

**ПРЕЗИДЕНТСКАЯ
АКАДЕМИЯ**

РАНХиГС АЛТАЙ

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ,
ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ
И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО
И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ**

**Материалы
VII Всероссийской (национальной)
научно-практической конференции
молодых ученых
(25 октября 2024 года)**

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

АЛТАЙСКИЙ ФИЛИАЛ

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ,
ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ
И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО
И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ**

**Материалы
VII Всероссийской (национальной)
научно-практической конференции
молодых ученых
(25 октября 2024 года)**

**Барнаул
2024**

УДК 3.07
ББК 67.4/67.9стд1-9
С69

**Социально-экономические, организационные,
политические и правовые аспекты обеспечения эффективности
государственного и муниципального управления**

Материалы

VII Всероссийской (национальной) научно-практической конференции
молодых ученых
(25 октября 2024 года)

Редакционная коллегия:

И.А. Панарин – главный редактор

Н.В. Арсенова

С.П. Воробьев

Т.В. Кайгородова

Е.А. Козьякова

А.В. Лапшина

Д.С. Леонтьева

М.А. Михайлова

С.В. Шлегель

А.А. Шмаков

С69 Социально-экономические, организационные, политические и правовые аспекты обеспечения эффективности государственного и муниципального управления: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых (25 октября 2024 года); Алтайский филиал РАНХиГС. – Барнаул: ООО «Печатник», 2024. – 332 с.

УДК 3.07
ББК 67.4/67.9стд1-9

СЕКЦИЯ 1

СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ: ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ПРАКТИКА

Практика и результаты управления государственным имуществом в регионе

Авдюшкин С.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Алтайский край имеет в собственности государственное имущество, распоряжение которым осуществляется им самостоятельно, согласно Федеральному закону «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» [1].

По состоянию на 1 января 2024 г. имущество Алтайского края включает следующие компоненты:

– 541 государственную организацию. Важно отметить, что за счет проведенной в 2023 г. реструктуризации бюджетных учреждений, общее количество организаций сократилось на 14 ед. (табл. 1);

Табл. 1 – Состав государственных организаций Алтайского края в 2021-2023 гг. [3].

Год	Всего организаций, ед.	Предприятия (КГУП)	Учреждения			
			Всего	в том числе:		
				КАУ	КГБУ	КГКУ
2021	566	18	548	24	427	97
2022	555	15	540	24	419	97
2023	541	14	527	24	405	98

– 11538 объектов недвижимого имущества, включая здания, сооружения, объекты незавершенного строительства (рис. 1);

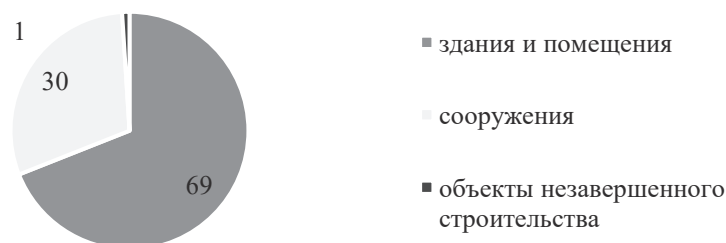

Рис. 1 – Структура недвижимого имущества Алтайского края (кроме земельных участков) в 2023 г., % [3].

– 7604 земельных участка общей площадью 161854 га, из которых 54% предоставлены на праве постоянного (бессрочного) пользования; 35% – на праве аренды; 0,4% – в безвозмездное пользование [3].

Управление государственным имуществом предполагает использование разных алгоритмов. За период 2021-2023 гг. в Алтайском крае практически в 2 раза превышены плановые показатели по приватизации имущества. Размер доходов от приватизации государственного имущества значительно увеличился по сравнению с предшествующими годами (рис. 2).

Рис. 2 – Динамика доходов Алтайского края от управления имуществом в 2021-2023 гг., млн руб. [3].

В деятельности, связанной с земельными участками, также наблюдается рост доходов. Одним из эффективных инструментов выступает аренда, в общей доле доходов от использования земельных участков она занимает 95%. Доходы от хозяйственных обществ за анализируемый период возросли практически в 2 раза. В 2022-2023 гг. более 70% указанных доходов приходилось на хозяйственные общества с долей Алтайского края (в 2021 г. – 59%). Стоит отметить, что несмотря на тот факт, что доход от части прибыли, перечисляемой государственными унитарными предприятиями в краевой бюджет, увеличился за анализируемый период на 15%, в общей доле он составляет менее 30% [3].

Среди причин, по которым управление государственной собственностью осуществляется недостаточно эффективно, можно выделить как субъективные, проявляющиеся в недостаточной активности и заинтересованности региональных органов исполнительной власти, так и объективные, независимые от управленческих качеств субъекта Российской Федерации [4].

В частности, требует совершенствования работа по проведению аукционов на аренду и продажу объектов краевой собственности и земельных участков. Так, в 2023 г. из 144 земельных участков на 10 земельных участках аукционы не состоялись, т.к. на них не откликнулся ни один участник; по 7 земельным участкам победители аукциона на завершающем этапе отказались подписывать договор. Такая ситуация вполне объяснима: наиболее востребованные с инвестиционной точки зрения объекты и земельные участки уже переданы в аренду, а наименее привлекательные не интересны участникам рынка, поэтому задача управления имуществом края сводится к поиску баланса интересов [2].

Решение указанных проблем возможно за счет активизации работы с органами местного самоуправления и отраслевыми органами в части проведения аукционов, в целях привлечения потенциальных инвесторов, а также в усилении взаимодействия указанных органов с заинтересованными лицами и бизнес-сообществом.

Кроме того, необходимо в непрерывном режиме осуществлять работу по выявлению свободных земельных участков, а также объектов недвижимого имущества, невостребованных в деятельности краевых исполнительных органов, учреждений и предприятий, и вовлечению их в оборот посредством проведения аукционов, что, в свою очередь, повысит эффективность управленческой деятельности и будет способствовать росту доходной части регионального бюджета.

Библиографический список

1. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ // Российская газета. – 2021. – № 294.
2. Егоров О.Н., Мочалова М.С. Актуальные проблемы управления государственной и муниципальной собственностью в Российской Федерации // Молодой ученый. – 2021. – № 53 (395). – С. 64-67.
3. Управление имущественных отношений Алтайского края [официальный сайт]. – URL: <http://https://im.alregn.ru>.
4. Брежнева А.А. Проблемы управления государственным имуществом на региональном уровне // Социально-экономические, организационные, политические и правовые аспекты обеспечения эффективности государственного и муниципального управления: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых (18 октября 2023 г.). – М.: Директ-Медиа, 2024. – С.7-8.

Научный руководитель – Елистратова Т.Г., к.э.н.

К вопросу о трансформации централизованной модели управления образованием в России

Белобородов Д.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В современной системе государственного управления приоритетной целью является формирование общества, основанного на развитии интеллектуального и духовно-нравственного потенциала нации. Ключевую роль в этом процессе играют образовательные учреждения, которые являются фундаментом будущего российской экономики [1]. В последние десятилетия в нашей стране происходил процесс трансформации образовательной сферы, которая подверглась реформам с целью приспособления к новым социально-политическим и экономическим реалиям. В связи с этим, фокус научных исследований сместился в сторону моделей управления образованием.

В настоящее время выделяют две основные модели управления образованием: централизованную и децентрализованную. М.С. Мешиева понимает под децентрализацией управления образованием делегирование полномочий от государственных органов управления руководству школ. Логика такого подхода заключается в том, что последние находятся ближе к родителям, а, соответственно, могут лучше удовлетворять общественные потребности [2, с. 497]. Как отмечает Р.А. Челебий, одним из ярких примеров государства с децентрализованной моделью управления образованием является Бельгия. Ключевая особенность бельгийского образования заключается в отсутствии профильного министерства на федеральном уровне. Вопросы управления сферой образования регулируются службой по научным, техническим и культурным вопросам правительства Бельгии [3, с. 151].

В Российской Федерации, согласно закону № 273-ФЗ «Об образовании», управление образованием представлено тремя уровнями: федеральным, региональным и местным. В ст. 3 закона указываются основные принципы государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования. Помимо прочих, важным принципом выступает единство образовательного пространства, что свидетельствует о централизованной модели управления образованием [4]. Централизованная модель образования в России продиктована и основным законом страны. В ч. 2 ст. 43 Конституции государство гарантирует общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования. Ч. 4 провозглашает обязательность основного общего образования. А в ч. 5 ст. 43 указывается, что государство устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты [5].

С одной стороны, российская модель управления образованием имеет явные преимущества с точки зрения субъекта управления и устойчивости системы, но с другой, централизованная модель имеет определенные издержки. По этому поводу в науке существуют две позиции относительно централизованной модели управления образованием в России. Одни исследователи считают, что требуются централизованные модели и формы управления, новые подходы к организации образовательного процесса. Так, А.А. Донецкий отмечает, что по сравнению с тем, как складывалась ситуация несколько лет назад, можно сказать, что качество управления образованием значительно улучшилось, чему немало способствовали национальные проекты и государственные программы [6, с. 77].

Представители другого подхода критикуют централизованную модель образования. Например, А.И. Жилина, рассматривая ситуацию в школьном образовании, указывает на большую «бумажную загруженность», директивность труда педагогов, участие в обязательных конкурсах, снижение уровня взаимодействия учителей в методических объединениях, зависимость уровня заработной платы сотрудников от участия в дополнительных активностях по типу олимпиад, конкурсов, смотров и т. д. Автор предлагает перейти к изменению реальной образовательной политики государства в соответствии с целью и условиями общественного развития страны [7, с. 377].

Важность трансформации образовательной системы понимается и на федеральном уровне. Так, указом Президента Российской Федерации от 12.05.2023 № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования» был запущен пилотный проект, который предполагает отход от болонской системы образования к базовой системе высшего образования [8].

С точки зрения теории рационального выбора, переход к децентрализованной модели управления образованием в современных реалиях представляется несостоятельным. Такой процесс вступит

в противоречие с главным законом страны. К тому же, в связи с внешнеполитическими вызовами, Россия стремится к консолидации общества, одним из инструментов которой и является образовательная система. С точки зрения общественного запроса, децентрализация усилит конкуренцию образовательных организаций, ранжируя их. Следовательно, появятся возможности для образовательной сегрегации, что вступит в противоречие с основным законом страны.

В связи со всем вышеизложенным, может быть предложен ряд рекомендаций, направленных на модернизацию существующей системы управления образованием. Так, представляется необходимым сконцентрировать внимание на результатах образования, что особенно актуально для среднего образования. Кроме того, следует усовершенствовать процесс обратной связи между органами государственной власти, образовательными учреждениями и общественностью. В основу этого процесса необходимо заложить принципы рациональности, необходимости и важности. Также в образовательных учреждениях следует сфокусировать внимание на обеспечении цифровизации и автоматизации работы с документами, в том числе, с использованием технологий искусственного интеллекта. Немаловажным является и проведение унификации образовательных программ для тех учреждений, в которых существует единый порядок проведения государственной итоговой аттестации. Следует также обеспечить гибкость образовательной системы в соответствии со спросом на рынке труда.

Несмотря на имеющиеся в существующей системе управления образованием положительные стороны, в современных реалиях существует объективная необходимость в ее трансформации. В целом, стоит учитывать, что раскрытие потенциала российской модели управления образованием возможно только при условии ее соответствия интересам государства, общества и отдельного гражданина.

Библиографический список

1. Елистратова Т.Г., Снегирева А.А. Влияние кадрового дефицита на развитие общего образования (на примере МБОУ «СОШ № 1» г. Барнаула) // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – Вып. 23 (2). – 2023. – С. 6-8.
2. Мешиева М.С., Мусаева З.С., Гайрбекова Р.С. Управление в образовании // Индустриальная экономика. – 2022. – № 5. – С. 495-502.
3. Челебий Р.А., Краснопахтова Л.И. Отечественный и зарубежный опыт государственного управления системой образования // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 2-2. – С. 151-153.
4. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон № 273-ФЗ (принят Государственной Думой 21 декабря 2012 г.) // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
5. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
6. Донецкий А.А. Государственная политика и управление современной России в сфере образования // Инновации и инвестиции. – 2023. – № 5. – С. 75-77.
7. Жилина А.И. Профессиональная некомпетентность «вертикали» управления образованием // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – № 6 (97). – С. 375-377.
8. О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования: Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2023 № 343 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.

Научный руководитель – Елистратова Т.Г., к.э.н.

Проблемы правового обеспечения рассмотрения обращений граждан в Российской Федерации

Боровикова Е.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Если мы обратимся к главному документу нашей страны, имеющему высшую юридическую силу на территории всего нашего государства, то мы увидим, что Российская Федерация является правовым государством, следовательно, взаимоотношение общества в целом и конкретного индивида с государством, выстраивается исключительно на основе права. Результатом данного взаимоотношения

является развитие гражданского общества на территории России. Одним из фундаментально-значимых элементов гражданского общества является институт обращения граждан в государственные органы, органы местного самоуправления, к должностным лицам.

Преимущественным способом получения обратной связи (информации) для государственного органа, органа местного самоуправления, должностных лиц является институт обращений граждан. Считаем необходимым отметить, что право на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления закреплено в Конституции Российской Федерации, а, следовательно, является конституционным правом граждан.

Вопрос эффективного взаимоотношения чиновников и граждан по разрешению проблем, как общесоциальной направленности, так и индивидуальных, бесспорно является актуальным в настоящее время. Однако, несмотря на то, что обращение в государственные органы и органы местного самоуправления является конституционным правом, которое закреплено в ст. 33 Конституции Российской Федерации, и что процедура направления обращения и соответственно получения ответа достаточно точно урегулирована Федеральным законом «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» на практике возникает достаточно много проблем.

Одной из актуальных проблем на сегодняшний день стоит считать беспрецедентно большое количество обращений в письменной форме или полученных посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также повторных обращений граждан. К сожалению, в большинстве случаев ответы должностных лиц государственного и муниципального управления сводятся лишь к разъяснению нормативно-правового регулирования того или иного правоотношения, а не к конкретному решению или рекомендации, что в свою очередь приводит к получению гражданами, так называемых «отписок» вместо ответа по существу обращения.

Еще одной достаточно важной проблемой стоит считать отсутствие повышения квалификации специалистов, которые занимаются работой с обращениями граждан и соответственно готовят ответы по ним. Достаточно трудно представить, что готовить ответ на обращение гражданина будет непосредственно сам глава того или иного муниципального образования или органа государственной власти. Скорее всего это будет поручено специалисту, который работает в подразделении по соответствующей тематике обращения. И конечно, в последствии граждане получают «описательные» ответы на свои обращения что, безусловно, подрывает доверие к институту обращения граждан.

Следующая проблема – это ответственность за нарушение порядка рассмотрения обращений граждан. В настоящее время Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена ответственность по ст. 5.59, согласно которой установлено наказание в виде административного штрафа от 5 до 10 тыс. руб. Мы считаем, что размер административного штрафа явно не отвечает уровню защиты конституционного права граждан на обращение, и за нарушение данного права необходимо более суровое наказание.

Еще одной проблемой является общий срок рассмотрения граждан, который составляет 30 дней со дня регистрации, при том, что на регистрацию отводится еще 3 дня. Затянутый срок рассмотрения обращений не позволяет своевременно оказать необходимую помощь гражданам, что приводит к нарушению их законных прав.

В качестве возможных вариантов по усовершенствованию процесса работы с обращениями мы предлагаем следующие рекомендации:

- проведение повышения квалификации государственных служащих, должностных лиц с целью повышения правовой грамотности и оценки уровня знаний нормативно правовых актов, которые непосредственно регламентируют работу с обращениями граждан;

- разработать единый стандарт качества ответов на обращения граждан, который должен содержать определение «описательного» ответа и «отписки». Единый стандарт качества будет направлен на выработку ответов по существу, которые будут содержать информацию о конкретных действиях или рекомендациях;

- предусмотреть дифференцирующую систему сроков рассмотрения обращений в зависимости от вида обращения по следующей формуле: предложение – до 5 дней, заявление – до 10 дней, жалоба – до 15 дней;

- ужесточение наказания за нарушение порядка рассмотрения обращений граждан путем увеличения размера административного штрафа до следующего диапазона: от 15 до 30 тыс. руб.

В заключении считаем необходимым отметить факт того, что эффективная и качественная работа

с обращениями граждан формирует уровень доверия граждан к государственным органам власти и органам местного самоуправления. Предложенные нами рекомендации направлены на повышение эффективности взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления с гражданами, снижению социальной напряженности.

Библиографический список

1. Агапов А.Б. Юрисдикционная деятельность, обусловленная рассмотрением обращений граждан // Административное право и процесс. – 2018. – № 9. – С. 29-40.
2. Афанасьев К.К. Роль обращений граждан в демократическом государстве // Актуальные проблемы права: теория и практика. – 2017. – № 40. – С. 43-55.
3. Исаева Б.М. Обращение граждан в органы государственной власти и местного самоуправления как форма воздействия на публичную власть // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. – 2012. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraschenie-grazhdan-v-organy-gosudarstvennoy-vlasti-i-mestnogo-samoupravleniya-kak-forma-vozdeystviya-na-publichnyuyu-vlast>.
4. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 19. – ст. 2060.

Научный руководитель – Сорокина А.Г., к.ю.н., доцент

К вопросу об управлении сферой школьного образования в муниципальном образовании (на примере городского округа – город Бийск Алтайского края)

Волкова А.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Управление сферой школьного образования всегда имело важность и актуальность как для государства, так и для населения страны. Сегодня перед системой образования стоят глобальные задачи повышения качества образования, модернизации системы воспитания в условиях реализации ФГОС, происходят изменения в политической, социально-экономической жизни страны, в профессиональной и педагогической сфере.

Образование в Российской Федерации представляет собой большую систему, которая насчитывает свыше 140 тыс. различных организаций, в которых обучаются и работают более 40 млн чел. Поэтому система образования, являясь важнейшим элементом жизни общества в целом и одной из приоритетных характеристик муниципального образования, требует особого контроля и значительных финансовых затрат.

Основные задачи Российской Федерации в области образования – разграничение компетенции в сфере образования между федеральными органами, органами власти субъектов РФ и органами местного самоуправления [1]. Каждый уровень власти ответственен за определенный уровень образования. Так, реализация муниципальной образовательной политики осуществляется в большей мере муниципальными органами управления [2]. Структура данных органов утверждается местной администрацией, как правило, это отраслевые (функциональные) органы при администрации, организованные как отдел (комитет, департамент, управление), имеющие статус юридического лица. В своей деятельности подразделение руководствуется Конституцией Российской Федерации, Федеральными законами, другими нормативными правовыми актами органов государственной власти Российской Федерации и субъекта Российской Федерации, Уставом муниципального образования и иными нормативно-правовыми актами органа местного самоуправления, Положением подразделения.

Задачи, поставленные перед органами местного самоуправления, реализуются для достижения целей и задач социально-экономического развития муниципального образования в определенной сфере деятельности путем муниципальных программ. Одной из таких программ является МП «Развитие образования в городе Бийске» на 2023-2025 годы. Целью программы стало создание современных условий для обеспечения высокого качества образования в соответствии с запросами населения

и перспективными задачами стратегии социально-экономического развития г. Бийска. Программа реализуется в один этап в течение 2023-2025 годов. Финансовое обеспечение муниципальной программы осуществляется за счет средств бюджета города, краевого бюджета и иных источников, не запрещенных действующим законодательством.

Общий объем финансового обеспечения муниципальной программы составляет 7 968 954,8 тыс. руб., в том числе средства бюджета города 2 045 491,3 тыс. руб., средства краевого бюджета 5 549 996,3 тыс. руб., средства федерального бюджета 373 467,2 тыс. руб.

Управление системой образования в городском округе Бийск осуществляет муниципальное казенное учреждение «Управление образования Администрации города Бийска». Оно является уполномоченным органом в сфере управления образованием, реализующим основные принципы государственной политики в области дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего, дополнительного образования детей. МКУ осуществляет функции и полномочия учредителя в отношении подведомственных ему муниципальных образовательных организаций дошкольного, среднего и дополнительного образования в городе Бийске. Финансирование подведомственных учреждений осуществляется по всем уровням бюджетной системы: федеральному, краевому, местному. Структура МКУ представлена начальником, заместителем начальника, специалистами и соответствует комплексу выполняемых функций. К ведению МКУ «Управление образования Администрации города Бийска» относятся: 26 средних общеобразовательных школ (из них 16 самостоятельных школ); 9 детских дошкольных учреждений; 2 центра дополнительного образования; 1 центр отдыха и оздоровления. Также в городе Бийске действуют одна частная православная школа. Общее количество классов, вместе с православной школой – 879, в которых обучается 23 660 детей. Средняя наполняемость классов 27 человек.

В сфере управления образованием можно обозначить некоторые проблемы. Так, острой проблемой является переполненность классов и нехватка помещений. Данная ситуация возникла после сноса аварийной школы МБОУ «СОШ № 31» в 2021 г. в поселке Нагорном. При строительстве здания школы были допущены ошибки, скрытые дефекты привели к тому, что в 2000 г. закрыли спортзал и столовую, а весной 2021 г. занятия в школе вовсе прекратили. На сегодняшний день школа юридически продолжает существовать. Однако учебные занятия территориально проходят в других образовательных учреждениях Наукограда. Администрацией городского округа организована транспортная доставка детей. Глава муниципального образования Бийска сообщил о проекте решения данной проблемы. Так, на сегодняшний день завершена разработка проектно-сметной документации на здание школы вместимостью 350 учеников.

Также в муниципальном образовании существует проблема нехватки педагогических кадров. В настоящее время, нехватку педагогических кадров испытывает большая часть школ города. Открыты вакансии на 80 ставок, это значит, что учителям приходится брать дополнительную нагрузку, чтобы обеспечить укомплектованность школ. В среднем, почти каждый учитель работает на 1,67 ставки (на 12 часов больше). В основном, это учителя начальных классов, учителя математики, физики, информатики, русского языка и литературы, иностранных языков. Приходится привлекать студентов педагогических вузов. По данным сайта МКУ «Управление образования Администрации города Бийска» проводится ряд мероприятий по решению проблемы укомплектованности кадров, в течение последних трех лет идет активная работа со школами по привлечению выпускников на целевое обучение в педагогические вузы региона. Так, в 2022 г. численность «целевиков» увеличилась на 9 человек. Целевое обучение дает возможность «закрепить» молодого специалиста минимум на три года.

Подводя итоги и проанализировав проблемы в управлении сферой школьного образования в городе Бийске, мы видим, что ряд проблем действительно существует. Реализуемая муниципальная программа учитывает основные проблемы сферы образования и заложенные средства направлены на частичное их решение. Таким образом, власти города и уполномоченная организация в лице МКУ «Управления образования Администрации города Бийска» активно проводят мероприятия по устранению данных проблем.

Библиографический список

1. Горкина Л.А. Аспекты правовых основ организации и деятельности органов общественного управления образованием в РФ. Научные труды РАЮН в 2 т. – Вып. 11, Т. 2. М., 2011. – 342 с.

2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Доступ из справ.-прав. Системы Консультант Плюс.
3. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Доступ из справ.-прав. Системы Консультант Плюс.
4. Доклад и.о. начальника МКУ «Управление образования Администрации города Бийска» «Муниципальная оценка качества образования по итогам 2021-2022 уч. года». Августовское педагогическое совещание // Официальный сайт муниципального образования город Бийск [веб. сайт]. – URL: https://biysk22.ru/about/str/department_of_education.
5. Официальный сайт МКУ «Управление образования Администрации города Бийска» [Электронный ресурс] – URL: https://biysk22.ru/about/str/department_of_education.
6. Кобелева Л.С., Черных А.Б. Инновационные подходы в управлении образовательной организацией // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации: сборник статей. – Вып. 19. – Барнаул, 2021. – С. 30-32.

Научный руководитель – Леонтьева Д.С., к.и.н.

Реализация «мусорной реформы» в городе Бийске

Галеева О.П.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Глобальной экологической проблемой современности, решение которой становится все более необходимой, являются отходы производства и потребления. В рамках «мусорной реформы» региональные операторы приступили к работе в Алтайском крае с 1 января 2019 г. [1, с. 1].

Город Бийск, вступив в мусорную реформу, начал работать с единым оператором – ООО «Спецобслуживание Плюс», который экспортирует мусор на специальный мусорный полигон, находящийся в Зональном районе, где он утилизируется укатыванием бульдозерами, что не решает проблему. Региональный оператор работает совместно с управляющими компаниями и городским ведомством в сфере обращения с ТКО. Для результативной работы был произведен расчет необходимого количества мусорных контейнеров, построен график вывоза мусора, приобретена специализированная техника и квалифицированные рабочие, донесения до населения правил использования площадок (запрещено выбрасывать строительный и крупногабаритный мусор). Кроме того, производилась активная работа по ликвидации множества несанкционированных свалок, особенно в частном секторе. «Спецобслуживание Плюс» будет работать на площадках г. Бийска в течение следующих 9 лет. Соответствующее соглашение подписано между Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства Алтайского края и компанией 12 мая 2021 г. [7, с. 1].

На данный момент, региональный оператор осуществляет вывоз твердых коммунальных отходов с более чем 1300 мест, которые внесены в муниципальный реестр. В Бийске разрабатывается муниципальная программа, которая предусматривает полный отказ от бестарного сбора отходов к 2030 г. В планах оборудование частного сектора 211 площадками с контейнерами и бункерами для сбора ТКО, приобретение мусоровоза бункерного типа для быстрого реагирования.

На 105 дворовых территориях планируется установка системы видеонаблюдения, которая позволит в режиме онлайн производить оперативный мониторинг всей территории. По итогам ее согласования она будет предложена вниманию общественности. По плану реформы к 2030 г. все мусорные полигоны должны быть полностью закрыты благодаря бесперебойной работе построенному мусороперерабатывающему заводу. Завод по переработке мусора построят около Бийском в Зональном районе по соседству с действующим полигоном. Он будет рассчитан на утилизацию около 100 тыс. тонн отходов. Запустить комплекс в работу в Минприроды региона планируют в 2027 г. Запуск в работу этого завода решит множество актуальных проблем, существующих на сегодняшний день, а также максимально упростит жизнь региональному оператору и населению. Экологическая проблема будет сведена к минимуму.

С апреля 2024 г. региональный оператор отказался от услуг перевозчиков, закупив несколько мусоровозов. Результат данного решения отрицательный: очень часто нарушался график вывоза ТКО,

в связи, с чем принято решение совместно с Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства Алтайского края проводить фиксацию нарушений, составлять акты о срыве графика и направлять заместителю министра строительства и жилищно-коммунального хозяйства Алтайского края, начальнику управления по жилищной политике и благоустройству. Все проблемы трудно спрогнозировать и избежать, так как они проявляются только на практике, но работа ведется: ошибки выявляются и устраняются.

К сожалению, население, мусорную реформу восприняло крайне негативно, люди не распределяют мусор по контейнерам, бросают мимо баков, складывают крупногабаритный мусор. Это все региональный оператор не вывозит. В МКД эту проблему решает ТСЖ, а в частном секторе мусор остается и продолжает накапливаться. Этот вопрос решает муниципалитет, но не так быстро, как бы этого хотелось. Кроме того, неплатежи за данную услугу достигают 70%. С 1 сентября 2024 г. начали начислять пеню за неуплату и готовятся судебные иски к неплательщикам.

В Алтайском крае 30 сентября 2024 г. губернатором региона В.П. Томенко подписано распоряжение о создании рабочей группы по решению вопросов в сфере обращения с отходами производства и потребления года [6, с. 1-2]. В составе комиссии 24 чел. Это представители Правительства Алтайского края, региональных министерств и главы муниципалитетов, в том числе тех, где планируют построить комплексы по переработке отходов. В рабочую группу вошел и глава города Бийска. На конец 2024 г. мусорная реформа идет полным ходом. Чтобы в дальнейшем избежать существующих многочисленных проблем необходимо тесное сотрудничество между населением (своевременная оплата, соблюдения правил использования контейнеров), региональным оператором (строгое следование графика вывоза ТКО, поддержка чистоты на площадках) и администрацией Бийска, которая должна контролировать обе стороны. Чистота городского округа зависит от каждого жителя.

Библиографический список

1. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 г. от 30 апреля 2012 г. // Доступ из справ.-прав. системы консультант Плюс.
2. О внесении изменений в закон Алтайского края «Об обращении с отходами производства и потребления в Алтайском крае»: Закон Алтайского края от 04.09.2019 № 62-ЗС // Доступ из справ.-прав. системы консультант Плюс.
3. Об установлении границ муниципальных образований и наделении их статусом сельского, городского поселения, городского округа, муниципального района: Закон Алтайского края от 2 декабря 2003 г. № 64-ЗС // Доступ из справ.-прав. системы консультант Плюс.
4. Об утверждении территориальной схемы обращения с отходами Алтайского края: Приказ от 20.09.2021 № 1193. – URL: https://minprirody.alregn.ru/directions/prirodnue_resursy.
5. О создании рабочей группы по решению вопросов в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами на территории Алтайского края от 30.09.2024 № 160: распоряжение Губернатора Алтайского края // Сайт Правительства Алтайского края [офиц. сайт]. – URL: <https://altairegion22.ru>.
6. Региональные операторы по обращению с ТКО в Бийске [Электронный ресурс] // Официальный сайт муниципального образования город Бийск. – URL: <https://lesnoj-r22.gosweb.gosuslugi.ru>.

Научный руководитель – Вараксина Н.В., к.соц.н.

Обобщение правоприменительной практики в сфере управления многоквартирными домами: анализ законодательства и опыта Алтайского края

Громова К.Ю.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В современном российском законодательстве профилактические мероприятия играют ключевую роль в обеспечении законности и правопорядка. Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ [1] в ст. 45 закрепляет перечень таких мероприятий, одним из которых является обобщение правоприменительной практики.

Актуальность обобщения правоприменительной практики возрастает на фоне введенного моратория на плановые проверки [2]. В такой ситуации профилактические мероприятия, включая обобщение практики, становятся приоритетными, поскольку они позволяют предотвратить нарушения законодательства и обеспечить эффективное функционирование соответствующих сфер деятельности.

В сфере лицензионного контроля, осуществляемого в отношении деятельности по управлению многоквартирными домами, обобщение правоприменительной практики является неотъемлемой частью надзорной деятельности. Согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 28.10.2014 № 1110 [3], лицензирующие органы обязаны ежегодно осуществлять сбор и анализ данных о контрольных (надзорных) мероприятиях и их результатах, а также изучать поступившие обращения.

В Алтайском крае функцию лицензионного контроля за деятельностью по управлению многоквартирными домами осуществляет инспекция строительного и жилищного надзора Алтайского края [4]. Согласно законодательству, инспекция обязана ежегодно готовить доклад о правоприменительной практике, который проходит публичное обсуждение на официальном сайте инспекции. После обсуждения доклад утверждается приказом руководителя инспекции до 10 марта года, следующего за отчетным годом, и публикуется на сайте инспекции до 15 марта следующего года.

Доклад о правоприменительной практике призван обеспечить единство практики применения законов; отражать единый подход к применению законодательства в сфере управления многоквартирными домами, что позволит избежать необоснованных разногласий и обеспечить справедливое и прозрачное применение законодательных норм; выявление типовых нарушений лицензионных требований (анализируя нарушения, выявленные при проведении контрольных мероприятий, инспекция может выявить типовые ошибки, наиболее часто встречающиеся нарушения и разработать эффективные меры по их предотвращению). Данные о правоприменительной практике служат основой для разработки и реализации эффективных профилактических мер, направленных на снижение количества нарушений и повышение качества управления многоквартирными домами.

Содержание доклада о правоприменительной практике включает в себя: обзор законодательства (доклад содержит краткое описание законодательных актов, регулирующих деятельность по управлению многоквартирными домами, с акцентом на изменения, произошедшие за отчетный период); анализ контрольной (надзорной) деятельности (в докладе анализируются результаты контрольных мероприятий, проводимых инспекцией, включая количество проверок, выявленные нарушения, принятые меры, а также эффективность работы по пресечению правонарушений); анализ обращений (доклад содержит информацию о поступивших обращениях от граждан, организаций и органов власти по вопросам управления многоквартирными домами, а также о принятых мерах по их рассмотрению); статистические данные (данные о деятельности управляющих организаций, количестве многоквартирных домов, находящихся под управлением, количестве обращений граждан и организаций по вопросам управления многоквартирными домами, а также о других показателях, характеризующих состояние отрасли); рекомендации по совершенствованию законодательства и практики (доклад должен содержать предложения по совершенствованию законодательства, регулирующего деятельность по управлению многоквартирными домами, а также по оптимизации работы инспекции и других органов, осуществляющих контроль за данной сферой).

Публикация доклада о правоприменительной практике на официальном сайте инспекции обеспечивает открытость и доступность информации для широкого круга лиц, в том числе для управляющих организаций, жителей многоквартирных домов, общественных организаций и органов власти. Это способствует информированию общественности о результатах контрольной (надзорной) деятельности инспекции, повышению прозрачности ее работы и формированию единого правового поля в сфере управления многоквартирными домами.

Важно отметить, что обобщение правоприменительной практики является не только инструментом надзора, но и инструментом повышения качества управления многоквартирными домами. Информирование участников рынка о наиболее распространенных нарушениях, а также о принятых мерах по их предотвращению позволяет управляющим организациям более эффективно и ответственно подходить к своим обязанностям.

На сегодняшний день все надзорные органы ежегодно публикуют доклады по итогам обобщения практики правоприменения. Сведения о количестве проведенных контрольных (надзорных) мероприятий, выявленных нарушениях обязательных требований, статистические данные о причиненном ущербе и обобщения типовых нарушений действительно полезны для контролируемых лиц.

Стоит отметить, что по результатам обобщения практики нет информации о внесении изменений в законодательство о контроле и надзоре (как того требуют нормы Федерального закона № 248-ФЗ), поэтому вопрос об обратной связи от контролируемых лиц остается нерешенным. Также нередки случаи, когда доклады из года в год готовятся однотипными, типичные нарушения повторяются из доклада в доклад.

В заключении отметим, что обобщение правоприменительной практики является важным элементом системы надзора за деятельностью по управлению многоквартирными домами в Алтайском крае. Оно способствует обеспечению законности и правопорядка в данной сфере, повышению прозрачности работы контролирующих органов и совершенствованию законодательства.

Целями обобщения и анализа правоприменительной практики надзорной деятельности инспекции, являются обеспечение доступности сведений о правоприменительной практике инспекции путем их публикации для сведения подконтрольных субъектов, а также снижение количества нарушений обязательных требований и повышение уровня защищенности охраняемых законом ценностей за счет обеспечения информированности управляющих компаний о практике применения обязательных требований. По результатам анализа контрольной (надзорной) деятельности, обобщения правоприменительной практики, контролируемые лица, например, могут увидеть статистику правонарушений и мер наказания, что влияет на их недопущение в будущем в деятельности по управлению многоквартирными домами. Также в рамках обобщения правоприменительной практики разъяснения должностными лицами инспекции изменений в действующем законодательстве помогут контролируемым лицам не допускать нарушения обязательных требований, процедур, организации деятельности и др.

Библиографический список

1. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: Федеральный закон № 248-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31 (ч. I). – Ст. 5007.
2. Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля: постановление Правительства РФ от 10.03.2022 № 336 (ред. от 11.09.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 11. – Ст. 1715.
3. О лицензировании предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами: постановление Правительства РФ от 28.10.2014 № 1110 (ред. от 21.12.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 44. – Ст. 6074.
4. Об утверждении Положения об инспекции строительного и жилищного надзора Алтайского края: указ Губернатора Алтайского края от 11.12.2018 № 199 (ред. от 12.04.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>.

Научный руководитель – Гончарова Н.П., к.соц.н., доцент

Методы и инструменты проектного управления в органах исполнительной власти на примере Нижегородской области

Денисов К.М.

*Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Нижний Новгород*

Проектное управление играет ключевую роль в повышении эффективности деятельности органов государственной власти. В современных условиях, когда органы исполнительной власти сталкиваются с растущими требованиями к результативности и прозрачности, внедрение проектного подхода становится неотъемлемым элементом управления. Нижегородская область является одним из регионов, активно развивающих практики проектного управления. Данная статья посвящена изучению методов и инструментов, используемых в органах исполнительной власти.

Проектное управление представляет собой совокупность методов и инструментов, направленных на достижение конкретных целей в рамках ограниченных временных и ресурсных рамок [1, с. 7]. В органах исполнительной власти проектный подход используется для реализации стратегических инициатив и программ социально-экономического развития региона.

Ключевыми аспектами проектного управления являются:

- планирование (определение целей, задач, сроков и ресурсов проекта);
- организация (создание проектных команд и распределение ролей);
- контроль (оценка выполнения задач, контроль качества и сроков);
- оценка эффективности (анализ результатов и внесение корректировок) [2, с. 20-21].

В Нижегородской области внедрена проектная система управления, основанная на следующих принципах:

1. Единая методология. Все проекты, реализуемые органами власти, основаны на единой методологии, разработанной на основе федеральных стандартов и адаптированной к региональным условиям.

2. Создание проектных офисов. В структурах исполнительной власти региона действуют проектные офисы, отвечающие за координацию и контроль выполнения проектов. Они играют ключевую роль в обеспечении взаимодействия между различными органами власти и исполнителями. Ярким примером такого рода проектного офиса в регионе является автономная некоммерческая организация «Проектный офис Стратегии развития Нижегородской области», созданная в 2018 г. по инициативе Губернатора региона Никитина Глеба Сергеевича в целях эффективной реализации «Стратегии социально-экономического развития Нижегородской области до 2035 года». Одной из ключевых задач, стоящих перед проектным офисом, является создание условий, способствующих активной жизнедеятельности, а также профессиональной и личностной самореализации людей с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья.

Одним из примеров успешного применения проектного управления является реализация региональной программы «Развитие транспортной системы Нижегородской области». Проект включал в себя строительство новых автомобильных дорог и модернизацию существующих транспортных узлов. В рамках реализации данного проекта использовались следующие методы: а) Agile-методология (гибкое реагирование на изменение в условиях проекта); б) диаграмма Ганта (планирование и контроль выполнения задач); в) система показателей эффективности (KPI) для оценки результатов каждого этапа реализации. Благодаря применению данных инструментов, проект был выполнен в срок, что способствовало достижению цели и решения поставленных задач, а в частности и улучшению транспортной доступности в регионе.

Несмотря на успехи в реализации проектного управления, целесообразно идентифицировать область проблематики по части проектного управления, а именно то, что на данный момент имеется проблема неравномерного использования инструментов проектного управления: в некоторых муниципалитетах Нижегородской области наблюдается недостаточная вовлеченность сотрудников органов исполнительной власти (местных администраций) в проектную деятельность. В рамках решения данной проблемы предлагается усилить работу по обучению сотрудников методам проектного управления (в частности, по организации проектного управления в органах исполнительной власти), а также разработать дополнительные инструменты мотивации для сотрудников, работающих в проектных офисах.

Проектное управление является важным инструментом повышения эффективности органов исполнительной власти Нижегородской области. Применение современных методов и цифровых инструментов позволяет достигать поставленных целей, улучшать качество управления и реализовывать стратегические программы, в том числе федерального или регионального уровня. Важно продолжать работу в направлении грамотного развития проектной культуры в регионе, уделяя внимание подготовке кадров и совершенствованию методов управления.

Библиографический список

1. Основы проектного управления в государственном и муниципальном секторе. Учебное пособие. – Ижевск: ИЭиУ ФГБОУ ВО «УдГУ», 2019. – 75 с.
2. Основы управления проектами: учеб. пособие / Л.Н. Боронина, З.В. Сенук; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. 2-е изд., доп. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 134 с.

Научный руководитель – Штефан А.Н., к.ф.н., доцент

Дисциплинарная ответственность государственного служащего

Захарова Д.В.

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

Анализ действующего законодательства, регламентирующего дисциплинарную ответственность государственного служащего, свидетельствует о том, что государственная служба, является институтом социального управления государственного типа.

На сегодняшний день существуют проблемы в области привлечения государственного служащего к дисциплинарной ответственности. Так, к проблемам, требующим особого внимания можно отнести: понятие дисциплинарной ответственности, квалификацию дисциплинарной ответственности, степень суровости, к лицу, совершившего проступок. Некоторые проблемы будут обозначены и проанализированы в настоящей статье. Основное место, занимает проблема определения понятия «дисциплинарной ответственности», так как в российском законодательстве нормативного закрепления не существует. Так, Ю.П. Степнова, определяет под дисциплинарной ответственностью меры государственного принуждения к лицу, которое совершило противоправное деяние, то есть, это обязанность лица осознавать и отвечать за свои, совершенные проступки [1].

Цель дисциплинарной ответственности государственного служащего – пресечение его противоправного поведения, а также изменение взглядов государственного служащего к своей непосредственной должности. В соответствии со ст. 57 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» дисциплинарное взыскание – это мера исключительно принудительного воздействия, которая предусмотрена и урегулирована настоящим законодательством, а также применяемая уполномоченными должностными лицами. Законодатель устанавливает основные виды дисциплинарной ответственности, применяемые к государственному служащему [2]:

1) Замечание – наказание мягкой степени, оно применяется в тех случаях, когда государственный служащий совершил незначительное или единичное деяние, примером может послужить опоздание на работу.

2) Выговор – наказание строгой степени взыскания, оно применяется в тех случаях, когда государственный служащий допустил грубый проступок.

3) Увольнение со службы – суровая мера дисциплинарного взыскания. Налагается на сотрудника в случае, когда тот неоднократно нарушает дисциплину.

Государственный служащий имеет право на защиту своих законных интересов – обжалование в суде. Конституционные права лиц, получившие дисциплинарное взыскание регулируются п. 2 ст. 46 Конституции Российской Федерации [3].

Анализ судебной практики дает понять, что на сегодняшний день проблема дисциплинарных взысканий и их оспаривания в отношении государственного служащего наиболее актуальна. В Обзоре судебной практики по спорам, связанным с прохождением службы государственными служащими, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 2016 г. приведен пример, когда истец, оспаривает приказ о своем увольнении и полагает, что ответчиком был нарушен порядок наложения такого дисциплинарного взыскания. Судом такие доводы были отклонены, так как увольнение истца не является дисциплинарным взысканием, а, следовательно, не требуется соблюдение установленного порядка применения дисциплинарной ответственности [4].

Состав дисциплинарного правонарушения законодателем нормативно не закреплен, что приводит к самостоятельному выбору представителем нанимателя дисциплинарной ответственности. Для более точной квалификации деяния потребуется систематизация дисциплинарных проступков. Так, истец обратился с иском в суд с требованием признать приказ об увольнении в связи с утратой доверия незаконным и требовал восстановить на службу. Из материалов следует, что истец отсутствовала на занимаемой должности по уважительной причине, а именно – уход за ребенком и не могла в определенный срок представить сведения. Истец представила сведения, после того, как преступила к своей службе, выходя за установленные сроки представления необходимых сведений. Ответчик полагал, что причина непредставления истцом сведений в срок является уклонением от исполнения своих установленных обязанностей. Суд встал на сторону истца и указал, что увольнение по мотивам

утраты доверия за непредставление сведений в установленный срок, в данном случае, является несо-
размерным дисциплинарным взысканием [5].

Затронутая проблематика дисциплинарной ответственности государственного служащего позво-
ляет сделать выводы и обозначить следующие предложения:

- закрепить в Законе № 79 понятия «дисциплинарное взыскание» и «дисциплинарная ответ-
ственность», применяемые к государственному служащему;
- в Законе № 79 необходимо полно квалифицировать дисциплинарный проступок, а также обо-
значить степень тяжести, начиная от малозначительного, значительного и грубого, соотнеся их с ме-
рой дисциплинарной ответственности.
- возможность создания единого акта о дисциплинарной ответственности государственного слу-
жащего, поскольку данный институт становится все шире, а, следовательно, требует большего анализа.

Библиографический список

1. Степнова Ю.П. К вопросу о понятии юридической ответственности // Теория государства и права. – 2019. –
№ 4 (16). – С. 173-183.
2. О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред.
от 05.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 22. – Ст. 2063.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными
в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.
4. Обзор судебной практики по спорам, связанным с прохождением службы государственными гражданскими
служащими и муниципальными служащими, утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации
22.06.2016 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2016. – № 10.
5. По иску Т. к Федеральной службе исполнения наказаний в лице начальника федерального казенного учреж-
дения о признании приказа об увольнении в связи с утратой доверия незаконным, восстановлении на службе:
решение Дзержинского районного суда г. Новосибирска от 25.08.2017 по делу № 2-3439/2017.

Научный руководитель – Титова Е.А., к.ю.н.

Совершенствование организации деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в сфере профилактики правонарушений на государственной и муниципальной службе (на примере Главного управления МВД России по Алтайскому краю)

Кобзарь Е.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Деятельность органов внутренних дел в Российской Федерации в сфере профилактики право-
нарушений на государственной и муниципальной службе сосредоточена на решении важной соци-
альной задачи – минимизация угроз правонарушений и укрепление правопорядка на всех уровнях
общественной структуры. Эта деятельность включает разнообразные меры – социальные, правовые,
организационные, информационные и другие, направленные на выявление и устранение факторов,
способствующих совершению правонарушений. Кроме того, реализация таких мер носит воспита-
тельный и коррекционный характер в отношении антиобщественного поведения государственных и
муниципальных служащих.

В настоящее время в Алтайском крае сформирована и действует система профилактики право-
нарушений на государственной и муниципальной службе. Главное управление Министерства вну-
тренних дел Российской Федерации по Алтайскому краю в соответствии с Приказом Министерства
внутренних дел Российской Федерации от 1 августа 2017 г. № 582 [1] является территориальным
органом МВД России на региональном уровне.

Основными направлениями организации деятельности Главного управления МВД России по
Алтайскому краю по профилактике правонарушений в системе государственной и муниципальной
службы в период 2021-2023 гг. являлись:

- регулярное информирование кадровых подразделений органов власти о фактах недобросовестного поведения государственных и муниципальных служащих, о несоблюдении ими действующего антикоррупционного законодательства, нарушении этических норм;

- проведение проверок в отношении государственных и муниципальных служащих по фактам коррупции, нарушении служебной этики, иных действий, наносящих вред государственным интересам и подрывающим доверие общества к государственным институтам;

- принятие и расследование материалов о правонарушениях, которые были совершены или находятся в стадии подготовки с целью принятия необходимого процессуального решения по существу;

- организация мероприятий, направленных на повышение правовой грамотности и осведомленности государственных и муниципальных служащих о законодательных изменениях и нововведениях.

В 2023 г. Главное управление МВД России по Алтайскому краю направило в кадровые службы государственных и муниципальных органов 287 материалов по предупреждению коррупционных и других правонарушений, связанных с нарушением ограничений, запретов, требований по предотвращению и урегулированию конфликтов интересов или несоблюдением обязанностей, установленных для борьбы с коррупцией. В 2021 г. таких материалов было 234, в 2022 г. – 249 [2].

Ежегодно увеличивается количество проведенных проверок Главным управлением МВД России по Алтайскому краю по фактам представления государственными и муниципальными служащими недостоверных и неполных сведений, предусмотренных законом, а также по фактам нарушения ими требований к служебному поведению. В 2021 г. было в отношении государственных служащих проведено 687 проверок, в 2022 г. – 746, в 2023 г. – 814. В отношении муниципальных служащих количество проверок в 2021 г. составило 554, в 2022 г. – 665, в 2023 г. – 721 [2].

Проведенный анализ показал, что Главным управлением МВД России по Алтайскому краю было выявлено 283 лица среди государственных и муниципальных служащих Алтайского края, совершивших преступления коррупционной направленности (в 2021 г. – 228, в 2022 г. – 244) [2]. Принятыми мерами удалось частично возместить причиненный коррупционными преступлениями ущерб – в бюджет Алтайского края в 2021 г. поступило 20959 тыс. руб., в 2022 г. – 17948 тыс. руб., в 2023 г. – 20745 тыс. руб. Стоимость арестованного имущества государственных и муниципальных служащих Алтайского края в 2021 г. составила 164 880 тыс. руб., в 2022 г. – 125 342 тыс. руб., в 2023 г. – 177 349 тыс. руб. [2].

Главным управлением МВД России по Алтайскому краю проводится информационно-разъяснительная работа с государственными и муниципальными служащими Алтайского края по профилактике правонарушений. В 2021 г. проведено 123 мероприятия правовой и антикоррупционной направленности, в 2022 г. – 141, в 2023 г. – 158 [2].

Вместе с тем в организации деятельности органов внутренних дел по профилактике правонарушений в системе государственной и муниципальной службы имеются некоторые проблемы, в том числе:

- в ходе профилактики коррупционных правонарушений не разграничено применение видов ответственности к лицам, замещающим муниципальные должности, в соответствии с методическими рекомендациями;

- слабо применяются новые формы профилактического воздействия на государственных и муниципальных служащих с целью недопущения совершения правонарушений;

- требуют расширения применяемые формы антикоррупционного просвещения государственных и муниципальных служащих Алтайского края.

С целью совершенствования организации деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по профилактике правонарушений в системе государственной и муниципальной службы предлагается реализация ряда мероприятий.

Так, упрощение порядка представления сведений о доходах лицами, замещающими муниципальные должности городских (муниципальных) округов и муниципальных районов, осуществляющими полномочия на непостоянной основе (по аналогии с депутатами сельских поселений), а также унификация формы справки о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера для лиц, замещающих муниципальные должности на непостоянной основе, позволит исключить проведение органами внутренних дел РФ «пустых» проверок в отношении муниципальных служащих Алтайского края.

Активное внедрение вынесения предостережения органами внутренних дел РФ государственным и муниципальным служащим Алтайского края как формы профилактического воздействия,

будет способствовать укреплению дисциплины и повышению ответственности должностных лиц за их действия и решения, в том числе являться превентивным шагом, направленным на предупреждение потенциальных правонарушений на государственной и муниципальной службе.

Предлагается скорректировать план тематического консультирования государственных служащих с учетом текущих потребностей и правовых изменений. Необходимо реализовать комплексную программу, которая бы охватывала широкий спектр вопросов, касающихся правового регулирования и профилактики правонарушений на государственной и муниципальной службе. При этом необходимо активно приглашать представителей прокуратуры и органов внутренних дел РФ, чтобы обеспечить компетентное освещение различных правовых аспектов, связанных с деятельностью органов власти. Реализация плана адаптации для впервые поступивших на государственную службу позволит обеспечить их высокую степень осведомленности и создание условий для соблюдения действующего антикоррупционного законодательства.

Таким образом, реализация органами внутренних дел РФ предлагаемых мер позволит снизить количество совершаемых правонарушений среди государственных и муниципальных служащих, а также будет способствовать повышению их правовой грамотности и ответственности, усилению стабильности и эффективности процессов поддержания правопорядка в обществе.

Библиографический список

1. Об утверждении Положения о Главном управлении Министерства внутренних дел Российской Федерации по Алтайскому краю: Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 1 августа 2017 г. № 582 (ред. от 29.09.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Ежегодный доклад о деятельности органов исполнительной власти Алтайского края и органов местного самоуправления в области противодействия коррупции за 2023 г. // Официальный сайт Правительства Алтайского края. – URL: <https://altairegion22.ru/gov/pravitelstvo-altayskogo-kрая/administration/isp/antikorrupcionnyj-otdel/antikorrupciya/antikorrupcionnaya-komissiya/doklady>.

Научный руководитель – Гончарова Н.П., к.соц.н., доцент

Становление и правовое регулирование института компенсации морального вреда

Коваль М.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Компенсация морального вреда законодательно закрепляется в положениях ст. 12 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [1] в качестве одного из способов защиты гражданских прав. Изучение действующих нормативно-правовых актов нашего государства указывает на наличие множества законов, предусматривающих регулирование отношений, которые тесно связаны с причинением морального вреда. Вместе с тем, прочно укоренившийся институт компенсации морального вреда не позволяет в полную силу защищать нарушенные права граждан. Как показывает практика, нередко при определении размера компенсации морального вреда судьи руководствуются разными подходами, и для схожих ситуаций расхождения по суммам таких компенсаций достаточно существенны. Это связано с правовыми пробелами и противоречиями, которые до сих пор имеются в законах. Не вызывает сомнения, что их наличие не дает российским гражданам в полной мере реализовывать права, предусмотренные Конституцией РФ. Кроме того, они создают угрозу для правовой определенности, а также единообразия правоприменения на всей территории Российской Федерации. В этой связи интерес вызывает изучение вопросов, касающихся правового регулирования института компенсации морального вреда, который затрагивает достаточно широкий круг лиц и для России является относительно новым.

Вместе с тем, у данного института имеются основательные истоки. Их можно проследить еще в период действия Русской Правды. Институт компенсации морального вреда, существовавший до второй половины XIX в., отличался тем, что, во-первых, у него не было каких-либо общих принципов, позволявших отнести совершенные проступки к правонарушениям. Во-вторых, при взыскании

вознаграждения за причиненный ущерб правосудие ставило цель не наказать правонарушителя, а вознаградить потерпевшего за убытки [9, с. 34]. В данный период не наблюдается развитие правового регулирования в рассматриваемой сфере, вносятся лишь незначительные изменения.

В конце XIX – начале XX вв. в России под воздействием естественно-правовых учений, а также существующих в тот период времени предпосылок и закономерностей, формируется новый правовой институт компенсации морального вреда. После революции 1917 г., в период становления Советского государства он получает довольно слабое развитие, что напрямую связано со стремлением уйти от иностранного гражданского права. На данном этапе в решениях судов можно встретить только компенсацию материального ущерба. При этом такое решение принималось на основании имущественного положения, как самого потерпевшего, так и лица, которое причинило этот вред.

Понятие «моральный вред» законодатель стал использовать официально в 1990 г. в ст. 39 Закона СССР «О печати и других средствах массовой информации». Однако содержание этой правовой категории не раскрывалось до принятия в 1991 г. Основ гражданского законодательства СССР и республик, где моральный вред определяется как «физические или моральные страдания». Именно такой подход сохранился и ст. 151 ныне действующего ГК РФ. Это положило начало становлению современного института компенсации морального вреда.

Несмотря на достаточно длительный период становления, институт компенсации морального вреда до сих пор имеет неразрешенные проблемы и в части его законодательного регулирования, и в части применения судами. Они не дают работать данному институту в полную силу и требуют своего разрешения.

Прежде всего, следует обратить внимание на довольно размытые границы определения понятия «моральный вред» и на сложность правовой оценки данной категории. Как уже было ранее отмечено, гражданское законодательство рассматривает моральный вред как «физические или нравственные страдания». Законодатель указывает, что такие страдания причиняются действиями, которые должны нарушать личные неимущественные права гражданина или же посягать на его нематериальные блага. Определение морального вреда конкретизируется Верховным Судом РФ. Так в Постановлении от 15.11.2022 № 33 уточняется, что моральный вред закон признает неимущественным. Также подчеркивается возможность причинения морального вреда не только действием, но и бездействием, как нарушением личных неимущественных прав, так и нарушением имущественных прав [5]. Об этом же говорилось и в ранее действующем Постановлении от 20.12.1994 № 10 [4].

Законодательные акты в большинстве случаев употребляют понятие «моральный вред» аналогично ГК РФ. Таким образом, законодатель понимает моральный вред, прежде всего, как страдания, то есть у потерпевшего должна обязательно возникнуть психическая реакция на действия лица, причиняющего моральный вред. Однако, на законодательном уровне не прописаны критерии понятия физических и нравственных страданий, а также отсутствует перечень критериев их степени и характера [8, с. 54]. Думается, что на практике такой подход вызывает неоднозначные вопросы при установлении факта причинения страданий и определения справедливости размера компенсации морального вреда. Кроме того, данное законодателем определение вызывает немало споров в научных кругах, так как такой подход соединяет вместе такие два явления, как право и мораль, а отделить их возможно только при четком выделении в законе отличительных особенностей морального вреда. В связи с этим, считаем необходимым пересмотр несовершенной дефиниции «моральный вред» в российском гражданском законодательстве и более тщательное ее изучение.

Вторая проблема связана с формами компенсации морального вреда и условиями ее присуждения. В качестве формы компенсации морального вреда в нормах ст. 151 ГК РФ указывается денежная компенсация. Как показывает изучение других федеральных законов, то и в них говорится о ней. Например, денежная компенсация морального вреда предусмотрена Трудовым кодексом РФ, Законом о защите прав потребителей, Законом о рекламе и т.д. Следует обратить внимание и на разъяснение Верховного Суда РФ, где указано, что по общему правилу именно в денежной форме осуществляется компенсация морального вреда [5]. Вместе с тем, ряд законодательных актов предусматривает и другие формы. Так, в положениях ст. 136 Уголовно-процессуального кодекса предлагают использовать в качестве компенсации морального вреда принесение прокурором от имени государства официального извинения реабилитированному за причиненный ему вред [3]. Указанные противоречия не способствуют единообразной судебной практике и требуют своего разрешения, например, через дополнение п. 1 ст. 1101 ГК РФ нематериальной формой компенсации морального вреда, через публичное или личное извинение [6, с. 179].

Еще одна важная проблема института компенсации морального вреда – это отсутствие в действующих в настоящее время законах четких критериев для расчета размера морального вреда. К сожалению, имеющиеся в законодательных нормах общие критерии не позволяют судам адекватно определить размер компенсации. При назначении размера компенсации морального вреда учитываются следующие факторы: характер причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, степень вины причинителя вреда, если вина является основанием возмещения вреда, указанные в п. 2 ст. 1101 ГК РФ [2] требования разумности и справедливости. Оценивая характер причиненных физических и нравственных страданий, суд обращает внимание на индивидуальные особенности потерпевшего и на фактические обстоятельства, при которых моральный вред был причинен. Анализ судебной практики показывает, что зачастую для однотипных ситуаций судами устанавливаются разные суммы. Данный факт можно объяснить тем, что законодатель, определив только общие принципы установления размера компенсации морального вреда, по сути, возложил на судебные органы дискретные полномочия, предоставив им возможность самостоятельно принимать решения в соответствии с ГК РФ [7]. Отдельного внимания заслуживают такие субъективные критерии, как разумность и справедливость, для которых в законах не прописан подход для их определения. Это приводит к правовой неопределенности и, соответственно, к сложностям при определении размера денежной компенсации морального вреда. Судьи самостоятельно толкуют правовые нормы и на свое усмотрение оценивают обстоятельства дела. Именно поэтому наблюдается неравномерная практика назначения денежных компенсаций морального вреда.

Безусловно, указанная проблема должна быть разрешена как можно быстрее, например, через стандартизацию критериев и размеров компенсации морального вреда, создание четких ориентиров, на которые будут опираться правоприменители. На наш взгляд, необходимость совершенствования правового регулирования вопросов, связанных с компенсацией морального вреда, назрела уже давно. Для реализации всего потенциала этого института требуется уточнение и конкретизация закрепленных в законодательстве норм.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. и доп. от 08.08.2024) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 2) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (с изм. и доп. от 08.08.2024) // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. и доп. от 08.08.2024) // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
4. Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (с изм. и доп. от 06.02.2007) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1995. – № 3.
5. О практике применения судами норм о компенсации морального вреда: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2023. – № 2.
6. Ванюшина А.А. Проблемы компенсации морального вреда // Молодой ученый. – 2019. – № 27 (265). – С. 177-180.
7. Ключевская Н. Компенсация морального вреда: курс на совершенствование // Информационно-правовой портал Гарант.Ру. – URL: <https://www.garant.ru/article/1466521>.
8. Рамазанов А.Х. История становления и правового регулирования института компенсации морального вреда // Образование. Наука. Научные кадры. – 2020. – № 2. – С. 53-55.
9. Сергеев И.В. Правовое регулирование института возмещения морального вреда в праве Российской империи (генезис и дальнейшее развитие во второй половине XIX – начале XX века) // Юридическая наука. – 2015. – № 3. – С. 31-34.

Научный руководитель – Витько М.В., к.п.н., доцент

Зарубежный опыт управления дорожным строительством: анализ лучших практик

Колосов Е.А.

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

Не для кого не секрет, что проблема с дорогами в России является одной из самых актуальных. Согласно рейтингу регионов по качеству дорог, подготовленному РИА-Новости, в 2022 г. автомобильные дороги общего пользования регионального и местного значения в 38 регионах соответствовали нормативным требованиям менее, чем на 50%. В Архангельской области зафиксировано самое низкое соответствие нормам – на уровне 10%, в отличие от Москвы и Московской области, где более 97% автомобильных дорог не вызывает нареканий [2].

Такая ситуация вполне объяснима. Российская Федерация является самой большой по площади страной с 11 часовыми поясами, разными климатическими условиями. И если московский климат не предполагает резких температурных перепадов, впрочем, как и климат Краснодарского края, то качество дорог в этих регионах значительно лучше, чем в дальневосточных и сибирских территориях. Вместе с тем Россия не единственная страна с большой площадью. Существенной протяженностью дорог отличается Китай, Канада США, где качество дорог в большей степени соответствует нормам. Есть и другие страны (Германия, Финляндия, Япония и др.) с меньшей площадью, где качество дорог также является образцовым для многих стран мира.

Подход к строительству, ремонту и содержанию дорог в разных странах отличается. Однако можно говорить о некоторых концептуальных единствах, свойственных грамотному управлению дорожным строительством. Первое – это повышенное внимание к проектной и разрешительной документации. Так, например, для Германии в структуре затрат разработка проектной документации выходит на 1 место (рис. 1).

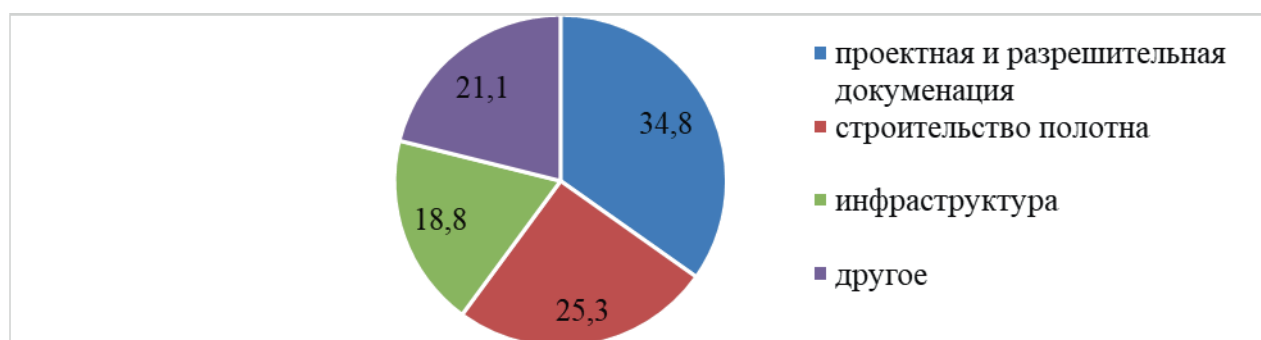

Рис. 1 – Структура расходов на строительство дорог в Германии, % [1].

Это свидетельствует в пользу глубокой теоретизации процесса строительства и ремонта дорог. Любым дорожным работам предшествуют длительные научно-исследовательские работы, производятся расчеты, исходя из которых и происходит строительство.

Так актуализируется вторая неотъемлемая характеристика качественных дорог – проектирование работ с учетом специфики территории. Так, например, в США приняты федеральные и региональные стандарты строительства и ремонта. Это вполне объяснимо, т.к. требования для строительства дорог на Аляске и в Калифорнии из-за климатических особенностей не могут быть одинаковыми, впрочем, как в Краснодарском и Магаданском крае. Учет этой специфики позволяет в территориях с повышенным риском разрушения дорожного полотна строить более износостойкое дорожное покрытие.

Третьей чертой качественных дорог можно назвать источник их финансирования – это государственные программы. Так, происходило восстановление дорог в Германии, США, Японии и др. В России также реализуется национальный проект «Безопасные качественные дороги», который уже сегодня подарил регионам качественные дороги. В рамках нацпроекта действует программа «Региональная и местная дорожная сеть», однако, ее специфика заключается в том, что она в большей степени ориентирована на городские округа. Отдаленные сельские территории по-прежнему нуждаются в качественных дорогах. Так, например, в Архангельской области количество местных дорог,

соответствующих нормативным требованиям, незначительно превышает 4%, фактически, можно говорить о том, что в регионе нет муниципальных дорог [2]. Германия, Япония, США за счет проектных средств восстановили не только дороги в малочисленных городах, но также в деревнях и селах.

Интересен опыт Германии в содержании дорог местного значения. Так, в бюджет на содержание дорог закладываются не только работы по зимнему и летнему уходу за дорожным полотном (очистка, уборка, озеленение и др.), но и обязательно формируется резерв на непредвиденные ситуации. Это позволяет сделать бюджет на содержание дорог в большей степени мобильным и адаптивным.

США с целью поддержания высокого качества муниципальных дорог в рамках концессии передает их частным лицам, которые благодаря развитию придорожного сервиса могуткратно увеличивать свой доход, с одной стороны, с другой, круглогодично обеспечивать чистоту и порядок на дорогах. В России практика концессионных соглашений реализуется в вопросах строительства и капитального ремонта и не применяется в рамках содержания муниципальных дорог.

Исходя из этого можно предложить следующие рекомендации по улучшению дорог в Российской Федерации:

- больше внимания уделять проектированию строительства и ремонта автомобильных дорог;
- при проектировании автомобильных дорог учитывать специфику территории, а именно ее климатические условия, нагрузку на дорожное полотно и др.;
- в программы по ремонту и строительству дорог в обязательном порядке включать автомобильные дороги общего пользования сельских населенных пунктов;
- при планировании бюджета на содержание дорог местного значения важно закладывать резерв на форм-мажорные ситуации;
- использовать концессионные соглашения в сфере содержания автомобильных дорог муниципального значения. Данная практика может быть успешной в туристических зонах, таких как Республика Алтай, Краснодарский край, Иркутская область (территория озера Байкал) и др.

Полагаем, что данные рекомендации смогут существенно повлиять на управление качеством дорожных работ в Российской Федерации, однако, все они, в первую очередь, должны найти нормативно-правовое закрепление.

Библиографический список

1. Кожин А.Г. Зарубежный опыт развития дорожного строительства // Международный научно-исследовательский журнал. – 2013. – № 2 (9). – URL: <https://research-journal.org/archive/2-9-2013-february/zarubezhnyj-opyt-razvitiya-dorozhnogo-stroitelstva>.
2. Рейтинг регионов по качеству дорог // РИА-новости [офиц. сайт]. – URL: https://ria.ru/20220704/rejting_dorogi-1800019785.html?in=t.

Научный руководитель – Гооге О.А., к.э.н.

Мероприятия по повышению эффективности деятельности муниципальных образований в решении вопросов местного значения

Коновалов Н.А.

*Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Нижний Новгород*

В условиях развития системы публичной власти муниципальные образования призваны осуществлять не только самостоятельную власть в области организации жизнедеятельности населения [1], но и обязаны предоставлять информацию относительно эффективности реализации проектных мероприятий [2]. При этом важно учитывать тот факт, чтобы деятельность муниципальных образований отвечала требованиям прозрачности и одновременно эффективности реализации региональных и муниципальных программ [3].

Для изучения проблем повышения эффективности деятельности муниципального образования (далее – МО) г. Нижний Новгород целесообразно провести оценку итогов развития территории.

На основании отчета социально-экономического развития МО г. Нижний Новгород можно сделать вывод о том, что в течение 2023 г. с целью формирования комфортной среды и повышения

качества жизни населения города активно реализовывался проект социально-экономического развития [4]. Так, в 2023 г. экономическая ситуация в городе была связана с восстановительным процессом производственной сферы, рынка потребления и труда.

В частности, в МО г. Нижний Новгород сформировано 12 решений по уточнению бюджета муниципального образования, по итогам 2023 г. доходы бюджета составили 63,1 млрд руб., продемонстрировав рост на 12,3% в сравнении с предыдущим периодом. Расходы составили 68,3 млрд руб. В рамках расходов были выбраны следующие статьи финансирования: образование, благоустройство территорий, сфера ЖКХ.

Однако несмотря на некоторые положительные тенденции по сей день остаются нерешенными некоторые вопросы МО:

1. Уборка снега. Несмотря на тот факт, что в МО была запущена платформа «Лобачевский», где местные жители могли оставить жалобу на плохую уборку территории, довольно часто в городе объявляется режим ЧС в связи с тем, что местные коммунальные службы не справляются с процессом уборки.

2. Проблема ливневых ограждений. Согласно информации от местных жителей, данная проблема остается нерешенной уже не один десяток лет. В частности, в 2021 г. город оказался под режимом чрезвычайной ситуации по причине неисправности сооружений. Несмотря на выделение средств бюджета в размере 100 млн руб., по итогам 2024 г. проблема по сей день остается нерешенной.

3. Общественный транспорт. В 2017 г. была сформирована программа развития общественного транспорта на 10 лет, в результате ее реализации были закуплены транспортные средства, сформированы новые маршруты в отдаленные районы города. В 2022 г. местной администрацией было принято решение о сокращении дублирующих рейсов, что актуализировало проблему с доступностью транспорта для жителей отдаленных территорий города. При этом основная претензия со стороны местных жителей – это длительное ожидание транспортных средств, из чего можно сделать вывод о нерешенности рассматриваемой проблемы.

4. Ремонт автомобильных дорог. В 2023 г. на реализацию проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги» со стороны местной администрации было потрачено 3,07 млрд руб. В результате низкой системы контроля некоторые участки не уложились в указанные в проекте сроки.

В этой связи актуальным считаем разработку мероприятий по повышению эффективности деятельности администрации МО г. Нижний Новгород.

Так, в сфере повышения уровня удовлетворенности населения деятельностью администрации МО г. Нижний Новгород, предлагаем:

- развивать программы социального партнерства;
- проводить встречи профсоюзных учреждений и администрации МО;
- привлекать к управлению представителей местных учреждений.

В сфере улучшения социально-демографической ситуации:

- содействовать росту уровня оплаты труда и ее индексации посредством организации системы контроля над деятельностью предприятий, которые работают на территории МО;
- обеспечить постоянный мониторинг цен на основные продукты питания посредством организации единого портала контроля ценовой политики в городе;
- обеспечить системы поддержки развития малого и среднего бизнеса за счет открытия бизнеса-инкубатора по разным направлениям деятельности, который будет отвечать современным требованиям построения коммуникации между администрацией МО и представителями бизнеса;
- привлекать инвестиции в развитие города;
- создать систему грантов на открытие бизнеса.

В сфере улучшения благоустройства города:

- организовать горячую линию по сбору информации от населения;
- привлекать сторонние организации по благоустройству территорий.

В сфере функционирования транспортной системы и дорожного хозяйства:

- оценить спрос населения на перевозки;
- привлечь к перевозочному процессу представителей частных транспортных компаний;
- привлечь граждан для организации мониторинга за ситуацией в городе.

В сфере обслуживания территорий:

- сформировать безотходные технологии по очистке территорий и раздельному сбору мусора в каждом дворе;
- озеленить территории за счет средств муниципального образования.

Таким образом, реализация предложенных рекомендаций положительным образом скажется на

качестве и уровне жизни населения муниципального образования, на оценках удовлетворенности жителей деятельностью органов местного самоуправления, а также на оценочных показателях эффективности деятельности органов местного самоуправления МО г. Нижний Новгород.

Библиографический список

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон № 131-ФЗ (принят Гос. Думой 06.10.2003) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – ст. 3822.
2. Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципальных, городских округов и муниципальных районов: указ Президента РФ от 28.04.2008 № 607 // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 18. – ст. 2003.
3. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления: Федеральный закон № 8-ФЗ (принят Гос. Думой 09.02.2009) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 7. – ст. 776.
4. Отчет о результатах деятельности главы города и деятельности администрации г. Нижнего Новгорода за 2023 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gordumannov.ru/?id=158220>.

Научный руководитель – Федотова О.В., к.э.н., доцент

Основные направления развития туристической сферы в Российской Федерации

Крижановская Н.А.

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

Туризм является одним из ключевых направлений российской экономики, даже несмотря на то, что в 2022 г. его доля в общей структуре ВВП составила 2,6% [4].

В целом, в стране наблюдается тенденция повышения спроса на отечественный туристический продукт, о чем свидетельствует рост количества коллективных средств размещения (рис. 1).

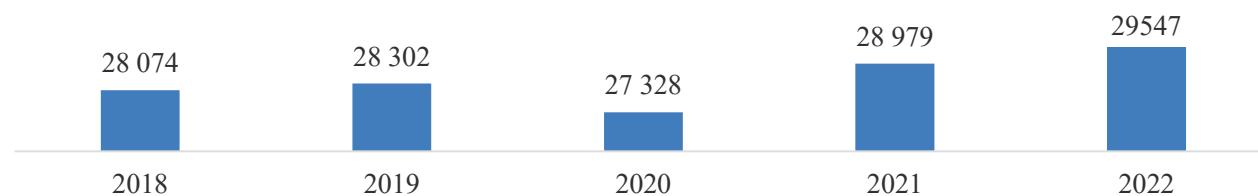

Рис. 1. – Кол-во коллективных мест размещения в Российской Федерации в 2018-2022 гг., ед. [4].

Мы видим планомерное увеличение туристических мест размещения (с 2018 г. на 1473 ед., т.е. на 5,2%), что, в итоге, приводит к увеличению численности размещенных лиц. В 2022 г. оно составило 73093 тыс. чел., что на 2,2% больше, чем в 2018 г. Конечно, наблюдаются невысокие темпы развития туристической сферы в Российской Федерации, однако, положительная динамика очевидна. Об эффективности работы туристической сферы региона можно судить по такому показателю, как коэффициент использования наличных мест. Рассмотрим его значение в отдельных российских регионах (рис. 2).

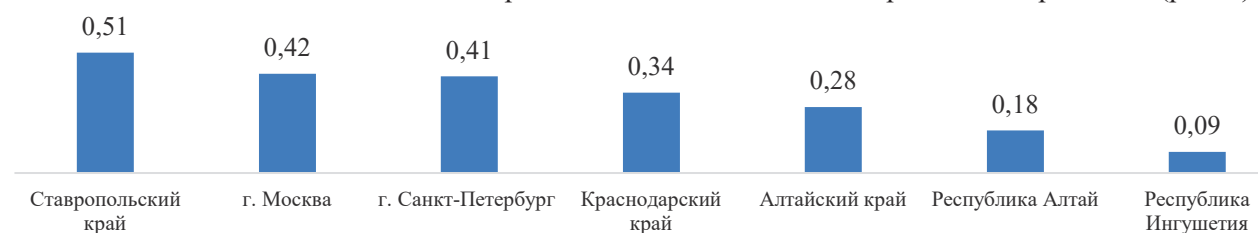

Рис. 2. – Коэффициент использования наличных мест в отдельных субъектах Российской Федерации в 2022 г. [4].

Максимально эффективно гостиничный фонд используется в Ставропольском крае; минимальные значения зафиксированы в Республике Ингушетии. Традиционно, наиболее популярными среди туристов являются г. Москва и г. Санкт-Петербург, Черноморское побережье, Алтайский край и другие территории. Регионы, в которых туристический потенциал высок, а сфера развита недостаточно сильно (Республика Бурятия, Иркутская область, Сахалинская область и др.) нуждаются в усиленных государственных мерах поддержки.

С целью улучшения ситуации в сфере туризма, повышения темпов его развития, в Российской Федерации была разработана система стратегических мероприятий, основу которых составляет Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 г. [1]. Основная цель развития туризма согласно Стратегии – это повышение качества отечественного туристического продукта.

Для достижения данной цели были разработаны и реализованы: нацпроект «Туризм и индустрия гостеприимства» и государственная программа Российской Федерации «Развитие туризма».

В рамках нацпроекта, который начал свое действие в 2021 г. субсидировалось строительство модульных отелей, развивалась инфраструктура, за 2021-2022 гг. было выбрано более 1500 грантов на развитие туристической сферы. В рамках Нацпроекта была реализована программа «Туристический кешбэк», которая, по словам О.М. Гизатуллиной, позволила поднять прибыльность посещения туристических объектов более, чем на 10% [2, с. 178]. Достижением нацпроекта можно назвать продвижение туристических услуг в СМИ, на интернет-платформах. Отдельно были выделены средства на развитие сайта Russia.travel, который является визитной карточкой российского туризма.

Если говорить о ключевых задачах государственной программы, то они во многом дублируют задачи нацпроекта. Их также можно свести к реализации региональных программ, направленных на разработку проекта туристического центра города, на поддержку инвестиционных проектов, внедрение новых туристических стандартов, привлечение иностранцев в качестве туристов в Россию и др.

Для достижения целевых значений как нацпроекта, так и госпрограммы используются разные инструменты. Прежде всего, это субсидирование крупных инвестиционных проектов в туристической сфере, грантовая поддержка предпринимателей, ориентированных на развитие качества туристического продукта, снижение административных барьеров в виде отмены НДС с 2022 г. для гостиничного бизнеса, перевод туристических услуг в цифровую плоскость, усиление информационной работы, направленной на популяризацию отечественного туризма и др.

Не смотря на такую мощную государственную поддержку в сфере развития туризма, критики называют ее одной из самых низкоэффективных. Так, в 2022 г. исполнение расходов по нацпроекту «Туризм и индустрия гостеприимства» составил 58,2% [3]. Это самое низкое значение из всех нацпроектов. Тому есть несколько причин:

- строительство туристических объектов не происходит в запланированные сроки из-за роста себестоимости строительных материалов;

- программа «Туристический кешбэк» привела к росту турпотока, с одной стороны, с другой – привела к инфляции в сфере туризма и, как следствие, к росту цен на туристический продукт [2, с. 177].

Подводя итог, отметим, что, не смотря на критику, сфера туризма в Российской Федерации оживает. Сегодня туристический поток в кавказские регионы, Республику Алтай и Алтайский край, в Иркутскую и Сахалинскую области кратно возрос. А это приводит к развитию сопутствующих экономических сфер (торговли, транспорта, строительства и др.), что, безусловно, сказывается на социально-экономическом росте всей страны.

Библиографический список

1. Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года: распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2019 г. № 2129-р // Доступ из справ.-правовой системы Консультант плюс.
2. Гизатуллина О.М. Оценка эффективности программ «Туристический кешбэк» и «Детский кешбэк» // Экономические науки. – 2022. – № 7. – С. 176-179.
3. Исполнение расходов федерального бюджета на реализацию национальных проектов // Министерство финансов РФ [официальный сайт]. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=38749-ispolnenie_raskhodov_federalnogo_byudzheta
4. Статистический бюллетень Росстата к всемирному дню туризма – 2023 // Федеральная служба государственной статистики [официальный сайт]. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/turism_2023.pdf.

Научный руководитель – Ильин В.Н., к.и.н

Совершенствование организационной структуры управления налоговых органов Алтайского края

Курбанова Э.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Повышение эффективности работы государственных органов – задача первостепенной важности, постоянно находящаяся в фокусе внимания как ученых, так и самого государства. Это подтверждается многочисленными исследованиями и государственными документами, например, Указом Президента РФ от 24.06.2019 № 288 «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2019-2021 годы», где одним из ключевых пунктов обозначено стимулирование служащих к повышению эффективности работы [1]. Корректно выстроенная структура управления, как основа эффективной деятельности государственного органа, должна соответствовать целям и задачам деятельности государственного органа власти.

Анализ численности государственных служащих в органах исполнительной власти Российской Федерации показывает устойчивую тенденцию к росту. За период с 2015 по 2021 гг. количество государственных гражданских служащих увеличилось с 1 226 200 до 1 362 100 чел., что свидетельствует о значительном расширении государственного аппарата [2]. Однако, простое увеличение численности не гарантирует повышения эффективности государственного управления. На самом деле, куда более важным является вопрос оптимального распределения служащих и рационализации их деятельности. Эффективность работы всей системы исполнительной власти напрямую зависит от того, насколько эффективно распределены ресурсы, включая человеческие.

Современная организационная структура ФНС России установлена Положением о Федеральной налоговой службе, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 сентября 2004 г. № 506. Согласно данному положению ФНС осуществляет свою деятельность непосредственно и через свои территориальные органы. ФНС и ее территориальные органы – управления ФНС по субъектам Российской Федерации, межрегиональные инспекции, инспекции по районам, районам в городах, городам без районного деления, инспекции межрайонного уровня (далее – налоговые органы) составляют единую централизованную систему налоговых органов [3].

Организационная структура управления ФНС России является ярким примером линейного типа организационной структуры, характерной для большинства органов государственной власти и местного самоуправления. При этом, следует отметить, что в организационной структуре управления ФНС России также присутствуют элементы проектной структуры управления, в частности, при возникновении вопросов, решение которых относится к деятельности нескольких структурных подразделений, могут создаваться проектные группы, состоящие из представителей этих подразделений. В качестве примера можно привести разработку методики определения аналитических баллов структурных подразделений, когда представители разных подразделений, на которые эти баллы будут распространяться, объединяются в проектную группу, формируют общую методику и предоставляют ее руководителю на утверждение.

Налоговые органы Алтайского края образованы 1 июля 1990 г. Согласно данным официального сайта ФНС России, в крае изначально было создано 79 инспекций, а общая численность государственных служащих составляла 835 чел. [4]. По состоянию на 2013 г. в крае функционировали 11 территориальных налоговых инспекций, а также одна инспекция по крупнейшим налогоплательщикам. При этом, численность государственных гражданских служащих составляла свыше 1900 чел. По состоянию на 2020 г. в составе органов края создается долговой центр (Межрайонная ИФНС № 16 по Алтайскому краю), которому передаются также функции регистрирующего центра. В 2021 г. в крае реализованы масштабные организационно-штатные мероприятия, результатом которых стали кардинальные изменения структуры налоговых органов Алтайского края. Помимо долгового центра, был создан специализированный центр компетенций по контрольно-аналитической работе – ИФНС России № 17 по Алтайскому краю. Это привело к укрупнению территориальных инспекций. Современная организационная структура управления УФНС России по Алтайскому краю состоит из трех Межрайонных инспекций, обслуживающих налогоплательщиков по городам и районам края, долгового центра и центра компетенций по контрольной работе.

На основании проведенного исследования, следует сказать, что в совершенствовании организационной структуры управления ФНС России в Алтайском крае в последнее десятилетие наблюдается тенденция к уменьшению количества инспекций, часть из них ликвидируются и их функции частично передаются иным инспекциям края, часть объединяются с другими инспекциями или проходят процедуру переквалификации. Безусловно, указанные процессы имеют прямую взаимосвязь с процессом информатизации, переходом ряда процессов в цифровой формат. Когда ряд функций, выполняемый ранее сотрудниками вручную, переходит в процесс автоматический, по сути, не требующий затрат времени со стороны отдельно взятых сотрудников, сокращение штата, а соответственно и количества инспекций неизбежно.

В частности, 27.01.2022 руководитель УФНС России по Алтайскому краю на встрече с редакторами краевых СМИ сообщил, что около 350 сотрудников налоговой службы Алтайского края попали под сокращение в 2021 г. из-за реорганизации [5]. При этом, он уточнил, что численность государственных служащих из общего числа попавших под сокращение составляла 100 чел. Иными словами, изменение организационной структуры управления государственного органа власти может быть сопряжено с такой проблемой, как потеря сотрудниками рабочих мест. Данная проблема особенно актуальная в случае реорганизации той или иной инспекции. Подводя итог, следует сказать, что в ходе проведенного исследования сделаны выводы о достаточно эффективном совершенствовании организационной структуры управления налоговыми органами Алтайского края.

Библиографический список

1. Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2019-2021 годы: Указ Президента РФ от 24.06.2019 № 288 // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 26. – Ст. 3410.
2. Численность работников государственных органов и органов местного самоуправления по ветвям власти и уровням управления // Федеральная служба государственной статистики [официальный сайт]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11191>.
3. Положение о Федеральной налоговой службе: Утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.09.2004 № 506 [официальный сайт]. – URL: <http://archive.government.ru/special/power/70/base.html>.
4. Федеральная налоговая служба [официальный сайт]. – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn22/about_fts/fts/history_fts/history_ufns.
5. В Алтайском крае из-за реорганизации сократили 350 сотрудников налоговой службы [Электронный ресурс]. – URL: <https://tolknews.ru/obsestvo/69983-skolko-nalogovikov-sokratili-v-altayskom-krae-v-godu>.

Научный руководитель – Пашкова Е.Ю., к.и.н.

Студенческий конкурс как способ привлечения молодежи на государственную гражданскую службу (на примере Пермского края)

Кусакина Д.К.

*Пермский национальный исследовательский политехнический университет
г. Пермь*

Один из векторов государственной политики ориентирован в настоящее время на привлечение молодежи в различные отрасли экономики. Подтверждением этого выступает утверждение федерального проекта «Развитие системы поддержки молодежи» («Молодежь России») [1]. Пермский край не является исключением: здесь созданы новые молодежные пространства, утверждены различные выплаты молодым специалистам и студентам, обучающимся в регионе, и разработаны проекты по развитию научной инфраструктуры. Несмотря на это, стоит отметить низкий уровень взаимодействия со студентами вузов Пермского края по привлечению новых кадров на государственную гражданскую службу. Так, средний возраст госслужащих края составляет 41 год [2].

Для информационного сопровождения кадровых процессов на госслужбе региона функционирует сайт «Государственная гражданская служба Пермского края» (далее – ГГС ПК) [2], на котором доступна настройка страницы в зависимости от статуса, зашедшего на сайт, в частности, студент. Однако вкладка «Я студент» на сайте «ГГС ПК» предоставляет только сведения о прохождении практики в органах власти, что недостаточно для закрепления интереса к госслужбе Пермского края. Так, на федеральном уровне государственными органами созданы платформы по взаимодействию со студентами посредством проведения конкурсов, призом которых выступает прохождение стажировки в органе власти, а также зачисление студента-победителя в ведомственный кадровый резерв. Ввиду этого необходимо применение федерального опыта на региональном уровне.

Для профессионального самоопределения и включения грамотных и способных кадров с наибольшей мотивацией продолжать трудовую деятельность на должностях государственной гражданской службы Пермского края предлагается утвердить интеллектуальный Конкурс «Старт в госслужбу» (далее – Конкурс) на региональных информационных системах для студентов, обучающихся на 3-4 курсе (бакалавриат), 4-5 курсе (специалитет) или 1-2 курсе (магистратура). Актуальность Конкурса обусловлена тем, что на уровне региона нужен Конкурс для студентов, получающих высшее образование, который позволил победителям быть включенным в кадровый резерв органов государственной власти Пермского края и быть уверенным в обеспечении трудоустройства по окончании вуза, а также проходить там практику в период обучения и стажировку. Рассмотрим подробнее порядок проведения Конкурса.

На сайте «ГГС ПК» в разделе «Деятельность» в подразделе «Я студент» предлагается создать новую вкладку «Старт в госслужбу» (к уже существующим вкладкам «Практика» и «Целевое обучение»), в которой размещены объявление (анонс) о начале и порядке проведения Конкурса, а также положение о Конкурсе и форма для регистрации. Данная форма для регистрации переводит на региональный сервис аутентификации и авторизации гражданина Пермского края (РСААГ), после прохождения общей регистрации на котором (ФИО, телефон, адрес электронной почты) доступны вкладки с профилями конкурса, соответствующими направлению деятельности органа исполнительной власти, внизу которых размещена кнопка «Записаться на конкурс». Предлагается проведение Конкурса как от нескольких органов власти Пермского края по общему направлению деятельности (например, Министерство образования и науки и Министерство культуры), так и индивидуально, например, Министерством информационного развития и связи. Далее студент выбирает вкладку «Конкурс» и проходит дополнительную регистрацию с указанием наименования учебного заведения, курса обучения, уровня образования и направления подготовки (студент может указать учебное заведение в профиле РСААГ). Проведение Конкурса предполагается в Системе дистанционного обучения Пермского края (далее – СДО ПК) посредством размещения тестирования и формы для загрузки ответа.

Конкурс может состоять из 2 этапов. Первый этап как онлайн-тестирование на 30-40 вопросов открытого и закрытого типа на определенное время, соответствующее количеству вопросов в минутах, максимальное количество баллов – 100. В тестировании проверяется знание федерального и регионального законодательства, наиболее часто используемое в органе исполнительной власти, национальных проектов, государственных программ, основных направлений деятельности, а также

некоторых вопросов прохождения государственной гражданской службы Пермского края. Предлагается, что участник, ответивший верно на более чем 80% вопросов, допускается к участию во втором творческом этапе. Второй этап – творческое письменное задание, представленное в виде проекта, эссе, презентации, конкурсной работы – по выбору органа исполнительной власти. Тематика работ должна быть различной каждый год в зависимости от изменения законодательства, используемого в органе государственной власти, и направлений деятельности (например, расширение полномочий). Расчет затрат, основанный на оценке стоимости работ, на создание и внедрение студенческого Конкурса представлен на рисунке. Отметим, что проведение Конкурса на базе уже существующих региональных информационных систем позволит сэкономить стоимость разработки.

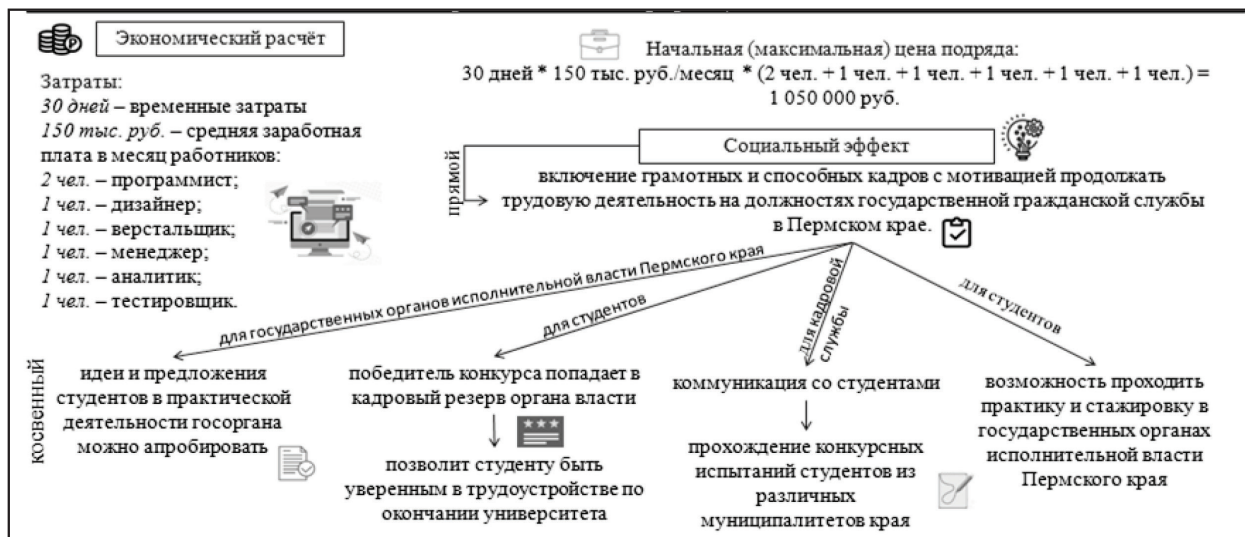

Рис. 1 – Экономический расчёт и ожидаемый социальный эффект от реализации Конкурса «Старт в госслужбу» на базе РИС.

Социальный эффект от реализации Конкурса «Старт в госслужбу» на базе РИС (ГТС ПК, СДО ПК, РСААГ) заключается в том, что исполнительные органы власти Пермского края получают высокомотивированных сотрудников, готовых продолжать трудовой путь на госслужбе Пермского края, а также идеи и предложения студентов, которые можно апробировать в практическую деятельность органа власти. Взаимодействие пользователей построено в электронной форме в РИС и ресурсах, что позволяет привлечь внимание студентов к прохождению государственной гражданской службы Пермского края и принимать участие в Конкурсе студентам из различных муниципалитетов.

Таким образом, один из эффективных методов привлечения молодежи на государственную гражданскую службу выступает утверждение конкурса, реализация которого позволяет получить социальный эффект для всех сторон взаимодействия.

Библиографический список

1. Официальный сайт Министерства просвещения Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://edu.gov.ru>.
2. Государственная гражданская служба Пермского края [Электронный ресурс]. – URL: <https://gs.permkrai.ru>.

Научный руководитель – Давлетов И.И., доцент, к.э.н.,
 доцент кафедры менеджмента Пермского ГАТУ

Состояние и проблемы кадрового обеспечения в территориальных органах ФСИН России

Лаврентьева М.М.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Актуальность темы кадрового обеспечения в пенитенциарной системе обусловлена необходимостью формирования эффективно функционирующего персонала, способного обеспечить соблюдение правопорядка, безопасность и реализацию исправительных функций в местах лишения свободы.

Кадровый потенциал играет ключевую роль в обеспечении качественного выполнения задач, связанных с реабилитацией осужденных и их социальной адаптацией. Современная пенитенциарная система в процессе своего функционирования сталкивается с рядом проблем, включая нехватку квалифицированных кадров, текучесть персонала, психологическое выгорание, а также необходимость повышения уровня профессиональной подготовки работников. Неэффективность кадровой политики может привести к снижению уровня безопасности, ухудшению условий содержания осужденных и ограничению возможностей для их успешной ресоциализации.

Кадровое обеспечение органов ФСИН основывается на таких нормативно-правовых документах как Приказ Минюста России от 27.08.2012 № 169 «Об утверждении Наставления по организации профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы» [1] и Приказ ФСИН России от 28.08.2010 № 385 (ред. от 24.10.2013) «Об утверждении Порядка организации работы по инспектированию деятельности образовательных учреждений Федеральной службы исполнения наказаний» [2].

Одной из первостепенных задач в работе с кадровым составом подразделений уголовно-исполнительной системы является снижение текучести кадров, что требует комплексного подхода к улучшению условий труда и созданию благоприятного психологического климата.

В новой парадигме управления трудовой потенциал работника рассматривается не как определенная данность и постоянная величина, а как непрерывно изменяющийся и развивающийся в заданных условиях резерв роста производительности труда [3]. Обеспечение профессиональной подготовки и воспитания личного состава является важным направлением работы с кадрами. Оно направлено на повышение квалификации сотрудников, развитие их профессиональных навыков и воспитание высоких морально-этических качеств, необходимых для работы в пенитенциарной системе. Укрепление дисциплины и законности в подразделениях также требует постоянного внимания, что обуславливает необходимость регулярного контроля и поддержания высоких стандартов служебного поведения.

В настоящее время на территории Российской Федерации осуществляется подготовка сотрудников пенитенциарной системы в ряде ведущих образовательных учреждений, среди которых особую роль играют Академия ФСИН в Рязани, а также учебные заведения в Пскове, Владимире, Вологде, Воронеже, Перми и Самаре. Эти образовательные учреждения являются ключевыми в обеспечении пенитенциарной системы квалифицированными кадрами, поскольку осуществляют подготовку высококвалифицированных специалистов, способных решать задачи в условиях специфики исправительных учреждений, что особенно важно в свете сложных задач, стоящих перед системой уголовно-исполнительной службы [4].

Как показал анализ динамики численности сотрудников, обучающихся в ведомственных образовательных учреждениях ФСИН России, проблема заключается в сокращении численности рядового и младшего начальствующего состава, а также общего числа обучающихся в 2023 г. Это может указывать на имеющиеся трудности с привлечением и удержанием сотрудников данной категории, что в дальнейшем может повлиять на кадровое обеспечение ведомства.

Табл. 1 – Численность сотрудников, обучающихся в ведомственных учебных заведениях
ФСИН России, чел.

Год	Рядовой младший начальствующий состав	Средний и старший начальствующий состав	Всего
2019	2	12	36
2020	24	15	39
2021	40	18	58
2022	62	15	77
2023	50	18	68

Для решения проблемы сокращения численности сотрудников, обучающихся в ведомственных учебных заведениях, требуется комплексный подход, ориентированный на повышение привлекательности службы, улучшение условий обучения и профессионального развития, а также внедрение мер материального и социального стимулирования.

Важным условием повышения эффективности пенитенциарной системы является внедрение современных методов управления человеческими ресурсами, направленных на повышение мотивации и вовлеченности персонала.

Как представляется, проблема низкой вовлеченности работников может быть решена посредством внедрения ряда мер, в числе которых:

- постановка перед работниками конкретных и четких целей; наличие привилегий для подразделений и сотрудников, которые их достигают;
- повышение мотивации персонала к трудовой деятельности;
- материальное и моральное стимулирование вовлеченных работников;
- предоставление сотрудникам возможностей для профессионального роста и развития карьеры в рамках организации;
- наличие у сотрудников общих видов деятельности, целей и идей вне работы (к примеру, участие в благотворительной деятельности, в экологических акциях и т.п.);
- предоставление персоналу определенной свободы в распоряжении своим рабочим временем;
- проведение мероприятий, направленных на сплочение коллектива [5].

Повышение привлекательности работы в пенитенциарной системе может быть обеспечено за счет формирования позитивного имиджа и информирования потенциальных кандидатов о преимуществах службы, таких как возможности карьерного роста, социальные гарантии и льготы, что, в свою очередь, создаст дополнительные стимулы для выбора службы в качестве профессионального пути работников.

Библиографический список

1. Об утверждении Наставления по организации профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы: Приказ Минюста России от 27.08.2012 № 169: Зарегистрировано в Минюсте России 13.09.2012 № 25452 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2012. – № 41.
2. Об утверждении Порядка организации работы по инспектированию деятельности образовательных учреждений Федеральной службы исполнения наказаний: Приказ ФСИН России от 28.08.2010 № 385 (ред. от 24.10.2013: Зарегистрировано в Минюсте России 98 11.11.2010 № 18938 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2010. – № 50.
4. Елистратова Т.Г. Человеческий капитал организации: резервы формирования и развития: монография. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008. – 205 с.
5. Елистратова Т.Г. Вовлеченность персонала как резерв повышения эффективности деятельности организации // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации: теоретический и научно-практический журнал. – Вып. 18. – Барнаул, 2021. – С. 18-21.

Научный руководитель – Елистратова Т.Г., к.э.н.

Обучение школьников на русском языке как инструмент формирования национальной идентичности

Лапердин В.Д.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Национальная идентичность составляет основу любого государства. В теории существует большое количество разных интерпретаций данного понятия. В целом, эта идентификация себя с отдельной национальностью, а также сформированные воззрения человека относительно его народа, культуры, языка и др. Национальная идентичность сопряжена с экспрессивным восприятием действительности, т.е. соотнесение себя с другими – это всегда эмоциональный акт [3, с. 470].

Формирование национальной идентичности происходит в раннем возрасте, поэтому важная роль в этом процессе отводится школе. Для формирования национальной идентичности в общеобразовательной школе используют разные инструменты. Прежде всего это:

- преподавание истории отечества с грамотно расставленными акцентами, позволяющими формировать пиетет к Родине;
- знакомство школьников с основными направлениями государственной политики Российской Федерации;
- участие в культурно-массовых мероприятиях, что позволяет погрузиться учащимся в российские традиции, познать их истоки и истинный смысл;
- изучение русской литературы и русского языка как носителя основного культурного кода.

Обучение на русском языке позволяет сформировать у детей ощущение сопричастности к своему народу. Именно владение русским языком дает понять школьникам, что они являются частью великой культуры.

С целью расширения влияния российской культуры в условиях насаждаемых западных традиций одной из основных задач политики в сфере общего образования стала популяризация русского языка за рубежом. Наиболее эффективным способом реализации задуманного является обучение в иностранных школах на русском языке. Такая потребность сегодня есть и первый ее опыт сформирован в Таджикистане.

До 2022 г. российско-таджикское взаимодействие в сфере образования реализовывалось в следующей форме: около 27 тыс. школьников получали общее образование в таджикских школах, где преподавался русский язык. Таких школ до 2022 г. было 39. Также около 160 школ Таджикистана имели смешанный, характер, т.е. часть дисциплин в них преподавалась на русском языке, часть – на таджикском. Такие школы посещало около 70 тыс. детей. С 2022 г. ситуация радикально изменилась. Сегодня в Таджикистане работают общеобразовательные школы, в которых обучение ведется на русском языке и частично на таджикском. Вместе с тем таджикские дети осваивают программу обучения по российским федеральным государственным образовательным стандартам. Это позволит в перспективе обучающимся таджикским школьникам после 9 класса, сдав ОГЭ, поступать в средние профессиональные российские учебные заведения. А для школьников, успешно сдавших ЕГЭ, будут открыты дороги в вузы России на общих основаниях.

Образование в таких школах гарантирует учащемуся получение документа об образовании государственного российского образца. Фактически наравне с детьми из России дети из Таджикистана смогут получать образование в нашей стране, где впоследствии продолжить свою профессиональную карьеру, создать семью и стать полноправным гражданином общества.

Такие школы открыты в 5-ти городах Таджикистана. Они названы в честь известных личностей, прославивших Россию:

- средняя общеобразовательная школа имени Юрия Алексеевича Гагарина (г. Душанбе);
- средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов имени Михаила Васильевича Ломоносова (г. Бохтара);
- средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов имени Антона Павловича Чехова (г. Худжанд);
- средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов имени Константина Дмитриевича Ушинского (г. Куляб);

– средняя общеобразовательная школа им. Дмитрия Сергеевича Менделеева (г. Турсунзаде) [1].

Вместе с тем, что обучение раскрывает перед школьниками серьезные перспективы, сам образовательный процесс выстроен таким образом, чтобы иностранные дети чувствовали себя сопричастными России через погружение в российский социокультурный контекст.

Вместе с тем, оснащение новых таджикских школ отвечает современным российским требованиям к организации общего образования. Так, например, в РТ ГБОУ «СОШ им. Ю.А. Гагарина», в которой обучается более тысячи детей, помимо современных классов, спортивных и конференц-залов, есть 2 бассейна, кванториум, планетарий и др. Во всех школах в процессе обучения задействованы компьютеры, ноутбуки, интерактивные доски и прочие необходимые для освоения школьной программы телекоммуникационные средства. Все вышесказанное объясняет почему в эти школы сегодня сформировался такой высокий конкурс. По словам В. Матвиенко он достигает 30 чел. на место [4].

Безусловно, данный опыт показывает, что развивать культурную самоидентичность можно за пределами Российской Федерации. А это значит, что назрела потребность в расширении географии данной практики, что в будущем позволит привлечь в Россию высококвалифицированных, конкурентоспособных граждан, которые, не зависимо от своей нации, будут считать себя сопричастными русской культуре и смогут благоприятно повлиять на ее развитие.

Библиографический список

1. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о создании и условиях функционирования в Республике Таджикистан совместных общеобразовательных учреждений в городах Душанбе, Куляб, Худжанд, Бохтар и Турсунзаде, осуществляющих обучение на русском языке: Международное соглашение от 19.04.2019 // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru.
2. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан об условиях деятельности средней общеобразовательной школы № 7 в г. Кулябе: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13.01.2018 № 14-р // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru.
3. Белега Л.А. Национальная идентичность как комплексное и многогранное явление. Её разновидности, их сходства и различия // Молодой ученый. – 2023. – № 47 (494). – С. 470-472.
4. Учиться по-русски // Парламентская газета [официальный сайт]. – URL: <https://www.pnp.ru/politics/uchitsya-po-rossijski-konkurs-v-russkikh-shkolakh-tadzhikistana-sostavlyaet-bolee-tridcati-chelovek-na-mesto.html>.

Научный руководитель – Пашкова Е.Ю., к.и.н.

Реализация государственной политики в сфере образования на муниципальном уровне (на примере Алтайского края)

Литвинова А.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Государственная политика в сфере образования является ключевым механизмом развития образовательной системы Российской Федерации. Регулирование деятельности образовательных учреждений осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [1].

Реализация политики в сфере образования на муниципальном уровне играет важную роль, поскольку именно здесь осуществляется непосредственное взаимодействие между образовательными учреждениями, органами местного самоуправления и населением. В данной статье рассматриваются основные аспекты реализации государственной политики в сфере образования на муниципальном уровне на примере Алтайского края.

Ключевыми аспектами политики в сфере образования являются:

– доступность образования: создание условий для получения образования всеми гражданами, вне зависимости от их социального статуса или места жительства;

- качество образования: реализация стандартов образования, повышение уровня профессиональной подготовки педагогов и модернизация образовательной инфраструктуры;
- инновации в обучении: внедрение новых технологий и методик, позволяющих сделать процесс обучения более эффективным.

В Алтайском крае по данным за 2022 г. образовательную деятельность осуществляет более двух тысяч образовательных организаций различного уровня. Край входит в число регионов Российской Федерации, наиболее успешно решающих проблемы доступности и вариативности дошкольного образования, так путем строительства и реконструкции учреждений дошкольного образования создано свыше 9 тыс. новых мест. В сфере общего образования края активно происходит внедрение обновленных федеральных государственных образовательных стандартов среднего общего образования. Реализуются мероприятия национального проекта «Образование». Обновлены условия для занятий детским спортом для 17 тыс. детей 74 сельских школ края, отремонтировано 174 спортивных зала. Система образования Алтайского края подтверждает устойчиво высокие результаты по ряду основных направлений. По итогам сводной оценки региональных управленческих механизмов Алтайский край в 2022 г. занял 32 место в РФ [3].

В течение последних четырех лет число школьников в Алтайском крае увеличивается: 2019 г. – 275035, 2020 г. – 276312, 2021 г. – 280574, 2022 г. – 285640, а численность воспитанников дошкольного образования уменьшается 2019 г. – 108674, 2020 г. – 105409, 2021 г. – 102496, 2022 г. – 96742, значительный спад численности воспитанников дошкольных учреждений наблюдается в сельской местности.

Органы местного самоуправления играют ключевую роль в реализации государственной политики в сфере образования на муниципальном уровне. Их функционал включает: разработку и реализацию муниципальных программ в системе образования; координацию работы образовательных учреждений и поддержку их материально-технической базы, организацию взаимодействия между образовательными учреждениями и родительской общественностью.

Эффективная реализация образовательной политики предполагает достаточное финансирование. Муниципалитеты обязаны обеспечивать не только текущее финансирование образовательных учреждений, но и проводить капитальные ремонты, обновление оборудования и внедрение новых технологий.

Несмотря на существующие механизмы, реализация государственной политики в сфере образования на муниципальном уровне сталкивается с рядом проблем, таких как:

- ограниченные финансовые ресурсы: часто муниципальные бюджеты недостаточны для реализации всех запланированных мероприятий [2];
- недостаток квалифицированных кадров: проблема нехватки педагогов и их низкая мобильность негативно влияют на качество образования;
- необходимость в адаптации стандартов к местным условиям: унифицированные подходы, применяемые на федеральном уровне, могут не учитывать местные особенности.

В Алтайском крае разработан ряд мероприятий по решению, данных проблем, а именно, сформирована и функционирует единая система по улучшению кадрового потенциала сферы образования и поднятию социального статуса педагогических работников, осуществляется научно-методическое сопровождение педагогических работников и управленческих кадров на базе Центра непрерывного повышения профессионального мастерства. Реализуются меры материальной поддержки молодых специалистов, стоит отметить, что большинство этих мер рассчитано на специалистов сельской местности и работников, трудоустроившихся в малочисленные сельские школы края.

Также в 2022 г. Алтайский край стал одним из 12 регионов, где отремонтировали наибольшее количество школ. Финансирование из федерального бюджета на эти цели было увеличено с 999 млн почти до 2 млрд руб., что позволит вместо 23 школ отремонтировать 43 школы [3].

Для повышения эффективности реализации государственной политики в образовании на муниципальном уровне необходимо:

1. Укрепление взаимодействия между различными уровнями власти и местными сообществами.
2. Модернизация образовательной инфраструктуры с учетом современных требований.
3. Проведение исследований, направленных на адаптацию программ образования с учетом потребностей местных жителей.

Реализация государственной политики в сфере образования на муниципальном уровне является важным фактором, определяющим качество образовательных услуг и их доступность. Необходи-

мость учета местных особенностей и активное вовлечение сообществ в образовательные процессы создают возможности для улучшения ситуации в этой области.

Библиографический список

1. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
2. Михайлова Е.С. Проблемы финансирования муниципального образования // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 12-3. – С. 155-158.
4. Сайт Министерства образования и науки Алтайского края [сайт]. – URL: http://www.educaltai.ru/education_system/education-statistics/2022.

Научный руководитель – Гооге О.А., к.э.н.

Основные направления реализации государственной политики в сфере поддержки семьи, материнства и детства в Алтайском крае

Логановская А.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В мире существует огромное количество стран, в которых сегодня наблюдается убыль населения. С точки зрения государственного развития это негативное явление чревато массовым старением населения, что, в итоге, приводит к социально-экономическому регрессу общества. Именно поэтому страны, столкнувшиеся с данной проблемой, разрабатывают меры государственной поддержки, направленные на стимулирование рождаемости. Комплекс таких мер называется государственной политикой в сфере поддержки семьи, материнства и детства.

Ключевая линия социальной политики в сфере поддержки семьи, материнства и детства разрабатывается и утверждается на федеральном уровне, однако, каждый субъект федерации вправе корректировать ее с учетом своей территориальной специфики. Таким образом формируются федеральные и региональные меры государственной поддержки, которые вот уже много лет успешно реализуются в Алтайском крае.

В 2023 г. в Алтайском крае социальные выплаты получали 159 тыс. семей в рамках политики стимулирования рождаемости. Это более 300 тыс. выплат, предназначенных семьям с детьми. Всего в регионе представлено около 20 видов поддержки, среди которых беспрецедентным, не имеющим аналогов в мире, является материнский капитал. Данная мера поддержки обеспечивается как за счет средств федерального, так и за счет средств регионального бюджетов. В 2023 г. размер федерального материнского капитала на первого ребенка составил 587 тыс. руб.; на второго – 775,6 тыс. руб.; размер регионального материнского капитала в Алтайском крае достиг 80,2 тыс. руб. Ежегодно материнский капитал в Алтайском крае получает около 10 тыс. семей [5].

Среди прочих мер поддержки материнский капитал является самой существенной выплатой, а потому с ее помощью многие семьи стараются улучшить свои жилищные условия. Более 65% средств федерального маткапитала [5] и 69% средств регионального маткапитала [8] держатели сертификата направляют именно на эту цель (первоначальный взнос в рамках ипотечного кредитования, погашение ипотечного кредита, строительство). 20% семей предпочли направить средства маткапитала на ежемесячные выплаты. В 2023 г. размер такой выплаты был приравнен к минимальному прожиточному минимуму на ребенка, установленному в регионе. Он составлял 13 373 руб. 14% семей направляли средства материнского капитала на обучение детей [5]. В последнее время все чаще звучит мнение о том, что материнский капитал не влияет на повышение рождаемости, которая, скорее, носит случайный характер. Однако, согласимся с экономистом В. Яковлевым, установившим на основе сравнения демографических показателей России в разные годы и в разных территориях, зависимость рождаемости от получения материнского капитала [2]. Считаем данную меру крайне эффективной и востребованной.

Вторым по популярности видом социальной поддержки является единое пособие, которое было введено с 1 января 2023 г. Оно заменило собой действовавшие ранее выплаты на детей до 3 лет, на детей от 3 до 8 лет и детей от 8 до 17 лет, а также ежемесячную выплату по беременности. В 2023 г. получателями данной помощи в Алтайском крае стали более 121 тыс. родителей [4].

Единое пособие зависит от дохода семьи и может составлять от 50 до 100% регионального прожиточного минимума на детей. В денежном эквиваленте в 2023 г. оно составляло от 6 686,50 до 13 373 руб. Отметим, что в Алтайском крае 68,2% родителей получали единое пособие в стопроцентном объеме [4], что говорит о низком уровне жизни в регионе и о значимости материального стимулирования.

Следующим по популярности является пособие родителям детей до 1,5 лет. Оно составляет 40% среднего заработка получателя пособия, которым может являться один из родителей. В денежном эквиваленте данное пособие в 2023 г. составляло от 8 630 до 33 282 руб. Около 30 тыс. родителей воспользовались данной мерой поддержки в 2023 г. [7].

Среди финансовых мер поддержки стоит отметить социальные выплаты для семей военнослужащих, семей, чьи родители участвуют в СВО, семьи, усыновившие детей, а также воспитывающие детей-инвалидов. Данным категориям граждан также полагаются денежные выплаты, позволяющие улучшить материальное положение семей, воспитывающих детей.

Говоря о стимулировании рождаемости, стоит понимать, что для большинства семей, планирующих пополнение, квартирный вопрос является одним из самых острых. И именно этот вопрос в Алтайском крае решается особенно тщательно. Несколько лет регион был лидером по привлечению финансовых ресурсов в рамках программы «Обеспечение жильем молодых семей в Алтайском крае». Если в 2004 г. лишь 44 семьи смогли улучшить свои жилищные условия в рамках программы, то в 2021 г. – 972 семьи [6].

Алтайский край не ограничивается только финансовыми мерами стимулирования рождаемости. Однако эти меры в большей степени распространяются на многодетные семьи, в которых воспитывается три и более несовершеннолетних ребенка. Такие семьи обеспечиваются первоочередным поступлением в дошкольные учреждения. Детям из многодетных семей ежегодно выделяются средства на приобретение школьной и спортивной формы, канцелярских принадлежностей. Также дети из многодетных семей получают льготное питание в общеобразовательных учреждениях, льготный проезд в общественном транспорте, билеты на культурно-массовые мероприятия и др. Многодетные семьи имеют преференции в оплате регистрационного предпринимательского сбора, земельного налога, жилищно-коммунальных платежей и др.

Достижением Алтайского края в социальной поддержке материнства и детства стоит назвать территориальный принцип организации помощи. Так, например, в краевой столице г. Барнауле за отдельным районом закрепляется куратор, который максимально хорошо знает свой район, его жителей и понимает, кто на самом деле нуждается в помощи. Такая практика, по мнению О.А. Гооге, положительно сказывается на реализации региональной социальной политики [1, с. 12].

В целом, подводя итог сказанному, отметим, что в Алтайском крае около 70% расходов бюджета имеют социальную направленность, из них немногим меньше половины выделяются на социальную поддержку граждан [3]. Это говорит о высокой заинтересованности регионального правительства в поддержке лиц, нуждающихся в государственной помощи. В первую очередь – это семьи с детьми. Однако при всем стремлении придать помощи адресный характер, до сих пор не найдены действенные меры выявления мошеннических схем, к которым относится занижение фактического дохода с целью получения ежемесячных выплат, сокрытие имущества для участия в программе «Обеспечение жильем молодых семей в Алтайском крае» и др. Это существенно снижает эффективность политики в сфере поддержки семьи, материнства и детства в Алтайском крае и требует поиска современных решений.

Библиографический список

1. Гооге О.А. Меры поддержки семьи, материнства и детства в Алтайском крае // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2022. – № 20. – С. 8-13.
2. Яковлев Е. Как материнский капитал повлиял на рождаемость // Ведомости [офиц. сайт]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/02/27/823925-materinskii-kapital>.
3. Алтайский край: Краевой бюджет на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов // Министерство финансов Алтайского края [офиц. сайт]. – URL: https://minfin.alregn.ru/files/bud_book-2023.pdf.

4. Единое пособие // Социальный фонд России [официальный сайт]. – URL: <https://sfr.gov.ru/branches/altaikr/news/~2023/05/24/250149>.
5. Меры государственной поддержки материнства и детства // Социальный фонд России [официальный сайт]. – URL: <https://sfr.gov.ru/branches/altaikr/news/~2023/11/16/257005>.
6. О реализации программы «Обеспечение жильем молодых семей в Алтайском крае» // Правительство Алтайского края [официальный сайт]. – URL: https://altairegion22.ru/personal/public_reception/on-line-topics/28474.
7. Пособие по уходу за детьми // Правительство Алтайского края [официальный сайт]. – URL: https://altairegion22.ru/press-center/news/2024/v-2023-godu-bolee-29-tysyach-roditelei-v-altaiskom-krae-poluchali-posobie-po-uhodu-za-detmi_1398645.
8. Право на региональный материнский капитал // Правительство Алтайского края [официальный сайт]. – URL: https://altairegion22.ru/press-center/news/burlinskiy/bolee-3-tysyach-altaiskih-semei-poluchili-pravo-na-regionalnyi-materinskii-kapital-v-2023-godu_1392042.

Научный руководитель – Гооге О.А., к.э.н.

Проблемы противодействия коррупции в России

Лукин М.К.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

На современном этапе коррупция представляет серьезную угрозу экономической безопасности не только в Российской Федерации, но и во всем мире в целом. Данное явление охватывает все сферы общества и оказывает разрушительное влияние на экономику, политику и социальную структуру государства. Коррупция также препятствует нормальному развитию бизнеса, инвестициям и созданию благоприятного климата для предпринимательства.

Коррупция, являясь неизбежным следствием избыточного администрирования со стороны государства, по-прежнему серьезно затрудняет нормальное функционирование всех общественных механизмов, препятствует проведению социальных преобразований и повышению эффективности национальной экономики, вызывает в российском обществе серьезную тревогу и недоверие к государственным институтам, создает негативный имидж России на международной арене и правомерно рассматривается как одна из угроз безопасности Российской Федерации [5, с. 591].

Быстрый рост коррупции создает серьезный барьер на пути привлечения зарубежных инвестиций и новейших технологий в промышленный сектор России, снижая качество управления и общий деловой климат. Экспертами фиксируется падение уровня экономической свободы в стране, что говорит о неотложной необходимости комплексного подхода к проблеме.

Основным нормативно-правовым актом, регулирующим противодействию коррупции, выступает Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», где в ст. 1 дается определение коррупции, но как можно отметить в довольно узком аспекте [1]. Положения данной статьи включают понятие коррупции, противодействие коррупции, какими нормативно-правовыми актами она регулируется, а также раскрывается понятие функции государственного, муниципального (административного) управления организацией.

Используемое в Законе определение коррупции преимущественно отражает его уголовно-правовой аспект. Сфера коррупционных проявлений в России значительно шире, чем предполагает стандартное уголовно-правовое определение. Несмотря на то, что уголовное законодательство предусматривает наказания за коррупционные деяния, многие аспекты общественной, социальной и даже управленческой деятельности остаются уязвимыми перед лицом коррупции. Решение рассматриваемой проблематики требует комплексного подхода, выходящего за рамки чисто правоохранительных мер.

В стремлении создать эффективную систему противодействия коррупции, российский законодатель принял ряд важных документов, укрепляющих правовую систему борьбы с этим явлением. В частности, закон № 280-ФЗ от 25.12.2008 года о внесении изменений в законодательство после ратификации международных конвенций ООН и Совета Европы о борьбе с коррупцией, обозначил

правовую каркасную структуру. Также, следует отметить Указ Президента № 815 от 19 мая 2008 г., который не только обозначил стратегический вектор действий в этой сфере, но и привел к формированию Совета при Президенте РФ, предназначенного для координации работы по противодействию коррупции на всех уровнях власти [2].

С.А. Воронцов и А.В. Понеделков отмечают: «В ходе последних лет были реализованы новые подходы в борьбе с коррупцией, обеспечивающие возможность своевременного выявления и предотвращения коррупционных действий. Тем не менее, по мнению экспертов, основной причиной проблемы остается слабый контроль за поведением, доходами и расходами государственных служащих. Важность профилактики коррупции стоит сегодня выше жестких репрессивных мер в отношении уже разоблаченных коррупционеров. Акцент необходимо сместить в сторону образовательной работы с молодежью и формирования у будущих политических, административных и бизнес элит острого осознания недопустимости коррупционного поведения. Это потребует применения комплексного подхода, включающего методы убеждения и социального взаимодействия, а также использование морально-этических норм, подчас основанных на религиозных принципах, устанавливающих четкие границы дозволенного» [3, с. 125].

Для эффективной борьбы с коррупцией предлагаются следующие стратегические шаги:

- усилить открытость работы государственных органов, включая наращивание объема и качества контроля со стороны независимых общественных организаций над действиями чиновников;
- расширить финансовые проверки действующих лиц власти и их близких;
- гарантировать свободу слова и работы СМИ. Пресса должна иметь возможность без страха вести расследования, так как именно журналистика часто становится инструментом для обнародования коррупционных преступлений, как это отмечено на примере влиятельности журналистов в Швеции;
- воспитывать антикоррупционную позицию среди граждан, повышая их осведомленность об ущербе от коррупции и способах борьбы с ней;
- ввести запрет для бывших государственных служащих на трудоустройство в частные компании и создание консалтинговых агентств в течение двух лет после ухода с государственной службы, если не получено специальное разрешение.

Указанные меры направлены на снижение коррупционных рисков и создание сдерживающего эффекта для государственных служащих, а также на укрепление доверия граждан к правовой системе [4, с. 153].

Таким образом, коррупция представляет собой серьезное общественное зло, стоящее на одной ступени с такими глобальными вызовами, как терроризм, экстремизм и нелегальная торговля наркотическими средствами. Рассмотренный преступный феномен подрывает основы развития государства и общественных институтов, нанося вред не только на макроэкономическом уровне, но и оказывая прямое отрицательное воздействие на жизнь отдельного индивидуума.

Среди насущных проблем российского сообщества коррупция занимает одно из лидирующих мест, акцентируя проблемные зоны в системе правопорядка и устоев справедливости. Распространение коррупционных схем ведет к утрате доверия к законодательству и создает у граждан убеждение, что легальные методы достижения успеха неэффективны. Это способствует культивированию цинизма в обществе и повышению риска возникновения протестных настроений.

В таких условиях одним из центральных направлений в борьбе с коррупцией выступает не что иное, как ее профилактика, которая предполагает вовлечение в этот процесс всего общества, особенно молодежи. Активное образовательное влияние и формирование культуры неприятия коррупции у молодого поколения становятся основой для создания будущего, свободного от коррупционных проявлений.

Библиографический список

1. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228; 2024. – № 33. – Ст. 4928.
2. О мерах по противодействию коррупции: Указ Президента РФ от 19.05.2008 № 815 (ред. от 25.01.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 21. – Ст. 2429; 2024. – № 5. – Ст. 671.
3. Воронцов С.А., Понеделков А.В. К дискуссии об актуальных проблемах противодействия коррупции в современной России // Власть. – 2021. – № 3. – С. 123-127.
4. Желудков М.А., Алексеева А.П. Общественный контроль в деятельности по противодействию коррупции в России: проблемы и перспективы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2024. – № 2 (102). – С. 146-154.

5. Порфирьев Д.Н. Проблемы противодействия коррупции в России // Проблемы управления, экономики и права в общегосударственном и региональном масштабах. Сборник статей IX Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза, 2024. – С. 591-594.

Научный руководитель – Бутенко А.К., к.ф.н.

Абсентеизм как ключевая проблема избирательного процесса в Российской Федерации: тенденция и пути решения

Майер Ю.А.

*Алтайский государственный университет
г. Барнаул*

Если мы обратимся к главному документу нашей страны, имеющему высшую юридическую силу на территории всего государства – Конституции Российской Федерации, то увидим, что Россия является демократическим государством с республиканской формой правления.

«Демократия» преодолела достаточно длинный путь становления и развития. Первым, кто попытался дать определенную характеристику демократии, как форме государственного устройства был древнегреческий философ Платон, который в своем фундаментальном труде «Государство» описывает ряд ее негативных черт. К примеру, древнегреческий философ склонялся к тому, что демократия рано или поздно трансформируется в полную противоположность – тиранию. Тем не менее, в настоящее время демократия считается эталоном государственности. Одним из ключевых демократических прав граждан Российской Федерации, гарантированных Конституцией, безусловно, является право избирать и быть избранным в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме.

Без преувеличения можно отметить, что политический выбор является одним из главных компонентов демократии, и, безусловно, является основной формой выражения воли населения. Для политики внешняя реакция, а именно субъектов политического процесса – избирателей очень важна, ввиду того, что участие граждан показатель легитимности власти.

Однако граждане Российской Федерации не особо заинтересованы в реализации своего конституционного права – избирать своих представителей в органы государственной власти и органы местного самоуправления. В теории избирательного права и процесса данная проблема получила наименование «абсентеизм». Под абсентеизмом следует понимать явление, при котором избиратели не участвуют в выборах различного уровня. В Российской Федерации абсентеизм стал ключевой проблемой избирательного процесса. В последние годы можно наблюдать тенденцию увеличения числа людей, не принимающих участие в выборах, что затрудняет демократический процесс и делает его менее представительным.

Считаем целесообразным обратиться к статистическим данным. Рассмотрим явку на выборах федерального уровня: явка на выборах в Государственную Думу ФС РФ в 2011 г. составила 60,21%, на выборах в Государственную Думу ФС РФ в 2016 г. составила 47,88%, на выборах в Государственную Думу ФС РФ в 2021 г. составила 51,72%. Явка на выборах Президента Российской Федерации в 2012 г. составила 65,34%, на выборах Президента Российской Федерации в 2018 г. составила 67,54%, на выборах Президента Российской Федерации в 2024 г. составила 77,49%.

Из представленных данных следует, что положительная динамика участия населения в выборах наблюдается при избрании Президента Российской Федерации. Стоит, конечно, отметить факт проведения в настоящее время специальной военной операции и консолидацию населения вокруг института президента. Это, безусловно, является важным фактором высокой явки на выборах. Если рассматривать выборы в Государственную Думу ФС РФ, то можно сделать вывод о том, что население в какой-то степени разочаровалось в законодательной ветви власти, что и выражается в понижающейся явке с 60,21% в 2011 г. до 51,72% в 2021 г.

По результатам нашего небольшого исследования, мы можем сделать вывод об удовлетворительном участии граждан в выборах федерального уровня. Совершенно иная ситуация складывается на региональном и местном уровнях. Рассмотрим статистические данные на примере Алтайского края.

Явка на выборах в Алтайское краевое Законодательное Собрание в 2016 г. составила 40,21%, на выборах в Алтайское краевое Законодательное Собрание в 2021 г. составила 39,72%. Явка на дополнительных выборах в Алтайское краевое Законодательное Собрание в 2024 г. составила менее 13%. Явка на выборах Губернатора Алтайского края в 2018 г. составила 37,28%, на выборах Губернатора Алтайского края в 2023 г. составила 31,04%. На выборах в Барнаульскую городскую Думу (местный уровень) явка составила менее 15%.

Из представленных данных следует, что динамика участия в выборах на региональном уровне является отрицательной. И если выборы в краевой парламент проводятся одновременно с выборами в Государственную Думу ФС РФ – это дает свой положительный эффект по увеличению явки, однако она все равно намного меньше 50%. Что касается заинтересованности населения по избранию своих представителей на местном уровне, то здесь ситуация самая негативная – менее 15% граждан по сути своей делают выбор и решают за всех это называется – власть меньшинства.

В качестве возможных вариантов по изменению ситуации в положительное русло, мы предлагаем следующие рекомендации:

– внедрить механизмы правовой и материальной ответственности за неучастие по неважительным причинам в выборах всех уровней на территории Российской Федерации (по примеру зарубежных государств);

– упрощение процедуры голосования, т.е. необходимо сделать процесс голосования более удобным и доступным путем внедрения онлайн-голосования;

– сокращения времени голосования (отходить от практики 3-дневного голосования);

– мотивация молодых избирателей, т.е. нужно создавать условия для активного участия молодежи в политической жизни путем организации молодежных форумов, дебатов, и т.д.

В заключении считаем необходимым отметить факт того, что абсентеизм, безусловно, является серьезной проблемой для российского избирательного процесса. Для решения данной проблемы необходимо комплексное воздействие на различные факторы, которые влияют на явку избирателей. Повышение доверия к власти, развитие гражданского общества, повышение информированности избирателей, механизмы правовой и материальной ответственности, а также упрощение процедуры голосования – все это может способствовать повышению явки и укреплению легитимности избирательного процесса в России.

Библиографический список

1. Ким Ю.В. Избирательное право: учебное пособие для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2024. – 388 с.
2. Захарова И.В. Избирательное право Российской Федерации: учебник и практикум для вузов. – 5-е изд., перераб. и доп. – М., 2024. – 334 с.
3. Мижидон Ю.Б. Абсентеизм как проблема избирательного процесса в современной России: динамика и пути решения // Молодой ученый. – 2021. – № 44 (386). – С. 185-186.
4. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 24. – ст. 2253.

Научный руководитель – Блинова О.А., к.ю.н., доцент

Проблемы компенсации морального вреда в гражданском праве России

Макин А.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Применение судами норм о компенсации морального вреда вызывает много вопросов. Отсутствие единой системы оценки сумм компенсации морального вреда при разрешении гражданских дел судами Российской Федерации приводит к значительным расхождениям в судебной практике и вызывает множество вопросов к правоприменителям и граждан. Одной из основных проблем явля-

ется отсутствие четких критериев и методик для оценки морального вреда. Суды руководствуются ст. 151 Гражданского кодекса РФ, которая предусматривает компенсацию морального вреда, но не дает конкретных указаний по его оценке. В процессе вынесения решения судьи учитывают такие факторы, как степень вины причинителя вреда, характер и продолжительность страданий потерпевшего, а также иные обстоятельства, что делает процесс оценки субъективным и непредсказуемым, в результате аналогичные дела могут быть разрешены по-разному в зависимости от региона и конкретного судьи.

Различия в подходах к оценке морального вреда могут быть обусловлены не только субъективными факторами, но и региональными особенностями. Например, в некоторых регионах России суммы компенсаций могут быть значительно ниже, чем в других, что связано с различиями в уровне жизни и экономической ситуации. Это приводит к неравенству в правах граждан и нарушению принципа справедливости.

Субъективность оценки морального вреда также проявляется в учете индивидуальных особенностей потерпевшего, таких как возраст, состояние здоровья, социальное положение и другие факторы. Это приводит к тому, что компенсация может существенно варьироваться даже в рамках одного дела, поскольку индивидуальные особенности заинтересованных лиц обычно различаются [6]. Различия в размерах компенсации морального вреда могут приводить к социальной несправедливости. Стороны, понесшие физические и нравственные страдания в равной мере, могут получать отличные друг от друга суммы компенсации в зависимости от региона или судьи, что нарушает принцип равенства перед законом [7].

Помимо прочего следует учесть, что подобный подход затрагивает и вопрос субсидиарной ответственности государственных учреждений, возлагая при аналогичных случаях абсолютно дифференцированную нагрузку на бюджет, к примеру, больницы, в случаях, когда суд признает факт причинения морального вреда.

Полагаем, что создание единой тарифной системы по размерам сумм компенсации морального вреда могло бы значительно упростить разрешение подобных дел, укрепить единообразие судебной практики, к которому постоянно призывает Верховный Суд РФ. Однако, не следует оставлять без внимания вопрос, что подобная тарифная система может закрепить формальный подход судей к рассмотрению дел, при котором роль судьи сведется лишь к установлению определенного перечня критериев и присуждению итоговой суммы. Тогда как Верховный Суд РФ регулярно выступает против формального подхода нижестоящих судов к делам, связанным с возмещением морального вреда, что продолжает встречаться в судебных актах по данной категории споров.

При всем вышеизложенном не стоит исключать вопрос злоупотребления правом со стороны граждан, но при этом подобная система сделала бы российское правосудие гораздо более понятным и прозрачным, дав рядовым жителям России возможность без специальных познаний понять, чем руководствовался служитель Фемиды, вынося судебный акт. Следует учесть, что критерии при разработке подобной системы должны быть четко определены, разъяснены и доведены до сведения судов всех инстанций.

Создание прецедентной базы по делам о компенсации морального вреда также может способствовать унификации судебной практики. Анализ ранее вынесенных решений и их обобщение позволит судьям ориентироваться на уже существующие прецеденты и принимать более обоснованные решения [9] полагают некоторые из экспертов. Однако, стоит учесть, что в РФ не действует прецедентное право, а рассматриваемое выше единообразие судебной практики следует понимать не как тождественность прецеденту, а как общее толкование норм действующего законодательства всеми судами.

При всех озвученных аспектах, проблема разработки подобной тарифной системы назревает уже давно. При ее разработке стоит учесть не только имеющийся отечественный опыт, но и удачные примеры иностранных государств. И хотя постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» явно положительно сказалось на рассмотрении дел данной категории, правовая система России продолжает нуждаться в совершенствовании института компенсации морального вреда.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. и доп. от 08.08.2024) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 2) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (с изм. и доп. от 08.08.2024) // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
3. О практике применения судами норм о компенсации морального вреда: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 // Российская газета. – 2022. – № 256.
4. Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (с изм. и доп. от 06.02.2007) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1995. – № 3.
5. О практике применения судами норм о компенсации морального вреда: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2023. – № 2.
6. Ванюшина А.А. Проблемы компенсации морального вреда // Молодой ученый. – 2019. – № 27 (265). – С. 177-180.
7. Ключевская Н. Компенсация морального вреда: курс на совершенствование // Информационно-правовой портал Гарант.Ру.
8. Рамазанов А.Х. История становления и правового регулирования института компенсации морального вреда // Образование. Наука. Научные кадры. – 2020. – № 2. – С. 53-55.
9. Табунщиков А.Н., Бочаров В.А. Гражданско-правовая характеристика критериев определения размера денежной компенсации за причиненный моральный вред // Образование и право. – 2020. – № 2.
10. Куликов В. Но трогать ее не могли // Российская газета. – Федеральный выпуск. – 2018. – № 153 (7616). – URL: <https://rg.ru/2018/07/16/za-gibel-liubimogo-pitomca-budet-rasplachivatsia-vinovnik.html>.

Научный руководитель – Бутенко А.К., к.ф.н.

К вопросу о реализации дополнительного образования в России: проблемы и возможные пути решения

Мальгин Д.К.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Дополнительное образование – это образование, которое направлено на реализацию творческих способностей, удовлетворение индивидуальных потребностей в совершенствовании, формирование культуры образа жизни, адаптацию к жизни в социуме, профориентацию и поддержку детей [1].

К наиболее значимым документам, формирующим Российскую государственную политику в области дополнительного образования, можно отнести: Конституцию Российской Федерации; декларацию прав ребенка; конвенцию о правах ребенка; Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273; Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» № 124. Целью перечисленных документов является определение правовых рамок, а также поиск стратегий и возможностей улучшения сферы дополнительного образования.

Реализация дополнительных программ осуществляется на базе государственных и муниципальных организаций общего и дополнительного образования через различные формы такие как проектные и творческие объединения молодежи; модульные школы; образовательные курсы, самостоятельные творческие коллективы и прочее. Дополнительное образование в России финансируется за счет бюджетных средств на уровне муниципалитетов, регионов или федерального бюджета, а также при привлечении частного финансирования – частных компаний, организаций или частных лиц. В России действуют различные программы государственной поддержки для обучения, включая программы льготного кредитования, субсидии и другие меры [1]. Педагогические работники и обучающиеся так же могут получать стипендии, например, единовременные именные денежные выплаты главы города Барнаула учащимся детских музыкальных, художественных школ, школ искусств, участникам детских творческих коллективов, а также именные стипендии Губернатора Алтайского края обучающимся и педагогическим работникам образовательных организаций в области искусств [3].

После освоения программы дополнительного образования, обучающийся получает документ установленного образца – свидетельство с оценкой, по результатам испытаний. Если испытание не пройдено на положительную оценку – выдается справка о пройденном обучении [2].

Однако, существует ряд проблем, которые описаны как учеными в различных научных исследованиях, так и наблюдаются на практике [4]. Главной проблемой можно назвать недостаточную фи-

нансовую и материально-техническую поддержку от государства, что непосредственно влияет на реализацию программ дополнительного образования. Часто учреждения дополнительного образования получают недостаточное финансирование от государства, что ограничивает возможности развития и совершенствования программ обучения и услуг; многие учебные заведения, занимающиеся дополнительным образованием, испытывают проблему с отсутствием современного оборудования, инфраструктуры и помещений, что затрудняет проведение качественных занятий; низкая оплата труда и отсутствие стимулирующих программ приводят к недостатку квалифицированных преподавателей в учебных заведениях дополнительного образования.

Следующей можно назвать проблему доступности дополнительного образования. Так, некоторые программы могут быть доступны только для более состоятельных слоев населения, что создает неравенство в возможностях получения дополнительного образования. Часто дополнительные программы реализуются на платной основе, и не все родители могут позволить себе ежемесячные расходы на обучение.

Крайне важной проблемой является низкая эффективность обучения: недостаточная квалификация преподавателей, которые не имеют достаточного опыта или знаний для эффективного обучения; недостаточное внимание к индивидуальным потребностям учащихся, отсутствие персонализированного подхода к обучению; отсутствие мотивации у учащихся, которые могут не видеть цели и смысла в изучаемом материале [5]. В наши дни важным является сохранение, развитие и приумножение талантов. При непрерывном образовании – обеспечивается возможность многомерного движения личности в образовательном пространстве и создания для нее оптимальных условий для такого движения [6]. Существует так же проблема восприятия дополнительного образования. Так, дополнительное образование воспринимается как кружковая деятельность, что снижает не только мотивацию учеников и их родителей, но и педагогов дополнительного образования [7].

Решение перечисленных проблем является возможным. Проблему кадровой поддержки и мотивации возможно решить с помощью разработки программы льгот для преподавателей, включая субсидии на жилье и повышение заработных плат, проведением реформы системы аттестации педагогов. Государство должно предоставить централизованные методические рекомендации для разработки и реализации дополнительных образовательных программ, что должно сопровождаться созданием национальных баз данных, включающие лучшие образовательные практики, инновационные методики и ресурсы для педагогов и регулярные исследования, анализ образовательных тенденций для внедрения инновационных методик. Это поможет увеличить доступность дополнительного образования в каждом регионе. Также потребуются подготовка квалифицированных специалистов для работы с детьми. Органы местного самоуправления должны создать программы повышения квалификации для педагогов, реализовывать пилотные проекты для тестирования новых образовательных программ и подходов на местном уровне, создавать координационные центры для координации работы образовательных учреждений на местном уровне.

Важно уточнить что эффективное решение проблем дополнительного образования возможно только при тесном взаимодействии государственного и муниципального уровней управления. Государство должно выступать как регулятор и стратегический координатор, предоставляя нормативно-правовую базу, финансирование и методическую поддержку. Муниципалитеты, в свою очередь, должны быть инициаторами локальных проектов, адаптированных к особенностям регионов, и обеспечивать практическую реализацию программ.

Таким образом, системное решение обозначенных проблем требует комплексного подхода, где публичная власть будут работать для создания более доступной, качественной и актуальной системы дополнительного образования и реализации дополнительных образовательных программ.

Библиографический список

1. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
2. Об утверждении Порядка осуществления образовательной деятельности образовательными организациями дополнительного образования детей со специальными наименованиями «детская школа искусств», «детская музыкальная школа», «детская хоровая школа», «детская художественная школа», «детская хореографическая школа», «детская театральная школа», «детская цирковая школа», «детская школа художественных ремесел»: Приказ Минкультуры России от 02.06.2021 № 754 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.

3. Об учреждении именных стипендий Губернатора Алтайского края обучающимся и педагогическим работникам образовательных организаций в области искусств: указ губернатора Алтайского края от 30 июня 2014 г. № 89 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
4. Новиков А.М. Российское образование в новой эпохе // Парадоксы наследия, векторы развития. – М.: Эгвес, 2020. – С. 201-202.
5. Тихонов Е.В. Проблемы дополнительного образования и способы их решения // Вестник науки. – 2023. – № 4. – С. 169-175.
6. Жулева Р.Р. Проблемы современного дополнительного образования в РФ // Вестник магистратуры. – 2023. – № 2-1. – С. 82-85.
7. Борисов В.О. Проблема реализации дополнительных предпрофессиональных общеобразовательных программ в сельской местности (на примере программ в области музыкального искусства) // Теория и практика научных исследований: психология, педагогика, экономика и управление». – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний. – 2019. – № 3 (7). – С. 13-20.
8. Мальгин Д.К. Реализация дополнительных образовательных программ в области искусств в городе Барнауле // Социально-экономические, организационные, политические и правовые аспекты обеспечения эффективности государственного и муниципального управления: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. – Москва: Директ-медиа, 2024. – С. 35-37.

Научный руководитель – Леонтьева Д.С., к.и.н.

Практика взаимодействия государства и бизнеса в сфере детского спорта в Алтайском крае: проблемы и их решения

Михайлова В.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Ни для кого не секрет, что спорт продлевает человеку жизнь. Спорт – это не просто профилактика различных заболеваний, это увлекательный досуг, который проводится в кругу единомышленников, наполняя смыслом жизнь человека, занимающегося физической культурой.

В спортивной теории и практике понятия «спорт» и «физическая культура» не являются тождественными. Спорт в большей степени рассматривается как профессиональная деятельность, в то время как физическая культура – система физических нагрузок, которые имеют не всегда регулярный характер. Вместе с тем, когда мы говорим о развитии спорта в той или иной территории, мы подразумеваем не только спорт в его традиционном понимании, но и физическую культуру.

Безусловно, любое государство заинтересовано в здоровых гражданах, поэтому популяризации спорта сегодня уделяется серьезное внимание. А поскольку главные привычки, в том числе занятие спортом, закладываются в детстве, то развитию детского спорта уделяется особое внимание. Это проявляется в принятии стратегических документов, направленных на развитие детского спорта. Среди них можно назвать Концепцию развития детско-юношеского спорта в Российской Федерации до 2030 г., согласно которой каждый ребенок при желании может развиваться в спортивной сфере [1]. Также в рамках национального проекта «Демография» реализуются федеральный и региональный проекты «Спорт – норма жизни», направленные на строительство спортивных площадок, в том числе уличных, ориентированных на поддержание массового спорта. Также в регионах России действуют государственные программы развития спорта. В частности, в Алтайском крае реализуется государственная программа Алтайского края «Развитие физической культуры и спорта в Алтайском крае» [2].

Все это говорит о повышенном интересе в органах государственной власти к вопросам развития детского спорта. Однако, не смотря на столь пристальный интерес и систему мер государственной поддержки, проблемы в сфере организации детского спорта все же есть. И одна из них – это дефицит бюджетных мест в государственных спортивных организациях. Так, например, численность населения Алтайского края в 2023 г. составила 2115308 чел., из которых 386805 – это дети от 5 до 18 лет, т.е. потенциальная целевая аудитория детского спорта [4]. Вместе с тем согласно данным официального сайта Министерства спорта Алтайского края спортом занимается лишь половина от названного количества [3].

Сегодня Министерство спорта Алтайского края ведет учет лишь тех спортсменов, которые обучаются в бюджетных спортивных организациях, поэтому реальное количество детей, занимающихся спортом в регионе, неизвестно. В Министерстве нет реестра коммерческих спортивных организаций, поэтому крайне сложно говорить о контроле над их деятельностью.

Вместе с тем, сложность также заключается в том, что коммерческие спортивные детские организации, оказывая услуги в сфере образования, подведомственны Министерству образования Алтайского края. Между данными ведомствами нет принятых соглашений или иных нормативно-правовых актов, позволяющих регулировать коммерческий детский спорт. Однако, если обратиться к справочнику «Дубли-гис», то только в г. Барнауле мы найдем более 50 наименований организаций, оказывающих населению платные услуги в сфере детского спорта. Мы опросили 25 родителей, чьи дети посещают коммерческие спортивные секции, с целью определения причин данного выбора. Результаты ответов представлены на рисунке 1.

Рис. 1 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Почему вы посещаете коммерческую спортивную секцию вместо государственной?», %.

Как видим ответы респондентов подтверждают сказанное ранее. Прежде всего, 11 опрошенных сообщили, что не могут попасть на бюджет из-за ограниченного количества бюджетных мест. 9 человек предпочли спорт для ребенка рядом с домом, т.к. это экономит время. 5 опрошенных сказали, что секции водного поло нет вообще на бюджетной основе. Все расходы, связанные с участием в секции, родители компенсируют самостоятельно.

Отметим, что участники секции «Водное поло» в с. Солнечное Первомайского района (ООО «Раут») регулярно становились призерами соревнований по водному поло, проходившими в г. Красноярске, однако, так и не получили государственной поддержки (об этом не было опубликовано ни на одном сайте органа государственной власти).

В итоге можно говорить о следующих проблемах в области взаимодействия государства и бизнеса в сфере детского спорта:

- отсутствие учета коммерческих секций в Алтайском крае;
- отсутствие взаимодействия между Министерством спорта Алтайского края и Министерством образования Алтайского края по вопросам регулирования детского спорта;
- отсутствие регламентов взаимодействия бизнеса (коммерческих спортивных секций) и органов государственной власти в сфере развития детского спорта.

Решение данных проблем очевидно. Прежде всего, необходимо создать реестр всех коммерческих спортивных организаций, работающих с детьми. Данные организации должны иметь лицензию и в отношении их должны осуществляться регулярные проверки, т.к. государство контролирует те условия, в которых занимаются дети.

Между заинтересованными ведомствами должны быть приняты документы (соглашения, положения и др.), прописывающие их полномочия в сфере взаимодействия с коммерческими секциями. Государство должно поддерживать спорт в любом его проявлении, даже на коммерческой основе, особенно, когда на государственном уровне в регионе не реализуются отдельные спортивные направления, такие, как, например, водное поло в Алтайском крае.

В качестве основных форм взаимодействия, направленных на развитие детского спорта, можно назвать информационное сопровождение. Это значит, что на сайте Министерства спорта Алтайского

края или иных ведомств и государственных учреждений нужно рассказывать о достижениях спортсменов коммерческого направления. Также эффективной формой взаимодействия является предоставление коммерческим организациям площадей на льготных основаниях для занятия спортом. Совместное участие в спортивных мероприятиях также является эффективной формой сотрудничества.

Важно понимать, бизнес в сфере спорта направлен на физическое развитие личности, что является крайне важной государственной задачей, а потому государство должно быть заинтересовано в оказании поддержки коммерческому детскому спорту.

Библиографический список

1. Концепция развития детско-юношеского спорта в РФ до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2021 № 3894-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 4. – ст. 648.
2. Об утверждении государственной программы Алтайского края «Развитие физической культуры и спорта в Алтайском крае»: Постановление Правительства Алтайского края от 28.12.2023 № 532 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru>.
3. Об утверждении Межведомственной программы «Развитие детско-юношеского спорта в Алтайском крае до 2030 года»: Приказ Министерства спорта Алтайского края, Министерства образования и науки Алтайского края от 21.06.2022 № 273. – URL: <https://minsport.alregn.ru/upload/iblock/2ec/7ny936287ocxn8ugyzyhw8ps68qxbw12.pdf>.
4. Численность населения по полу и возрасту на начало 2024 г. // Управление федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. – URL: <https://22.rosstat.gov.ru>.

Научный руководитель – Ильин В.Н., к.и.н.

Работа с обращениями граждан: тенденции развития

Морылева А.И.

*Московский областной филиал РАНХиГС
г. Красногорск*

Обращения граждан являются важным инструментом взаимодействия общества и государства. Они позволяют гражданам выражать свои интересы, потребности и проблемы, а также получать необходимую информацию и помощь от государственных органов. Федеральный закон № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» дает определение понятию «обращение гражданина» – это направленные в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в письменной форме или в форме электронного документа предложение, заявление или жалоба, а также устное обращение гражданина в государственный орган, орган местного самоуправления [2]. Однако процесс рассмотрения обращений может быть сложным и длительным, что снижает его эффективность.

В настоящее время существует несколько основных проблем, связанных с рассмотрением обращений граждан. Во-первых, это большое количество обращений, которые поступают в государственные органы. Это приводит к тому, что многие обращения остаются без внимания или рассматриваются недостаточно оперативно. Во-вторых, это сложность и длительность процесса рассмотрения обращений. Часто граждане сталкиваются с необходимостью предоставления большого количества документов и информации, что затрудняет их обращение. Законодательство определяет срок рассмотрения 30 дней. Однако, он может быть продлен еще на 30 дней и в итоге рассмотрение обращения может занять 60 дней. Такой, с одной стороны, длинный срок оправдан. Нередко поступают обращения, которые требуют запроса информации в другом органе власти. В-третьих, это отсутствие прозрачности и открытости в процессе рассмотрения обращений. Граждане не всегда могут получить информацию о том, как рассматривается их обращение, и какие меры принимаются по его результатам.

Опрос, проведенный Центром современных коммуникаций ВШГУ РАНХиГС среди 3143 сотрудников, прямо или косвенно взаимодействующих с гражданами, показал, что почти все опрошенные (91%) единогласны во мнении, что построение коммуникаций между ведомствами с использованием

понятного языка будет способствовать повышению эффективности работы как с гражданами, так и внутри организации. Только небольшая доля респондентов (4%) отметила, что привычная традиция общения и использования общепринятых стандартных формулировок полностью себя оправдывает и изменения не требуются. Оставшиеся 5% опрошенных затруднились с ответом [1, с. 11].

Чтобы решить эти проблемы, нужно проанализировать существующие механизмы работы с обращениями и найти способы их усовершенствовать. Один из главных способов улучшить работу – это использовать современные информационные технологии. Применение электронных систем позволит автоматизировать регистрацию и обработку обращений, а также даст гражданам возможность следить за тем, как рассматриваются их запросы. Кроме того, электронные системы могут уменьшить количество ошибок и повысить качество обработки обращений. Еще один способ улучшить работу – повысить квалификацию сотрудников, которые занимаются обращениями. Если сотрудники освоюют новые методы работы и научатся лучше общаться с людьми, то смогут быстрее и качественнее рассматривать обращения.

Процесс рассмотрения обращений граждан должен быть прозрачным. Это необходимо для того, чтобы граждане могли видеть траекторию рассмотрения их обращений и в случае несогласия обжаловать решения в административном или судебном порядке. Важным аспектом является разработка критериев оценки эффективности работы с обращениями граждан. Они должны быть объективными, чтобы в последующем у граждан была возможность оценить результаты не только ответов, но и самой работы государственных органов и лиц, рассматривающих обращения. Оценка является важным критерием работы органов власти, поскольку она позволяет выявить недостатки при работе с обращениями и понимать, на какие этапе при работе с обращениями стоит уделить особое внимание.

Перспективы развития механизмов рассмотрения обращений связаны с дальнейшим внедрением информационных технологий, повышением квалификации сотрудников и разработкой новых методов оценки эффективности. Эти меры позволят сделать процесс рассмотрения обращений более эффективным, оперативным и прозрачным, что повысит доверие граждан к государственным органам и улучшит качество жизни населения.

Библиографический список

1. Андреева Ю.С. Министерство доверия. Как государству общаться с гражданами. – М.: Фонтеграфика, 2023. – 240 с.
2. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ // СЗ РФ. – 2006. – № 19. – Ст. 2060.

Научный руководитель – Усков С.В., к.пед.н., доцент

Профессиональное развитие государственных служащих в условиях цифровой трансформации

Мосунов Ю.С.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Вступая в новую эпоху цифровых технологий, государственные служащие ищут способ получить свои стратегические преимущества в отрасли. Внедрение технологий, основанных на больших данных, интернете вещей и искусственном интеллекте, может оказать огромное влияние на государственную сферу, закладывая основу для увеличения перспектив и будущих инноваций.

Цифровая трансформация – это процесс, в котором технологии и цифровые инновации проникают во все сферы жизни. Государственный сектор не стал исключением. В соответствии с Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 гг.» цифровая экономика является основой для повышения эффективности производства благодаря работе с обработкой больших объемов данных в цифровом виде. В связи с этим, профессиональные способности и развитие навыков государственных служащих становится

необходимым условием для успешной адаптации к новым требованиям и возможностям, которые предоставляет цифровая эра.

Одной из главных задач профессионального развития государственных служащих в условиях цифровой трансформации является освоение новых технологий и цифровых инструментов. В современном мире, где все больше процессов автоматизируется и переносится в онлайн-среду, необходимо уметь эффективно использовать цифровые инструменты для выполнения своих служебных обязанностей. Под этим понимаются такие умения как: работа с электронными документами, использование специализированного программного обеспечения, анализ данных и принятие решений на основе информации в цифровом виде.

Кроме того, профессиональное развитие государственных служащих в условиях цифровой трансформации включает развитие навыков цифровой грамотности. Цифровая грамотность – это способность эффективно использовать цифровые технологии для поиска, оценки, анализа и обмена информацией. Государственные служащие должны быть грамотными в использовании интернета, социальных сетей, электронной почты, работе с документами в электронном виде и других цифровых инструментах, чтобы эффективно выполнять свои обязанности и обеспечивать качественное обслуживание граждан.

Следует обратить внимание, что сейчас на развитие цифровых технологий направлены масштабные государственные программы, более детально разрабатывается правовая база, увеличивается финансирование на внедрение и запуск цифровых технологий в государственном секторе. Эти программы включают в себя проекты по развитию государственных электронных услуг (например, мы можем заметить развитие портала Госуслуги), устранение цифрового неравенства, расширение электронной системы закупок, вовлечение граждан в создание удобных для жизни городов и в процесс принятия общественно значимых задач, путем создания электронных порталов.

Важным аспектом профессионального развития государственных служащих в условиях цифровой трансформации является развитие навыков адаптации и гибкости. В современном быстро меняющемся мире, где технологии и требования к работе постоянно меняются, государственные служащие должны быть готовы к изменениям и быстро адаптироваться к новым условиям. Это может включать обучение новым навыкам и знаниям, умение работать в команде, принимать решения в условиях неопределенности и быстро реагировать на изменения.

Для успешного профессионального развития государственных служащих в условиях цифровой трансформации необходимо также создание подходящей образовательной среды и инфраструктуры. Государственные организации должны предоставлять доступ к обучению и развитию, а также поддерживать создание цифровых образовательных ресурсов и платформ. Также важно организовывать тренинги, семинары и конференции, где государственные служащие могут обмениваться опытом и учиться у лучших практиков. Одной из основных проблем является отсутствие единых подходов к цифровой трансформации в государственной сфере. Часто различные ведомства имеют собственные цифровые платформы и системы, что затрудняет обмен информацией и координацию действий при рассмотрении миграционных вопросов.

В заключение стоит отметить, что профессиональное развитие государственных служащих в условиях цифровой трансформации играет ключевую роль в обеспечении эффективности и качества государственного управления. Освоение новых технологий, развитие навыков цифровой грамотности, адаптация к изменениям и создание подходящей образовательной среды – все это является неотъемлемой частью профессионального роста государственных служащих. Только таким образом можно обеспечить успешную адаптацию к цифровой эре и эффективное предоставление государственных услуг гражданам.

Библиографический список

1. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3032.
2. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г.: указ от 21 июля 2020 г. № 474 // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 30. – Ст. 4221.
3. Птухина И.В. Тенденции и перспективы развития цифровизации государственного управления в России. – СПб: Университет ИТМО, – 2022. – С. 188-190.
4. Андреев Е.В. Цифровая трансформация государственного сектора как необходимое условие перехода на инновационный тип развития экономики // Экономика. Налоги. Право. – 2023. – С. 88-91.
5. Земскова И.А. Цифровое развитие общества в России: государственный и бизнес-аспекты // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2020. – № 2. – С. 13-15.

6. Данилова Л.Н., Ледовская Т.В., Солянин Н.Э., Ходырев А.М. Основные подходы к пониманию цифровизации и цифровых ценностей // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2020. – Т. 26. – № 2. – С. 5-12.
7. Петров К.С. Цифровизация миграционных служб: опыт зарубежных стран // Миграция и адаптация. – 2023. – № 1. – С. 45-52.
8. Национальный проект «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденный распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2018 г. № 1632-р. – URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>.
9. Филипова И.А. Трудовое право при переходе к цифровому обществу: происходящие изменения и контуры будущего // Журнал российского права. – 2021. – № 3. – С. 92-105.

Научный руководитель – Шапорев Д.А., к.и.н., доцент

Основные направления реализации государственной политики в сфере культуры в Новичихинском районе Алтайского края

Нагайцева О.Н.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Культура является неотъемлемой частью человеческой жизни, динамичной и многогранной силой, которая формируя ценности, убеждения, поведение и восприятие мира, оказывает глубокое влияние на жизнь человека. С момента рождения именно культура формирует личность человека, прививает моральные ценности, этические принципы и социальные нормы. Культура создает чувство принадлежности, объединяя людей на основе общих ценностей, традиций и языка. Мероприятия сферы культуры способствуют социальному взаимодействию и укрепляют связи между членами общества. Они обеспечивают пространство для общения, обмена идеями и развития чувства общности. Участие в культурных мероприятиях снижает уровень стресса, улучшает когнитивные функции и повышает чувство удовлетворения жизнью.

Согласно Конституции Российской Федерации, каждый гражданин имеет право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям. Более того, каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры (ст. 44). Эту изначально глубоко либеральную правовую норму, исключившую государство из отношений между личностью и культурой, поправили в ходе российской конституционной реформы 2020 г., возвращая Россию к отечественным культурно-историческим традициям и духовно-нравственным ценностям. С объявлением культуры в Российской Федерации уникальным наследием ее многонационального народа, было подчеркнуто в ч. 4 ст. 68: «Культура поддерживается и охраняется государством» [2, с. 16].

Для поддержания духовного развития граждан в Российской Федерации реализуется культурная политика – это ряд мер, осуществляемых государством, направленных на популяризацию культурных мероприятий, способствующих развитию духовности нации. С этой целью происходит государственная поддержка сферы культуры [3, с. 354].

Местное самоуправление играет решающую роль в управлении сферой культуры муниципальных районов, благодаря своей близости к населению и пониманию местных потребностей. Муниципальные органы власти несут ответственность за реализацию культурной политики управляемых территорий, управление и содержание учреждений культуры.

Успешное управление сферой культуры должно опираться на интегрированный подход, координирующий действия различных заинтересованных сторон, включая муниципальные органы власти, учреждений культуры, местное сообщество. Сотрудничество между этими группами гарантирует, что культурные программы и инициативы соответствуют потребностям и устремлениям населения.

Эффективное управление сферой культуры в современных условиях требует программно-целевого подхода, определяющего цели и приоритеты муниципалитета, предусматривающего конкретные действия и мероприятия для достижения этих целей, устанавливающего механизмы мониторинга и оценки результатов.

С 2020 г. в Новичихинском районе действует муниципальная программа «Развитие культуры, молодежной политики, физической культуры и спорта на территории Новичихинского района» на 2020-2024 годы» [5]. Она предполагает создание благоприятных условий для развития сферы культуры на территории района, создание условий для сохранения культурного наследия и развития отрасли культуры в районе.

Сфера культуры района представлена МБУК «Многофункциональный культурный центр», в структуру которого входят 12 культурно-досуговых учреждений и 9 общедоступных библиотек, и МБУ ДО «Новичихинская детская музыкальная школа». В учреждениях культуры трудится 41 чел., 82% из которых имеют высшее и средне специальное образование. В трех малых населенных пунктах, с числом жителей менее 50 человек, администрациями сельсоветов содержатся здания сельских клубов, в которых работники культуры проводят выездные мероприятия. В целом, это говорит о том, что вопросы культурного развития в районе не являются второстепенными для органов муниципальной власти.

Система программных мероприятий подпрограммы «Культура Новичихинского района» муниципальной программы «Развитие культуры, молодежной политики, физической культуры и спорта на территории Новичихинского района» на 2020-2024 годы» включает в себя следующие задачи: сохранение культурного наследия; развитие библиотечного обслуживания; поддержку молодых дарований учреждений дополнительного образования; организацию и проведение мероприятий, направленных на сохранение и развитие нематериального культурного наследия; укрепление материально-технической базы учреждений культуры и дополнительного образования [5, с. 171]. Финансирование подпрограммы «Культура Новичихинского района» ежегодно увеличивается и корректируется в зависимости от участия района в краевых программах поддержки сферы культуры (рис. 1).

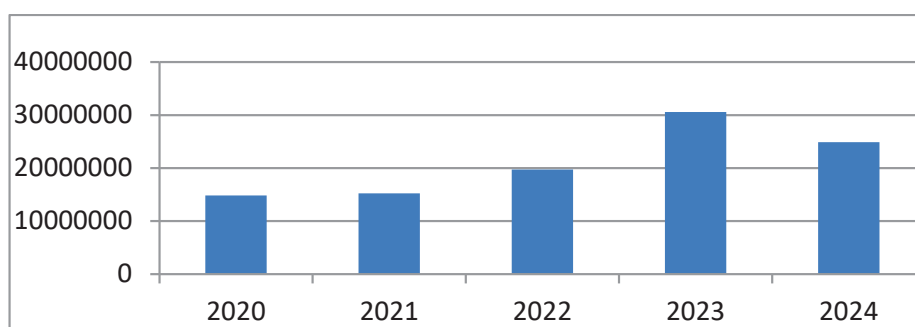

Рис.1 – Финансирование подпрограммы «Культура Новичихинского района» за период 2020-2024 гг., руб.

В 2020 и 2023 гг. за счет субсидий, полученных в рамках государственной программы «Развитие культуры в Алтайском крае» произведены ремонт и благоустройство территорий 5 объектов культурного наследия – памятников Великой Отечественной войны. В 2022 г. по проекту «Культура малой Родины» партии «Единая Россия», реализуемом Министерством культуры Алтайского края осуществлен текущий ремонт Павловского сельского Дома культуры. В 2023 и 2024 гг. в рамках краевой адресной инвестиционной программы в 2 этапа реализуется капитальный ремонт Мельниковского СДК.

За период действия программы библиотеки пополнили библиотечный фонд новыми изданиями, в том числе периодическими, значительно выросло финансирование проведения социально-значимых мероприятий районного уровня, более миллиона рублей вложено на финансирование исполнения мероприятий по антитеррористической защищенности объектов культуры и обеспечению безопасного пребывания граждан на объектах культуры [5].

Главное достижение реализации муниципальной программы – это увеличение числа граждан, посещающих учреждения культуры района, что говорит о привлекательности для населения района модернизированных учреждений культуры и качестве проводимых мероприятий (рис. 2).

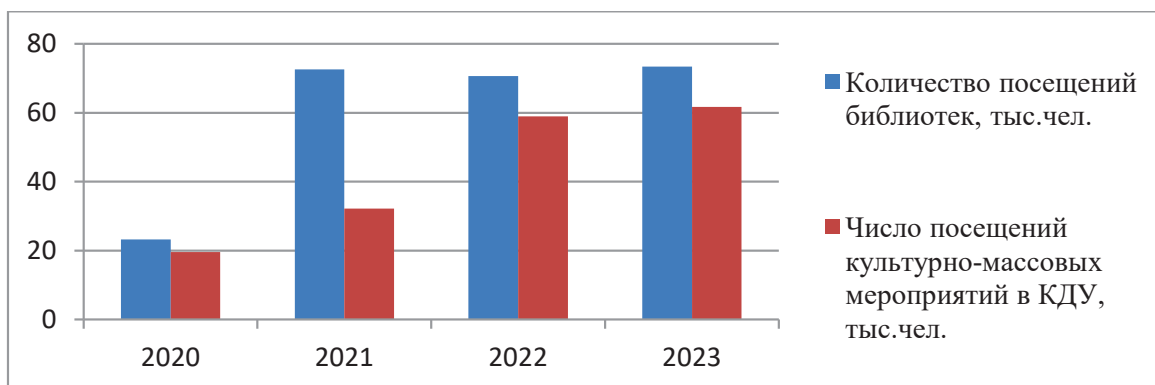

Рис.2 – Число посещений учреждений культуры Новичихинского района в 2020-2023 гг., тыс. чел.

Благодаря действию программы также происходит финансовая поддержка специалистов сферы культуры. Это выражается в росте их доходов. Так, по сравнению с 2020 г. заработная плата работников культуры и дополнительного образования в сфере культуры выросла более чем на 80% [5].

Однако при всей положительной динамике, в сфере культуры района остается ряд нерешенных проблем. Среди них:

- отсутствие стационарных зданий, в которых располагаются учреждения культуры. В 5 территориях из 15 в 90-е годы были законсервированы и заброшены здания сельских Домов культуры, учреждения переведены и находятся в приспособленных помещениях, что значительно затрудняет культурное обслуживание населения.

- быстро устаревающая материально-техническая база учреждений культуры.

- дефицит кадров в сфере культуры, особенно это актуально для небольших населенных пунктов, где очень трудно найти людей, имеющих образование.

Управление сферой культуры муниципального района требует комплексного и многогранного подхода. Местное самоуправление должно взять на себя ведущую роль в формировании и реализации культурной политики, содействии партнерству и поддержке учреждений культуры. Обеспечивая доступность культуры для всего населения, и оценивая прогресс, муниципалитеты могут создать процветающую и обогащающую культурную среду, которая улучшает качество жизни и способствует экономическому и социальному развитию. Но без участия в проектах и программах регионального и федерального уровня, без финансовых инвестиций вышестоящих бюджетов на современном этапе это не предоставляется возможным. Формирование системы управления развитием культуры и реализацией культурных программ, как процесс, должен быть многоуровневым.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. – М.: Юрайт, 2023. – 82 с.
2. Бабурин С.Н. Конституционные принципы культуры России в современных условиях // Конституционное и муниципальное право. – 2023. – № 2. – С. 15-21.
3. Балицкая А.В. Особенности государственной и муниципальной политики в сфере развития культуры в Российской Федерации // Молодой ученый. – 2023. – № 4 (451). – С. 353-356.
4. Об утверждении муниципальной программы «Развитие культуры, молодежной политики, физической культуры и спорта на территории Новичихинского района» на 2020-2024 годы»: Постановление Администрации Новичихинского района Алтайского края от 08.10.2020 № 296 // Сборник муниципальных правовых актов Новичихинского района Алтайского края. – 2020. – № 161(сентябрь-октябрь). – С. 165-211.

Научный руководитель – Гончарова Н.П., к.соц.н., доцент

Система обеспечения государственной, общественной и национальной безопасности РФ

Окушкаев К.С.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В современных условиях, в контексте всеобъемлющего реформирования всех сфер жизни российского общества, вопрос обеспечения безопасности выступает в качестве приоритетного. Сложная международная обстановка, распространение международного терроризма, усиливающиеся угрозы для жизни людей, окружающей среды и страны в целом требуют изучения различных подходов, направленных на эффективное функционирование системы обеспечения государственной, общественной и национальной безопасности.

Понятие безопасности дано в Федеральном законе от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» – это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз [1]. Государственная безопасность представляет собой защиту территориальной целостности и суверенитета государства. Она включает в себя защиту государственных границ от внешней агрессии и обеспечение военной безопасности. Государственная безопасность направлена на противодействие дестабилизации и угрозам со стороны других государств. Общественная безопасность направлена на защиту и обеспечение благополучия граждан. Она включает в себя защиту от терроризма, преступности, коррупции и иных угроз, которые могут нанести вред обществу. Общественная безопасность стремится обеспечить правовой, экономический и социальных порядок в обществе. Национальная безопасность охватывает все аспекты обеспечения безопасности государства. Она включает в себя государственную и общественную безопасность, а также такие ее виды, как финансовая, кибернетическая, информационная, безопасность инфраструктуры. Национальная безопасность также заботится о защите культурных ценностей и идентичности нации.

Все перечисленные виды безопасности обобщены единой системой, с присущими ей целями, задачами, субъектами и выполняемыми функциями. Можно дать следующее определение системе обеспечения государственной, общественной и национальной безопасности РФ – это совокупность органов государственной власти и сил, последовательно организованных, действующих поэтапно и на основе официальных нормативных установок, осуществляющих деятельность по поддержанию правовых и институциональных механизмов, ресурсных возможностей государства и общества на уровне, отвечающем государственным, общественным и национальным интересам.

Основная цель системы обеспечения государственной, общественной и национальной безопасности РФ – обеспечение безопасности граждан, общественных и государственных институтов, их жизненно важных интересов [2, с. 11]. Основные задачи системы обеспечения государственной, общественной и национальной безопасности РФ определены в ст. 3 Федерального закона № 390-ФЗ:

- выявление внутренних и внешних угроз безопасности обществу и государству;
- разработка и реализация основных направлений государственной политики и стратегического планирования в области обеспечения безопасности;
- применение специальных мер различного характера, направленных на предотвращение угроз, как внутри страны, так и за ее пределами [1].

Основные принципы системы обеспечения государственной, общественной и национальной безопасности РФ определены в ст. 2 Федерального закона № 390-ФЗ. К ним относятся:

- защита законных прав и интересов личности, а также отдельного гражданина;
- законность;
- комплексный подход к обеспечению всех видов безопасности;
- приоритет предупредительных мер в целях обеспечения безопасности;
- сотрудничество всех органов власти, общественных объединений, международных организаций [1].

В Российской Федерации существует развитая система обеспечения государственной, общественной и национальной безопасности. Эта система включает в себя множество субъектов, которые совместно обеспечивают стабильность и безопасность в стране. Это органы государственной власти, правоохранительные органы, силовые структуры.

Полномочия федеральных органов государственной власти, функции органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в области обеспечения безопасности в ст. ст. 8-12 Федерального закона № 390-ФЗ. Полномочия правоохранительных органов и силовых структур определены специально принятыми федеральными законами.

Важно отметить, что субъекты системы обеспечения государственной, общественной и национальной безопасности РФ вступают в партнерские отношения с целью скоординированных действий в общих интересах. Это позволяет им достигать всесторонних результатов, когда каждый субъект вносит свой вклад и использует свои сильные стороны, средства и ресурсы для решения возникающих проблем.

В процессе взаимодействия субъекты системы безопасности Российской Федерации обмениваются информацией, необходимой для определения стратегии и тактики действий. Благодаря взаимному использованию и анализу этой информации субъекты могут разрабатывать совместные планы и принимать общие решения. Организационное взаимодействие также включает в себя проведение совместных мероприятий. В таких случаях силы и средства разных участников объединяются для достижения конкретных целей, например, предотвращения террористических актов или противодействия киберпреступности. Совместное действие субъектов позволяет эффективно использовать имеющиеся ресурсы и достигать более значимых результатов. Организация специального мониторинга также является важным аспектом взаимодействия субъектов системы обеспечения государственной, общественной и национальной безопасности. Это позволяет оперативно реагировать на возникающие проблемы и принимать необходимые меры для их предотвращения или устранения.

Таким образом, система обеспечения государственной, общественной и национальной безопасности РФ представляет собой совокупность органов государственной власти и сил, функциональным предназначением которых является обеспечение безопасности граждан, общественных и государственных институтов, их жизненно важных интересов.

Библиографический список

1. О безопасности: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 1. – Ст. 2.
2. Чапчиков С.Ю. Концептуальные основания национальной безопасности и механизм ее обеспечения: теоретико-правовое исследование : автореф. дис. ... докт.юр.наук. – Курск, 2018. – 48 с.

Научный руководитель – Паикова Е.Ю., к.и.н.

Управление имуществом Алтайского края (на примере управления земельными участками, предназначенными для многодетных семей)

Паринов Д.С.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Земля является наиболее доходным имуществом, которым располагает субъект Российской Федерации [2, с. 89]. Управление землей как одной из разновидностей имущества в Алтайском крае осуществляет Управление имущественных отношений региона. По состоянию на 01.01.2024 в собственности Алтайского края находятся 7 604 земельных участка общей площадью 161 854 га [3].

Одним из ключевых направлений управления собственностью в виде земельных участков является их передача на правах собственности многодетным семьям. На территории Алтайского края порядок обеспечения многодетных семей земельными участками установлен и регулируется законом Алтайского края от 09.11.2015 № 98-ЗС «О бесплатном предоставлении в собственность земельных участков» [1].

На территории Алтайского края на 01.01.2024:

– проживает 32 435 многодетных семей;

– состоит на учете желающих получить земельный участок 11 855 многодетных граждан;

– в перечни земельных участков было включено – 1937 участков [3].

Количество многодетных граждан, которым предоставлены земельные участки с 2017 по 2023 гг. составляет 4 184 участка (рис. 1).

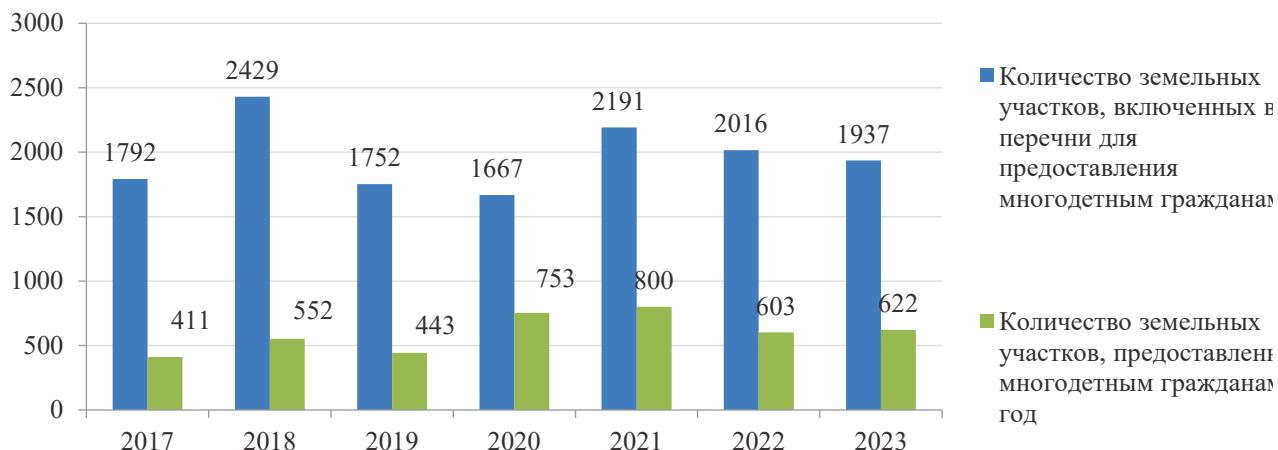

Рис. 1 – Кол-во земельных участков, включенных в перечень, и переданных многодетным семьям в 2017-2023 гг. [3].

С 01.01.2023 как альтернативная мера социальной поддержки граждан, имеющих пять и более детей, за счет средств краевого бюджета была введена компенсационная выплата взамен предоставления земельного участка в собственность бесплатно. Правом на получение компенсационной выплаты в 2023 г. воспользовалось 85 многодетных семей [3].

Компенсационная выплата имеет целевой характер и может быть использована на такие цели как приобретение земельного участка; приобретение (строительство) жилого помещения; строительство, реконструкция объекта индивидуального жилищного строительства; подключение к сетям инженерно-технического обеспечения. Принятая мера в перспективе позволит снизить очередность многодетных граждан на бесплатное предоставление в собственность земельных участков.

За 7 лет потребность в земельных участках возросла на 1788 семей (17,8%), обратившихся в качестве нуждающихся в земельных участках. По сравнению с 2020 г. количество желающих снизилось, однако, по-прежнему остается на высоком уровне [3].

Основной проблемой обеспечения многодетных граждан земельными участками является отсутствие достаточного количества свободных земельных участков, обеспеченных инженерной инфраструктурой. При этом затраты на строительство объектов инфраструктуры являются значительными, как для местных, так и для регионального бюджетов. Зачастую такие расходы в расчете на один земельный участок превышают его стоимость. Более того, получив земельные участки, многодетные граждане в большинстве случаев стремятся реализовать их по рыночной стоимости.

Исходя из вышесказанного складывается следующая проблема – невостребованность отдельных земельных участков краевой собственности, что обусловлено, в том числе их месторасположением и неперспективностью проживания, особенно в малочисленных сельских населенных пунктах.

С целью повышения эффективности управления имуществом в виде земельных участков, предназначенных многодетным семьям, Управлению имущественных отношений Алтайского края необходимо осуществить ряд мероприятий:

- провести полную инвентаризацию земельных участков;
- провести инвентаризацию действующих договоров аренды земельных участков. По результатам такой инвентаризации рассмотреть вопрос расторжения договоров в отношении неиспользуемых либо используемых не по назначению земельных участков, в целях их дальнейшего вовлечения в оборот;
- продолжить активное взаимодействие с органами местного самоуправления в части выработки наиболее продуктивных механизмов, обеспечивающих повышение эффективности распоряжения земельными участками.

Библиографический список

1. О бесплатном предоставлении в собственность земельных участков: закон Алтайского края от 09.11.2015

№ 98-ЗС // Сборник законодательства Алтайского края. – 2015. – № 235. – С. 279.

2. Хамалинская В.В., Хамалинский И.В., Кузнецова Е.К. Современные проблемы управления государственным имуществом в Российской Федерации // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. – Серия 1. Экономика и управление. – 2023. – № 3 (46). – С. 86-93.

3. Отчет о деятельности управления имущественных отношений Алтайского края в 2023 г. – Барнаул, 2023. – Неопубл. материалы.

Научный руководитель – Самсонова Т.Н., доцент

Направления государственной политики регулирования рынка труда и занятости населения в Российской Федерации

Пуха М.В.

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

В основе развитой экономики лежат трудовые ресурсы и их эффективное использование. Диспропорции на рынке труда приводят к снижению производительности и, в целом, неблагоприятно сказываются на экономическом развитии. Дефицит рабочих мест приводит к росту безработицы, снижению доходов населения и, как следствие, ухудшению качества жизни. Превышение рабочих мест над числом граждан, желающих работать, приводит к росту доходов населения и в тоже время к росту инфляции, что также неблагоприятно сказывается на качестве жизни. Именно поэтому одной из основных задач социально-экономического развития государства является формирование равновесия в сфере занятости населения.

С целью поддержания баланса на рынке труда в Российской Федерации реализуется государственная политика регулирования рынка труда и занятости населения или, как ее иначе называют, политика занятости. Цель политики занятости определена в Федеральном законе от 12 декабря 2023 г. № 565 «О занятости населения в Российской Федерации» и упрощенно звучит как обеспечение для граждан Российской Федерации социальной защиты на рынке труда [1]. При этом важно понимать, что под гражданами понимаются как работодатели, предоставляющие рабочее место, так и лица, претендующие на него в качестве рабочей силы.

Данная цель может быть достигнута путем решения ряда задач, среди которых: контроль спроса и предложения рабочей силы; обеспечение конкурентоспособности рабочей силы за счет возможности обучения и повышения квалификации; сокращение безработицы на рынке труда; формирование условий для роста благосостояния населения [1].

В России данные задачи решаются преимущественно в рамках активной политики занятости. Так, если пассивная политика в большей степени ориентирована на социальную поддержку граждан, оставшихся без работы (выплаты пособий по безработице), то активная политика нацелена на поиск решений, предусматривающих поддержку предпринимательских инициатив, которые позволяют создавать новые рабочие места.

Т.Г. Хетагурова называет российскую политику занятости политикой предвидения, работающей на предвосхищение и опережение проблемы [4, с. 130]. Именно это качество позволило Правительству Российской Федерации справиться с последствиями пандемии, т.к. государство в кратчайшие сроки предоставило меры поддержки бизнеса в виде льготных кредитных каникул, отсрочек коммунальных платежей, различных стимулирующих выплат и т.д.

Для достижения цели государственной политики занятости в рамках национальных проектов Российской Федерации «Демография» (федеральный проект «Содействие занятости»); «Цифровая экономика» (федеральный проект «Цифровое государственное управление»), государственных программ, реализуемых в регионах (например, «Содействие занятости населения Алтайского края») реализуются мероприятия по следующим ключевым направлениям:

– содействие гражданам разных социальных групп (инвалидам, молодежи, беженцам, пенсионерам) в поиске работы и работодателям в поиске трудоспособных граждан;

- поддержка предпринимательства, особенно тех его форм, которые предлагают увеличение новых рабочих мест и сохранение старых;
- разработка мер государственной поддержки граждан, оказавшихся без работы;
- формирование условий для повышения профессионализма граждан путем сотрудничества с образовательными учреждениями и сообществами;
- развитие службы занятости в регионах Российской Федерации;
- укрепление международного сотрудничества в сфере занятости и т.д. [1].

Однако некоторые эксперты отмечают недостаточную эффективность реализуемых государственных мер [3, с. 71]. Так, например, до сих пор слабо проработан и не реализуется на практике вопрос о трудоустройстве отдельных категорий граждан, в частности, инвалидов и пенсионеров. Если пенсионеры в системе здравоохранения и образования охотно принимаются по причине острого кадрового голода, то в других сферах зачастую получают отказ. Особенно сложным по-прежнему является вопрос трудоустройства лиц с ограниченными возможностями здоровья. Если государственные учреждения готовы идти на данный шаг более охотно, то коммерческие компании стараются избегать подобных решений [2, с. 200]. Вопросы трудоустройства социально незащищенных слоев населения до сих пор не нашли верного решения.

Вместе с тем вызывает вопросы адаптивность политики занятости к современным условиям. Так, потребность в рабочих профессиях, в специалистах IT-сферы возникла за долго до принятия мер поддержки данного направления. Политика занятости, впрочем, как и любое другое направление социально-экономической политики должна быть максимально гибкой. От этого зависит своевременность принимаемых решений и только в этом случае можно по-настоящему говорить о ее активной направленности.

Конечно, говоря о современной политике занятости нельзя упускать из виду информационное направление работы с населением, особенно в подростковой среде, на чьи плечи в ближайшей перспективе ляжет трудовое бремя. Усилиями государственных служб необходимо формировать у молодежи правильное отношение к получению профессионального образования и труду. Решать эту задачу необходимо в тесном сотрудничестве с общеобразовательными учреждениями.

В целом, подводя итог сказанному, стоит подчеркнуть, что период пандемии, который для многих стран превратился в кризисный, Россия пережила с минимальными потерями в сфере регулирования рынка труда, что говорит о правильном векторе развития политики занятости и ее эффективности.

Библиографический список

1. О занятости населения в Российской Федерации: Федеральный закон от 12 декабря 2023 г. № 565 // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 51. – Ст. 9138.
2. Емельянова А.А. Проблема занятости и трудоустройства инвалидов в Российской Федерации // Молодой ученый. – 2019. – № 26 (264). – С. 200-202.
3. Тогузова М.Б. Проблемы и перспективы государственной политики в области занятости населения // Кронос. – 2021. – № 12 (62). – С. 71-73.
4. Хетагурова Т.Г., Хетагурова И.Ю., Золоева К.Р. Государственная политика в сфере труда и занятости // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2018. – № 7. – С. 129-134.

Научный руководитель – Гончарова Н.П., к.соц.н., доцент

Современные подходы Роспотребнадзора к обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения

Райзер А.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Основной задачей Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека Российской Федерации (далее – Роспотребнадзор) является обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

Санитарное и эпидемиологическое благополучие является одним из основных условий конституционных прав граждан на благоприятную окружающую их среду и охрану здоровья граждан России. Для выполнения указанной задачи, служба наделена рядом важных полномочий, в том числе по профилактике (предупреждению) и пресечению нарушений законодательства в данной области.

Благополучие населения обеспечивается путем профилактики различных инфекционных и неинфекционных заболеваний и отравлений людей, в зависимости от эпидемиологической обстановки и анализом прогноза ее изменения, выполнения противоэпидемических, профилактических мероприятий и обязательного соблюдения гражданами и организациями санитарных правил, а также принятия мер по гигиеническому обучению, просвещению населения и пропаганде ЗОЖ и так далее.

Надзорная деятельность регулируется Федеральным законом от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», целью которого является предупредить, выявить и незамедлительно пресечь нарушения, предотвратив тем самым возможные негативные последствия, путём использования «инструментов» профилактики, оценки и принятия предусмотренных законодательством России мер по пресечению выявленных нарушений и устранению их последствий.

В соответствии с Законом, госнадзор должен быть ориентирован в первую очередь на достижение значимых результатов для социума, направленных на минимизацию рисков причинения вреда как людям, так и охраняемым законом ценностям, которые могут возникнуть от несоблюдения требований.

Для достижения указанной цели предусмотрено осуществление мероприятий двух типов: контрольно-надзорных (КНМ) и профилактических. Профилактические мероприятия осуществляются с целью достижения следующих ключевых задач:

Поощрение в добровольном порядке соблюдения требований всеми организациями и гражданами страны.

Устранение условий, причин и факторов, которые могли бы привести к нарушениям.

Информирование организаций и граждан об обязательных требованиях, таких как санитарные нормы и правила, федеральные законы, технические регламенты таможенного союза и повышение их осведомленности о методах их соблюдения.

Профилактика включает в себя целый ряд мероприятий: информирование субъектов о тех или иных изменениях в законодательстве, стимулирование в добровольном порядке соблюдать требования, направление в адрес организаций предостережений о недопустимости нарушений, консультирование граждан и работников организаций, самооценки, проведение как обязательных (от которых они не в праве отказаться), так и не обязательных профвизитов (по заявлениям от хозяйствующих субъектов). Настоящие меры предполагают организациям в добровольном порядке выполнять установленные требования, исключая применение к ним административных санкций, вплоть до приостановления деятельности. КНМ осуществляются исключительно в случае необходимости и направлены на предотвращение нанесения вреда или угрозы причинения вреда ценностям, находящимся под защитой закона.

Существуют следующие виды основных КНМ, которые осуществляются Роспотребнадзором: контрольные либо мониторинговые закупки продукции, инспекционные визиты, рейды (совместно с другими органами власти), документарная и выездная (плановая или внеплановая) проверки. Следует обратить внимание на следующий значимый аспект: в соответствии с Законом, при осуществлении госнадзора более приоритетное значение придается проведению профмероприятий, которые менее обременительны для организаций и Роспотребнадзора в плане материальных и технических затрат.

На текущий момент, в ходе анализа действующего законодательства, можно прийти к выводу, что при осуществлении государственного контроля и надзора приоритетным направлением является все-таки профилактика, направленная на снижение риска причинения вреда. Роспотребнадзор, в целях обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, руководствуется именно этим подходом.

Библиографический список

1. Управление Роспотребнадзора по Алтайскому краю [официальный сайт]. – URL: <https://22.rospotrebnadzor.ru>.
2. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.

3. Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля: Постановление Правительства РФ от 10.03.2022 № 336 // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.

4. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.

Научный руководитель – Сорокина А.Г., к.ю.н., доцент

Роль специальной кадровой программы «Время героев» в решении проблемы формирования кадрового резерва

Солодовник К.А.

*Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Нижний Новгород*

На разных этапах развития российской государственности задача формирования кадрового резерва всегда являлась актуальной. Под кадровым резервом в научной литературе понимают потенциально активную и подготовленную часть персонала организации, способную замещать вышестоящие должности, а также часть персонала, проходящую планомерную подготовку для занятия рабочих мест более высокой квалификации [1].

В ходе послания Федеральному собранию 29 февраля 2024 г. Президент РФ отметил важность работы с людьми на всех этапах – от обучения до трудоустройства. Ранее, на заседании Совета по стратегическому развитию и национальным проектам, было акцентировано внимание на необходимости обеспечения кадрового суверенитета страны. «Важная тема здесь – это обеспечение кадрового суверенитета страны, подготовка специалистов, в том числе по наиболее дефицитным рабочим профессиям. Ключевой механизм такой работы – это федеральный проект «Профессионалитет». Он охватывает около тысячи опорных предприятий в 24 отраслях реального сектора и сотни колледжей по всей стране» [2]. Президент поставил задачу до 2028 г. подготовить миллион специалистов рабочих профессий, чтобы они могли трудиться в высокотехнологичных отраслях экономики [3].

Помимо федерального проекта «Профессионалитет» был разработан нацпроект «Кадры», который будет запущен в 2025 г. Значение нацпроекта «Кадры» заключается в том, что одним из главных рисков для российской экономики является нехватка специалистов в одних сферах, таких как информационная безопасность, систем вооружения, нанотехнологий и наноматериалов, при одновременном переизбытке специалистов в других (например, в политических науках и регионоведении, управлении).

Кроме того, в своем послании от 2024 г. Президент РФ уделил внимание смене управленческих элит. «Элита – те, кто служат России, труженики и воины, а не те, кто набили карманы в 1990-х. Именно такие люди должны выходить на ведущие позиции в государственном и муниципальном управлении, возглавлять регионы, предприятия, в конечном итоге, самые крупные отечественные проекты» – заявил В.В. Путин, анонсируя запуск специальной кадровой программы «Время героев», программы подготовки нового кадрового резерва для обеспечения кадрового суверенитета страны [3].

Программа «Время героев» началась в марте текущего года для участников спецоперации на Украине. По своему статусу программа сопоставима с такими проектами как «Школа губернаторов» и «Лидеры России». Цель указанной программы – подготовить управленческий кадровый резерв из числа действующих и бывших военных для привлечения их в дальнейшем к работе в органах государственной и муниципальной власти, в государственных и муниципальных предприятиях и учреждениях, а также в госкомпаниях.

К участию в программе приглашают военнослужащих и ветеранов с высшим образованием и управленческим опытом. Обучение могут пройти даже те бойцы, которые сейчас находятся в зоне СВО, они могут подать заявку и выехать на очные занятия.

Образовательный процесс проходит на базе Мастерской управления «Сенеж» – центра подготовки управленцев высшего звена для государства, бизнеса и общественного сектора. Слушатели получают передовые знания и навыки в сфере современного менеджмента, командной работы, личностного

развития. В качестве наставников для первых участников программы будут задействованы руководители Правительства РФ, Администрации Президента РФ, федеральных министерств, ведомств, главы регионов и крупнейших компаний. По завершении обучения выпускники программы «Время героев» станут кандидатами на руководящие должности в структурах государственной власти, региональных администрациях и государственных компаниях. Это будет элита новой формации.

Следует отметить, что правовое обеспечение и поддержка участников СВО и членов их семей поставлена в число приоритетных задач на всех уровнях государственного управления с самого начала специальной военной операции.

Так, в конце 2022–2023 гг. Президент РФ В.В. Путин подписал законы, согласно которым участникам и детям участников военной операции предоставляются льготы: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [4], Федеральный закон от 29 мая 2023 г. № 187-ФЗ «О внесении изменений в ст. 333.35 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» [5], Федеральный закон от 13 июня 2023 г. № 225-ФЗ «О внесении изменений в ст. 20 Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [6].

По мнению экспертов [7], «Время героев» – это не просто отдельная программа, это серьезный социальный поворот в жизни нашего Отечества. И это точно проект на десятилетия вперед. Косвенным образом им утверждается приоритет общих интересов над частными, которые главенствуют на Западе». Еремеев С.Г., канд. полит. наук, депутат Законодательного собрания Ленинградской области, отметил, что «смена управленческих элит – это то, что назрело. Сегодня очень важно, чтобы на тех или иных ответственных участках управления регионов, муниципалитетов, тех или иных системобразующих предприятий были люди, на которых Родина может положиться. Это наверняка нормализует многие процессы на местах, свежая кровь всегда полезна» [7].

Таким образом, благодаря программе «Время героев» в нашем государстве будет достигнут кадровый суверенитет. Регионы возглавят люди, умеющие принимать эффективные решения, имеющие навыки командной работы, берущие на себя ответственность за порученное дело, патриоты своей Отчизны.

Библиографический список

1. Кочетков В.О., Ризакулиев С.А. Формирование системы кадрового резерва как важнейшее направление реализации кадровой политики организации // Системные технологии. – 2018. – № 26. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sistemy-kadrovogo-rezerva-kak-vazhneyshee-napravlenie-realizatsii-kadrovoy-politiki-organizatsii/viewer>.
2. Заседание Совета по стратегическому развитию и национальным проектам 22 августа 2023 г. // kremlin.ru [офиц. сайт]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72084>.
3. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 29 февраля 2024 г. // kremlin.ru [офиц. сайт]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73585>.
4. Об образовании в Российской Федерации: Федер. закон № 273-ФЗ (принят Гос. Думой 29.12.2012) // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53 (ч. I). – ст. 7598.
5. О внесении изменений в ст. 333.35 части второй Налогового кодекса Российской Федерации: Федер. закон № 187-ФЗ (принят Гос. Думой 16.05.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 23 (ч. I). – ст. 4007.
6. О внесении изменений в ст. 20 Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»: Федер. закон № 225-ФЗ (принят Гос. Думой 01.06.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 25. – ст. 4414.
7. Проект нашего времени: что думают эксперты о кадровой программе «Время героев» // online47.ru [офиц. сайт]. – URL: <https://online47.ru/2022/02/01/proekt-nashego-vremeni-chto-dumayut-eksperty-o-kadrovoy-programme-vremya-geroev-193895>.

Научный руководитель – Федотова О.В., к.э.н., доцент

Цифровизация как фактор прозрачности отношений между властью и гражданами

Тигина А.М.

*Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Нижний Новгород*

Современное общество сегодня выходит на новый этап своего развития, а цифровые технологии являются одним из основополагающих факторов, который связывает власть и население. Век цифровых технологий – некий фундамент для выстраивания прозрачных и доверительных отношений в странах, что повышает уровень жизнеспособности населения в целом.

Президентом России В.В. Путиным было объявлено, что на смену национального проекта «Цифровая экономика» придет новый национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства», в основные задачи которого войдут: обеспечение кибербезопасности; предоставление бесперебойного доступа в интернет; подготовку квалифицированных кадров для ИТ-отрасли; цифровое госуправление; развитие отечественных цифровых платформ, программного обеспечения и перспективных разработок; искусственный интеллект [2]. Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства», благодаря своей уникальности, направлен на повышение прозрачности отношений между органами власти и населением. Использование данных позволяет оптимизировать предоставление услуг населению, повысить эффективность межведомственного взаимодействия и управляемость и прослеживаемость всех элементов госуправления. Все это позволит нашей стране выйти на лидирующие позиции в обеспечении прозрачности отношений между властью и населением, что является важным фактором в становлении государства.

Практическое применение цифровых технологий для обеспечения прозрачности отношений сегодня можно наблюдать практически во всех регионах России, так, например, одним из примеров цифровой технологии, которая помогает налаживать прозрачность и улучшать эффективность отношений между гражданами и органами власти в Нижегородской области, является цифровая платформа «Лобачевский». Она содержит несколько блоков, таких как: новости, обращения, инициативы, голосования и другие. Все они позволяют региональным и городским органам власти видеть существующие у жителей региона проблемы и попытаться оперативно принять управленческое решение, позволяющее данные проблемы решить. Данная платформа была высоко отмечена и получила в 2021 г. национальную премию в сфере цифровизации в номинации «Государственное управление», на которую было подано порядка 60 заявок со всей страны, а в финал вышли только 24. Как сообщили в городской администрации, цифровая платформа Лобачевский – это аналитическая платформа, позволяющая принимать решения на основе данных, собранных, агрегированных и визуализированных из различных муниципальных информационных систем. «Благодаря платформе мы можем точно сказать сколько обращений поступило по различным каналам связи, сколько дорожной техники сегодня вышло на улицы города, каково состояние бюджета в каждом муниципальном учреждении, а также можем узнать, к примеру, какое количество людей приходит в парк Швейцария ежедневно и многое другое. Данная информация, касающаяся множества сфер жизни города, позволит принимать своевременные управленческие решения, отвечающие реальным запросам нижегородцев», – сообщил мэр города Нижнего Новгорода Юрий Шалабаев [3].

Рассматривая другие регионы нашей страны хочется отметить Республику Татарстан и внедрение в жизнь цифровой платформы оказания соцподдержки населению «Забота». Данная платформа позволяет жителям оформить восемь мер поддержки, среди которых субсидии многодетным семьям на оплату ЖКУ и проезда, на лекарства, ежемесячная выплата на проезд пенсионерам, ежемесячное пособие на ребенка. Как сообщается министерством цифрового развития государственного управления, информационных технологий и связи Татарстана внедрение такого цифрового сервиса позволит сэкономить до 20% времени граждан при подаче заявления на получение различных выплат. Она упрощает жизнь гражданам, так как пользователям не нужно самостоятельно указывать данные (все будет указано автоматически). Кроме того, сервис уведомляет жителей о доступных мерах поддержки исходя из информации, хранящейся в его цифровом профиле [1].

Обе платформы демонстрируют значительные преимущества цифровизации в государственном управлении. «Лобачевский» ориентирован на улучшение качества государственных услуг, а «Забота» – на социальную поддержку населения. Обе платформы способствуют повышению прозрачности и

эффективности взаимодействия между властью и гражданами, что делает их важными инструментами в современном обществе.

В связи с вышеизложенным хочется сделать вывод, что цифровизация является мощным инструментом для повышения прозрачности и эффективности взаимодействия между властью и гражданами. Она создает перспективы для повышения качества государственных сервисов, а также способствует укреплению доверия и ответственности. Несмотря на существующие вызовы, преимущества цифровизации неоспоримы, и ее внедрение должно стать приоритетом для всех стран, в том числе и России, стремящихся к открытому и эффективному государственному управлению.

Библиографический список

1. В Татарстане запустили цифровую платформу для оформления государственных мер поддержки // Национальные проекты России. – URL: <https://национальныепроекты.рф/news/v-tatarstane-zapustili-tsifrovuyu-platformu-dlya-oformleniya-gosudarstvennykh-mer-podderzhki>.
2. Названы главные задачи нацпроекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства» // Сnews. – URL: https://www.cnews.ru/news/top/2024-06-26_mishustin_nazval_osnovnye.
3. Нижегородская интеграционная платформа Лобачевский получила национальную премию в сфере цифровизации 2021 // Официальный сайт г. Н. Новгород. – URL: <https://нижнийновгород.рф/news/10888>.

Научный руководитель – Ломовцева А.В., к.э.н., доцент

Совершенствование государственного регламента камеральных проверок в Межрайонной ИФНС России № 14 по Алтайскому краю (на примере проверки декларации 3-НДФЛ)

Толмачев Р.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Камеральные проверки проводятся на основании государственного регламента камеральных проверок, который определяет порядок ее проведения, сроки, предмет проверки, действия налогового органа. Государственный регламент камеральных проверок является ключевым правовым актом, который направлен на обеспечение прозрачности и объективности налогового контроля. Камеральные проверки деклараций 3-НДФЛ являются важной частью налогового контроля, направленного на проверку достоверности данных, представленных налогоплательщиками.

Межрайонная ИФНС России № 14 по Алтайскому краю является территориальным органом, осуществляющим надзор и контроль за соблюдением законодательства РФ о налогах; правильностью расчетов, полнотой и своевременностью уплаты налогов в соответствующий бюджет в соответствии с действующим законодательством [3].

При организации камеральной проверки в Межрайонной ИФНС России № 14 по Алтайскому краю с учетом регламента соблюдается последовательность административных процедур. Это позволяет обеспечить высокую степень точности и оперативности в процессе проведения камеральной проверки налоговых деклараций по форме 3-НДФЛ. Прежде всего, регламент определяет этапы проведения проверочных мероприятий, начиная с получения и регистрации налоговых деклараций 3-НДФЛ и заканчивая анализом предоставленных данных с целью выявления возможных нарушений. Каждый этап проверок детализирован и предусматривает строгие временные рамки, что позволяет максимально оперативно реагировать на каждое выявленное нарушение налогового законодательства.

Ежегодно увеличивается количество подаваемых налогоплательщиками края налоговых деклараций по форме 3-НДФЛ, в том числе и на налоговые вычеты (имущественные, социальные, инвестиционные). Увеличение поданных деклараций за период с 2021 по 2023 гг. составило 7,4% [4].

Количество проведенных расчетов в ходе камеральных проверок в бездекларационном порядке в межрайонную ИФНС России № 14 по Алтайскому краю в период с 2021 по 2023 гг. сократилось на 42,7% [4]. Снижение количества проводимых камеральных проверок в отношении поданных на-

логовых деклараций по форме 3-НДФЛ связано с совершенствованием процесса отбора налогоплательщиков, получивших доход от продажи либо дарения объектов недвижимости (автоматическом исключении определенных групп объектов недвижимости). Данный факт позволил сократить нагрузку на налоговых инспекторов и перераспределить функции на более эффективное проведение камеральных проверок в отношении оставшихся деклараций.

Об эффективности действующего государственного регламента камеральных проверок говорит ежегодное увеличение начислений по вынесенным решениям в ходе проведения камеральных проверок по налоговым декларациям формы 3-НДФЛ в бюджет региона. В ходе проведения камеральных проверок по налоговым декларациям формы 3-НДФЛ в Межрайонной ИФНС России № 14 по Алтайскому краю в 2021-2023 гг. дополнительно в бюджет Алтайского края поступило 112,1 млн руб. [4].

Вместе с тем проведенный анализ показал, что действующий государственный регламент камеральных проверок не совершенствуется. Основными проблемами являются следующие: отсутствие обратной связи с физическими лицами при администрировании НДФЛ; регистрирующие органы исполнительной власти подают некорректные, либо неполные сведения по имуществу налогоплательщиков, в том числе по цене совершенной сделки с недвижимым имуществом, с земельными участками, по правоустанавливающим документам; недостаточное содержание блоков программного обеспечения АИС «Налог-3»; увеличение количества обращений налогоплательщиков в связи с низкой грамотностью населения по налоговым вопросам.

В ходе исследования автором были разработаны рекомендации по совершенствованию государственного регламента камеральных проверок в Межрайонной ИФНС России № 14 по Алтайскому краю:

– Обеспечение обратной связи с налогоплательщиками путем направления уведомлений (требований) о результатах камеральных проверок через Госуслуги, а также в личном кабинете налогоплательщика на сайте ИФНС. По мнению автора, введение в декларацию 3-НДФЛ обязательного реквизита «номер телефона налогоплательщика» позволит повысить оперативность и эффективность взаимодействия между гражданами и налоговыми инспекторами, и упростить действующие процедуры камеральных проверок с учетом действующего регламента.

– Обеспечение выгрузки сведений Росреестра по цене сделки по каждому объекту с возможностью формирования запросов на предоставление правоустанавливающих документов из АИС «Налог-3» позволит регистрирующим органам исполнительной власти подавать корректные и полные сведения по имуществу налогоплательщиков, в том числе по цене совершенной сделки с недвижимым имуществом.

– Внедрение дополнительных функций в АИС «Налог-3» путем введения вспомогательного расчета для автоматического закрытия декларации позволит снизить количество ошибок и уменьшить временные ресурсы на обработку поданных налоговых деклараций.

– Внедрение программы консультативной и образовательной помощи для налогоплательщиков по вопросам заполнения и сдачи налоговых деклараций по форме 3-НДФЛ (работа «Учебных классов», через региональный сервис «Узнать об обязанности представления декларации о доходах», в банковских приложениях, а также на сайте Госуслуг) позволит снизить количество обращений налогоплательщиков и повысит грамотность населения в налоговых вопросах.

Предлагаемые мероприятия направлены на повышение эффективности контрольных функций налоговых органов, соответствуют реализации мероприятий, указанных в п. 2.2 «Оптимизация деятельности налоговых органов с учетом эффективности затрат на ее осуществление» Стратегической карты ФНС России на 2020-2024 гг., а также являются инструментом цифровой трансформации налогового администрирования и одной из национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 г. Внедрение рекомендаций в практическую деятельность в Межрайонной ИФНС России № 14 по Алтайскому краю позволит оптимизировать и снизить трудоемкость выполнения административных процессов в рамках государственного регламента камеральных проверок, обеспечит развитие АИС «Налог-3».

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 31 июля 1998г. № 146-ФЗ (ред. от 22.06.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.
2. О рекомендациях по проведению камеральных налоговых проверок: Письмо ФНС России от 16 июля 2013 г.

№ АС-4-2/12705 (ред. от 13.02.2020) // Официальный сайт Федеральной налоговой службы России. – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/docs_fts.

3. О структуре Управления Федеральной налоговой службы по Алтайскому краю: Приказ Федеральной налоговой службы от 9 августа 2021 г. № ЕД-7-4/730 // Официальный сайт Федеральной налоговой службы. – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn22/about_fts/docs_fts.

4. Отчет о работе Межрайонной ИФНС России № 14 по Алтайскому краю за 2021-2023 гг. // Официальный сайт Федеральной налоговой службы. – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn22/about_fts/docs_fts.

5. Воробьев С.П. Трансформация структуры налоговых поступлений топ-100 налогоплательщиков Алтайского края в 2022 г. // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2023. – № 21. – С. 76-78.

Научный руководитель – Пашкова Е.Ю., к.и.н.

Полномочия Правительства Алтайского края при взаимодействии с федеральными органами государственной власти в сфере туризма

Угрюмова Е.А.

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

В России наблюдается устойчивый рост туристической индустрии. Согласно официальной статистике [1] в Алтайском крае темпы увеличения объема туристско-рекреационных услуг соответствуют общероссийским показателям. Туристическая отрасль Алтайского края активно развивается и признана государственными органами как одна из приоритетных сфер экономики региона, что создает дополнительные стимулы для ее дальнейшего роста.

Алтайский край, из-за туристически выгодного территориального расположения, обладает уникальными природными ресурсами, которые делают его одним из самых привлекательных регионов для туризма в России. Для развития туристической индустрии в регионе необходимо эффективное взаимодействие Правительства Алтайского края с федеральными органами государственной власти. Необходимо разграничить полномочия двух субъектов права, чтобы не возникло их дублирования, а также были созданы условия для реализации политики в сфере туризма, ориентированные на специфику региона. Согласно Федеральному закону от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» [2] и Закону Алтайского края от 03.04.2018 № 14-ЗС «О туризме в Алтайском крае» [3] полномочия Правительства Алтайского края в этой сфере и их взаимодействие с федеральными органами можно рассматривать в следующих группах.

1. Разработка и реализация туристической политики.

Полномочия Правительства Алтайского края охватывают формирование и внедрение туристической политики на региональном уровне, что включает в себя создание и поддержку туристической инфраструктуры, организацию мероприятий по привлечению туристов, а также разработку туристических маршрутов и программ.

2. Привлечение инвестиций.

Правительство Алтайского края имеет полномочия по привлечению инвестиций в туристическую отрасль региона. Это важный аспект развития туризма, так как инвестиции позволяют создавать новые объекты инфраструктуры, повышать качество услуг и привлекать больше туристов.

3. Содействие в продвижении туристического продукта.

Правительство Алтайского края активно поддерживает продвижение туристического продукта региона на федеральном уровне. В рамках этой деятельности осуществляется участие в туристических выставках, организация рекламных кампаний и разработка маркетинговых стратегий для привлечения туристов.

4. Участие в разработке федеральных программ.

Правительство Алтайского края принимает участие в разработке федеральных программ по развитию туризма, таких как «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации». Это позволяет региону получать дополнительные ресурсы и поддержку для своих туристических проектов.

В правительстве Алтайского края выделяют несколько основных проблем в сфере туризма, среди которых: 1) несоответствие цен и качества услуг; 2) ограниченный транспортный доступ; 3) недостаток инфраструктуры и низкая степень инвестиционной активности предпринимателей; 4) недостаточная популярность туристических предложений региона за пределами страны; 5) существование теневой экономики в туризме; 6) выраженная сезонность в деятельности туристическо-рекреационного сектора.

Для решения данных проблем, Правительство Алтайского края разработало стратегию развития туризма до 2035 г. Правительство Алтайского края поставило для себя ряд задач, одной из которых является повышение конкурентоспособности и доступности туристского продукта на российском и зарубежном рынках.

Для привлечения туристов необходимо не только создавать новое, но и улучшать уже существующее. В рамках государственной программы «Развитие туризма в Алтайском крае» [4] будет продолжаться координация и поощрение деятельности организаций для коллективных средств размещения, что поможет стимулировать бизнес к повышению качества предоставляемых услуг, к обновлению туристических продуктов, к перестройке (обновлению) инфраструктуры данной области.

Государственные учреждения Алтайского края имеют право самостоятельно формировать свою организационную структуру, распределять полномочия и устанавливать цели и задачи для государственных организаций и подведомственных структур. Кроме того, они могут создавать условия, способствующие развитию туристической сферы, обеспечивая ее качество и доступность для всех. В эту деятельность входит осуществление контрольных и организаторских функций относительно туристических объектов, расположенных на территории края.

Таким образом, разграничение полномочий играет ключевую роль в устранении дублирования между компетенциями федеральных и региональных органов власти, а также в предотвращении смешивания функций внутри одного уровня управления. В противном случае может возникнуть конфликт интересов, что повлечет за собой неэффективность и низкую результативность работы государственных учреждений, а также может привести к невыполнению возложенных на них задач.

Библиографический список

1. Алтайский край в цифрах. 2019-2023: Крат. стат. сб. // Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. – Барнаул, 2024. – 192 с.
2. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ (ред. от 22.06.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 49. – ст. 5491.
3. О туризме в Алтайском крае: Закон Алтайского края от 03.04.2018 № 14-ЗС (ред. от 03.09.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.
4. Управление Алтайского края по развитию туризма и курортной деятельности [офиц. сайт]. – URL: <https://tourism.alregn.ru>.
5. Гриднева А.Н., Сахно В.К. Актуализация современного состояния туризма в Алтайском крае в аспекте государственного регулирования сферы туризма в регионе // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. – 2022. – № 2. – С. 17-26.

Научный руководитель – Галиев Р.С., к.ю.н., доцент

О роли мотивации и стимулирования труда военнослужащих

Хацкевич Д.О.

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

В середине XX в. Ф. Герцбергом были заложены основы теории мотивации и определена ее роль в формировании благоприятного климата в коллективе. Прошло более 100 лет с момента зарождения данной теории, однако, дискуссии по этому вопросу не утихают. По-прежнему ведущие теоретики и практики в области управления персоналом продолжают искать те уникальные инструменты, которые могут повысить производительность и качество труда персонала.

А.Н. Леонтьев, перекликаясь с концепцией А. Маслоу, связывал мотивацию с потребностями человека. Если человек в обыденной жизни недополучает внимания, то восполнение данной потребности в профессии повысит ее ценность в глазах индивида [2, с. 233]. Например, участие данного сотрудника в публичных мероприятиях или наделение его некоторыми управленческими полномочиями позволит закрыть данную потребность и сформировать удовлетворенность выбранной профессией/коллективом. Таким образом, под мотивом понимают побуждение человека к труду через удовлетворение своих потребностей. Иначе говоря, мотивация – это внутренний ориентир человека, который позволяет ему выбрать работу «по душе» в том или ином месте по отдельному виду деятельности.

Как показали исследования О.С. Виханского, А.И. Наумова, мотивация не работает без стимула. Стимул – это некий внешний инструмент, который заставляет внутренний мотив работать [1, с. 432]. Для большинства граждан основным трудовым стимулом является материальное вознаграждение (заработная плата, премии, пособия и др.), однако, это не единственный значимый регулятор труда. Для многих граждан вторичным стимулирующим механизмом являются карьерный рост, престиж профессии, статусность и др.

Мотив и стимул – это функциональное ядро любой трудовой деятельности, в том числе деятельности по обеспечению защиты страны, которая возложена на плечи военнослужащих.

Профессиональная деятельность военных существенно выделяется на фоне иных профессий. Разница эта заключается, прежде всего, в специфической мотивационной составляющей. Так, мотивами для труда обычных граждан чаще всего являются следующие: быть значимым, уважаемым, нужным, любимым и др. Все эти мотивы в итоге реализуются через коллектив, который помогает человеку реализовать его потребности. Если человек нуждается в любви и в данном коллективе его любят, то он будет дорожить этой работой.

Подобная система мотивов не работает в классической военной сфере, потому что главным мотивом для военнослужащих является чувство патриотизма, которое в человеке выражено настолько сильно, что он не может выбрать другую профессию. Если солдат мотивирован чувством долга перед Родиной и желанием служить ей беззаветно, то он приложит все усилия для выполнения поставленных перед ним боевых задач.

Однако на сегодняшний день мы сталкиваемся с проблемой искаженной мотивации в современной армии. Защита Родины для многих перестала быть главной идеологической задачей. Так, Р.В. Ткачев выделяет 4 типа современных военнослужащих по характеру мотивации:

- материально мотивированные военнослужащие, для которых материальное благополучие, которое гражданин получает, неся военную службу (обеспечение военных жильем, компенсация проезда на отдых военнослужащим и членам его семьи, высокое довольствие и др.), является наиболее значимым и желанным;

- карьерно мотивированные военнослужащие, для которых возможность построения карьеры в военной сфере является наиболее желанной. Это своеобразный социальный лифт для обычных граждан;

- патриотически мотивированные военнослужащие, для которых именно патриотизм является стержневым механизмом выбора профессии;

- военнослужащие, мотивированные на уклонение от обязательств, для которых служба ассоциируется с возможностью ухода от работы, перекладывании ответственности на других [5, с. 16].

Следуя данной концепции, истинным военнослужащим является тот, кто относится к патриотически мотивированным гражданам. Это граждане, чьи ценностные установки соотносятся с морально-нравственными ориентирами общества, которые закладываются еще в раннем детстве семьей, школой и иными социальными институтами. В этом ключе становится очевидной одна из важнейших задач кадровых подразделений Российской Армии – выявлять правильно мотивированных граждан для трудоустройства.

Следующей задачей является выбор соответствующих стимулов для развития военнослужащих. А.В. Медведев провел опрос среди военнослужащих, который позволил выявить стимуляционные предпочтения военных:

- на первом месте, как мы уже говорили, денежное довольствие военнослужащих;

- на втором – косвенно материальное вознаграждение – это приобретение жилья по военным сертификатам;

- на третьем – карьерный рост [3].

Если первые два направления зависят сугубо от решений Правительства Российской Федерации,

то последнее – от решений командующего состава на местах. Более того, если во отдельных трудовых сферах продвижение по карьерной лестнице затруднено тем, что многие пенсионеры после достижения пенсионного возраста продолжают работать, не давая тем самым молодым специалистам занимать их место и продвигаться по службе, то в Российской армии вопрос с увольнением пенсионеров решен. После достижения пенсионного возраста военный прекращает службу, оставляя место молодым, перспективным служащим. Поэтому вопрос со стимулированием труда карьерным ростом должен рассматриваться кадровой службой более тщательно, в первую очередь относительно патриотично мотивированных военных.

В заключении отметим, что мотивация и стимулирование труда – это важный элемент управления персоналом. Однако мотивация военных формируется задолго до поступления гражданина на службу, в то время как система стимулов реализуется уже в рядах Российской армии. Исходя из этого задача военных кадровых служб должна сводиться к выявлению правильно мотивированных кандидатов и в случае их трудоустройства разработки правильной системы стимулов, которая позволит военному реализовать себя в любимом деле и принести пользу Родине.

Библиографический список

1. Виханский О.С., Наумов А.И. Менеджмент: Учебник. – М.: Магистр, 2023. – 672 с.
2. Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии. – М.: Смысл, 2007. – 511 с.
3. Медведев А.В., Медведева В.В. Специфика и стимулирование формирования мотивации к воинскому труду в современных условиях // Военно-экономический вестник. – 2021. – № 3. – URL: <https://voenvestnik.ru/PDF/04SCVV321.pdf>.
4. Митрофанова И.В., Корсакова И.В., Пономарева А.С., Калинин И.Д. Мотивация и стимулирование труда: эволюция концептуально-методологических подходов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – Т. 9. – № 1. – С. 436-451.
5. Ткачев Р.В. Мотивация военно-профессиональной деятельности офицеров Военно-воздушных сил Российской Федерации: социолого-управленческий аспект. Автореф. дисс... канд. соц. наук. – М., 2013. – 26 с.

Научный руководитель – Вараксина Н.В., к.соц.н.

Анализ теоретических и нормативных основ развития малого и среднего предпринимательства

Хорошилов А.С.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Малые и средние предприятия являются столпами, на которые опирается большинство предприятий во всем мире. Проанализировав разнообразный теоретический и практический материал, автор выделяет несколько аспектов, которые отражены в современной литературе.

Первый тезис, который определяют авторы, разрабатывающие тему развития малого и среднего предпринимательства, заключается в том, что малый и средний бизнес обеспечивает значительный источник занятости, поддерживая значительную долю производства в большинстве стран мира [1]. Малый и средний бизнес играет ключевую роль в развитии крупного бизнеса, обслуживая его, поставляя необходимую продукцию. Благодаря большей адаптивности малого и среднего бизнеса к быстро меняющимся условиям внешней среды, способности эффективно влиять на текущие риски, этот сектор становится значительным источником инновационного развития [2].

Кроме вышеназванного, авторы пытаются с учетом разных подходов и теорий, сформулировать исключительный список функций бизнеса, что на наш взгляд невозможно. Бизнес выполняет очень важные функции, например, формирует конкурентную среду; мобилизует финансовые и трудовые ресурсы, а также разрабатывает и применяет новые технологии их эффективного использования, стимулируя инновационную деятельность; формирует рабочие места и решает, таким образом, проблемы занятости населения на определенных территориях и многое другое.

Следующий тезис касается рисков ведения бизнеса. Стоит отметить тот факт, что сектор малого

и среднего предпринимательства сильно подвержен стрессу из-за постоянно меняющихся условий рынка, а также риску банкротства. Например, при экономическом кризисе последствия в первую очередь отразятся в малом, затем в среднем предпринимательстве. Малое и среднее предпринимательство имеют ряд проблем, которые влияют на функционирование и успешность предприятий. К ним можно отнести: рост цен на коммунальные расходы, отсутствие стабильного рынка сбыта, нехватка специалистов, проблемы, связанные с кредитованием, налогообложением, ограниченность в современных технологиях, ресурсах, успешном опыте и прочее [3]. Так же необходимо понимать, что значительное влияние на экономику страны и вклад в ВВП малый и средний бизнес способен оказать только количеством [4].

Сталкиваясь с финансовыми трудностями, предприниматели в первую очередь обращаются к банкам [5]. Однако, требования, выдвигаемые банками, становятся все жестче. Решению проблем взаимодействия бизнес-сообщества и финансового сектора посвящен третий блок научных работ. Так, например, В.Г. Волковский в своей статье «Формирование механизма управления взаимодействием органов власти и бизнес-структур сферы малого и среднего предпринимательства» описывает свое видение проблем малого и среднего бизнеса [6]. Вызванные проблемы автор видит в неэффективном формировании взаимодействия государственной власти и бизнес-сообщества. А именно в серьезности изменений как в количественной оценке появления новых предприятий, так и в качественном психологическом осознании предпринимателями позиции государства.

В современной России для получения господдержки, предназначенной для малого и среднего бизнеса, необходимо соответствовать установленным критериям, указанным в нормативно-правовых актах. В вопросе взаимоотношений бизнеса и органов исполнительной власти выделяется два фундаментальных федеральных закона: «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ» № 209 от 24.07.2007 и «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве» № 224 от 13.07.2015. Первый федеральный закон условно можно назвать «базовым», так как он описывает скорее не взаимоотношения, а посильную помощь со стороны государства малым формам предпринимательства. Второй – можно рассматривать как следующий этап (ступень) отношений бизнеса и власти. Целью данного закона является создание правовых условий для привлечения инвестиций в экономику Российской Федерации и повышения качества товаров, работ, услуг, организация обеспечения которыми потребителей относится к вопросам ведения органов государственной власти, органов местного самоуправления».

Помощь субъектам малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации оказывается в виде разносторонних форм поддержки, сущность которых сводится к участию в федеральных программах (подпрограммах), льготном кредитовании, поддержке ИТ, параллельного импорта, налоговых каникулах и льготах, льготном лизинге, сокращения количества проверок, некоторых мерах отраслевой поддержки и др.

Грантовая мера поддержки больше всего распространена в регионах. Деньги выделяются тем, кто прошел конкурсный отбор. Как правило, данная поддержка является целевой. В условиях конкретного конкурса должны быть обозначены виды затрат, на которые будут направлены полученные в результате конкурса деньги. Требования конкретного конкурса и условия получения денежных средств необходимо искать на соответствующем региональном портале [7].

Несмотря на внушительное разнообразие льгот и финансовой помощи, предприниматели с неохотой идут навстречу государственным органам. Малое количество предпринимателей осознают важность вложений в производство с целью наращивания производственных мощностей, повышения качества продукции и (или) оказываемых услуг. Так же довольно удручающие данные статистики, ведь только 3-4 организации из 10 новообразованных продолжают свою деятельность после пяти лет существования.

Предприниматели, пережившие тяжелые времена развития своего бизнеса, не готовы довериться государству в полной мере. Особенно это касается предпринимателей, переживших события 90-х гг. XX века. В современных, бурно меняющихся условиях предприниматели еще не осознали роль органов государственной власти в плане поддержки их инициатив и в оказании помощи развития предприятий. Решить эту проблему возможно со временем, используя примеры тех предпринимателей, чей опыт взаимодействия, можно считать успешным и эффективным.

Библиографический список

1. Токаева Б.Б., Токаева А.Б., Багаев Б.Э. Влияние развития малого и среднего предпринимательства на инновационное развитие регионов // Управленческий учет. – 2022. – № 5. – С. 314-320.

2. Jiatong Li The Role of Small and Medium-Sized Businesses in Russia and China. – Components of Scientific and Technological Progress. – 2021. – № 3. – Pp. 9-12.
3. Айдаева С.А. Уруджаева О.Г. Проблемы развития малого и среднего предпринимательства в России: современное состояние и тенденции развития // Апробация. – 2016. – № 4. – С. 156-158.
4. Сироткина В.А. Эффективные технологии взаимодействия органов власти и бизнес-сообщества // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 27. – С. 760-765.
5. Исаев М.А., Кожошев А.О. Региональные особенности кредитования малого и среднего бизнеса // Вестник НИУ КЭУ им. М. Рыскулбекова. – 2023. – № 3. – С. 146-149.
6. Волковский В.Г. Формирование механизма управления взаимодействием органов власти и бизнес-структур сферы малого и среднего предпринимательства // Вестник РЭА. – 2010. – № 1. – С. 80-86.
7. Меры господдержки для малого и среднего бизнеса в 2024 году // Информационно-правовой портал Гарант. Ру. – URL: <https://www.garant.ru/article/1691600>.

Научный руководитель – Пашкова Е.Ю., к.и.н.

Принцип гласности (информационной открытости) в решении вопросов местного значения в Российской Федерации

Чубукова С.Е.

*Сибирский государственный университет геосистем и технологий
г. Новосибирск*

Принципы местного самоуправления имеют большое значение в механизме обеспечения реализации населением Российской Федерации права на самостоятельное решение вопросов местного значения поскольку именно они определяют практику его осуществления, позволяют решать вопросы местного значения единообразно на всей территории государства, максимально эффективно и в интересах населения.

При определении перечня основополагающих начал местного самоуправления следует обратиться к результатам научных исследований, целью которых является определение перечня принципов, раскрытие их содержания и актуализация с учетом изменяющихся условий современного общества [2]. Большинство исследователей местного самоуправления сходятся в том, что принцип гласности должен реализовываться в процессе решения населением вопросов местного значения, имеет важное значение в процессе взаимодействия населения и органов местного самоуправления [3]. Однако, прямого нормативного закрепления указанный принцип не имеет, в кодифицированном источнике Муниципального права России [4] термин «гласность» упоминается исключительно применительно к государственному контролю (надзору) за деятельностью органов местного самоуправления и соответственно является принципом деятельности органов государственной власти, таким образом, следует расширить параметры поиска и проанализировать нормы, на основании которых информация о решении вопросов местного значения доводится до сведения населения.

Информирование населения в целом о деятельности органов местного самоуправления осуществляется в форме собраний (ст. 29). О решении отдельных вопросов, например, об использовании водных объектов (п. 31 ч. 1 ст. 14, п. 36 ч. 1 ст. 16), о мероприятиях гражданской обороны (п. 28 ч. 1 ст. 16). Отчасти, способами информирования населения о решении вопросов местного значения можно считать публичные слушания и общественные обсуждения (ст. 28), деятельность старосты сельского населенного пункта (ст. 27.1). Однако, все перечисленные нормы разрознены, не позволяют однозначно ответить на вопрос и том, что принцип гласности должен реализовываться в процессе решения вопросов местного значения. Возможно, ответ на вопрос почему сложилась такая ситуация лежит в содержании понятия принципа гласности вообще и актуальности его применительно к современным общественным условиям.

Изначально принцип гласности сформировался как нормативно закреплённая возможность заинтересованных лиц присутствовать при судебном разбирательстве, т.е наблюдать непосредственно за процессом принятия судом решения по делу, именно в таком виде принцип гласности закрепляется в процессуальных актах [4]. Гласность закреплена в избирательном праве, при проведении выборов и референдума [11], анализ норм позволяет сделать вывод, что обладающие определенными призна-

ками субъекты имеют возможность присутствовать непосредственно при вынесении решений избирательными комиссиями. Между тем, муниципальные нормы не регулируют возможность населения присутствовать при решении вопросов местного значения, за редким исключением присутствия на заседаниях представительного органа муниципального образования (например, ст. 10 Регламента Барнаульской городской Думы) [17].

Однако, в условиях развития новых информационно-коммуникационных технологий, демократизации институтов публичного управления, возрастающей активности населения и институтов гражданского общества возможности непосредственно присутствовать при вынесении решения стало явно недостаточно, следовало расширить доступ граждан Российской Федерации к информации о деятельности органов государственной власти и местного самоуправления.

Новое содержание принципа гласности, которое сложилось в результате выше перечисленных обстоятельств потребовало адекватного правового регулирования информирования населения о решении вопросов местного значения в решении всех публично-правовых вопросов. 9 февраля 2009 г. был принят федеральный закон № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [18], который самым подробным образом урегулировал кто, какую информацию, в каком порядке и кому о деятельности органов публичной власти предоставляет. Однако, возникает вопрос, а как быть собственно с гласностью, т.е. возможностью личного присутствия при принятии решений? Такой возможности населению в процессе решения вопросов местного значения упомянутый закон не дает.

Очевидно произошла путаница в терминологии. Как уже было сказано выше, важно одновременно и определить название принципа и его содержание, поддерживать понятийный аппарат в актуальном состоянии. Для разрешения ситуации обратимся к федеральному закону, регулиющему деятельность органов публичной власти, принятому во исполнение поправок к Конституции Российской Федерации [1]. В п. 12. ст. 2 в отношении органов государственной власти субъектов Российской Федерации сказано: обеспечение гласности в деятельности органов публичной власти, в том числе посредством предоставления доступа к информации о деятельности органов публичной власти является принципом указанных органов. Обратим внимание, очевидно, что содержание принципа гласности расширено, акцент сделан на предоставлении информации, которое регулируется отдельной группой норм, основанной на конституционном праве граждан на информацию, одновременно оставлено традиционное его название. Поскольку органы местного самоуправления входят в единую систему органов публичной власти субъектов Российской Федерации, очевидно, что принцип гласности в решении вопросов местного значения следует понимать так же широко.

Подводя итог проведенного исследования, предлагаем рассматривать возможность граждан Российской Федерации получать любым законным способом, в том числе лично присутствуя при обсуждении и решении вопросов местного значения, информацию о деятельности органов местного самоуправления как содержание принципа гласности (информационной открытости).

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
2. Ряшин М.П., Таболин В.В. Общие принципы местного самоуправления: новые взгляды и подходы // Конституционное и муниципальное право. – 2023. – № 4. – С. 46-49.
3. Астафичев П.А. Муниципальное право России: учеб. пособие. – 2-е изд. – М.: РИОР: ИМФРА-М, 2022.
4. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024): Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
5. О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ // Официальный интернет-портал правовой информации [сайт]. – URL: <http://pravo.gov.ru>.
6. О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ // Официальный интернет-портал правовой информации [сайт]. – URL: <http://pravo.gov.ru>.
7. О референдуме Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 № 5-ФКЗ (ред. от 30.12.2021) // Официальный интернет-портал правовой информации [сайт]. – URL: <http://pravo.gov.ru>.
8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации [сайт]. – URL: <http://pravo.gov.ru>.

9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации [сайт]. – URL: <http://pravo.gov.ru>.
10. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации [сайт]. – URL: <http://pravo.gov.ru>.
11. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации [сайт]. – URL: <http://pravo.gov.ru>.
12. О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: Федеральный закон от 22.02.2014 № 20-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации [сайт]. – URL: <http://pravo.gov.ru>.
13. О выборах Президента Российской Федерации: Федеральный закон от 10.01.2003 № 19-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации [сайт]. – URL: <http://pravo.gov.ru>.
14. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации [сайт]. – URL: <http://pravo.gov.ru>.
15. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации [сайт]. – URL: <http://pravo.gov.ru>.
16. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024): Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации [сайт]. – URL: <http://pravo.gov.ru>.
17. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления: Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации [сайт]. – URL: <http://pravo.gov.ru>.
18. Об утверждении Регламента Барнаульской городской Думы: Решение Барнаульской городской Думы от 02.06.2017 № 821 (ред. от 27.09.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации [сайт]. – URL: <http://pravo.gov.ru>.

Научный руководитель – Луговская А.Ю., к.б.н.

Материально-техническое обеспечение деятельности органов государственной власти: понятие, цель, задачи

Щенникова Н.И.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Любая организация независимо от формы собственности должна обладать необходимым объемом материально-технических ресурсов для выполнения своих профессиональных функций. Вопрос о том, что же является материально-техническими ресурсами органов государственной власти по-прежнему является дискуссионным. Так, например, с точки зрения экономической теории материальными ресурсами организации являются лишь оборотные средства, которые в процессе деятельности используются полностью и свою стоимость переносят в готовую продукцию (конечный результат) [3, с. 12]. Примером материальных ресурсов в производстве является сырье, топливо, орудия труда и т.д. Имущество организации (здания, земля, транспортные средства, оборудование), т.е. необоротные активы, в данном ключе не расцениваются как материальный ресурс, хотя и имеют явно вещественное (материальное) выражение.

Обращаясь к практике регламентации отдельных направлений государственной деятельности, закрепленной в нормативно-правовых актах, видим иной подход к интерпретации данного понятия. Так, например, в Федеральном законе от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» перечисляются материально-технические средства, которыми должны быть обеспечены сотрудники прокуратуры для выполнения своих служебных обязанностей. Среди них здания, транспортные средства, оргтехника, расходные материалы [1].

Похожую, но более расширенную интерпретацию материально-технических ресурсов находим в Решении совета депутатов муниципального округа Ломоносовский в городе Москве. В документе не просто говорится о том, что в состав материально-технического обеспечения входят здания.

В тексте указаны их обязательные характеристики, такие как соответствие санитарным, противопожарным и иным нормам. Рабочие места депутатов должны быть укомплектованы необходимой мебелью, оргтехникой со всеми обязательными расходными материалами, а также компьютерами с доступом к Интернету, что тоже является материально-техническим обеспечением деятельности должностных лиц [2]. И несмотря на то, что в тексте приведенных нормативно-правовых актов нет дефиниции материально-технических ресурсов, основываясь на их структуре можно вывести следующее определение: «материально-технические ресурсы организации – это любые материальные средства, принадлежащие организации и используемые ее сотрудниками для осуществления своих профессиональных функций».

Обеспечение организации материально-техническими ресурсами в условиях ограниченного бюджетного финансирования вопрос крайне актуальный и сложный. Основная цель управления материально-техническим обеспечением деятельности органов государственной власти заключается не просто в закупке расходных и иных материалов, необходимых сотрудникам для работы. Данные ресурсы должны быть закуплены своевременно в необходимом объеме и соответствующего качества. Исходя из этого можно сформулировать следующие задачи управления материально-техническим обеспечением органа государственной власти:

1. Расчет оптимального объема материально-технических ресурсов отдельно по каждой группе ресурсов для бесперебойного осуществления профессиональной деятельности органа государственной власти. Определение необходимого объема ресурсов занимает важный этап в планировании деятельности организации. Так, излишки требуют специализированных мест хранения и подвержены убыли, в свою очередь недостаток ресурсов чреват приостановкой деятельности учреждения. Поэтому поиск оптимального объема материально-технических средств – вопрос отнюдь не заурядный. В СМИ регулярно встречаются жалобы населения и самих сотрудников бюджетных учреждений на дефицит расходных материалов, что мешает осуществлению профессиональных обязанностей. Так, например, в 2021 г. командой мобильного приложения «Справочник врача» был проведен опрос, в результате которого врачи и фельдшеры разных регионов России в качестве одной из проблем назвали нехватку бензина для карет скорой помощи [4]. Подобная ситуация стала возможной из-за некорректного расчета потребности учреждения в горюче-смазочных материалах.

2. Определение исчерпывающих характеристик каждого вида материально-технических ресурсов. Для этого ежегодно каждое структурное подразделение органа исполнительной власти должно подавать заявку на закупку товарно-материальных ценностей с пояснением о назначении и характеристике ресурса. Так, например, для силовых ведомств, чьи компьютеры преимущественно работают на платформе LINUX, требуется специализированное программное обеспечение; для архивных помещений государственных учреждений используется стеллажи, выполненные по ГОСТ 56356-2015, и т.д. Данная информация учитывается при формировании технического задания для заключения договора/контракта на закупку необходимых средств.

3. Своевременное проведение процедуры закупок контрактной службой органа государственной власти. Как бы ни были правильно рассчитаны объемы материально-технических ресурсов, их восполнение должно осуществляться своевременно. Так, например, задержки с закупкой региональным министерством здравоохранения лекарственных средств приводит к возникновению проблем в льготном лекарственном обеспечении. Поэтому органы государственной власти должны более тщательно подходить к плану закупок.

В заключении отметим, что грамотное управление материально-техническими ресурсами позволяет органам государственной власти осуществлять свою деятельность максимально эффективно, т.е. с пользой для народа, в чем, по сути, и заключается основная цель государственного управления.

Библиографический список

1. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.
2. Об утверждении Порядка материально-технического и организационного обеспечения деятельности органов местного самоуправления, должностных лиц, депутатов Совета депутатов и рабочих органов Совета депутатов муниципального округа Ломоносовский: Решении совета депутатов муниципального округа Ломоносовский в городе Москве от 9 июня 2020 г. № 55/12 // Московский муниципальный вестник. – 2020. – № 14 (253). – Т. 2.
3. Апажева А.А., Бакаева З.Р. Сущность, значение и классификация материальных ресурсов // Научные известия. – 2022. – № 30. – С. 12-15.

Государственная политика в сфере физической культуры и спорта: опыт Алтайского края

Ясинская А.Н.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Сегодня вряд ли найдется человек, который будет оспаривать значимость физической культуры и спорта, систематическое занятие которыми закаляет организм, повышает бодрость духа и в целом влияет на качество жизни, ведь ни что не омрачает так человеческое существование как затяжная болезнь. С точки зрения государственного управления вклад в развитие общества здорового человека значительно превышает вклад больного. Напротив, человек, страдающий каким-либо недугом, требует дополнительных финансовых расходов и повышенного внимания, иначе говоря, он приносит значительно меньше пользы, чем здоровый. Это объясняет столь пристальный интерес органов государственной и муниципальной власти к вопросам популяризации физической культуры и спорта.

Вместе с тем, многие люди, используя понятия «спорт» и «физическая культура» как синонимичные, допускают грубую ошибку. А.В. Сысоев, проведя концептуальный анализ данных терминов, отмечает, что физическая культура и спорт – это физическая активность, совершаемая с разной частотой, в разных условиях и для достижения разных целей. Если физическая культура предполагает регулярную активность человека в любом удобном месте (дом, уличная площадка, специализированный зал и др.) для поддержания здоровья, то спорт всегда ориентирован на победу. Спорт предполагает ежедневные тренировки под руководством наставника. Именно большой спорт позволяет стране завоевывать престиж на геополитической арене, а потому вопросы его развития решаются на федеральном уровне [2, с. 292].

С целью развития физической культуры и спорта в регионах России реализуется политика в одноименной сфере. Целью спортивной политики является продвижение физической культуры и спорта путем пропаганды здорового образа жизни с целью улучшения духовного и физического состояния граждан [3, с. 331]. В Алтайском крае основные положения спортивной политики отражены в государственной программе Алтайского края «Развитие физической культуры и спорта в Алтайском крае» [1], основными задачами которой являются:

– Создание для всех граждан края условий для занятия физической культурой и спортом, включая детско-юношеский, профессиональный спорт, а также спорт для лиц с ограниченными возможностями здоровья (инваспорт). Сегодня в регионе созданы благоприятные условия для занятия физической культурой и спортом в детско-юношеской среде. Обучение детей по 48 спортивным направлениям осуществляет более 50 детско-юношеских спортивных школ, которые на безвозмездной основе сотрудничают с общеобразовательными школами, арендуя у них спортивные залы, давая тем самым возможность обычным детям заниматься спортом вблизи с домом. В таких учреждениях более 40 тыс. школьников занимаются физической культурой и спортом на бюджетной основе [1]. Вместе с тем в регионе работают спортивные клубы для лиц с ограниченными возможностями здоровья. В 2023 г. в Алтайском крае было проведено более 70 мероприятий с участием алтайских инваспортсменов [1]. В рамках государственной программы «Доступная среда в Алтайском крае», многие спортивные объекты были адаптированы для спортсменов с ограниченными возможностями здоровья. Профессиональные спортсмены обучаются в Алтайском училище олимпийского резерва по 22 видам спорта.

– Совершенствование спортивной инфраструктуры и материально-технической базы для занятия физической культурой и спортом согласно современным требованиям. Достижение цели государственно спортивной политики невозможно без развитой инфраструктуры, поэтому в крае идет строительство новых спортивных объектов, модернизация существующих, организация уличных площадок. Так, с 2019 г. в Алтайском крае началось интенсивное строительство ГТО-площадок.

За 5 лет организовано 57 площадок, которые появляются в отдаленных от краевой столицы территориях (Советском, Топчихинском, Шипуновском и других районах) [1]. Это дает возможность приобщать к физической культуре население из сельской местности, делая спорт по-настоящему доступным. Благодаря усилиям органов исполнительной власти в рамках государственно-частного партнерства были построены 2 ледовые арены: «Гимаев Арена» в г. Рубцовске; ледовый дворец «Прогресс» в г. Бийске. Опыт сотрудничества власти и бизнеса продемонстрировал высокий результат, который для многих регионов может стать достойным примером. В 2023 г. в г. Барнауле и Рубцовске появились «умные площадки», которые снабжены доступом в интернет, информацией о тренажерах, содержащейся в QRкодах, что позволяет отслеживать тренировки на стадионе дистанционно. Вместе со строительством новых объектов в рамках государственного финансирования осуществляется закупка нового спортивного инвентаря для спортивных объектов края.

– Формирование мотивации граждан к занятию физической культурой и спортом. На сегодняшний день в Алтайском крае занимаются физической культурой и спортом более 57% граждан, из них доля лиц старше 55 лет составляет 20% [1]. Таких результатов регион достиг благодаря системе спортивных мероприятий, реализуемых в крае, которых ежегодно проводится более тысячи. Это не только местные локальные соревнования, а также соревнования всероссийского масштаба по таким видам спорта, как джиу-джитсу, дзюдо, самбо. Проведение соревнований имеет сильный мотивационный эффект, потому как позволяет продемонстрировать возможности человеческого организма и установить ориентиры развития начинающим спортсменам. На формирование мотивации направлена программа «Спорт – норма жизни» (нацпроект «Демография»), в рамках которой проводятся различные спортивные мероприятия, в том числе с участием зрелого поколения. Реализация данной программы значительно повлияла на привлечение в спорт лиц пенсионного возраста.

В целом можно говорить о том, что проводимые в Алтайском крае мероприятия в рамках спортивной политики весьма эффективны. Об этом можно судить по количеству лиц, вовлеченных в спорт. Если в 2010 г. это было лишь 18% жителей, решение социальных вопросов для которых является первостепенной задачей региона, то сегодня 57%. Однако для отдельных категорий граждан спорт по-прежнему сложнодоступен. В первую очередь, это население сельской местности. Спортивные площадки появляются в городах и крупных районных центрах, однако, в большинстве сел они по-прежнему отсутствуют. Также испытывают трудности в занятиях спортом лица с ограниченными возможностями здоровья, которые физически без посторонней помощи не могут попасть в спортивный клуб. Клубы для инвалидов также представлены в крупных городах края (Барнаул, Бийск, Рубцовск). Для решения данных вопросов, полагаем, целесообразно использовать практику сотрудничества государственных (муниципальных) органов власти с общественными организациями, первостепенной задачей которых является решение социальных вопросов.

Библиографический список

1. Об утверждении государственной программы Алтайского края «Развитие физической культуры и спорта в Алтайском крае»: Постановление Правительства Алтайского края от 28 декабря 2023 г. № 532 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
2. Сысоев А.В., Седоченко С.В., Савинкова О.Н. Концептуальный анализ терминов «физическая культура» и «спорт» // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2019. – № 9 (175). – С. 290-294.
3. Хмельницкий А.В. Сущность и задачи государственной политики в сфере физической культуры и спорта // Форум молодых ученых. – 2022. – № 12 (76). – С. 331-335.

Научный руководитель – Гооге О.А., к.э.н.

СЕКЦИЯ 2

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ЗДРАВООХРАНЕНИЕМ

Развитие системы наставничества в медицинской организации (на примере КГБУЗ «Краевая клиническая больница скорой медицинской помощи № 2»)

Адлер А.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Важную роль в медицинской организации выполняет наставничество. Правильно сформированная система наставничества в медицинской организации позволяет эффективно передавать навыки, знания и опыт новым сотрудникам, особенно выпускникам медицинских учебных заведений, начинающих профессиональную деятельность. Введение системы наставничества в медицинской организации позволяет не только обеспечить стабильность кадрового состава, но и повысить его профессионализм, качество медицинской помощи, снизить риски ошибок.

КГБУЗ «Краевая клиническая больница скорой медицинской помощи № 2» (далее – КГБУЗ «ККБСМП № 2»), в соответствии с утвержденным Уставом [1], создано с целью оказания высококвалифицированной качественной и доступной преимущественно экстренной медицинской помощи пациентам в соответствии со стандартами, порядками и клиническими рекомендациями, на основе передовых научных технологий, способствующих повышению эффективности работы медицинской организации.

В настоящее время в КГБУЗ «ККБСМП № 2» сформирована и эффективно действует система наставничества, цель которой – оказание практической помощи работникам медицинской организации и лицам, впервые принятым на работу, в приобретении и развитии их профессиональных знаний, навыков, умений, способствующих качественному исполнению должностных обязанностей, воспитанию у них требовательности к себе и заинтересованности в результатах трудовой деятельности, а также формирование в структурных подразделениях медицинской организации кадрового ядра.

Основными задачами системы наставничества в КГБУЗ «ККБСМП № 2» являются:

- сокращение периода адаптации лиц, принятых на работу в КГБУЗ «ККБСМП № 2» и закрепление работников в соответствующих структурных подразделениях;
- ускорение процесса профессионального становления стажеров;
- развитие способности стажеров самостоятельно, качественно и ответственно выполнять возложенные на них функциональные обязанности;
- прививание стажерам интереса к деятельности медицинской организации и порученному делу, добросовестности, дисциплинированности, бдительности, гражданской и правовой ответственности, сознательного и творческого отношения к выполнению возложенных на них обязанностей;
- оказание помощи стажерам в освоении на новом рабочем месте знаний, умений и навыков, приобретенных ими при профессиональной подготовке, после окончания учебного учреждения;
- совершенствование профессиональных знаний, навыков, умений стажеров, необходимых для исполнения должностных обязанностей;
- проверка у стажеров знаний и навыков по самостоятельному безопасному выполнению функциональных обязанностей на новом рабочем месте.

Нормативную основу развития системы наставничества в КГБУЗ «ККБСМП № 2» составляет Положение о наставничестве [2], которое определяет цели и задачи системы наставничества; порядок организации наставничества; профессионально-квалификационные требования, предъявляемые к наставнику; порядок назначения наставника; формы работы наставника со стажером; программу стажировки; порядок отчетности и контроля программы наставничества; права и обязанности всех участников программы наставничества.

В 2022 г. КГБУЗ «ККБСМП № 2» стало пилотным проектом Министерства здравоохранения Алтайского края по внедрению системы наставничества для врачей и среднего медицинского персонала. Так, в 2022 г. в медицинскую организацию пришли 30 новых сотрудников – молодых специалистов, в 2023 г. – 62. За каждым из «новичков» был закреплен опытный наставник. От Министерства здравоохранения Алтайского края наставников обучает опытный куратор. Стажеры объединены в общую группу для внутригрупповой поддержки и оперативного решения важных вопросов. Контрольные встречи с наставниками и стажерами проводятся один раз в три месяца. Так, в 2022-2023 гг. было создано 27 шефских пар (наставник – подшефный), в 2023-2024 гг. – уже 56 пар.

Перспективным направлением развития системы наставничества в КГБУЗ «ККБСМП № 2» может стать создание системы оценки эффективности наставников путем проведения регулярных опросов сотрудников и анализа их профессиональных достижений. Проведение такой оценки позволит своевременно выявлять и устранять недостатки в работе системы наставничества, в том числе поощрять тех наставников, которые проявляют наибольшую активность и достижения в обучении подшефных.

Кроме того, возможным будет введение мотивационных программ для наставников, например, в материальном поощрении или предоставлении дополнительных дней отпуска. Эти меры позволят эффективно развивать системы наставничества в КГБУЗ «ККБСМП № 2», привлечь в качестве наставников наибольшее количество заинтересованного и профессионально подготовленного медицинского персонала.

Таким образом, реализация предлагаемых направлений позволит совершенствовать системы наставничества в КГБУЗ «ККБСМП № 2», создать условия для развития и закрепления молодых кадров в медицинской организации, повысить качество оказания медицинской помощи и укрепить престиж медицинского учреждения.

Библиографический список

1. Устав КГБУЗ «Краевая клиническая больница скорой медицинской помощи» № 2»: Приказ Министерства здравоохранения Алтайского края от 21 января 2022 г. № 27 // Сайт КГБУЗ «Краевая клиническая больница скорой медицинской помощи № 2». – URL: <https://bsmp2-brn.ru/BSMP/articles/3/documents.php>.
2. Об утверждении Положения о наставничестве в КГБУЗ «Краевая клиническая больница скорой медицинской помощи № 2»: Приказ главного врача КГБУЗ «Краевая клиническая больница скорой медицинской помощи № 2» от 11 февраля 2022 г. № 137. – Барнаул, 2022. – 14 с. – Неопубл. материалы.

Научный руководитель – Гончарова Н.П., к.соц.н., доцент

Организационно-правовые основы государственного контроля в сфере охраны здоровья граждан

Витько М.Р.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Мерой обеспечения реализации прав граждан Российской Федерации на охрану здоровья является контроль качества и безопасности оказания медицинских услуг. Одним из видов контроля направленным на борьбу с нарушениями органами государственной власти и органами местного самоуправления, государственными внебюджетными фондами, а также осуществляющими медицинскую и фармацевтическую деятельность организациями и индивидуальными предпринимателями требований к обеспечению качества и безопасности предоставления медицинских услуг является государственный контроль (надзор), необходимость которого закрепляется в положениях федерального законодательства [1].

Охрана здоровья граждан требует государственного контроля качества и безопасности медицинской деятельности, контроля за обращением лекарственных средств, медицинских изделий и клеточных продуктов, контроля за соблюдением требования санитарно-эпидемиологического благополучия населения надзор на федеральном уровне, региональном и муниципальном уровне. Все

перечисленные виды контроля (надзора) осуществляются посредством проведения документарных и выездных проверок, что свидетельствует о единстве механизма обеспечения качества медицинских услуг, предоставляемых населению. Организационно-правовые основы государственного контроля в сфере охраны здоровья граждан представляют собой систему правовых актов, регулирующие его организацию и осуществление и органов государственной исполнительной власти. Организационно-правовые основы создают условия для функционирования механизма государственного контроля (надзора) в сфере охраны здоровья граждан [2].

В соответствии с Постановлением высшего органа исполнительной власти механизм государственного контроля (надзора) состоит из организационно-правовых основ (правовой основы (нормативных актов и актов управления) и Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения, включая ее территориальные органы) и реализованных полномочий, направленных на достижение цели, представляющих собой проведение камеральных (документальных) и выездных (в проверяемой организации) проверок. Указанные проверки проводятся как на плановой, так и внеплановой основе.

Изучение действующих нормативно-правовых актов нашего государства указывает на наличие множества актов, предусматривающих регулирование отношений защиты права граждан Российской Федерации на охрану здоровья, однако, необходимы изменения, направленные на усовершенствование государственного контроля (надзора) в выше указанной сфере [1].

В целях совершенствования правовой основы государственного контроля в сфере охраны здоровья представляется необходимым внести изменения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, установить ответственность за нарушение регламентов оказания медицинской помощи, в части несоблюдения установленных ими обязательных требований, а также порядков проведения медицинских экспертиз, осмотров и освидетельствований. Кроме того, совершенствования требует ФЗ-323 в части наделения органов исполнительной власти полномочиями по утверждению требований к механизму внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности; включения положений, предусматривающих экспертизу качества указанных услуг на предмет соответствия их современным требованиям, а также выявления нарушений при оказании медицинской помощи, в том числе посредством оценки своевременности, полноты ее оказания, правильности выбора методов профилактики, диагностики, лечения, медицинской реабилитации и степени достижения запланированного результата; включения положений, предусматривающих, что государственный контроль качества и безопасности медицинской деятельности, осуществляемый путем проведения проверок соблюдения прав граждан в сфере охраны здоровья, проводится также в отношении страховых медицинских организаций [1].

Государственный контроль (надзор) в сфере охраны здоровья граждан осуществляется в рамках реализации правозащитной функции государства и ему свойственны все элементы управления, в том числе наличие системы инструкций, протоколов, предписаний и других актов управления, установление критериев наблюдения и оснований для назначения проверки, мониторинг процессов функционирования предоставления медицинских услуг и соответствия результатов принятым управленческим решениям. Однако, этого недостаточно для эффективной защиты права граждан на охрану здоровья. Как показывает практика, низкое качество и доступность медицинских услуг, отказы в их предоставлении, ограниченная обеспеченность граждан лекарственной помощью допускаются медицинскими организациями по различным причинам, в том числе в результате недостаточно качественного осуществления органами государственной власти субъектов Российской Федерации их полномочий. Указанные проблемы обусловлены отсутствием слаженного механизма функционирования органов государственной власти в части реализации ответственности за ненадлежащее исполнение возложенных на них полномочий. Таким образом, с целью повышения качества оказания медицинской помощи в рамках государственного контроля необходимо усилить межведомственное взаимодействие в рамках системы органов исполнительной власти, в том числе между правоохранительными органами и органами государственного контроля (надзора) в сфере здравоохранения в целях предупреждения, выявления и пресечения правонарушений в сфере охраны здоровья граждан и уменьшения нарушений прав граждан при получении медицинских услуг.

Совершенствование организационно-правовых основ государственного контроля (надзора) в сфере охраны здоровья граждан напрямую способствует повышению эффективности функционирования механизма указанного вида государственной деятельности, способствует защите законных прав и интересов граждан в сфере охраны здоровья, в итоге позволит повысить уровень качества жизни и здоровья людей.

Библиографический список

1. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 26.09.2024) // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
2. О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 06.06.2019 № 254 (ред. от 27.03.2023) // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.

Научный руководитель – Гончарова Н.П., к.соц.н., доцент

Медицинский туризм как перспективное направление в оказании платных медицинских услуг в медицинской организации (на примере КГБУЗ «Алтайский краевой онкологический диспансер»)

Гофман А.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Медицинский туризм является одним из наиболее быстро развивающихся секторов в сфере здравоохранения. Цель медицинского туризма – предоставление пациентам возможности получить медицинские услуги, которые могут быть дороги или недоступны в месте их проживания.

Медицинский туризм, являясь перспективным направлением в оказании платных медицинских услуг, развивается на базе государственных учреждений здравоохранения в Алтайском крае. КГБУЗ «Алтайский краевой онкологический диспансер» [1] (далее – КГБУЗ «АКОД») – одно из ведущих онкоцентров Сибири. Мощный медицинский комплекс обеспечивает высокий уровень диагностики, амбулаторно-поликлинической и лечебной помощи пациентам со злокачественными новообразованиями и подозрениями на них жителям из Алтайского края, регионов Сибири, стран ближнего зарубежья.

Медицинский туризм является одним из направлений в оказании платных медицинских услуг в КГБУЗ «АКОД». В настоящее время на базе медицинской организации создан отдел медицинского туризма, который обеспечивает продвижение и реализацию платных медицинских услуг для пациентов, в том числе и зарубежных стран. Преимуществами развития медицинского туризма на базе КГБУЗ «АКОД» являются: возможность быстрой диагностики и лечения; высокая квалификация врачей; организация лечения без посредников (пациенты обращаются за медицинской помощью непосредственно в медицинскую организацию, что способствует существенной экономии времени и финансовых ресурсов).

В основе развития медицинского туризма на базе КГБУЗ «АКОД» лежат имиджевые и маркетинговые цели. К имиджевым целям относятся: формирование положительного образа онкологического диспансера; работа с медицинским персоналом; продвижение медицинских продуктов; развитие сервисных услуг; оптимальная организация маршрутизации пациентов; международная аккредитация. К маркетинговым целям развития медицинского туризма на базе медицинской организации относятся: выбор выгодных ниш на рынке; ориентир на целевую аудиторию (мужчины и женщины 35-60 лет); выбор наиболее востребованных медицинских услуг. Основными каналами привлечения медицинских туристов в КГБУЗ «АКОД», являются: средства массовой информации (публикации в печатных изданиях и на телевидении); продвижение в сети Интернет и социальных сетях; работа с агентствами по медицинскому туризму, страховыми компаниями, санаторно-курортными учреждениями; сотрудничество с зарубежными клиниками (Казахстан, Узбекистан, Таджикистан). Кроме того, нашли применение телемедицинские технологии в формате «врач-врач».

В настоящее время в КГБУЗ «АКОД» разработаны и применяются алгоритмы работы с медицинскими туристами. Так, алгоритм составления программы лечения для пациента включает: работу единого телефона (адреса электронной почты) для обращения пациента; направление медицинских документов пациентом на электронную почту; проведение врачом экспертизы документов с обоснованием выводов о приезде пациента и расчетом стоимости медицинских услуг; согласование даты приезда пациента и требуемых сервисных услуг.

Разработан и утвержден алгоритм организации встречи пациентов. Так, сотрудник КГБУЗ «АКОД» при необходимости обеспечивает встречу пациента в аэропорту или железнодорожном вокзале и его трансферт, проживание в сервисных палатах (или гостинице). Сотрудниками онкодиспансера обеспечивается организация маршрутизации пациента на территории медицинской организации (при необходимости специалист отдела медицинского туризма осуществляет сопровождение пациента). Обеспечивается организация сервисных дополнительных услуг: разработка для конкретного пациента маршрута посещения достопримечательностей, как г. Барнаула, так и Алтайского края. После окончания лечения для медицинских туристов при необходимости обеспечивается трансферт до места отправления.

Так, в 2021 г. на базе КГБУЗ «АКОД» круглосуточного и дневного стационаров услуги медицинского туризма получили 25 пациентов, в 2022 г. – 35, в 2023 г. – 16 [2]. Оказывались услуги цитологической лаборатории, УЗИ, функциональной диагностики, лучевой терапии, КДЛ, эндоскопии, поликлинического звена. В 2023 г. среди иностранных пациентов, получивших медицинские услуги на базе КГБУЗ «АКОД» 78,4% приходилось на граждан Казахстана, 6% – граждан Таджикистана, 5,6% – граждан Узбекистана, 4,8% – граждан Армении, 2,4% – граждан Украины, 1,3% – граждан Азербайджана. Кроме того, лечение проходили граждане КНР, Киргизии, Белорусии, Германии, Египта и Монголии [2]. Представляется, что перспективными направлениями развития медицинского туризма на базе КГБУЗ «АКОД» должны стать:

- разработка и утверждение маркетинговой стратегии в системе оказания медицинских услуг гражданам иностранных государств. Основная цель разработки и принятия такого документа – увеличение конкурентоспособности КГБУЗ «АКОД», привлечение иностранных пациентов и завоевание большей доли рынка платных медицинских услуг. Применение долгосрочных программ лояльности, скидок на последующие визиты будут способствовать дополнительным стимулом для повторных обращений;

- разработка и внедрение образовательных программ по изучению иностранных языков среди медицинского персонала. Программы обучения должны быть адаптированы с учетом наиболее распространенных языков среди пациентов (казахский, узбекский, таджикский). Методики преподавания должны включать специализированную медицинскую терминологию и навыки делового общения, что позволит пациентам наиболее комфортно общаться с медицинским персоналом, понимать суть происходящего лечебного процесса, решать возникающие организационные вопросы.

Представляется, что реализация предложенных рекомендаций будет способствовать развитию медицинского туризма как направлению оказания платных медицинских услуг на базе КГБУЗ «АКОД», увеличению числа медицинских туристов, формированию положительного имиджа медицинской организации.

Библиографический список

1. Устав КГБУЗ «Алтайский краевой онкологический диспансер»: Приказ Министерства здравоохранения Алтайского края от 23 мая 2016 г. № 452 // Сайт КГБУЗ «Алтайский краевой онкологический диспансер» [официальный сайт]. – URL: <http://akod22.ru/documents>.
2. Отчет о работе КГБУЗ «Алтайский краевой онкологический диспансер» за 2021-2023 гг. – Барнаул, 2024. – 45 с. – Неопубл. материалы.

Научный руководитель – Вараксина Н.В., к.соц.н.

Направления совершенствования формирования фонда заработной платы медицинского персонала в медицинской организации (на примере КГБУЗ «Городская больница № 1, г. Рубцовск»)

Данилюк Н.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Важной задачей управления медицинскими организациями является финансовое стимулирование медицинского персонала. Повышение уровня среднемесячной заработной платы медицинских работников, грамотное стимулирование их труда, напрямую влияет на обеспеченность медицинских организаций персоналом и на эффективность труда сотрудников. При этом уровень и динамика заработной платы выступают одним из основных критериев оценки эффективности проводимых в стране экономических преобразований. Однако сложившиеся подходы к регулированию заработной платы в бюджетной сфере не соответствуют требованиям сегодняшнего дня и нуждаются в продуманных решениях на каждом уровне управления, в том числе на уровне отдельной медицинской организации.

В соответствии с утвержденным Уставом [1], основной целью деятельности КГБУЗ «Городская больница № 1, г. Рубцовск» является повышение доступности и качества оказываемой медицинской помощи жителям г. Рубцовска и 11 прилегающих районов в профильных отделениях стационара на 430 коек. Ведется амбулаторный прием населения, проживающего в западной части города, обслуживаемый участок 24 050 человек. Поликлиника рассчитана на 750 посещений в день. На протяжении трех лет, с 2020 по 2023 гг. увеличилось количество пролеченных больных в условиях круглосуточного стационара на 3,5%.

В 2023 г., по сравнению с 2020-2022 гг., число медицинского персонала (физических лиц) уменьшилось на 17 человек (категория прочий персонал). Говоря о таких показателях как укомплектованность физическими лицами и занятыми ставками, наблюдается положительная тенденция, имеется рост показателей на 12% и 7% по категории врачи соответственно. Однако рост показателей обусловлен сокращением количества штатных единиц на 16% по врачебной категории. По среднему медицинскому персоналу, на фоне незначительного роста штатных единиц – на 1%, прослеживается снижение показателя укомплектованности физическими лицами на 4%.

Проводимый анализ показал, что темпы роста фонда оплаты труда (далее – ФОТ) врачей и среднего медперсонала в медицинской организации достаточно низкие. За период 2020-2023 гг. ФОТ по категории «врачи» вырос всего на 20%. Чуть лучше ситуация в части темпа роста ФОТ по среднему медперсоналу – 26%. Высокий темп роста ФОТ по категории «прочий персонал» (39%) обусловлен постоянным ростом размера МРОТ.

Анализ структуры фонда оплаты труда в КГБУЗ «Городская больница № 1, г. Рубцовск» показал, что наибольший удельный вес в 2023 г. приходился на ФОТ категории «средний медперсонал» и «врачи», а именно 58,9%. Увеличение доли ФОТ по прочему персоналу в 2023 г. обусловлено расширением штата экономической и бухгалтерской службы, связанным с заключенными договорами аутсорсинга на ведение бухгалтерского и финансового учета на базе больницы. Что касается допустимого соотношения доли ФОТ административно-управленческого аппарата в общем ФОТ (не более 40%), то данный показатель полностью выдерживался в период 2020-2023 гг.

Необходимо отметить тот факт, что структура фонда оплаты труда на протяжении последних четырех лет существенно не менялась. Анализ структуры ФОТ по источникам финансирования в КГБУЗ «Городская больница № 1, г. Рубцовск» показал, что не менее 90% занимают средства ОМС, 3% – это средства приносящей доход деятельности, и 3% – средства краевого бюджета. Тенденция последних лет – краевой бюджет дополняет средства ОМС. Как правило, это целевые средства на стимулирующие выплаты медицинским работникам. Поступление и расходование происходит в 4 квартале каждого года. В планировании ФОТ эти средства не участвуют. В связи с этим, возникает проблема планирования расходов учреждения на плановый период, а также планирования увеличения ФОТ.

Относительное отклонение фонда заработной платы в медицинской организации составляет ежегодно не менее 11% в сторону увеличения. Четко прослеживается тенденция перерасхода средств фонда оплаты труда, заложенных в план финансово-хозяйственной деятельности на плановый финансовый период.

Анализируя структуру фонда оплаты труда КГБУЗ «Городская больница № 1, г. Рубцовск» можно сказать, что на первом месте стоят компенсационные выплаты – 39,8%, второе место в ФОТ занимают выплаты стимулирующего характера – 35%, окладная часть составляет не более 21,6%, Кроме того, не более 16% приходится на иные выплаты, не вошедшие в структуру оплаты труда.

Проводимый анализ показал, что на фоне постоянного роста минимального размера оплаты труда окладная часть заработной платы в КГБУЗ «Городская больница № 1, г. Рубцовск» остается неизменной, стимулирующая и компенсационная составляющие имеют тенденцию к увеличению. Данный подход уменьшает стимулирующую функцию заработной платы, поскольку гибкая ее часть не дополняет фиксированную, которая должна определяться минимальным размером оплаты труда, а частично заменяет ее. На фоне очень маленьких окладов существует проблема градации в заработной плате прочего и среднего медицинского персонала, поскольку в связи с увеличением МРОТ индексировалась заработная плата прочего персонала. Для того, чтобы сохранить градацию между этими категориями персонала, медицинская организация вынуждена увеличивать стимулирующую часть заработной платы у последних.

Для решения существующих проблем необходимо, соблюдая порядок планирования ФОТ по утвержденной методике Министерством здравоохранения Алтайского края, корректировать систему оплаты труда на уровне учреждения. Для повышения стимулирующей функции заработной платы целесообразно использовать смешанную модель, которая подразумевает разделение ФОТ на фиксированную и гибкую часть. При этом распределение гибкой части производить с учетом выполнения ключевых показателей эффективности по подразделениям учреждения, а внутри подразделения – по конкретным сотрудникам, согласно достигнутым результатам [3, 4, 5]. Данная система нацелена на повышение мотивации труда персонала, на улучшение ключевых показателей эффективности внутри каждого подразделения, а, следовательно, и медицинской организации в целом.

Библиографический список

1. Устав КГБУЗ «Городская больница № 1, г. Рубцовск»: приказ Министерства здравоохранения Алтайского края от 04 июля 2019 г. № 139 // Сайт КГБУЗ «Городская больница № 1, г. Рубцовск» [Электронный ресурс]. – URL: <http://gb1-rub.zdravalt.ru/doc/2119>.
2. Отчеты о финансово-хозяйственной деятельности КГБУЗ «Городская больница № 1, г. Рубцовск» за 2020-2023 гг.
3. Воробьев С.П., Воробьева В.В. Методика анализа выполнения плановой функции врачебной должности в медицинских организациях // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 2023. – № 2. – С. 23-25.
4. Страндстрем Е.Б. Динамика объемов оказания медицинской помощи в России при развитии неблагоприятной эпидемиологической ситуации // Структурные преобразования как условие устойчивого развития экономики: Материалы IV научно-практического межрегионального круглого стола. – Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2021. – С. 44-47.
5. Воробьев С.П. Методические аспекты анализа производительности труда медицинских работников // Менеджер здравоохранения. – 2014. – № 2. – С. 13-18.

Научный руководитель – Котванова С.Г., к.э.н.

Роль центральных районных больниц в оказании медицинской помощи сельскому населению

Душенко П.С.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В настоящее время одной из наиболее значимых проблем в области здравоохранения является обеспечение доступности медицинской помощи для жителей сельских и труднодоступных территорий. В этом контексте особую роль играют центральные районные больницы (далее – ЦРБ), которые на протяжении длительного времени остаются основным медицинским учреждением, предоставля-

ющим медицинские услуги сельскому населению. На протяжении XX в. данную проблему решали, как раз за счет модернизации сети ЦРБ: поддерживалась работоспособность участковых больниц, велись работы по наращиванию мощности лечебных учреждений в сельских районах, а также принимались меры по стабилизации кадрового состава. Оказание специализированной медицинской помощи было основной функцией ЦРБ, однако, была и дополнительная – организационно-административная. В нее входили следующие виды деятельности: планирование и организация материального снабжения, финансовый учет и распределение кадров во всех медицинских учреждениях сельского района, разработка и реализация мероприятий по повышению качества и доступности медицинской помощи населению.

В настоящее время ЦРБ выполняет те же функции, однако, со значительным смещением функции: заметно снизились управленческие полномочия ЦРБ, прежде всего, по причине снижения численности подконтрольных районной больнице медицинских организаций, в то же время, возрос список оказываемых медицинских услуг, за счет формирования межрайонных медицинских центров на базе ЦРБ.

Как правило, в структуру ЦРБ входят: поликлиника, детская консультация (поликлиника), женская консультация, родильное отделение. Мощность и профиль специализированных отделений в составе ЦРБ определяются численностью, плотностью и структурой прикрепленного населения, уровнем и структурой его заболеваемости. Оптимальная и наиболее часто встречающаяся мощность ЦРБ – от 100 до 500 коек, количество специализированных отделений в ней — не менее пяти: терапевтическое, хирургическое с травматологическими койками, педиатрическое, инфекционное и акушерско-гинекологическое [1].

В начале XXI в. отечественная система здравоохранения столкнулась с масштабными изменениями, которые создали ряд проблем, одной из которых стало снижение доступности медицинской помощи для жителей сельских районов. Это было связано с несколькими факторами, такими как: ухудшение инфраструктуры здравоохранения, кадровый дефицит в сельских лечебных учреждениях, снижение транспортной доступности, урбанизация и уменьшение численности сельского населения. В результате: большая доля сельских участковых больниц была закрыта, или преобразована в амбулатории, или включена в состав центральных районных больниц, медицинская помощь в стационарных условиях была полностью перенесена на районный и межрайонный уровень.

Согласно статистическим данным, в Российской Федерации наблюдается снижение числа посещений поликлиник центральных районных больниц. В 2014 г. этот показатель составлял 285,9 млн посещений, а в 2019 г. – 243,4 млн, что на 42,5 млн меньше, или на 14,9%. Также произошло значительное сокращение числа посещений на дому по ЦРБ. В целом по Российской Федерации число таких посещений сократилось более чем на 5,5 млн, или на 30,6%. Общее число посещений в ЦРБ по Российской Федерации уменьшилось почти на 48 млн. В расчете на одного жителя число посещений снизилось с 2,1 до 1,7, или на 16,2%. При этом численность населения незначительно увеличилась. Алтайский край не является исключением. Количество посещений поликлиники ЦРБ в крае сократилось на 15,9% (рис. 1) в период с 2014 по 2019 гг. [2].

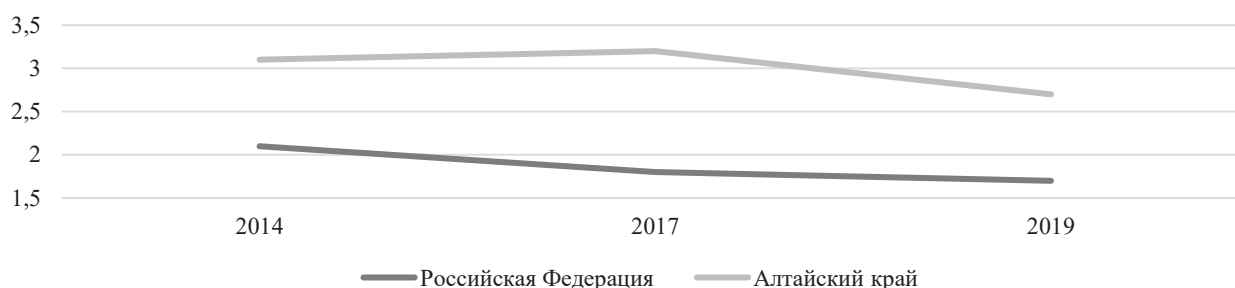

Рис. 1. – Динамика посещений (в поликлинику и на дому) в ЦРБ по Российской Федерации и Алтайскому краю (на 1 жителя).

Изменение роли ЦРБ в оказании медицинской помощи сельскому населению стало результатом масштабных реконструктивных изменений в системе здравоохранения страны.

Вместе с этим, обострилась проблема доступности медицинской помощи в сельских районах, для решения которой необходимо принять ряд мер, в числе которых: развитие инфраструктуры

(строительство и модернизация медицинских учреждений в сельской местности, включая ЦРБ), привлечение и удержание медицинских работников в сельской местности, использование современных технологий (телемедицины) для обеспечения связи между медицинскими работниками и пациентами в сельской местности, сотрудничество с органами местного самоуправления для обеспечения транспортной доступности медицинской помощи в сельской местности, разработка совместных программ и проектов для улучшения медицинской инфраструктуры и услуг, организация мобильных медицинских бригад для оказания медицинской помощи в отдаленных и труднодоступных районах. Также, необходимо продолжить модернизацию системы здравоохранения, путем преобразования многих крупных ЦРБ в межрайонные медицинские центры. Это повысит качество материальной базы и привлекательность учреждения для медицинских работников, что в свою очередь, повысит качество и доступность медицинской помощи, оказываемой в сельских районах.

Библиографический список

1. Руголь Л.В., Сон И.М., Люцко В.В. Роль центральных районных больниц в организации оказания первичной медико-санитарной помощи населению // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. – 2021. – № 1. – С. 446-466.
2. Стародубов В.И., Руголь Л.В., Меньшикова Л.И. Оптимальные модели центральных районных больниц. – М., 2024.

Научный руководитель – Вараксина Н.В., к.соц.н.

Проблемы организации специализированной офтальмологической помощи пациентам с сахарным диабетом

Журавлев А.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Сахарный диабет стремительно развивается во всем мире. Среди неинфекционных заболеваний по смертности он устойчиво занимает 5 место [4, с. 43]. Коварность данного заболевания, с одной стороны, заключается в том, что оно может быть спровоцировано разными факторами: от внутренних (генетических), до внешних (низкая физическая активность, ожирение, неправильное питание и др.). С другой стороны, опасность диабета состоит в том, что он провоцирует развитие опасных сопутствующих заболеваний, таких как диабетическая ретинопатия, полинейропатия, нефропатия, катаракта и др., лечение которых собственно сахарным диабетом и усугубляется, а в запущенном состоянии приводит к летальному исходу.

Диабетическая ретинопатия – это наиболее распространенное офтальмологическое заболевание у пациентов с сахарным диабетом 2 типа. Диабетическая ретинопатия встречается у 90% пациентов. Данное заболевание проходит 3 стадии развития. Если на первой стадии, на которой диагностируется заболевание у 67% пациентов [3], происходит структурное изменение сосудов сетчатки глаза и локальные кровоизлияния, что ведет к ухудшению зрения, то уже на третьей стадии фиксируются необратимые процессы (вторичная неоваскулярная глаукома, тракционное отслоение сетчатки), которые зачастую чреватые полной потерей зрения.

Фактически третьей части пациентов с сахарным диабетом второго типа заболевание диагностируется на 2 и на 3 стадии, когда возможность помочь пациенту и сохранить его зрение снижается многократно. Причин, по которым диагностика заболевания происходит несвоевременно, несколько. Среди них:

– во-первых, несвоевременное обращение пациента в лечебное учреждение. Многие люди, имеющие симптомы сахарного диабета или высокую предрасположенность к нему, отказываются посещать врача, отнимая у себя бесценную возможность на сохранение здоровья и нормальный образ жизни;

– во-вторых, из-за отсутствия возможности в лечебном учреждении провести полную диагностику пациента с сахарным диабетом, с целью исключения формирования сопутствующих заболеваний. Так, например, многие районные и городские больницы в своем штате не имеют эндокринологов. По оценке экспертов, 55 регионов России испытывают острый кадровый дефицит в специалистах данного профиля. В 2023 г. было трудоустроено в государственных учреждениях 6,5 тыс. врачей-эндокринологов, в то время как потребность существует в 1,5 тыс. врачей для взрослых и 600 врачей для детей [2]. В итоге многократно возрастают риски для здоровья человека, которые можно минимизировать лишь при своевременном обращении к специалистам.

Решение этих проблем не может быть универсальным, потому что корни их лежат в разных плоскостях. В первом случае пациент, пренебрегая рациональными правилами жизни, сам лишает себя здоровья. Во втором – ухудшение здоровья пациента происходит по независящим от него причинам, которые, в большей степени, носят организационный характер и требуют управленческих решений.

Сегодня все чаще ведутся разговоры о необходимости создания диабетических центров. Подобная практика отлично зарекомендовала себя в г. Москве, г. Санкт-Петербурге, г. Самаре, где данные центры осуществляют свою деятельность на бюджетной основе. Вместе с тем в крупных городах России также развиваются коммерческие диабетические центры, что говорит об их высокой востребованности.

С целью повышения доступности медицинской помощи в отдаленных и труднодоступных районах лицам с сахарным диабетом в Новосибирской области в 2013 г. применялась практика использования мобильных диабетических центров.

Среди преимуществ диабетических центров, прежде всего, стоит назвать следующие:

- высокая квалификация врачей, специализирующихся на данном заболевании и его осложнениях;
- возможность в одном месте пройти обследование, в том числе лабораторно-диагностическое;
- формирование единой истории болезни, позволяющей отслеживать динамику течения заболевания;
- получение лечения и др.

По сути, главным достоинством такого центра является то, что пациент может пройти полное обследование в одном месте с минимальными временными потерями. Это позволяет своевременно отслеживать течение заболевания и выявить сопутствующие заболевания на ранних стадиях развития. Поскольку сахарный диабет – это весьма распространенное заболевание на территории всей Российской Федерации, имеет смысл говорить о создании диабетических центров в крупных российских городах.

Безусловно, строительство подобных центров является весьма затратным с финансовой точки зрения проектом, поэтому выходом из данной ситуации может стать их организация на базе действующих консультативно-диагностических центров или многопрофильных больниц, в распоряжении которых уже есть необходимый наработанный кадровый, технологический и организационный потенциал. Это поможет при минимальных финансовых затратах своевременно решить проблему, а, значит, спасти жизнь многим людям.

Библиографический список

1. Бондарь И.А., Шабельникова О.Ю., Максимова Е.Г. Результаты работы мобильного диабетологического центра в отдаленных районах Новосибирской области // Сибирский журнал клинической и экспериментальной медицины. – 2011. – Т. 26. – С. 90-94.
2. Дефицит эндокринологов в России // Коммерсантъ [офиц. сайт]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5999999>.
3. Мусихина В.Р., Перминова А.П., Некрасов Д.С., Елсукова О.С. Сопутствующие заболевания при сахарном диабете 2 типа // Международный студенческий научный вестник. – 2019. – № 3. – URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=19670>.
4. Степанченко О.А., Баринев Е.Х., Хохлова Т.Ю., Горбачев А.В. Основные причины смертности у лиц с сахарным диабетом: факторы риска и клинические ошибки // Здравоохранение Югры: опыт и инновации. – 2022. – № 3. – С. 43-55.

Научный руководитель – Гончарова Н.П., к.соц.н., доцент

Проблемы организации льготного лекарственного обеспечения в сельской местности и перспективы их решения

Зеленина С.Е.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Льготное лекарственное обеспечение граждан – это одно из ключевых направлений развития отечественного здравоохранения, поскольку крайне сложно в современном мире представить терапию без медикаментозного сопровождения. Под льготным лекарственным обеспечением Н.С. Гаер понимает обеспечение лекарственными средствами льготной категории граждан (федеральных и региональных льготников), которым лекарственные средства предоставляются безвозмездно либо со скидкой [2, с. 90]. По данным Министерства здравоохранения Российской Федерации, в 2023 г. на льготном лекарственном обеспечении в России находилось около 26,5 млн чел. [3]. Фактически пятая часть населения страны получает лекарственные средства на льготных основаниях.

Льготное лекарственное обеспечение в России реализуется через систему государственных предприятий, которые выполняют функцию грузополучателя лекарственных препаратов. Так, например, в Алтайском крае льготные лекарственные препараты закупает Министерство здравоохранения Алтайского края, в то время как их хранение и передачу льготной категории граждан, осуществляет единолично АКГУП «Аптеки Алтая».

Льготное лекарственное обеспечение реализуется через аптечные организации, к числу которых можно отнести аптеку и аптечный пункт. Они вправе вести льготный лекарственный отпуск. Их отличие сводится:

- к площади помещения. Площадь аптеки готовых лекарственных форм должна быть более 100 м², в аптечном пункте – более 38 м².

- квалификации фармацевтического персонала. В аптеке обязательно должен работать с гражданами провизор – специалист с высшим образованием; для аптечного пункта достаточно трудоустроить фармацевта.

- перечню реализуемых медицинских препаратов. Наркотические и психотропные вещества можно приобрести в аптеке готовых лекарственных форм.

В целом, на сегодняшний день в России чаще открывают аптечные пункты, нежели аптеки, которые реализуют льготный отпуск, т.к. лицензионные требования к аптечным пунктам более лояльные, чем к аптекам.

Ошибочно полагать, что наличие большого количества аптечных организаций позволяет сделать лекарственное обеспечение граждан более доступным. Отметим, что принцип качества и доступности медицинской помощи, включающей в себя в том числе лекарственное обеспечение населения, является отправной точкой развития здравоохранения Российской Федерации [1]. Не смотря на обилие аптек и аптечных пунктов по всей стране, проблемы с льготным лекарственным обеспечением по-прежнему существуют.

Наиболее распространенной практикой является отсутствие льготных лекарственных средств в аптечном пункте. Усложняет данную ситуацию в глазах обывателя то, что этот препарат может быть в наличие в данной аптеке, но уже на возмездных основаниях. Граждане вынуждены покупать медикаменты за свои деньги, из-за необходимости получения лечения.

Сложность в льготном лекарственном обеспечении имеет ярко выраженный территориальный характер. Так, жители города реже сталкиваются с подобными проблемами, поскольку у них есть выбор аптечных организаций, осуществляющих льготный лекарственный отпуск. Жители сельской местности имеют значительно меньший выбор аптечных организаций, а в труднодоступных районах зачастую нет ни одного аптечного пункта, что продиктовано следующими причинами:

- кадровым голодом – в сельской местности крайне сложно найти фармацевта или провизора;
- чрезмерным контролем со стороны государственных органов – современная отечественная практика такова, что многие центральные районный больницы и поликлиники, ранее имевшие в своей структуре аптечный пункт, отказываются от этой практики, т.к. считают ее чрезмерно «проблемной» с точки зрения организации и отчетности.

Фактически люди в сельской местности должны самостоятельно решать проблему льготного

лекарственного обеспечения. Именно поэтому 10 млн пациентов, что составляет немногим меньше половины льготополучателей, отказались от получения лекарственных средств по льготе и монетизировали ее для большего удобства [3]. Получив деньги вместо лекарств, гражданин самостоятельно может купить себе необходимые медикаменты в аптеке за деньги, что, безусловно, кажется менее проблемным, но на первый взгляд. На данный шаг могут пойти лишь те пациенты, которые способны в полном объеме компенсировать монетизированными средствами свое лечение. Если же лечение, получаемое человеком, дорогостоящее и монетизация его покрыть не в состоянии, решение конвертировать льготу в деньги принимается крайне редко.

Сложившаяся ситуация в системе льготного лекарственного обеспечения в Российской Федерации привела к серьезной полемике, как в органах государственной власти, так и в бизнес-сообществе. На сегодняшний день назрела необходимость искать такие решения, которые смогут повысить эффективность организации льготного лекарственного обеспечения в сельской местности.

Нам представляются наиболее практичными следующие перспективы:

1. Для решения кадрового вопроса можно рассмотреть реализацию проекта «Земский фельдшер/провизор» по аналогии с программами «Земский врач/медсестра». Материальная мотивация является мощным кадровым инструментом, поэтому можно рассчитывать на то, что таким образом можно привлечь специалистов.

2. Использование мобильных аптек. Мобильная аптека – это не просто аптека на колесах, которая по приезду устанавливается в конкретном месте. Это параллельно с тем возможность доставить лекарственные препараты маломобильным гражданам и лицам с инвалидностью.

Для реализации данных решений необходимо рассчитать их социальный эффект и в случае положительного результата подготовить нормативно-правовую базу для реализации данных решений.

Библиографический список

1. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ // Российская газета. – 2011. – № 263.
2. Гаер Н.С. Организация лекарственного обеспечения льготной категории граждан // Социально-экономические, организационные, политические и правовые аспекты обеспечения эффективности государственного и муниципального управления: Материалы V Всерос. Науч.-практ. конф. молодых ученых. – Барнаул, 2022. – С. 89-91.
3. Ожидаемые результаты развития конкуренции в сфере здравоохранения за 2023 год // Министерство здравоохранения Российской Федерации [официальный сайт]. – URL: <https://minzdrav.gov.ru>.

Научный руководитель – Вараксина Н.В., к.соц.н.

Совершенствование деятельности клинико-диагностической лаборатории (на примере КГБУЗ «Краевая клиническая больница скорой медицинской помощи № 2»)

Кашкарова Р.Г.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Медицинская диагностика, как одно из важнейших направлений здравоохранения, играет существенную роль в решении поставленных комплексных задач по сохранению и укреплению здоровья населения, своевременному выявлению заболеваний и обеспечению эффективного лечения. Среди диагностических служб важное место занимает клиническая лабораторная диагностика, которая дает практическому здравоохранению около 80% объема объективной диагностической информации, необходимой для своевременной постановки диагноза и контроля за эффективностью проводимого лечения.

Клинико-диагностическая лаборатория КГБУЗ «Краевая клиническая больница скорой медицинской помощи № 2» [1] (далее – КДЛ КГБУЗ «ККБСМП № 2») является структурным подразделением медицинской организации и обеспечивает выполнение клинико-лабораторных исследований и получение достоверной информации, необходимой врачам-клиницистам для постановки диагноза и назначения лечения.

Кроме действующих отделений круглосуточного стационара (терапевтического, хирургического, первичного нейро-сосудистого, травматологического, урологического, токсикологического, реанимации и интенсивной терапии, детского и взрослого инфекционных) КДЛ КГБУЗ «ККБСМП № 2» обслуживает: 2 поликлиники суммарно на 2540 посещений в смену для 116000 населения; женскую консультацию на 150 посещений в смену для 48000 жительниц Ленинского и Индустриального района, дневной стационар на 74 койки, 4 фельдшерских пункта и врачебных амбулатории, 2 здравпункта [2].

В 2023 г. профессиональную деятельность в КДЛ КГБУЗ «ККБСМП № 2» осуществляли 9 врачей, 2 биолога, 7 медицинских технологов, 27 медицинских лабораторных техников, 17 лаборантов. На протяжении 2023 г. систематически продолжалось повышение квалификации сотрудников на традиционных циклах и в системе НМО. Все сотрудники КДЛ с медицинским образованием имеют сертификаты или аккредитацию на право заниматься медицинской деятельностью по лабораторной диагностике. Квалификация врачей и лаборантов в 2023 г. позволяла в полном объеме обеспечить взаимозаменяемость и достаточный уровень лабораторной диагностики, несмотря на дефицит кадров.

КДЛ КГБУЗ «ККБСМП № 2» оснащена современным аналитическим оборудованием. Основой технологического процесса служат автоматические и полуавтоматические анализаторы различных классов. Основным направлением развития клиничко-диагностической лаборатории является внедрение автоматизации технологического процесса с широким применением современных ресурсосберегающих технологий. Применяются такие информационные системы, как МИС ПК Здрав и лабораторная информационная система (ЛИС).

В 2021 г. суммарно было выполнено 2221352 клиничко-диагностических исследований, в 2022 г. – 2044386, в 2023 г. – 2084904 [2]. В 2023 г., в сравнении с 2022 и 2021 гг. сохранялась тенденция снижения числа коагулологических и иммунологических анализов. Связано это в основном со снижением числа пациентов с COVID-19 (в стационарах и поликлинике).

Изменения количества исследований КДЛ КГБУЗ «ККБСМП № 2» произошли по всем видам исследований. Так, в 2023 г., по сравнению с 2022 г. увеличилось количество клинических анализов на 28153, гематологических анализов на 3696, биохимических анализов на 61819, цитологических анализов на 11441. Вместе с тем сократилось количество анализов на инфекционную иммунологию на 2066 и иммунологические анализы на 17359, а также коагулологические анализы на 45166 [2].

Количество анализов по КДЛ на 1 выбывшего стационарного больного составляло 38,14 в 2023 г. и 42,4 в 2022 г., а на 100 посещений в поликлинике 205 и 156, соответственно (критерии качества от 2020 г. 40-65, 180-230 соответственно) [2]. Уровень выявления возбудителей инфекционных и паразитарных заболеваний по большинству показателей находится на должном уровне.

В период 2022-2023 гг. КДЛ КГБУЗ «ККБСМП № 2» проводила внутрिलाбораторный и федеральный контроль качества с удовлетворительными результатами. На постоянной основе осуществляется внедрение новых технологий и методов лабораторной диагностики.

Несмотря на выполнение плановых показателей по всем видам исследований, КДЛ КГБУЗ «ККБСМП № 2» сталкивается с несовершенством интеграции между МИС ПК Здрав и ЛИС. Заказы из МИС ПК Здрав идут от 15 мин. и более, что в условиях обслуживания приемного покоя первичного неврологического сосудистого отделения (за 20 мин.) и прочих экстренных исследований недопустимо. Еще одной технической особенностью МИС ПК Здрав является то, что формирование заявок на услуги происходит через заказ теста (первично), а это вызывает сложности для создания таких направлений. Так, к примеру, 1 услуга может содержать от 1 до 40 тестов, и для получения обратного результата из ЛИС в МИС, врач должен корректно назначить все тесты, входящие в эту услугу, в противном случае результаты в МИС не вернутся. В ранее действующей программе ВЭБ-стационар заказ шел через услуги, что существенно облегчало создание направлений. Кроме того, не все коды услуг и соответствующие им коды тестов присутствуют в федеральных справочниках, посредством которых происходит обмен данными между ЛИС и МИС, выдача таких результатов возможна только на бумажном бланке.

В связи с этим перспективным направлением совершенствования деятельности КДЛ КГБУЗ «ККБСМП № 2» должно стать ведение обратной связи с разработчиками через службы технической поддержки о совершенствовании систем ЛИС и МИС ПК Здрав по обмену данными между КДЛ и клиническими отделениями КГБУЗ «ККБСМП № 2». Представляется, что реализация предлагаемых направлений позволит обеспечить лечебно-диагностический процесс для пациентов, повысит доступность и качество медицинской помощи.

Библиографический список

1. Устав КГБУЗ «Краевая клиническая больница скорой медицинской помощи» № 2»: Приказ Министерства здравоохранения Алтайского края от 21 января 2022 г. № 27 // Сайт КГБУЗ «Краевая клиническая больница скорой медицинской помощи № 2». – URL: <https://bsmp2-brn.ru/BSMP/articles/3/documents.php>.
2. Отчет о работе клиничко-диагностической лаборатории КГБУЗ «Краевая клиническая больница скорой медицинской помощи» № 2» за 2021-2023 гг. – Барнаул, 2024. – 19 с. – Неопубл. материалы.

Научный руководитель – Тимченко Н.С., д.соц.н., профессор

Система медицинской реабилитации участников специальной военной операции в Алтайском крае

Клюзко М.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Медицинская реабилитация участников специальной военной операции является важной в ходе восстановления и возвращения их к полноценной жизни после полученных травм. Президентом Российской Федерации дано поручение органам исполнительной власти всех уровней обеспечить реализацию комплекса мероприятий, направленных на восстановление функций организма участников специальной военной операции с помощью применения средств и методов лечебной и адаптивной физической культуры.

В Алтайском крае сформирована и действует система медицинской реабилитации участников специальной военной операции. Цель действующей системы – обеспечение полного восстановления физического и психического здоровья после полученных травм и заболеваний, возникших в результате военной службы и военных действий. Основными субъектами системы медицинской реабилитации участников специальной военной операции на территории Алтайского края являются: Государственный фонд «Защитники Отечества», Министерство здравоохранения Алтайского края, КГБУЗ «Алтайский краевой госпиталь для ветеранов войн», КГБУЗ Краевая клиническая больница, ООО «Клинический лечебно-реабилитационный центр «Территория здоровья». Так, Государственный фонд «Защитники Отечества» и Министерство здравоохранения Алтайского края обеспечивают ведение Регистра ветеранов войн и лиц, приравненных к ним по льготам, в Алтайском крае, порядок ведения которого утвержден приказом Министерства здравоохранения Алтайского края от 30 декабря 2022 г. № 731 [1].

На протяжении 2023 г. и первого полугодия 2024 г. в рамках межведомственного взаимодействия, в соответствии с указанным выше регистром подведомственными Министерству здравоохранения Алтайского края медицинскими организациями обеспечивалось формирование списков ветеранов войн и лиц, приравненных к ним по льготам. Кроме того, для планирования и проведения мероприятий по медицинской реабилитации еженедельно осуществляется обновление списков участников, нуждающихся в оказании медицинской помощи.

Медицинские организации Алтайского края, непосредственно участвующие в прохождении военнотружущими медицинской реабилитации, обеспечивают оказание квалифицированной специализированной медицинской помощи по профилю «Медицинская реабилитация», который включает комплекс мероприятий, направленных на комплексное восстановление здоровья пациентов, устранение физиологических и психологических последствий заболеваний или травм, а также возвращении к полноценной жизни и профессиональной деятельности. Реабилитационные мероприятия направлены на повышение качества жизни и максимальную адаптацию каждого пациента для полноценного пребывания в обществе.

В комплекс предоставляемых в рамках реабилитации мер входит использование средств и методов лечебной физкультуры и адаптивной физической культуры в соответствии с требованиями порядка организации медицинской реабилитации взрослых, утвержденного Приказом Министерства здравоохранения РФ от 31 июля 2020 г. № 788н «Об утверждении Порядка организации медицинской реабилитации взрослых» [1].

Необходимость направления участников СВО на медицинскую реабилитацию определяется лечащим врачом медицинской организации при наличии медицинских показаний и отсутствии противопоказаний, в соответствии с профилем заболевания согласно приказу № 788н и приказу Министерства здравоохранения Алтайского края от 9 февраля 2024 г. № 64 «Об организации оказания медицинской помощи по профилю «медицинская реабилитация» пациентам (взрослое население) в Алтайском крае».

Так, медицинскую реабилитацию в КГБУЗ «Алтайский краевой госпиталь для ветеранов войн» на базе отделения медицинской реабилитации взрослых с нарушением функции периферической нервной системы и костно-мышечной системы получили в 2022 г. 15 участников специальной военной операции, в 2023 г. – 37 [2].

Кроме того, в 2024 г. в рамках региональной программы «Оптимальная для восстановления здоровья медицинская реабилитация», утвержденной Постановлением Правительства Алтайского края от 31 июля 2023 г. № 289, было обеспечено дооснащение медицинским оборудованием КГБУЗ «Алтайский краевой госпиталь для ветеранов войн». Медицинское оборудование приобретено с учетом заболеваний и травм, которые наиболее часто встречаются у ветеранов войн. Оборудование работает за счет применения технологий виртуальной реальности для пассивной реабилитации с поражением нижних конечностей и биологической обратной связи. Приборы помогают восстанавливать функции опорно-двигательного аппарата у пациентов с патологиями периферической нервной системы, направлены на нейропсихологическую коррекцию. Востребована в госпитале «перчатка» для восстановления мелкой моторики [2].

Перспективными направлениями развития системы медицинской реабилитации в Алтайском крае пациентов, вернувшихся с территории проведения специальной военной операции, должны стать:

- применение современных информационных технологий, обеспечивающих удаленный мониторинг состояния здоровья пациентов после прохождения медицинской реабилитации (постоянное отслеживание ключевых показателей здоровья), в том числе и с помощью индивидуальных современных медицинских приборов;

- разработка четкой и эффективной схемы маршрутизации пациентов, позволяющей обеспечить взаимодействие между медицинскими организациями, участвующими в проведении медицинской реабилитации, с целью увеличения эффективности восстановления участников СВО;

- обеспечение систематического обучения медицинского персонала по программам повышения квалификации с целью внедрения передовых методик лечения и восстановления пациентов.

Реализация предлагаемых мероприятий будет способствовать улучшению деятельности системы медицинской реабилитации участников СВО, действующей в регионе, а также эффективно обеспечить восстановительный процесс каждого пациента, обеспечить полноценное и максимальное вовлечение его в общественную жизнь.

Библиографический список

1. О мерах, направленных на создание дополнительных возможностей для прохождения участниками специальной военной операции медицинской реабилитации (пп «д» п. 4 перечня поручений Президента РФ от 18.12.2023 № Пр-2466) // Министерство здравоохранения Алтайского края [офиц. сайт]. – URL: <https://www.zdravalt.ru/management/execution-orders/2024-god/o-merakh-napravlennykh-na-sozdanie-dopolnitelnykh-vozmozhnostey-dlya-prokhozheniya-uchastnikami-spe.php>.

2. Отчет о работе отделения медицинской реабилитации взрослых с нарушением функции периферической нервной системы и костно-мышечной системы КГБУЗ «Алтайский краевой госпиталь для ветеранов войн» за 2023 г. – Барнаул, 2024. – 21 с. – Неопубл. материалы.

Научный руководитель – Гооге О.А., к.э.н.

**Совершенствование организации маршрутизации пациентов
в государственном учреждении здравоохранения
(на примере КГБУЗ «Алтайский краевой онкологический диспансер»)**

Кригер И.И.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Маршрутизация пациентов в государственном учреждении здравоохранения представляет собой сложный и многоступенчатый процесс, направленный на эффективное распределение и оказание медицинской помощи в зависимости от состояния здоровья и потребностей пациента. Целью организации маршрутизации пациентов является оптимизация их пребывания и лечения, обеспечение качественного медицинского обслуживания, сокращение времени ожидания медицинской помощи. Комплексная и продуманная система маршрутизации пациентов позволяет государственному учреждению здравоохранения обеспечить качество и доступность медицинской помощи для пациентов, эффективно использовать имеющиеся ресурсы и возможности.

В настоящее время в Алтайском крае выстроена трехуровневая схема организации оказания медицинской помощи пациентам с онкологическими заболеваниями (Приказ Министерства здравоохранения Алтайского края от 30 августа 2024 г. № 358 [1]). На первом уровне оказывается первичная доврачебная и врачебная медико-санитарная помощь в первичных медико-санитарных организациях. На втором уровне первичная специализированная медико-санитарная помощь по профилю «онкология» оказывается в амбулаторных условиях и в условиях дневного стационара в центрах амбулаторной онкологической помощи. На третьем уровне оказывается специализированная, в том числе высокотехнологическая медицинская помощь в условиях дневного и круглосуточного стационара. Маршрутизация пациентов с онкологическими заболеваниями для проведения диспансерного наблюдения осуществляется в соответствии с Приказом Министерства здравоохранения Алтайского края от 7 декабря 2023 г. № 556 [2].

КГБУЗ «Алтайский краевой онкологический диспансер» (далее – КГБУЗ «АКОД») относится к третьему уровню действующей системы маршрутизации, является головным онкологическим диспансером, оказывающем медицинскую помощь взрослому населению [3], в том числе:

- специализированную, в том числе высокотехнологическую медицинскую помощь в условиях дневного и круглосуточного стационара, по профилю «онкология» и «радиотерапия»;
- медицинскую помощь по профилю «медицинская реабилитация» в условиях дневного стационара.

В 2023 г. на базе КГБУЗ «АКОД» было развернуто 540 коек, в том числе 425 онкологических, 100 – радиологических и 15 реабилитационных. В 2021 г. на круглосуточных койках КГБУЗ «АКОД» прошли лечение 17267 пациентов, в 2022 г. – 18921 чел., в 2023 г. – 19197 чел. [4].

В 2022 г. в структуре Приемного отделения КГБУЗ «АКОД» создан Центр планирования госпитализации пациентов. Основная цель – формирование и отслеживание очередности пациентов, направленных на госпитализацию. Причина создания – отсутствие доступности медицинской помощи, несоблюдение сроков, утвержденных клиническими рекомендациями. В течение 2023 г. на базе Центра была сформирована и актуализирована база данных пациентов и их законных представителей. Определенная на консилиуме тактика лечения дает возможность просчитать количество дней, предусмотренных для оперативного или терапевтического лечения, количество раз (согласно схеме химиотерапевтического лечения), объем препаратов. Был сформирован график гарантированной госпитализации пациента на период лечения в одно и то же отделение. С помощью операторов Центра соблюдаются рекомендованные сроки и обеспечивается доступность медицинской помощи.

С 2023 г. на базе КГБУЗ «АКОД» начал работу Центр мониторинга онкологических больных. Определены 5 референтных групп пациентов: население, находящееся в группе риска (подростки, достигшие возраста 18+ перенесшие онкологическое заболевание в детстве); население, впервые обратившееся за медицинской помощью; население, находящееся на лечении; население, находящееся на диспансерном наблюдении; население, находящееся на паллиативном (симптоматическом) сопровождении.

Созданный Центр позволил обеспечить активное наблюдение за пациентами из групп высокого риска и включения их в предраковый регистр. Была организована поддержка профилактических про-

грамм (проведение акций, профосмотров, открытые дни профилактики), в том числе поддержана работа первичного звена (создание диагностических кабинетов). Был разработан чек-лист и календарь визитов для непрерывного контроля диспансерного пациента. Обеспечена запись (по необходимости) на телемедицинские консультации в иные МО. Также обеспечено формирование электронных рецептов, отправка их в аптеки города (доставка препарата в ближайшие аптеки по прописке пациента).

Перспективным направлением совершенствования организации маршрутизации пациентов в КГБУЗ «АКОД» может стать работа с молодыми специалистами, а именно формирование комплексной модели выпускника. Комплексная модель выпускника была предложена еще в 2009 г. в рамках международной системы менеджмента качества с целью мультидисциплинарного подхода в подготовке специалистов. То есть еще на стадии освоения образовательной программы уровня ординатуры молодые специалисты проходят в рамках дополнительного профессионального образования профессиональную переподготовку, тем самым формируя нужную компетентностную парадигму или дополнительные профессиональные навыки врача, применимые в работе как дополнительных функций.

Данное предложение позволит оптимизировать процессы маршрутизации пациентов, замкнув диагностические процедуры на кабинете приема. Например, обучить врача на онкогинекологическом приеме методикам ультразвуковой диагностики или сократить время ожидания при экстренных ситуациях в реанимации в постоперационный период. Как пример, обучить врача анестезиолога-реаниматолога владению ультразвуковым сканером для выявления внутрибрюшного кровотечения. Таким образом, реализация предложенных мероприятий позволит обеспечить и гарантировать онкологическим пациентам доступность и качество медицинской помощи.

Библиографический список

1. Об организации оказания медицинской помощи взрослому населению Алтайского края при онкологических заболеваниях и маршрутизации пациентов при подозрении / выявлении онкологического заболевания: Приказ Министерства здравоохранения Алтайского края от 30 августа 2024 г. № 358 // Министерство здравоохранения Алтайского края [официальный сайт]. – URL: <https://zdravalt.ru/management/documents>.
2. О проведении диспансерного наблюдения за пациентами с онкологическими заболеваниями (взрослое население) на территории Алтайского края: Приказ Министерства здравоохранения Алтайского края от 7 декабря 2023 г. № 556 // Министерство здравоохранения Алтайского края [официальный сайт]. – URL: <https://zdravalt.ru/management/documents>.
3. Устав КГБУЗ «Алтайский краевой онкологический диспансер»: Приказ Министерства здравоохранения Алтайского края от 23 мая 2016 г. № 452 // КГБУЗ «Алтайский краевой онкологический диспансер» [официальный сайт]. – URL: <http://akod22.ru/documents>.
4. Отчет о работе КГБУЗ «Алтайский краевой онкологический диспансер» за 2021-2023 гг. – Барнаул, 2024. – 45 с. – Неопубл. материалы.

Научный руководитель – Вараксина Н.В., к.соц.н.

Проблемы оказания платных медицинских услуг в государственных медицинских организациях

Марьин А.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В соответствии со ст. 19 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» каждый гражданин имеет право на получение бесплатной медицинской помощи в рамках обязательного медицинского страхования (далее – ОМС) в объеме, гарантированном государством по принимаемым им программам, а также на добровольное медицинское страхование путем заключения договоров на оказание платных медицинских услуг [1].

Основу внебюджетной деятельности государственных учреждений здравоохранения составляет оказание услуг пациентам на возмездной основе. Как правило, это услуги консультационного характера, лабораторно-диагностические обследования, операционное вмешательство, предоставление

платных палат и др. [2]. Услуги платной медицинской помощи, безусловно, являются дополнением к объему безвозмездных медицинских услуг, гарантированному по программам ОМС и направлены на обеспечение населения медицинской помощью в более комфортных условиях, с повышенным уровнем сервиса и сокращением времени ожидания очереди.

В последние годы отмечается постоянное увеличение объема платных медицинских услуг, о чем свидетельствуют данные проводимых исследований. Так, по оценкам BusinesStat, в 2023 г. в России численность приемов в секторе легальной коммерческой медицины выросла на 1,5% по сравнению с 2022 г. и достигла более 262 млн [3]. Однако, как свидетельствует практика, оказание платных медицинских услуг зачастую сопровождается рядом проблем как для медицинской организации, так и для пациентов.

Так, одной из основных является проблема организационного характера, в частности, это вопросы разделения потока потребителей услуг (пациентов), получающих услуги платно и на основе полиса ОМС. Следует отметить, что Правила, закрепляющие порядок предоставления медицинских услуг за плату, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации (далее – Правила) устанавливают, что до заключения договора на оказание медицинских услуг на коммерческой основе с пациентом (потребителем или иным лицом, действующим в их интересах), указанных лиц необходимо ознакомить с имеющейся у них возможностью получить бесплатную медицинскую помощь соответствующего объема и вида [4]. Однако, это не всегда производится в доступной для пациента (потребителя) форме, что нередко приводит к возникновению судебных споров о навязывании медицинской организацией платных медицинских услуг [5].

Также недостатки организационного характера проявляются и в некоторых вопросах, связанных с оформлением договора на оказание платных медицинских услуг. Несмотря на то, что выше-названные Правила предусматривают достаточно четкие требования к содержанию и условиям такого договора, тем не менее, в ходе контрольно-надзорных мероприятий различных компетентных органов, а также и при возникновении споров по поводу оказанных услуг, находятся нарушения при составлении договоров, к самым распространенным из которых относятся следующие: не в полном объеме соблюдается требование о детализации информации о предоставляемой медицинской услуге, не указываются ее объемы и сроки оказания, неточной является информация об исполнителе либо она отсутствует и так далее. Кроме того, допускается указание таких положений, которые приводят или могут привести к ущемлению прав пациента, как потребителя медицинских услуг, что может повлечь за собой возникновение юридической ответственности медицинских организаций. В связи с этим, согласимся с А. Бычковым, который указывает на то, что, заключая договор, потребитель должен всегда делать осознанный и добровольный выбор и не должен быть ограничен дополнительными условиями, которые связывали бы его выбор или накладывали бы на него ограничения [6].

Однако, такое несовершенство в организационной сфере имеет и оборотную сторону и может вызвать не только нарушение прав потребителей медицинских услуг, но и зачастую дает почву для некорректного поведения самих пациентов, обнаруживающих желание необоснованно получить те блага (в виде медицинской помощи), на которые они не имеют права. Речь идет о явлении, за которым уже прочно закрепилось название «пациентского (потребительского) экстремизма».

Проявляться такой «экстремизм» может по-разному, но цель его всегда одинакова: это реализация попытки получить медицинскую услугу безвозмездно, независимо от того, что таким потребителем был заключен договор на оказание платных медицинских услуг, или же, в ряде случаев, истребовать от медицинской организации возмещение якобы причиненного ущерба, в том числе, морального вреда. Недобросовестными пациентами такие требования обосновываются неточностями и недостатками, допущенными при оформлении документации, в том числе и договора услуг.

Акцентируем внимание на том, что действия пациента направлены именно на то, чтобы найти нарушение своих прав там, где их фактически нет, получить услугу бесплатно, когда закон этого не предусматривает. По мнению Ф.Н. Кадырова, содействует распространению этого явления во многом позиция некоторых органов государственной власти, нередко вынуждающих подведомственные им учреждения исполнять даже необоснованные требования пациентов: произвести возврат денег по факту надлежащего оказания платных медицинских услуг и т.д. [7]. Решения контролирующих органов также зачастую сводятся к абсолютной поддержке пациентов. Сложившийся подход, на наш взгляд, базируется на некорректном правиле «пациент всегда прав». В указанных ситуациях позиция медицинского учреждения законодательно практически не защищена.

Таким образом, следует отметить, что при всей востребованности и значимости платных медицинских услуг, на сегодняшний день существует ряд проблем при их оказании как организационного, так и нормативного характера, что требует, в том числе, и повышения эффективности управления данной сферой деятельности в государственных медицинских организациях.

Библиографический список

1. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (с изм. от 26.09.2024) // СЗ РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.
2. Елистратова Т.Г., Меньшиков А.А. Совершенствование практики применения современных персонал-технологий в КГБУЗ «Краевая клиническая больница скорой медицинской помощи». Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации: сб. ст. – Вып. 21. – Барнаул, 2022. – С. 11-14.
3. Анализ рынка медицинских услуг в России в 2019-2023 гг., прогноз на 2024-2028 гг. // BusinesStat [веб. сайт]. – URL: <https://businesstat.ru/catalog/id8707>.
4. Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг, внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 4 октября 2012 г. № 1006: Постановление Правительства РФ от 11.05.2023 № 736 // СЗ РФ. – 2023. – № 20. – Ст. 3565.
5. Решение Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 28.04.2022 по делу № 2-7348/2021; определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 01.04.2022 № 88-7281/2022 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант-Плюс
6. Бычков А. Как борются с навязыванием потребителям дополнительных услуг // Юридический справочник руководителя. – 2024. – № 2. – С. 28-35.
7. Кадыров Ф.Н. Способы противодействия «потребительскому (пациентскому) экстремизму» при оказании платных медицинских услуг // Менеджер здравоохранения. – 2022. – № 2.

Научный руководитель – Елистратова Т.Г., к.э.н.

Совершенствование системы государственных закупок в сфере здравоохранения

Мизюн Е.Н.

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

Росстат и Всероссийский центр изучения общественного мнения осуществляют мониторинг качества и доступности медицинской помощи. По данным Росстата за 2023 г. 25,9% обратившихся граждан отметили длительную недоступность врачей узких специальностей или их отсутствие. За 2022 г. и 2023 г. на 20% стало меньше тех, кто не смог попасть к нужным специалистам, по сравнению с 2021 г. Не изменилась в 2023 г. доля пациентов, которые посещают узких специалистов в частных клиниках или платно.

По опросам Всероссийского центра изучения общественного мнения более половины граждан нашей страны не удовлетворены качеством предоставления медицинских услуг, что обусловлено сокращением численности медицинских работников, количества лечебных учреждений, а также неравномерным обеспечением медучреждений, что определяется территориальной принадлежностью и уровнем медучреждения.

Механизм государственных закупок товаров, работ услуг по данным различных исследований и оценкам специалистов на местах работает неэффективно и обозначился ряд проблем и недостатков. Во-первых, отсутствие прозрачности в тендерах приводит к целевому расходованию бюджетных средств и это снижает качество закупаемых медицинских товаров и услуг. Во-вторых, часто наблюдается недостаток координации между уровнями власти, что приводит к задержкам в поставках и нехватке необходимых медикаментов и оборудования. В-третьих, сложные процедуры и длительные сроки оформления закупок замедляют процесс и приводят к тому, что при выполнении обязательств поставщиком цена поставки, указанная в контракте, не отвечает текущим ценам и уже убыточна для поставщика. Рассмотрим отдельные проблемы более детально.

В Российской Федерации основной порядок проведения государственных закупок регламентируется Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных служб». Действующее законодательство только частично может уберечь медицинскую организацию от недобросовестных поставщиков товаров, работ и услуг. При заключении с такими поставщиками контрактов вероятность причинения вреда пациентам от применения некачественных лекарственных препаратов и медицинских изделий резко увеличивается. Важно отметить и тот факт, что вред пациентам может принести срыв сроков исполнения обязательств по заключенным контрактам. Это абсолютно недопустимо в рамках оказания медицинской помощи, так как ответственность за некачественно предоставленные медицинские услуги и за последствия причиненного ущерба, в первую очередь, несет медицинское учреждение.

Результат действий таких недобросовестных поставщиков: жалобы, а в следствии долгие и затратные и судебные процессы; штрафы, оплата которых производится за счет собственных финансовых ресурсов; снижение престижа медицинской организации и ограничения в финансировании.

Применяемые к поставщикам штрафы и пени, в рамках заключенных контрактов ничтожно малы, и при сорванном контракте медицинская организация не сможет быстро и в полной мере восстановить свою деятельность.

Причину развития негативных явлений в системе государственных закупок можно определить, как высокий уровень такого социально значимого элемента, как коррупция. Следствием чего является отсутствие конкурентной борьбы за заключение контрактов, а уменьшение количества участников закупок влечет за собой отсутствие экономии бюджета и увеличение затрат медицинских учреждений на приобретение дорогостоящего оборудования и медикаментов – что в конечном итоге приводит к серьезным финансовым потерям. Эта проблема является не только следствием коммерческой заинтересованности у лиц, организующих процедуры закупок, но и чрезмерной бюрократизированности законодательства в целом. Стоит согласиться с мнением отечественных и зарубежных практиков [1, 3], в том, что чрезмерное регулирование и регламентация в системе государственных закупок способны порождать множество проблем.

Счетная палата Российской Федерации в своем отчете указала факторы, оказывающие деструктивное влияние на результаты закупочной деятельности, к которым отнесла установление к участникам закупки требований, не связанных с объектом закупки; установление избыточных требований к поставляемой продукции, что может сделать участие в закупках невыгодным добросовестного поставщика, имеющего хорошую репутацию [4]. Здесь важно отметить, что, с одной стороны, с ужесточением порядка проведения государственных закупок устанавливаются ограничения для участия в них недобросовестных поставщиков, но с другой стороны расширяется количество формальных оснований, позволяющих в произвольном порядке отклонять заявки участников в торгах. На сегодняшний день законодательство предоставляет заказчикам возможность требовать любое количество технических требований поставляемого по государственному контракту товара либо оказываемой услуги. С помощью расширения технических требований заказчик получает возможность манипулировать числом участников закупки. В связи с этим целесообразно было бы рассмотреть вопрос об обязательном ограничении технических требований по поставляемым для государственных учреждений товарам и услугам. Сокращение документооборота так же способствовало бы дебиюрократизации системы и развитию основ подлинной конкуренции в этой сфере.

На фоне выявленных негативных явлений, дополненными факторами, являющимися последствиями введения санкций и ограничительных мер недружественными государствами в виде роста цен и отсутствия конкуренции среди поставщиков, существующей системе не хватает гибкости – она требует разработку новых и модернизацию принятых изменений нормативной базы и функционала информационных закупочных систем.

Наиболее привлекательным, по мнению автора статьи, подход к совершенствованию системы государственных закупок – применение централизации при проведении отдельных видов закупок. На примере медицинских организаций Алтайского края большинство учреждений, проводящие капитальный ремонт и работы по реконструкции, вынуждены привлекать сторонних специалистов. Это и работы по инструментальным исследованиям объектов, разработка и доработка проектно-сметной документации и проведение контроля выполнения работ. Все это требует дополнительных финансовых ресурсов, ограниченных только средствами от приносящей деятельности. Эти затраты очень велики для бюджета многих организаций. А введение в штат таких специалистов просто невозможно.

Централизованный подход к решению этих вопросов позволил бы снять это «финансовое бремя» с учреждений и сократить сроки проведения работ. Качество выполненных работ по капитальным ремонтам и реконструкциям, так же было бы под дополнительным контролем, что привело бы к дополнительной экономии денежных средств. Консолидация многих вопросов в сфере государственных закупок необходима в первую очередь для оптимизации использования бюджетных средств и повышения качества продукции и услуг, поставляемых лечебным учреждениям.

Важно отметить, что учреждения здравоохранения выполняют важнейшую социальную функцию, и их бесперебойное снабжение медикаментами, расходными материалами является индикатором эффективности функционирования всей системы государственных и муниципальных закупок [5, 6, 7, 8].

Библиографический список

1. Анализ практики применения антикризисных и оптимизационных мер в контрактной системе в 2022 году (на примере закупок учреждений здравоохранения) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.finkont.ru/blog/analiz-praktiki-primeneniya-antikrizisnykh-i-optimizatsionnykh-mer>.
2. Умнова М.Г. Оценка рисков компаний-поставщиков при участии в госзакупках // Экономика, предпринимательство и право. – 2019. – Том 9. – № 4. – С. 567-578.
3. Умнова М.Г., Козлова П.Д. Развитие участия малых и средних предприятий в государственных закупках в России // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – Т. 12, № 12. – С. 3205-3222.
4. Аналитические отчеты. DSM Group. [Электронный ресурс]. – URL: <https://dsm.ru/marketing/free-information/analytic-reports>.
5. Кобяцкая Е.Е., Жилина Т.Н., Парахина А.А. Перспективы совершенствования системы государственных закупок в сфере здравоохранения // Проблемы стандартизации в здравоохранении. – 2020. – № 9-10. – С. 3-8.
6. Соколова Н.В., Лукина Е.В. Оценка качества медицинской помощи: современные аспекты // Социально-экономические, организационные, политические и правовые аспекты обеспечения эффективности государственного и муниципального управления: Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. – М.: Директ-Медиа, 2024. – С. 186-187.
7. Воробьев С.П. Дифференциация медицинских организаций сельских территорий региона по величине просроченной кредиторской задолженности // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров. – 2021. – № 8. – С. 78-81.
8. Воробьев С.П., Воробьева В.В., Куликова И.В. Особенности распределения косвенных расходов в медицинских организациях // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 2021. – № 18. – С. 44-51.

Научный руководитель – Лукина Е.В., к.э.н., доцент

Право пациента на конфиденциальность информации о своем здоровье

Ряскова Т.Н.

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

Формулировку «конфиденциальность информации о своем здоровье» стоит рассматривать, как понятие «врачебной тайны», которое появилось в клятве Гиппократа. Согласно Международному кодексу медицинской этики, каждый врач обязан уважать право пациента на конфиденциальность и этично разглашать полученную информацию. В Российской Федерации данное право закреплено в ч. 1 ст. 23 Конституции Российской Федерации, где «каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну».

О.В. Богословская указывает, что медицинская тайна является одним из основных принципов медицинской этики и законодательства, обеспечивающим защиту информации о здоровье пациента. Ее нарушение может привести к серьезным последствиям как для пациента, так и для медицинского работника, который разгласил информацию. Поэтому сотрудники медицинских учреждений обязаны соблюдать «врачебную тайну» и не разглашать информацию о состоянии здоровья пациента без его согласия. По мнению К.О. Папеевой, медицинская тайна – «это совокупность сведений о пациенте,

полученных медицинскими работниками в связи с оказанием ему медицинских услуг, разглашение которых может причинить вред пациенту или его близким и влечет юридическую ответственность».

Таким образом, обеспечение медицинской тайны требует не только строгого соблюдения медицинским персоналом законодательства, но и развития этического сознания и профессиональной ответственности каждого работника здравоохранения. Открытие или неправомерное распространение конфиденциальной информации может нанести серьезный ущерб не только репутации и доверию пациента к медицинским учреждениям, но и его самой жизни и здоровью. Поэтому соблюдение медицинской тайны является одним из важнейших принципов этики и профессионализма в медицине.

Разглашение конфиденциальной информации о здоровье пациента влечет серьезные последствия и нарушение законодательства и, фактически, является проникновением органов государственной власти, местного самоуправления, физических и юридических лиц в личную жизнь граждан.

Несмотря на закрытость данной информации, в ст. 13 Федерального закона № 232-ФЗ от 21 ноября 2011 г. представлен исчерпывающий перечень случаев, при которых конфиденциальность сведений может быть нарушена. Такое допускается при условии невозможности пациента выражения собственной воли в силу своего физического состояния. Также раскрываются сведения в целях информирования органов внутренних дел, при угрозе распространения инфекционного заболевания, при расследовании несчастных случаев на производстве и в целях осуществления контроля качества медицинской деятельности организации.

Согласно Закону, лицами, получающими информацию о состоянии здоровья пациента, являются супруг (супруга), дети, родители, усыновители, родные братья и сестры, внуки, бабушки и дедушки, либо иные лица, указанные пациентом или его законным представителем в письменном согласии на разглашение сведений, по их запросу. Исходя из Приказа Минздрава о медицинских данных от 29 июня 2016 г. № 425н, данную документацию родственники могли получить только при условии заранее подготовленного больным письменного согласия на разглашение сведений о состоянии своего здоровья.

Однако, на практике, существует исчерпывающий ряд случаев, когда родственники умершего имеют подозрения на врачебную ошибку в лечении. И для отстаивания прав пациента они обращаются в суд с требованием компенсации причиненного им морального вреда. Для этого запрашиваются выписки из медицинских карт, но граждане, чаще всего, сталкиваются с существенным препятствием осуществления своих гражданских прав. Медицинские организации не предоставляют данные сведения, ссылаясь на «врачебную тайну».

Дабы урегулировать данный вопрос, было вынесено постановление Конституционного суда № 1-П от 13 января 2020 г. Теперь членам семьи разрешалось знакомиться с медицинской документацией после смерти гражданина. Однако, данное постановление не давало право близкому кругу лиц, указанному в Законе, получить конфиденциальную информацию о состоянии здоровья родственника, находящегося на лечении. И официальное закрепление данное право получило уже в приказе Минздрава от 12 ноября 2021 г. № 1050н. Теперь, согласно п. 2, родственники получают доступ к медицинской документации «в том числе после его смерти».

Из этого следует, что, озвученное ранее решение Конституционного суда о разглашении конфиденциальной информации о здоровье пациента кругу получателей медицинских справок и заключений, позволяло знакомиться с документацией только умершего пациента. Теперь же информация о врачебной тайне может быть получена родственниками на любой стадии лечения гражданина.

Библиографический список

1. По делу о проверке конституционности частей 2 и 3 статьи 13, пункта 5 части 5 статьи 19 и части 1 статьи 20 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Р.Д. Свечниковой: Постановление Конституционного Суда РФ от 13.01.2020 № 1-П // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 3. – ст. 275.
2. Об утверждении Положения о Министерстве здравоохранения Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 19.06.2012 № 608 (ред. от 30.11.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 26. – Ст. 3526; 2017. – № 52. – Ст. 8131.
3. Об утверждении порядка и сроков предоставления медицинских документов (их копий) и выписок из них: Приказ Минздрава России от 31.07.2020 № 789н // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
4. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724; 2021. – № 27. – Ст. 5143.

5. О персональных данных: Федеральный закон № 152-ФЗ от 27.07.2006 // Российская газета. – 2006. – № 165.
6. Об утверждении Порядка выдачи медицинскими организациями справок и медицинских заключений: Приказ Минздрава России от 14.09.2020 № 972н // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
7. Об утверждении Порядка ознакомления пациента либо его законного представителя с медицинской документацией, отражающей состояние здоровья пациента (Зарегистрировано в Минюсте России 26.11.2021 № 66007): Приказ Минздрава России от 12.11.2021 № 1050н // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
8. Раджабов Р.М. К вопросу рассмотрения принципа врачебной тайны в условиях гражданского законодательства РФ // Государственная служба и кадры. – 2021. – № 5. – С. 163-167.
9. Пащенко П.С. Правовые проблемы врачебной тайны // E-Scio. – 2020. – № 10. – С. 662-674.
10. Об утверждении порядка ознакомления пациента либо его законного представителя с медицинской документацией, отражающей состояние здоровья пациента (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 14 ноября 2016 г., регистрационный № 44336): Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 29 июня 2016 г. № 425н // Российская газета. – 2016. – № 266.

Научный руководитель – Витько М.В., к.п.н., доцент

Организация оказания медицинской урологической помощи населению в государственном учреждении здравоохранения (на примере КГБУЗ Краевая клиническая больница)

Сафаралиев К.Ф.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Организация оказания медицинской урологической помощи населению является важной задачей для обеспечения диагностики, лечения и профилактики заболеваний мочеполовой системы. В современных условиях возрастания заболеваний мочеполовой системы государственные учреждения здравоохранения выполняют ключевую роль в предоставлении своевременной и квалифицированной медицинской помощи.

Одним из субъектов оказания медицинской урологической помощи населению Алтайского края является КГБУЗ Краевая клиническая больница [1] (далее – КГБУЗ ККБ). На базе государственного учреждения здравоохранения осуществляют деятельность два урологических отделения (№ 1 и № 2), в которых развернуты 60 коек. Кроме того, с 2018 г. при КГБУЗ ККБ создан и осуществляет свою деятельность Центр медицинский урологический «Академия мужского здоровья».

Используя диагностические возможности отделений КГБУЗ ККБ, пациентам урологических отделений проводятся ряд лечебно-диагностических современных методик урологических заболеваний: селективная почечная ангиография, компьютерная томография почек и забрюшинного пространства, ядерно-магнитная резонансная томография, ультразвуковые исследования органов мочеполовой системы. В большом объеме в отделениях используются клинические, биохимические, иммунологические исследования. При показаниях применяется заместительная почечная терапия на базе отделения анестезиологии-реанимации.

В 2020 г. на базе урологических отделений № 1 и № 2 КГБУЗ ККБ лечение прошли 1832 пациента, в 2021 г. – 1940, в 2022 г. – 1998, в 2023 г. – 2204. Число пациентов, получивших медицинскую урологическую помощь в период с 2020 по 2023 гг. увеличилось на 16,8%. План по пролеченным больным в 2021 г. составил 117,2%, в 2021 г. – 138,6%, в 2022 г. – 100,3%, в 2023 г. – 106,2% [2]. В структуре выписанных больных из урологических отделений № 1 и № 2 КГБУЗ ККБ за 2023 г. по нозологиям первое место по частоте, как и в 2020-2022 гг., занимали мочекаменная болезнь – 47,7%, воспалительные заболевания МВП 15,1% и аденома простаты 7,7%, образования МВП – 7,7%, урогинекологической патологии – 10,8%, гидронефроз – 7,8% [2].

Ежегодно увеличивается показатель по обороту койки: в 2020 г. он составлял 30,4 койко-дней, в 2021 г. – 32,5, в 2022 г. – 33,6, в 2023 г. – 37. Кроме того, возрос показатель числа проведенных хирургических операций: в 2020 г. их было проведено 1344, в 2021 г. – 1461, в 2022 г. – 1427, в 2023 г. – 1561 [2].

На базе ЦМУ «Академия мужского здоровья» в 2021 г. было пролечено 6183 пациента, в 2022 г. – 8851, в 2023 г. – 10501 [2]. Пациенты получили лечение в условиях дневного и круглосуточного

стационаров, были прооперированы, а также получили амбулаторную помощь и рекомендации по лечению заболеваний, связанных с мужской мочеполовой системой.

Работу урологических отделений № 1 и № 2 КГБУЗ ККБ в 2023 г. обеспечили 16 врачей и 22 чел. среднего медицинского персонала. На протяжении 2020-2023 гг. численность кадрового состава отделений остается стабильным. Процент укомплектованности врачами в 2023 г. составлял 94,1%, средним медицинским персоналом – 81,4% [2]. Все врачи систематически проходят курсы усовершенствования по урологии, владеют необходимыми методами лечения заболеваний мочеполовой системы, могут самостоятельно решать вопросы, связанные с обследованием и определением тактики лечения больных.

Урологические отделения № 1 и № 2 КГБУЗ ККБ обеспечены необходимым и современным медицинским оборудованием. На базе цистоскопического кабинета работает видеостойка и комплекс уретроцистоскопов (операционных, смотровых). Кабинет ультразвуковой диагностики оснащен аппаратом «Philips Anfiniti 50». Имеется эндоскопический операционный комплекс с видеостойкой и аппаратами «FiberLazer U3», «Calculuson». Выполняются пневматическая, лазерная и ультразвуковая контактная литотрипсии. На данном комплексе проводятся перкутанные нефростомии и нефролитолапаксии, ТУР простаты и другие оперативные вмешательства на уретре и мочевом пузыре.

Перспективным направлением организация оказания медицинской урологической помощи населению на базе КГБУЗ ККБ будет обновление материально-технической базы урологических отделений. Для увеличения объемов проведения урологическому отделению № 1 требуется современная рентгенологическая операционная, так как в настоящий момент операции, требующие рентген навигацию, выполняются на стационарном ангиокомплексе отделения рентген-операционных методов диагностики и лечения КГБУЗ ККБ. Также требуется дооснащение операционных тулевой лазерной установкой (U2), так как имеющаяся лазерная установка используется в 3-х операционных урологических отделениях, что вызывает задержку проведения операций и увеличение койко-дня. Необходимо дооснащение инструментарием для проведения перкутанных методик, а именно мининейфростомы с бужами для выполнения миниперкутанной нефролитотрипсии и ультраминиперкутанной нефролитотрипсии.

Кроме того, с целью совершенствования организация оказания медицинской урологической помощи населению на базе КГБУЗ ККБ требуется совершенствование организационно-методической работы. Предлагается на постоянной основе обеспечить участие врачей урологических отделений в итоговых и ежемесячных конференциях общества урологов Алтайского края. На постоянной основе проводить курацию межрайонных отделений врачами урологами КГБУЗ ККБ (консультации пациентов), в том числе и с целью оказания высокотехнологической медицинской помощи.

Представляется, что реализация данных мероприятий позволит обеспечить жителей Алтайского края передовыми методами и технологиями в лечении заболеваний мочеполовой системы, выявлению патологий на ранних стадиях, предотвратить развитие серьезных осложнений.

Библиографический список

1. Устав КГБУЗ Краевая клиническая больница: Приказ Министерства здравоохранения Алтайского края от 21 апреля 2014 г. № 27 // Сайт КГБУЗ Краевая клиническая больница. – URL: <https://alt-hospital.ru>.
2. Отчет о работе урологических отделений № 1 и № 2 КГБУЗ Краевая клиническая больница за 2020-2023 гг. – Барнаул, 2024. – 28 с. – Неопубл. материалы.

Научный руководитель – Пашкова Е.Ю., к.и.н.

Управление кредиторской задолженностью в медицинской организации (на примере КГБУЗ «Рубцовская ЦРБ»)

Уколова И.О.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Современные условия финансового менеджмента в медицинских организациях требуют пристального внимания к управлению задолженностью, особенно кредиторской. Это имеет особое значение для государственных бюджетных учреждений здравоохранения. В условиях ограниченного бюджетного финансирования и жестких нормативных требований качественное управление кредиторской задолженностью может значительно улучшить финансовое состояние медицинской организации и его способность предоставлять медицинские услуги высокого уровня.

В соответствии с утвержденным Уставом [1], целью деятельности КГБУЗ «Рубцовская ЦРБ» являются обеспечение населения в качественной, доступной, своевременной бесплатной медицинской помощи. Медицинская организация является лечебно-диагностическим и консультативным центром. Оказывает амбулаторно-поликлиническую (как плановую, так и экстренную), и круглосуточную-стационарную, соответствующую самым современным медицинским стандартам, помощь жителям Рубцовского и соседних районов.

Финансовое обеспечение работы КГБУЗ «Рубцовская ЦРБ» происходит за счет средств ОМС, выделения субсидий на выполнение государственного задания из бюджета региона, доходов от оказания платных медицинских услуг, в том числе прочих доходов. Суммарный доход учреждения в 2023 г. увеличился на 66 697,86 тыс. руб. (рост на 32%) по сравнению с 2022 г. и составил 272 544,48 тыс. руб. Этот общий рост был вызван увеличением поступлений от субсидий на разные цели на 8 910,14 тыс. руб. (рост на 90%) и за счёт средств ОМС на 58 599,76 тыс. руб. (рост на 33%) [2]. Доходы от приносящей доход деятельности несколько снизились за последние 2 года, процент снижения в 2023 г. по сравнению с 2022 г. составил 5%.

Управление кредиторской задолженностью медицинской организации начинается с ее анализа в разрезе источников: бюджет, ОМС, платные услуги (таблица 1).

Табл. 1 – Кредиторская задолженность КГБУЗ «Рубцовская ЦРБ» в разрезе источников финансирования за 2020-2023 гг., тыс. руб.

Источники финансирования	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Бюджет	1 993,5	2 196,9		
ОМС	49 244,5	36 825,9	43 785,7	27 250,9
Платные услуги	15 968,7	16 740,9	17 457,9	3 077,8
Итого:	67 206,7	55 763,7	61 243,6	30 328,7
Итого баланса	94 752,3	132 178,9	182 522	242 530,9

В 2020 г. удельный вес кредиторской задолженности в сумме по балансу составлял 70,9%, в 2021 г – 42,2%, в 2022 г. – 33,6%, в 2023 г. – 12,5% [2]. У КГБУЗ «Рубцовская ЦРБ» отсутствуют необходимые внутренние финансовые ресурсы для оборота, поэтому учреждение формирует свои активы, используя привлеченные средства, в частности, кредиторскую задолженность, что приводит к усилению зависимости от внешних кредиторов. Проведенный анализ показал, что значительную сумму из всей задолженности медицинской организации составляет кредиторская задолженность по средствам обязательного медицинского страхования, на втором месте по величине – средства от оказания платных услуг.

Также наблюдается снижение общей суммы кредиторской задолженности за 2021 г. по сравнению с 2020 г. на 17% (с 67 206,7 тыс. руб. до 55 763,7 тыс. руб.). По категориям источников финансирования видно, что основное сокращение кредиторской задолженности произошло за счет уменьшения задолженности по средствам ОМС – на 25,2%. В то время как по направлениям платной деятельности в 2021 г. наблюдается увеличение кредиторской задолженности на 4,8% по сравнению

с 2020 г. Незначительный рост кредиторской задолженности также зафиксирован по средствам бюджета – на 10,2% [2].

Рассматривая статистический данные в динамике за период 2023 г, по отношению к 2022 г., можно сделать вывод о том, что доля общей суммы задолженности в балансе медицинской организации уменьшилась на 50,5%, по источникам финансирования снижение произошло как по средствам ОМС – на 37,8%, так и по средствам от платных услуг – на 82,4%, по средствам ОМС задолженность снизилась на 37,8% [2]. Снижение задолженности говорит о том, что медицинская организация старается своевременно, хотя и не полностью рассчитываться со своими контрагентами.

Анализ структуры кредиторской задолженности в 2022-2023 гг. показал, что она значительно снизилась (табл. 2).

Табл. 2 – Анализ структуры и динамики кредиторской задолженности
КГБУЗ «Рубцовская ЦРБ» за 2022-2023 гг.

Наименование показателей	2022 г.		2023 г.	
	тыс. руб.	% к итогу	тыс. руб.	% к итогу
Прочие расчеты с кредиторами	166,01	0,4%	5	0,2%
Расчеты с поставщиками и подрядчиками	13 584,1	31,0%	2 842,5	92,4%
Расчеты по платежам в бюджет	18 951,6	43,3%	227,2	7,4%
Расчеты с дебиторами по доходам	11 084,0	25,3%	3,2	0,1%
Итого	43 785,7	100%	3 077,9	100%

Уменьшение задолженности по категории «Расчеты с поставщиками и подрядчиками» достигло 79,1%, однако доля в общей задолженности на конец 2023 г. составила 61,3%. По категории «Расчеты по платежам в бюджет» снижение составило 98,8%, а удельный вес в общей задолженности учреждения также уменьшился на 35,9% и достиг к концу 2023 г. лишь 7,4% [2]. Задолженность по категории «Прочие расчеты с кредиторами» почти полностью устранена.

Таким образом, на конец 2023 г. наблюдалось существенно снижение кредиторской задолженности, к погашению оставалась лишь задолженность по статье «Расчеты с поставщиками и подрядчиками» на сумму 2 842,5 тыс. руб. [2]. Просроченная кредиторская задолженность отсутствовала.

Введение нескольких простых и результативных мер по оптимизации управления кредиторской задолженностью повышает эффективность функционирования медицинской организации, а также улучшает её платёжеспособность и ликвидность активов. Такие меры включают выбор поставщиков, согласование условий поставок, улучшение контроля над операциями с кредиторами и мотивацию персонала [3]. Для управления дебиторской и кредиторской задолженностью необходимо выполнить следующие действия: проведение инвентаризации дебиторской и кредиторской задолженности; сбор и анализ данных, выявление причин и факторов, способствующих возникновению просроченной задолженности; урегулирование и погашение просроченной дебиторской и кредиторской задолженности [4, 5].

Стратегическое и комплексное управление кредиторской задолженностью КГБУЗ «Рубцовская ЦРБ» должно включать в себя учет и контроль обязательств, оптимизацию расходов, активное взаимодействие с кредиторами, управление ликвидностью, диверсификацию источников финансирования и повышение финансовой грамотности персонала.

Из-за высокого уровня кредиторской задолженности, рекомендуется руководству КГБУЗ «Рубцовская ЦРБ» пересмотреть учетную политику в части изменения сроков инвентаризации задолженности. Инвентаризацию долгов следует проводить ежеквартально, чтобы контролировать точность расчетов. Регулярная проверка задолженностей обеспечивает соблюдение договорных обязательств по поставкам и решению претензий. Более того, чтобы избежать роста кредиторской задолженности, необходимо осуществлять закупку товарно-материальных ценностей в соответствии с утвержденной сметой доходов и расходов.

Библиографический список

1. Устав краевого государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Рубцовская центральная районная больница»: приказ Главного Управления Алтайского края по здравоохранению и фармацевтической дея-

- тельности от 26 сентября 2016 г. № 553 // Сайт КГБУЗ «Рубцовская ЦРБ». – URL: <https://www.rubgb2.com/docs>.
2. Финансовая отчетность о деятельности КГБУЗ «Рубцовская ЦРБ» за 2020-2023 гг.
3. Воробьев С.П., Воробьева В.В. Динамика и структура кредиторской задолженности медицинских организаций региона // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров. – 2021. – № 8. – С. 81-83.
4. Воробьев С.П. Дифференциация медицинских организаций сельских территорий Алтайского края по объемам финансирования // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 2021. – № 19. – С. 62-67.
5. Куликова И.В., Дедова К.А. Организация и финансирование региональной системы обязательного медицинского страхования (на примере Алтайского края) // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2020. – № 18. – С. 87-89.

Научный руководитель – Лукина Е.В., к.э.н., доцент

Факторы, влияющие на качество медицинских услуг

Устенбеков М.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Приоритетная задача государства – укреплять и поддерживать здоровье населения. Важнейшей и сложной проблемой здравоохранения является обеспечение качества и доступности медицинской помощи, для того, чтобы удовлетворить потребности населения [1].

Факторы, которые влияют на качественное оказание медицинских услуг, отражены на рисунке 1.

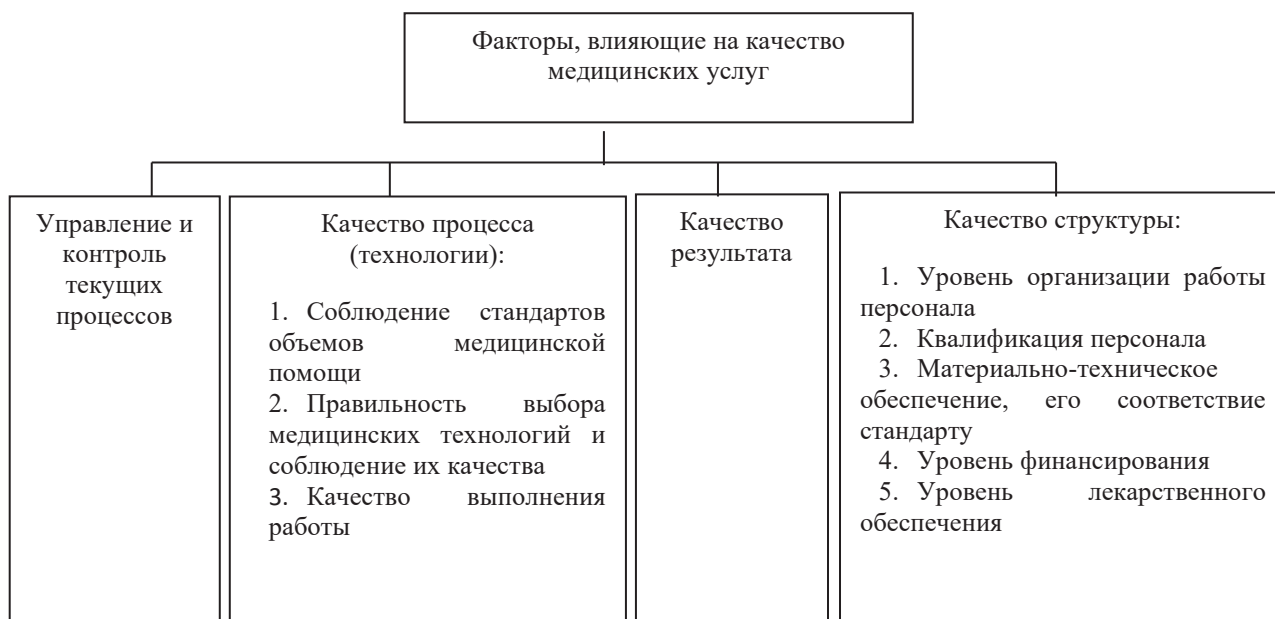

Рис. 1 – Факторы, влияющие на качество медицинских услуг.

Один из факторов, который влияет на качество медицинских услуг – технологии. Именно развитие технологий формирует новое в медицине [3]. Телемедицина, как считают специалисты, является известным направлением на сегодняшний день и набирает популярность. По уровню взаимодействия телемедицину можно разделить на два направления. Первое направление «врач - пациент» представлено на рисунке 2.

Рис. 2 – Направление «врач - пациент».

Второе направление «врач – врач» имеет следующие форматы (рис. 3).

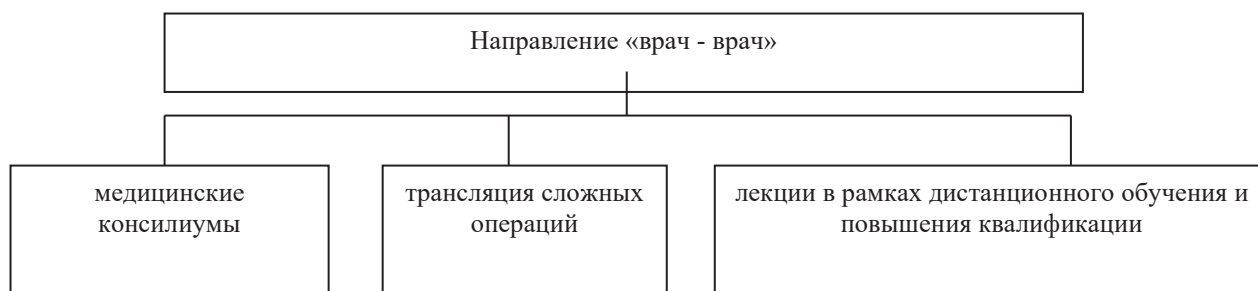

Рис. 3 – Направление «врач – врач».

Все чаще эксперты отмечают важность для пациентов получить консультации по диетологии и психологии. Технологическая подсистема Единая государственная информационная система в сфере здравоохранения (далее – ЕГИСЗ), усилила контроль государства над отраслью. Сегодня в обязательном порядке должны быть подключены к ЕГИСЗ все лечебные учреждения. Пилотный проект «Персональные медицинские помощники» позволяет проводить дистанционно мониторинг у пациентов при помощи специальных устройств, которые необходимо носить определенной время, для того, чтобы собрать показатели здоровья. Нельзя не отметить портал госуслуг, с помощью которого можно получить комплекс медицинских услуг (запись на прием к специалистам, данные в автоматическом режиме обмениваются с различными системами и т.д.). Значительно помогают в управлении медицинским учреждением программы, которые позволяют оцифровать управленческие процессы [4].

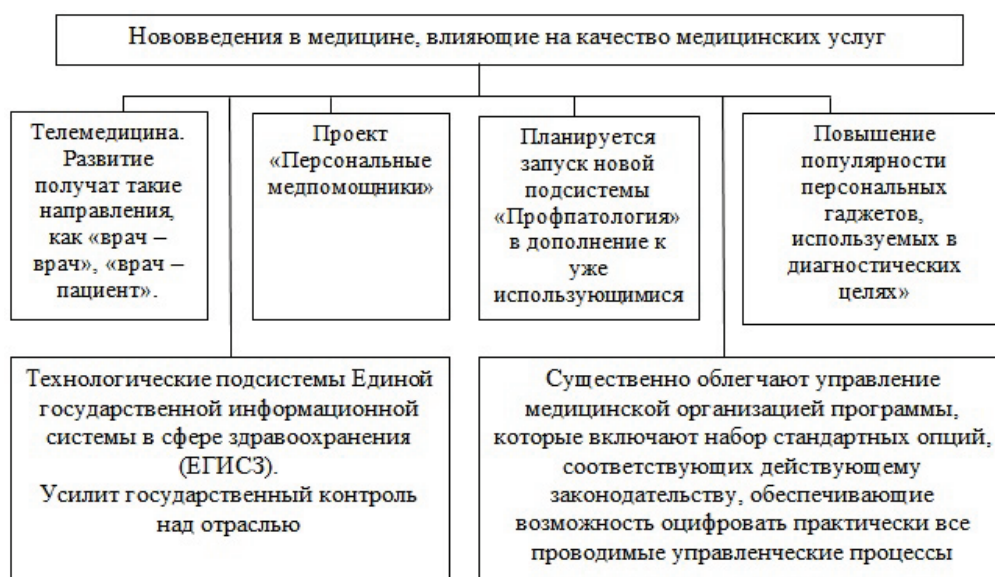

Рис. 4 – Нововведения в медицине, влияющие на качество медицинских услуг.

Учитывая влияние внешних факторов, на сегодняшний день необходимо отметить и негативные факторы, влияющие на качество медицинских услуг (рис. 5).

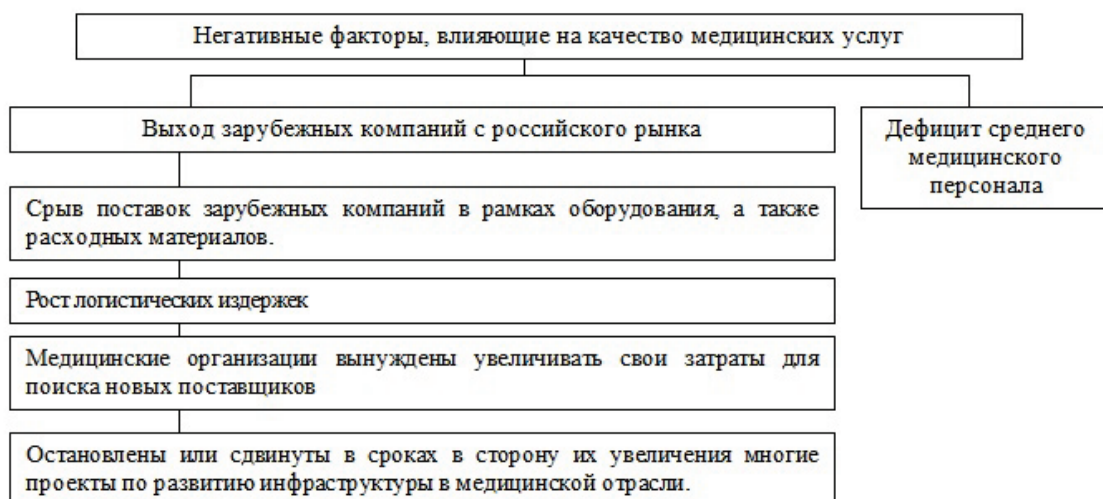

Рис. 5 – Негативные факторы, влияющие на качество медицинских услуг.

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно заключить, что один из основных факторов, влияющих на качество медицинских услуг – это технологии. Внедрение новых технологий позволяет развивать медицину. Однако негативные факторы замедляют процесс нововведений в медицину. Для того, чтобы развивать рынок медицинских услуг, необходимо [2]: повышать заработную плату медицинским работникам; внедрять инструменты мотивации; использовать телемедицину и т.д. Активное использование этих инструментов позволит повысить качество медицинских услуг.

Библиографический список

1. Давыдович А.Р., Гриненко С.В., Карамова А.С., Фесенко О.П. Рынок медицинских услуг: современное состояние и перспективы развития в условиях санкций // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2022. – № 5. – С. 740-745.
2. Дворякина Е.Б., Фечина А.О. Современные тенденции цифровизации здравоохранения и трансформации рынка медицинских услуг в Российской Федерации // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2022. – № 4. – С. 225-238.
3. Сертакова О.В., Дудин М.Н., Зуев А.В., Гусаренко С.А. Развитие медицинских технологий под влиянием глобальной цифровизации как фактор повышения качества медицинских услуг // Экономика и социум: современные модели развития. – 2018. – № 4 (22). – С. 69-79.
4. Тихонова О.Ю., Дмитриева Н.В., Котова Т.В., и др. Современное состояние и тенденции развития рынка медицинских услуг России // Креативная экономика. – 2023. – Т. 7. – № 5. – С. 1689-1704.
5. Медицинские услуги в России. Медтех-портал ZDRAV.EXPERT. – URL: <https://zdrav.expert/index.php>.

Научный руководитель – Тимченко Н.С., д.соц.н., профессор

Совершенствование организации паллиативной медицинской помощи детскому населению в медицинской организации (на примере КГБУЗ «Городская детская больница, г. Бийск»)

Федорович Е.Р.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Организация оказания паллиативной медицинской помощи детскому населению в настоящее время является одной из первостепенных задач медицинских организаций. Реализация системного

подхода в организации оказания паллиативной медицинской помощи позволяет улучшить качество жизни детского населения, страдающего тяжелыми и неизлечимыми заболеваниями, обеспечить максимально комфортные условия проживания, обеспечить оказание психологической и социальной поддержки.

В системе организации паллиативной медицинской помощи детскому населению Алтайского края отводится особая роль отделениям специализированной паллиативной медицинской помощи, которые создаются на базе медицинских организаций. На базе КГБУЗ «Городская детская больница, г. Бийск» с 2020 г. создано и функционирует такое отделение [1]. Коечный фонд паллиативного отделения КГБУЗ «Городская детская больница, г. Бийск» в период с 2021 по 2023 гг. составлял 5 ед. Процент детей, получивших паллиативную медицинскую помощь на базе отделения, в период с 2021 по 2023 гг., увеличился на 17,8% [2]. За последние годы был достигнут значительный прогресс в расширении доступа к паллиативной медицинской помощи, что позволило увеличить количество детей, получающих ее. Статистика свидетельствует о стабильном росте обращений в отделение паллиативной медицинской помощи, что подтверждает важность и востребованность его работы.

Медицинский персонал, работающий в отделении паллиативной медицинской помощи КГБУЗ «Городская детская больница, г. Бийск», стремится создать максимальные комфортные условия для всех возрастных групп детей и подростков, принимая во внимание не только медицинские, но и эмоциональные потребности каждого ребенка и его семьи. Работа отделения – это комплексный процесс, направленный на улучшение качества жизни детей, страдающих от серьезных и неизлечимых болезней. В структуре патологий детей, нуждающихся в паллиативной помощи, наибольший процент приходится на: онкологические заболевания (7%), врожденные аномалии развития (12%) и генетические синдромы (42%) [2]. Эти состояния зачастую сопряжены с множественными органическими нарушениями, болевым синдромом, ограниченными возможностями самостоятельного функционирования и высокой зависимостью от медицинской аппаратуры или медикаментозной поддержки.

КГБУЗ «Городская детская больница, г. Бийск» разработала и внедрила полные стандарты и протоколы медицинской паллиативной помощи, делающие ее одной из ведущих медицинских организаций в Бийском округе в области ухода за паллиативными детьми. Применяемые стандарты охватывают все уровни лечения, от контроля симптомов и обезболивания, до эмоциональной и психологической поддержки членов семей. Применяемые схемы маршрутизации представляют четкую и структурированную систему, обеспечивающую оптимальную и скоординированную медицинскую помощь. Дети обеспечены нутритивной поддержкой, необходимым питанием.

В рамках реализации региональной программы «Развитие системы оказания паллиативной медицинской помощи в Алтайском крае» обеспечивается обновление материально-технической базы отделения паллиативной помощи. Данная инициатива направлена на повышение качества жизни маленьких пациентов, создание комфортных условий их пребывания. Важной составляющей обновления является модернизация медицинского оборудования и приобретение инновационных средств ухода.

С целью улучшения качества оказания паллиативной медицинской помощи в КГБУЗ «Городская детская больница, г. Бийск» проводится работа в части повышения профессиональной компетенции медицинского персонала по различным направлениям. В 2023 г. обучение прошел 1 врач-педиатр отделения, а также 2 медицинские сестры.

На основе заключенного соглашения между КГБУЗ «Городская детская больница, г. Бийск» и волонтерскими организациями обеспечивается помощь семьям детей с паллиативными заболеваниями, оказывается финансовая и психологическая помощь, занятия по индивидуальным программам, транспортное сопровождение и другие виды помощи.

Перспективными направлениями развития отделения специализированной паллиативной медицинской помощи КГБУЗ «Городская детская больница, г. Бийск» должно стать обучение медицинского персонала амбулаторно-поликлинического звена тактике ведения, диагностики и лечения паллиативных детей. В свою очередь это позволит медицинскому персоналу обучать законных представителей правилам ухода за паллиативными детьми. В случае необходимости отправлять выездную бригаду по месту жительства ребенка для оказания неотложной и специализированной медицинской помощи.

Паллиативная медицинская помощь, будучи частью медицинского сопровождения тяжело больных детей, требует тщательной координации усилий как медицинского персонала, так и членов семей пациентов. Одним из ключевых аспектов в данном процессе будет являться своевременной и полное информирование родителей и близких о формах медицинской помощи, которые могут получить их дети, питания, психологическом сопровождении, работе общественных организаций.

Кроме того, в системе оказания паллиативной медицинской помощи в Алтайском крае отсутствуют учреждения хосписного типа. Вместе с тем опыт других регионов (Кемеровская область, Московская область, Республика Татарстан, Ленинградская область) показывает, что наличие государственного учреждения здравоохранения хосписного типа позволит получить качественный уход в период, когда поддержка после активного медицинского лечения становится невозможной. В связи с этим существует необходимость включения в региональную программу «Развитие системы оказания паллиативной медицинской помощи в Алтайском крае» мероприятий по созданию хосписа с организацией на его базе Центра координации оказания паллиативной медицинской помощи.

Таким образом, реализация данных направлений позволит результативно и в срок обеспечивать детское население паллиативной медицинской помощью, оказывать психологическую, социальную и духовную помощь как детям, так и их родителям.

Библиографический список

1. Положение об отделении паллиативной медицинской помощи КГБУЗ «Городская детская больница, г. Бийск»: Приказ главного врача КГБУЗ «Городская детская больница, г. Бийск» от 18 января 2020 г. № 32. – Неопубл. материалы. – Бийск, 2023. – 12 с.
2. Отчет о работе отделения паллиативной медицинской помощи КГБУЗ «Городская детская больница, г. Бийск» за 2021-2023 гг. – Неопубл. материалы. – Бийск, 2024. – 31 с.

Научный руководитель – Гооге О.А., к.э.н.

Система обеспечения безопасности медицинской деятельности в лечебно-профилактическом учреждении (на примере БУЗ РА «Чемальская районная больница»)

Чутников С.М.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Обеспечение безопасности медицинской деятельности в лечебно-профилактической учреждении является базовым понятием и представляет собой набор характеристик, подтверждающих соответствие оказываемой медицинской помощи ожиданиям пациента и действующих стандартов и протоколов, которые регулируют сферу здравоохранения и гарантируют безопасность и качество предоставляемой медицинской помощи.

В соответствии с утвержденным Уставом [3], основной целью деятельности бюджетного учреждения здравоохранения Республики Алтай «Чемальская районная больница» (далее – БУЗ РА «Чемальская РБ») является обеспечение требуемого уровня медицинской помощи населению региона с акцентом на качество, доступность и эффективность. В БУЗ РА «Чемальская РБ» сформирована и действует система обеспечения безопасности медицинской деятельности. Приказом главного врача от 15 мая 2022 г. № 153 [3] создана врачебная комиссия, основная цель деятельности которой – обеспечение прав граждан на получение медицинской помощи необходимого объема и надлежащего качества, контроль за выполнением протоколов лечения, анализ случаев отклонения от стандартов, аудит медицинского учреждения, работа над выявленными отклонениями.

Система обеспечения безопасности медицинской деятельности в БУЗ РА «Чемальская РБ» представляет собой комплексный подход, который основан на взаимодействии всех уровней управления. Первый уровень действующей системы – главный врач, ответственный за общую стратегию учреждения, контроль выполнения всех медицинских стандартов и процедур. Второй уровень врачебной комиссии – заместитель главного врача по медицинской части ответственен за координацию работы медицинского персонала, контроль за их деятельностью, принятие решений в сложных клинических случаях. Третий уровень системы – члены врачебной комиссии (заместитель главного врача по экспертизе временной нетрудоспособности, заведующий поликлиникой, заведующие отделениями) – обеспечивают качественное выполнение всех предписаний, оперативный контроль над медицинской документацией, анализ случаев временной нетрудоспособности и др.

На основании ст. 37 Федерального закона № 323-ФЗ [1] и приказа Министерства здравоохранения РФ от 10 мая 2017 г. № 203н [2] в БУЗ РА «Чемальская РБ» проводится внутренний контроль соблюдения порядков и стандартов медицинской помощи, исполняются критерии оценки качества медицинской помощи (Приказ главного врача в БУЗ РА «Чемальская РБ» от 18 марта 2022 г. № 89 [4]). Специально созданная комиссия по внутреннему контролю качества является постоянно действующим органом для выполнения задач по регулярному мониторингу и оценке всех аспектов работы медицинской организации, от стандартов медицинского обслуживания до соблюдения санитарно-гигиенических норм.

Ежегодно Территориальной программой государственных гарантий бесплатного оказания медицинской помощи гражданам утверждаются критерии качества услуг, предоставляемых БУЗ РА «Чемальская РБ». Некоторые из этих критериев медицинское учреждение успешно выполняет, однако из-за объективных причин достичь всех показателей бывает сложно.

Одним из критериев качества предоставления медицинской помощи является показатель удовлетворенности населения медицинской помощью. На период с 2021 по 2024 гг. плановый показатель для в БУЗ РА «Чемальская РБ» Территориальной программой был определен на уровне 70%. По факту в 2021 г. удельный вес лиц, удовлетворенных медицинской помощью (% от числа опрошенных) составил 93%, в 2022 г. – 91%, в 2023 г. – 94% [4].

В период с 2021 по 2023 г. БУЗ РА «Чемальская РБ» были достигнуты такие основные критерии качества и безопасности предоставления медицинской помощи, как: средняя длительность пребывания больного на койке; работа койки; доля пациентов, выписанных из стационара с благоприятными исходами лечения заболеваний; хирургическая активность; уровень удовлетворенности потребителя качеством медицинских услуг.

Однако на протяжении 2021-2023 гг. не удается достигнуть плановых показателей по разделу «Эффективность использования кадровых ресурсов здравоохранения (на 10 тыс. чел. населения)». Плановый показатель на период 2022-2023 гг. был установлен по врачам – 19,3, по среднему медицинскому персоналу – 43,2. По факту данный показатель в 2023 г. составил по врачам – 18,8, по среднему медицинскому персоналу – 41,2 [4].

Кроме того, не удается достигнуть плановых показателей по снижению смертности населения в трудоспособном возрасте по ряду внешних причин (план на 2023 г. – 272,5 на 100 тыс. населения, факт – 564,3) [4].

В целом, оценивая показатели работы БУЗ РА «Чемальская РБ» на протяжении 2021-2023 гг., достигались плановые критерии обеспечения безопасности медицинской деятельности на основе оценки выполнения функции врачебной должности. Эффективность деятельности БУЗ РА «Чемальская РБ» на основе оценки выполнения функции врачебной должности в 2021 г. по факту составила 95,2% (план – 89,5%); в 2022 г. – 93,4% (план – 87,4%), в 2023 г. – 89,1% (план – 86,2%) [4].

Перспективными направлениями совершенствования системы обеспечения безопасности медицинской деятельности в БУЗ РА «Чемальская РБ» должна стать разработка и утверждение нормативно-правового акта «Политика в области обеспечения качества и безопасности медицинской деятельности в БУЗ РА «Чемальская РБ», который определял бы основные принципы, цели и задачи политики больницы в рассматриваемой сфере, устанавливал требования к организации медицинской помощи и регулированию деятельности медицинского персонала с целью обеспечения высокого уровня качества оказываемых медицинских услуг и минимизации рисков для пациентов.

Кроме того, для устранения дефицита медицинского персонала в БУЗ РА «Чемальская РБ», достижения показателей безопасности медицинской деятельности по использованию кадровых ресурсов, для привлечения медработников на село, предлагается: обеспечивать служебным жильем медицинский персонал (особенно наиболее дефицитные медицинские специальности) с последующим переходом его в собственность; рассмотреть возможность обеспечения медицинский персонал дополнительными мерами социальной поддержки, в частности, бесплатным проездом из соседних сел.

Реализация данных мероприятий позволит создать надежную и безопасную медицинскую среду, будет способствовать обеспечению высокого уровня доверия пациентов и гарантировать оказание медицинской помощи в соответствии с действующими стандартами, улучшит качество медицинского обслуживания.

Библиографический список

1. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 08.09.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.
2. Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи: Приказ Министерства здравоохранения РФ от 10 мая 2017 г. № 203н // Официальный интернет–портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
3. Об утверждении Устава бюджетного учреждения здравоохранения Республики Алтай «Чемальская районная больница»: Приказ Министерства здравоохранения Республики Алтай от 15 мая 2019 г. № 214 // Сайт БУЗ РА «Чемальская районная больница». – URL: <https://chemal-crb.med04.ru/about/documents/articles-of-association>.
4. Отчет о работе БУЗ РА «Чемальская РБ за 2021-2023 гг. – с. Чемал, 2024. – 39 с. – Неопubl. материалы.

Научный руководитель – Вараксина Н.В., к.соц.н.

Платные услуги как направление улучшения экономической деятельности медицинской организации (на примере КГБУЗ «Консультативно-диагностический центр, г. Бийск»)

Шаркова А.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Платные медицинские услуги, предоставляемые государственными учреждениями здравоохранения, становятся все более актуальными для пациентов в современных условиях. Для обеспечения устойчивого роста и повышения уровня обслуживания пациентов многие государственные медицинские организации интегрируют платные услуги в свою деятельность. Это помогает сократить дефицит бюджета, увеличить расходы на выплаты медицинскому персоналу, обеспечить закупку необходимого медицинского оборудования и расходных материалов, а также погасить имеющиеся налоговые обязательства.

Краевое государственное бюджетное учреждение здравоохранения «Консультативно-диагностический центр, г. Бийск» [1] (далее – КДЦ) создано с целью предоставления жителям края высококвалифицированной медицинской помощи, используя новейшие достижения медицины и современные технологии диагностики и лечения.

Платные медицинские услуги в КГБУЗ «Консультативно-диагностический центр, г. Бийск» оказываются на основании действующих нормативно-правовых актов, за счет личных средств граждан, средств работодателей и иных средств на основании договоров, в том числе договоров добровольного медицинского страхования. Цены (тарифы) на платные медицинские услуги утверждаются медицинской организацией в соответствии с действующим законодательством.

Количество платных посещений в 2020 г. в КГБУЗ «Консультативно-диагностический центр, г. Бийск» составило 7 725, в 2021 г. – 9 539, в 2022 г. – 11 559, в 2023 г. – 11 977. В 2020 г. платные услуги населению было оказано на сумму 84 490,0 тыс. руб., в 2021 г. – на 119 469,6 тыс. руб., в 2022 г. – на 79 003,4 тыс. руб., в 2023 г. – на 56 646,8 тыс. руб.

Рассматривая формирование доходов КГБУЗ «Консультационно-диагностический центр, г. Бийск» в разрезе источников финансирования, в увязке с выполненными объемами оказанной медицинской помощи, можно сделать вывод о том, что по средствам краевого бюджета рост доходов прямо пропорционален увеличению выполненного объема медицинской помощи в рамках государственного задания. Снижение финансирования по средствам обязательного медицинского страхования обратно пропорционально увеличению количества посещений по итогам года, так же, как и снижение доходов от приносящей доход деятельности, на фоне увеличения количества оказанных платных услуг. Такая диспропорция объема оказанных платных услуг с полученным объемом финансирования может быть связана с выбором пациентами более дешевых видов услуг в сравнении с прошлыми периодами.

КГБУЗ «Консультативно-диагностический центр, г. Бийск» при оказании платных медицинских услуг оказывает профильные программы (чек-апы). Часть из них востребована у пациентов, а часть

пользуется наименьшим спросом. Кроме того, проведенное анкетирование пациентов показало, что основной причиной низкого спроса на услуги оказания комплексных обследований является низкая информированность граждан о существовании данных видов услуг.

Для продвижения платных услуг и определения целевой аудитории потребителей медицинских услуг на коммерческой основе предлагается: создание виртуальных туров по медицинской организации; монтаж видео о каждом отделении с информацией о персонале и услугах; трансляция на мониторах в холлах спектра оказываемых услуг и видов комплексных обследований; создание чат-бота для общения с пациентами по вопросам предоставления платных медицинских услуг.

Предполагается, что сумма затрат на реализацию предлагаемых мероприятий составит 150 000 руб. Разработанные мероприятия должны привести к увеличению дохода от оказания платных медицинских услуг по комплексному обследованию пациентов по профилям на 5-10%. В таблице 1 представлен прогнозный отчет о доходах за счет оказания комплексных медицинских услуг на коммерческой основе в КГБУЗ «Консультативно-диагностический центр, г. Бийск».

Табл. 1 – Прогнозный отчет о доходах за счет оказания платных комплексных медицинских услуг в КГБУЗ «Консультативно-диагностический центр, г. Бийск» до 2025 г.

Показатель	2023 г. (факт)	2025 г. (проект)	Изменение	
			руб.	%
Доход от комплексных обследований	1 623 725	1 786 098	162 372,5	10%

В результате предложенных мероприятий по совершенствованию формирования доходов при оказании платных медицинских услуг планируется, что КГБУЗ «Консультативно-диагностический центр, г. Бийск» сможет к 2025 г. увеличить доходную часть на 162,3 тыс. руб. или на 10% (табл. 2).

Табл. 2 – Расчет экономической эффективности предложенных мероприятий по совершенствованию формирования доходов КГБУЗ «Консультативно-диагностический центр, г. Бийск» при оказании платных медицинских услуг.

Затраты на мероприятия	Прогнозируемый прирост дохода	Экономический эффект в первый год (2-1)	Экономическая эффективность (3/1)
150 000	162 373	12 373	8,2%

Таким образом, в результате разработанных мероприятий по совершенствованию формирования доходов КГБУЗ «Консультативно-диагностический центр, г. Бийск» при оказании платных медицинских услуг, экономическая эффективность данных мероприятий составит 8,2%, что считается средним показателем экономической эффективности.

Повышение информированности пациентов с целью привлечения целевой аудитории, и налаживания обратной связи с целью анализа и улучшения оказания медицинской помощи на платной основе, направлены на получение увеличения доходной части медицинской организации. Затраты на реализацию незначительны и в конечном итоге при использовании мероприятий на практике приведут к увеличению доходов от платной медицинской деятельности в КГБУЗ «Консультативно-диагностический центр, г. Бийск».

Библиографический список

1. Устав КГБУЗ «Консультативно-диагностический центр, г. Бийск» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kdc-biysk.ru/o-tsentre/docs>.
2. Отчет о работе КГБУЗ «Консультативно-диагностический центр, г. Бийск» за 2020-2023 гг. – Бийск, 2024. – 45 с.

Научный руководитель – Куликова И.В., к.э.н., доцент

Комплексный анализ организации оказания паллиативной медицинской помощи в медицинской организации (на примере КГБУЗ «Ключевская центральная районная больница им. Антоновича И.И.»)

Шевченко Е.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Организация оказания паллиативной помощи инкурабельным больным всегда была актуальной темой в здравоохранении. После установления диагноза IV клинической группы, такие больные в большей степени остаются предоставленными самим себе, они не получают ни специализированной медицинской помощи, ни социально-психологической поддержки. Очень часто основным тягостным синдромом ухудшения жизни пациента является хронический болевой синдром, который требует постоянного обезболивания. Соответствующая психологическая помощь специалистов, социальная поддержка, общение с родственниками – это главные факторы при оказании паллиативной помощи, без которого невозможно представить уменьшение страданий пациентов. То есть, существует значительное отличие между тем, что больные могли бы получать и тем, что они получают в реальности. Все эти факторы значительно усугубляют обстановку в семьях пациентов [1].

В Алтайском крае паллиативная медицинская помощь в Славгородском медицинском округе оказывается на базе КГБУЗ «Ключевская центральная районная больница им. Антоновича И.И.». Краевое государственное бюджетное учреждение здравоохранения «Ключевская центральная районная больница им. Антоновича И.И.» была основана в 1934 г. По сей день основными задачами учреждения являются укрепление и сохранение здоровья граждан. В 2022 г. развитие медицинского учреждения пошло по новому направлению, созданию на базе ЦРБ отделения паллиативной медицинской помощи, которое обслуживает население Славгородского межрайонного округа. Также на базе отделения созданы две выездные патронажные бригады паллиативной медицинской помощи.

Обязательным критерием для оказания медицинской помощи является полное отсутствие возможности провести этиопатогенетическое лечение и присвоение паллиативного статуса на врачебной комиссии.

Проведен сравнительно-статистический анализ работы отделения паллиативной медицинской помощи за 2022 и 2023 гг. В 2023 г. число посещения выездной патронажной бригады ОПМП КГБУЗ «Ключевская ЦРБ им. Антоновича И.И.» составило 1218 чел. По сравнению с предыдущим годом посещаемость повысилась на 64%, в абсолютных цифрах – на 779 посещений. Оказание медицинской помощью производится в соответствии с территориальной программой. В 2023 г. в стационарных условиях плановое число случаев госпитализации составляло 340 случаев, выполнено 410 госпитализаций, что превысило план на 17% – в абсолютном числе на 70 посещений. В 2022 г. в стационарных условиях плановое число случаев госпитализации составляло 261 случаев, выполнено 271 госпитализация, что превысило план на 3% – в абсолютном числе на 10 посещений.

В 2022 г. в стационарных условиях плановое число койко-дней составило 3400, выполнено 3530 к/д, что превысило план на 3,68% – в абсолютном числе на 130 койко-дней. В 2023 г. в стационарных условиях плановое число койко-дней составило 6800 случаев, выполнено 7006, что превысило план на 2,94% – в абсолютном числе на 206 койко-дней.

Объем оказанной паллиативной помощи в стационарных условиях в 2022 г. В 2022 г. в число поступивших пациентов в отделение ПМП составило 271 чел., среди них повторно госпитализированных 11. Количество выписанных человек составило 242, умерших 29, из них 21 чел. старше трудоспособного возраста. Объем оказанной паллиативной помощи в стационарных условиях в 2023 г. В 2023 г. в число поступивших пациентов в отделение ПМП составило 410 чел., среди них повторно госпитализированных 298. Количество выписанных человек составило 242, умерших 29, из них 21 чел. старше трудоспособного возраста [2].

С целью оценки удовлетворенности населения Славгородского межрайонного медицинского округа качеством оказания медицинской помощи в 2023 г. была использована «Анкета удовлетворенности пациентов качеством оказания паллиативной медицинской помощи». Опрос проводился исключительно в 2023 г., так как в 2022 г. отчетный период приходится лишь на 4 квартал. Из 410 госпитализированных пациентов опросу было подвержено 348 чел. 62 пациента отказались от про-

ведения анкетирования в виду тяжести основного заболевания, маломобильности, а также исходя из личных соображений.

По результатам анкетирования можно говорить о следующих проблемах организации паллиативной медицинской помощи в КГБУЗ «Ключевская ЦРБ им. Антоновича И.И.:

– Низкая степень информированности населения о работе отделения паллиативной медицинской помощи, а также о выездной патронажной паллиативной бригаде.

– Низкая степень информированности медицинского персонала прикрепленных медицинских учреждений о показаниях для присвоения статуса «Паллиативного пациента», а также отсутствие понимания специфики работы отделения.

– Отсутствие единого алгоритма в направлении пациентов на стационарное лечение в отделение паллиативной медицинской помощи.

Для решения проблемы № 1 и 2 необходимо провести совещание в очном формате на базе КГБУЗ «Ключевская ЦРБ им. Антоновича И.И.». Предложено определить круг заинтересованных лиц от каждой медицинской организации. Основные задачи данного совещания: сформировать представление о работе отделения на базе отделения ПМП; определить соответствующих состояний и нозологий возможных для направления на лечение в ОПМП; сформировать представление о работе выездной патронажной бригады для оказания паллиативной медицинской помощи.

Мы предлагаем в качестве показаний для госпитализации взять за основу приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 14.04. 2015 № 187н «Об утверждении Порядка оказания паллиативной медицинской помощи населению», в котором определен перечень нозологий, при наличии которых у пациента возможна госпитализация в ОПМП [3]. Для решения проблемы № 3 предлагаем следующие алгоритмы работы.

I. Направление пациента из прикрепленной медицинской организации Славгородского медицинского округа в отделение паллиативной медицинской помощи.

II. Направление пациента из прикрепленной медицинской организации Славгородского медицинского округа в отделение паллиативной медицинской помощи по заключению выездной патронажной бригады ПМП.

III. Направление пациента из прикрепленной медицинской организации Славгородского медицинского округа в отделение паллиативной медицинской помощи в случае декомпенсации основного заболевания.

IV. Самообращение пациента.

Оказание паллиативной медицинской помощи – это подход, направленный на улучшение качества жизни пациентов (взрослых и детей) и их семей, которые сталкиваются с проблемами в связи с опасными для жизни заболеваниями. Благодаря ранней диагностике, правильной оценке и лечению боли, а также решению других проблем, будь то физических, психосоциальных или духовных, паллиативная помощь позволяет предотвратить и облегчить страдания. Облегчение страданий требует решения вопросов, которые выходят за рамки купирования физических симптомов. При оказании паллиативной помощи используется комплексный подход к оказанию поддержки пациентам и ухаживающим за ними лицам. Имеется в виду удовлетворение практических потребностей и консультирование в случае потери близких. Кроме того, предлагается система, ориентированная на содействие пациентам в поддержании как можно более высокой активности на протяжении всей жизни.

Паллиативная медицинская помощь получила безусловное признание в рамках права человека на здоровье. Ее оказание должно происходить в рамках ориентированного на человека и комплексного медицинского обслуживания с особым вниманием к конкретным потребностям и предпочтениям индивидуумов.

Библиографический список

1. Обезболивание при раке и паллиативное лечение // Доклад комитета экспертов ВОЗ. – Женева, 1992. – С. 76.
2. Годовой отчет. Из отчета главного врача Иванова П.С. о работе отделения паллиативной медицинской помощи 2022-2023 гг.
3. Об утверждении Порядка оказания паллиативной медицинской помощи населению: Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 14.04.2015 № 187н // Доступ из справ.-правовой системы Консультант плюс.

Научный руководитель – Вараксина Н.В., к.соц.н.

К вопросу о международном и отечественном опыте правового регулирования эвтаназии

Шишкова А.И.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Вопрос допустимости легализации различных форм эвтаназии является предметом дискуссий во многих странах по всему миру уже более 100 лет с тех пор, как в 1870 г. Сэмюэл Д. Уильямс в своем эссе для Бирмингемского спекулятивного клуба предложил использовать морфин и другие анестетики для эвтаназии больных в терминальной стадии, что породило первую крупную волну обсуждений [1, с. 210]. В следствии чего уже в 1905 г. законодательным собранием штата Огайо США был рассмотрен законопроект о легализации эвтаназии [14, с. 30].

Нюрнбергский процесс над врачами положил конец обсуждениям на долгие годы, после того как под предлогом эвтаназии Германский рейх проводил чистки среди населения, принудительно умерщвляя психически больных, инвалидов, ставших непригодными к труду рабочих с оккупированных восточных территорий и др. [2, с. 786]. Эвтаназия, как и евгеника стали крепко ассоциироваться с преступлениями против человечности, даже спустя почти столетие законодатели предпочитают использовать такие аналоги как «Медицинская помощь умирающим» (Medical assistance in dying – MAID) вместо «эвтаназия», во избежание негативных ассоциаций.

Новая волна обсуждений, приведшая впоследствии к легализации эвтаназии в ряде стран, началась с того, что в 1988 г. журнал Американской медицинской ассоциации опубликовал анонимную заметку «A piece of my mind. It's over, Debbie», в которой ординатор-гинеколог признался, что ввел смертельную дозу морфина 20-летней женщине неизлечимо больной раком яичников [3, с. 272]. Возросшим общественным интересом была подготовлена почва для взрывного всплеска активности: в судах, в профессиональных медицинских журналах и учреждениях и, что наиболее важно, в домах американцев [4, с. 73]. После ряда громких судебных разбирательств таких как Крузан против Департамента здравоохранения штата Миссури, и дела Джека Кеворкяна также известного как Доктор Смерть в ряде штатов США появляются законы, разрешающие самоубийство с помощью врача, которые стали мостом к дискуссиям о легализации активной эвтаназии.

В период с 2000 по 2023 гг. Европейским Судом по правам человека рассматривалось порядка 17 дел, касающихся вопроса эвтаназии. Заявители чаще всего настаивают на том, что запрет эвтаназии или препятствование прекращению их собственной жизни с посторонней помощью нарушает закрепленные Конвенцией о защите прав человека и основных свобод права, такие как: право на жизнь в смысле права на достойную жизнь, уважения частной и семейной жизни, запрет бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и запрет дискриминации, свободу совести для помогающих пациенту совершить самоубийство родственников и право на справедливое судебное разбирательство в случаях отказа национальных судов рассматривать дела связанные с эвтаназией в силу ее запрета на своей территории.

Однако по мнению суда право на жизнь не порождает зеркального отражения в виде права на смерть и отсутствие права на смерть посредством эвтаназии, обеспечения лекарственными средствами для прекращения жизни или третьих лиц не нарушает положений конвенции, государства должны сами принимать решения о допустимости эвтаназии в их стране исходя из существующих национальных особенностей, сложившихся традиций и обычаев, общественного мнения.

Первым государством, разрешившим активную эвтаназию стало Королевство Нидерланды в 2002 г., далее в том же году Королевство Бельгии, Великое Герцогство Люксембург в 2009 г., Республика Колумбия в 2014 г., а затем Канада в 2016 г., австралийский штат Виктория в 2017 г., Новая Зеландия и Королевство Испания в 2021 г., Республика Эквадор в 2024 г., Португальская Республика в 2023 г., однако закон еще не вступил в силу.

В подавляющем большинстве указанных стран пройти процедуру эвтаназии могут только совершеннолетние, дееспособные лица выразившие информированное согласие на прохождение процедуры и страдающие от тяжелого неизлечимого заболевания. Эвтаназия для лиц, не достигших 18 лет допустима только в двух странах Бельгии и Нидерландах. В Европейском регионе спустя 20 лет с момента первого случая легализации активной эвтаназии не наблюдается значительного роста

тенденций по злоупотреблению правом на эвтаназию как со стороны пациентов, так и со стороны медицинского персонала, чему во многом способствовала существующая процедура проверки каждой завершённой эвтаназии специальными органами такими как независимые региональные комитеты в Нидерландах, следящими за тем, чтобы каждый случай строго соответствовал правилам.

Российский законодатель в ст. 45 федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» закрепляет однозначный запрет на осуществление эвтаназии в любых формах. Конституционный суд РФ в своем Определении от 27.06.2023 № 1459-О указывает в качестве причины невозможности применения эвтаназии: «никто не вправе лишать жизни человека в любой форме, в том числе по просьбе самого гражданина, так как это противозаконно и нарушает конституционные права», однако ст. 19 и 20 федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ указывает на право пациента отказаться от медицинского вмешательства, что создает возможность легального использования пассивной эвтаназии путем отказа от прекращения «мер по поддержанию жизни», запрещенных ст. 45.

Принимая во внимание существующее несоответствие видится верным рассмотреть вариант легализации эвтаназии и инициировать процедуру общественных обсуждений, а также последующее проведение всероссийского референдума по вопросу легализации эвтаназии с целью выработки основополагающих принципов построения указанного закона, способов контроля за проведением процедуры и оснований для ее применения, способов беспристрастного информирования граждан, сводящих к минимуму недобросовестное изложение фактов с целью манипуляций. Что помогло бы составить представление о реальном отношении граждан к указанному явлению, уменьшая фактор не репрезентативности выборки, существующий при проведении социологических опросов.

Обсуждение могло бы затрагивать такие аспекты как: состояние здоровья пациента, то есть насколько он болен, неизлечима ли болезнь, смертельна ли она; степень и продолжительность его страданий, отсутствие возможности уменьшить их другими способами; указание на субъекта, уполномоченного проводить процедуру (специально уполномоченный врач, любой медицинский персонал, сам больной или кто-то из его близких); форма выражения намерения (устное, письменное, задокументированное); возможность представления интересов больного другими лицами, например родственниками или законными представителями.

Библиографический список

1. Essays by Members of the Birmingham Speculative Club [Electronic resource] // Williams & Norgate. – London, 1870. – P. 210-237. – URL: <https://books.google.ru>.
2. Trials of War criminals before the Nuerberg military tribunals «The medical case» [Electronic resource] // Nuerberg military tribunal. – 1949. – Vol. 1. – P. 794-810. – URL: www.uni-marburg.de.
3. A Piece of My Mind [Electronic resource] // Journal of the American Medical Association. – 1988. – № 259(2). – P. 272. – URL: <https://jamanetwork.com/journals/jama/article-abstract/2623992>.
4. Woodman S. Last rights: the struggle over the right to die: Monograph. – Cambridge, Mass.: Perseus Pub, 2001. – 220 p.

Научный руководитель – Бутенко А.К., к.ф.н., доцент

Проблемы управления медицинским персоналом в государственном учреждении здравоохранения (на примере КГБУЗ «Городская больница № 4 им. Н.П. Гулла, г. Барнаул»)

Школьный С.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Эффективно построенная система управления медицинским персоналом на уровне государственного учреждения здравоохранения обеспечивает эффективную работу как самой организации, так и способствует повышению доступности и качества оказываемой ей медицинской помощи, повышению уровня кадрового обеспечения, формированию дополнительных конкурентных преимуществ.

Необходимо помнить, что особенностью управления трудовым потенциалом современной организации является не стремление к увеличению количества вовлекаемых в производственный процесс человеческих ресурсов, а совершенствование управления ими с целью максимизации эффекта от их применения [1].

В соответствии с утвержденным Уставом – КГБУЗ «Городская больница № 4 имени Н.П. Гулла, г. Барнаул» является специализированным многопрофильным медицинским учреждением, в структуру которого входят круглосуточный стационар, поликлиника, дневной стационар [2]. Медицинский персонал является одним из главных факторов успешного функционирования и развития государственного учреждения здравоохранения. За период с 2021 по 2023 гг. произошло снижение численности персонала медицинского учреждения на 17,1% за счет изменения штатного расписания. В 2023 г. укомплектованность врачами составляла 74,6%, укомплектованность средним медицинским персоналом – 81,4% [3].

В настоящее время содержание и целевая направленность системы управления медицинским персоналом в КГБУЗ «Городская больница № 4 имени Н.П. Гулла, г. Барнаул» ориентирована на то, чтобы организация осуществляла свое функционирование и выполняла поставленные перед ней задачи. В организации применяется большинство составляющих системы управления персоналом (набор, отбор и прием персонала; адаптация персонала; организация обучения, повышения квалификации работников; проведение аттестации персонала; мотивация персонала).

При наборе врачебного персонала используется такой источник найма как профильные учебные заведения, для младшего медицинского персонала – центры занятости населения. В 2021-2023 гг. в медицинскую организацию пришли 7 новых сотрудников – молодых специалистов. За каждым из «новичков» был закреплен наставник. Стажеры объединены в общую группу для внутригрупповой поддержки и оперативного решения важных вопросов. Контрольные встречи с наставниками и стажерами проводятся 1 раз в три месяца. В период 2021-2023 гг. в качестве наставников числились три человека медицинского персонала.

В 2023 г. сократилось число врачей, имеющих высшую категорию – на 2 чел. или на 6%. Такая же тенденция наблюдается и в отношении врачей, имеющих первую категорию. Число среднего медицинского персонала, имеющего высшую и первые категории, в период с 2022 по 2023 гг. оставалось стабильным, а имеющих вторую категорию сократилось на 2 чел.

Количество врачей, имеющих сертификат специалиста, в 2022 г. составляло 95,9%, в 2023 г. – 100%. Количество медицинских сестер, имеющих сертификат или свидетельство об аккредитации в 2022 и 2023 гг. составило 100% [3]. В этой связи, можно сделать вывод об активности медицинского персонала КГБУЗ «Городская больница № 4 им. Н.П. Гулла, г. Барнаул» по получению и подтверждению квалификационных категорий. В процессе обучения и развития медицинского персонала основным инструментом является непрерывное медицинское обучение и повышение квалификации. Профессиональную переподготовку (не менее 504 ч.) среди врачей в 2023 г. прошли два человека. Также врачи в 2022-2023 гг. активно участвовали в повышении квалификации: в 2023 г. повышение квалификации (не менее 144 ч.) прошло 14 врачей, а повышение квалификации (не менее 72 ч.) прошло 12 врачей. В рамках НМО (26 ч.) в 2023 г. обучение прошли 24 врача. Обучение за пределами Алтайского края в 2023 г. прошел один врач.

Что касается среднего медицинского персонала, то наиболее активными формами обучения среди него являлись повышение квалификации (не менее 144 ч.) и НМО (26 ч.). В 2023 г. повышение квалификации прошли 26 медицинских сестер, а НМО – 63 чел.

Важное направление системы управления медицинским персоналом – повышение производительности труда, эффективности использования кадровых ресурсов, повышение качества оказываемой медицинской помощи. Основная составляющая данного направления – мотивация и стимулирование медицинского персонала. Основные инструменты реализации данного направления кадровой политики – выплата заработной платы, стимулирующие выплаты, грамоты, почетные звания, благодарности. В 2023 г. количество медицинского персонала, получившего различного рода поощрения, составило 90 чел. [3].

Анализ показал, что система управления медицинским персоналом КГБУЗ «Городская больница № 4 им. Н.П. Гулла, г. Барнаул» нуждается в совершенствовании, в том числе, применительно к:

- процессам привлечения медицинского персонала на вакантные должности, с целью сокращения кадрового дефицита;
- системе адаптации новых сотрудников;

– вопросам обучения и развития карьеры среднего медицинского персонала. В данном случае следует осознавать, что в условиях современной экономики быстрое обновление техники, накопление информации и новых знаний предполагают непрерывное обучение и повышение квалификации работников. Научно-технический прогресс существенно влияет на труд всех категорий работников, что, в свою очередь, повышает требования к их профессиональной подготовке. В условиях интеллектуализации сферы труда на смену концепции расширения объема знаний приходит концепция их обновления и углубления в течение всего периода профессиональной деятельности. Знания перестают рассматриваться как некий постоянный запас, принимая вид потока постоянно обновляемой информации [4].

С целью решения имеющихся проблем, могут быть предложены направления совершенствования системы управления медицинским персоналом в КГБУЗ «Городская больница № 4 им. Н.П. Гулла, г. Барнаул», среди которых:

– разработка и принятие локального нормативного документа «Кадровая политика КГБУЗ «Городская больница № 4 им. Н.П. Гулла, г. Барнаул»», что позволит обеспечить привязку внедряемых современных кадровых технологий и их инструментов к основным процессам управления персоналом и в целом ко всей системе управления персоналом медицинской организации;

– осуществление отбора персонала на этапе найма коллегиальным органом в формате «кадровой комиссии», с учетом не только профессиональных качеств, но и личностных характеристик сотрудника;

– усовершенствование существующей в учреждении системы наставничества, за счет введения дополнительного материального и морального стимулирования для наставников, в увязке с имеющимся опытом их работы.

Эффективные кадровые технологии позволят создавать условия для повышения мотивации труда работников, роста производительности труда, уровня вовлеченности персонала и его удовлетворенности трудом [5]. Представляется, что предлагаемые рекомендации по совершенствованию системы управления медицинским персоналом позволят сократить кадровый дефицит, привлечь молодых специалистов в государственное учреждение здравоохранения, улучшить работу системы наставничества, что, в конечном итоге, найдет свое отражение в качестве предоставляемой населению медицинской помощи.

Библиографический список

1. Елистратова Т.Г. Человеческий капитал организации: резервы формирования и развития: монография. – Барнаул: изд-во Алт. ун-та, 2008. – 205 с.
2. Устав КГБУЗ «Городская больница № 4 им. Н.П. Гулла, г. Барнаул»: утвержден приказом Министерства здравоохранения Алтайского края от 28 ноября 2018 г. № 328 // Сайт КГБУЗ «Городская больница № 4 им. Н.П. Гулла, г. Барнаул». – URL: <http://bgb4.ru/documents>.
3. Отчет о работе отдела кадров КГБУЗ «Городская больница № 4 им. Н.П. Гулла, г. Барнаул» за 2021-2023 гг. – Барнаул, 2024. – 23 с. – Неопубл. материалы.
4. Елистратова Т.Г. Интеллектуальный капитал – ключевой фактор производства // Вестник филиала Всероссийского заочного финансово-экономического института в г. Барнауле. – 2012. – Вып. 15. – С. 30-33.
5. Елистратова Т.Г., Меньшиков А.А. Совершенствование практики применения современных персонал-технологий в КГБУЗ «Краевая клиническая больница скорой медицинской помощи» // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации: сб. статей. – Вып. 21. – Барнаул: Азбука, 2022. – С. 11-14.

Научный руководитель – Елистратова Т.Г., к.э.н.

СЕКЦИЯ 3

СТРУКТУРНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ЭКОНОМИКЕ ПРЕДПРИЯТИЙ, ОТРАСЛЕЙ И РЕГИОНОВ

Структурные преобразования в экономике отраслей регионов ввиду санкционного воздействия и политики импортозамещения

Артамонова А.С.

*Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Нижний Новгород*

Санкционное влияние ряда недружественных стран всколыхнуло российскую действительность, оказали существенное влияние на банковскую, социальную, промышленную, потребительскую, цифровую и иные сферы развития страны. Прежде всего, это влияние было негативным: разрушились первичные кооперационные цепочки, исчезли необходимые компоненты и многие продукты стали недоступны для российского потребителя. Однако, ограничения и вызовы – это также и возможность для роста и развития. Так и российский бизнес увидел в этой ситуации векторы для развития: открылись новые ниши и рынки, которые ранее были заняты иностранными компаниями.

Больше всего от санкционного влияния пострадала отечественная промышленность. Исчезли многие компоненты и материалы иностранного производства. Однако, государство разработало всевозможные меры поддержки для российского бизнеса в рамках стратегии импортозамещения. На рынки вышли те производители, которые ранее не могли конкурировать с иностранными гигантами. Появился новый термин «импортозамещение».

Импортозамещение понимается в современной российской экономической теории как вид экономической стратегии и промышленной политики государства, направленной на замену импорта промышленной продукции или отдельных ее компонентов, пользующейся спросом на внутреннем рынке, товарами национального производства.

К примеру, Нижегородская область один из первых субъектов Российской Федерации, где был создан региональный центр импорта и импортозамещения (ныне подразделение автономной некоммерческой организации «Корпорация развития промышленности и предпринимательства Нижегородской области») (далее – центр импорта).

Так, по итогам работы центра импорта в 2023 году было установлено взаимодействие с 640 региональными предприятиями, локализовано на территории области производство 23 сложных изделий. Кроме того, с помощью параллельного импорта центру импорта удалось обеспечить материалами и комплектующими 61 регионального производителя [4].

Эффективной мерой поддержки отечественных производителей является не только прямое субсидирование, но и развитие инфраструктуры промышленности, готовых площадок для производства, обладающих определенными преференциями (например, налоговыми льготами), проведенными коммуникациями и технологической инфраструктурой. Такие площадки предоставляют компаниями-резидентам промышленные технопарки и индустриальные (промышленные) парки.

В условиях санкционного давления на Российскую Федерацию достаточно остро встал вопрос с импортозамещением электронной компонентной базы. В связи с чем, государство разработало комплекс мер поддержки отечественных предприятий данной отрасли. Так, Правительство Российской Федерации в 2022 г. запустило программу субсидирования регионов на создание и развитие промышленных технопарков в сфере электронной промышленности [1]. Нижегородская область в 2023 г. успешно прошла федеральный отбор с проектом создания промышленного технопарка в сфере электронной промышленности «Волга». Данному промышленному технопарку в сфере электронной промышленности будет предоставлена субсидия из федерального и областного бюджета в размере более

900 млн рублей на приобретение оборудования в рамках объектов технологической инфраструктуры на период 2023-2025 гг. Данная мера поддержки позволит создать в регионе готовую площадку для размещения резидентов-производителей в сфере электронной промышленности, что разовьет сферу импортозамещения электронных компонентов, увеличит экспорт региона, а также создаст дополнительные рабочие места. По итогам субсидирования данной площадки в 2023 г., в 2024 г. на ней уже осуществляют свою деятельность порядка 5 компаний-резидентов в импортозамещающей области.

Льготное кредитование также является распространенной финансовой мерой государственной поддержки, особенно популярной в период санкций для бизнеса.

В Нижегородской области также есть аналогичные программы предоставления льготных кредитов и займов, например, с 2023 года предоставляется субсидия из областного бюджета ООО «Технопарк «Н2О» на создание и развитие промышленного технопарка в Нижегородской области [2]. В рамках данного проекта предполагается выделение из областного бюджета субсидии в размере 1,2 млрд рублей в период с 2023 по 2031 гг. [3].

При этом, к направлениям расходования данной субсидии [2] способом финансового обеспечения относят расходы на оплату основного долга и процентов по кредитам, заключенным с российскими кредитными организациями в целях реализации названного проекта по созданию промышленного технопарка в Нижегородской области. Данный промышленный технопарк будет охватывать еще одну важную и развивающуюся отрасль в российском импортозамещении – химическую.

Таким образом, Правительство Нижегородской области финансирует кредит на создание промышленного технопарка в регионе (именно частного промышленного технопарка), а его управляющая компания (частного промышленного технопарка), которая является юридическим лицом, в данном случае получает льготный кредит.

В заключение целесообразно резюмировать, что сокращение иностранных инвестиций и санкционное воздействие оказали существенное влияние на российский бизнес, однако, данное воздействие послужило также и вектором для развития российской экономики. Благодаря выстроенной коммуникации между бизнесом и властью, новыми механизмами государственной финансовой поддержки негативное влияние санкций удалось смягчить и превратить санкции в возможности для развития экономики субъектов Российской Федерации и всей страны в целом.

Библиографический список

1. Об утверждении Правил предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на государственную поддержку проектов создания, развития и (или) модернизации объектов инфраструктуры промышленных технопарков в сфере электронной промышленности: Постановление Правительства Российской Федерации от 19.09.2022 № 1659 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
2. Об утверждении Порядка определения объема и предоставления из областного бюджета субсидии обществу с ограниченной ответственностью «Технопарк Н2О» на создание и развитие промышленного технопарка «Технопарк Н2О» в Нижегородской области: постановление Правительства Нижегородской области от 05.05.2023 № 375 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
3. План реализации государственной программы «Развитие промышленности и инноваций Нижегородской области на 2022 год и плановый период 2023-2024 годов»: приказ министерства промышленности, торговли и предпринимательства Нижегородской области от 14.02.2023 № 21 // Министерство промышленности, торговли и предпринимательства Нижегородской области [официальный сайт]. – URL: <https://minprom.nobl.ru/documents/plans/17568>.
4. Итоги работы Нижегородского центра импорта и импортозамещения в 2023 году / Министерство промышленности, торговли и предпринимательства Нижегородской области [официальный сайт]. – URL: <https://minprom.nobl.ru/presscenter/news/4>.

Научный руководитель – Печникова Е.Н., к.п.н., доцент

Рынок зерна в Алтайском крае: современное состояние и перспективы развития

Беленков Д.В.

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

Зерно играет важную роль в развитии сельскохозяйственного сектора Алтайского края. Оно является одним из ключевых продовольственных продуктов региона. Высокие объемы производства зерновых культур обеспечивают потребности края и позволяют экспортировать излишки, что приносит значительные доходы, используемые для развития других отраслей.

Алтайский край занимает пятое место по объемам производства зерна, что составляет треть от общего объема зерновых, производимых в Сибири [1]. Ввиду ярко-выраженной аграрной специализации регион занимает лидирующие позиции по экспорту зерна и зернобобовых культур. В 2023 году экспорт продукции зернопереработки составил 1,1 млн тонн, что на 9% выше по сравнению с предыдущим периодом (рис. 1).

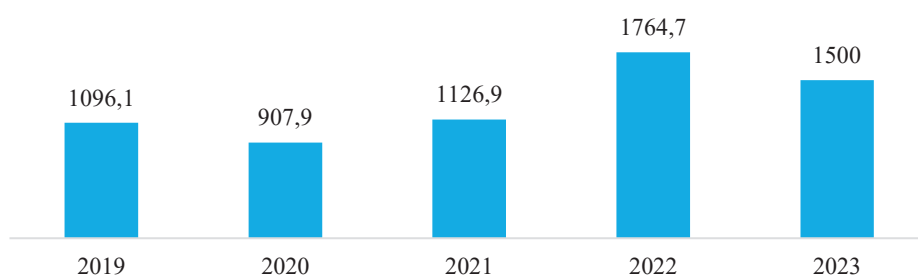

Рис. 1 – Объем экспорта зерновых и зернобобовых культур в Алтайском крае, 2019-2023 гг., тыс. т [2].

В 2023 г. произошло сокращение экспорта по сравнению с 2022 г. на 15%, что обусловлено сокращением урожайности и географической переориентацией рынков сбыта. Если сравнивать с 2019 г., то экспорт, напротив, прирос на 36,8%. Минимальное значение экспорта было в 2020 г. и составляло 907,9 тыс. т. В составе посевных площадей 96% занято яровыми культурами, а 4% - озимыми.

Площадь пашни Алтайского края составляет 6,5 млн га и является одной из ведущих по России. Более 60% пашни занимают зерновые и зернобобовые культуры (рис. 2).

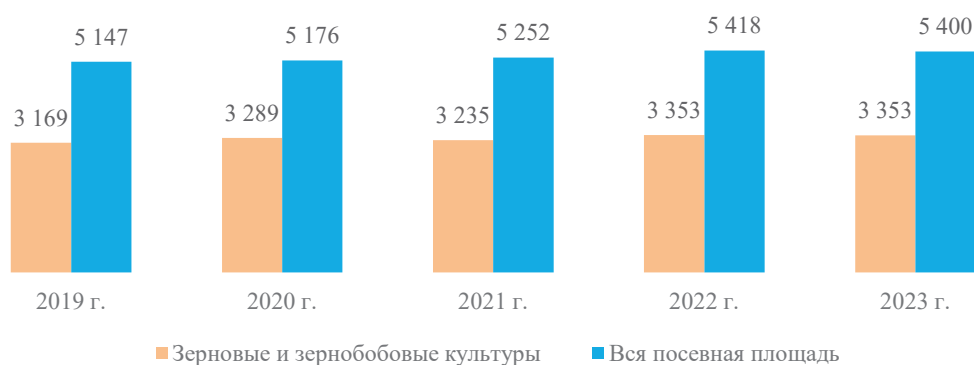

Рис. 2 – Объемы посевных площадей зерновых и зернобобовых культур в Алтайском крае, 2019-2023 гг., тыс. га [2].

Как видно из рисунка, посевная площадь ежегодно увеличивается. Так, за период 2019-2023 гг. объем посевной площади вырос на 5%, что составило 253 тыс. га. Объем посевной площади, занятой зерновыми и зернобобовыми культурами также прирос – с 3 169 тыс. га до 3 353 тыс. га. Темп прироста посевных площадей зерновых и зернобобовых культур опередил прирост посевных площадей в целом на 1 п.п.

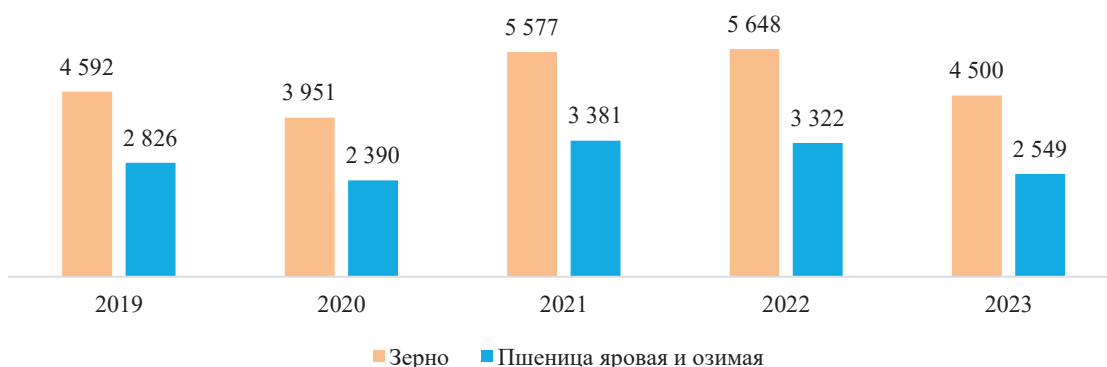

Рис. 3 – Валовой сбор зерновых культур в весе после доработки в период 2019-2023 гг., млн т [2].

Урожайность зерновых культур снизилась на 5,5% в период 2019-2023 гг. Новые технологии по улучшению систем орошения и мониторинга состояния почв, несмотря на засуху в 2023 году, позволили сохранить урожай (рис. 3).

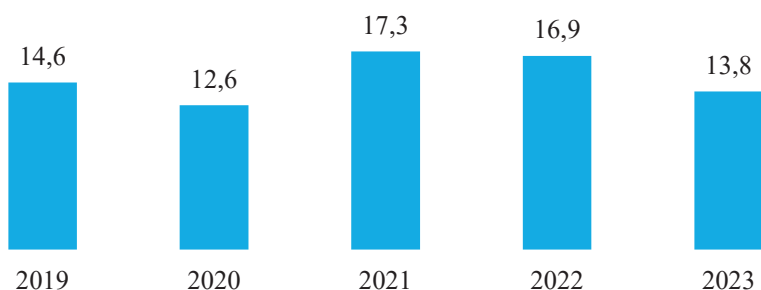

Рис. 4 – Динамика урожайности зерновых и зернобобовых культур в весе после доработки в период 2019-2023 гг., ц/га [1].

Таким образом, Алтайский край продолжает оставаться регионом, специализирующемся на производстве зерна и зернобобовых культур. В 2024 году валовой сбор зерна и зернобобовых не сократился по сравнению с 2023 годом и стал не менее 3,3 млн т зерна. Алтайское зерно экспортируется на рынки стран Таможенного союза, Китая Монголии, Афганистана. В 2024 г. экспорт составил 970 тыс. т, что предопределило 3 место Алтайскому краю среди всех субъектов экспортеров зерна. Наличие сельскохозяйственных угодий, усилие аграриев и целевая государственная финансовая поддержка станут теми якорями, которые обеспечат дальнейшее развитие рынка зерна и зернопродуктов в Алтайском крае.

Библиографический список

1. Вдовина В.Е., Кротова Е.Д. Современное состояние агропромышленного комплекса в Алтайском крае // Современный специалист-профессионал: теория и практика: материалы XIV международной научной конференции студентов и магистрантов. – М.: Перо, 2022. – С. 34-37.
2. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство // Управление федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай [Электронный ресурс]. – URL: <https://22.rosstat.gov.ru/folder/34967>.
3. Легостаева Е.И. Анализ, оценка и перспективы развития рынка зерна в Алтайском крае // Вестник молодежной науки Алтайского государственного аграрного университета. – 2022. – № 2. – С. 76-79.

Научный руководитель – Рожкова Д.В., к.э.н.

Принципы мотивации персонала организации

Березина О.Ю.

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

В условиях современной предпринимательской среды важной составляющей успешного функционирования любого предприятия не только наличие компетентного руководства и высококачественной продукции, но и эффективная мотивационная деятельность в коллективе. Мотивация персонала является ключевым фактором, который определяет уровень производственной активности, вовлеченность работников в достижение общих целей и стимулирует развитие организации.

Одной из основных составляющих успешной мотивационной системы есть способность руководства адаптировать свои методы к индивидуальным особенностям каждого работника. У каждого человека есть свои уникальные ценности, цели и интересы. Поэтому эффективный управляющий обязан быть способен выявить и учитывать эти особенности, создавая индивидуализированные программы мотивации. Это может включать различные бонусные системы, развитие личных талантов и возможностей, а также создание комфортных условий труда [1].

Значительный вклад в формирование мотивационной атмосферы рабочего коллектива вносит система вознаграждений и стимулов. Зарплата, отвечающая рыночным стандартам, является лишь базовым компонентом мотивации. Важно также признание работников за их вклад и достижения. Программы премирования, конкурсы и вручения наград могут стать мощным стимулом для работников, чтобы вложить больше усилий в свою работу [4].

Наряду с материальными стимулами важно предоставлять работникам возможности саморазвития. Нематериальные стимулы включают факторы, не связанные непосредственно с финансовыми вознаграждениями, но оказывают значительное влияние на психологическое состояние и удовлетворенность работников. Признание и похвала за достижения, возможности для образования и карьерного роста, а также развитие благоприятной рабочей среды, в которой работник чувствует себя ценным членом коллектива, являются важными аспектами нематериального стимулирования [3].

Кроме того, важно учитывать психологические аспекты мотивации. Совместные мероприятия, командные события и другие формы социального взаимодействия способствуют формированию командного духа и собственной важности каждым работником. Лидерство, основанное на взаимопонимании и поддержке, способствует созданию положительной рабочей среды. Рабочий коллектив влияет на мотивацию из-за создания положительного или отрицательного психологического климата. Эффективная коммуникация в коллективе, взаимопомощь, общая ответственность и чувство принадлежности к команде способствуют формированию положительного настроения среди работников. В то время как конфликты, недоразумения и неблагоприятный микроклимат могут вызвать стресс и влиять на рабочий энтузиазм [6].

Понимание и управление этими факторами позволяет предприятиям эффективно влиять на мотивацию работников и стабильное развитие коллектива. Мотивационная деятельность на предприятии определяется современными подходами и теориями, учитывающими разные аспекты человеческого психологического и социального развития.

Теория Х и Y Дуглас Макгрегор. Теория Х и Y, разработанная Дугласом Макгрегором, определяет два противоположных подхода к управлению человеческими ресурсами. Теория Х считает, что работники имеют естественную пренебрежение к работе и ищут ухода от ответственности, тогда как теория Y предполагает, что работники могут испытывать удовлетворение от труда и самостоятельности, если созданы благоприятные условия.

Теория нужд Абрахама Маслоу. Теория Маслоу идентифицирует пять уровней потребностей человека, начиная от физиологических и заканчивая потребностью в самореализации. Согласно этой теории, мотивация работника зависит от того, насколько удовлетворены его основные потребности.

Теория ожиданий Виктора Врума. Теория Виктора Врума определяет мотивацию как функцию ожиданий, упорства и стоимости. Она указывает на то, что работники будут мотивированы, если они ожидают, что их усилия приведут к достижению поставленных целей, как это будет ценно для них и, если цели будут достойны усилий [2].

Современные подходы к мотивации рассматривают человека как индивида с уникальными

потребностями и ожиданиями, учитывая психологические и социокультурные аспекты. Использование этих теорий позволяет предприятиям эффективно влиять на мотивацию работников и создавать благоприятный климат [1]. На практике предприятия внедряют различные системы материального стимулирования, основанные на результативности и достижениях работников. Бонусные программы, премии за высокие показатели работы и дополнительные выгоды могут использоваться для мотивации работников. Важно, чтобы такие системы были честными и прозрачными, чтобы каждый работник имел равные возможности получения стимула за высокий уровень выполнения своих обязанностей [2].

Создание благоприятной среды для работы – ключевой аспект мотивации. Развитие корпоративной культуры, основанной на ценностях, взаимоуважении и взаимопомощи, способствует взаимодействию в коллективе и обеспечивает чувство принадлежности. Поощрение рабочих групп, корпоративные мероприятия и союзные проекты способствуют формированию единой команды.

Современные технологии разрешают компаниям использовать инновационные способы мотивации. Использование геймификации в рабочих процессах, где вознаграждаются высокие результаты, может стать стимулом для работников. Также важно учитывать индивидуальные потребности и пожелания работников, создавая персональные программы мотивации [5].

Практическая реализация мотивационной деятельности подразумевает комплексный подход, в котором сочетаются материальные и нематериальные стимулы, основанные на современных теориях и практиках. Обеспечение мотивации на предприятии – это постоянный процесс, требующий анализа и адаптации к изменениям во внутренней и внешней среде предприятия. В итоге мотивационная деятельность в коллективе предприятия является необходимым условием для достижения высоких результатов и стабильного развития. Учет индивидуальных особенностей работников, предоставление разнообразных стимулов и обеспечение психологической комфортности в коллективе – ключевые аспекты успешной мотивационной политики. Такой подход не только стимулирует производительность работников, но и способствует формированию единой команды, готовой к вызовам и достижению общих целей.

Библиографический список

1. Stupak O. Educational technologies in training future managers // Новое образование. – 2020. – № 7. – С. 97-104.
2. Баран Р.М. Опыт зарубежных стран в системе мотивации и стимулирования персонала // Региональная экономика: науч.-практ. журнал. – 2015. – № 1. – С.169-176.
3. Герасимчук В. И. Проблема совершенствования структуры и качества рабочей силы и пути ее решения. – Киев: Украинский Институт Социальных Исследований, 2019. – 38 с.
4. Дмитренко Г. Организационно-технологический аспект формирования механизма целеориентированной мотивации персонала // Высшая школа: научно-практическое издание. 2017. – № 12. – С. 19-28.
5. Исайкина О.Д. Мотивационный процесс в современном аспекте менеджмента персонала [Электронный ресурс]. – URL: http://www.nbu.gov.ua/portal/soc_gum/Evu/2012_18_1/Isaikina.pdf
6. Ремесленник Т.С., Долгалева О.В. Нематериальная мотивация как основной фактор повышения эффективности труда на предприятии // Электронный научно-практический журнал «Сборник научных трудов ДонНАСА». – 2019. – № 2. – С. 106-110.

Научный руководитель – Котванова С.Г., к.э.н.

Анализ внутренних и внешних угроз экономической безопасности предприятия

Вахрушев Д.А.

*Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Волгоград*

Современная экономическая ситуация характеризуется нестабильностью и неопределенностью. Возникающие новые вызовы при определенных условиях могут привести к угрозе экономической безопасности предприятия. Многие предприятия уже столкнулись со снижением спроса, спадом производства, что привело к убыточности деятельности и повышению вероятности банкротства. При

этом можно выделить как внутренние, так и внешние факторы, негативно влияющие на экономическое состояние российских предприятий. Одна из основных причин – сложившаяся структура производства, технологическая отсталость и физический износ основных фондов. Также среди причин можно выделить отсутствие четких приоритетов государственной научно-промышленной политики, которые могли бы помочь провести необходимую реструктуризацию мощностей. Кроме того, высокая стоимость капитала, перманентный рост цен не позволяют аккумулировать необходимый объем средств для финансирования модернизации производства.

Такое положение предприятий представляет угрозу как для экономики и социальной стабильности в регионе и обществе, так и для потенциала каждого конкретного предприятия. Ведь предприятие – это не только производитель товаров или услуг, но и работодатель для многих людей. Поэтому состояние таких компаний влияет не только на экономическую, но и на социальную сферу.

В связи с этим, обеспечение экономической безопасности предприятий представляет собой ключевой элемент социально-экономического развития страны. В ходе анализа системы экономической безопасности важным шагом становится своевременное выявление рисков и угроз, а также разработка плана мероприятий по их минимизации [1, с. 14-15].

Угрозы экономической безопасности предприятия могут иметь как внутреннюю, так и внешнюю природу. Внутренние угрозы непосредственно связаны с хозяйственной деятельностью предприятия. Они возникают в процессе производства и реализации продукции и могут повлиять на результаты хозяйственной деятельности компании. К ним относятся:

1. Финансовые риски – неправильное управление денежными потоками, чрезмерная задолженность или неэффективное распределение ресурсов могут привести к значительным потерям для предприятия.

2. Коррупция и мошенничество – такие действия, как хищения, подделка документов, взяточничество или злоупотребление служебным положением могут привести к значительным финансовым потерям, снизить репутацию и доверие к предприятию.

3. Кадровые проблемы – низкий уровень квалификации сотрудников, высокая текучесть кадров, отсутствие мотивации или конфликты внутри коллектива могут стать серьезным препятствием для эффективного функционирования компании.

4. Износ оборудования – использование устаревшего оборудования могут замедлить производственные процессы, повысить расходы на обслуживание и ремонт, а также снизить качество продукции [3].

В свете нынешней нестабильной ситуации в мире, особое внимание уделяется внешним угрозам, поскольку они могут оказать серьезное воздействие на экономическую безопасность предприятия. Так, крупнейшая страховая компания Allianz опросила 3 069 экспертов по управлению рисками из 92 стран мира и составила топ-5 глобальных угроз на 2024 год.

Рис. 1 – Основные внешние угрозы на экономическую безопасность предприятия.

Из графика видно, что к наиболее часто встречающимся внешним угрозам относят:

– Кибербезопасность – атаки хакеров, утечки данных и сбои в работе ИТ-систем становятся самой большой проблемой для компаний.

– Прерывание бизнеса – несоблюдение сроков поставки, низкое качество сырья или материалов могут привести к простоему производства, снижению качества продукции и другим негативным последствиям.

– Угрозы природных катастроф – уничтожение или повреждение имущества предприятия, нарушение производственных процессов, потеря рабочих мест, дополнительные затраты на восстановление и компенсацию ущерба, снижение доходов и прибыли из-за простоя производства.

– Изменения законодательства – введение новых законов или нормативных актов может значительно повлиять на операционную деятельность компании, требуя адаптации бизнес-процессов и стратегий [2, с. 18-21].

Таким образом, экономическая безопасность предприятия – это многогранная проблема, которая включает в себя управление как внешними, так и внутренними угрозами. Для успешного функционирования и устойчивого развития предприятиям необходимо выстраивать системы раннего предупреждения рисков, разрабатывать стратегические планы действий в условиях неопределенности и проводить регулярный мониторинг угроз. Только при комплексном подходе к вопросам экономической безопасности можно обеспечить долгосрочную стабильность и конкурентоспособность компании.

Библиографический список

1. Беловицкий К.Б., Николаев В.Г. Экономическая безопасность: учебное пособие. – 2-е изд., стереотип. – М.: Научный консультант, 2024. – 286 с.
2. Сергеев А.А. Экономическая безопасность предприятия: учебник и практикум для вузов. – 3-е изд. – М.: Юрайт, 2024. – 275 с.
3. Меркулова Е.Ю. Общая экономическая безопасность: учебник и практикум для вузов. – 2-е изд., перераб. И доп. – М.: Юрайт, 2024. – 528 с.

Научный руководитель – Бондарева С.А., к.э.н., доцент

Трансформация теневой экономики в сфере услуг в формальные экономические отношения

Верхоужинская В.К., Воронина П.А.

*Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Нижний Новгород*

Сегодня все больше обретает значение пополнения бюджета государства. Современная экономика страны переживает сложные изменения, в том числе связанные с попытками вывести скрытую деятельность на формальный уровень. Одним из самых динамичных и проблемных сегментов остается сфера услуг, где теневая экономика продолжает активно функционировать. Эта ситуация особенно заметна в странах с переходной экономикой, таких как Россия, где самозанятость и неформальные трудовые отношения играют значительную роль. В условиях глобализации и цифровизации традиционные методы регулирования оказываются неэффективными. Цель данной работы – проанализировать процессы трансформации теневой экономики в сфере услуг в формальные экономические отношения.

Теневую сферу определяют по-разному. Проведенный нами анализ научных исследований на смежную тематику позволяет сформировать ряд тезисов, характеризующих теневую экономику. Теневая экономика – это совокупность экономической деятельности, которая намеренно скрывается от государственного учета с целью уклонения от налогов, соблюдения нормативов или избегания других обязательств перед государственными органами. Она включает в себя как законные виды деятельности, такие как производство товаров или предоставление услуг, осуществляемых неформально или без регистрации, так и незаконные действия, включая торговлю запрещенными товарами, контрабанду и коррупцию. Теневая экономика делится на несколько сегментов: «белый» – скрытая деятельность на грани закона (например, взяточничество, уход от налогов); «серый» – неформальная деятельность, такая как использование незарегистрированной рабочей силы или продажа товаров для личного потребления; и «черный» – незаконная, криминальная деятельность, связанная с производством и реализацией запрещенных товаров и услуг [2]. Теневая экономика оказывает как негативное

влияние на государственные доходы и экономическую безопасность, так и положительные эффекты, такие как повышение эффективности предприятий и снижение уровня безработицы.

Для борьбы с теневой деятельностью в сфере услуг государством была внедрена особая форма налогообложения, а именно самозанятость, которая направлена на выход из тени субъектов экономических отношений. Самозанятость – это форма трудовой деятельности, при которой граждане самостоятельно организуют свой трудовой процесс, не прибегая к найму сотрудников, и получают доход от собственной работы. Этот феномен включает широкий спектр занятости – от репетиторства и мелкого предпринимательства до работы в IT и строительстве. К примеру, несмотря на попытки государства легализовать рынок репетиторства через законодательные инициативы, большая часть репетиторов продолжает работать «в тени», рассматривая налогообложение как нежелательное бремя [4]. Самозанятость тесно связана с теневой экономикой, так как многие граждане предпочитают не регистрировать свою деятельность для избежания налоговых обязательств, что создает проблемы для государственного бюджета и малого бизнеса. Несмотря на это, введение налога на профессиональный доход является шагом к легализации этой формы занятости, что стимулирует ее развитие в рамках закона. Самозанятость стала особенно актуальной в период пандемии, когда многие лишились работы в традиционных секторах экономики и вынуждены были искать альтернативные источники дохода [1].

Самозанятость уже успела продемонстрировать свой «импакт» в экономической среде. Согласно проведенному анализу Г.Н. Семеновой, изначально эксперимент с введением налога на профессиональный доход проводился в четырех регионах (Москва, Московская область, Калужская область и республика Татарстан) с налоговыми ставками 4% на доходы от физических лиц и 6% на доходы от юридических. К концу 2020 года число зарегистрированных самозанятых достигло 1 миллиона, а к началу 2024 года – 9,28 млн человек, из которых более 50% ранее не декларировали свои доходы. Это позволило вывести миллиарды рублей из теневого сектора, а за 2023 год самозанятые сформировали 66,2 млн чеков, что свидетельствует о повышении их активности в легальной экономике. Г.Н. Семенова подчеркивает, что, несмотря на позитивную динамику, налог на самозанятость имеет ограничения в своей эффективности. Хотя налоговые поступления выросли с 3,3 млрд рублей в 2020 году до 32,7 млрд в 2023 году, этот налог все еще не может сравниться с крупными бюджетными источниками, такими как НДС или НДФЛ. Основная проблема заключается в том, что налог охватывает лишь малую часть сектора, не решая всех вопросов теневой экономики. Автор отмечает необходимость комплексного подхода, включая ужесточение правового и экономического контроля, для дальнейшего снижения уровня теневой экономики [5].

«Теневая экономика создает существенную угрозу не только безопасному и устойчивому развитию отдельного региона или территории, но и безопасности всей страны» [3, с. 45]. Результаты нашего исследования демонстрируют, что неформальная занятость имеет тенденцию переходить на легальное поле. Происходит это неравномерно и зависит от множества факторов, включая законодательные инициативы, экономические условия и степень вовлеченности государства в процессы регулирования. Потому как важным аспектом остается вопрос мотивации участников теневой экономики к переходу в формальные отношения, нами предложено активнее внедрять ряд мер, а именно: а) усилить государственный контроль и ответственность за участие в теневой экономике; б) создать привлекательные условия для легализации самозанятых; в) внедрить образовательные программы для предпринимателей, способствующие пониманию выгод формальных отношений.

Предложенные нами рекомендации носят общий характер. В то же время направление необходимых мер выбрано точно. Будущие исследования должны предложить конкретные меры по привлечению субъектов экономических отношений на белое правовое поле, то есть в направлении легализации их деятельности.

Библиографический список

1. Банникова Д.Л. Роль самозанятости в общественной сфере современной России в условиях пандемии, санкций и изоляции // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2024. – № 5. – С. 13-17.
2. Глухов М.А., Горячкин В.А., Королева Е.С. Теневая экономика: понятие, виды, последствия // Лучшая исследовательская работа 2024: сборник статей. – 2024. – С. 53.
3. Лизина О.М. Масштабы теневой экономики в российских регионах // Экономика Профессия Бизнес. – 2024. – № 3. – С. 41-47.

4. Макеев П.А. Репетиторство в России: нельзя увидеть, но можно услышать // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2020. – Т. 23, № 3. – С. 100-121.

5. Семенова Г.Н. Налог на samozанятость как способ выхода доходов из теневой экономики в России // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2024. – Т. 246, № 2. – С. 159-188.

Научный руководитель – Новичкова А.В., к.э.н., доцент

Корпоративное обучение как аспект адаптации к структурным изменениям

Воробьева А.И.

*Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Нижний Новгород*

Структурные преобразования в экономике предприятий, отраслей и регионов оказывают большое влияние на корпоративное обучение, а именно на спрос на него, в меняющихся условиях рынка. Для того, чтобы сотрудники быстрее адаптировались к изменениям, необходимо их постоянное обучение.

Корпоративное обучение играет ключевую роль в повышении квалификации и профессиональном развитии персонала. Оно позволяет сотрудникам овладеть новыми знаниями и навыками, необходимыми для выполнения своих профессиональных задач более эффективно [1]. Кроме того, обучение также способствует поддержке и расширению компетенций, что является важным фактором для продвижения по карьерной лестнице.

Корпоративное обучение – это процесс обучения, который направлен на локальные производственные задачи. Такие кейсы складываются из реальных проблем организаций с целью их последующего устранения и увеличения производительности труда. Корпоративное обучение может быть различным: от внутренних тренингов и семинаров, до использования внешних образовательных программ и онлайн-курсов [2]. Большое значение имеет также поддержка и стимулирование сотрудников к самообразованию и саморазвитию.

Связь между корпоративным обучением персонала и скоростью адаптации к изменениям является прямой. Чем больше сотрудник совершенствует свои навыки, тем больше он умеет, может действовать в критических ситуациях и предлагать что-то новое. Важно, чтобы компании заботились о своих сотрудниках и давали возможности для обучения и карьерного роста. Следует отметить, что не всегда возможность развития сотрудников зависит от работодателя, бывает такое, что сотрудники ни к чему не стремятся, либо их уровень компетенций не подходит под предлагаемое обучение. Важно учитывать эти особенности и подбирать программы обучения под компетенции каждого сотрудника.

Опыт корпоративного обучения в российских компаниях рассмотрим на примере Горьковского автомобильного завода, который реализует Программу развития лидеров (БС 250) [3]. Автозавод – крупнейшая российская компания, входит в топ-10 производителей LCV в Европе; 50% – доля на российском рынке коммерческого транспорта [4]; 80% пассажиров в России перевозят автобусами Горьковского автозавода.

Автозавод, как и многие компании, имеет недостаток квалифицированных кадров. Лучшим стратегическим решением компании стало в данном случае – возвращать свои кадры. Программа БС 250 направлена на обучение сотрудников по бизнес-процессам прямо на производстве. Только справляясь со сложными незнакомыми задачами, участник может доказать, что он способен быть лидером и добиваться результатов. Целями программы являются: создание действующего кадрового резерва, прошедшего обучение «боем», воспитание лидеров с навыками выявления и решения проблем, создание модельных производственных процессов, распространение передового опыта на предприятия Компании.

Программа состоит из 5-ти последовательных этапов, каждый из которых проводится в соответствии с установленными требованиями. По окончании каждого этапа уточняется список кандидатов, рекомендованных к участию в следующем этапе программы: некоторые участники «отсеиваются» по причинам невыполнения требований и заданий программы из-за недостаточных знаний и навыков, другие – по собственному желанию. Сотрудники проходят обучение, повышение квалификации,

решают реальные задачи производства в течении полугода. После успешного прохождения программы сотрудники получают назначение на вышестоящие должности, либо право на участие в проектах, выходящие за их уровень должности.

Программа реализуется Горьковским автомобильным заводом, начиная с 2017 г. До настоящего времени обучение завершили несколько потоков. За весь период реализации программы автозаводом уже накоплен значительный опыт, результаты обучения каждого потока подробно изучаются на предмет выявления «слабых» мест с целью дальнейшего совершенствования процессов отбора в программу, обучения и аттестации на каждом из этапов. К примеру, на последнем потоке количество выпускников программы меньше, чем количество участников, которые прошли стажировки, поскольку дополнительно введен рейтинг участников, который зависит от обратной связи наставников, оценки по тестам и прочее. В случае, если отзывы об участнике плохие, если участник где-то не показал соответствующих знаний и навыков, то он не является выпускником, а значит, назначения на вышестоящую должность не предвидится.

Таким образом, данная программа развития лидеров закрывает кадровые потребности Горьковского автомобильного завода. Сотрудники замотивированы на обучение и развитие, ожидая в будущем повышения в должности, а работодатель не тратит ресурсы на новых сотрудников. Тем более, когда сотрудник «взобрался по карьерной лестнице» в одной компании, он обладает обширными знаниями о процессах производства, что может также способствовать повышению производительности. Об интересе к программе со стороны сотрудников говорит показатель – число поданных на обучение заявок, который превышает число зачисленных на обучение по итогам предварительного отбора.

Итак, описанный выше опыт может быть взят за основу разработки аналогичных программ на других российских предприятиях.

Библиографический список

1. Завьялова Е.К., Ардишвили А. Современные проблемы Российского корпоративного образования: возможно ли обучение без развития? // Российский журнал менеджмента. – 2019. – № 17. – С. 499-516.
2. Зиновьева С.А., Коняева Е.А., Петровский А.М. Профессиональное корпоративное обучение // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 79-3.
3. Работа на заводе: [офиц. сайт]. – URL: <https://rabotanzavode.ru/news>.
4. Российский рынок LCV'2023 [Электронный ресурс]. – URL: https://ktt-magazine.ru/lcv2023_20240220.

Научный руководитель – Федотова О.В., к.э.н., доцент

Влияние антироссийских санкций на деятельность компаний металлургической отрасли

Галкина А.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Начало Специальной военной операции на Украине в феврале 2022 г., внесло большое количество изменений в деятельности российских компаний на международном рынке. Введенные санкции стран Запада в отношении России повлияли на работу промышленных компаний, в том числе и металлургической отрасли. Запрет экспорта на сталь повлияло на сокращение показателей спроса на сталепрокатную продукцию. У большинства металлургических предприятий доля экспорта достигала 40%, в результате чего введенные санкции непосредственно повлияли как на деятельность компаний, так и на доходы региональных бюджетов на территориях размещения крупных экспортно-ориентированных компаний.

Эволюцию международной практики применения антироссийских экономических санкций исследовал Е.Н. Смирнов, который убежден, что санкционные ограничения Запада не могут серьезно повлиять на деятельность российских компаний. В настоящее время экономика стран Евросоюза, наоборот, испытывает негативное давление со стороны собственных санкций. Однако, стоит учесть,

что ограничение являются барьером для экспорта, делая российскую продукцию дороже с низкими показателями покупательской способности россиян [2, 4, 5].

Именно поэтому в условиях противостояния коллективному Западу остро встал вопрос поиска новых покупателей металлургической продукции. Компании активно начали переориентировать сбыт продукции на потребности внутреннего рынка, также со стороны государства начали действовать меры поддержки пострадавший от санкций отраслей.

В России производится примерно 70 млн тонн в год, внутренний рынок потребляется порядка 60% из них. Для 40% стальной продукции необходимо определить оптимальные логистические пути для экспорта в условиях санкций. Основными получателями металлургической продукции стали Китай, Индия, Турция, страны Восточной Азии. Стоит отметить, что при выходе на рынок Востока российская продукция сталкивается с конкуренцией от металлургических компаний Китая, занимающие более высокие позиции на международном рынке. Именно поэтому, Россия поддерживает уровень экспорт за счет учета скидок – примерно 15-40% от уровня мировых цен [3].

Потребление металлопродукции на внутреннем рынке увеличивается за счет активного развития строительной и машиностроительной отрасли. Машиностроительная отрасль продолжает восстанавливаться после кризиса за счет чего увеличило потребление металлопродукции на 29%. Увеличилось потребление металлопродукции на возведение объектов инфраструктуры, коммерческих зданий и индивидуального жилья.

Также государство стремится поддержать компании металлургической отрасли и расширить потребительский спрос на металлопродукцию. В настоящее время для определения цены металлургической продукции производителю необходимо использовать текущую конъюнктуру рынка. Традиционно в металлургии при реализации продукции оттачивались от мировых цен на биржах. Но в условиях санкций, ограничения поставок за рубеж и высокой потребности в металлургической продукции внутри страны был изменен подход к ценообразованию. Исходя из этого, единственным условием станет конъюнктура рынка, на который ориентирована реализация. Если это экспортный рынок, то производители ориентируются на сложившуюся ситуацию в государстве-импортере российской продукции, если отечественный – то на баланс спроса и предложения внутри РФ [1].

Таким образом, введение антироссийских санкций с февраля 2022 г. непосредственной отразились на деятельности металлургических компаний. Запрет экспорта заставило компании переориентировать логистические пути и находить рынки сбыта. Большую долю продукции отправляется на потребности внутреннего рынка – развитие строительной и машиностроительной отрасли. Также в сложившихся условия государство активно отслеживает уровень цен на металлопродукцию на внутреннем рынке.

Стоит отметить, что негативное влияние на рентабельность экспорта стали оказали следующие факторы:

1. Рост стоимости логистики. Введенные санкции разорвали устоявшиеся логистические цепочки. Переориентация на новые рынки удлиняет пути поставок, вызывает загруженность дальневосточных портов, Байкало-Амурской и Транссибирской магистралей. В результате чего стоимость транспортных расходов у компаний металлургической отрасли достигает 20-40% от себестоимости.

2. Демпинг. Для поддержания спроса на российскую металлопродукцию производители предоставляют скидки в размере 15-40%.

3. Укрепление рубля. По разным оценкам экспертов, для прибыльности экспорта металлопродукции в Китай, необходимо ослабление курса рубля до 85 руб./долл.

Можно сделать вывод, что основной удар антироссийских санкций пришелся именно на экспорт металлургической продукции, в результате чего для возможности реализации продукции на новых рынках были использованы скидки, увеличена нагрузка из-за логистических расходов и переориентации на менее маржинальные рынки. На внутреннем рынке РФ действие санкций практически не отразились за счет активного развития отраслей, зависящих от металлопродукции.

Библиографический список

1. Санкции против российский металлургов // Delovoy Profil [офич. сайт]. – URL: <https://delprof.ru/press-center/experts-pubs/sanktsii-protiv-rossiyskikh-metallurgov-kak-podderzhat-otrasl>.
2. Малышев М.К. Влияние западных санкций на способность крупных российских корпораций цветной металлургии к формированию бюджетных доходов // Вопросы территориального развития. – 2022. – № 2.
3. Как санкции повлияли на российский рынок стали // GMK Center – центр экспертизы о промышленности и ГКМ: [офич. сайт]. – URL: <https://gmk.center/posts/kak-sankcii-povliyali-na-rossijskij-rynok-stali>.

4. Белова НВ. Финансовое состояние крупнейших компаний нефтегазовой промышленности России // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 2022. – № 2. – С. 131-134.

5. Белова Н.В. Природоохранная деятельность нефтегазовых компаний России // Экономика предприятий, отраслей и регионов в условиях нестабильности: Материалы III научно-практического межрегионального круглого стола. – Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2020. – С. 10-13.

Научный руководитель – Куликова И.В., к.э.н., доцент

Совершенствование процессов планирования и бюджетирования в металлургических компаниях с помощью ИТ-систем

Галкина А.В.

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

Большое количество крупных металлургических компаний ведут активную деятельность как на международном рынке, так и на внутреннем. Производство металлургической продукции является долгим и сложным технологическим процессом, в котором задействованы множество ресурсов – дорогостоящее оборудование, специалисты с уникальными знаниями, природные ресурсы, имеющие пределы своей реализации и т.д. Именно поэтому, отсутствие контроля за ресурсами и неэффективное планирование и бюджетирование напрямую отразится на финансовых результатах компании. Для совершенствования процесса и качества бюджетирования, в большинстве компаний, используют внедрение информационных технологий.

В современном мире данная тема особенно актуальна, так как с ускорением большинства процессов все большее внимание уделяется автоматизации бюджетирования. Процесс бюджетирования важнейшая функция для любой организации, от которой зависит успешность деятельности компании. Внедрение ИТ-системы в процесс бюджетирования позволяет своевременно и качественно формировать данные, сокращать сроки бюджетирования и минимизировать ошибки в отчетности по вине человека.

В настоящее время существует большое количество ИТ-систем, которые выполняют различные функции и отвечают разным требованиям. Для успешного выбора той или иной системы каждой компании необходимо определиться с предъявляемыми требованиями, учитывать специфику деятельности.

Одной из важнейших особенностью металлургической промышленности является большое количество холдингов, которые имеют разветвленную структуру, состоящую из центрального офиса и множества зависимых предприятий, на которых происходит непосредственный производственный процесс. В результате чего, необходимо грамотно выстроить процесс бюджетирования как на местах, так и в центральном офисе, что позволит точно определить объемы производства, сбалансировать расходы и сформировать различные виды бюджетов для решения поставленных задач [3]. Основными особенностями процесса бюджетирования в данной отрасли является: зависимость от частого колебания цен на сырье и готовую металлургическую продукцию; сложность контроля за процессом планирования и управления ресурсами на крупных предприятиях; частые поиски новых рынков.

С учетом специфики металлургической отрасли можно сформулировать основные требования для ИТ-систем [1]: для сравнения продолжительных задач; для определения финансовых результатов предприятия; для управления планами; для формирования бюджетов и распределения ресурсов; для расчета и отслеживания КРІ; для добавления новых сотрудников для работы с документами.

ИТ-решения, которые используются в планировании и бюджетирования можно разделить на два типа:

1. Специализированное программное обеспечение. Данный тип позволяет осуществлять проектное планирование, составление смет и бюджетов, различных отчетов, календарных планов. Данные системы позволяют всем менеджерам участвовать в процессе планирования, контроля и распределения ресурсов. Пример данных систем – Hyperion Pillar, Hyperion Planning и др.

2. Модули планирования. При данном типе систем необходимо приобретать лицензии на все используемые модули для каждого пользователя. Функции данных систем разделены на модули в зависимости от того или иного блока учета. Информационные системы данного типа обеспечивают автоматизацию многих процессов, в том числе учета и отчетности. С его помощью можно формировать бухгалтерские проводки и бюджет, совершить корректировки и согласование. Примеры данных систем – SAP, Oracle, 1С, «Галактика» и др.

Таким образом, ИТ-системы позволяют автоматизировать процесс бюджетирования и планирования и объединить все стадии от планирования показателей, их корректировок, анализа и согласования бюджетов внутри одной платформы. Данные системы минимизируют затраты и позволяют эффективно и своевременно принимать управленческие решения. При выборе информационной системы необходимо учитывать цели, оценить внутренние возможности и масштабы компании для ее эффективного использования.

В настоящее время процессы автоматизации планирования и бюджетирования не могут оставаться без внимания у компаний любого уровня и масштаба. Грамотно выбранные информационные системы позволяют обеспечить экономию ресурсов, повысить оперативность в их управлении, повысить прозрачность и достоверность плановых данных. Также в зависимости от масштаба компании и ее требований к ИТ-системе можно выбрать один из типов решений: специальное программное обеспечение или модули планирования, входящие в конкретную комплексную систему. Так, например, для совместной работы нескольких специалистов над управлением ресурсами предприятия необходимо использовать специальное программное обеспечение, но при этом если требуется работа в различных модулях системы хранения данных рациональнее использовать ИТ-систему, основанную на модулях планирования.

Библиографический список

1. Белоус Н.С. Совершенствование процессов планирования и бюджетирования в горно-металлургических компаниях с помощью ИТ: требования и решения // АНИ: экономика и управление. – 2021. – № 1.
2. Юрьева Л.В., Долженкова Е.В., Казакова М.А. Управленческий учет на промышленных предприятиях в условиях инновационной экономики: учебное пособие. – Москва: Кнорус, 2021. – 450 с.
3. Лскавян К.Т. Проблемы внедрения и перспективы развития бюджетирования // Вестник науки. – 2023. – № 9.

Научный руководитель – Куликова И.В., к.э.н., доцент

Сущность налоговой нагрузки хозяйствующего субъекта и способы ее оптимизации

Гросс М.В.

*Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Волгоград*

Налоговая нагрузка является одним из ключевых факторов, который влияет на финансовое состояние хозяйствующего субъекта. В современных условиях компании сталкиваются с проблемой неэффективного управления своими налоговыми обязательствами, что на прямую влияет на их финансовые результаты и их долгосрочное развитие. Таким образом, оптимизация налоговой нагрузки становится одним из важных задач любого предприятия, так как это позволяет им минимизировать свои издержки, улучшить свои финансовые показатели, а также снизить возможность возникновения налоговых рисков [3].

Существуют несколько определений налоговой нагрузки, такие как:

1) Абсолютная налоговая нагрузка – представляет собой показатель, который определяется как общая сумма налогов хозяйствующего субъекта за определенный отчетный период и выражается в денежном выражении. Данный показатель включает в себя такие налоги как: налог на прибыль, НДС, страховые взносы и имущественные налоги. Абсолютная налоговая нагрузка важна для прогнозирования уровня налоговых обязательств, которые зависят от управления финансовыми потоками компании [3].

2) Относительная налоговая нагрузка – данный показатель выражает налоговую нагрузку в процентном соотношении по отношению к выручке компании и дает возможность оценить каково значение налоговой нагрузки к финансовым результатам организации. Особенность относительного показателя заключается в том, что по нему определяется эффективность налогового планирования хозяйствующего субъекта и дает возможность проанализировать способность налогоплательщика в полном объеме уплачивать налоги, согласно налоговому законодательству.

Методикой расчета относительной налоговой нагрузки, закрепленная Приказом ФНС России № ММЗ-06/333 от 30.05.2007, определяется по следующей формулой:

$$ОНН = \sum H / B * 100\%$$

где, *ОНН* – Относительная налоговая нагрузка;
 $\sum H$ – Сумма всех уплаченных налогов за определенный период;
B – Выручка хозяйствующего субъекта за определенный период.

3) Среднеотраслевая налоговая нагрузка – отражает среднюю величину налоговую нагрузку хозяйствующего субъекта в зависимости определенной отрасли экономики. Данный показатель служит индикатором эффективности налогового планирования хозяйствующего субъекта в конкретной сфере ее деятельности [1].

Основными нормативными актами, которыми регулируется налоговая нагрузка являются: Приказ ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333 "Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок" и Письмо ФНС России от 25.07.2017 № ЕД-4-15/14490@ «О работе комиссии по легализации налоговой базы и базы по страховым взносам». Согласно данным нормативным актам, закрепляется понятие налоговой нагрузки как критерий определения компаний с низким уровнем налоговой нагрузки для проведения налоговых проверок

Для каждого субъекта хозяйствования стоит вопрос о способах оптимизации налоговой нагрузки. Суть данного вопроса заключается в поиске оптимальных вариантов минимизации налогового бремени при недопущении налоговых нарушений и штрафных санкции со стороны налоговых органов. Экспертами в области экономики предлагаются следующие способы оптимизации налоговой нагрузки, которые могут снизить налоговые обязательства, при этом обеспечивая соблюдение налогового законодательства.

Итак, основным способом оптимизации налоговой нагрузки является применение специальных налоговых режимов.

Самой распространенной системой налогообложения, применяемый в России, является общая система налогообложения (ОСН). Данный режим охватывает юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. ОСН является сложной системой, которая предусматривает уплату целого ряда налогов, а также сложное ведение налогового учета. Согласно ФЗ № 176-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации», данный режим с 2025 года будет предусматривает следующие налоговые ставки:

- Налог на прибыль – 25%;
- НДС – 13% 15% 18% 20% 25%;
- НДФЛ – 13%.

Упрощенная система налогообложения – это специальный налоговый режим, цель которого является облегчение налогового учета и налогового бремени для малого и среднего бизнеса. При данном режиме снижается уровень налоговой нагрузки, так как организации, которые используют данную систему, уплачивают налог на прибыль по ставкам 15% и 6% в зависимости от выбора налоговой базы [2].

Далее, еще одним способом оптимизации налоговой нагрузки хозяйствующего субъекта является применение налоговых льгот, которые предусмотрены налоговым законодательством. Это могут быть: льготы для малых предприятий; социальные вычеты; инвестиционные вычеты. Также можно уменьшить налогооблагаемую базу следующими способами: применение налоговых кредитов; применение ускоренной амортизации.

В заключение хочу отметить, что процесс оптимизации налоговой нагрузки достаточно сложен и для этого требуется высокий уровень компетенции в области налогового планирования, умение проведения тщательного анализа финансово-хозяйственной деятельности хозяйствующего субъекта.

При грамотном подходе к налоговому планированию для компаний будет открыта возможность снизить свое налоговое бремя.

Библиографический список

1. Кислов Д.В. Налоговая нагрузка: как рассчитать и зачем контролировать // Справочник экономиста. – 2019.
2. Лыкова Л.Н. Налоги и налогообложение: учебник. – М.: Юрайт, 2020.
3. Рябова И.А., Тюпакова Н.Н., Урусова А.Б., Чуб М.В. Совершенствование системы налогообложения предприятия. – М.: Директ-Медиа, 2021.

Научный руководитель – Чуб М.В., к.э.н., доцент

К вопросу о роли инвестиционной политики в управлении предприятием

Домахина Л.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Инвестиционная активность предприятий является одним из самых важных факторов экономического развития страны, обеспечивает экономический рост и способствует повышению благосостояния всего общества [1].

В Российской Федерации ежегодно происходит наращивание объема инвестиций в основной капитал, что свидетельствует о растущей роли инвестиционной политики. Если анализировать период 2019-2023 годы, то в среднем ежегодно прирост инвестиций в основной капитал по России составляет 16%, в то время как в Алтайском крае данный показатель равен 8%. Общий прирост показателя за анализируемый период по России составил 82%. В Алтайском крае произошло снижение объема инвестиций в 2023 году, что повлекло за собой отрицательное изменение величины инвестиций в основной капитал (табл. 1).

Табл. 1 – Инвестиции в основной капитал, 2019-2023 гг., млн руб. [2].

	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Прирост, 2019-2023 гг., %
Российская Федерация	14 725 399	15 437 573	17 708 365	21 847 605	26 803 103	82%
Алтайский край	65 238	69 328	70 336	81 449	343	-99%

Непосредственно для предприятий в инвестиционной деятельности лежит путь к достижению успеха и дальнейшему непрерывному развитию. Выбор направления инвестиционной политики влияет на финансовые результаты деятельности организации, а также формирует стратегию и тактику управления предприятием.

Понятие инвестиционной политики по-разному трактуется современными учеными, в зависимости от того, на каких аспектах акцентируется внимание. Для анализа ее роли в управлении предприятием мы взяли за основу определение Г.А. Лобановой. По ее мнению, инвестиционная политика – это система мер, направленных на установление структуры и масштабов инвестиций, направлений их использования и источников получения в сферах и отраслях экономики.

Инвестиционная политика представляет собой часть общей финансовой стратегии предприятия, заключающаяся в выборе и реализации наиболее эффективных форм вложения капитала с целью обеспечения высоких темпов его развития и расширения экономического потенциала хозяйственной деятельности [3].

Для того, чтобы инвестиционная политика обеспечивала эффективность использования ресурсов предприятия, необходимы четко определенные цели инвестирования, так как в зависимости от этого выбираются различные направления вложений.

Если говорить об инвестировании в основной капитал, то целью таких вложений является рост и развитие предприятия, и ресурсы направляются на модернизацию, внедрение новых технологий, а также оптимизацию производственных и бизнес-процессов, увеличение производственных мощностей, то есть все те направления, которые способствуют снижению себестоимости продукции и повышению эффективности деятельности организации.

В условиях нестабильности рынка, которые наблюдаются в настоящее время, целью инвестиционной политики может быть снижение рисков, и тогда средства могут быть направлены на диверсификацию, то есть разделение ресурсов по различным сферам бизнеса, когда одно предприятие может заниматься и производством, оказанием услуг и другими видами деятельности, а не концентрироваться в одном сегменте.

Вне зависимости от целей инвестиционной деятельности, немаловажным является вопрос об источниках финансирования, их стоимости и гарантии устойчивости финансовых потоков. Одним из оптимальных источников являются собственные средства предприятий, так как их использование характеризуется минимальными издержками, но, как правило, эти ресурсы ограничены размерами текущей прибыли и амортизации. Поэтому, в ситуации необходимости существенного расширения активов и возрастании темпов роста объемов хозяйственной деятельности предприятий становится рациональным использование заемных средств из внешних источников [4].

Таким образом, можно сказать, что формирование инвестиционной политики основывается на текущем состоянии предприятия, его финансово-экономических показателях, инвестиционных возможностях, а также на состоянии внешней среды и экономической ситуации в целом. Принимая во внимание цели инвестиционной политики, необходимо понимать всю величину ответственности и характер последствий инвестиционной деятельности, диапазон которых простирается от резкого экономического роста и развития предприятия до банкротства и его ликвидации.

Библиографический список

1. Антонова О.В. Управление кризисным состоянием организации: учеб. пособие / под ред. В.А. Швандара. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 141 с.
2. Инвестиции в основной капитал / ЕМИСС [Электронный ресурс]. – URL: <https://fedstat.ru/indicator/40562>.
3. Руткаускас Т.К. Инвестиции и инвестиционная деятельность организаций: учебное пособие. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 316 с.
4. Лобанова Г.А., Якимович С.В. Инвестиционная политика в антикризисном управлении // Социально-экономическое управление: теория и практика. – 2013. – № 1. – С. 112-114.

Научный руководитель – Рожкова Д.В., к.э.н.

Факторы, определяющие выбор способа оценки эффективности энергетической системы

Живилов Д.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Энергетическая система (далее – ЭС) страны и входящие в ее состав элементы являются обеспечивающей отраслью функционирования других отраслей и жизнедеятельности граждан. И можно утверждать, что насколько энергетическая система удовлетворяет потребности потребителей в электрической энергии в настоящее время и в перспективе, настолько можно судить об эффективности ее функционирования.

Единая энергетическая система России (далее – ЕЭС России) представляет собой совокупность сетевой инфраструктуры и генерирующих мощностей, централизованное оперативно-диспетчерское управление которыми осуществляется системным оператором. ЕЭС России состоит из семь крупных элементов, которые называются объединенными энергосистемами (ОЭС), и четырех технологически изолированных регионов. Энергосистема Алтайского края является частью ОЭС Сибири, которая,

как и ОЭС Востока, имеет слабые электрические связи с соседними регионами. Это подтверждается следующими техническими аспектами. Так, перетоки энергии из Сибири на Урал ограничены величиной в 2 ГВт. А связь между ОЭС Сибири и Востока в 20 раз меньше. То есть фактически ОЭС Сибири и ОЭС Востока представляют собой отдельные энергосистемы, отрезанные в плане энергетики от западной части страны.

Приказом Министерства энергетики РФ от 28 февраля 2022 г. № 146 утверждена схема и программа развития Единой энергетической системы России на период 2022-2028 годов. Развитие ЕЭС России строится на основе прогнозных значений спроса на электрическую энергию. Годовой темп роста спроса на электрическую энергию по ОЭС Сибири приведен в таблице 1.

Табл. 1 – Прогноз спроса электрическую энергию по ОЭС Сибири, млрд кВт*ч.

Наименование ЭС	Факт	Прогноз						
	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.	2026 г.	2027 г.	2028 г.
ОЭС Сибири	217,3	225,4	233,4	236,9	239,2	240,3	241,1	242,2
Годовой темп прироста, %	3,8	3,7	3,5	1,5	1,0	0,5	0,3	0,5
Энергосистема Алтайского края и Республики Алтай	10,8	10,8	10,8	10,8	10,8	10,8	10,8	10,8

Источник: приложение 1 Приказа Министерства энергетики РФ от 28 февраля 2022 г. № 146 «Об утверждении схемы и программы развития Единой энергетической системы России на 2022-2028 годы»

И, как видно из данных таблицы 1, спрос на электрическую энергии в Алтайском крае на перспективу до 2028 г. останется стабильным. Но годовой прирост спроса по ОЭС Сибири хоть положительный, но значительно сократиться в 2028 г. по сравнению с 2021 г. Кроме вышеописанных факторов, характеризующих внешнюю среду энергетической системы Алтайского края. Есть ряд факторов, отражающих особенность ее функционирования [5].

1) Потребность в электрической мощности и электроэнергии Алтайской энергосистемы покрывается за счет собственного производства электроэнергии на теплоэлектроцентралях (далее – ТЭЦ) региона (около 2/3 от общей потребляемой мощности) и сальдо перетоков мощностей с соседними энергосистемами.

2) Неравномерная загрузка ТЭЦ из-за снижения тепловых нагрузок в летний период, в частности снижение нагрузки Барнаульских ТЭЦ-2 и ТЭЦ-3 более чем в 3 раза при общем снижении потребления Алтайского края в 1,4 раза.

3) Отсутствие концентрированной потребительской нагрузки – крупных потребителей, которые могли бы оказывать системные услуги по участию в противоаварийной разгрузке при внезапном дефиците мощности или энергии.

4) Разветвленная и протяженная сеть класса напряжения 110 кВ и выше, а также длинные высоковольтные линии электропередач с большим количеством понижающих подстанций.

5) Зависимость режимов работы от величины и направления перетока мощностей на направлении Сибирь – Казахстан – Урал.

Ввиду того, что наиболее масштабные вводы генерирующих мощностей в Алтайском крае происходили в 1960-е и 1980-е годы, при их проектировании изначально закладывалась значительная выработка технологического пара для нужд промышленных предприятий [6]. В связи со структурными изменениями в промышленном производстве эта составляющая тепловых нагрузок оказалась невостребованной, что привело, с одной стороны, к снижению технико-экономических показателей энергопредприятий, а с другой – к ограничениям в выработке электроэнергии.

Исходя из этого, можно выделить основные проблемы функционирования генерирующих мощностей Алтайского края [5]:

1) Высокая степень физического износа основных фондов энергосистемы Алтайского края, которая достигает 70%.

2) Сокращение физических объемов капитального ремонта и модернизации основных фондов энергосистемы Алтайского края.

Эффективность энергетической системы является динамической характеристикой и определяется не только степенью удовлетворения спроса на электрическую энергию в настоящий момент времени и на перспективу.

Существуют разные подходы к оценке эффективности энергетической системы [3]. Одни методы характеризуют эффективность ЭС в большей степени с технической точки зрения. Таким относится метод расчета коэффициента полезного действия, который измеряет отношение полезной энергии к затраченной. Метод сравнительного анализа позволяет сравнить с аналогами, которые по мнению экспертов являются эффективно функционирующими, или сравнить «образцовой» ЭС – гипотетической ЭС, имеющий наилучшие показатели эффективности.

Филипповой Т.А. в целях оценки энергетической эффективности предложено вводить специальный показатель – критерий эффективности, который должен быть простым, измеримым, численно характеризующим степень выполнения системой ее назначения и позволяющим оценивать влияние разных факторов на эффективность системы. Это необходимо по причине того, что энергетическая система представляет собой сложный экономический объект, имеющий как технические показатели, так и социально-экономические. При оценке эффективности необходимо отталкиваться от преследуемых задач исследования, если необходимо оценить финансовые показатели системы, то используется прибыль и расходы на генерацию и транспортировку энергоресурсов, если техническую эффективность – то режимы работы электростанций и электрических сетей [1].

Также одним из инновационных подходов в оценивании эффективности энергетических систем является метод анализа охвата данных, предложенный в исследованиях Дресвянского Е.С., Пантелеева В.И., Покушко М.В., Ступиной А.А., Медина-Було И. Суть данного метода заключается в построении границ эффективности, которые строятся по показателям деятельности системы. В основе данной модели лежит теория, при которой считается, что при увеличении одного из итоговых показателей деятельности системы идет уменьшение других показателей. Оптимальная взаимосвязь всех показателей будет отражать наиболее эффективный режим работы энергообъектов и энергетической системы в целом [2, 4].

Однако каждый из этих методов имеет свои ограничения. Например, методы, оценивающие исключительно экономические показатели, могут игнорировать экологические последствия. Ошибки в расчетах могут возникать из-за неполных данных или нехватки информации о поведении экологических систем. В свою очередь, экологические методы могут не учитывать влияние на экономический рост и социальные аспекты, такие как занятость и уровень жизни.

При изучении работы энергетической системы Алтайского края следует детально рассмотреть как финансовые, так и организационные стороны, играющие ключевую роль в ее работе. В последние годы энергетический сектор региона сталкивается с рядом проблем включая потребность в переходе на более устойчивые источники энергии и улучшении методов использования текущих ресурсов [7].

Все подходы разнообразны по практическому применению, но это не снижает их ценности и возможности использования для решения конкретных задач по повышению эффективности использования технического потенциала ЭС, по поиску возможностей наращивания технического потенциала, по повышению экономической эффективности функционирования ЭС. Управленческая задача будет определять необходимость применения того или иного метода оценки эффективности ЭС и, соответственно, факторов на нее влияющих.

Библиографический список

1. Филиппова Т.А. Энергетические режимы электрических станций и электроэнергетических систем. – М.: Юрайт, 2024. – 294 с.
2. Решетневские чтения [Электронный ресурс]. – URL: <https://reshetnev.sibsau.ru/page/materialy-konferentsii>.
3. Дмитриев П.Н., Родионова И.В. Эффективность энергосистем: модели и методы анализа. – Новосибирск: Сибирское университетское издательство, 2023. – 289 с.
4. Покушко М.В., Ступина А.А., Медина-Було И., Дресвянский Е.С. Исследование метода анализа среды функционирования и его применение для оценки эффективности предприятий топливно-энергетического комплекса // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2020. – Т. 5, № 2(16). – С. 251-262.

5. Об утверждении схемы и программы «Развитие электроэнергетики Алтайского края» на 2023-2027 годы: Указ Губернатора Алтайского края от 26.04.2021 № 64 [Электронный ресурс]. – URL: https://altairegion22.ru/upload/iblock/624/62_ch1_62_ug_29.04.2022.pdf.
6. Бородин В.А., Руденко А.М., Голощапова И.А. Промышленность Алтая на пороге ВТО: оценка и прогнозы // Вестник алтайской науки. – 2013. – № 1. – С. 43-52.
7. Айвазян С.А. Методы оценки эффективности энергетических систем: организационные и финансовые подходы. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Наука, 2023. – 316 с.

Научный руководитель – Лукина Е.В., к.э.н., доцент

Динамика и интенсивность структурных сдвигов по въездным туристским поездкам в России

Затонская А.С.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Туризм является одним из важнейших секторов мировой экономики на его долю приходится 10,3% мирового ВВП, однако это значение характерно до пандемии COVID-19, которая нанесла серьезный и широкомасштабный ущерб целому ряду секторов экономики, особенно индустрии туризма. Согласно данным опубликованным Всемирной туристской организации при ООН (UNWTO) в «Всемирном барометре туризма» (World Tourism Barometer), по итогам 2023 г. сектор туризма в мире восстановился на 88% относительно значений 2019 г. [4]. Доля валовой добавленной стоимости туристической индустрии в ВВП Российской Федерации в 2022 году составила 2,6% [1]. Далее представлены данные, взятые с сайта Росстата, для оценки структурных изменений по туристским поездкам в Российской Федерации.

Табл. 1 – Число выездных и въездных туристских поездок в 2018-2023 гг.

Наименование показателя		Годы					
		2018	2019	2020	2021	2022	2023
Число въездных туристских поездок	млн чел.	24,55	24,42	6,36	7,08	8,24	8,21
	темп роста (цепной), %	x	99,46	26,04	111,34	116,42	99,61
Число выездных туристских поездок граждан РФ	млн чел.	41,96	45,33	12,36	19,20	22,49	25,33
	темп роста (цепной), %	x	108,02	27,27	155,32	117,12	112,67

На основании приведенных данных, можно сказать о положительной динамике данных показателей. Количество выездных поездок превышает количество въездных на протяжении всего рассматриваемого периода и растет более высокими темпами. Так число въездных туристских поездок по итогам 2023 г. составило лишь 33,6% от значений 2019 г., а выездных – 55,9% [2]. Однако текущее состояние отрасли туризма может послужить толчком для развития внутреннего туризма на базе импортозамещения. По оперативным данным Росстата туристический поток в стране за 12 месяцев 2023 г. составил 165,0 миллионов поездок, что показывает рост в сравнении с предыдущим периодом на 16,7% – в 2022 г. туристы совершили 153,9 миллионов поездок по России. Однако несмотря на рост и высочайший туристский потенциал, на долю Российской Федерации приходится лишь 7% мирового туристского потока [3, 4, 5, 6, 7].

Стоит отметить, что страны различаются по числу въезжающих в Россию туристов. Проведенный анализ показателей вариации позволят сделать вывод о неоднородности распределения туристов по странам: в 2022 г. коэффициент вариации составил 296 тыс. ед., в 2023 – 257 тыс. ед.

Табл. 2 – Страны лидеры по въездному туризму за период 2019-2023 гг.

2019 г.			2022 г.			2023 г.		
Страна	Количество туристов, тыс. чел.		Страна	Количество туристов, тыс. чел.		Страна	Количество туристов, тыс. чел.	
	всего	% к итогу		всего	% к итогу		всего	% к итогу
Украина	7 760	31,78	Украина	2 206	26,76	Казахстан	2 199	26,78
Казахстан	3 564	14,60	Казахстан	1 651	20,03	Таджикистан	848	10,32
Китай	1 883	7,71	Другие страны	1 135	13,77	Узбекистан	834	10,32
Азербайджан	911	3,73	Абхазия	656	7,95	Абхазия	750	9,13
Финляндия	896	3,67	Таджикистан	505	6,12	Китай	477	5,81

Пятерка лидирующих стран по числу въезжающих на территорию РФ туристов на протяжении в 2019-2023 гг. претерпела изменения, однако в лидерах зачастую присутствуют Казахстан, Абхазия, Таджикистан, Украина и Китай. Существенный уровень различия структур наблюдается в 2022 г. по результатам расчета индекса Рябцева (0,256), в 2023 г. уровень стал значительным (0,439). Среднегодовая амплитуда структурных сдвигов и амплитуда структурных сдвигов за единицу удельного веса, результаты расчетов которых представлены ниже, позволят оценить изменения в структуре стран (табл. 3).

Табл. 3 – Изменение структуры въездного туризма в России за период 2021 и 2023 гг.

Страна	Среднегодовая амплитуда структурных сдвигов, п.п.	Страна	Амплитуда структурных сдвигов на единицу удельного веса, %
Украина	19,18	Куба	119,25
Казахстан	6,35	Другие страны	114,99
Другие страны	6,11	ОАЭ	104,11
Китай	3,25	Гонконг	84,31
Таджикистан	2,24	Китай	82,06

Исходя из приведенных данных, можно сделать вывод о том, что величина структурных сдвигов значительная. Наибольшая среднегодовая амплитуда структурных сдвигов наблюдается в Украине, Казахстане и ряде других стран, сгруппированных в информации Росстата. Однако на удельную единицу поездок наиболее подвержено колебаниям число поездок из таких стран как Куба, ОАЭ и ряде других стран. Более стабилен удельный вес поездок из Азербайджана, республики Молдовы, Армении и Абхазии.

Россия имеет огромный потенциал для развития индустрии туризма, так как страна богата регионами с уникальной природой, разнообразием животного и растительного мира, ценнейшим культурно-историческим наследием. В настоящее время существует перспектива увеличения количества туристов не только из-за рубежа, но и проживающих в Российской Федерации. И как следствие, возможность к увеличению доли туризма в внутреннем валовом продукте России.

Библиографический список

1. Туристический поток // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Turpotok_04-2024.xlsx.
2. Статистический бюллетень Росстата к Всемирному дню туризма – 2023 [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/turism_2023.pdf.

- Въездные и выездные туристские поездки // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Poezdki_05-2025.xlsx.
3. International Tourism to Reach Pre-Pandemic Levels in 2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.unwto.org/news/international-tourism-to-reach-pre-pandemic-levels-in-2024>.
4. Кривошеев А.В. Финансовые результаты санаторно-курортных организаций Алтайского края в современных условиях // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров. – 2023. – № 10. – С. 14-17.
5. Воробьев С.П., Якутина Е.Р. Противоречия развития туризма в Алтайском крае // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2019. – № 17. – С. 92-94.
6. Анипир М.О. Финансовые результаты санитарно-курортных организаций Алтайского края в условиях неустойчивой экономической среды // Россия в XXI веке: глобальные вызовы, приоритеты и перспективы развития: Материалы XVI Всеросс. научн.-практ. конф. студентов и молодых ученых. – Барнаул: Пять плюс, 2023. – С. 26-28.

Научный руководитель – Воробьева В.В., к.э.н., доцент

Структурные преобразования в экономике организаций реального сектора экономики

Каратунова Е.Д.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Экономика любой страны представляет собой сложную систему, состоящую из множества различных секторов и отраслей. Одним из ключевых элементов этой системы является реальный сектор экономики, включающий промышленность, сельское хозяйство, строительство и другие отрасли материального производства. Важным аспектом функционирования этого сектора являются структурные преобразования, которые происходят под влиянием различных внутренних и внешних факторов.

Структурные преобразования – это изменения в структуре экономики, которые приводят к перераспределению ресурсов между различными секторами и отраслями. Эти изменения могут быть вызваны как внутренними причинами (например, технологическими инновациями), так и внешними (например, глобализацией). Целью таких преобразований является повышение эффективности использования ресурсов и увеличение конкурентоспособности экономики в целом [3].

Причины структурных преобразований:

– Технологические изменения. Развитие новых технологий часто приводит к созданию новых продуктов и услуг, что требует переориентации производственных мощностей и кадровых ресурсов. Например, развитие IT-технологий привело к значительным изменениям в сфере услуг, создав новые возможности для дистанционной работы и онлайн-торговли.

– Изменение потребительских предпочтений. Потребители становятся все более требовательными к качеству товаров и услуг, а также к их экологической составляющей. Это стимулирует компании к модернизации своих производств и внедрению более экологичных технологий.

– Глобализация. Увеличение международной торговли и инвестиций ведет к открытию рынков и усилению конкуренции. Компании вынуждены адаптироваться к новым условиям, оптимизируя свои процессы и улучшая качество продукции.

– Социальные и демографические изменения. Изменения в составе населения (старение, миграция) оказывают влияние на спрос на определенные товары и услуги. Например, старение населения может привести к увеличению спроса на медицинские услуги и товары для пожилых людей.

– государственная политика: Государственные программы поддержки определенных отраслей или компаний могут способствовать развитию отдельных секторов экономики. Например, поддержка инновационных стартапов или субсидии для сельскохозяйственного сектора [1].

Структурные преобразования имеют как положительные, так и отрицательные последствия для экономики. Среди положительных результатов можно выделить: повышение конкурентоспособности отечественных товаров и услуг на мировом рынке; рост занятости благодаря созданию новых рабочих мест; улучшение качества жизни населения за счет увеличения предложения высококачественной продукции; стимулирование развития науки и технологий.

Отрицательные последствия могут включать: сокращение рабочих мест в результате автоматизации и укрупнения предприятий; неравномерное распределение доходов между различными социальными группами; экологические проблемы, связанные с изменениями в производстве и потреблении [4].

Основные тенденции структурных преобразований в организациях: цифровизация и автоматизация, интеграция с экосистемами, развитие корпоративной культуры.

Цифровизация и автоматизация. Одной из наиболее заметных тенденций последних лет стала цифровизация бизнес-процессов. Внедрение информационных технологий позволяет значительно ускорить выполнение рутинных операций, улучшить контроль над производственными процессами и повысить общую эффективность предприятия. Автоматизация также способствует снижению затрат на рабочую силу и уменьшает количество ошибок, связанных с человеческим фактором.

Интеграция с экосистемами. Современные компании стремятся интегрироваться в различные экосистемы, что подразумевает создание партнерских отношений с другими участниками рынка. Это может включать сотрудничество с поставщиками, клиентами, исследовательскими центрами и даже конкурентами. Такие взаимодействия помогают обмениваться знаниями, ресурсами и опытом, что в конечном итоге способствует общему развитию всех участников экосистемы.

Развитие корпоративной культуры. Все больше внимания уделяется формированию и поддержанию здоровой корпоративной культуры внутри организации. Это включает в себя создание условий для профессионального роста сотрудников, поддержку инициатив, направленных на улучшение рабочей атмосферы, а также разработку программ мотивации и вознаграждения. Корпоративная культура становится важным инструментом привлечения и удержания талантливых специалистов, что особенно актуально в условиях высокой конкуренции на рынке труда [2].

Несмотря на множество преимуществ, структурные преобразования сопряжены с определенными рисками и вызовами. Во-первых, это необходимость крупных финансовых вложений, которые могут быть непосильными для многих предприятий. Во-вторых, трансформация требует времени и терпения, что может негативно сказаться на текущих операциях компании. Наконец, многие сотрудники могут испытывать трудности с адаптацией к новым условиям работы, что может привести к снижению производительности и текучести кадров.

Структурные преобразования являются неотъемлемой частью экономического развития любой страны. Они позволяют адаптировать экономику к изменяющимся условиям и требованиям современного мира. Важно проводить эти преобразования с учетом интересов всех участников экономических процессов, чтобы обеспечить баланс между экономическим ростом и социальной стабильностью.

Библиографический список

1. Гордеев А.В., Горелова Г.В. Теория и практика структурных преобразований в российской экономике // Экономический анализ: теория и практика. – 2022. – № 5. – С. 3-16
2. Гишлакаев С.У., Джангаров А.И., Курбанова А.М. Влияние и перспективы развития цифровой экономики // Региональная и отраслевая экономика. – 2023. – № 2.
3. Жиронкин С.А., Доценко Е.Ю. Концепция структурных преобразований экономики России // ВЭПС. – 2024. – № 2.
4. Буркальцева Д.Д., Верников В.А., Гук О.А., Тюлин А.С. Инвестиции в обеспечении эффективной деятельности предприятий малого и среднего предпринимательства в условиях трансформации конкурентной среды // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2023. – № 3.

Научный руководитель – Куликова И.В., к.э.н., доцент

Реализация национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: новые бизнес-модели, предварительные итоги

Корниенко К.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Цифровая инфраструктура активно проникает в различные хозяйственные отношения в России. В целях стимулирования этого процесса и его регулирования разработаны проекты федерального значения, вошедшие в национальную программу «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденную 4 июня 2019 года.

В состав Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» вошли такие федеральные проекты, как: «Нормативное регулирование цифровой среды», «Кадры для цифровой экономики», «Информационная инфраструктура», «Цифровые технологии», «Цифровое государственное управление», «Информационная безопасность».

Финансирование национальной программы запланировано из двух источников: федерального бюджета (в объеме 1 099,6 млрд руб) и внебюджетных источников (в объеме 535 млрд руб).

Рис. 1 – Финансовое обеспечение реализации национальной программы, млрд руб.

По поручению правительства в 2021 году в целях реализации национальной программы на всей территории Российской Федерации с учетом специфики субъектов утверждены региональные стратегии цифровой трансформации ключевых отраслей экономики, социальной сферы, государственного управления.

В стратегии, разработанные в регионах, вошли шесть направлений цифровой трансформации: здравоохранение, образование, транспорт, развитие городской среды, государственное управление и социальная сфера. Кроме того, в региональных стратегиях были учтены приоритеты и специфика развития того или иного региона. Такие первостепенные задачи отражены в соответствующих проектах, касающихся промышленности, строительства, спорта и др. Реализация всех мероприятий, достижение запланированных показателей рассчитаны на срок до конца 2024 г.

На совещании во время конференции «ЦИПР-2024» 21 мая 2024 г. заместителем председателя правительства Д. Чернышенко озвучены промежуточные результаты цифровой трансформации регионов. Сформирован базовый цифровой каркас и инфраструктура. Сегодня активно развивается использование систем искусственного интеллекта, в экономике появились и успешно функционируют экосистемы и онлайн-платформы.

Расширение интернет-покрытия, рост скорости передачи данных, снижение стоимости мобильных устройств и рост спроса потребителей на быстрое получение товаров, услуг и информации стало объективным условием появления цифровых экосистем. Понятие цифровой экосистемы пока не сформулировано и является скорее неформальным. Цифровые экосистемы работают по принципу «одного окна», когда на одной платформе можно купить многие товары и услуги и заказать доставку, и все это в удобное время и в одном мобильном приложении. Для самой экосистемы созданная база данных

клиентов из-за дифференцированных покупок позволяет получить более точный «портрет клиента» и более точно формировать предложения под конкретного человека. В России цифровые платформы, на базе которых идет развитие экосистем, преимущественно являются транзакционными. На рисунке 2 представлены наиболее популярные и развивающиеся российские экосистемы.

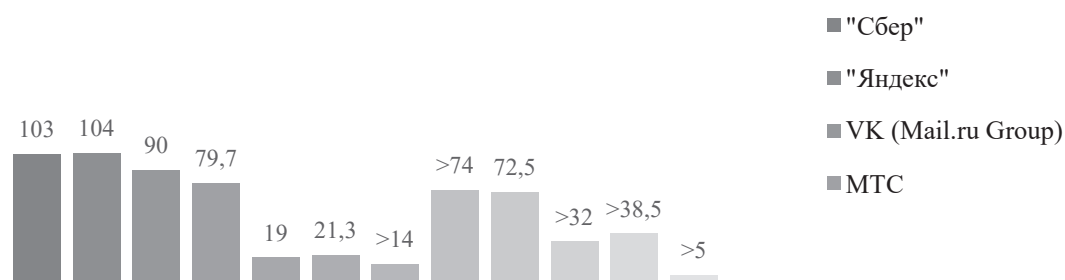

Рис. 2 – Количество пользователей экосистемы в России, млн чел.

Отмечают, что отечественные диджитал экосистемы пока отстают от иностранных компаний в реализации своего потенциала. Но, стоит заметить, что в Российской Федерации в государственном масштабе действует такая экосистема, как Госуслуги. И сегодня число экосистем в России неизменно растет, т.к. компании, выбирающие прогрессивные пути развития, все больше переходят к экосистемной модели бизнеса.

Среди российских регионов к 2024 г. сформировалась группа лидеров цифровой трансформации экономики из 14 субъектов. Алтайский край пока не входит в это число, но ближайший сосед – Новосибирская область относится к этой группе. Дифференциация регионов, и в первую очередь, по финансовым и кадровым ресурсам сдерживает процессы цифровизации. И несогласованность действий на разных уровнях власти, значительное время на согласование поддержки или внедрения ИТ-проектов также является препятствием цифровизации. Под руководством и непосредственным участием представителей Минцифры Алтайского края проводятся мероприятия, способствующие цифровизации общественных и экономических отношений в крае. Так, регулярно проводится ИТ-форум. В 2024 г. на Алтайском форуме «ИТ-трансформация» были подведены итоги конкурса «Лучшие проекты информатизации на Алтае имени В.И. Березового». Многие идеи и проекты могут быть уже воплощены в жизнь и имеют социальные и экономические эффекты.

Развитие высокоскоростного Интернета и дальнейшее проникновение его в села и районы Алтайского края с небольшой численностью населения является важным направлением работы правительства края. Ключевая роль в развитии данного направления принадлежит публичному акционерному обществу «Ростелеком», именно эта компания является единственным исполнителем контракта на реализацию проекта по устранению «цифрового неравенства» в регионе. Проект можно считать успешным, его реализация к 2024 г. обеспечила доступ к широкополосному Интернету 257 населенных пунктов, где проживают от 250 до 500 чел., 11 населенных пунктов, где проживают от 500 до 10 000 чел., что существенно повысило качество их жизни.

Также в Алтайском крае с 2019 г. при поддержке Минцифры России активно реализуется проект «Информационная инфраструктура» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Ведется работа по подключению социально значимых объектов к широкополосной сети передачи данных. Перечень подключенных объектов с каждым годом расширяется, темп роста составляет от 30 до 60 % в год.

Все вышеперечисленное, подтверждает положительную динамику цифровизации в Алтайском крае в частности, и страны в целом. Несомненно, нужно ориентироваться на особенности развития регионов, их стартовые условия реализации проектов, правильно определять направление и последовательность преобразований, учитывать географические особенности и другие факторы при планировании проведения мероприятий по повышению уровня цифровизации субъектов Российской Федерации.

Есть объективные причины того, что цели национальной программы не будут достигнуты в полном объеме до конца 2024 г., но необходимо максимально быстро тиражировать положительный опыт регионов-лидеров по внедрению цифровых технологий и это является важной задачей сегодняшнего дня на государственном уровне.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р: Программа «Цифровая экономика Российской Федерации // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
2. Кудинова М.Г., Леонов Е.А., Судыко М.В., Кремер К.А. Результаты реализации национальной программы «Цифровая экономика» в Российской Федерации // Дельта науки. – 2022. – № 2.
3. Дмитрий Чернышенко и Дмитрий Григоренко провели совещание с руководителями цифровой трансформации в рамках «ЦИПР-2024» [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/news/51644>.

Научный руководитель – Лукина Е.В., к.э.н., доцент

Структурные преобразования в аграрном секторе экономики

Короткова Ю.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Агропромышленный комплекс в Алтайском крае представляет собой системообразующую, динамично развивающуюся отрасль экономики региона, которая оказывает значительное влияние на уровень жизни и здоровье граждан, что связано с рядом структурных преобразований, направленных на повышение эффективности и конкурентоспособности аграрного сектора.

За период с 2017 по 2022 гг. валовая добавленная стоимость сельского хозяйства в основных ценах увеличилась на 10,0%, учитывая снижение показателя в 2022 г. по сравнению с 2021 г. – на 9,8%. Прирост валового регионального продукта в целом по экономике за тот же период составил 1,5%, а в 2022 г. зафиксировано падение на 1,5% [1].

В 2024 г. Алтайский край демонстрирует положительную динамику экспорта сельскохозяйственной продукции. Наибольший объем (40%) составляют зерновые и зернобобовые культуры. Следом идут масленичные культуры (подсолнечник, рапс, лен), масло подсолнечника и продукты переработки зерна. Число стран, куда идет на экспорт растениеводческая продукция региона, расширилось до 50. Новыми открытыми направлениями являются Зимбабве, Индия, Ирак, Афганистан, Таиланд. Наиболее популярный у региональных аграриев рынок сбыта – Китай, а на втором месте – Казахстан [2, 3, 4].

За рассматриваемый период развитие аграрного сектора в большей степени осуществлялось за счет крупнотоварного производства. Корпоративный сектор (сельскохозяйственные организации) агропромышленной отрасли рос быстрее некорпоративного, увеличив свою долю в производстве сельскохозяйственной продукции с 54,0% в 2018 г. до 59,2% в 2022 г. Производство в крестьянских (фермерских) хозяйствах, включая индивидуальных предпринимателей, также показало рост, который составил 3,5%, а вот в хозяйствах населения сократилось, так в 2018 г. показатель составлял 27,6%, по сравнению с 18,9% в 2022 г. [1]

Укреплению аграрного сектора, финансового положения сельскохозяйственных организаций способствует аграрная политика государства, которая направлена на преодоление негативных воздействий, возникших вследствие шоковых факторов и санкций. Государственные и региональные власти внедряют программы поддержки фермеров и сельхозпроизводителей. Это включает в себя субсидии, налоговые льготы и помощь в реализации продукции на рынок.

Как отмечают отечественные ученые и исследователи, современный кризис и ситуация на рынке создали условия для возможностей роста и подъема экономики на основе системной политики экономического рывка и социального обновления, в том числе и для агропромышленной отрасли.

Одним из ключевых изменений в аграрном секторе экономики Алтайского края является диверсификация производства. В последние годы наблюдается рост интереса к новым, нетипичным для региона сельскохозяйственным культурам, таким как соя, овес, рапс, лен. Это помогает снизить зависимость от традиционных культур и позволяет производителям гибко реагировать на изменения на рынке. Так, например, площадь, выделенная для посадки сои в 2024 г., увеличилась на 25%, по сравнению с 2023 г., и составляет 400 тыс. гектаров [5].

Не менее важным аспектом в настоящее время являются модернизация, внедрение инноваций и цифровизация. Внедрение современных цифровых технологий, таких как автоматизация орошения

и управление посевами, использование дронов, применение систем GPS способствует увеличению урожайности, сокращению затрат на производство. Так в 2023 г. региональные власти заявили о выделении 1,5 млрд руб. на поддержку модернизации сельского хозяйства. Это позволит увеличить производительность на 20% и улучшить качество продукции [6].

Также стоит отметить инвестирование в инфраструктуру, что позволяет значительно ускорить процесс переработки и доставки продукции к покупателям. Улучшение транспортной и логистической инфраструктур способствует росту доходов сельскохозяйственных производителей.

Актуальным является уклон в сторону экологии производства, происходит увеличение внимания к экологически чистым методам ведения сельского хозяйства. На данный момент идет популяризация и глобальный тренд на органическую продукцию, производство и продажа которой откроет новые рынки для реализации и возможности для развития агропромышленной отрасли региона.

Таким образом, несмотря на сложные условия, влияние международных санкций, аграрный сектор Алтайского края показывает положительные изменения, адаптируясь к новым вызовам и трудностям. Важно отметить, что поддержка государства, внедрение инновационных технологий, укрепление кооперативных связей создают основу для устойчивого развития и роста региона.

Библиографический список

1. Структура продукции сельского хозяйства в Алтайском крае: официальный сайт. Росстат [Электронный ресурс]. – URL: <https://22.rosstat.gov.ru>.
2. Воробьев С.П., Воробьева В.В. Динамика и структура экспорта продукции птицеводства России // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 2023. – № 1. – С. 26-27.
3. Михайлова О.Е., Некрасова В.С., Сорокотяженко Ю.А. Оценка эластичности экспорта продукции Алтайского края в системе макроэкономических показателей // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 2023. – № 1. – С. 38-40.
4. Чжан Ф., Цзоу Ц. Динамика экспорта сельскохозяйственной продукции на мировой рынок // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров. – 2023. – № 10. – С. 181-184.
5. Воробьев С.П., Воробьева В.В., Клецкова Е.В., Савченко А.С. Основные тренды развития сельского хозяйства Алтайского края // Экономика сельского хозяйства России. – 2024. – № 7. – С. 66-74.
6. Аганбегян А.Г., Клепач А.Н., Порфирьев Б.Н., Узиков М.Н., Широков А.А. Постпандемическое восстановление российской экономики и переход к устойчивому социально-экономическому развитию // Проблемы прогнозирования. – 2020. – № 6. – С. 18-26.

Научный руководитель – Куликова И.В., к.э.н., доцент

Современные методы бюджетирования

Куклина А.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Бюджетирование исторически играло центральную роль в системах управленческого контроля большинства организаций. Однако в последнее время традиционные методы его ведения стали предметом значительной критики [4]. Многие ученые и практики выражают недовольство традиционным бюджетированием, утверждая, что оно имеет ограниченное применение в современной деловой среде, на фоне жесткой конкуренции, достижений в области информационных технологий и сокращенных жизненных циклов [5].

Процесс традиционного (периодического) бюджетирования появился в 1920-х годах как инструмент управления расходами и денежными потоками в крупных промышленных организациях. С тех пор компании используют бюджеты как один из самых необходимых методов управленческого учета для планирования и контроля в организации. Периодическое бюджетирование подразумевает формирование бюджета организации на фиксированный период времени (как правило – год), при истечении которого процесс повторяется.

В настоящее время многие организации сталкиваются с некоторыми трудностями, используя данный метод бюджетирования. Одним из таких недостатков можно назвать потерю актуальности и значительное отклонение фактических значений от прогнозных. Данная проблема особенно чувствуется в современных реалиях, где наблюдается высокий уровень неопределенности во многих сферах, а периодическое бюджетирование не позволяет своевременно реагировать и подстраиваться под происходящие изменения. Конечно, в рамках традиционного бюджетирования есть возможность прибегнуть к двум методам, позволяющим справиться с этой проблемой.

Во-первых, возможно составление нескольких бюджетных сценариев. Во-вторых – устранение отклонения с помощью внесения корректировок в уже существующий бюджет. Однако частое внесение правок в бюджет, как и составление нескольких сценариев, полностью перечеркивает эффект от его использования.

Еще одним недостатком считается «проблема последних месяцев» – организация сталкивается с ограничением бюджета к концу года и возможным желанием руководителей довести фактическое значение до планируемых. Помимо этого, ориентация на уровень расходов предыдущего года в ходе проведения бюджетной кампании ограничивает менеджеров в принятии решений на прогнозируемый год.

За счет выше описанных проблем, а также затратности по времени и денежным средствам, не соответствия стратегии организации использование традиционного фиксированного бюджета в контексте динамической бизнес-среды не только приводит к проблемам координации и неэффективности, но и снижает гибкость организации и ее способность справляться с новыми возможностями, угрозами и изменениями в требованиях клиентов [5].

Выявленные недостатки традиционного бюджетирования, побудили к разработке двух новых подходов: улучшенное бюджетирование (Better Budgeting) и безбюджетное управление (Beyond Budgeting). Улучшенное бюджетирование – это обобщающий термин, который охватывает различные улучшенные подходы к бюджетированию, которые пытаются устранить недостатки традиционного бюджетирования путем повышения фокуса и точности бюджетных результатов. Данный метод бюджетирования сохраняет потребность в составлении бюджетов, стимулирует усовершенствования традиционного бюджетирования, чтобы сделать его более простым и релевантным. Также под термином «улучшенное бюджетирование» объединены такие методы, как:

Процессно-ориентированное бюджетирование (ABB, activity based budgeting) - управление эффективностью бизнеса и управление затратами. Использование данного метода позволяет находить источники дисбаланса и неэффективности, что способствует распределению ресурсов для их наилучшего использования в соответствии с организационными целями, улучшает принятие решений и оценку производительности, одновременно повышая операционную гибкость.

Бюджетирование с нулевой базой (ZBB, zero base budgeting) - расходы должны быть повторно обоснованы в течение каждого цикла бюджетирования, а не основываться на бюджетах предыдущих лет или периодов. Данный метод позволяет избежать построения на неэффективности и неточностях бюджетов предыдущих лет.

Скользящие бюджеты и прогнозы (Rolling budgets and forecasts) - решают проблемы, связанные с периодическим бюджетированием, и, следовательно, приводят к более точным прогнозам и перспективному, актуальному бюджету. Также более чувствительны к изменяющимся обстоятельствам, но требуют постоянного ресурса для администрирования;

В отличие от улучшенного бюджетирования, безбюджетное управление подразумевает идею полного отказа от бюджетов [3]. При использовании данного метода считается, что в условиях быстрых изменений в рыночной среде традиционный бюджет может быстро устареть и не иметь способности поддерживать конкурентное преимущество. Безбюджетное управление стремится решить проблемы традиционного бюджетирования, пропагандируя точку зрения управления без бюджетирования. Безбюджетное управление включает управление организационной эффективностью без обычных бюджетов, введение самоуправляемых бизнес-единиц, оказание высокого доверия сотрудникам, децентрализацию принятия решений и замену контрактов с фиксированной эффективностью на контракты с относительной эффективностью [5].

К преимуществам отказа от ведения бюджетирования относятся: снижение затрат за счет отсутствия необходимости проходить через процесс бюджетирования; использование более адаптивных процессов, сокращающих время реагирования; стратегическое соответствие между целями, мерами и поведением организации.

Анализируя все вышеописанные подходы к бюджетированию, можно сделать вывод, что составление бюджетов имеет преимущества. В соответствии с этим предполагается, что использование элементов улучшенного бюджетирования, таких, как скользящие прогнозы или процессно-ориентированное бюджетирование, более актуальны в настоящее время, чем традиционное бюджетирование и менее радикальны, чем безбюджетное управление.

Библиографический список

1. Багавиев А.Р. Внедрение системы продвинутого бюджетирования как способ преодоления наиболее характерных проблем и недостатков, свойственным традиционным системам внутрифирменного планирования и бюджетирования // Электронный экономический вестник Татарстана. – 2013. – № 2. – С. 44-50
2. Соколов А.Ю., Валеева Л.Р. Трансформационные модели традиционной системы бюджетирования // Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ «Нацразвитие». – Санкт-Петербург: Нацразвитие, 2019. – С. 71-73.
3. Ali U. An evaluation of budgeting approaches: traditional budgeting, better budgeting, and beyond budgeting // Journal of Academic Studies. – 2009. – Vol. 42. – Pp. 113-130.
4. Theresa L.R., Murray L. Beyond budgeting or budgeting reconsidered? A survey of North-American budgeting practice // Management Accounting Frontiers. – 2010. – Vol. 2. – p. 56-75.
5. Thisali L.T. Gooneratne from «traditional» budgeting to «better» budgeting: navigating through «stability» and «change» // Management Accounting Frontiers. – 2021. – Vol. 4. – p. 27-50.

Научный руководитель – Чубур О.В., к.э.н., доцент

Состояние малого и среднего предпринимательства в Алтайском крае

Литвинова А.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Предпринимательство выступает в качестве ключевого элемента современной рыночной экономики, задавая динамику ее развития и оказывая влияние на структуру и качество валового национального продукта. Оно играет важную роль в решении проблемы занятости, обеспечивая рабочие места и стимулируя экономический рост. Современное предпринимательство можно рассматривать как многогранную экосистему, охватывающую разнообразные хозяйственные субъекты, каждый из которых стремится реализовать свои уникальные цели и задачи, учитывая конкретные условия своей деятельности [7].

Алтайский край занимает 20-е место в России и 4-е место в Сибирском федеральном округе по количеству субъектов малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) и занятых в этом секторе. География МСП в Алтайском крае неравномерна. 73,4% субъектов МСП сосредоточено в городских округах, а 26,6% – в муниципальных районах. В среднем, МСП формируют около 50% от объема оборота и 25% от инвестиций в основной капитал. По итогам сплошного статистического наблюдения за 2020 г., вклад МСП в формирование валового регионального продукта составил 36,9%. В связи с этим поддержка малого и среднего бизнеса является крайне актуальной [6].

Табл. 1 – Количество субъектов МСП в Алтайском крае за 2019-2023 гг. [3].

Показатель	Год				
	2019	2020	2021	2022	2023
Общее количество микропредприятий	74 760	72 379	71 549	70 909	74 219
В том числе: количество юридических лиц	29 925	28 965	26 762	24 837	24 598
количество ИП	44 835	42 414	44 787	46 072	49 621
Общее количество малых предприятий	2 859	2 789	2 688	2 647	2 661
В том числе: количество юридических лиц	2 452	2 395	2 325	2 274	2 274

количество ИП	407	394	363	373	387
Общее количество средних предприятий	252	244	241	238	245
В том числе: количество юридических лиц	248	241	236	233	240
количество ИП	4	3	5	5	5
Всего субъектов МСП:	77 871	75 412	74 478	73 794	77 125
В том числе: количество юридических лиц	32 625	31 601	29 323	27 344	27 112
количество ИП	45 246	43 811	45 155	46 450	50 013

Анализ структуры предпринимательского сектора Алтайского края демонстрирует устойчивую тенденцию: микропредприятия составляют подавляющее большинство, их доля в среднем составляет 96%. Доля малого бизнеса стабильно держится на уровне около 3,6%, а удельный вес средних предприятий не превышает 0,3%. Примечательно, что микропредприятия преимущественно оформляются в качестве индивидуальных предпринимателей (далее – ИП), в то время как в сегменте малого и среднего бизнеса преобладают юридические лица (далее – ЮЛ). Однако, за последние годы наблюдается возрастающая популярность ИП среди предпринимателей. С 2021 г. отмечается снижение доли ЮЛ в структуре микро и малых предприятий. Вероятной причиной этой тенденции стала отмена единого налога на вмененный доход, который был широко распространен среди предпринимателей края. Многие перешли на патентную систему налогообложения, доступную только для ИП. В 2021 г. в Алтайском крае было приобретено около 27 тысяч патентов по 62 направлениям деятельности, что значительно превышает показатели 2020 г. (1 000 патентов) и 2019 г. (менее 900). Выбор в пользу ИП обусловлен также желанием оптимизировать расходы, снизить административное давление, что особенно актуально в современных условиях. С точки зрения численности субъектов МСП, за анализируемый период наблюдалось их ежегодное сокращение вплоть до 2023 г. В 2022 г. их количество уменьшилось на 6,8% по сравнению с 2018 г. К факторам, влияющим на эту тенденцию, относятся: снижение реальных доходов населения, высокая налоговая и административная нагрузка, усиление конкуренции, особенно в сфере торговли и услуг, дефицит квалифицированных кадров, а также нестабильная экономическая ситуация. Наиболее значительное сокращение произошло в 2020 году. Количество предпринимателей, прекративших свою деятельность, достигло 2 459 человек, что составляет 3,2% от уровня 2019 г. Помимо существующих проблем, ухудшение эпидемиологической обстановки, связанное с пандемией COVID-19, также оказало негативное влияние на предпринимательскую среду. Введенные ограничения на передвижения и социальные контакты привели к снижению спроса, уменьшению доходов, затруднению выплаты зарплат, оплате налогов и арендных платежей. Не все предприятия смогли выдержать убытки и были вынуждены прекратить свою деятельность [5].

В 2023 г. количества малого и среднего бизнеса показало значительный рост в 4,5% или 3 331 ед. С 2022 г., после введения внешних санкций, наблюдается переориентация предпринимателей на новые экспортные и внутренние рынки, а также поиск альтернативных импортным и отечественным поставщикам. Увеличение количества предприятий в 2023 г. можно объяснить тем, что значительно расширились финансовые возможности для поддержки предпринимателей. Алтайский фонд финансирования предпринимательства в рамках индивидуальной программы социально-экономического развития получил в текущем году дополнительные средства в размере почти 500 млн руб. Это позволило увеличить объемы выдаваемых льготных займов и внедрить долгосрочное кредитование сроком до 15 лет по ставке 3,5% [2].

Таким образом, для поддержания ежегодного роста малых и средних предприятий и улучшения показателей их развития необходимо продолжать улучшать институты поддержки бизнеса и внедрять новые меры.

Библиографический список

1. Брезицкая А.А. Оценка состояния малого и среднего предпринимательства в Алтайском крае // Статистика и предиктивная аналитика: Материалы III Всероссийского конкурса научных работ. – Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2023. – С. 49-50.
2. Доклад Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Алтайском крае за 2023 год. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ombudsmanbiz22.ru/pages/89>.
3. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. [сайт]. – URL: <https://rmsp.nalog.ru>.

4. Михайлюк М.Н. Финансирование малого и среднего бизнеса в условиях пандемии коронавируса COVID-19 // Новые технологии. – 2021. – № 17. – С. 101-110.
5. Наролина Т.С., Самогородская М.И. Исследование особенностей функционирования малых и средних предприятий в условиях пандемии // Регион: система, экономика, управление. – 2021. – № 2. – С. 125-135.
6. Официальный сайт управления Алтайского края по развитию предпринимательства и рыночной инфраструктуры [Электронный ресурс]. – URL: <https://altsmb.ru>.
7. Хавина Л.А. Успехи и проблемы малого и среднего предпринимательства в Сибирском федеральном округе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки. – 2023. – № 1. – С. 88-100.

Научный руководитель – Гооге О.А., к.э.н.

Влияние санкций на малый бизнес в России

Луньков О.С.

*Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Нижний Новгород*

В современной экономике бизнес является неотъемлемой частью любой страны, так как он связан с получением прибыли через различные организационно-правовые формы предпринимательства. Он оказывает существенное влияние на экономическое и научно-техническое развитие государства. Государство, в свою очередь, может стимулировать и поддерживать компании в различных отраслях экономики, выдавая субсидии или предоставляя различные льготы: кредиты с льготными ставками, гранты на создание и развитие бизнеса и др. Однако и другие страны могут влиять на экономику страны помощью введения санкций.

Санкции подразумевают собой наложенные ограничения одной страны против другой страны, компании или человека. На данный момент против России введено четырнадцать пакетов санкций (17 294 санкций), которые непосредственно влияют на экономическую ситуацию в стране и бизнес. Участниками санкционной кампании в основном являются страны с развитой экономикой: страны Евросоюза, США, Швейцария, Великобритания, Япония, Австралия, Канада [2].

Экономические ограничения достаточно сильно видоизменили ведение предпринимательской деятельности в России. Многим поставщикам и партнерам малого бизнеса приходится прибегать к двум методам избегания негативных последствий санкций: параллельный импорт и импортозамещение. После ухода многих иностранных компаний был разрешен ввоз товаров различных брендов при отсутствии разрешения правообладателя. Этот метод был легализован Правительством РФ и Минпромторгом. Также происходит постепенное развитие бизнеса в отраслях, которые были ослаблены из-за конкуренции с иностранными компаниями или вовсе отсутствовали. Эти способы избегания санкций имеют как определенные преимущества, так и ключевые недостатки.

С одной стороны, параллельный импорт позволяет ввозить товары от компаний, введших санкции против страны, что помогает избежать дефицита товаров. С другой стороны, стоимость таких товаров значительно возрастает из-за увеличения логистических и временных издержек, а также отсутствия гарантийных обязательств от официальных представителей.

Импортозамещение является достаточно сложным процессом, который требует развития производства в различных отраслях и создания отечественных товаров или услуг. Ключевыми недостатками данного метода является то, что он ослабляет конкуренцию и, как правило, требует больших вложений, создания большого количества заводов, которые занимаются различными фазами производства. Данный метод воплощается сложнее, чем первый. Причиной этому является достаточно большая зависимость ряда производств от продукции иностранных компаний [1].

Санкции оказали негативное влияние на малый бизнес в России, в том числе, из-за снижения доступности товаров, увеличения цен, усложнения ведения предпринимательской деятельности, увеличившейся финансовой нагрузки на логистику и отсутствия гарантийных обязательств. Некоторые компании занялись созданием отечественных предприятий и развитием местного производства. Соответственно, санкции создают как вызовы, так и возможности для малого бизнеса в России, заставляя его адаптироваться к новым условиям.

Обратимся к статистическим данным, которые показывают, как предприниматели оценивают влияние санкций на деятельность организации (рис. 1) [3].

Рис. 1 – Социологический опрос предпринимателей о влиянии санкций на ведение бизнеса в Российской Федерации [3].

Социологический опрос указывает на то, что санкции оказывают значительное влияние на весь бизнес в России. Лишь 25% опрошенных не заметили негативного влияния санкций, 2% затруднились ответить, а 73% отметили сильное влияние санкций на бизнес-процессы в стране. Высокий показатель свидетельствует о трудностях, с которыми сталкиваются многие компании при налаживании логистических цепочек, росте цен, изменениях в условиях бизнеса.

В настоящее время, отечественный бизнес приспосабливается ко всем экономическим видоизменениям и постепенно импортозамещает отрасли, которые были ослаблены или вовсе утрачены из-за невозможности конкурировать с иностранными компаниями.

Таким образом, делаем вывод о том, что санкции оказывают значительное влияние, как и национальную экономику, в целом, так и на малый бизнес, в частности. С одной стороны, экономические ограничения негативны, поскольку усложняют процесс коммуникации с другими иностранными компаниями, а с другой стороны, дают возможность развить отечественную промышленность, благодаря активной поддержке государства.

Библиографический список

1. Как экономика России адаптировалась к санкциям и что ее ждет в новом году [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/04/01/2023/63a02e769a79471e00e74746>.
2. Санкции против России: актуальная статистика [Электронный ресурс]. – URL: <https://x-compliance.ru/statistics>.
3. Яковенко Д. ФОМ оценил влияние санкций на малый бизнес в России [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.forbes.ru/biznes/469979-fom-ocenil-vlianie-sankcij-na-malyj-biznes-v-rossii>.

Научный руководитель – Францева-Костенко Е.Е., к.э.н., доцент

Структурные преобразования в экономике России на региональном уровне

Манахова О.А.

*Ульяновский филиал РАНХиГС
г. Ульяновск*

Развитие на региональном уровне является ключевым фактором для устойчивого роста экономики и социального благополучия России. Структура экономики России разнообразна, что обусловлено различиями между регионами по уровням развития, ресурсному потенциалу и экономической специализации. В последнее время наблюдается значительные структурные преобразования на региональном уровне, вызванные как внутренними факторами, так и внешними вызовами.

Структура преобразований экономики России на региональном уровне предусматривает следующие аспекты [1, 2]:

1. Создание конкурентной рыночной среды, соответствующей социальным потребностям, экономическому росту и развитию каждого региона. Могут быть приняты следующие меры: устранение

необоснованных административных барьеров на пути создания новых и функционирования существующих предприятий, стимулирование роста внутреннего спроса, а также создание систем, ускоряющих развитие малого и среднего бизнеса.

2. Выравнивание дисбаланса в уровнях социально-экономического развития различных регионов страны. Для сокращения межрегионального неравенства могут быть приняты следующие меры: совершенствование системы межбюджетных трансфертов на основе внедрения социальных стандартов; снятие инфраструктурных ограничений для регионального развития.

3. Рост национального благосостояния в каждом конкретном регионе. Можно предпринять следующие шаги: развивать человеческий капитал, использовать природные ресурсы, внедрять инновации.

4. Создание рациональной структуры народного хозяйства, основанной на взаимосвязи всех областей региона и унификации ориентиров социально-экономического развития.

5. Улучшение экономического районирования государства.

6. Поддержание относительной стабильности местной занятости.

Приоритетным направлением структурной перестройки региональной экономики является создание благоприятного инвестиционного климата. Это касается обоснования выбора приоритетов инвестиционной политики, активизации деятельности основных субъектов инвестиционной деятельности, поиска дополнительных источников капитальных вложений и создания механизмов их продуктивного использования.

Особое внимание также уделяется развитию экономической инфраструктуры в производственном и социальном секторах и наращиванию потенциала человеческих ресурсов.

Некоторые пути оптимизации структуры экономики России на региональном уровне: государственная поддержка: разработка программ и инициатив по стимулированию инвестиций в местные проекты; стимулирование инноваций: поддержка стартапов и малого бизнеса, внедрение образовательных программ; повышение качества жизни: развитие социальной инфраструктуры, создание приятной городской среды.

Структурные преобразования на региональном уровне – сложный многогранный процесс, требующий комплексного подхода. Успешное региональное развитие зависит от эффективной государственной политики, привлечения инвестиций, развития человеческого капитала и внедрения инновационных технологий. В контексте глобальных вызовов региональное развитие должно быть направлено на повышение конкурентоспособности, создание новых рабочих мест и устойчивое развитие.

Библиографический список

1. Сидорова А.А., Кузнецов В.В. Структурные изменения в экономике стран с переходной экономикой. – Санкт-Петербург: РГПУ, 2022.
2. Наумов А.Б. Экономика регионов России: проблемы и перспективы структурных изменений. – Екатеринбург: Уральский федеральный университет, 2020.

Научный руководитель – Максимова Э.А., к.пед.н, доцент

Развитие благоприятной инвестиционной среды для туризма в Нижегородской области

Маркитан Н.Д.

*Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Нижний Новгород*

События последнего десятилетия в значительной мере поменяли вектор развития российской экономики. Сталкиваясь с глобальными вызовами, туристская отрасль в стране в настоящий момент представляет динамично развивающуюся отрасль с перспективами для дальнейшего роста, что подтверждается статистическими данными, ежегодно публикующимися в Росстат. С началом пандемии, а затем и с обострением геополитической обстановки в мире туристская отрасль претерпела значи-

тельные изменения, предоставив дополнительные возможности для развития сегмента внутреннего туризма в России.

Правительством уделяется активное внимание туристскому сектору, создаются федеральные программы по развитию отрасли в субъектах страны, выделяются гранты, направленные на поддержку инициатив. Одним из таких проектов, успешно реализующихся в последние годы, стал национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства» [5]. Его цель – предоставить туристам качественные и доступные услуги, а также оказать дополнительную поддержку работникам туристской отрасли.

Туристская индустрия представляет сложный, многоступенчатый механизм, являющийся совокупностью таких составляющих отрасли как гостиничного бизнеса, предприятий питания, торговли сувенирной продукцией, услуг по бронированию туров, экскурсионной и музейной работы. Успешность коммерческой деятельности в туризме напрямую зависит от инвестиционной привлекательности региона. Инвестиционная привлекательность – это совокупность качеств объекта исследования, позволяющая определить, насколько проект или бизнес интересен для потенциальных инвесторов. Проще говоря, чем активнее развивается туристский потенциал региона, тем выше его инвестиционная привлекательность. Также с понятием инвестиционной привлекательности исследователи связывают такое понятие как «инвестиционный климат». Под «инвестиционным климатом» понимается среда, в которой происходят различные бизнес-процессы, влияющие на привлекательность региона, а также формирующиеся под действием внешних экономических факторов в стране и мире [2].

Туристский сегмент Нижегородской области по праву можно отнести к числу самых быстро развивающихся отраслей в регионе. На популярность данного туристского направления во многом оказали влияние обновленный дизайн-код региона, событийный календарь, а также обновленная инфраструктура в Нижнем Новгороде. В 2021 г. регион занял второе место в рейтинге событийного потенциала регионов [1]. Нижегородская область является перспективной и с точки зрения культурно-познавательного туризма, ведь среди исторических и архитектурных объектов в регионе выделяют свыше 3 тысяч памятников, свыше тысячи из которых являются памятниками федерального значения.

Министерство туризма и народных промыслов Нижегородской области достигло особых успехов в реализации туристского потенциала региона среди молодежной целевой аудитории. Так, Нижний Новгород в 2023 г. получил статус «Молодежной столицы России», а затем в 2024 г. стал «Культурной столицей России». На рост популярности туризма в регионе также повлияло проведение таких масштабных мероприятий как «Российская студенческая весна», празднование 800-летия Нижнего Новгорода, а также ставший ежегодным фестиваль «Столица закатов» [3].

Рассмотрим факторы, оказывающие влияние на повышение инвестиционной привлекательности туристской сферы Нижегородской области. Прежде всего, следует отменить географическое положение области, а также природные и культурные ресурсы. Нижегородская область является оптимальным местом для реализации крупных проектов в сфере туризма, поскольку находится на незначительном расстоянии от других городов Приволжского Федерального Округа, а также столицы. Развитие инфраструктуры также оказало влияние на рост инвестиционной привлекательности Нижегородской области. Преобразование туристской инфраструктуры проводилось перед проведением Чемпионата Мира в 2018 г., а также в рамках подготовки к юбилею города в 2021 г.

В последние годы правительством Нижегородской области были предприняты меры по формированию бренда территории Нижегородской области, ведется активная работа с маркетингом территории региона. Следует отметить, что регион активно участвует в выставках, основная задача которых – популяризация туризма внутри страны. Более того, Нижегородская область также принимает участие в туристских выставках стран-партнеров (например, «ОТДЫХ» в г. Минск), тем самым повышая интерес и зарубежной целевой аудитории.

Среди факторов, влияющих на инвестиционную привлекательность региона, можно также отнести развивающуюся нормативную базу для развития бизнеса в сегменте туризма в регионе, а также поддержку отрасли со стороны правительства. В Нижегородской области существует и успешно развивается программа грантовой поддержки инициатив, созданная командой губернатора Нижегородской области.

Подводя итог, можно отметить, что Нижегородская область активно развивает туристский потенциал территории, ежегодно демонстрируя положительную динамику туристских потоков. Среди ключевых факторов, определяющих инвестиционную привлекательность региона, можно выделить

природные и культурные ресурсы территории, развитие нормативно-правовых аспектов ведения бизнеса в регионе, грантовую поддержку инициатив, а также инфраструктурную и маркетинговые составляющие.

Библиографический список

1. Привалова Е.А. Инвестиционная привлекательность сферы туризма в Приволжском федеральном округе // Инновационное развитие экономики. – 2022. – № 3-4. – С. 70-78.
2. Шейхова М.С. Инвестиционная политика: тенденции, особенности и перспективы реализации на современном этапе функционирования экономики России // Московский экономический журнал. – 2022. – № 3. – С. 279-291.
3. Молодежь и предпринимательство: проблемы теории и практики: Материалы IX региональной научно-практической студенческой конференции – Нижний Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2021. – 975 с.
4. Министерство туризма и промыслов Нижегородской области [официальный сайт]. – URL: <https://mintour.nobl.ru>.
5. Национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства» [Электронный ресурс]. – URL: [национальные-проекты.рф/projects/turizm](https://nationalprojects.ru/projects/turizm).

Научный руководитель – Барсукова Е.В., к.п.н., доцент

Использование теории вероятности для управления рисками в бизнесе

Мнацаканян Р.А.

*Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Нижний Новгород*

В современном мире, характеризующемся высокой степенью неопределенности и динамичными изменениями, управление рисками становится неотъемлемой частью стратегического менеджмента в бизнесе. Риски могут проявляться в различных формах: финансовых, операционных, стратегических и репутационных, и их эффективное управление имеет решающее значение для обеспечения устойчивости и конкурентоспособности организаций. В этом контексте теория вероятности представляет собой мощный инструмент, позволяющий систематически анализировать и оценивать риски, а также разрабатывать стратегии их минимизации [1].

Теория вероятности предоставляет методы для количественной оценки вероятностей наступления тех или иных событий, что позволяет бизнесу принимать более обоснованные решения. Например, с помощью статистических моделей можно предсказать вероятность финансовых потерь, связанных с изменением рыночной конъюнктуры или колебаниями валютных курсов.

Нами был рассмотрен кейс по теме управления рисками в бизнесе компании «Альфа», которая занимается продажей электроники и хочет оценить риск потери прибыли из-за возвратов товаров. На основании исторических данных, компания знает, что:

- 10% всех проданных товаров возвращаются.
- средняя стоимость возвращаемого товара составляет 500 рублей.
- в прошлом месяце компания продала 1 000 товаров.

Необходимо рассчитать:

1. Ожидаемое количество возвратов.
2. Ожидаемую сумму потерь из-за возвратов.
3. Вероятность того, что в следующем месяце будет возвращено более 120 товаров.

Решение задачи:

1. Ожидаемое количество возвратов:

Ожидаемое количество возвратов можно рассчитать по формуле:

$$E(X) = n \cdot p$$

где, n – общее количество проданных товаров (1000),
 p – вероятность возврата (10% или 0.1).

Подставим значения:

$$E(X) = 1000 \cdot 0.1 = 100$$

Ожидаемое количество возвратов составляет 100 товаров.

2. Ожидаемая сумма потерь из-за возвратов:

Ожидаемая сумма потерь рассчитывается по формуле:

$$E(L) = E(X) \cdot C$$

где, C — средняя стоимость возвращаемого товара (500 рублей).

$$E(L) = 100 \cdot 500 = 50000$$

Ожидаемая сумма потерь из-за возвратов составляет 50 000 рублей.

3. Вероятность того, что в следующем месяце будет возвращено более 120 товаров:

Для расчета этой вероятности мы можем использовать нормальное распределение, так как количество возвратов достаточно велико для применения центральной предельной теоремы.

Среднее (μ) равно 100 (как мы вычислили ранее).

Дисперсия (σ^2) равна $n \cdot p \cdot (1 - p)$:

$$\sigma^2 = 1000 \cdot 0.1 \cdot 0.9 = 90$$

Стандартное отклонение (σ):

$$\sigma = \sqrt{90} \approx 9.49$$

Теперь мы можем стандартизировать значение $X = 120$:

$$Z = X - \mu / \sigma = 120 - 100 / 9.49 \approx 2.11$$

Используя таблицу стандартного нормального распределения, мы находим вероятность для $Z = 2.11$. Эта вероятность составляет примерно 0.0174.

Таким образом, вероятность того, что будет возвращено более 120 товаров:

$$P(X > 120) = 1 - P(Z < 2.11) = 1 - 0.9836 = 0.0164$$

Вероятность того, что в следующем месяце будет возвращено более 120 товаров, составляет примерно 1.64%.

В заключение отметим, что использование теории вероятности для управления рисками в бизнесе позволяет компаниям более эффективно оценивать неопределенности и принимать обоснованные решения. Применение статистических методов помогает выявлять потенциальные угрозы, прогнозировать их влияние на деятельность и разрабатывать стратегии минимизации рисков. Таким образом, интеграция теории вероятности в бизнес-процессы способствует повышению устойчивости компании и улучшению ее финансовых показателей.

Библиографический список

1. Баранов А.Г. Управление рисками: теория и практика: учебное пособие. – М.: Бизнес-Пресса, 2010.

Научный руководитель – Малиновская Г.А., к.т.н., доцент

Роль управленческого учета в управлении организаций и максимизации прибыли

Нагибин К.Е.

*Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Волгоград*

Одним из главных аспектов обеспечения устойчивого роста деятельности предприятия является наличие практической системы финансового и управленческого учета, которая способна дать возможность избежать негативных факторов. Защита обусловлена способностью органов управления предприятием на соответствующих уровнях обеспечить устойчивый рост бизнеса предприятия, нейтрализовать негативное влияние в кризисной ситуации, сформировать адекватную систему учета финансовых потоков, усилить оперативную эффективность системы контроля, обеспечить защиту конфиденциальной информации, составляющей коммерческую тайну.

Современные научные исследования показывают, что без единой системы финансового и управленческого учета организации невозможно найти выход из кризиса, стабилизировать экономическую ситуацию, создать эффективный механизм управления данной организацией. Стоит отметить, что уровень экономической безопасности предприятия зависит от эффективного управления руководством, заключающемся способности прогнозировать и предотвращать воздействие негативных факторов за счет финансового и управленческого учета.

В настоящее время управленческий учет является необходимым условием существования развития и экономической безопасности. Управленческий учет фокусируется на предоставлении информации внутренним пользователям, что помогает организации принимать стратегические и оперативные решения [1].

Цель управленческого учета является обеспечение информацией лиц, входящих в состав предприятия, где проводится учет; в системе финансового учета подготавливается информация для внешних пользователей, т.е. для лиц, не входящих в состав данной предприятия. Если подытожить, то основная ценность управленческого учета приспосабливаться под конкретные задачи проста паразитерна, что может проявляться в ее устойчивости и эффективности [1].

Одной из ключевых функций управленческого учета является поддержка стратегического управления. Благодаря нему руководство может принимать стратегические решения, основываясь на детальном изучении информации о текущем положении дел компании и прогнозах на будущее периоды. Сюда входит анализ прибыльности проектов, оценка инвестиционных возможностей и разработка стратегий для развития или оптимизации деятельности.

Управленческий учет имеет огромное значение для оперативного управления, поскольку он позволяет контролировать текущую деятельность и способствует принятию быстрых решений. С его помощью руководство может следить за исполнением бюджетов, определять причины отклонений и предпринимать действия для их устранения. В условиях кризиса или неясности деятельность организации адаптироваться к изменениям рыночной среды становится критически важной. Именно в таких ситуациях управленческий учет становится основным инструментом для анализа, принятия решений и поддержание конкурентоспособности [3].

Управленческий учет играет ключевую роль в определении текущих затрат и предложении стратегий для будущего развития компании. В условиях жесткой конкуренции крайне важно тщательно анализировать и контролировать расходы, поскольку каждое решение о затратах влияет на финансовое благополучие организации. С его помощью руководители могут контролировать постоянные и переменные издержки и принимать обоснованные решения на основе этой информации [2].

Управленческий учет открывает путь к эффективному использованию ресурсов, обнаруживает перспективы повышения финансовой продуктивности и улучшает финансовые результаты. Это помогает компании не просто преодолевать трудности, но и увеличивать свою прибыль. Эффективное использование ресурсов и улучшение производственных процессов – это ключевые аспекты стабильного развития и защиты предприятия от внешних угроз.

В период экономической нестабильности и растущей конкуренции значимость управленческого учета возрастает. Он служит не только инструментом для фиксации данных, но и мощным инструментом стратегии, позволяющим предприятию успешно развиваться, снижать риски и достигать значительных финансовых успехов.

Библиографический список

1. Островская О.Л., Осипов М.А., Карлик А.Е., Абдалова Е.Б. *Управленческий учет: учебник и практикум для вузов.* – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 435 с.
2. Вахрушина М.А. *Управленческий учет для менеджеров: учебник.* – М.: КноРус, 2018.
3. Ким Л.И. *Стратегический управленческий учет: монография.* – М.: ИНФРА- М, 2022. – 202 с.

Научный руководитель – Чуб М.В., к.э.н., доцент

О трудностях и способах преодоления санкционного давления на сельскохозяйственное малое предпринимательство в России (на примере Новосибирской области)

Никольский Я.С.

*Новосибирский государственный университет экономики и управления
г. Новосибирск*

Россия – это сильная страна, и можно с уверенностью сказать, что за последние несколько лет она стала продовольственно-независимой страной. Это один из ключевых аспектов независимости любого государства. Однако с 2014 г. наша страна сталкивается с санкционным давлением в агропромышленном комплексе. Но особенно остро последствия санкций проявились после 2022 г. [1, 3]. Санкционное давление и другие факторы привели к серьезным проблемам, таким как: изменение логистики, поставки товаров, рост курса валют, ограничения на поставки в страну и экспорт – все это стало серьезным испытанием, последствия которого ощущаются до сих пор. Большинство научных исследований в России посвящены среднему и крупному бизнесу [5]. Однако автор полагает, что больше всего от санкций пострадали небольшие фермерские хозяйства, занимающиеся сельским хозяйством. Особенно остро это ощущается в бедных регионах России.

Помимо исследований отечественных ученых и официальных статистических данных различных государственных организаций, особый интерес, по мнению автора, представляет информация, полученная из первых рук – от самих аграриев нашей страны. В рамках данной статьи автор провел небольшой, но информативный опрос среди 13 аграриев. Важно отметить, что опрос проводился среди небольших фермерских хозяйств в Новосибирской области. Их ответы на заданные вопросы позволили глубже понять и проанализировать проблемы, связанные с адаптацией и преодолением санкционного давления. Результаты опроса и их ответы на вопрос: «В какой именно области сельского хозяйства вы ощутили наиболее значительные и серьезные изменения в своей работе после введения санкций в 2022 году?» представлены на рисунке 1.

Рис. 1 – Результат аграриев ответа на вопрос «В какой именно области сельского хозяйства вы ощутили наиболее значительные и серьезные изменения в своей работе после введения санкций в 2022 году?»».

Как видно из рисунка 1, главной проблемой стало увеличение стоимости и обслуживания сельскохозяйственных машин и техники, а также стоимости услуг по их обслуживанию. Рост курса дол-

лара и санкции, способствующие развитию серого импорта, делают товары иногда в три раза дороже, чем они стоили до 2022 г. Все эти расходы в той или иной степени ложатся на потребителей, но и сами аграрии замечают снижение прибыли из-за снижения конкурентоспособности [2]. Еще одной важной проблемой стало увеличение процентных ставок по кредитам, что замедляет экономику и развитие частного бизнеса. Для малых и средних предприятий в сфере сельского хозяйства – это особенно чувствительный аспект после 2022 г.

Также одной из проблем, является то, что доля поставок в страны, которые ввели ограничения, была невелика и до начала санкционного режима. Поэтому логистические проблемы в основном вызывают затруднения из-за загруженности железнодорожной ветки через Новосибирск, которая увеличилась из-за роста товарооборота из Китая в западную часть России и страны ЕС.

Сектор ИТ не сильно затронул малые предприятия, так как сложные и специализированные программы в основном используются в специфических аспектах выращивания сельскохозяйственной продукции и больше подходят для средних и крупных предприятий. По словам новосибирских аграриев, единственным выходом из сложившейся непростой ситуации является адаптация к новым условиям. Однако, как показывают статистические данные, не всем это удается. С 2022 г. в Новосибирской области было закрыто уже восемь предприятий агропромышленного комплекса. А сколько малых форм хозяйств прекратили свою деятельность – неизвестно, так как статистики по этому вопросу нет. Но, по словам местных аграриев, их количество довольно велико.

Одним из самых эффективных способов преодоления трудностей является способность пережить сложные времена и переждать их. Аграрии, занимающиеся малыми формами хозяйств, отмечают, что они не могут позволить себе покупку новой сельскохозяйственной техники, так как она слишком дорога и сильно ударяет по их и без того ограниченному бюджету. Кроме того, они не могут взять кредит из-за высоких процентных ставок. Чтобы преодолеть серьезный экономический удар, малые формы хозяйств вынуждены идти на глобальную экономию на всем, на чем только возможно. Это позволяет им не только выжить на рынке агропромышленной продукции, но и выдержать конкуренцию со стороны крупных и средних компаний, которые с каждым годом увеличивают свои производственные мощности и прибыль [4].

Библиографический список

1. Белугин А.Ю. Конкурентоспособность российской экспортной агропродовольственной продукции в условиях экономических санкций // Общество: политика, экономика, право. – 2022. – № 12. – С. 72–76.
2. Бурланков С.П., Пошибаев А.Р., Бурланков П.С. Проблемы и возможности развития предприятий российского агропромышленного комплекса в условиях санкционного давления // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Сельскохозяйственные науки. Экономические науки». – 2024. – Т. 10. № 1. – С. 86-95.
3. Емельянова В.А., Федосов В.А., Коврижкин В.А. Агропромышленный комплекс России в новых геополитических условиях // Скиф. – 2023. – № 1. – С. 87-94
4. Никольский Я.С. Экспортный потенциал агропромышленного комплекса Новосибирской области: перспективы и возможности развития. // Сибирская финансовая школа. – 2024. – № 2. – С. 98-103.
5. Чаткина Е., Казакова Н.А., Анализ риск-факторов и оценка устойчивости развития АПК в условиях санкций // Финансы: теория и практика. – 2024. – № 28. – С. 166-177.

Научный руководитель – Глотко А.В., д.э.н, профессор

Применение теории вероятностей для анализа риска кредитования

Овчинникова Я.М.

*Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Нижний Новгород*

В современной экономике кредитование играет важную роль в развитии бизнеса и стимулировании экономического роста. Однако, для банков кредитование всегда сопряжено с определенным риском. Существует немалая вероятность того, что заемщик не сможет вернуть кредит в полном объеме или вовремя, что приведет к финансовым потерям для кредитора. Для оценки риска кредитования и

принятия оптимального решения о выдаче ссуды банки применяют разнообразные методы анализа. Одним из инструментов является теория вероятностей, которая позволяет систематизировать анализ рисков и оценить ожидаемую прибыль или убыток от кредитной операции [1, 2, 3, 4].

Дерево вероятностей – это мощный инструмент для визуализации и анализа рисков, особенно при принятии решений в условиях неопределенности.

В этой статье мы рассмотрим применение дерева вероятностей на примере кейса о кредитовании бизнесмена, в котором бизнесмену нужно занять 20 000 руб. сроком на 1 год. Банк может предоставить эти деньги под 12% годовых или вложить в дело со 100% возвратом суммы, но под 8% годовых. Из опыта известно, что 5% таких клиентов ссуду не возвращают.

В рамках решения данного кейса применяется метод дерева вероятностей, который обеспечивает графическое представление всех возможных исходов и их вероятностей.

Составим таблицу, определив возможные исходы (табл. 1):

Табл. 1 – Возможные исходы кейса.

Возможные исходы	Возможные решения		Вероятность
	Выдавать заем	Не выдавать	
Клиент заем возвращает	2 400	1 600	0,95
Клиент заем не возвращает	-20 000	1 600	0,05
Ожидаемый чистый доход	20 160	1 600	

Определение вероятностей: вероятность возврата займа 95%; вероятность невозврата займа 5%; вероятность успеха дела 100% (по условию кейса); вероятность неуспеха дела 0%.

Ожидаемый доход от выдачи займа: $(22\,400 * 0,95) + (-20\,000 * 0,05) = 20\,160$ руб.

Ожидаемый доход от инвестирования: $(20\,000 * 0,08) = 1\,600$ руб.

Места, где принимаются решения, обозначают квадратами □, места появления исходов – кругами ○, возможные решения – пунктирными линиями — —, возможные исходы – сплошными линиями —————.

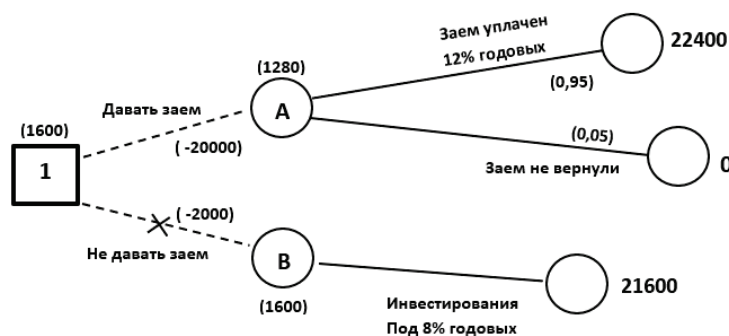

Рис. 1 – Дерево решений о выдаче кредита.

Для каждой альтернативы мы считаем ожидаемую стоимостную оценку (EMV) – максимальную из сумм оценок выигрышей, умноженных на вероятность реализации выигрышей, для всех возможных вариантов:

$$EMV(A) = 22\,400 * 0,95 + 0 * 0,05 - 20\,000 = 1\,280$$

$$EMV(B) = 21\,600 - 20\,000 = 1\,600$$

$$EMV(1) = \text{MAX}\{EMV(A), EMV(B)\} = 1\,600$$

Таким образом, ожидаемый чистый доход от выдачи займа (20 160 руб.) намного выше, чем от инвестирования в дело (1 600 руб.). Следовательно, с точки зрения ожидаемого дохода, банку более выгодно выдать заем бизнесмену.

Библиографический список

1. Абрамова Н.В. Дерево вероятностей как инструмент анализа рисков в банковской сфере // Вестник Московского государственного университета. Серия 6: Экономика. – 2019. – № 2. – С. 118-128.

2. Балабаев В.Е. Статистический анализ финансовых рисков: учебно-методическое пособие. – Ярославль: ЯрГУ, 2015. – 60 с.
3. Бабешко Л.О. Основы эконометрического моделирования. – М.: КомКнига, 2006.
4. Шарп У.Ф., Александер Г.Дж., Бейли Д.Б. Инвестиции. – М.: Инфра-М, 2007, 1040 с.

Научный руководитель – Малиновская Г.А., к.т.н., доцент

Дерево вероятностей: методика моделирования и анализа случайных событий

Павлинова М.С.

*Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Нижний Новгород*

Дерево решения представляет собой своеобразную графическую картину процесса решения, в которой отображаются альтернативные решения, соответствующие возможностям и выигрышам для любой комбинации альтернативных решений.

Для того чтобы раскрыть данную тему рассмотрим кейс: главному инженеру компании предстоит принять судьбоносное решение: установить ли новую производственную линию, использующую передовые технологии. Если линия функционирует безупречно, прибыль составит 350 млн руб. Однако в случае сбоя возможные потери достигнут 200 млн руб. По оценкам инженера, вероятность отказа линии составляет 70%.

Кроме того, существует экспериментальная установка, которую инженер оценивает с вероятностью 45% на успешную работу. Если установка будет удачной, вероятность успешного функционирования производственной линии возрастает до 80%. В противном случае, если установка потерпит неудачу, шансы на успешную работу линии падают до 20%. Расходы на эксперимент составят 25 млн руб.

Решение задачи с помощью дерева решений (рис. 1):

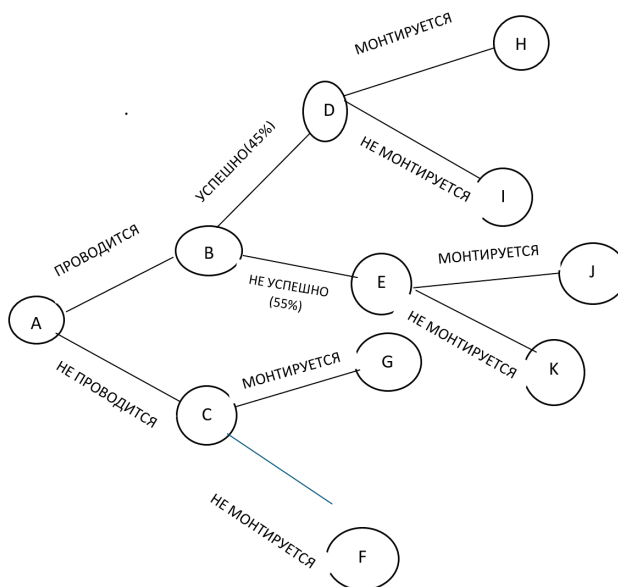

Рис. 1 – Дерево решений успешной установки.

В дереве решений представлены все возможные варианты и вероятность их реализации.

Сделаем расчет вероятности и прибыли убытков на каждом конечном узле G, H, J.

Узел G устанавливается без экспериментов:

Ожидаемая прибыль: $(0,3 * 350 \text{ млн. руб.}) + (0,7 * (-200 \text{ млн. руб.})) = -65 \text{ млн. руб.}$

Узел H устанавливается после успешной проверки

Ожидаемая прибыль: $(0,8 * 350 \text{ млн. руб.}) + (0,2 * (-200 \text{ млн. руб.})) = 240 \text{ млн. руб.}$ $(240 \text{ млн. руб.} - 25 \text{ млн. руб. (затраты на эксперимент)}) = 215 \text{ млн. руб.}$

После неудачного эксперимента узел J монтируется:

Ожидаемая прибыль: $(0.2 * 350 \text{ млн. руб.}) + (0.8 * -200 \text{ млн. руб.}) = -100 \text{ млн. руб.}$ ($-100 \text{ млн. руб.} - 25 \text{ млн. руб.}$ (затраты на эксперимент)) = -125 млн. руб.

Следующим шагом найдем обратный проход по дереву решений

Узел В (эксперимент проведен): Ожидаемая прибыль: $(0,45 * 215 \text{ млн. руб.}) + (0,55 * (-125 \text{ млн. руб.})) = 22,5 \text{ млн. руб.}$

Узел С (эксперимент не проведен): Ожидаемая прибыль: -65 млн. руб.

Узел А (начало): сравниваем ожидаемые прибыли от проведения эксперимента ($22,5 \text{ млн. руб.}$) и от его непроведения (-65 млн. руб.).

Извлечем уроки из проведенной работы. Что касается прибыли от эксперимента, то она будет существенно превышать результаты без его осуществления. Таким образом, необходимо создать экспериментальный комплекс.

После успешного испытания наступает время для монтажа производственной линии, ожидаемая выручка которой составит 215 млн рублей. В случае, если эксперимент окажется неудачным, установка линии окажется невозможной, и убыток составит 125 млн руб. Ожидаемая стоимость оптимального решения с учетом эксперимента составляет 22,5 млн руб. Это не гарантированная прибыль, а математическое ожидание, включающее в себя все возможные сценарии и их вероятности.

Таким образом, инвестиции в эксперимент представляют собой осознанный шаг к достижениям, открывающим горизонты возможностей, где страхи и риски уравниваются математической выверкой потенциальных доходов.

Библиографический список

1. Дегтярев С.А. Теория принятия решений: учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2018. – 416 с.
2. Абрамова Н.В. Дерево вероятностей как инструмент анализа рисков в банковской сфере // Вестник Московского государственного университета. Серия 6: Экономика. – 2019. – № 2. – С. 118-128.
3. Васильев А.В. Моделирование бизнес-процессов в банковской сфере с использованием деревьев вероятностей // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2020. – № 1. – С. 105-115.

Научный руководитель – Малиновская Г.А., к.т.н., доцент

Актуальные проблемы адаптации персонала в российских компаниях

Радаева П.О.

*Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Нижний Новгород*

В настоящее время на рынке труда наблюдается явный тренд – «кадровый голод», при котором количество открытых вакансий значительно превышает число соискателей. Сложившаяся ситуация обязывает работодателей развивать и совершенствовать программы адаптации для вновь прибывших сотрудников с целью удержания их в компании, поскольку, как отмечают исследования HeadHunter, 40% россиян задумываются об увольнении в течение первых месяцев после выхода на новую работу [1]. Это приводит к дополнительным расходам компаний на поиск новых сотрудников и их обучение, не говоря уже о том, что высокая текучесть кадров среди вновь принятых сотрудников отрицательно сказывается на качестве производимых товаров, выполненных работ или оказанных услуг как по причине роста нагрузки на постоянных сотрудников, так и по причине недостаточного опыта у новичков. Исходя из этого, в настоящее время наблюдается устойчивый рост как научного, так и практического интереса к решению проблем адаптации персонала, поскольку, несмотря на очевидные выгоды от адаптационных мероприятий для самих компаний, можно выделить ряд проблем, с которыми до сих пор сталкиваются сотрудники российских предприятий. К примеру, согласно исследованию, опубликованному источником [2], только 30% респондентов подтвердили наличие плана онбординга в тех компаниях, в которые они трудоустроились. В остальных компаниях респонденты отмечают следующие проблемы адаптации: не были четко поставлены задачи и цели, не ознакомили с иерархией

в компании, а также с регламентами и принципами, не было возможности обсудить особенности рабочего процесса с непосредственным руководителем и т.д.

Развитие социума неразрывно связано с процессами адаптации. Вопрос о необходимости изучения адаптации впервые был сформулирован древнегреческим философом Аристотелем, отмечают исследователи проблемы адаптации А.А. Реан [3] и Н.А. Свиридов [4]. Большинство литературных источников определяют адаптацию персонала как процесс интеграции новых сотрудников в организацию, включающий знакомство с корпоративными правилами и нормами, методами профессиональной деятельности, а также взаимодействие в неформальных связях.

Адаптация нового сотрудника в компании представляет собой один из ключевых аспектов управления человеческими ресурсами. Эффективная программа адаптации позволяет вновь пришедшему человеку быстрее адаптироваться к коллективу и начать выполнять свои обязанности с меньшими затратами времени и усилий. Разработка мероприятий по адаптации требует учитывать характер, цели, задачи организации, а также уникальные качества сотрудников.

Успешным примером внедрения программы адаптации является ПАО «СИБУР Холдинг» [5]. В 2010 году компания впервые реализовала программу «Адаптация», целью которой было быстрое вовлечение новых сотрудников в рабочие процессы. Внутреннее исследование продемонстрировало, что большинство новых сотрудников покидают организацию в течение первых трех месяцев, что связано с различием ожиданий и реальности, а также трудностями интеграции. Программа «Адаптация» четко определила этапы этого процесса. За каждым новым сотрудником закреплялся наставник, который выполнял роль «учителя», и этому назначению предшествовали определенные требования, такие как наличие, минимум трехлетнего опыта работы и преданность корпоративным стандартам.

В настоящее время ПАО «Сибур» продолжает активно развивать и улучшать адаптационные программы. Каждый новый сотрудник проходит обучение и получает «Комплект новичка», включающий информационные материалы и фирменные предметы. В компании также существует двухлетняя программа для молодых специалистов, доступная определенному кругу лиц. Она включает в себя мероприятия по оценке навыков, корпоративному обучению и развитию, а также активное включение в командные взаимодействия.

Международный опыт в области разработки программ адаптации можно наблюдать в автомобильных компаниях. К примеру, одна из ведущих японских автомобильных корпораций – Toyota Motor Corporation [6] – назначает каждому новому сотруднику наставника на срок до трех месяцев для обучения. Обучение проходит параллельно с основной работой, что позволяет быстро освоить профессиональные навыки и корпоративные нормы. Разработка адаптационных программ является важным шагом к успешной интеграции новых работников и способствует повышению общей продуктивности организации. Другим примером служит немецкий автопроизводитель – Porsche [7]. Процесс адаптации проходит в течение трех недель. В это время новички получают возможность познакомиться с рабочими процессами и подготовиться к своим обязанностям. На протяжении первых шести месяцев за каждым новым сотрудником закрепляется наставник, который интенсивно обучает их, знакомит с процессами работы и является основным контактным лицом. Немаловажным является тот факт, что сотрудники Porsche регулярно предоставляют обратную связь по проектам и совместно разрабатывают цели на полгода и на конец года.

Таким образом, процесс адаптации персонала представляет собой длительный и требующий определенных усилий этап интеграции вновь пришедшего сотрудника в рабочую среду компании. Разработка программы адаптации сотрудников является критически важной для успешного вовлечения новых сотрудников в рабочую среду и должна учитывать, как особенности организации, так и индивидуальные потребности новых сотрудников. Тем не менее, среди самых значимых мероприятий для новичка в любой компании являются: подготовка информационных материалов, дающих актуальную информацию о компании, знакомство с членами команды и непосредственным руководителем, ознакомление с особенностями рабочих процессов, целями и KPI, вовлечение в процесс онбординга всех членов команды, в идеале, назначение наставника.

Библиографический список

1. Стрельникова М. Стало известно, сколько россиян задумываются об увольнении вскоре после выхода на работу [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2024/08/16/23705755.shtml?ysclid=m1qbg7st82383465892>.

2. Адаптация сотрудников в российских компаниях: исследование TalentTech, Нетологии и FL.ru [Электронный ресурс]. – URL: <https://netology.ru/blog/12-2020-issledovanie-adaptacii-sotrudnikov>.
3. Реан А.А. К проблеме социальной адаптации личности // Вестник СПбГУ. – 1995. – № 20. – С. 74-79.
4. Свиридов Н.А. Социальная адаптация личности в трудовом коллективе // Социологические исследования. – 1980. – № 3. – С. 47-48.
5. Человеческий капитал [Электронный ресурс]. – URL: https://www.sibur.com/ru/sustainability/our_people.
6. Careers and Benefits [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.toyota-europe.com/careers/what-we-offer>.
7. Starting with Us as a Young Professional [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.porsche-consulting.com/international/en/career/young-professional>.

Научный руководитель – Федотова О.В., к.э.н., доцент

Современные основы развития конкурентоспособности производителей товаров и услуг

Сергиенко С.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Конкурентоспособность, точно так же, как и конкуренция является одним из важнейших факторов в рыночной экономике. С самого начала зарождения рыночных отношений не что иное как соперничество (конкуренция) способствовало улучшению качества продаваемого товара, заставляя использовать для этого все доступные способы и изобретать новые. Стремление продать больше товара и как следствие получить больше прибыли играет одну из основных ролей в совершенствовании предлагаемых товаров и услуг.

Конкуренция – это своего рода борьба между субъектами рыночной экономики за право воздействовать на рынок. Можно сказать, что конкуренция – это движущая сила рынка. Что же такое конкурентоспособность и чем она отличается от конкуренции. В настоящее время не существует определенного универсального определения конкурентоспособности. Конкурентоспособность – это набор свойств, которыми обладает товар или предприятие, которые помогают ему вступать в борьбу с аналогичными участниками рынка, и делают его более привлекательным.

В наш век высоких технологий, уровень конкуренции на рынке очень велик и для того чтобы удержать рынок предприятиям необходимо использовать абсолютно другие подходы чем те, что могли использовать еще совсем недавно. Это качественно новые подходы, идущие в ногу со временем как в ценовой, так и в инвестиционной политике, политика продвижения товара на рынке вообще кардинально изменилась за последнее десятилетие. Внедрение новых технологий и проведение технической реконструкции так же должно соответствовать новым требованиям реального времени.

Основными же факторами современного рынка, влияющими на конкурентоспособность предприятия, можно назвать: уровень менеджмента и квалификация персонала; маркетинговая стратегия; технологический уровень производства; налоговая среда, в которой действует предприятие; доступность источников финансирования [1, 2].

Эти факторы, определяют уровень, направление и степень технического, экономического и организационного развития предприятия, от которого зависит его конкурентоспособность. Каждое предприятие на протяжении всего своего жизненного цикла нацелено на развитие и совершенствование своих характеристик для успешной борьбы на рынке.

С точки зрения результативности конкурентов на рынке можно выделить следующие факторы конкурентоспособности: качество продукции на соответствие мировому уровню; имидж фирмы; концепция продукта, на которой основывается деятельность фирмы; разнообразие номенклатуры продукции, уровень диверсификации производства; суммарная рыночная доля ключевых видов бизнеса.

Существуют основные способы повышения конкурентоспособности производителей такие как: инновационная рекламная политика, ориентированная на современного потребителя, модернизация производства продукции и как следствие снижение затрат на его производство (в долгосрочной перспективе) и конечно же создание нового вида продукции ожидаемого на рынке.

На основании основных способов повышения конкурентоспособности мы можем определить и ключевые пути решения – это выстраивание гибкой структуры всего предприятия, от качественного менеджмента зависит развитие стратегического маркетинга, использование новых технологий, модернизация производства, совершенная ценовая политика и налаженные устойчивые связи с внешней средой.

Как результат слаженной работы всей структуры предприятия в целом, может являться диверсификация производства выход на новые рынки, внедрение новых технологий, модернизация формы сбыта продукции, идущая в ногу со временем.

Сегодня в России, как и во всем мире уделяется особое внимание развитию цифровых сервисов, предоставляемых на основе цифровых платформ. Это является одним из элементов маркетинговой стратегии предприятий. Цифровые платформы – это важное коммуникационное звено между производителем и потребителем продукции. Онлайн взаимодействие в корне изменило экономическую жизнь субъектов рынка. Онлайн платформы, цифровые сервисы становятся ведущими системами для пользователей, способствующими развитию инноваций. Переход к цифровой экономике стимулирует развитие бизнес-процессов. Что является одним из основных преимуществ в конкурентной борьбе на рынке. Предприятия, использующие цифровые платформы получают больше возможностей для привлечения новых клиентов, а те предприятия, которые игнорируют данные технологии как бизнес инструмент рискуют потерять потенциальных клиентов, даря своим конкурентам преимущества на рынке. Цифровые платформы повышают открытость и доступность продукции для потребителя, тем самыми делая его более привлекательным.

Еще одним положительным эффектом цифровых технологий является помощь в сборе и аналитике большого количества данных. Они помогают не только собирать, хранить, но качественно обрабатывать данные необходимые производителям для изучения конъюнктуры рынка, а это напрямую влияет на реализацию своего конкурентного преимущества.

Библиографический список

1. Маркова С.В., Ахметвалеева Л.В., Алисултанова И.А. Роль цифровых платформ в современной экономике: влияние на рыночные структуры и конкурентоспособность // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 6, № 1(142). – С. 150-155.
2. Кривенда Е.А. Конкурентоспособность и ее роль в рыночной экономике // Территория науки. – 2021. – № 1. – С. 25-29.

Научный руководитель – Куликова И.В., к.э.н., доцент

Структурные преобразования в горно-металлургическом комплексе Белгородской области

Суркова А.А.

Ульяновский филиал РАНХиГС

г. Ульяновск

Белгородская область является неотъемлемым звеном в экономической системе страны. Ее выгодное географическое положение, богатые природные ресурсы и развитая инфраструктура обуславливают динамичное развитие региона. Экономика Белгородской области носит индустриально-аграрный характер, гармонично сочетая промышленные предприятия и плодородные сельскохозяйственные угодья.

В структуре ВРП Белгородской области за 2020 г. ГК занимает вторую по величине долю в 24,5%50 (244,4 млрд руб.) и является базовым сектором для экономики региона. Последнее десятилетие предприятия отрасли демонстрировали устойчивый рост. Совокупный объем отгруженной продукции в 2020 г. составил 370,6 млрд руб., в 2021 – 665,7 млрд руб., что на 79,6% больше, чем в предыдущем году.

Структурные преобразования в горно-металлургическом комплексе белгородской области вклю-

чали следующие изменения:

– Модернизация производственных мощностей: обновление горнодобывающего оборудования: внедрение нового, более производительного оборудования, такого как карьерные самосвалы, буровые установки и экскаваторы, позволило существенно повысить объемы добычи и снизить затраты; технологическое обновление: применение передовых технологий, включая обогащение руд на основе флотации и магнито-гравитационного разделения, улучшило качество продукции и сократило потери при переработке.

– Инвестиции в инновационные проекты: программы капитальных вложений: разработка и запуск новых предприятий требует значительных капитальных вложений (примером служит строительство и модернизация таких крупных проектов, как новые обогатительные фабрики и заводы по производству металлургической продукции); цифровизация и автоматизация: внедрение цифровых решений (в том числе систем управления производственными процессами и предиктивной аналитики) позволило повысить эффективность и безопасность работы.

– Развитие инфраструктуры: улучшение транспортной сети: строительство новых железнодорожных веток и шоссейных дорог улучшает логистику и сокращает время доставки сырья и готовой продукции; создание промышленных кластеров, в т.ч. формирование специализированных промышленных зон и логистических центров способствует концентрации производственных мощностей и снижению издержек.

– Экологические инициативы: снижение выбросов: введение новых очистных сооружений и технологий по улавливанию вредных выбросов снижает негативное воздействие на окружающую среду; рекультивация земель: реализуются программы по восстановлению земель, использованных под карьеры, что включает их озеленение и создание парков и рекреационных зон.

– Подготовка кадров: сотрудничество с образовательными учреждениями: университеты и колледжи региона предлагают специализированные программы обучения и стажировок для подготовки новых специалистов; повышение квалификации: организуются курсы и тренинги для текущих работников, чтобы обучить их новым методам и технологиям работы.

– Социальные проекты и развитие человеческого капитала: программы социальной поддержки: внедряются проекты, направленные на улучшение жилищных условий и медицинского обслуживания работников предприятий; культурные и спортивные инициативы, в т.ч. поддержка местных сообществ, развитие спортивных и культурных учреждений, что способствует повышению качества жизни в регионе (например, Яковлевский ГОК реализовал стратегию развития, которая подразумевала увеличение производства в пять раз, внедрение новой системы безопасности, инвестиции более 20 млрд руб. и расширение штата персонала вдвое); создание крупной горно-металлургической базы страны (на базе железных руд Курской магнитной аномалии (КМА) удалось построить «КМАруду», Стойленский и Лебединский горно-обогатительные комбинаты (ГОК). Оскольский электрометаллургический комбинат (ОЭМК) стал уникальным предприятием черной металлургии, работающим по технологии прямого восстановления железа).

Железородная отрасль занимает особое место в экономике Центрально-Черноземного региона Курской Магнитной Аномалии (КМА). Так, объем запасов железной руды в данном регионе составляет около 60% от всех выявленных запасов железной руды в России. При этом значительная доля выявленных запасов железной руды располагается в Белгородской области. Горнодобывающий кластер, сложившийся на территории Белгородского региона, объединяет следующие направления работ: добыча и первичная переработка полезных ископаемых (железная руда и сопутствующие продукты вскрышных работ), металлургическое производство.

Структурные преобразования в горно-металлургическом комплексе Белгородской области – это сложный и многогранный процесс, охватывающий различные аспекты. Эти изменения не только способствуют улучшению производства и повышению качества продукции, но также способствуют устойчивому развитию региона. Адекватная поддержка со стороны государства, инвесторов и образовательных учреждений играет ключевую роль в достижении поставленных целей.

Библиографический список

1. Шульгина Н.П., Ермолаев Д.В. Перспективы развития горнодобывающего кластера белгородской области на базе рудных запасов курской магнитной аномалии // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1.

2. Трубин О.А. Анализ современных тенденций развития предприятий металлургического кластера Белгородской области на основе выявления потенциала региона. Молодой исследователь: вызовы и перспективы. сборник статей по материалам СІ международной научно-практической конференции. – Москва: Интернаука, 2019. – С. 412-414.
3. Слободенюк Н.В. Формирование и развитие горно-металлургического комплекса в районе Курской магнитной аномалии во второй половине XX – начале XXI веков: на материалах Белгородской области [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.dissercat.com/content/formirovanie-i-razvitie-gorno-metallurgicheskogo-kompleksa-v-raione-kurskoi-magnitnoi-anomal>.
4. Федоров Н.Н. Инвестиции в горно-металлургический сектор: анализ и перспективы: монография. – Ростов-на-Дону: Кавказ. 2022.
5. Кузнецова Л.П., Кадровый потенциал в горно-металлургической отрасли: вызовы и решения: монография. Казань: Высшая школа. – 2023.
6. Петров В.С. Современные технологии в горной и металлургической промышленности: монография. Санкт-Петербург: ГеоТех. – 2019.

Научный руководитель – Максимова Э.А., к.пед.н., доцент

Методы, применяемые в процессе бюджетного планирования

Федорова Е.С.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В условиях текущей экономической ситуации методология бюджетного планирования и прогнозирования, охватывающая инструментарий и логику процессов планирования и прогнозирования, направленных на достижение поставленных целей, представляет собой интегрированную систему методик и методов, используемых для разработки и обоснования прогнозов и плановых решений в области бюджетной политики [1].

Бюджетное планирование является разносторонним процессом и характеризуется сложностью решения поставленных задач, в рамках которого могут использоваться одновременно следующие методы: метод экстраполяции; нормативный метод; индексный метод; метод резервирования; альтернативный метод; программно-целевой метод.

В качестве дополнительного инструмента для определения предварительных значений применяется метод экстраполяции, под которым понимается определение финансовых параметров, расчет которых, в свою очередь, осуществляется на основе корректировки достигнутых значений базового периода с учетом относительно стабильного темпа роста.

Следует отметить, что вышеуказанному методу свойственны следующие ограничения: во-первых, не стимулирует поиск дополнительных возможностей для увеличения доходов; во-вторых, так как планирование осуществляется от достигнутого уровня, то метод не способствует рациональному использованию ресурсов; в-третьих, метод не учитывает возможные изменения отдельных факторов в прогнозируемом году по сравнению с базовым периодом.

Нормативный метод основывается на системе норм и нормативов, применяемых для вычисления различных показателей посредством расчетно-аналитических методов. Для повышения точности расчетов используются доступные технические документы с учетом научных и технологических новшеств, что способствует получению наиболее точной оценки. Существуют различные классификации норм и нормативов, выделяющие федеральные, региональные, местные, отраслевые, групповые и внутренние нормы и нормативы. Данный метод характеризуется рядом достоинств – простотой вычислений, однозначностью получаемых значений и единообразным подходом к различным учреждениям и организациям [3].

Применение индексного метода, как систему расчета плановых показателей с использованием индексов, обусловлено наличием инфляционных процессов, а также развитием рыночных отношений. В современной экономической ситуации широко применяются индексы уровня жизни, роста цен и другие.

Метод резервирования является важным инструментом минимизации бюджетных рисков, предполагающий формирование резервных фондов, что, в свою очередь, позволяет аккумулировать средства для покрытия непредвиденных расходов. На государственном уровне данный метод необходим для обеспечения стабильного финансирования деятельности государственных органов власти.

При планировании бюджета может быть применен метод вариантного анализа. Данный подход направлен на минимизацию рисков, связанных с нестабильностью рыночной конъюнктуры. Для этого формируются два варианта бюджета: основной и резервный, что позволяет оперативно реагировать на изменение экономической, геополитической ситуации.

Программно-целевой метод предполагает разработку комплексного плана, включающего оценку потребностей населения, определение приоритетных направлений экономического развития, выявление необходимых ресурсов и оптимизацию путей их мобилизации. Данный метод основывается на рациональном распределении бюджетных средств с акцентом на достижение верифицируемых, количественно измеримых результатов. Он предусматривает постоянный мониторинг и контроль исполнения плана, что позволяет оперативно корректировать стратегию и гарантирует высокое качество бюджетного планирования [1].

Применение программно-целевого метода в бюджетном планировании способствует унифицированному подходу к сбору и рациональному распределению бюджетных ресурсов по приоритетным направлениям. Данный метод гарантирует целесообразное использование средств и усиление контроля за их движением, что, в свою очередь, повышает эффективность освоения бюджетных ассигнований и точность адресности расходов [2].

Важно подчеркнуть, что указанные методы уже длительное время эффективно применяются в бюджетном процессе на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Это позволяет решать комплекс взаимосвязанных задач в области бюджетного планирования и прогнозирования. Однако, часто эти методы используются в рамках существующих ограничений, что не всегда позволяет в полной мере раскрыть их потенциал и преимущества.

Успешная реализация методов в бюджетном планировании напрямую связана с существующей практикой государственного управления на различных уровнях. Реализация таких методов требует адаптивной и эффективной работы административного аппарата, наличия необходимой технической базы и квалифицированных специалистов.

Библиографический список

1. Лемешко Е.Ю. Методы бюджетного планирования и прогнозирования: теоретический аспект // Международный академический вестник. – 2020. – № 3. – С. 122-124.
2. Родина Е.Е., Имкинова Д.В. Особенности программно-целевого метода бюджетного планирования // Наука. Исследования. Практика: сборник статей LXXIII Международной научной конференции. – Санкт-Петербург: НАЦРАЗВИТИЕ, 2023. – С. 96-98.
3. Филенко А.С., Зиляев Н.Э. Методы бюджетного планирования в системе государственного управления // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2020. – № 4. – С. 240-243.

Научный руководитель – Куликова И.В., к.э.н., доцент

Диагностика и мониторинг экономической безопасности ПАО «ГАЗ» в контексте структурных преобразований в автомобилестроительной отрасли России

Яшукова С. Ю.

*Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Нижний Новгород*

В современном мире экономическая безопасность является одним из ключевых аспектов успешного функционирования предприятий и отраслей. Особенно это касается автомобилестроительной отрасли, которая играет важную роль в развитии национальной экономики. Автомобилестроительная отрасль России, включая Публичное акционерное общество «ГАЗ» (далее ПАО «ГАЗ»), сталкивается

с серьезными вызовами, такими как зависимость от импорта комплектующих, необходимость модернизации производственных мощностей и изменения в потребительском спросе. Данные факторы создают значительные риски для экономической безопасности предприятия.

Целью исследования является диагностика и мониторинг экономической безопасности ПАО «ГАЗ». Для достижения цели необходимо решить следующие задачи: рассмотреть краткую характеристику деятельности ПАО «ГАЗ»; проанализировать текущее состояние экономической безопасности ПАО «ГАЗ»; разработать рекомендации по обеспечению экономической безопасности предприятия.

ПАО «ГАЗ» – машиностроительный завод, расположенный в Нижнем Новгороде. Создан в 1932 г. как Нижегородский автозавод имени В.М. Молотова по производству легковых автомобилей, легких и среднетоннажных грузовиков и автобусов малой вместимости. Современное название с 1992 г., входит в автомобилестроительный холдинг «Группа ГАЗ» [1]. Являясь ведущей российской компанией, он на практике применяет весь накопленный коллективный опыт и интеллект, непрерывно развиваясь, руководствуется принципами практичных инновационных решений и бескомпромиссного контроля качества на всех этапах. Компания совместно с надежными партнерами, разделяющими ключевые ценности, ответственно участвует в формировании благоприятной социальной среды [2]. ПАО «ГАЗ» играет важную роль в экономике Нижегородской области и страны в целом. Завод не только обеспечивает рабочие места, но и является значительным налогоплательщиком, способствуя развитию смежных отраслей.

Для анализа состояния экономической безопасности ПАО «ГАЗ» следует привести SWOT – анализ.

Табл. 1 – SWOT-анализ ПАО «ГАЗ».

Сильные стороны	Слабые стороны
<p>1. Долгосрочные контракты с государственными структурами – ПАО «ГАЗ» имеет контракты на поставку автомобилей для государственных нужд, включая автомобили для полиции и скорой помощи (например, в 2020 году завод получил контракт на поставку автомобилей для нужд Министерства внутренних дел);</p> <p>2. Широкий ассортимент продукции – завод производит различные автомобили, в том числе легковые модели, такие как «ГАЗель», и коммерческие транспортные средства (в 2021 году ПАО «ГАЗ» представило новую модель «ГАЗель NEXT», которая обрела популярность среди потребителей).</p>	<p>1. Зависимость от импорта комплектующих – высокая зависимость от иностранных поставщиков может привести к перебоям на производстве;</p> <p>2. Устаревшее оборудование – на некоторых производственных участках наблюдается устаревание оборудования, что снижает эффективность и качество продукции.</p>
Возможности	Угрозы
<p>1. Разработка новых моделей - растущий спрос на экологически чистые автомобили открывает новые возможности для разработки и внедрения электрических моделей (например, завод планирует расширить линейку автомобилей в ближайшие годы);</p> <p>2. Государственная поддержка – программы поддержки отечественного производства могут помочь в реализации новых проектов и модернизации (например, в рамках государственной программы по развитию автомобилестроения завод получает субсидии на развитие новых технологий).</p>	<p>1. Конкуренция – появление новых игроков на рынке, таких как китайские производители, может усилить конкуренцию и снизить долю рынка для российских автопроизводителей;</p> <p>2. Экономические факторы – волатильность валютных курсов, инфляция и экономический спад могут снизить спрос на автомобили и доходы компании.</p>

Современные тенденции показывают, что автомобильная отрасль России находится на этапе структурных преобразований, связанных с переходом к более экологичным технологиям и изменением потребительских предпочтений.

На основе анализа состояния ПАО «ГАЗ» и текущих тенденций в автомобилестроительной отрасли, можно дать следующие рекомендации для улучшения экономической безопасности завода:

1. Диверсификация поставок комплектующих – то есть установить долгосрочные контракты

с несколькими поставщиками внутри страны, чтобы снизить зависимость от одного источника: это может минимизировать риски перебоев в производстве из-за проблем с поставками.

2. Увеличить инвестиции в НИОКР для разработки экологически чистых автомобилей и электромобилей. Данная рекомендация позволит занять лидирующие позиции на растущем рынке экологически чистого транспорта и привлечь новых клиентов.

3. Создать систему мониторинга изменений рыночной ситуации и потребительских предпочтений. Это поможет оперативно реагировать на изменения и адаптировать стратегию компании.

Предложенные рекомендации направлены на укрепление экономической безопасности ПАО «ГАЗ» в условиях структурных преобразований в автомобилестроительной отрасли. Их реализация приведет к повышению конкурентоспособности завода и устойчивому развитию в долгосрочной перспективе.

Библиографический список

1. Горьковский автомобильный завод [Электронный ресурс]. – URL: <https://bigenc.ru/c/gor-kovskii-avtomobilnyi-zavod-f98c9c>.
2. Корпоративная жизнь горьковского автозавода [Электронный ресурс]. – URL: <https://nn.gaz.ru>.

Научный руководитель – Чернышов А.Н., к.э.н., доцент

СЕКЦИЯ 4

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ И СОЦИОЛОГИИ

Понятия и факторы, обуславливающие удовлетворенность профессиональной деятельностью

Абдуллаева Е.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Одной из актуальных проблем, изучаемых в психологии труда, является проблема удовлетворенности профессиональной деятельностью. Данный феномен представляет интерес для исследователей, поскольку он связан с ключевыми аспектами трудового процесса, такими как мотивация, вовлеченность, эффективность и производительность сотрудников. В данной статье представлено понятие «удовлетворенность профессиональной деятельностью», а также рассмотрены факторы, обуславливающие удовлетворенность профессиональной деятельностью.

В контексте психологии труда удовлетворенность профессиональной деятельностью рассматривается как совокупность психологических установок по отношению к трудовой деятельности, осуществляемой персоналом предприятия, так как удовлетворенность в первую очередь зависит от соответствия результата труда внутренним потребностям субъекта труда [3].

В научной литературе представлено множество определений понятия «удовлетворенность профессиональной деятельностью», в табл. 1 представлен обзор данных понятий.

Табл. 1. – Сущность понятия «удовлетворенность профессиональной деятельностью».

Автор	Понятие
Л.В. Верниенко, Л.Г. Кузьменко [1]	Эмоциональное состояние сотрудника, характеризующееся положительным отношением к своей работе, ощущением значимости и результативности выполняемых задач, а также комфортными условиями труда.
К.Ю. Мякиев [2]	Степень субъективного благополучия человека в сфере трудовой занятости, проявляющаяся в положительной оценке различных аспектов работы, включая содержание, условия, организацию труда, взаимоотношения в коллективе и перспективы карьерного и профессионального роста.
В.И. Федоринов, Н.В. Антонова [3]	Интегральное эмоционально-оценочное отношение сотрудника к своей работе, обусловленное соответствием между ожиданиями, потребностями и возможностями их реализации в конкретных условиях трудовой деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод, что удовлетворенность профессиональной деятельностью является важной составляющей социально-психологического климата в коллективе, которая является необходимой основой для формирования и реализации положительной психологической атмосферы в коллективе, что способствует установлению хороших отношений между сотрудниками организации.

Изучая вопрос удовлетворенности профессиональной деятельностью, стоит особое внимание обратить на ее факторы, в том числе психологические.

Такие исследователи как Л.В. Верниенко и Л.Г. Кузьменко обнаружили, что на испытуемых влияют пол, статус компании, а также уровень образования. В своих исследованиях они представили результаты удовлетворенности сотрудников различными аспектами их работы (заработная плата, расстояние до места работы, должностная инструкция, надежность работы, условия труда, структура работы, профессиональная и моральная удовлетворенность) [1].

Для выявления факторов, влияющих на удовлетворенность профессиональной деятельностью в рамках статьи, было проведено исследование по методике «Мое отношение к работе» (К. Маслач, М. Лейтер). В исследовании приняли участие 40 сотрудников организации ООО Специализированный застройщик «Строительная компания «Созидание», из них 20 сотрудников офиса (ЭГ-1) и 20 рабочих (ЭГ-2). В табл. 2 представим результаты методики.

Табл. 2. – Результаты методики «Мое отношение к работе» (К. Маслач, М. Лейтер), средние баллы.

Шкала	Работники офиса (ЭГ-1)	Рабочие (ЭГ-2)
Вознаграждение	7,91	7,53
Справедливость	7,39	5,4
Ценности	7,09	6,8
Рабочий коллектив	7,1	5,8
Контроль	5,09	6,4
Рабочая нагрузка	4,65	7,86

Результаты, представленные в табл. 2 позволяют сделать следующие выводы: сотрудники, работающие в офисе в наибольшей степени удовлетворены вознаграждением за труд (средний балл 7,91), при этом у рабочих данный показатель ниже, что связано с различиями в системах оплаты труда и премирования для данных категорий работников.

Сотрудники офиса также оценивают более высоко справедливость (средний балл составил 7,39), в то время как у рабочих средний балл значительно ниже (5,4 балла), что в свою очередь является важным фактором, влияющим на удовлетворенность профессиональной деятельностью.

Также можно отметить, что рабочая нагрузка важна для рабочих (средний балл 7,86), при этом текучесть кадров рабочих в ООО Специализированный застройщик «Строительная компания «Созидание» достаточно высокая, следовательно, можно сделать вывод, что рабочая нагрузка влияет на удовлетворенность профессиональной деятельностью.

Наглядно полученные результаты представим на рис. 1.

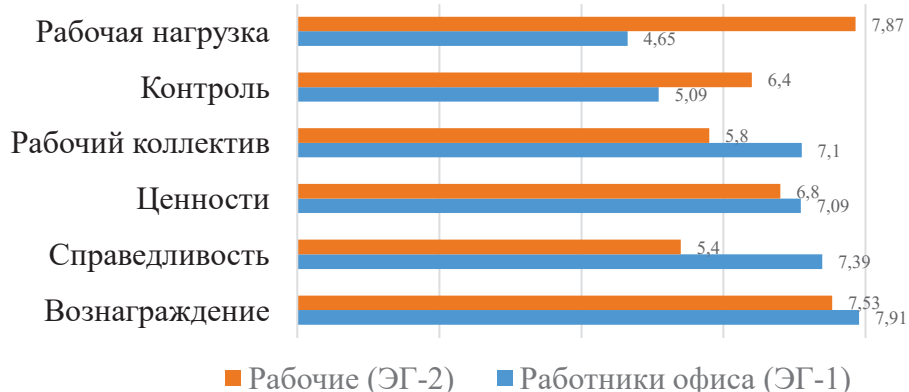

Рис. 1. – Средние значения по методике «Мое отношение к работе» (К. Маслач, М. Лейтер), баллы.

Таким образом, результаты исследования показывают, что на удовлетворенность профессиональной деятельностью существенное влияние оказывают такие факторы, как система вознаграждения, восприятие справедливости, ценности организации, взаимодействие в рабочем коллективе, а также характер и уровень рабочей нагрузки. Данные факторы определяют удовлетворенность профессиональной деятельностью, но в то же время соотношение может варьироваться в большей или меньшей степени для каждого субъекта.

Библиографический список

1. Верниенко Л.В., Кульменко Л.Г. Взаимосвязь индивидуальных свойств личности и эмоциональной сферы в зрелом возрасте и их влияние на профессиональную деятельность // Век качества. – 2024. – № 2. – С. 279-304.

2. Мякиев К.Ю. Доминирующие мотивы профессиональной деятельности и удовлетворённость трудом персонала в бизнес-организации // Научный аспект. – 2024. – Т. 29, № 6. – С. 3605-3610.
3. Федоринов В.И., Антонова Н.В. Трудовая мотивация сотрудников финансовой организации: связь с увлечённостью и удовлетворённостью работой // Организационная психология. – 2024. – Т. 14, № 1. – С. 173-195.
4. Михеева И.В., Полунина А.А. Ценностно-ориентационный аспект профессионального становления обучающихся по направлению «Государственное и муниципальное управление» // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2019. – № 17. – С. 36-40.

Научный руководитель – Меженин Я.Э., к.соц.н.

Образ будущего в современных российских фильмах и сериалах: взгляд на общественное устройство в условиях технологического прогресса

Афанасьева Д.В.

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
г. Москва*

Термин «образ будущего» был предложен Ф. Поллаком в одноимённой работе. Мы пользуемся определением, данным И.В. Желтиковой в посвящённой Ф. Поллаку статье «Образ будущего как образ». «Образ будущего, – пишет она, – это такой образ, который показывает будущее, соединяя в себе фантазии по поводу того, что может быть, и желания какого-то конкретного будущего» [1, 2]. При этом автор понимается как «проектор образов, которые с опережением фиксируют значительную часть истории будущего, но материалы, из которых он создает свои образы, взяты в основном из культурного наследия социума, к которому он сам принадлежит». Вслед за И.В. Желтиковой нужно уточнить, что в образах будущего содержатся «продукты коллективного, а не индивидуального творчества» [1], которые мы определяем как предчувствия возможных направлений развития общества.

Анализируя образ будущего, содержащийся в современных экранных произведениях, мы можем проследить векторы развития общества. Современные фантастические фильмы и сериалы становятся отражением взглядов людей, их надежд и опасений. Популярностью пользуются концепты, которые способны понять и осмыслить достаточно большое количество людей. Любимым приёмом кинематографистов является «игра в узнавание» [3] со зрителем, что отмечали многие исследователи в области кинодраматургии. «Каждый новый фильм, так или иначе, сопоставляется со всем, что было увидено или прочитано ранее» [3], и глядя на концепты общества будущего в кино и сериалах, люди как бы выбирают наиболее достоверные векторы развития общества, ведь без достоверности (хотя бы обусловленной рамками сюжета) авторам просто не удалось бы создать нужный драматический эффект. В этом смысле фантастические экранные произведения являются уникальным инструментом социологии и футурологии. Под современными российскими фильмами будем понимать фильмы, снятые после 2020 г.

В фильме «Обратимая реальность» (2021 г.) Д. Константинова поднимается вопрос злоупотребления человека новыми технологиями. Люди перестают жить в реальности и активно пользуются новой технологией – «приключениями». «Приключения» – это формат развлечения с полным погружением в компьютерную реальность. Люди погружаются в них в транспорте, дома, в перерывах, по дороге на работу. «Обратимая реальность» является своеобразной реакцией на популярность компьютерных игр. Авторы напоминают, что чрезмерное увлечение виртуальной реальностью может негативно сказаться на человеке или дать возможность злоумышленникам ему навредить. Ближе к кульминации фильма государство начинает вводить ограничения на свободные перемещения граждан и содержание домашних животных, чтобы люди больше и больше сидели в «приключениях». Технологии виртуальной реальности используются властями, чтобы контролировать народ, и корпорациями, чтобы получать больше прибыли. Достаточно жутко выглядят и сцены в поезде, где почти все люди находятся в «приключении»: пользователи бессмысленно смотрят перед собой, не реагируя на раздражители. Пагубность злоупотребления технологиями подчёркивается сценаристами: чтобы победить антагониста, героям приходится временно приостановить доступ людей к «приключениям», чтобы те посмотрели и увидели находящегося прямо перед ними злодея.

«Обратимая реальность» отражает достаточно характерный для современного общества взгляд на технологии. Говоря об опасности злоупотребления, авторы признают неизбежность развития и широкого распространения новых технологий и, как следствие, изменение общественного устройства (в фильме представлено движение противников технологий – т.н. «антивиртов» – и их борьба названа «бессмысленной» в финале). Это роднит его с другим проектом – «Кибердеревней» (2023 г.) С. Васильева. «Кибердеревня» – своеобразная фантазия на тему российского общества будущего. Главным антагонистом в фильме становится искусственный интеллект Галя – кибержена одного из героев. Однако изначальной причиной, по которой ИИ восстаёт против человека, становится стремление Гали быть хорошей женой, которая помогает своему мужу реализоваться при полном содействии и одобрении последнего. Лишь в кульминации её цели претерпевают изменения. Причиной конфликта ИИ и человека становится стремление последнего переложить ответственность за свою жизнь на ИИ. Ошибка современного (и будущего) человека – чрезмерная вера в новейшие технологии, восприятие их как решения всех проблем.

Другой проект, «Два холма» (2022 г.) Д. Грибанова, стал своеобразной реакцией на идеи последней волны феминизма. Авторы поделили человечество на «женское» и «мужское» общества. Первое – высокотехнологичное и развитое, второе – откатившееся в своём развитии на много лет назад. Несмотря на очевидную условность конфликта, «Два холма» поднимает темы злоупотребления властью (глава «женского» города торгует запрещённым самогоном и пытается контролировать жителей с помощью социального рейтинга), опасности социального рейтинга и общественного мнения, недопустимости тотального контроля («Два холма» описывают город с системой жёстких правил, и с помощью социального рейтинга в обществе достигается «прозрачность», позволяющая всем его членам следить за их соблюдением).

Как и подобает утопиям и антиутопиям, мироощущение «Двух холмов» дуалистично [4], причём одно общество глубоко рационально, а второе – иррационально. Авторы показывают, что, выбирая лишь один подход к построению общества, легко упустить золотую середину. Мир женщин – это идеал, в котором нет свободы; мужчин – свобода, далёкая от идеала. В конце первого сезона связь между женщиной и женщиной, порицавшаяся до этого, становится законной и социально допустимой, что является своеобразным провозглашением безусловной важности традиционных ценностей даже в обществе будущего.

Суммируя анализ концептов общества будущего хочется сказать, что современные фильмы и сериалы, в первую очередь, напоминают о важности баланса. При этом господствует скорее оптимистичный взгляд: при всех возможных минусах общественного устройства в будущем авторы подчёркивают тенденции к справедливости и гуманизму (в «Обратимой реальности» антагонист не был помещён в тюрьму или физически уничтожен, вместо этого его, как обладающего уникальными знаниями и навыками специалиста, принуждают работать на правительство). Сохраняется заданная антиутопиями XX века традиция поднимать проблемы тотального контроля и злоупотребления властью, однако современные фильмы содержат веру в способность человека и общества будущего преодолеть социальную несправедливость. Между тем, важное место уделяется теме возложения человеком чрезмерных надежд на новейшие технологии. Как бы ни были удобны и полезны устройства, которые принесёт нам технологический прогресс, человек должен оставаться хозяином своей жизни и не перекладывать ответственность за неё на искусственный интеллект.

Библиографический список

1. Желтикова И.В. Образ будущего как образ // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – № 5. – С. 75-80.
2. Polak F. The Image of the Future. – Elsevier Scientific Publishing Company Amsterdam, London, New York, 1973. – 319 p.
3. Щербак-Жуков А. Древний миф и современная фантастика, или Использование мифологических структур в драматургии жанрового кино. – М.: Независимая газета, 2010. – 168 с.
4. Черепанова Р.С. Утопия и антиутопия: типология и взаимоотношения // Вестник ЧелГУ. – 1999. – № 1 (9). – С. 96-107.

Научный руководитель – Вархотов Т.А., к.филос.н., доцент

Социально-психологические характеристики риелтора

Боровикова Е.И.

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

Рынок риелторских услуг в нашей стране имеет высокий уровень спроса, но уровень профессиональной подготовки риелторов и квалификационное обеспечение кадров в агентствах недвижимости остается на низком уровне. В редких случаях можно наблюдать организованное обучение специалистов в области недвижимости, тогда как большинство агентов формируют свои навыки и профессиональные качества через практическую деятельность. При этом успех этих специалистов во многом зависит от их способности к коммуникации, то есть от уровня их коммуникативной компетенции.

Для того чтобы оценить потенциал риелтора в исполнении его профессиональных обязанностей и содействовать развитию коммуникативных навыков сотрудников риелторских компаний, необходимо проводить анализ их социально-психологических характеристик. Это поможет выявить факторы, которые могут способствовать или препятствовать эффективному общению.

Подготовка кадров для профессии риелтора включает развитие коммуникативных навыков, самоорганизации, ответственности, стрессоустойчивости и объективности. Трудности в работе риелтора связаны с ненормированным рабочим днём, отсутствием стабильности, повышенным уровнем стресса и конкуренцией.

Социально-психологические характеристики риелтора включают в себя несколько ключевых аспектов, которые определяют его профессиональную деятельность, взаимодействие с клиентами и коллегами, а также успешность в профессии:

1. Коммуникабельность: риелтор должен уметь легко находить общий язык с разными людьми, устанавливать доверительные отношения и эффективно коммуницировать.

2. Эмоциональный интеллект: способность распознавать и понимать эмоции как свои, так и чужие, помогает риелтору лучше взаимодействовать с клиентами и учитывать их потребности.

3. Стрессоустойчивость: работа риелтора часто связана с высоким уровнем стресса и неопределенности, поэтому важно уметь справляться с давлениями и сохранять спокойствие в сложных ситуациях.

4. Организованность и ответственность: успешные риелторы должны быть организованны, чтобы управлять большим количеством задач, дел и клиентов. Ответственность также критически важна для поддержания репутации и доверия клиентов.

5. Гибкость и адаптивность: рынок недвижимости постоянно меняется, и риелтор должен уметь адаптироваться к новым условиям, быстро усваивать информацию и менять стратегии.

6. Навыки продаж: умение продавать – это основной навык риелтора. Важно не только представлять объекты недвижимости, но и уметь аргументировать их ценность.

7. Способность к обучению: рынок недвижимости, законы и правила постоянно меняются. Успешный риелтор должен быть готов к постоянному обучению и развитию своих навыков.

8. Этика и честность: риелторы должны придерживаться профессиональных стандартов и кодекса этики, чтобы поддерживать доверие со стороны клиентов.

9. Клиентоориентированность: умение ставить интересы клиента на первое место, понимать его потребности и стремиться их удовлетворить – важная характеристика.

Эти характеристики помогают риелтору эффективно выполнять свои обязанности, строить долгосрочные отношения с клиентами и успешно развиваться в профессиональной сфере.

Для определения портрета успешного риелтора было проведено исследование зависимости социально-психологических характеристик от уровня успешности. Уровень успешности определялся количеством закрытых сделок и количеством прибыли, принесенной в компанию. Для исследования были выбраны такие характеристики как стрессоустойчивость, коммуникативная компетентность, гибкость. В исследовании приняло участие 52 сотрудника агентств недвижимости, из них 21 были отнесены к наиболее успешным.

Стоит обратить внимание на то, что в ходе исследования среди наиболее успешных риелторов только 18% участников оказались способными к гибкому поведению в разных ситуациях и умели адаптивно применять стандартные оценки и принципы. В то же время, 25% испытуемых проявили догматизм, который выражался в строгом следовании общим принципам.

Важно подчеркнуть, что равноценное количество успешных агентов, а именно 18% в каждой обозначенной подгруппе, обладают различными навыками: одни из них легко и быстро устанавливают контакты, тогда как другие склонны чрезмерно углублять свои отношения с окружающими, что приводит к трудностям в общении. В то же время 21% сотрудников отличаются высокой чувствительностью к своим переживаниям и потребностям, тогда как 10,5% обладают противоположными характеристиками.

В ходе исследования было установлено, что успешный риелтор – это мужчина (61% участников исследования), обладающий высокой активностью. Примерно 20% риелторов проявляют высокую чувствительность к своим эмоциональным состояниям, при этом выделяются две подгруппы: одна легко общается, а другая испытывает трудности в коммуникации. Для значительной части агентов (около 25%) важно получать одобрение и уверенность в любви от окружающих. Парадоксальным образом успешные риелторы демонстрируют догматизм в своих убеждениях, несмотря на наличие способности к когнитивной гибкости. Выявленные маргинальные черты, а также предложенные пути их коррекции указывают на необходимость глубокого изучения причин данных социально-психологических явлений и разработки эффективных методов их преодоления, а также улучшения управления внутри организаций.

Библиографический список

1. Бодалев А.А. Психология общения. Избр. психол. труды. – М., 2002. – 256 с.
2. Практикум по психологии менеджмента и профессиональной деятельности / Под ред. Г.С. Никифорова, М.А. Дмитриевой, В.М. Снеткова. – СПб., 2003. – С. 190.
3. Курбатова Т.Н., Муляр О.И. Проективная методика исследования личности «HAND-TEST». Руководство по использованию. – СПб., 1996. – 64 с.
4. Михайлова М.А. Использование технологии ассессмент-центра для оценки профессионального становления личности молодого специалиста // Россия в XXI веке: стратегия и тактика социально-экономических, политических и правовых реформ: материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых, посвященной 75-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. – Барнаул, 2020. – С. 503-505.

Научный руководитель – Короткова А.А., к.соц.н.

Коммуникативные установки сотрудников МФЦ

Буллер С.Д.

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

Актуальность исследования коммуникативных установок сотрудников Многофункциональных центров (МФЦ) обусловлена спецификой их профессиональной деятельности. Сотрудники МФЦ регулярно сталкиваются с разнообразными социальными, эмоциональными и когнитивными особенностями заявителей. Недопонимание, неготовность к коммуникации и изначально негативная установка на взаимодействие с людьми могут привести к снижению качества обслуживания, возникновению конфликтных ситуаций и, как следствие, к негативному восприятию работы в МФЦ как со стороны заявителей, не получивших качественную услугу, так и со стороны сотрудников, испытывавших стресс и негативные эмоции. Выявление и изучение коммуникативных установок сотрудников МФЦ позволит определить, есть ли у них трудности при взаимодействии с заявителями.

Говоря об установках, следует сказать то, что установки могут быть изначально рациональными и иррациональными. По А. Эллису иррациональными установками называют такие установки, которые при наличии сильных когнитивно-эмоциональных связей конфликтуют с реальностью, лишены объективности и чаще всего выражаются в негативном восприятии человеком окружающего его мира. Эти установки формируются социально, при взаимодействии с ближайшим окружением, особенно семьей, и в дальнейшем могут привести к дезадаптации личности [1].

В коммуникации установки, по мнению В. Бойко, представляют собой систему устойчивых представлений и оценок, которые определяют стиль взаимодействия с окружающими. Установки могут как способствовать эффективному взаимодействию, так и выступать барьером в общении, особенно в условиях напряжённого или конфликтного взаимодействия. В. Бойко разработал методику на выявление типов коммуникативных установок, и в соответствие с ней выделяется несколько типов коммуникативных установок: завуалированная жестокость в отношении к людям и в суждениях о них (настороженность, недоброжелательность и равнодушие по отношению к другим), открытая жестокость в отношении к людям (неприкрытая грубость, агрессия и негативизм по отношению к партнёрам общения), обоснованный негативизм в суждениях о людях (объективный вывод о людях и их поведении), брюзжание (необоснованные негативные обобщения), негативный личный опыт общения с окружающими [2].

Целью данной работы является выявление основных коммуникативных установок у сотрудников МФЦ и предложение способов их коррекции для формирования более комфортной и эффективной модели поведения с заявителями.

В качестве метода исследования был использован психологический опрос. В инструментарий исследования вошла методика В. Бойко «Диагностика типа коммуникативной установки». В качестве выборки выступили 32 сотрудника МФЦ города Барнаул.

По результатам исследования у 12 респондентов (37,5% от всей выборки) обнаружена преобладающая коммуникативная установка «Завуалированная жестокость в отношении к людям, в суждениях о них». Это означает, что у таких респондентов присутствует негативное отношение к партнёрам по коммуникации, однако это отношение не демонстрируется открыто. У 11 респондентов (34,4% от всей выборки) преобладает установка «Негативный личный опыт общения с окружающими», что означает, что эти респонденты судят людей исходя из собственного опыта. А у 9 респондентов (28,1% от всей выборки) самой главной установкой оказалась «Обоснованный негативизм в суждениях о людях». Эти респонденты склонны оценивать людей объективно, а не прибегать к поспешным суждениям. Однако вышеуказанные установки выявлены на среднем уровне, что говорит о присутствии таких установок в жизни респондентов и их влиянии на коммуникацию, однако это не имеет крайней формы выражения. С другой стороны, у 22 респондентов (68,8% от всей выборки) из всей выборки выявлено, что такая установка как «Открытая жестокость» является наименее выраженной. Это означает, что в целом среди респондентов небольшое число тех, кто готов открыто демонстрировать своё неприятие к собеседникам.

Таким образом, у сотрудников МФЦ были обнаружены негативные коммуникативные установки. Однако эти установки проявляются скорее скрыто, косвенно, выборке в целом не свойственно демонстрировать негативизм по отношению к людям открыто. При этом следует учитывать, что у сотрудников МФЦ есть регламентированные нормы поведения сотрудников с заявителями, которые ограничивают поведение сотрудников в разумных рамках.

В качестве рекомендации по коррекции негативных коммуникативных установок эффективным методом будут тренинги, направленные на повышение навыков коммуникации. Ранее уже проводилось исследование, в котором высказывалось предположение, что обучение сотрудников государственных и муниципальных учреждений в рамках отработки эмоционального восприятия различных форм общения и взаимодействия с заявителями с различными личностными особенностями может быть эффективным [3]. Целями такого обучения в тренинге будут: формирование способности к децентрации в общении, гибкой оценки другого человека с разных точек зрения, формирование навыков эффективной коммуникации и способов конструктивного разрешения межличностных противоречий. Дополнительными рекомендациями может стать выявление коммуникативных установок у кандидатов на вакансии с целью отбора тех кандидатов, у которых негативные установки мало проявлены, и их последующая профилактика.

Библиографический список

1. Каменюкин А.Г., Ковпак Д.В. Стресс-менеджмент. – СПб.: Питер, 2012. – С. 100.
2. Литвин В.В., Таллибулина М.Т. Стратегии поведения личности в конфликте и их связь с когнитивными установками и стилем принятия решений // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». – 2022. – № 3. – С. 256-267.

3. Корнилова Н.С. Возможности тренинговой формы обучения для формирования коммуникативной толерантности будущих государственных и муниципальных служащих // Вестник ГУУ. – 2014. – С. 306-310.
4. Короткова А.А., Шведенко Ю.В. Формирование коммуникативных навыков предпринимателей: опыт осмысления губернаторской программы подготовки профессиональных кадров для сферы малого и среднего предпринимательства // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – Вып. 19. – Барнаул, 2021. – С. 169-171.

Научный руководитель – Меженин Я.Э., к.соц.н.

Эмоциональный интеллект как базовый индивидуальный ресурс, препятствующий эмоциональному выгоранию волонтеров социально направленного типа

Бунина Е.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В современном России волонтерская деятельность (далее также добровольческая деятельность) с каждым годом набирает все большую популярность. Растет количество людей, которые задумываются о своем месте в социуме, о своем предназначении и его реализации, о своих действиях, которые оказывают влияние на окружающий мир и общество. Волонтерство (далее также добровольчество) все чаще становится объектом исследований в психологии, социологии и педагогике. Добровольческая деятельность, особенно социально направленного типа, может быть подвержена определенным моральным и психологическим трудностям, требовать больших затрат индивидуальных ресурсов, в том числе эмоциональных: контроля над эмоциями, их понимание и управление ими с целью выстраивания эффективных взаимоотношений с благополучателями. Роль эмоциональной составляющей волонтерской деятельности может занижаться как в обществе в целом, так и самими волонтерами. Учитывая социальную значимость и практическую востребованность добровольчества считаем необходимым изучить эмоциональный интеллект волонтеров как индивидуальный ресурс преодоления и профилактики их эмоционального выгорания.

В психологию был введен термин «эмоциональный интеллект» Дж. Мэйером и П. Сэловеем. Они определили эмоциональный интеллект как когнитивную способность воспринимать и выражать эмоции, ассимилировать эмоции и мысли, понимать и объяснять эмоции, также регулировать эмоции, свои собственные и других людей. Термин получил широкое распространение благодаря психологу и журналисту Д. Гоулману. Он определяет эмоциональный интеллект как способность осознавать собственные чувства и чувства других людей, вырабатывать для себя мотивацию и справляться с эмоциями, как в себе, так и в отношениях с другими [3]. Под эмоциональным интеллектом мы будем понимать совокупность навыков и способностей распознавать и контролировать эмоции самого себя и окружающих людей.

Термин «эмоциональное выгорание» введен американским психиатром Х. Дж. Фрейденбергом в 1974 г., для характеристики психологического состояния здоровых людей, находящихся в интенсивном и тесном общении с клиентами, пациентами в эмоционально нагруженной атмосфере при оказании профессиональной помощи [1]. Мы будем под эмоциональным выгоранием понимать эмоциональное, физическое и психологическое истощение, вызванное длительным переутомлением на работе или в других сферах жизни. Эмоциональное выгорание – это состояние, при котором личность может ощущать дискомфорт в организме (физическую усталость, головную боль), потеря эмоциональной гибкости или, наоборот, яркие эмоциональные проявления, стремление изолироваться от общества, потеря интереса ко всему происходящему вокруг, в том числе к саморазвитию.

Волонтерство социально направленного типа подразумевает под собой волонтерскую (добровольческую) деятельность, направленную на оказание помощи, прежде всего, незащищенным слоям населения, нуждающимся во внимании и(или) постоянном уходе (помощь детям-сиротам, многодетным семьям, инвалидам, пожилым одиноким людям, бездомным, бывшим заключенным, беженцам и другим) [2].

Эмоциональное выгорание добровольцев социально направленного типа происходит в результате регулярного соприкосновения к жизненным проблемам других людей. В ходе волонтерской деятельности происходит столкновение со сложными и даже трагическими ситуациями, волонтеры пытаются помочь тем, кто нуждается и испытывает страдания. В связи с этим сами волонтеры могут испытывать чувство безысходности и считать, что они не способны управлять ситуацией. Все это может оказывать негативное влияние на их эмоциональное состояние. В ряде научных работ эмоциональный интеллект выступает в качестве личного ресурса, позволяющего человеку контролировать свое поведение и эффективно взаимодействовать с окружением, и тем самым делая его более успешным в волонтерской деятельности. Эмоциональный интеллект рассматривается как сдерживающий фактор развития эмоционального выгорания у волонтеров, а его развитие в свою очередь снизит вероятность у добровольцев появления различных негативных установок в отношении себя и своей деятельности, то есть ощущения некомпетентности, несостоятельности и негативизма во взаимодействиях с благополучателями. У волонтеров с высоким уровнем эмоционального интеллекта показатель жизнестойкости и стрессоустойчивости значительно выше, они более активны и уверены в себе. Добровольцы же с более низким эмоциональным интеллектом чувствительнее к неудачам в межличностных взаимодействиях, чаще испытывают ощущение беспокойства и неуверенности в себе и своих действиях. Способность осознавать и управлять своими и чужими эмоциями препятствует отрицательному отношению к другим и деятельности, а умение стимулировать желательные и контролировать нежелательные эмоции усиливает чувство эффективности [4].

Эмоциональный интеллект играет важную роль в предотвращении эмоционального выгорания и может существенно снизить риск быстрого развития человека. Чем выше эмоциональный интеллект человека, тем меньше вероятность распространения негативных последствий эмоционального выгорания [5].

Таким образом, эмоциональный интеллект является базовым индивидуальным ресурсом волонтера, наличие которого позволяет ему принимать решения в процессе реализации добровольческой деятельности, способствует правильному выстраиванию границ в общении с благополучателем.

Социум должен обратить внимание на волонтеров и их эмоциональные потребности, а также помочь им найти баланс между тем, чтобы помогать другим и заботиться о себе. Для того чтобы успешно вести волонтерскую деятельность, волонтеру необходимо понимать вероятность эмоционального выгорания и быть готовым к тому, чтобы принимать помощь от других людей для его преодоления. С самого начала волонтер должен взять на себя ответственность за успешное ведение волонтерской деятельности и не допускать эмоционального выгорания.

Библиографический список

1. Балакина К.Ю. Эмоциональное выгорание добровольцев. Причины и профилактика // Международный научный журнал «Вестник науки». Том 1. – 2023. – №11 (68). – С. 754-761.
2. Белановский Ю.С., Ширшова И.В. Мир социального волонтерства. – М.: ГБУ города Москвы «Мосволонтер», 2018. – 96 с.
3. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. – 544 с.
4. Молчанова Л.Н., Черникова С.И. Особенности влияния эмоционального интеллекта на психическое выгорание волонтеров в условиях профессионально ориентированной добровольческой деятельности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. Том 12. – 2022. – № 3. – С. 105-109.
5. Лисовская Н.Б., Кушнарёва А.В. Взаимосвязи эмоционального интеллекта и эмоционального выгорания у представителей помогающих профессий // Комплексная психологическая помощь в образовании и здравоохранении. Материалы XIII научно-практической конференции. Санкт-Петербург. – 2023. – С. 112-115.
6. Бикетова Т.Н. Исследование эмоционального выгорания диспетчеров дежурной смены на примере ФКУ «ЦУКС ГУ МЧС России по Алтайскому краю» // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. – 2022. – Т. 8 (74). – № 4. – С 150-160.

Научный руководитель – Артюхина В.А., к.соц.н.

Смысложизненные ориентации предпринимателей малого и среднего бизнеса

Губко Т.А.

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

Смысложизненные ориентации представляют собой сложный феномен, который включает в себя социальные и психологические аспекты. Они формируются и изменяются в зависимости от жизненного опыта отдельной личности, основаны на взаимодействии человека с окружающим миром и задают общие направления его жизни. Эти ориентации можно представить в виде своего рода «табели о рангах», отражающих значимость жизненных целей, ощущение насыщенности существования и удовлетворенность результатами пройденного пути.

Предпринимательство как явление, обладающее социально-психологическими характеристиками, привлекает внимание как зарубежных, так и отечественных ученых. Это связано с тем, что активность данной группы людей оказывает заметное влияние на экономическое и политическое развитие страны.

Исследования мотивации выбора предпринимательской деятельности охватывают множество авторов, среди которых можно выделить таких мыслителей, как Й. Шумпетер, Д. Макклелланд, Д. Аткинсон, Д. Винтер, А.Л. Журавлев и В.П. Позняков. Мотивы, побуждающие людей к занятию предпринимательством, можно разделить на две ключевые категории: первая включает в себя стремление достичь позитивных целей, таких как материальное благосостояние, свобода самовыражения и признание обществом; вторая же касается желаний избежать неблагоприятных условий – как реальных, так и воображаемых – что подталкивает людей к минимизации рисков и угроз.

В контексте анализа успешности часто акцентируют внимание на том, как черты характера и стратегии поведения влияют на способность индивида функционировать в бизнес-среде. Исследователи, такие как Д. Аткинсон, Д. Винтер, Х. Хекхаузен, Ж.В. Масликова, С.К. Рощин и Э.З. Омаров, подчеркивают, что успешные предприниматели обладают не только настойчивостью и жизненной силой, но также умеют четко ставить цели и добиваться их, проявляя искренний интерес и вовлеченность в свои бизнес-процессы.

Тематика локуса контроля была исследована в работах таких ученых, как Дж. Роттер, Р. Брокхаус, Д. Миллер и Ю.Б. Щербатых. Из полученных результатов видно, что у бизнесменов наблюдается более выраженная интернальность по сравнению с представителями других профессий. Исследования Р. Брокхауса, М. Кетс де Врис и Д. Миллера также выявили интересную связь между интернальностью и стремлением к успеху. Предприниматели, как правило, обладают более выраженной интернальностью по сравнению с теми, кто работает в традиционных профессиях. Это подчеркивает, что внутреннее ощущение контроля может быть ключевым фактором в достижении карьерных высот. Дж. Роттер также акцентирует внимание на различиях в восприятии жизненных событий. Люди с внешним локусом контроля склонны приписывать свои достижения и неудачи влиянию внешних обстоятельств – будь то случайности или действия окружающих. В противоположность им, обладатели внутреннего локуса контроля уверенно считают, что сами управляют своей судьбой и несут ответственность за все происходящее в их жизни, будь то успехи или провалы. Эти различия в восприятии подчеркивают важность психологии в бизнесе и личной жизни: осознание своей роли в происходящем может существенно влиять на мотивацию и уровень достижения.

Однако В.П. Позняков также выявил, находя общее между результатами предшественников – В.А. Хащенко и А.Л. Журавлевой, которые анализировали различные социальные группы, что несмотря на профессиональные различия, ценности бизнесменов схожи с таковыми у людей из других сфер. К числу основных приоритетов можно отнести здоровье, смысл жизни, крепкие семейные связи, финансовую устойчивость, свободу, работу как канал для самовыражения, а также дружбу и любовь. Эти универсальные истины близки многим россиянам [2].

Также исследования П.В. Познякова выявили, что успешные и адаптивные предприниматели, испытывающие удовлетворение от своей деятельности, придают высокую значимость ценностям из категорий «открытость изменениям» и «самоутверждение». В то же время, ценность «безопасность», относящаяся к блоку «сохранение», оказывается наименее значимой. Ключевыми аспектами, влияющими на экономическое самоопределение, являются такие характеристики смысложизненных

ориентаций, как «Процесс жизни или эмоциональная насыщенность», «Локус контроля – жизнь или управляемость» и «Локус контроля – Я (Я – хозяин своей жизни)».

На основе вышеизложенного, выделим современные социально-психологические черты российского предпринимателя: концентрация на цели, высокая конкурентоспособность, способность отвечать на вызовы и риски в сложившихся обстоятельствах, умение договариваться, желание состояться в жизни, личная ответственность за происходящее в жизни, а также демонстрация энергичности, стойкости и упорства; к тому же, он умеет эффективно комбинировать и управлять имеющимися ресурсами.

Библиографический список

1. Журавлев А.Л., Купрейченко, А.Б., Горбачева Е.И. Нравственно-психологические компоненты экономического самоопределения предпринимателей и менеджеров в организации творческого труда // Психология в экономике и управлении. – 2011. – № 1. – С. 11-26.
2. Позняков В.П., Позняков П.В. Ценностные и смысложизненные ориентации предпринимателей как факторы их экономического самоопределения // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. – 2019. – Т. 4., № 4. – С. 161-180.
3. Щербатых Ю.В. Психология предпринимательства и бизнеса. – СПб.: Питер, 2008. – С. 302.
4. Позняков В.П. Социальная психология российского предпринимательства информационно-исследовательская база данных. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2014. – С. 584-586.
5. Короткова А.А., Шведенко Ю.В. Формирование коммуникативных навыков предпринимателей: опыт осмысления губернаторской программы подготовки профессиональных кадров для сферы малого и среднего предпринимательства // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – Вып. 19. – Барнаул, 2021. – С. 169-171.

Научный руководитель – Короткова А.А., к.соц.н.

Особенности лояльности сотрудников

Домашкина Е.Г.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Вопрос управления лояльностью сотрудников приобретает все большее значение в контексте развития современных организаций и их стремления к укреплению позиций на рынке. Исследования показывают, что ключевой фактор успешной деятельности компании заключается в повышении эффективности работы персонала, что напрямую зависит от степени его лояльности и мотивации. Научная литература подчеркивает, что ошибки в стратегиях стимулирования могут привести к ухудшению отношений в коллективе и снижению общей результативности работы.

Лояльность сотрудников означает не только их согласие с политикой организации и уважение к руководству, но и глубокое понимание и принятие корпоративных ценностей. С.Г. Гордейко определяет ее как готовность работника идентифицировать собственные цели с миссией компании. Важность этого аспекта также подчеркивается К.Э. Оксинайдом, который выделяет ключевые признаки лояльности. Дополнительно, К.В. Харский разработал классификацию лояльности, основываясь на таких параметрах, как локус контроля и временная перспектива личности.

Современные организации в условиях инновационного развития отраслей ищут способы усиления своей конкурентоспособности, в том числе через уникальные технологии. Здесь важно не только внедрение новшеств, но и их сохранение, что напрямую зависит от уровня лояльности и благонадежности сотрудников. Как указано в исследовании [4], основной ставке на инновации должно сопутствовать формирование культуры доверия и взаимоуважения внутри компании, что стимулирует работников к более эффективному и целеустремленному труду.

Таким образом, разработка и реализация комплексных стратегий управления лояльностью персонала становятся ключевым элементом в укреплении внутренней среды компании и ее позиций на рынке. Это, в свою очередь, способствует улучшению общих показателей эффективности и конкурентоспособности на долгосрочную перспективу.

Лояльность сотрудников анализируется с использованием двух основных подходов: поведенческого и установочного. Поведенческий подход фокусируется на анализе соответствия между поведением сотрудников и определенными условиями работы, такими как восприятие свободы выбора, публичность действий и возможные трудности или потери, связанные с отказом от выполнения определенных действий. Установочный подход, в свою очередь, концентрируется на эмоциональной реакции сотрудников на компанию, включая чувства заботы и беспокойства.

Структура лояльности включает три основные составляющие: эмоциональную, прагматическую и нормативную. Эмоциональная составляющая отражает уровень привязанности сотрудника к коллективу и базируется на потребности в принадлежности и безопасности. Прагматическая составляющая связана с конкретными выгодами, которые сотрудник получает от работы в данной организации, и потерей некоторых из этих выгод при уходе, что способствует поддержанию его лояльности. Нормативная составляющая основывается на выполнении обязательств, которые могут быть зафиксированы как в документальной форме, так и закреплены законодательно.

Лояльные сотрудники существенно влияют на культуру компании и на то, как складываются рабочие отношения. Благодаря их отношению к делу, они не только эффективно используют все имеющиеся ресурсы, но и помогают достигать целей компании. Эти сотрудники всегда в движении: они приносят свежие идеи для улучшения процессов, работают над своими навыками и стремятся расти профессионально. Их высокая преданность делу играет ключевую роль в поддержании безопасности, потому что компания может полагаться на их надёжность.

Понимание того, что поддержка и преданность сотрудников напрямую влияют на способность конкурировать на рынке, критически важно. Лояльность сотрудников – это не просто хороший тон, это фундаментальная составляющая человеческого капитала, которая дает огромные конкурентные преимущества.

Таким образом, наличие преданных делу сотрудников является залогом успешной конкурентной позиции компании на рынке. Характерной чертой работника, ценящего свою организацию, является строгое соблюдение не только официальных правил, но и негласных норм и устоев, направленных на достижение общих результатов.

Лояльность сотрудников и благоприятная атмосфера в коллективе играют важную роль в динамике развития компании. Лояльность сотрудников в значительной мере зависит от множества факторов, начиная с организации рабочего процесса и условий труда, которые должны создавать комфортную и продуктивную среду. Важную роль играет подход руководства к управлению персоналом: честность, открытость и поддержка сотрудников являются ключевыми элементами. Кроме того, необходимо учитывать личные качества сотрудников, такие как профессионализм, этичность и коммуникабельность.

Привлекательность фирмы для потенциальных кадров определяется не только её репутацией и узнаваемостью бренда, но и уровнем заработной платы, социальными благами, а также благоприятной атмосферой в команде и уважительным отношением руководства к подчинённым. Интересно, что длительный стаж работы в компании часто свидетельствует о высоком уровне лояльности сотрудника, что способствует стабильности и накоплению опыта.

С другой стороны, негативное отношение в коллективе может проявляться через недобросовестность, обман, фальсификацию информации, неуважение к основным ценностям и правилам организации, извлечение личных выгод в ущерб общим интересам, грубое общение и невыполнение должностных обязанностей. Эти факторы могут серьёзно подорвать атмосферу в коллективе и отрицательно сказаться на общем результате работы.

Исследование, проведённое Американским институтом правосудия среди 9 000 работников различных сфер деятельности, выявило тревожные данные: 30% опрошенных признались в присвоении денег и имущества работодателя, а 60% совершили действия, наносящие вред интересам своей организации. По оценкам экспертов, ежегодные потери малого бизнеса от подобных действий сотрудников составляют около 30 млрд долларов.

Для укрепления взаимного доверия между руководством и подчинёнными важно развивать пять критериев:

1. Начальный уровень: создание общности с коллективом и предприятием за счёт материальных стимулов, таких как корпоративная атрибутика (ежедневники, футболки, канцелярские товары и др.).
2. Поведение: формирование у персонала манер и корпоративного этикета на корпоративных мероприятиях и других событиях компании.

3. Способности: отбор сотрудников, ориентированных не только на профессиональные, но и на личностные качества, которые гармонируют с корпоративной культурой.

4. Убеждения: этап, на котором сотрудник полностью принимает корпоративные ценности как личные, чаще всего это касается опытных руководителей и специалистов с значительным стажем работы в компании.

5. Идентичность: высокий уровень личной вовлечённости и преданности делу среди топ-менеджеров, которые вложили в бизнес не только средства, но и душу.

Итак, эффективное формирование лояльности требует тщательного подхода к отбору кадров, особенно в условиях возрастающих репутационных рисков и потенциальных финансовых потерь. Подобрать персонал, соответствующий корпоративным стандартам, возможно только через комплексную оценку психологических свойств и личностных качеств кандидатов.

Библиографический список

1. Балабанова Л.В., Сардак Е.В. Социально-психологическая поддержка формирования лояльности персонала // Психология человека и общества. – 2019. – № 1 (6). – С. 23-27.
2. Галимзянов И.В., Ялилова А.А. Особенности управления лояльностью персонала в современных условиях // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – № 9. – С. 152-156.
3. Довлекаева А.А. Корпоративное обучение как метод повышения лояльности персонала // Молодой учёный. – 2017. – № 5. – С. 101-103.
4. Доминяк В.И. Организационная лояльность: основные подходы. [Электронный ресурс] – URL: <https://hrportal.ru/article/organizacionnaya-loyalnost-osnovnyye-podhody>.
5. Иванова Н.Е. Лояльность персонала как феномен // Научный вестник Южного института менеджмента. – 2019. – № 2. – С. 23-27.

Научный руководитель – Бикетова Т.Н., доцент

Эволюция психологических представлений о соревновательной тревоге у спортсменов

Зеленина А.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Современный спорт нацелен на комплексную подготовку профессиональных спортсменов вне зависимости от вида спорта, в котором они принимают участие. Одним из факторов профессионального успеха является психологический настрой спортсмена к предстоящим состязаниям. Практика свидетельствует, что успех в любой деятельности требует также правильного настроения, понимания того, что встретится человеку на этом пути и каким образом следует преодолевать возникающие трудности. Такой настрой в совокупности с наличием у человека знаний о том, как именно преодолеть их, справиться с ними без преувеличения позволяет, в том числе и спортсмену, достойно выступить на состязании, имея все шансы занять почетное призовое место.

Понимание вышесказанного применительно к спортивным состязаниям стало возникать на рубеже XIX и XX вв., когда спорт в целом стал оформляться как сфера для международного сотрудничества. Популяризация спорта привлекла к нему внимание многочисленных представителей различных сфер научного познания, в том числе и психологии. Справедливости ради следует отметить, что первые зачатки спортивной психологии возникли на родине Олимпийских игр – в Античной Греции, однако они не представляли собой отдельную науку, а скорее являлись неким выражением философии того времени: общество древних греков поощряло различные состязания и физическую культуру как средство воспитания «здорового» (т.е. воспитанного и культурного) поколения [3, с. 179-180]. Однако, последующее завоевание Греции Римом и период упадка Римской империи III-IV вв. нашей эры привел к запрету Олимпийских игр в 393 г. в угоду распространяющемуся христианству, идеи кото-

рого были связаны с сохранением души, в то время как физическая культура и забота о физическом теле воспринимались как обращение к традициям античности, что католическая церковь всячески осуждала [5, с. 417-418].

Восстановление традиции проведения Олимпийских игр в 1894 г. стало одной из предпосылок к началу исследования соревновательной тревоги. Уже к тому времени имелись исследования о положительном влиянии правильного настроения на результат, в частности, исследования спортсменов-ребцов Г. Кольбом (конец XIX века) [7, с. 130-131] и юнкеров-фехтовальщиков П.Ф. Лесгафтом (1881 г.) [6]. Основоположником же спортивной психологии и де-факто основоположником изучения соревновательной тревоги стал П. Кубертен – инициатор воссоздания Олимпийских игр, который первым официально поставил вопрос о необходимости изучения психологии спорта и внутреннего состояния спортсменов: их страхов и переживаний, тревог и беспокойств, мотивации и стремлений, а также влияния этих факторов на спортивные достижения [2].

Последующий опыт участия психологов в исследовании поведения спортсменов на состязаниях различного уровня однозначно показал, что от правильного настроения и психического состояния атлета будет зависеть результат его выступления на состязании. Все это стало итогом многочисленных исследований зарубежных и отечественных деятелей психологии спорта (в частности, Ч. Спилбергера, В.М. Аллахвердова, Г.Д. Горбунова, П.А. Рудика, А.Ц. Пуни). В то же время, однозначного подхода к пониманию категории «соревновательная тревога» к настоящему времени не было выработано.

В частности, исследования В.М. Аллахвердова позволяют охарактеризовать соревновательную тревогу в качестве негативного состояния психики спортсмена, которое неосознанно толкает его на поражение, при этом ученый полагал, что таким образом проявляются «особые настройки психического аппарата (спортсмена)... затрудняющие реализацию его потенциала» [1, с. 76].

Еще одной весьма распространенной концепцией соревновательной тревоги является теория «столкновения» двух составляющих частей личности спортсмена: «Я-идеальное» и «Я-истинное». Рассматриваемая теория тесно связана с концепцией Ч. Спилбергера, который выделял два типа личности спортсмена в зависимости от проявления соревновательной тревоги: ситуативный (реактивный тип), когда тревога является реакцией на будущее событие (динамический тип личности) и личностный, когда для спортсмена тревожное состояние является «нормой» поведения (сущностный тип личности) [4, с. 108]. «Расщепление» личности на «Я-идеальное» и «Я-истинное» является характерной чертой спортсменов с личностным типом соревновательной тревоги. Последние часто следуют принципу «все или ничего», одним из проявлений которого является не просто не принятие поражения, но даже непринятие более низкого результата, на который рассчитывал сам спортсмен или же, что довольно часто, его окружение [8, с. 84-86].

В заключение необходимо сделать вывод о том, что соревновательная тревога является комплексным явлением и зависит от ряда факторов объективного и субъективного характера. Это обстоятельство приводит к тому, что ее проявление может носить самый разный характер, включая также крайние состояния возбудимости и заторможенности спортсмена, которые являют собой состояние защитных реакций психики на постоянно сохраняющееся стрессовое состояние при отсутствии долговременной разрядки такого состояния со сбросом нервного напряжения, которое, при отсутствии в психике конкретного спортсмена необходимых процессов саморегуляции такого состояния, может иметь долгосрочные негативные последствия, отражающиеся также и на его физическом здоровье, за которыми может последовать признание такого спортсмена не годным к дальнейшим выступлениям в профессиональном спорте.

Библиографический список

1. Аллахвердов В.М. Опыт теоретической психологии (в жанре научной революции). – СПб.: Печ. Двор, 1993. – 325 с.
2. Заочинский М.С. Актуальные проблемы психологии спорта // Скиф. – 2021. – №7 (59). – С. 12-16.
3. Лагода Е.Ю., Ярославцева А.Г. Изменение психологических приоритетов в подготовке спортсмена в разные исторические периоды // Современные тенденции, проблемы и пути развития физической культуры и спорта. Материалы всерос. научно-практической конференции. – Иркутск: ООО «Мегапринт», 2015. – С. 179-182.
4. Мещеряков Б.Г., Новикова Е.В. Концентрация внимания у спортсменов-стрелков как показатель их соревновательной тревоги и предиктор соревновательной успешности // Психология третьего тысячелетия: VII Международная научно-практическая конференция. – 2020. – С. 107-115.

5. Романишак Е.М., Симонов К.В. Религия и спорт: содержательные характеристики понятий в контексте общественных перемен // Современные векторы прикладных исследований в сфере физической культуры и спорта: сборник научных статей. – Воронеж: ООО «Издательство Ритм», 2021. – С. 416-421.
6. Терских И.А. Идеи П.Ф. Лесгафта о физическом воспитании и их реализация в практике современной школы // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. – 2020. – № 1. – С. 130-134.
7. Толмачева Е.С. Теоретические аспекты изучения мотивации спортивной деятельности // От мечты к открытию: психологические исследования молодых ученых: материалы региональной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых преподавателей, Курск, 27 января 2021 года – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2021. – С. 130-133.
8. Федунина Н.Ю. Соревновательная тревога в спорте. Взгляд аналитического // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. – 2021. – № 4. – С. 82-95.

Научный руководитель – Артюхина В.А., к.соц.н.

Особенности карьерных ориентаций и мотивационной сферы сотрудников салонов красоты

Зеленина Е.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

На современном этапе экономического развития России становятся всё более актуальными вопросы конкурентоспособности на внешнем и внутреннем рынке страны. По данным Росстата, доля приобретаемых услуг гражданами Российской Федерации с каждым годом только увеличивается (рост с 2020 г. с 62 923 руб. на душу населения до 88 059 руб. на душу населения в 2022 г.) [1]. Качество предоставляемых услуг и уровень сервиса является ключевым фактором конкурентоспособности предприятия сферы красоты [3]. Как известно, мастера салонов красоты относятся к группе профессий «человек-человек», что означает сильную зависимость качества работы от личностных характеристик профессионала и его внутренней удовлетворенности от деятельности в конкретной организации, уровня мотивации в трудовой деятельности, карьерных ориентаций. В связи с этим возникает необходимость изучения ценностно-мотивационной сферы личности сотрудников салонов красоты.

Карьерные ориентации представляют собой систему личностных диспозиций, включающих в себя ценности, установки, интересы, побуждающие к развитию деятельности в том или ином направлении (Н.Н. Мельникова) [2].

Мотивация трудовой деятельности – стремление работника удовлетворить потребности (получить определенные блага) посредством трудовой деятельности (К. Замфир) [4].

Исследование особенностей карьерных ориентаций и мотивации персонала салонов красоты было проведено с помощью методик: диагностика ценностных ориентаций в карьере (тест Э. Шейна в адаптации В.А. Чикера, В.Э. Винокуровой); методика исследования карьерных ориентаций «КарО» Н.Н. Мальниковой; «Интегральная удовлетворенность трудом» А.В. Батаршева; методика К. Замфир в модификации А.А. Реана «Мотивация профессиональной деятельности». В исследовании приняли участие 50 работников салонов красоты, из них 25 мастеров (от 19 до 36 лет) и 25 администраторов (от 20 до 32 лет). Все исследуемые женского пола, имеют среднее профессиональное и высшее образование. Результаты исследования были подвергнуты статистической обработке данных методами U-критерий Манна-Уитни и регрессионный анализ.

В результате исследования были получены данные о достоверных различиях между группами администраторов и мастеров по карьерным ориентациям, мотивации труда, удовлетворенностью трудом. Представим полученные результаты в табл. 1.

Табл. 1 – Достоверные различия карьерных ориентации и мотивации труда в группах администраторов и мастеров салонов красоты.

Методика	Название шкалы	Асимптотическая значимость
КарО Н.Н. Мельниковой	Управление	0,002
	Предпринимательство	0,001
	Служение	0,004
	Профессиональное мастерство	0,001
	Карьера вверх	0,001
	Карьера вглубь	0,03
Удовлетворенность трудом А.В. Батаршева	Интерес к работе	0,001
	Удовлетворённость достижениями в работе	0,028
	Удовлетворенность взаимоотношениями с сотрудниками	0,002
	Удовлетворенность взаимоотношениями с руководством	0,002
	Уровень притязаний в профессиональной деятельности	0,012
	Предпочтение выполняемой работы высокому заработку	0,001
	Удовлетворенность условиями труда	0,001
	Профессиональная ответственность	0,01
	Общая удовлетворённость трудом	0,03
Мотивация профессиональной деятельности К. Замфира	Внешняя отрицательная мотивация	0,008

Таким образом, несмотря на одну сферу деятельности, между группами сотрудников сферы красоты и администраторами есть достоверные различия в карьерных ориентациях и мотивационной сфере. Карьерные ориентации администраторов салонов красоты представлены устремлениями к развитию карьеры через смену должностей и саморазвитие в управленческой ипостаси, в то время как мастера салонов красоты рассматривают карьеру через призму профессионального совершенствования, становление истинным мастером своего дела. В тоже время администраторы салонов красоты склонны рассматривать текущую деятельность как удовлетворительную, нацелены на получение похвалы, повышение своего социального статуса, престижа. Мастера же салонов выражают неудовлетворенность текущей деятельностью, при этом фактором, побуждающим к деятельности, являются внутреннее удовлетворение от процесса, достижение профессиональных высот и возможность поделиться своими знаниями.

Применение регрессионного анализа позволило выявить, что параметры мотивации труда влияют на тип карьерной ориентации личности у сотрудников сферы красоты. На карьерные ориентации, связанные с формированием профессионального мастерства ($R^2=0,416$; $p=0,001$) влияют такие мотивационные характеристики как увлеченность процессом деятельности (интерес к работе ($\beta = -0,612$)), стремление получить похвалу, общественное признание (внешняя положительная мотивация ($\beta = -0,225$)), в то время как на карьерные ориентации, связанные с расширением управленческих полномочий ($R^2=0,733$; $p=0,002$) оказывают влияние способность брать на себя ответственность (профессиональная ответственность ($\beta=0,379$)), знание и понимание рабочих процессов (интерес к работе ($\beta=0,558$)).

Таким образом, полученные результаты легли в основу разработанной тренинговой программы, направленной на повышение мотивации труда персонала и удовлетворенности деятельностью в зависимости от выраженных карьерных ориентаций.

Библиографический список

1. Воронин Н.Е. Платное обслуживание населения в России. – М., 2023. – 115 с.
2. Мельникова Н.Н. Карьерная направленность: векторная модель диагностики и интерпретации // *European Social Science Journal*. – 2012. – № 2. – С. 270-277.
3. Назарова А.Д. Анализ beauty индустрии: в России и за рубежом // *Столыпинский вестник*. – 2023. – № 1. – С. 300-305.
4. Худякова П.В. Современные представления о системе мотивации труда // *Экономика и бизнес: теория и практика*. – 2020. – № 1-2. – С. 160-164.
5. Меженин Я.Э., Воронина С.А., Алексеева В.В. Высшее образование: к проблеме продуктивного осмысления мотивирующих факторов // *Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации*. – Вып. 22. – Барнаул, 2023. – С. 69-71.

Научный руководитель – Воронина С.А., к.соц.н., доцент

Проблема самоотношения современной молодежи

Калинина А.А.

*Сибирский государственный университет путей сообщения
г. Новосибирск*

Актуальность проблемы самоотношения личности обусловлена тем, что период обучения является ключевым для формирования личности и поэтому важно понимать в каком периоде обучения, школы или высшего учебного заведения, самоотношение личности находится на том уровне, когда молодой человек уже узнал свои сильные стороны, готов их объективно оценить и начать на них опираться при построении межличностных отношений, развитии своих способностей, применении их в успешной учебе и в дальнейшем – в профессиональной деятельности.

Самоотношение является важной частью самосознания – понимания и осознания себя как личности. Самоотношение – это эмоционально-ценностное отношение, специфический вид эмоциональных переживаний, отражающих собственное отношение личности к тому, что она узнает, понимает, «открывает» относительно самой себя [1]. Самоотношение может быть формироваться под влиянием различных факторов, таких как опыт, воспитание, общение с окружающими людьми, культурные стереотипы.

По мнению В.В. Столина, «самоотношение – это процесс, в котором качества, свойства «Я» личности оцениваются в соответствии с собственными мотивами, целями, отвечающими ее потребности в самореализации» [2]. Поэтому самоотношение оказывает регулирующее влияние практически на все аспекты поведения человека, играет значимую роль в установлении межличностных отношений, в постановке и достижении целей. Ведущую роль самоотношения в развитии личности освещают такие отечественные ученые как И.Г. Андреева, Л.И. Божович, Л.С. Выготский, И.С. Кон, А.Н. Леонтьев.

Цель исследования: выявление различий в самоотношении у студентов и школьников подросткового возраста.

При проведении исследования использовался тест-опросник самоотношения (ОСО) В.В. Столина, С.Р. Панталева. Тест-опросник самоотношения (ОСО) построен в соответствии с разработанной В.В. Столиным иерархической моделью структуры самоотношения. Для доказательства различия признаков самоотношения между студентами и школьниками был использован метод математической статистики U-критерий Манна-Уитни. В исследовании приняли участие 20 студентов СГУПС направления обучения «Психология» и 20 школьников восьмого класса из МБОУ СОШ № 207 г. Новосибирска. Возрастной диапазон у студентов 18 лет – 21 год, а учащихся восьмого класса 13-15 лет.

Анализ полученных данных показал, что у 50% студентов преобладает средний уровень глобального самоотношения. Глобальное самоотношение отвечает за внутреннее недифференцированное чувство «за» и «против» самого себя, по результатам студентов можно увидеть, что половина испытуемых воспринимает себя адекватно и правильно оценивает свое поведение. Высокий уровень выраженности глобального самоотношения был определен у 30% респондентов, что указывает на то,

что студенты имеют благоприятное отношение к собственному «Я» и ощущают собственную ценность. 20% студентов показали низкий уровень самооотношения.

Результаты в группе школьников указывают, что у них преобладает низкий (60%) уровень выраженности глобального самооотношения. Низкий уровень самооотношения говорит о том, что подростки испытывают к себе скорее негативное отношение, видят в себе больше недостатков, чем достоинств, могут впадать в состояние самообвинения, считают, что окружающим они не интересны или что те испытывают к ним негативные чувства. Средний уровень определен у 35% подростков, они могут правильно определить свои слабые и сильные стороны и относиться к себе в целом положительно. Следует обратить внимание на то, что только 5% школьников имеют высокий уровень самооотношения.

Рассмотрение структуры самооотношения студентов и школьников позволило установить, что у студентов более высокие значения по таким компонентам самосознания, как самоуважение, аутосимпатия, самоинтерес. А у школьников компоненты самооотношения расположились следующим образом: ожидаемое отношение других, самоуважение, самоинтерес и аутосимпатия.

Результаты математической статистики показали, что самоуважение более выражено у студентов с достоверностью $p \leq 0,05$, аутосимпатия с достоверностью $p \leq 0,01$. Следует отметить, что выраженность такого компонента самооотношения как ожидаемое отношение других у школьников выше, чем у студентов с достоверностью $p \leq 0,01$.

Таким образом, самооотношение студентов, включающее благоприятное отношение к собственному «Я» и собственную ценность, выше, чем у школьников, которые испытывают к себе скорее негативное отношение, видят в себе больше недостатков, чем достоинств. У студентов более развито уважение и симпатия к себе, своей личности, школьники больше ориентируются на отношение других к себе, к своей личности.

Библиографический список

1. Чеснокова И.И. Проблема самосознания в психологии. – М., 1977. – С. 108-109.
2. Столин В.В. Самосознание личности. – М.: Из-во МГУ, 1983. – 284 с.

Научный руководитель – Гайнанова А.Р., к.псих.н., доцент

«Отчуждение»: философия и психология

Настасенко И.Д., Шлапаков Д.А.

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
г. Москва*

В рамках статьи осветим ряд аспектов, которые можно отнести к междисциплинарному знанию. В особенности, рассмотрим границу, которая проходит на стыке философии и психологии (психиатрии, клинической психологии и психоанализа). Амбициозность изысканий не должна встретить сопротивления в силу тех историко-философских и научных оснований, которые стали веховыми в эволюции понятия «отчуждение» и изложены в статье.

Во-первых, корень, что разделяют между собой психиатрия и психология – «псюхэ» (от др.греч. «ψυχη» – «дух», «душа», «жизнь»), – восходит к Античной философии и представлен в работе Аристотеля «О душе» («Περὶ Ψυχῆς») [1], где античный мыслитель обозревает позиции своих предшественников и предлагает собственную трактовку данного предмета мысли. Душа, по Стагириту, относится к состоянию, которое пребывает в непостоянстве в силу зависимости с физическим телом. Эта тема будет идти лейтмотивом в рамках всей статьи.

Во-вторых, выделенный феномен «отчуждения» восходит к одному из главных представителей немецкой классической философии – Г.В.Ф. Гегелю. Он связывал его напрямую с феноменом Абсолютного Духа [2, с. 249-269]. Позднее это продолжит Л. Фейербах [3, с. 51-59], который будет определять Бога как «отчуждение» идеальной сущности человека. Важным будет понимание, что формулируют К. Маркс и Ф. Энгельс [4, с. 77-90]. В их философии «отчуждение» будет трактоваться как потеря воли, субъектности в действиях индивида и доминирование силы, что находится во вне его.

Конечно, это не является завершением в развитии данного понятия, просто далее оно вышло за рамки философии и обрело новую коннотацию в других дисциплинах.

В-третьих, психиатрия хоть и в меньшей степени, чем психология, связана с философским учением, при этом вопросы, которые ставит психиатрия, требуют философских обоснований. Как пишет О. Власова, область медицины, изучающая психическую патологию человека, нуждается в образе человека в мире, так как касается и моральной, политической и метафизической его составляющей. «За любой теорией психического заболевания так или иначе стоит онтология, определяющая статус окружающей больного реальности, статус его феноменального мира, специфическая гносеология, очерчивающая границы и возможности его исследования, антропология, которая говорит нам о больном как таковом, и обязательно этика, устанавливающая ту систему моральных предписаний, в рамках которой мы определяем критерии и социальный статус болезни» [5, с. 17].

Итак, познание человека, его сознания, неповторимого «Я» и самой души продолжают на протяжении ни одной тысячи лет. Изначально философские понятия получили новые коннотации в обозначенной нами психологии и психиатрии. Первая обрела это будучи производной от философии, а вторая как производная от самой психологии. В итоге, сталкиваемся с независимо созданными и артикулированными понятиями, которые имеют неповторимую траекторию развития. На сегодняшний день понятие «Отчуждение» обладает «спектром» отличных друг от друга определений, в зависимости от того, к какой области знания обращаемся, от возвышенного философского понимания до теоретической единицы различных концепций, которые имеют практическое применение в современной психологии (психиатрия, клиническая психология и психоанализ).

Библиографический список

1. Аристотель. О душе. – Москва, 1937. – 180 с.
2. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. – Москва, 2000 – 495 с.
3. Фейербах Л. Сочинения: Т. 2. – Москва, 1995. – 425 с.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Капитал. Т.1. – Ленинград, 1951-1952. – 798 с.
5. Власова О. Феноменологическая психиатрия и экзистенциальный анализ: история, мыслители, проблемы // Территория будущего. – 2010. – 640 с.

*Научные руководители – Фалев Е.В., д.ф.н., доцент,
Крупник И.Л., к.ф.н., доцент*

Подходы к исследованию копинг-стратегий в психологии

Пудикова Е.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Люди в современном мире живут в режиме многозадачности и стрессе, окружающие условия меняются очень быстро, так же наблюдается нестабильность в экономической, политической и других средах, чтобы справиться человек использует различные защитные механизмы способные помочь ему справиться или вывести его с таких ситуаций. Такими механизмами являются копинг-стратегии. Наши мысли, чувства и действия образуют копинг-стратегии, которыми пользуется человек, в различной степени и в различных ситуациях. Этими механизмами пользуются все, даже если человек этого не осознает, происходит это на уровне подсознания и считается рефлекторной деятельностью мозга.

Копинг-стратегия (анг. coping, coping strategy) – действия, предпринимаемые человеком, чтобы справиться со стрессом. В российской науке их принято понимать как «адаптивное, совладающее поведение». Термин «копинг» впервые упоминает в своей работе в 1962 г. Л. Мерфи, а первым суть копинг-стратегии описал психолог Р. Лазарус. Так же в зарубежной психологии проблемой копинга занимался Е. Хайм. В отечественной психологии – это В.И. Суслова, Р.К. Назыров, Н.А. Сирота, В.М. Ялтанский, А.А. Бородина.

Копинг-стратегии многообразны, на сегодняшний день насчитывается более 400 стратегий преодоления жизненных трудностей. На данный момент есть множество классификаций, но самой по-

пулярной среди них считается классификация, предложенная Р. Лазарусом. Еще в 1936 г. Г. Селье сформулировал общие закономерности процесса приспособления к стрессовым событиям, согласно которым деятельность человека направлена на сохранение баланса между требованием среды, а также ресурсами и возможностями человека.

В 1966 г. Р. Лазарус и группа ученых, проведя исследование, сделали вывод, что в основе регуляции взаимодействия среды и личности лежат «первичная» и «вторичная» когнитивные оценки ситуации, т.е. человек выбирает копинг-стратегию в зависимости от степени угрозы и собственных особенностей. Таким образом, было выделено две основные группы стратегий:

а) Проблемно-ориентированные копинг-стратегии – направлены на изменение самой ситуации, в них входит 11 копинговых действий: преодоление трудностей, поиск информации, планирование, социальная поддержка, использование прошлого успешного опыта и т.д.

б) Эмоционально-ориентированные копинг-стратегии – направлены на изменение реакции на ситуацию, в них входит 62 копинговых действия: раскрытие эмоций, дистантирование, юмор, расслабление и т.д.

Существуют так же дифункциональные копинг-стратегии, которые могут давать временное облегчение состояния стресса, но в будущем повышают уровень депрессии, тревоги, происходит ухудшение здоровья. К ним относится алкоголь, наркотики, самопроизвольные реакции, выдергивание ногтей, волос.

И.М. Никольская и Р.М. Грановская в 2001 г. предложили разделить копинг-стратегии в зависимости от преобладающих процессов, лежащих в основе, и выделили три группы: поведение, эмоциональная проработка, познание.

Копинг-стратегии по Е. Хайму делятся на:

а) Адаптивные, например, вера в собственные силы, оптимизм, сотрудничество;

б) Неадаптивные копинг-стратегии, например, растерянность, смирение, игнорирование, подавление эмоций, отступление, отказ от решения проблемы.

Е. Фрайденберг и Р. Льюис предлагают сгруппировать 18 стратегий в 3 категории: обращение к другим (за помощью или поддержкой), непродуктивное (отсутствие возможности справиться со стрессовой ситуацией), продуктивное (решение ситуации, сохраняя психологическую устойчивость и контакт с другими).

Таким образом, подводя итоги можно сделать вывод, что копинг-стратегии важны и нужны в нашей жизни, так как основной задачей копинг-стратегией является защита физического и психологического здоровья в стрессовых ситуациях и что «плохих» копинг-стратегий не бывает, их нужно оценивать исходя из особенностей личности и стрессовой ситуации. У копинг-стратегий можно выделить 2 основные функции – это решение непосредственно проблемы, создающей стресс, и регулирование эмоций. Второе зависит от самой личности, возраста, темперамента, опыта в решении подобных ситуаций, его субъективной оценки, поэтому при изучении копинга этому стоит уделить особое внимание.

Если отвести роль на обучение эффективному копингу – навыкам совладания со стрессом, саморегуляции и релаксации, то при стрессе, при конфликтных или неопределенных ситуациях люди будут выбирать копинг стратегии, которые помогают решить проблему или ситуацию более конструктивно, и чем больше человек будет знать копинговых действий, тем разнообразнее у него будет выбор, и более гибкой и устойчивой его психика.

Библиографический список

1. Лазарус Р. Эмоциональный стресс: Теория стресса и психофизиологические исследования. – 1970. – С. 178-208.
2. Ялтонский В.М. Современные теоретические подходы к исследованию совладающего поведения [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2010. – № 1. – URL: <http://medpsy.ru>.
3. Гришина Н.В. Психология конфликта. – СПб, 2018. – 576 с.
4. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М, 2002. – 362 с.
5. Степанова П.Е. Стратегии совладающего поведения у юношей с разным уровнем стресса // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 2023. – № 2 (23). – С. 67-69.

Научный руководитель – Меженин Я.Э., к.соц.н.

Социальные представления женщин разных поколений о карьере

Сивина Е.А.

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

В условиях, когда Россия переживает значительные экономические, социальные и политические изменения, растет заинтересованность в изучении социальных представлений. Одним из ключевых моментов, на которые обращают внимание исследователи, является трансформация отношения женщин к построению карьеры и их желание достигать профессиональных высот. Сложность балансирования между семейными обязанностями и карьерными стремлениями ставит перед многими женщинами нелегкую задачу, вызывая «ролевой конфликт», из-за которого складываются внутренние противоречия и формируются отрицательные чувства.

В наше время общество все чаще отмечает и поддерживает стремление женщин к достижению профессионального успеха и самореализации, в том числе к получению высоких должностей и увеличению кругозора в выбранной области. Современность приносит с собой повышенный интерес и одобрение общественности к женскому профессиональному развитию. Однако одновременно с этим все больше в обществе поднимается вопрос необходимости женщиной создания семьи и рождения детей. Все это приводит к еще большему усилению внутриличностного ролевого конфликта женщин.

В связи с этим особое внимание стоит уделять изучению того, как разные поколения женщин относятся к идее продвижения по карьерной лестнице.

Социальные представления, по мнению А.И. Донцова и Т.П. Емельяновой являются инструментом не индивидуального, а именно группового социального познания, поскольку «представление» вырабатывается на основе опыта, деятельности группы, апеллируя к почерпнутым в этом опыте житейским соображениям [3]. По существу, через анализ социальных представлений различных больших групп познается их психологический облик.

Основателем теории социальных представлений по праву считает С. Московиси, который писал, что человек при выборе способов действия опирается не на объективную реальность, а на то, как он их себе представляет [4]. Современными отечественными исследователями в структуре социальных представлений принято выделять три структурных компонента: информация, поле представлений и установка. Социальные представления отражают отношение группы к социальным феноменам, оказывают регулирующее и направляющее действие.

Э. Шейн, исследователь из США, создал уникальную концепцию, охватывающую многогранность карьерных предпочтений [7]. В его теории рассматриваются такие элементы, как управленческие умения, инновационное предпринимательство, мастерство в специализированных компетенциях, стремление к автономии, вклад в развитие общества, поиск стабильности и открытость к новым вызовам, а также умение выстраивать баланс между различными сферами жизни. Подход Э. Шейна выделяет важность понимания влияния гендера и возраста на выбор профессионального пути и личностные предпочтения [7].

В 1991 г. мир узнал о новой теории американцев В. Штрауса, историка и словесника, и Н. Хоува, эксперта в сфере экономики и демографии. Их совместная работа пролила свет на уникальность связей сквозь поколения, аргументированно опираясь на комбинированный мультидисциплинарный метод [5]. Предмет их изучения оказался революционным, озаряя новыми фактами взаимодействия между генерациями, зиждясь на общности идей, этических принципов и способов рассуждения.

В контексте исследований Н. Хоува и В. Штрауса, можно наблюдать различные поколения, которые сформировались в XX и XXI веках. Люди, рожденные в разные временные промежутки от 1923 до 2000 года, классифицируются по уникальным группам. «Беби-бумеры» охватывают тех, чье рождение приходится на 1943-1963 годы; за ними следует «Поколение X» за период 1963-1982 годов; с 1983 по 2003 – «Поколение Z». И дети, рожденные с 2004 года, принадлежащие поколению «Альфа» [5].

Исследование, проведенное ВЦИОМ, показывает изменения в восприятии роли женщины в обществе за последние десятилетия [2]. Раньше, в 1990 году, более половины населения России (56%) утверждали, что наиболее значимым аспектом в жизни женщины является семья. Сегодня эта цифра сократилась до 26%, указывая на существенное падение таких взглядов за последние годы [2].

Теперь больше внимания уделяется балансу между работой и личной жизнью, с 35% в 1990 году до 53% сегодня, отражая сдвиг к более равным видениям жизненных приоритетов [2]. Кроме того, число тех, кто считает карьеру более важной, чем домашнюю жизнь, выросло с 4% в 1990 году до 14% в нынешние времена, что свидетельствует о нарастании ценности профессионального развития для женщин [2].

В своем исследовании Н.В. Волкова и В.А. Чикер изучали особенности карьерной мотивации в контексте теории поколений [1]. Исследования показали, что люди из поколения Y обладают более высокой адаптивностью и гибкостью в социальных ситуациях по сравнению с представителями поколения X и беби-бумерами, которые, в свою очередь, ценят профессионализм и укорененные традиции.

В.А. Федотова и В.А. Голдырева изучали взаимосвязь ценностей и представлений о деловом этикете у разных поколений россиян [6]. Было доказано, что молодые люди более склонны ценить независимость, в то время как более взрослое поколение выделяет доброжелательность как основную ценность. Также было установлено, что в понимании деловой этики разные возрастные группы россиян демонстрируют непохожие взгляды, что обусловлено их ценностями и мотивами. У взрослого населения наблюдается тенденция ассоциировать ценность «сохранение» с предпочтением к работе в команде. В то время как среди молодежи та же ценность коррелирует с меньшей приверженностью к делу, выражающейся в более высокой ориентации на личные связи, нежели на саму работу.

Большинство исследований проводилось десять и более лет назад, что делает продолжение изучения данной темы особо актуальным. В дальнейшем планируется проведение эмпирического исследования социальных представлений о карьере у женщин разных поколений при помощи применения методики семантического дифференциала.

Библиографический список

1. Волкова Н.В., Чикер В.А. Особенности карьерной мотивации в контексте теории поколений: результаты эмпирического исследования // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2015. – № 1. – С. 1-16.
2. Всероссийский центр изучения общественного мнения : официальный сайт. [Электронный ресурс] – URL: <https://wciom.ru/?ysclid=m2ubhvup7n97705330>.
3. Донцов А.И., Емельянова Т.П. Концепция социальных представлений в современной французской психологии // Вопросы психологии. – 1984. – № 1. – С. 147-152.
4. Московиси С. Социальные представления: исторический взгляд // Психологический журнал. – 1995. – № 1. – С. 3-18.
5. Ожиганова Е.М. Теория поколений Н. Хоува и В. Штрауса. Возможности практического применения // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2015. – № 1. – С. 97-102.
6. Федотова В.А., Голдырева В.А. Взаимосвязь ценностей и представлений о деловой этике у разных поколений россиян // психологическая наука и образование. – 2013. – Т. 18. – № 1. – С. 86-95.
7. Шейн Э. Организационная культура и лидерство. – СПб.: Питер, 2020. – 336 с.

Научный руководитель – Короткова А.А., к.соц.н.

Склонность к риску предпринимателей малого и среднего бизнеса

Сушкова Н.Г.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Развитие малого и среднего предпринимательства является приоритетным направлением в социально-экономической политике России. Государство активно поддерживает этот сектор, улучшая нормативную базу, предоставляя финансовую и инвестиционную поддержку, а также реализуя разнообразные программы на федеральном и региональном уровнях. Однако, несмотря на эти усилия, существуют проблемы, связанные с низкой квалификацией предпринимателей и отсутствием у них предпринимательских навыков. Изучение психологии предпринимательства имеет важное значение для понимания факторов, влияющих на успешность предпринимательской деятельности.

Такое исследование поможет разработать эффективные стратегии поддержки и обучения предпринимателей, что способствует развитию малого и среднего бизнеса в России.

Предпринимательство является той сферой деятельности, где необходимо оперативно принимать жесткие решения в условиях ограниченных временных ресурсов, что является рискованным, поскольку может привести к негативным последствиям как для самого предпринимателя, так и для его бизнеса. В связи с этим, изучение, формирование и развитие склонности предпринимателя к риску является актуальным направлением исследования в современной психологии.

Каждый человек содержит в себе склонность к рискованному поведению, которая в научной литературе называется «готовность к риску», «склонность к риску», «рискованность» и т.д. Все эти категории представляют собой личностное качество, которое может проявляться в определенных ситуациях и не появляться, поскольку связывается с личностной активностью. Некоторые авторы указывают на синонимичность понятия, однако Е.П. Ильин указывает на их различие [1]. Так, согласно Е.П. Ильину, готовность к риску представляется как понимание личностью опасности ситуации в совокупности с оценкой собственных возможностей в контексте сложившейся ситуации. А склонность к риску рассматривается как своего рода диспозиция личности, раскрывающаяся через стремление к опасности.

Несколько другое видение соотношения категорий у Т.В. Корниловой, которая рассматривает склонность к риску как личностное свойство, а вот готовность к риску рассматривается через некоторое умение личности выступать субъектом в ситуации неопределенности [2].

Рискованное поведение может быть мотивированным и немотивированным. Немотивированное рискованное поведение не связывается с какими-то объективными причинами, по которым субъекту необходимо подвергать себя опасности. А вот мотивированное рискованное поведение заключается в прагматическом вычислении шансов на успех. В.А. Петровский говорит о том, что мотивированный риск выступает способом расширить границы собственных возможностей и реализовать себя.

На основе данного воззрения В.А. Петровский выделяет варианты реагирования на угрозу и делит их на две основные группы. Так, первая группа содержит в себе защитные реакции личности, связанные с уходом от трудностей и избеганием риска, а вторая группа представлена стремлением к опасности, «жаждой острых ощущений». Две эти реакции на угрозу по сути являются адаптивным или неадаптивным импульсами личности, причем уход от опасности рассматривается как вариант адаптивного поведения, а стремление к приключениям реализуют неадаптивное поведение личности.

По своей сути предпринимательская деятельности направлена на стремление к риску и неопределенности, потому что подразумевает действие личности в условиях сложной и быстро меняющейся среды, поэтому исследования готовности к риску предпринимательской среды сегодня приобретает все больший оборот. Так, Т.А. Терехова и Е.Л. Трофимова провели исследование 79 предпринимателей малого и среднего бизнеса до и во время пандемии, в котором выяснили, что [4] большинство предпринимателей толерантны к риску, поскольку предпринимателю важно принимать сложные решения в ситуации ограниченного времени и неполной информации. Кроме того, предприниматели характеризуются склонностью к новизне, тягой к приключениям и нетерпимы к скуке и монотонности. Важным является наличие гендерной специфики в склонности к риску, так, мужчины-предприниматели больше склонны к рискованному поведению, чем женщины. Причем с возрастом это различие только усиливается.

О.В. Бубновская и В.В. Леонидова выявили [5], что предприниматели, которые ориентированы на большие достижения и высокую отдачу от своих проектов, в большей степени характеризуются склонностью к рискованному поведению. Причем сильными сторонами таких предпринимателей являются гибкость, готовность к изменениям и ориентация на поиск новых возможностей.

А.В. Прялухина [6] в своем исследовании выявила, что предприниматели в целом склонны к риску, однако они подходят к разрешению сложных ситуаций с позиции интеллектуализации. То есть предприниматели стремятся к полному анализу ситуации при принятии решений, а повышенная рискованность характерна для предпринимателей, которые не склонны к адекватному анализу ситуации.

Таким образом, проведенный теоретический анализ показал, что склонность к риску предпринимателей малого и среднего бизнеса является важным направлением исследования, поскольку именно рискованное поведение может во многом позволить предпринимателю быть эффективным в неопределенных и сложных условиях. В рамках дальнейших исследований планируется рассмотреть взаимосвязь склонности к риску с особенностями принятия решений и готовностью к переменам,

поскольку эти категории взаимосвязаны и оказывают влияние на то, как будет осуществлять свою деятельность предприниматель.

Библиографический список

1. Ильин Е.П. Психология риска. – СПб.: Питер, 2012. – 288 с.
2. Корнилова Т.В. Психология риска и принятия решений. – М.: Аспект Пресс, 2003. – 286 с.
3. Петровский В.А. Феномен субъектности в психологии. Автореф. дис... д. псих. наук. - М., 1994. –76 с.
4. Терехова Т.А., Трофимова Е.Л. Готовность к риску и склонность к новизне предпринимателей в разных социально-экономических условиях // Baikal Research Journal. – 2021. – № 2. – С. 24.
5. Бубновская О.В., Леонидова В.В. Предприниматель: профиль личности и карьерные предпочтения // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. – 2021. – № 4 (100). – С. 5-18.
6. Прялухина А.В. Исследование механизмов психологической защиты, мотивации и успешности профессиональной деятельности предпринимателей // Общество: социология, психология, педагогика. – 2023. – № 10. – С. 38-45.
7. Короткова А.А., Шведенко Ю.В. Формирование коммуникативных навыков предпринимателей: опыт осмысления губернаторской программы подготовки профессиональных кадров для сферы малого и среднего предпринимательства // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – Вып. 19. – Барнаул, 2021. – С. 169-171.

Научный руководитель – Короткова А.А., к.соц.н.

Специфика эмпирического исследования особенностей профессионального выгорания сотрудников МЧС с разным уровнем притязаний

Тупикина Е.Ю.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Анализируя особенности профессионального выгорания сотрудников МЧС, важно учитывать социально-психологические процессы и изменения, происходящие в современном обществе России. В мире происходит множество природных и техногенных катастроф, которые наносят серьезный ущерб и нашей стране. Катастрофы такого типа могут оказывать влияние на хозяйство страны и жизни людей. Взрывы, сбросы и выбросы в окружающую среду радиоактивных, химических, биологических веществ создают обстановку роста чрезвычайных ситуаций.

Для устранения последствий чрезвычайных ситуаций МЧС ежегодно привлекает людские силы – 54 480 человек и технику – 11 268 единиц [4]. С 1997 по 2017 гг. в России произошло 22 427 чрезвычайных ситуаций. Из них техногенных – 17 371, природных – 4 015, биолого-социальных – 1 041. 23,7% от общего числа природных ЧС по стране приходится на Сибирский федеральный округ [3]. Масштабная природная чрезвычайная ситуация произошла в Алтайском крае в 2014 г., во время которой было затоплено 128 населенных пунктов и пострадало 43 169 чел. [7].

Постоянные столкновения с опасностью – это неотъемлемая часть работы сотрудников МЧС, что влечет за собой угрозу для физического, психического здоровья. Это происходит из-за особенностей работы МЧС, так разные по характеру экстремальные ситуации, сложности профессиональных задач и нагрузки задают высокие требования к личности сотрудника. Высокий уровень отбора сотрудников МЧС несет за собой важность учета психических состояний, способных к высокому уровню нагрузки, что обеспечивает стойкость к различным острым или хроническим эмоциональным переживаниям. Такие переживания могут иметь высокую интенсивность воздействия на сотрудников и могут дезорганизовать работу в сфере МЧС.

Повышенная напряженность работы в сфере МЧС отражается на психологическом уровне, который в свою очередь зависит от реакций на стресс, физического самочувствия, истощения, что может приводить к синдрому профессионального выгорания. Профессиональное выгорание – является проявлением истощения, снижением мотивации к работе в следствии напряженности в работе сотрудника МЧС.

В качестве изучения синдрома профессионального выгорания в современной психологии рекомендуются следующие методики:

1. Опросник выгорания К. Маслач. Опросник состоит из 22 пунктов и позволяет выявить несоответствие между личными данными сотрудника и рабочей средой. По опроснику вычисляются значения «Репродукции профессиональных достижений», «Деперсонализации» и «Эмоционального истощения».

Проведя вычисления значений этих шкал, можно определить степень и распространенность синдрома профессионального выгорания среди работников МЧС. С помощью этой методики можно проводить профессиональный отбор, составить рекомендации по подготовке кадров и план по профилактике обстановки в коллективе.

2. Методика «Диагностика уровня эмоционального выгорания» В. Бойко. Диагностика по методике В. Бойко нужна для диагностики психологической защиты с полным или частичным исключением эмоций в ответ на избранные психотравмирующие воздействия. Этим методика важна для составления работы по психокоррекции. Опросник Бойко имеет 84 утверждения, сгруппированных в 12 шкал, которые объединяются тремя факторами и соответствуют трем фазам эмоционального выгорания.

3. Методика моторных проб Й. Шварцландера. Для сотрудников МЧС проявляется уязвимость в профессиональной деформации на фоне изменения уровня притязаний личности и мотивационной структуры личности. Уровень притязаний – это такой конструкт, которым можно оценить уровень удовлетворенности собственной жизнью. Методика выявляет уровень притязаний. Задание дается как тест на моторную координацию. Обследуемые не должны догадываться об истинной цели исследования. Эта методика оценивает уровень притязаний, характеризующий степень трудности целей, к которым стремятся сотрудники, и достижение которых представляется им возможным. Чем адекватнее самооценка личности, тем адекватнее уровень притязаний.

В итоге профессиональное выгорание возникает на основе группы факторов, которые включают эмоционально-психологические состояния сотрудника МЧС и нестандартные особенности его профессиональной деятельности. Также причинами, послужившими развитию профессионального выгорания, может быть уровень притязаний с учетом особенностей взаимодействия сотрудника с факторами окружающей среды. Сотрудники Главного управления МЧС России по Алтайскому краю, медико-психологической службы СПСЧ ФПС ГПС ГУ МЧС России по Алтайскому краю активно работают с вышеуказанными методиками и отмечают их эффективность.

Нужно и дальше изучать данную проблематику с целью более глубокого понимания и поиска возможностей работы по профилактике и коррекции профессионального выгорания специалистов экстремального профиля, сотрудников МЧС России и, особенно Алтайского края.

Библиографический список

1. Батурин Н.А., Курганский Н.А. Уровень притязаний как метод исследования личности // Диагностика психических состояний в норме и патологии. – Л: Медицина, 1980. – С. 140-148.
2. Босова Е.В. Факторы, влияющие на возникновение чрезвычайных ситуаций в угольной отрасли // ГИАБ. – 2002. – № 2. – С. 116-117.
3. Енин Д.В. Чрезвычайные ситуации и их динамика в Российской Федерации // Пожары и ЧС. – 2019. – № 1. – С. 56-61.
4. Жуков А.О., Жукова Л.А. Закономерности распределения сил и средств РСЧС, привлекаемых для ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций // Технологии гражданской безопасности. – 2015. – №1 (43). – С. 78-84.
5. Калинина М.С., Багажков И.В. Социально-психологические показатели профессионального выгорания сотрудников МЧС // Вестник науки. – 2024. – № 3 (72). – С. 526-533.
6. Сидорович Ю.С. Феномен профессионального выгорания специалистов МЧС России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. – 2007. – № 2-2. – С. 159-163.
7. Соснин В.С. Прогнозирование риска всенного половодья для предупреждения чрезвычайных ситуаций, связанных с затоплением территории Алтайского края // Известия АО РГО. – 2014. – № 1 (35). – С. 11-13.
8. Ширванов А.А., Камнева Е.В. Факторы профессионального «выгорания» сотрудников МЧС России // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. – 2016. – №2 (29). – С. 105-108.
9. Бикетова Т.Н. Изучение работоспособности диспетчеров оперативной дежурной смены центра управления в кризисных ситуациях Главного Управления МЧС России по Алтайскому краю // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2020. – № 8. – С. 8-10.

Научный руководитель – Воронина С.А., к. соц. н., доцент

СЕКЦИЯ 5

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЧАСТНОГО ПРАВА

Анализ нарушений, допускаемых поставщиками в сфере государственных закупок в системе МЧС России, и пути их ликвидации

Апасова А.Г.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Государственные закупки в системе Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий Российской Федерации (далее – МЧС России) играют важную роль, поскольку обеспечивают министерство материально-техническими средствами, способствующими развитию уровня готовности к осуществлению специфической деятельности.

Однако на стадии исполнения контракта поставщики (подрядчики) неоднократно допускают нарушения, которые в дальнейшем негативно сказываются на качестве выполнения государственных заказов и, в конечном итоге, на готовности МЧС России к реагированию на чрезвычайные ситуации. Рассмотрим некоторые из них, предложив пути их предотвращения:

1. Нарушение сроков поставки, оказания услуг, выполнения работ – одного из существенных условий, предусмотренных п. 13 ст. 34 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – ФЗ № 44) [1].

В нашем случае потребность в ликвидации данного нарушения заключается в том, что просрочка исполнения условий контракта увеличивает риски возникновения несчастных случаев и чрезвычайных ситуаций, когда у заказчика ресурсы оказываются недоступными в критический момент [2]. Более того, несвоевременное исполнение контракта может причинить материальный ущерб заказчику. Например, подрядчик, заключив контракт по строительству здания, снимает кровлю с крыши, при наступлении зимы работа не завершается, стропильной системой здание не оборудуется, что в итоге приводит к промоканию стен и дальнейшему их разрушению.

Законодатель предпринял попытки устранения данного нарушения, установив в п.п. 6-7 ст. 34 ФЗ № 44 пени в размере 1/300 действующей на дату уплаты пени ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации, уменьшенной на сумму, пропорционально объему фактически исполненных обязательств, за каждый день просрочки. Однако указанная проблема не перестает существовать. Так, например, в 2021 г. между Главным управлением МЧС России по Новосибирской области (далее – Главное управление) и Обществом с ограниченной ответственностью «Ликстрой» был заключен контракт, в соответствии с которым подрядчик обязался в установленный срок выполнить строительно-монтажные работы по объекту капитального строительства. При этом работы были выполнены не в полном объеме, а претензии о нарушении сроков работы – проигнорированы, что стало основанием обращения Главного управления в Арбитражный суд по Новосибирской области (дело № А45-32492/2024) – в настоящее время идет судебное разбирательство.

Мы считаем, что для ликвидации данной проблемы необходимо:

– ужесточить санкции в отношении нарушителей, а именно внести изменения касательно размера пени в п. 7 ст. 34 ФЗ № 44, подняв ее вдвое;

– исключить п. «а» из ч. 3 Правил списания сумм неустоек, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 04.07.2018 № 783, поскольку считаем, что в случае несвоевременного исполнения контракта поставщик должен нести ответственность независимо от того на какой процент общая сумма начисленных и неуплаченных пеней будет превышать цену контракта (контракт исполнен, но с нарушением срока);

– закрепить в ФЗ № 44 обязательное включение в контракт любого типа требований обеспечения исполнения контракта, исключив при этом ч. 2 ст. 96 ФЗ № 44 и изложив п. 1 ст. 96 ФЗ № 44 следующим образом: «Заказчиком в извещении об осуществлении закупки, документации о закупке, проекте контракта, приглашении должно быть установлено требование обеспечения исполнения контракта». Представленная трактовка нормы позволит получить заказчику гарантию исполнения любого контракта, закрепив ответственность за поставщиком по возврату суммы обеспечения исполнения контракта.

2. Уклонение, неисполнение или ненадлежащее исполнение контрактов в системе госзаказов МЧС России. Данное нарушение не уступает предыдущему, поскольку от исполнения обязательств по контракту зависит дальнейшее функционирование министерства.

Исходя из п. 8 ст. 34 ФЗ № 44, заказчик вправе начислять исполнителю штрафы при ненадлежащем исполнении или неисполнении обязательств по контракту, если дело не касается просрочки [3]. При этом данная санкция вовсе не пугает недобросовестных исполнителей по контракту, исходя из чего такое нарушение до сих пор имеет место быть. К примеру, в 2023 году Арбитражный суд Новосибирской области удовлетворил иски Главного управления к Обществу с ограниченной ответственностью «Регион» о взыскании штрафа за нарушение обязательств по поставке товара, поскольку поставщик доставил товар не в полном объеме и с нарушением условий контракта, выраженных в отсутствии производителя на упаковке товара – что лишает заказчика возможности идентифицировать товар (дело № А45-35088/2023) [4].

Для минимизации указанной проблемы, мы предлагаем следующие нововведения:

– увеличить размер штрафа вдвое, путем внесения изменений в п. 6 Правил определения размера штрафа, начисляемого в случае ненадлежащего исполнения обязательств по контракту, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 30.08.2017 № 1042;

– поднять срок нахождения участников закупок, уклонившихся от заключения контрактов, не исполнивших или ненадлежащим образом исполнивших обязательства, предусмотренных контрактами, в реестре недобросовестных поставщиков с 2-х до 5-ти лет (ч. 9 ст. 104 ФЗ № 44).

Таким образом, система государственных закупок в области чрезвычайных ситуаций требует комплексного подхода к устранению нарушений, допускаемых поставщиками. На данный момент законодателем предприняты попытки устранения указанных нарушений, однако их оказалось недостаточно. Предложенные новшества позволят не только дисциплинировать поставщиков, но и повысить уровень исполнения обязательств и, следовательно, улучшить обеспечение безопасности граждан.

Библиографический список

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44// Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1652.
2. Сатин А.П., Масалева М.В. Некоторые особенности реализации требований законодательства в области закупки товаров и услуг для государственных нужд в подразделениях ФПС МЧС России // Проблемы обеспечения безопасности при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. – 2014. – № 1. – С. 389-390.
3. Кнутов А.В. Управление государственными и муниципальными закупками и контрактами: учебник и практикум для вузов. – М.: Юрайт, 2024. – 316 с.
4. Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 01.02.2024 по делу № А45-35088/2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://kad.arbitr.ru>.

Научный руководитель – Чесноков А.А., к.ю.н., доцент

Правовое регулирование судебной защиты жилищных прав граждан

Астаховский Ю.Ю.

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

Конституционное право граждан на жилище является одним из важнейших социально-экономических прав человека. Эффективная судебная защита жилищных прав имеет ключевое значение для реализации этого права. Вместе с тем, анализ законодательства и правоприменительной практики выявляет ряд проблем в данной сфере, требующих научного осмысления и выработки предложений по совершенствованию правового регулирования.

Жилищный кодекс РФ закрепляет судебный порядок защиты нарушенных жилищных прав как основной способ их защиты. При этом законодатель предусматривает возможность обжалования в суде решений, принятых в административном порядке. Такой подход призван обеспечить максимальные гарантии защиты прав граждан.

Вместе с тем, как отмечает А.В. Овинников, «применяемые законодателем способы и формы защиты жилищных прав не предоставляют в полной мере юридические гарантии лицу, чьи жилищные права были нарушены» [4, с. 79]. Данный вывод представляется обоснованным, поскольку анализ судебной практики показывает, что суды зачастую формально подходят к рассмотрению жилищных споров, не учитывая всех обстоятельств дела и специфики жилищных правоотношений.

Представляется, что для повышения эффективности судебной защиты жилищных прав необходимо закрепить в Жилищном кодексе РФ принцип приоритетной защиты жилищных прав социально уязвимых категорий граждан – несовершеннолетних, инвалидов, пенсионеров. Это позволит судам при рассмотрении жилищных споров в большей степени учитывать интересы указанных лиц.

Важной проблемой является отсутствие в Жилищном кодексе РФ исчерпывающего перечня способов защиты жилищных прав. С одной стороны, это предоставляет судам определенную свободу усмотрения при выборе конкретного способа защиты. С другой – создает правовую неопределенность и может приводить к отказам в удовлетворении требований из-за неправильного выбора истцом способа защиты. С.А. Сапожников справедливо отмечает, что «в ЖК РФ отражено сравнительно небольшое количество специальных процессуальных норм, при наличии которых жилищные споры весьма существенно, своевременно, а главное, правильно рассматривались бы в суде» [1, с. 57].

В этой связи представляется целесообразным дополнить Жилищный кодекс РФ отдельной главой, посвященной способам защиты жилищных прав. В ней следует закрепить как общие способы защиты (признание права, восстановление положения, существовавшего до нарушения права и др.), так и специальные, характерные именно для жилищной сферы (признание права пользования жилым помещением, выселение и др.).

Серьезной проблемой является недостаточная защищенность прав бывших членов семьи собственника жилого помещения. Согласно ч. 4 ст. 31 Жилищного кодекса РФ в случае прекращения семейных отношений с собственником жилого помещения право пользования данным жилым помещением за бывшим членом семьи собственника этого жилого помещения не сохраняется, если иное не установлено соглашением между собственником и бывшим членом его семьи [2]. На практике это нередко приводит к ситуациям, когда бывшие супруги и другие члены семьи, утратившие семейные связи с собственником, лишаются жилья. При этом не учитывается их имущественный вклад в приобретение или улучшение жилого помещения в период брака.

А.В. Красилов предлагает дополнить ст. 31 Жилищного кодекса РФ нормой о том, что «если жилое помещение является совместно нажитым имуществом бывших членов семьи, в иных случаях – при наличии письменных доказательств о вложении денежных средств бывшим членом семьи собственника жилого помещения в сделки по его приобретению или в затраты на любой вид ремонта, право пользования жилым помещением за бывшим членом семьи сохраняется» [3, с. 112].

Данное предложение заслуживает поддержки, поскольку позволит обеспечить баланс интересов собственника и бывших членов его семьи. Вместе с тем, представляется, что следует предусмотреть возможность сохранения права пользования жилым помещением за бывшим членом семьи на определенный срок, необходимый для решения им жилищного вопроса, даже при отсутствии его имущественного вклада.

Актуальной проблемой остается защита жилищных прав граждан при выселении. Статья 84 Жилищного кодекса РФ предусматривает возможность выселения граждан как с предоставлением другого жилого помещения, так и без такового [2]. При этом законодатель устанавливает исчерпывающий перечень оснований для выселения без предоставления другого жилого помещения. Однако на практике суды нередко принимают решения о выселении граждан без предоставления другого жилья и в иных случаях, например, при расторжении договора социального найма из-за невнесения платы за жилое помещение и коммунальные услуги в течение более шести месяцев. Представляется, что для усиления гарантий жилищных прав граждан необходимо закрепить в Жилищном кодексе РФ принцип недопустимости выселения без предоставления другого жилого помещения, за исключением случаев, прямо предусмотренных законом. Кроме того, следует установить минимальные требования к жилому помещению, предоставляемому гражданам при выселении.

Еще одной проблемой является недостаточная регламентация процедуры обеспечения жильем лиц, жилые помещения которых стали непригодными для проживания в результате чрезвычайных обстоятельств. Жилищный кодекс РФ лишь в самом общем виде устанавливает, что указанные граждане имеют право на получение жилых помещений маневренного фонда [2, ст. 95].

Представляется необходимым детально урегулировать в Жилищном кодексе РФ порядок и сроки предоставления жилых помещений гражданам, лишившимся жилья в результате чрезвычайных ситуаций. Следует закрепить обязанность органов власти в кратчайшие сроки обеспечить таких лиц временным жильем, а также установить предельный срок, в течение которого им должно быть предоставлено постоянное жилое помещение.

Таким образом, анализ правового регулирования судебной защиты жилищных прав граждан выявляет ряд проблем, требующих законодательного решения. Основными направлениями совершенствования законодательства в данной сфере должны стать: закрепление в Жилищном кодексе РФ исчерпывающего перечня способов защиты жилищных прав; усиление гарантий прав социально уязвимых категорий граждан; детальная регламентация процедуры выселения и обеспечения жильем лиц, утративших жилые помещения в результате чрезвычайных обстоятельств. Реализация данных мер позволит повысить эффективность судебной защиты жилищных прав и обеспечить их реальное осуществление.

Библиографический список

1. Сапожников С.А. Особенности рассмотрения жилищных споров с участием мобилизованных граждан // Право и общество. – 2023. – № 1 (10). – С. 56-58.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 12.12.2023) // Российская газета. – 2005. – № 1.
3. Красилов А.В., Рейдель Л.Б. Некоторые процессуальные особенности рассмотрения в суде жилищных споров // Юридические исследования. – 2023. – № 11. – С. 111-113.
4. Овинников В.А. Актуальные проблемы правового регулирования способов защиты жилищных прав // Вестник науки. – 2021. – № 11 (44). – С. 77-82.

Научный руководитель – Шапорев Д.А., к.и.н., доцент

Проблемы, возникающие при разделе совместного имущества супругов

Будкова Д.О.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Сложность брачных отношений выражается в том, что они имеют в своем составе множество правоотношений, например, личные неимущественные отношения, права и обязанности супругов по воспитанию общих детей, а также, в том числе, отношения по поводу совместного имущества супругов. В соответствии с ч. 1 ст. 34 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью [1]. Режим совместной собственности супругов предполагает владение, пользование, распоряжение имуществом

по обоюдному согласию. При расторжении брака совместная собственность супругов продолжает существовать, но в таких ситуациях необходимо учитывать некоторые юридические нюансы, например, исковая давность, доли в имуществе, прохождение самого процесса раздела имущества и другое.

При расторжении брака не все люди сразу же проходят стадию раздела имущества. Анализируя положения СК РФ и Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15, можно отметить, что по общему правилу, на требования о разделе имущества супругов распространяется трехлетний срок исковой давности. В Постановлении Пленума указано, что срок исковой давности начинает течь не с момента расторжения брака, а со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права, в связи с чем, на практике возникает множество вопросов [3].

Развивая обозначенное выше положение, можно отметить, что, во-первых, люди, которые расторгли брак и, например, через год подали иск о разделе имущества, являются уже бывшими супругами, но о такой категории в семейном законодательстве не упоминается. Во-вторых, какой объем распорядительных прав бывших супругов существует в отношении совместного имущества, нажитого ими в период брака. Приведенные доводы свидетельствуют о существовании проблемы отсутствия в семейном законодательстве понятия «бывшие супруги» и положений о том, какими нормами необходимо руководствоваться, например, при распоряжении общим имуществом, которое еще не было разделено.

В подтверждение приведенных доводов можно привести различные точки зрения ученых. Так, одни ученые считают, что после расторжения брака не происходит изменения режима совместной собственности супругов, но говорить о применении к такой ситуации положений семейного законодательства нецелесообразно. Поскольку люди уже не связаны узами брака, при возникновении вопроса об объеме распорядительной власти каждого из них в отношении общей собственности разумно было бы руководствоваться п. 2 ст. 253 ГК РФ, предусматривающим презумпцию согласия каждого из участников совместной собственности на совершаемые одним из них сделки [2].

Позиция других авторов состоит в том, что в аналогичных ситуациях нужно применять п. 3 ст. 35 СК РФ, в котором предусмотрено получение нотариального согласия одного из супругов на совершение другим супругом распорядительных сделок с имуществом. При анализе данной статьи можно отметить, что в ней не уточняется, что это обязательно должно происходить и в ситуации, когда супруги фактически разведены [5].

Анализируя судебную практику по обозначенной проблеме, можно привести в пример постановление Конституционного Суда по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Мокеева. Истец приобрел квартиру, которая принадлежала бывшим супругам, но на тот момент раздел имущества произведен не был, и не было получено нотариального согласия на сделку от бывшей супруги. Бывшая супруга обратилась в суд с требованием о признании сделки недействительной. Суд в данном споре встал на сторону бывшей супруги и истребовал у Мокеева половину доли в квартире. Мокеев обратился с жалобой в Конституционный Суд, в которой указал, что положения Гражданского кодекса нарушают права добросовестных приобретателей и не предусматривают никакой компенсации в ситуациях, когда со стороны добросовестного приобретателя юридически все было сделано правильно, а продавец утаил факт совместной собственности на продаваемое имущество. В Постановлении Конституционный Суд указал, что в таком случае добросовестным приобретателям нужно руководствоваться данными из ЕГРН, но один из супругов сведения, о котором в реестре отсутствует, может сам предпринять попытки для защиты своих прав, например, есть возможность подать заявление о включении в реестр записи о его правах на недвижимость. В приведенной ситуации Конституционный Суд встал на защиту прав добросовестных приобретателей, указав, что по иску бывшего супруга, который не принял мер по контролю над общим имуществом, нельзя истребовать имущество [4].

Существующий пробел на практике приводит к нарушению прав как одного из супругов, так и третьих лиц. Так, лица, приобретая имущество, надеясь на честность продавца, что он не состоит в браке, и имущество не является совместной собственностью, может в дальнейшем попасть в неприятную ситуацию, где ему необходимо будет доказывать свою добросовестность. Как было рассмотрено в примере из судебной практики, граждане не всегда разбираются в юридических тонкостях и попросту могут не знать, что для своей же безопасности есть возможность подать заявление о включении их в реестр.

Для решения обозначенной проблемы автор предлагает внести дополнение в статью 8.1. ГК РФ: «При государственной регистрации имущества, находящего в совместной собственности супругов, в

государственном реестре должны быть указаны сведения об общей совместной собственности на такое имущество». По мнению автора, это поможет снизить риск нежелательных последствий, как для покупателей имущества, так и для супругов. Помимо перечисленного выше, было бы целесообразно внести дополнения в п. 3 ст. 35 СК РФ, дополнив его наряду с понятием «супруги» термином «а также бывшие супруги», что позволило бы внести ясность в применение норм семейного законодательства и обеспечило бы прозрачность сделок по распоряжению имуществом, как для бывших супругов, так и для покупателей.

Библиографический список

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 26.10.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 (ред. от 06.02.2007) // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
4. По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Мокеева: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13.07.2021 № 35-П // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
5. Османова Д.О. Правовой статус бывшего супруга (супруги) // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2023. – № 5. – С. 97-98.

Научный руководитель – Сорокина А.Г., к.ю.н., доцент

Участие органов местного самоуправления в арбитражном процессе в качестве 3-го лица

Выприцкая В.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Споры в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности являются предметом арбитражного процесса, основные цели которого – осуществление правосудия, укрепление законности и предупреждение правонарушений в предпринимательской и иной экономической деятельности, имеющих в основе гражданские или административные правоотношения [3, с. 947].

Участником гражданского арбитражного процесса является лицо, которое имеет определенные процессуальные права и обязанности и принимает участие в судебном процессе в соответствии с законодательством с целью разрешения гражданского спора экономического характера. Круг участников судебного процесса по гражданским делам, определенный процессуальным законом, представлен разнообразными субъектами. Среди них – лица, участвующие в деле. Это участники процесса, которые по различным причинам заинтересованы в исходе дела и выступают от своего имени, могут влиять на процесс рассмотрения дела, так как обладают определенными процессуальными правами [4]. К таким субъектам арбитражного судопроизводства, не являющимся сторонами по делу, но принимающим участие в процессе для защиты прав и законных интересов, относятся третьи лица [5]. Материально-правовая связь их прав и интересов с правоотношениями, по поводу которых рассматривается то или иное дело, является основой их участия в арбитражном процессе [2]. В качестве третьего лица участниками арбитражного процесса могут выступать органы государственной власти и органы местного самоуправления. На чем остановимся более подробно.

Важно признать, что органы местного самоуправления и государственные органы власти участвуют в арбитражном процессе с первоочередной целью обеспечения общественного благосостояния или защиты прав и интересов иных лиц. В соответствии с положениями действующего законодательства, в частности ст. 53 Арбитражного процессуального кодекса РФ, признается, что государственные и муниципальные органы обладают правом на защиту публичных интересов, прав

и законных интересов других лиц, в том числе путем обращения в арбитражный суд [1]. Хотелось бы отметить, что вступать в арбитражный процесс в качестве третьего лица могут органы местного самоуправления муниципальных образований разного уровня: городского округа, муниципального района, городского и сельского поселений.

Участие органов местного самоуправления в арбитражном процессе в качестве третьего лица означает, что они могут присоединиться к процессу в качестве заинтересованной стороны, имеющей право на защиту своих интересов и представление суду своей позиции по существу рассматриваемого спора. Это позволяет органам местного самоуправления защитить свои интересы и права, связанные с решением спорных обстоятельств, которые имеют существенное значение для эффективного решения вопросов местного значения. Они могут представить свои аргументы и доказательства, а также обоснованно изложить свою позицию в целях защиты публичных интересов.

Органы местного самоуправления могут участвовать в арбитражном процессе как третьи лица путем направления в суд ходатайства о присоединении к рассмотрению дела в качестве третьего лица, но чаще всего они привлекаются к участию в деле через вынесение соответствующего определения. После вступления они получают процессуальный статус и пользуются всеми правами, предусмотренными ч. 2 ст. 51 Арбитражного процессуального кодекса РФ [1].

Круг вопросов, по которым органы местного самоуправления могут вступать в арбитражный процесс, защищая публичные интересы, достаточно широк. Кроме того, на примере судебной практики городского округа – города Барнаула Алтайского края представляется необходимым рассмотреть основные категории дел, по которым органы местного самоуправления принимают участие в арбитражном процессе в качестве третьего лица.

Так, администрация города Барнаула была привлечена в качестве третьего лица на основании определения арбитражного суда Алтайского края при рассмотрении иска управляющей организации о взыскании задолженности по оплате за содержание общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме, расположенном в городе Барнауле, к комитету жилищно-коммунального хозяйства города Барнаула. Стоит отметить, что ответчиком по данному делу является также структурное подразделение администрации города Барнаула в лице комитета жилищно-коммунального хозяйства. Влияние судебного акта на права администрации города, то есть лица, имеющего заинтересованность в исходе рассмотрения дела, – основная причина ее привлечения в судебный процесс в качестве третьего лица [6]. Арбитражным апелляционным судом вынесено определение, согласно которому администрация города Барнаула была привлечена для участия в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, при рассмотрении искового заявления о взыскании задолженности за самовольное присоединение и пользование центральной системой водоснабжения и водоотведения [7].

В процессе рассмотрения искового заявления краевого государственного бюджетного учреждения здравоохранения об устранении препятствий в пользовании имуществом судом определено привлечь в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, структурное подразделение администрации города Барнаула – комитет по энергоресурсам и газификации города Барнаула [8].

Стоит отметить, что случаи привлечения районов городского округа в качестве третьих лиц предельно редки. Имеющаяся практика за более ранние периоды единична. Что позволяет сделать вывод о том, что в том случае, если суд считает необходимым при рассмотрении дела, касающегося вопросов местного значения, привлечь к участию в нем третье лицо, то таковым выступает именно администрация города Барнаула. Исследуя категории дел, в которых участвуют органы местного самоуправления города Барнаула, можно сделать вывод, что указанные органы привлекаются судом к участию по спорам, взаимосвязанным с интересами населения муниципального образования.

В завершение необходимо отметить, что участие органов местного самоуправления в арбитражном процессе, в частности в качестве третьего лица, является важным, т.к. это защищает публичные интересы и позволяет избежать существенных негативных последствий, способных возникнуть в случае неучастия органов местного самоуправления в таком судебном процессе.

Библиографический список

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023): [сайт]. – URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/12127526>.

2. Архенгольц И.А., Охлопкова А.С. Правовое положение третьих лиц в арбитражном процессе // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 11. – С. 325-329.
3. Ларионова А.В. Арбитражный процесс как вид судопроизводства в Российской Федерации // Экономика и социум. – 2017. – № 6. – С. 946-951.
4. Смирнов А.С. Лица, участвующие в деле, как субъекты гражданского процессуального правоотношения // Интерактивная наука. – 2024. – № 1. – С. 68-71.
5. Темникова Т.Н. Значение участия третьих лиц в гражданском процессе: теоретико-правовой аспект // Вопросы российской юстиции. – 2023. – № 26. – С. 542-548.
6. Определение арбитражного суда Алтайского края по делу № А03-19061/2023 // Электронное правосудие: [сайт]. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a7a506a6-c3fc-4747-981cc2eb858c498b/b4e45f0f-10e3-4e7b-9dd3-84b0d4c7670b/A03-18976-2023_20231127_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True.
7. Определение арбитражного суда Алтайского края по делу № А03-2924/2022 // Электронное правосудие: [сайт]. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/55a05ba5-8075-49cd-9b94-cf9dc482f5cc>.
8. Определение арбитражного суда Алтайского края по делу № А03-18701/2023 // Электронное правосудие: [сайт]. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/f5bfb5dc-cfa6-4b0a-b179-36f4583fc18a>.

Научный руководитель – Демаков Р.А., к.ю.н.

Правовые основы договорных отношений в сфере лесопользования

Гарбачёва Н.С.

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

Эволюция правового регулирования лесопользования в России демонстрирует существенную трансформацию институциональных механизмов управления лесными ресурсами. В период существования СССР доминировала концепция общенародной собственности на природные ресурсы, включая лесной фонд. Данная парадигма основывалась на принципах социалистического хозяйствования и коллективного владения средствами производства. Управление лесными ресурсами осуществлялось посредством многоуровневой системы Советов народных депутатов, выполнявших законодательные функции на соответствующих территориальных уровнях, ключевые полномочия по распоряжению лесными ресурсами были сосредоточены именно в представительных органах власти, а не в исполнительных комитетах (предшественниках современных администраций). Такая структура управления обеспечивала, по крайней мере теоретически, более широкое участие населения в принятии решений относительно использования лесных ресурсов.

Процесс принятия решений о предоставлении лесных ресурсов в пользование характеризовался двухступенчатой структурой: Совет народных депутатов принимал принципиальное решение, а Исполнительный комитет реализовывал его на практике. Данная модель была призвана обеспечить баланс между представительной демократией и эффективностью исполнения решений.

Современная правовая система Российской Федерации характеризуется значительно более сложной и неоднозначной структурой регулирования лесопользования. Конституция РФ [1] (п. 2 ст. 9) декларирует возможность частной собственности на природные ресурсы, включая лесные участки. Это положение потенциально расширяет спектр правомочий собственников в отношении лесопользования, что может иметь как позитивные, так и негативные социально-экономические и экологические последствия для локальных сообществ. Позитивные аспекты могут включать повышение эффективности лесопользования за счет рыночных механизмов, увеличение инвестиций в лесной сектор, создание новых рабочих мест. Негативные последствия потенциально связаны с риском чрезмерной эксплуатации лесных ресурсов, ограничением доступа местного населения к лесным территориям, возможным ухудшением экологической обстановки.

Однако фактическая реализация конституционного положения о возможности частной собственности на лесные участки существенно ограничивается отраслевым законодательством. Статья 8 Лесного кодекса РФ (далее – ЛК РФ) [2] устанавливает режим федеральной собственности на земли лесного фонда, включающие как лесные, так и нелесные земли в границах лесничеств. Это создает определенную правовую коллизию между конституционными нормами и отраслевым законодатель-

ством. Выявленное противоречие отражает сложность и неоднозначность процесса реформирования системы управления лесными ресурсами в постсоветский период. С одной стороны, наблюдается стремление к либерализации и внедрению рыночных механизмов в лесной сектор, с другой стороны, сохраняется тенденция к централизованному контролю над стратегически важными природными ресурсами.

В контексте дискуссии о формах собственности на лесные ресурсы в Российской Федерации представляется целесообразным частично согласиться с позицией Т.Ю. Олениной, изложенной в работе «Частная собственность на лес в России – это фантастика?» [3]. Автор аргументированно обосновывает тезис о федеральной принадлежности лесных ресурсов, указывая на потенциальные риски, связанные с восприятием общей собственности как «ничьей», что может привести к нерациональному использованию ресурсов.

Однако следует отметить, что в современных российских реалиях передача лесных ресурсов в частную собственность представляется преждевременной и потенциально опасной, существует высокая вероятность того, что такая мера может привести к деградации лесных экосистем и их нецелевому использованию. Исторический опыт приватизации общественных ресурсов в России демонстрирует риски их вывода из хозяйственного оборота и замещения импортными аналогами.

В рамках анализа договорного использования лесов, являющихся федеральной собственностью, следует отметить, что они находятся в собственности Российской Федерации и ее субъектов, формируя в совокупности государственную собственность. Однако правовой режим лесных участков зависит от категории земель, на которых они расположены. В случае, если лесной массив находится на землях иных категорий (сельскохозяйственного назначения, курортных зон и т.д.), применяются нормы земельного законодательства, допускающие муниципальную и частную собственность. Несмотря на то, что муниципалитеты не входят в систему государственной власти, но де-факто реализуют ее функции на местном уровне через механизмы делегирования полномочий и финансирования [4].

Существующая в лесном законодательстве дифференциация отношений собственности и управления на федеральный, региональный и муниципальный уровни имеет двойственный характер. С одной стороны, такое разграничение способствует четкому определению границ правоприменения, что соответствует современным демократическим принципам. С другой стороны, подобное разделение может стимулировать фрагментацию местных сообществ, вступая в противоречие с традиционными ценностями, согласно которым земля и ее ресурсы рассматриваются как общее достояние. Использование лесного фонда России регламентируется главами 6 и 8 ЛК РФ, предусматривающими различные формы пользования: безвозмездное пользование, постоянное (бессрочное) пользование и аренду. Глава 7 кодекса регулирует вопросы купли-продажи лесных насаждений, не затрагивая права собственности на сам земельный участок [3].

Передача лесных участков в пользование осуществляется на основании решений уполномоченных органов власти или посредством заключения договоров между государственными органами и пользователями. Особое внимание уделяется процедуре заключения договоров аренды, которая, как правило, реализуется через систему торгов в форме открытых аукционов или конкурсов. Существуют определенные исключения из этого правила, предусмотренные п. 3 ст. 73.1 ЛК РФ.

Таким образом, в России преобладает федеральная собственность на лесные ресурсы. Органы государственной власти и местного самоуправления имеют право передавать лесной фонд в пользование на основании соответствующих договоров. Процедура заключения договоров аренды лесных участков характеризуется открытостью и конкурентностью, что призвано обеспечить эффективное и рациональное использование лесных ресурсов.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.
2. Лесной кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
3. Вохмянин И.А. Совершенствование условий управления лесным комплексом // Вопросы территориального развития. – 2017. – № 2 (37). – С. 4.
4. Козлов Д.В. Целевое назначение и разрешенное использование лесов в РФ // Вопросы российского и международного права. – 2016. – Т. 6. – № 11В. – С. 161-170.

5. Оленина Т.Ю. Частная собственность на лес в России – это фантастика? // Актуальные проблемы охраны права собственности на природные ресурсы и объекты: междисциплинарный подход: сборник статей участников международной научно-практической конференции. – Москва: Статус, 2019. – С. 238-241.

Научный руководитель – Сорокина А.Г., к.ю.н., доцент

Внедоговорные трансграничные обязательства в международном частном праве

Грецов А.А.

Алтайский государственный университет

г. Барнаул

В российской юридической литературе, посвященной международному частному праву, отсутствует четкое определение внедоговорных трансграничных обязательств. Тем более оно отсутствует в законе.

Возникновение новых общественных отношений, осложненных иностранным элементом, появление новых технологий, позволяющих совершать мгновенные платежи между различными субъектами, находящимися в разных странах, – делают актуальным исследование внедоговорных трансграничных обязательств [1].

Е.А. Суханов называет следующее отличие внедоговорных отношений от договорных: имущественный оборот и юридически оформляющие его гражданско-правовые обязательства в большинстве случаев носят добровольный (договорный) характер. Однако изменения в имущественной сфере его участников могут происходить и в силу иных обстоятельств – действий или даже событий. Внедоговорные обязательства определяют последствия недобровольного движения имущества [2].

Ю.К. Толстой считает, что обязательства из причинения вреда жизни или здоровью должны быть определены как внедоговорные обязательства, возникающие вследствие посягательств на имущественные и личные неимущественные абсолютные права потерпевшего и призванные обеспечить восстановление нарушенных прав в полном объеме за счет средств причинителя вреда, либо за счет средств иных лиц, на которых законом возложена обязанность возмещения такого вреда. Однако стоит заметить, что обязательствами вследствие причинения вреда не исчерпываются внедоговорные трансграничные отношения.

В литературе, посвященной международному частному праву, также есть исследования на тему трансграничных отношений. В.А. Канашевский «внедоговорные обязательства» понимает как обязательства, возникшие вопреки воле сторон, что и отграничивает их от собственных договорных обязательств. Автор подчеркивает, что правомерные действия также являются основанием для возникновения «внедоговорного обязательства». Отметим, что в доктрине при исследовании вопроса внедоговорных обязательств большее внимание уделяется все же деликтным обязательствам. При этом очевидно, что внедоговорное обязательство приобретает свойство трансграничности, когда в состав имплементируется некий иностранный элемент.

Также важно понимать и учитывать зарубежный опыт в данном вопросе. В 2007 г. в рамках Европейского Союза был принят Регламент ЕС «О праве, применимом к внедоговорным обязательствам», которым было учтено множество положений, касающихся внедоговорных трансграничных обязательств [3].

В пункте 11 Регламента указано, что понятие внедоговорного обязательства является разным в разных государствах-членах. Поэтому в целях настоящего Регламента оно должно рассматриваться как автономное понятие. В регламенте отсутствует понятие внедоговорных трансграничных обязательств, однако дан определенный перечень внедоговорных обязательств [3].

Таким образом, закрепление легального определения с учетом разработок отечественной доктрины и зарубежного правового регулирования позволило бы достичь правовой определенности в вопросах внедоговорных трансграничных обязательств.

Библиографический список

1. Федосеева Г.Ю. Международное частное право. – М.: Городец, 2007. – С. 220-235.

2. Суханов Е.А. Гражданское право. Учебник в 4-х томах. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2019.
3. Регламент № 864/2007 Европейского парламента и Совета от 11.07.2007 о праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам («Рим II») // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.

Научный руководитель – Блинова Ю.В., к.ф.л., доцент

Институт возмещения вреда, причинённого Федеральной службой судебных приставов

Девянина Н.Л.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Институт возмещения вреда, причиненного Федеральной службой судебных приставов (далее – ФССП), занимает важное место в рамках изучения гражданско-правовой ответственности государства.

Согласно статье 53 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц [1]. Указанный принцип находит свое отражение не только в Гражданском кодексе Российской Федерации, но и в главе 17 Федерального закона № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [2].

Важно отметить, что, анализируя судебную практику, можно прийти к выводу, что существует две основные категории исков о возмещении вреда. В первом случае – это обращение взыскателей. Данные иски, как правило, направлены на возмещение убытков, причиненных противоправными действиями (или бездействием) со стороны судебных приставов, что ведет к невозможности взыскания долгов. Во втором случае – это обращение должников. Данные иски, как правило, связаны с неправильным обращением с арестованным имуществом или с ограничением выезда за пределы Российской Федерации.

Согласно ст. 67 Закона № 229-ФЗ судебный пристав-исполнитель вправе по заявлению взыскателя или собственной инициативе вынести постановление о временном ограничении на выезд должника из Российской Федерации. В пример можно привести ситуации, когда задолженность по алиментам составляет более 10 000 руб., или иные случаи образования задолженности, где согласно исполнительному документу, размер задолженности составляет более 30 000 руб. Судебные приставы-исполнители чаще всего в своей работе используют программный комплекс ФССП, посредством него они направляют взыскателям и должникам документы. Нередки ситуации в жизни, когда должник оплатил себе отпуск в другой стране, но в аэропорту на паспортном контроле ему просто сообщили, что он не может выехать за границу, поскольку вынесено соответствующее постановление. Но сам должник утверждает, что оплатил задолженность, и исполнительное производство является окончанным. Дело в том, что судебный пристав-исполнитель просто забыл вынести постановление об отмене ограничения на выезд, либо забыл направить его в пограничные службы. Практика судов в данном случае практически единообразна, подобные требования удовлетворяются в большинстве ситуаций. Должнику компенсируют не только траты на билеты и отпуск в целом, но также удовлетворяют требования в части возмещения морального вреда. Кроме того, в данном случае мы можем привести правовую позицию вышестоящего суда, согласно которой нарушение судебным приставом обязанности по уведомлению должника о возбуждении в отношении него исполнительного производства и о принятии постановления о временном ограничении его выезда из России является основанием для возмещения должнику вызванных таким ограничением убытков [4].

Согласно ст. 86 Закона № 229-ФЗ движимое имущество должника, на которое наложен арест, передается на хранение под роспись в акте о наложении ареста должнику или членам его семьи, но также хранение может осуществляться в подразделении судебных приставов при условии обеспечения их сохранности. Бывают случаи, когда после проведения торгов не все имущество должника реализовано, в таких ситуациях имущество, например, автомобиль могут передать в собственность одному из взыскателей в счет погашения задолженности. В судебной практике бывали такие случаи, когда

на момент ареста имущество было в технически исправном состоянии, но во время передачи имущества взыскателю устанавливалось, что имеются какие-либо повреждения. В таких обстоятельствах взыскатель обращался в суд за возмещением убытков, проводилась соответствующая экспертиза. В данном случае эксперт оценивает стоимость поврежденных деталей и восстановительного ремонта. Далее суд уже сам оценивает обстоятельства, согласно которым автомобиль становился технически неисправным в момент хранения в подразделении службы судебных приставов. Такие требования также в большинстве своем суды удовлетворяли [3].

Следующая группа исков в судах самая многочисленная – взыскание убытков с ФССП России в связи с бездействиями судебных приставов. На данный момент в некоторых отделениях судебных приставов на одного пристава может приходиться до 30 000 производств. Данная работа требует большого внимания, но из-за огромного количества дел в производстве не каждый пристав может своевременно вынести соответствующее постановление, также нередки случаи, когда судебные приставы могли допустить какую-то техническую ошибку, в результате которой неверно может быть указан взыскатель. Например, взыскателем является ООО «Бастион х», а пристав-исполнитель указал в качестве взыскателя ООО «Бастион», соответственно все денежные средства перечислялись в счет последнего. Кроме того, в пример можно привести ситуацию, когда пристав-исполнитель направил соответствующие запросы о розыске счетов должника в банках, а после получения ответа забыл вынести соответствующее постановление об аресте, а в это время должник тратил денежные средства, которые, в свою очередь, мог получить взыскатель. Самым главным при обращении в суд с таким иском является доказательство причинно-следственной связи между действиями пристава и фактом причиненного вреда. Зачастую суды отказывают в удовлетворении требований только потому, что не доказана такая связь, что именно эти действия повлекли невозможность взыскания и исполнения решения суда [5].

Подводя итог, можно сказать, что каждый гражданин Российской Федерации имеет право на возмещение убытков, причиненных в результате действий (бездействий) органов государственной власти и должностных лиц. Отдельное место занимает обращение в суд взыскателей и должников к ФССП России о возмещении ущерба. Оснований для обращения в суд не мало, судебные приставы-исполнители из-за большой загруженности, а порой из-за своей невнимательности действительно совершают незаконные действия (бездействия). Стоит отметить, что данная тема действительно является проблемной в настоящее время, что подтверждается судебной практикой.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.
2. Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 41. – Ст. 4849.
3. Об использовании законов судебными органами при анализе определенных аспектов в процессе исполнения судебных решений: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2015 № 50 // Российская газета. – 2015.
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 06.10.2020 № 48-КГ20-11-К7. – Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
5. Обзор судебной практики разрешения судами споров, связанных с принудительным исполнением требований исполнительных документов банками и иными кредитными организациями, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.06.2021 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.

Научный руководитель – Демаков Р.А., к.ю.н.

Судебная практика признания увольнения работника по собственному желанию незаконным

Демьяновская К.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Положениями ст. 80 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) закреплено право работника на расторжение трудового договора по собственной инициативе. По общему (закрепленному в обозначенной норме) правилу, работник может расторгнуть договор по собственному желанию, предупредив об этом работодателя в письменной форме не позднее чем за две недели (в их календарном исчислении согласно ст. 14 ТК РФ). При этом до истечения данного срока предупреждения об увольнении работник вправе в любое время отозвать свое заявление, если на его место не приглашено работодателем в письменной форме иное лицо. Вместе с тем в ст. 80 кодекса установлены исключения по наименьшей продолжительности предупредительного срока в зависимости от наличия соглашения сторон, жизненных ситуаций и в неисчерпывающем виде.

Помимо отмеченных обстоятельств, имеющих юридическое значение для интерпретации увольнения по собственному желанию, Верховным Судом России неоднократно указывалось на то, что такое увольнение допустимо только при наличии действительного и добровольного волеизъявления работника [1], что подлежит отдельному изучению судами при рассмотрении и разрешении подобного рода трудовых споров.

Несмотря на кажущуюся прозрачность и понятность процедуры увольнения работника по собственному желанию, практика по рассмотрению споров о признании приказов об увольнении по данному основанию (п. 3 ч. 1 ст. 77 ТК РФ) свидетельствует о том, что с 2010 года многими решениями судов удовлетворялись иски работников о восстановлении их на работе и признании незаконными приказов об увольнении работников по их собственному желанию в силу нарушения установленного трудовым законодательством РФ порядка [2, с. 35-48]. Как правило, упомянутый порядок связан с датой увольнения, (не)указанной в заявлении, а также с подачей заявления работодателю.

Так, нельзя не согласиться с выводом О.А. Журавской и А.М. Кондратенко о том, что немаловажное значение в процедуре увольнения имеет способ направления заявления об увольнении. В этой связи являются недопустимыми случаи направления заявлений в форме фотографий или скриншотов посредством мессенджеров или электронной почты, поскольку увольнение на основании таких документов может быть признано судом незаконным [3, с. 40]. В настоящее время ст. 80 ТК РФ допускает лишь письменную форму написания заявления и его предоставления работодателю, что имеет решающее правовое значение для соблюдения порядка увольнения по рассматриваемому основанию и начала исчисления предупредительного срока.

Кроме того, проведенный анализ современной судебной практики позволяет сделать вывод о том, что увольнение по собственному желанию может быть признано незаконным, если заявление работника не позволяет установить, когда было составлено такое заявление, а также каким числом планировал и просил работник расторгнуть договор. Причем, действительное волеизъявление может быть установлено судом, если будет представлен оригинал такого заявления работника [4].

Наиболее распространенным основанием для признания увольнения по собственному желанию незаконным является установление оказанного на работника давления.

Анализ практики показал, что в качестве доказательств оказания давления на работника могут быть приняты судом следующие обстоятельства:

- работник в заявлении указал, что на него оказывается давление [5];
- работник предпринимал какие-либо действия по отзыву или оспариванию заявления [6];
- обстоятельства жизни работника, в том числе его финансовое и психологическое положения не свидетельствуют о желании расторгнуть трудовой договор [6];
- работодатель ранее уже вынуждал работника расторгнуть договор и, или высказывал угрозы о его увольнении за какое-либо нарушение [7].

Важно отметить, что в таких спорах бремя доказывания законности увольнения возложено на работодателя. Следовательно, именно работодатель доказывает наличие добровольного волеизъявления работника. Однако вышеприведенные примеры материалов судебной практики позволяют

сделать вывод о том, что доказательства отсутствия воли работника прямо следуют из материалов, представленных работниками в дело.

Также следует привести пример, наиболее распространенный на практике, когда работодатель предлагает уволиться работнику по собственному желанию, при этом многие истцы указывают, что такие действия являются доказательствами незаконности их увольнения по собственному желанию, но суды данную позицию не разделяют и отказывают в иске [8]. Прежде всего, это связано с тем, что на предложение всегда есть возможность ответить отказом.

Кроме того, такие судебные разбирательства осложнены наличием фактов злоупотребления правами со стороны работников, которые целенаправленно нарушают установленный порядок увольнения и направления заявлений, а затем в судебном порядке предпринимают действия по признанию таких увольнений незаконными [9].

Таким образом, на сегодняшний день судебная практика по рассмотрению споров о признании увольнения незаконным складывается в большей степени в пользу работника. Однако, по нашему мнению, это вовсе не означает исключительную виновность работодателя в понуждении работника уволиться, поскольку не исключены случаи и злоупотребления правами работниками. В связи с чем как работникам, так и работодателям следует внимательно относиться к процедуре увольнения, а также к процессу подготовки и направления самого заявления об увольнении.

Библиографический список

1. О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.03.2004 № 2 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
2. Минкина Н.И. Судебные интерпретации увольнения работника по собственному желанию // Трудовое право. – 2011. – № 1. – С. 35-48.
3. Журавская О.А., Кондратенко А.М. Расторжение трудового договора посредством электронной почты и мессенджеров // Трудовое право в России и за рубежом. – 2023. – № 4. – С. 39-42.
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 11.09.2017 № 20-КГ17-7 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2021 № 14-КГ20-14-К1 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14.11.2022 № 35-КГ22-7-К2 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
7. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 07.04.2022 № 88-8966/2022 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
8. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18.10.2022 № 88-18988/2022 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
9. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 07.11.2023 № 88-22066/2023 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.

Научный руководитель – Минкина Н.И., к.ю.н., доцент

Проблемы исполнительского иммунитета единственного жилья должника в делах о несостоятельности (банкротстве)

Денисов А.М.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Как подчеркнул в 2012 г. Конституционный Суд Российской Федерации, право на жилище в Российской Федерации – это не просто право гражданина, а фундаментальная социальная гарантия, напрямую связанная с реализацией множества других прав [2].

Это положение закреплено не только в Конституции, но и детализировано в федеральных законах и подзаконных актах, создавая сложную, многоуровневую систему защиты права на жилище. Центральным элементом этой системы является принцип защиты единственного жилья должника

от изъятия. Данный принцип, именуемый «исполнительским иммунитетом», основан на приоритете защиты социальных прав граждан перед требованиями кредиторов. Статья 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации прямо запрещает обращение взыскания на единственное пригодное для постоянного проживания жилое помещение должника-гражданина. Единственное пригодное для постоянного проживания жильё также исключается из конкурсной массы должника при процедуре банкротства (п. 3 ст. 213.25 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [1]. Однако, применение данной нормы на практике сопряжено с рядом нюансов, требующих детального анализа.

В судебной практике нет единого мнения по поводу определения пределов иммунитета. Это приводит к тому, что суды, сталкиваясь с аналогичными случаями, применяют различные подходы к толкованию норм права и, как следствие, выносят противоречивые решения. Такая непредсказуемость судебной практики ведет к существенным негативным последствиям для всех участников правоотношений: противоречивые решения вызывают серьезный дисбаланс между правами и интересами должников и кредиторов.

Отказывая в применении имущественного иммунитета, суды обычно обращают внимание на такие характеристики жилого помещения, как общая, жилая площадь, конструктивные особенности, рыночная стоимость и другие. Возможный подход к решению данного вопроса – создание комиссии из экспертов в области архитектуры, строительства, оценки недвижимости и юриспруденции, которая разработает единые и прозрачные критерии, учитывающие все существенные факторы и исключая возможность субъективных интерпретаций.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2012 г. № 11-П стало знаковым событием в вопросе защиты права на жилище [2]. Суд рассматривал конституционность норм, позволяющих обращать взыскание на единственное жилье должника. Хотя Суд и не признал эти нормы полностью неконституционными, он вынес решение, имеющее крайне важное значение. Так, Суд отметил, что возможность обращения взыскания на единственное жилье при отсутствии четких законодательных критериев может нарушить права должников и привести к различным злоупотреблениям. В постановлении также подчёркивалась необходимость внесения изменений в законодательство. Таким образом, Постановление Конституционного Суда № 11-П заложило основу для дальнейшего совершенствования законодательства. До внесения соответствующих поправок в законодательство, исполнительский иммунитет единственного жилья оставался, формально, абсолютным [5].

В Постановлении от 26 апреля 2021 г. № 15-П Конституционный Суд Российской Федерации вновь обратился к вопросу исполнительского иммунитета [3]. Суд, хотя и не признал положения об исполнительском иммунитете неконституционными, предложил новое толкование, которое значительно изменило подход к этому вопросу. В частности, было установлено, что положения об исполнительском иммунитете не могут служить безусловным основанием для отказа в обращении взыскания на единственное жилье должника. Это решение стало важным шагом в правоприменительной практике. Как отмечает Мифтахутдинов Р.Т., Конституционный Суд не только заполнил значительный пробел в праве, но и продемонстрировал применение принципа разделения властей [4]. После принятия данного постановления исполнительский иммунитет стал относительным.

Кроме того, данное постановление поднимает важные вопросы о балансе прав должников и интересами кредиторов. Важно отметить, что в условиях экономической нестабильности и роста числа банкротств, вопросы защиты жилья становятся особенно актуальными

Итак, можно заключить, что проблема определения пределов действия исполнительского иммунитета единственного жилья должника имеет большое значение как с правовой, так и с социальной точки зрения. Основываясь на известном римском изречении «право – это искусство добра и справедливости», необходимо ограничить исполнительский иммунитет, чтобы достичь баланс между правами должника и интересами кредиторов. Для этого законодателю следует установить ясные критерии для определения роскошного и замещающего жилья, а также определить условия их обмена.

Библиографический список

1. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
2. По делу о проверке конституционности положения абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского

процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова: Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 № 11-П // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.

3. По делу о проверке конституционности положений абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова: Постановление Конституционного Суда РФ от 26.04.2021 № 15-П // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.

4. Исполнительский иммунитет в отношении единственного жилья: разрубил ли Конституционный Суд гордиев узел? // Закон. – 2021. – № 5. – С. 24.

5. Кальгина А.А., Ильин Б.В. Жив ли исполнительский иммунитет единственного жилья гражданина-должника? // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 8. – С. 59.

Научный руководитель – Чесноков А.А., к.ю.н., доцент

Отдельные вопросы ответственности индивидуального предпринимателя при неосновательном обогащении

Донгаузер С.Д.

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

Предпринимательская деятельность играет ключевую роль в экономике, и вопросы ответственности предпринимателей за свои действия напрямую влияют на их экономическую стабильность и развитие. В качестве неосновательного обогащения индивидуального предпринимателя можно рассматривать любые вещи, которые приобретались или сберегались за счет других лиц без наличия юридических оснований.

Например, индивидуальный предприниматель арендовал землю и заплатил больше, чем полагается. Арендодатель излишне уплаченные денежные средства не вернул. В данном случае соответствующий суд встал на сторону индивидуального предпринимателя, взыскав с арендодателя неосновательное обогащение, а также проценты за пользование чужими средствами (определение СКЭС ВС РФ № 306-ЭС23-18539 от 06.02.2024).

Согласно сложившейся судебной практике, неосновательное обогащение может быть определено как средства, которые принадлежат взыскателю и никак не могут быть переданы третьим лицам.

Исходя из судебной практики по взысканию денежных средств, которые сторона сделки получила до расторжения договора, но встречного исполнения не было и необходимость в нем отпала, следует обращаться к сумме, которая была получена до этого момента. Данное обязательство вытекает при расторжении договора.

Согласно действующему законодательству на сумму неосновательного обогащения подлежат начислению проценты по ст. 395 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Пленум ВС РФ указал, что неосновательное обогащение должно быть связано с конкретным плательщиком.

Итоги судебных разбирательств по поводу взыскания неосновательного обогащения зачастую не всегда благоприятны. Существуют случаи, когда суд отказывал в удовлетворении исковых требований, ссылаясь на ст. 1109 ГК РФ.

Суд частично удовлетворил иск о возврате неосновательного обогащения. Предприниматель потребовал возврата излишне уплаченной арендной платы. Суд установил, что стороны произвели зачет части суммы и признал соглашение действительным, поскольку стороны заключили его до начала судебного разбирательства и зачет был произведен с учетом намерений сторон. Суд не взыскал сумму зачета. (Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 01.04.2024 по делу № 88-6790/2024).

Интересен факт внедоговорных отношений, связанный с договорными обязательствами, например, ИП Иванов И.И. решил арендовать у ООО «Альфа» комбайны. В связи с обоюдным намерением заключить договор ООО «Альфа» предоставило предпринимателю сельхозтехнику. Однако уже через 3 дня ИП Иванов И.И. сообщил, что нашел арендодателя с более выгодными условиями и будет

сотрудничать с ним. Имущество в данной ситуации было возвращено в установленный законом срок, в противном случае потерпевшая сторона была вправе обратиться в соответствующий суд с кондикционным иском об обязанности вернуть комбайны, а также взыскать неосновательное обогащение. Если объект неосновательного обогащения невозможно вернуть в натуре, потерпевшему компенсируют его стоимость (ч. 1 ст. 1105 ГК РФ). Размер компенсации определяется на момент окончания незаконного использования чужой собственности. (ч. 2 ст. 1105 ГК РФ).

Требование по возврату неосновательного обогащения необоснованно, если предъявлено в рамках действующего договора. Такую позицию высказывает Высший Арбитражный Суд РФ в п. 11 Информационного письма от 11.01.2000 г. № 49. В этом случае стороны конфликта должны руководствоваться нормами, соответствующими их договору.

В судебной практике временное безвозмездное пользование арендатором имуществом арендодателя является неосновательным обогащением, если договор аренды признан недействительным. Признание договора аренды недействительной сделкой не освобождает пользователя от внесения платы за фактическое пользование имуществом. По общему правилу арендатор, не вернувший арендодателю имущество, переданное по недействительному договору, обязан уплатить арендодателю неосновательное обогащение в виде платы за пользование имуществом [2].

Как отмечает Хакимова Л.А. индивидуальный предприниматель может нести ответственность за случайные обстоятельства, т.е. в деятельности присутствует коммерческий риск [3].

Изучив некоторые аспекты индивидуальной предпринимательской деятельности, можно сделать вывод, если одна из сторон отношений получает от другой стороны платеж или иную встречную выгоду (например, товары, услуги или используемое имущество), но не выполняет взамен своих обязательств, можно говорить о неосновательном обогащении этой стороны при наличии сопутствующих условий. Гражданская ответственность индивидуального предпринимателя имеет особенности, которые отличаются от ответственности физического лица. На сегодняшний день не существует единого порядка определения компенсации ущерба, причиненного предпринимательской деятельностью, что делает его противоречивым на практике.

Библиографический список

1. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
2. Кархалев Д.Н. Заверения об обстоятельствах в предпринимательских отношениях // Вестник арбитражной практики. – 2020. – № 2 (87). – С. 5.
3. Хакимова Л.А. Специфика гражданско-правовой ответственности индивидуального предпринимателя // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 11-1. – С. 2.

Научный руководитель – Бондаренко С.А., к.п.н., доцент

Условное депонирование, как непоименованный способ обеспечения исполнения обязательств по договору участия в долевом строительстве

Евсюков А.Ю.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Гражданское законодательство Российской Федерации признает различные способы обеспечения исполнения обязательств, закрепленные в главе 23 Гражданского кодекса РФ [1], перечень которых не является исчерпывающим.

К числу непоименованных способов можно отнести договор эскроу (ст. 926.1 ГК РФ). Целью этого договора является обеспечение исполнения обязательства депонента по передаче имущества указанному выгодоприобретателю (бенефициару). Условное депонирование способствует безопасным сделкам с имуществом путем временного удержания активов в доверительном управлении до выполнения определенных условий.

При заключении договора участия в долевом строительстве (далее – ДДУ) эскроу-агентом является банк, участники договора – физические и юридические лица, обязаны осуществлять платежи через счет условного депонирования, как это предусмотрено статьями 15.4 и 15.5 Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ [2]. Банк, выступая в роли эскроу-агента, открывает специальный эскроу-счет для учета и блокирования средств, полученных от владельца счета. Эти средства удерживаются с целью передачи их другой стороне (бенефициару) при выполнении заранее определенных условий, указанных в договоре счета условного депонирования, а именно при получении застройщиком разрешения на ввод жилого дома в эксплуатацию. Права на средства, находящиеся на счете условного депонирования, принадлежат вкладчику до наступления условий, приводящих к их переводу бенефициару [4]. Формирование соглашения об условном депонировании требует письменного документа, подчеркивая важность документированных соглашений в этом контексте.

Договор эскроу может иметь две формы: платную и безвозмездную. Для открытия эскроу-счета покупателю недвижимости достаточно иметь при себе паспорт и зарегистрированный в Росреестре договор долевого участия. Покупатель может получить обратно свои денежные средства в следующих случаях: при банкротстве застройщика, при задержке ввода объекта в эксплуатацию на срок более шести месяцев. Стоит отметить и отдельные проблемы. Агентство по страхованию вкладов страхует суммы не более десяти миллионов рублей, поэтому в случае банкротства застройщика и стоимости объекта недвижимости дороже десяти миллионов рублей покупатель потеряет часть денежных средств. Кроме того, за время строительства дома цены на недвижимость вырастут и купить равнозначный объект за эту же сумму уже не получится. При расторжении ДДУ денежные средства возвращаются покупателю только со счета эскроу, если недвижимость была приобретена с использованием кредитных средств, бенефициар не получит компенсации за уплаченные проценты банку по ипотечному кредиту.

Надежность договора эскроу, как непоименованного способа обеспечения исполнения обязательства подкрепляется тем, что в соответствии со ст. 101, ст. 131 Закона о несостоятельности (банкротстве) в случае банкротства депонента ни внешний, ни конкурсный управляющий не могут распоряжаться депонированным имуществом [3]. В отношении депонированного имущества не допускается принятие каких-либо обеспечительных мер, арест или обращение взыскания.

В постановлении арбитражного апелляционного суда от 09 декабря 2021 года по делу № А07-39589/2018 рассмотрена особая природа счета условного депонирования и его защищенный статус [5]. Суд пояснил, что счет условного депонирования, являющийся специальным счетом, созданным для конкретных целей, имеет уникальный правовой статус. Таким образом, императивные требования предотвращают арест такого счета, обеспечительный характер исполнения обязательств по ДДУ направлен на защиту прав дольщиков.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 08.08.2024) // Российская газета. – 1994. – № 238-239.
2. Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Российская газета. – 2004. – № 292.
3. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Российская газета. – 2002. – № 209-210.
4. Гасников К.Д. Отдельные способы обеспечения исполнения обязательств в рамках проектного финансирования в сфере строительства // Право и экономика. – 2020. – № 2. – С. 36-45.
5. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.12.2021 № 18АП-15503/2021 по делу № А07-39589/2018 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.

Научный руководитель – Бондаренко С.А., к.п.н., доцент

Договор теплоснабжения: проблемы и пути решения

Жабин Р.В.

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

Организация теплоснабжения является одной из ключевых коммунальных услуг, обеспечивающих комфортные условия проживания и функционирования объектов недвижимости. В российском праве договор теплоснабжения регулируется рядом нормативных актов, однако на практике возникают многочисленные проблемы, связанные с его заключением и исполнением.

Основу правового регулирования договора теплоснабжения в России составляют Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1], Федеральный закон «О теплоснабжении» № 190-ФЗ от 27.07.2010 г. [2], а также подзаконные акты, такие как Правила предоставления коммунальных услуг [3].

ГК РФ определяет общие положения о договорах, включая права и обязанности сторон, условия заключения и расторжения договоров, а также меры ответственности за их нарушение. Федеральный закон РФ «О теплоснабжении» регулирует отношения в сфере теплоснабжения, включая вопросы тарифного регулирования, стандарты качества и надежности теплоснабжения, а также права и обязанности потребителей и поставщиков тепловой энергии. Правила предоставления коммунальных услуг устанавливают порядок заключения договоров теплоснабжения, расчета платы за услуги, а также разрешения споров между участниками договорных отношений [4, с. 37]. Анализ практики применения договора теплоснабжения в сфере оказания коммунальных услуг в России позволил выявить ряд проблем:

- сложность и длительность процедуры заключения договора теплоснабжения, связанная с необходимостью согласования технических условий и требований к качеству поставляемой энергии.
- непрозрачность договора для потребителя (тарифное регулирование в сфере теплоснабжения часто оказывается непрозрачным для потребителей, что вызывает недовольство и недоверие к поставщикам услуг);
- низкое качество услуг (несмотря на существующие стандарты качества, на практике часто возникают проблемы с надежностью и качеством теплоснабжения, что требует дополнительных мер контроля и ответственности со стороны поставщиков).

В целях совершенствования правового регулирования договора теплоснабжения считаем целесообразным применение следующих мер:

1. Разработка и утверждение типовой формы договора теплоснабжения, которая позволят значительно сократить время и затраты на его заключение, кроме того, целесообразно внедрение электронной платформы для заключения и управления договорами.
2. Обеспечение прозрачности тарифного регулирования, для чего необходимо внедрить механизмы общественного контроля за формированием тарифов, а также обеспечить доступность информации о структуре и обоснованности тарифов для потребителей.
3. Усиление контроля за качеством услуги и за соблюдением стандартов качества теплоснабжения путем регулярных проверок и аудитов, а также введение более строгих мер ответственности для поставщиков за нарушение условий договора.

Таким образом, договор теплоснабжения является важным инструментом регулирования отношений между поставщиками и потребителями тепловой энергии. Однако существующие проблемы в его правовом регулировании требуют комплексного подхода к их решению. Внедрение предложенных изменений позволит повысить эффективность и прозрачность договорных отношений в сфере теплоснабжения, что, в свою очередь, улучшит качество предоставляемых услуг и удовлетворенность потребителей.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 740.
2. О теплоснабжении: Федеральный закон от 27.07.2010 № 190-ФЗ // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.

3. О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов (вместе с Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов): Постановление Правительства РФ от 06.05.2011 № 354 (ред. от 24.05.2024) // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.

4. Воробьева В.В., Павленко Е.А. Финансовая устойчивость хозяйствующих субъектов в сфере проведения электромонтажных работ // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – Барнаул, 2022. – Вып. 20. – С. 37-42.

Научный руководитель – Михалева Д.А., к.ю.н., доцент

Коррупция в сфере государственных контрактов: вызовы и перспективы правового регулирования

Захаров С.Ю.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Проблема коррупции в сфере государственных контрактов представляет собой серьезное препятствие для эффективного функционирования экономики и развития гражданского общества, которое приводит к нерациональному использованию бюджетных средств, снижению качества предоставляемых товаров и услуг, а также подрывает доверие граждан к государственным институтам. В 2023 г. в Федеральную антимонопольную службу России (ФАС) поступило 53 955 жалоб на действия субъектов при проведении закупок в рамках Федерального закона № 44-ФЗ [1]. Более 40% из них нашли полное или частичное подтверждение. Было выдано 10 725 предписаний для устранения нарушений Закона о контрактной системе и возбуждено 25 785 дел об административных правонарушениях, связанных с нарушениями законодательства в сфере закупок [4].

На сегодняшний день существует более сотни коррупционных схем. По данным исследователей, это одна из наиболее уязвимых сфер в области государственных контрактов, особенно в условиях, когда государство принимает экстренные меры по импортозамещению [4]. К признакам коррупционных схем в сфере госконтрактов можно отнести следующие. Заниженная или завышенная цена контракта: данный признак может свидетельствовать, например, о том, что закупка либо притворна и фактически работы по ней не планируются, либо существует сговор между сторонами госконтракта. Факт объединения нескольких несвязанных товаров в один лот необоснованно ограничивает конкуренцию между участниками закупок в силу того, что не каждому участнику под силу выполнить все условия. Некорректное техническое задание может свидетельствовать о коррупции в случаях, когда его условия содержат требования, выполнение которых под силу лишь одной конкретной компании; его формулировки направлены на исключение потенциальных участников, не позволяя им конкурировать на равных условиях и т.д.; некорректное определение начальной (максимальной) цены контракта (НМЦК); установление заведомо невыполнимых сроков в проектах государственных контрактов т.д.

Судебная практика также демонстрирует, что заказчики исполняют свои обязанности поверхностно, а должностные лица заказчиков не всегда достаточно мотивированы и заинтересованы в получении качественного результата по завершении закупок [2].

Государственные органы активно борются с коррупцией, в том числе и в сфере государственных контрактов. Разрабатываются и внедряются новые программы и нормативные правовые акты для предотвращения коррупционных правонарушений в этой сфере [3]. Несмотря на это, проблема остаётся нерешённой. Коррупционные схемы часто бывают хорошо замаскированы, и их сложно доказать; участие заинтересованных лиц в принятии решений может приводить к нарушению принципа честной конкуренции; недостаточно открытые процессы затрудняют контроль со стороны гражданского общества, а недостаточная квалификация специалистов по борьбе с коррупцией может ослабить эффективность применяемых мер.

Эффективной мерой в борьбе с коррупцией в исследуемой области видится расширение лицензирования отдельных видов деятельности, что позволит отсеять недобросовестных участников рын-

ка и повысить качество предоставляемых услуг. Что также будет способствовать предотвращению ситуаций, при которых компании, не имеющие необходимых лицензий, предлагают свои услуги по заниженным ценам.

Для каждого вида услуг, работ или товаров нормативно необходимо установить способ определения НМЦК. Это позволит создать более прозрачные и справедливые условия для участников закупок. При определении НМЦК необходимо учитывать стоимость ресурсов, необходимых для оказания услуги, а также стоимость работ или услуг субподрядчика, подтвержденную данными Росстата. Такой подход обеспечит объективность и обоснованность начальной максимальной цены, что снизит риск коррупционных схем и завышения цен. Кроме того, необходимо установить уровень обеспечения контракта. Минимальный уровень обеспечения контракта должен составлять не менее 40% от НМЦК. Это обеспечит финансовую гарантию выполнения обязательств по контракту и снизит риски неисполнения условий договора.

Еще одной эффективной мерой видится создание независимых общественных комиссий для мониторинга и оценки государственных закупок. В соответствии со ст. 102 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ общественный контроль за соблюдением требований законодательства РФ и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок могут осуществлять граждане и общественные объединения. Они имеют право проводить мониторинг и оценку эффективности закупок, а также информировать заказчиков и контрольные органы о выявленных нарушениях. Видится, что введение механизма защиты информаторов, сообщающих о коррупционных нарушениях, и предоставление им анонимности и защиты от преследования повысят эффективность общественного контроля в исследуемой области.

Внесение изменений в Федеральный закон № 44-ФЗ с целью исключения централизованных закупок представляется важной мерой для борьбы с коррупцией. Это связано с высокими рисками совершения коррупционных действий при их осуществлении. На основании проведенного анализа выявлено, что заказчики при участии в централизованных закупках устанавливают значительно различающиеся НМЦК на один и тот же товар. Чаще всего в таких закупках побеждают одни и те же поставщики. При этом остается неясным, какие ценовые предложения использовали заказчики (оптовые или розничные), что может приводить к значительному завышению НМЦК.

Таким образом, внедрение этих мер позволит создать более прозрачную и честную систему государственных закупок, что в конечном итоге приведет к снижению уровня коррупции и повышению качества предоставляемых услуг.

Библиографический список

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1652.
2. Решение Алтайского краевого суда № 12-297/2023 от 27 декабря 2023 г. по делу № 12-297/2023 // СудАкт [сайт]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ipxNbBVKsNo8>.
3. Решение Алтайского районного суда Алтайского края № 12-127/2023 от 25 декабря 2023 г. по делу № 12-127/2023 // СудАкт [сайт]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QMprjysYUOuUW>.
4. Решение Новичихинского районного суда Алтайского края № 2-161/2023 2-161/2023~М-147/2023 М-147/2023 от 20 декабря 2023 г. по делу № 2-161/2023 // СудАкт: [сайт]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/tUbMuB5YCXgd>.
5. Гооге О.А. Организация закупок в государственных учреждениях // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 2021. – Вып. 19. – С. 19-25.
6. Итоговый доклад к расширенному заседанию Коллегии ФАС России 14-17 мая 2024 г. // Федеральная антимонопольная служба: [офиц. сайт]. – URL: https://fas.gov.ru/spheres/5?type=type_of_document_85&year=2024.

Научный руководитель – Шапорев Д.А., к.и.н., доцент

Проблемы действительности сделок, совершаемых в электронной форме

Камынина В.О.

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

Сделки, совершаемые в электронной форме, служат для оптимального установления условий при наличии взаимоотношений, а также, что крайне важно, выступают правовым основанием для возложения на стороны определенной имущественной ответственности, если принятые обязанности не исполняются. Согласование между собой условий договора, указание вида договора происходят между участниками договорных отношений. Иначе же принятые одной стороной условия, без учета мнения второй стороны, можно признать недействительными и незаконными.

При заключении сделки ее участник может столкнуться с таким поведением второй ее стороны как злоупотребление правом. А.А. Алексеев определил это явление как совершение отдельных действий в рамках правовых предписаний, но с целью причинения вреда другим участникам правоотношений, причем, такое поведение всегда носит вредоносный характер по отношению к участнику соответствующих отношений [2, с. 51-55].

В настоящее время регулирование правового института недействительных сделок изменено Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – ГК РФ). В соответствии с данным законом, во-первых, к отношениям, возникающим при реституции, если иное не уставлено законодательством, применяются общие положения об обязательствах. Во-вторых, сторонам позволено заключать соглашение, которым устанавливаются последствия недействительности сделки [5, с. 34-36].

В российском законодательстве важная роль для действительности сделок отводится волеизъявлению участников. При этом Верховный Суд России подчеркнул, что не все электронные документы автоматически легитимны. В двух делах «Хоум Кредит энд Финанс Банк» о взыскании задолженностей со ставропольчанок, суд обратил внимание на использование простой электронной подписи. В одном из дел договор был заключен через сервис банка «Мой кредит» с использованием SMS-кода. Заемщик также направил банку SMS, подтверждающее перевод кредитных средств в другой банк, и это указание было выполнено.

Клиентка обратилась в банк и полицию, заявив, что её обманула женщина, представившаяся сотрудником «Сбербанка России». После этого она продиктовала код из СМС с номера «900». Клиентка утверждает, что не подписывала и не заключала договор потребительского кредита через дистанционный сервис «Мой кредит» и не получала деньги. Однако апелляционный суд отменил решение первой инстанции, указав, что банк не допустил нарушений: поручения и документы, поступившие от имени клиентки с корректной электронной подписью, были правомерно приняты и исполнены. Суд кассационной инстанции согласился с изложенными выводами [1].

Была проведена проверка, каких-либо нарушений при оформлении кредитного договора не установлено, в списании суммы займа отказано. Полиция по обращению должницы возбудила в отношении неустановленного лица уголовное дело по ч. 1 ст. 159.1 Уголовного кодекса РФ, по которому банк был признан потерпевшим. Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что банк не представил доказательств, подтверждающих волеизъявление именно ответчицы на получение кредита, заключение с ней спорного договора и выдачу ей денежных средств.

Согласно ст. 179 ГК РФ к сделкам с содержанием неправомерного поведения одной из сторон необходимо относить такие сделки, которые совершаются под влиянием обмана, насилия или угрозы. Вместе с тем следует отметить, что наличие обмана, насилия, угрозы в гражданском процессе достаточно сложно доказать, а поэтому чаще всего их применение возможно после или во время уголовного преследования [3, с. 107-112].

В редких случаях при заключении электронного договора можно доказать волю, несоответствующую волеизъявлению, что будет существенно для признания договора недействительным. Дополнительное включение в ст. 160 ГК РФ электронной сделки поставит в один ряд обычную ручную подпись, фальсифицировать которую весьма затруднительно, и простую электронную подпись, подверженную хакерскому взлому [4, с. 383-385].

Несмотря на то, что многие страны приняли законы, признающие электронные подписи равными собственноручным, все еще существуют юридические нюансы и несоответствия в разных юрис-

дикциях. Это особенно актуально для международных сделок, где различие в законодательных актах может привести к сложностям в признании и исполнении обязательств. Например, документ, подписанный с использованием одной системы электронной подписи, может быть не признан действительным в другой стране, что ставит под угрозу действительность соглашения.

Второй важный аспект связан с идентификацией сторон. В традиционных сделках участники обычно контактируют лично, что минимизирует риски мошенничества. В электронных сделках идентификация сторон происходит удаленно, через цифровые технологии. Это повышает риск киберпреступлений, таких как подделка личных данных и фишинг. Обеспечение надежной верификации участников сделки становится критически важной задачей.

Третья же проблема связана с областью безопасности данных. Электронные сделки предполагают передачу больших объемов конфиденциальной информации через Интернет. Хотя технологии шифрования и обеспечивают высокий уровень защиты, они не могут гарантировать абсолютную безопасность.

Несмотря на выше обозначенные проблемы, тенденция к увеличению количества электронных сделок продолжает расти. Для минимизации рисков и повышения доверия к электронным сделкам требуется дальнейшая гармонизация законодательства, развитие технологий безопасности и создание международных стандартов для верификации и хранения данных. Продуманный комплексный подход к решению этих вопросов позволит использовать все преимущества современных технологий, сохраняя при этом юридическую и социальную безопасность участников рынка.

Библиографический список

1. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 05.12.2023 № 19-КГ23-27-К5 [Электронный ресурс]. – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kolleгии-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-05122023-n-19-kg23-27-k5/>.
2. Алексеев А.А. Злоупотребление правом в цивилистическом процессе России // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2017. – № 1. – С. 51-55.
3. Казанцева К.Ю. Актуальные проблемы признания сделки недействительной как способа защиты гражданских прав // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2018. – № 2. – С. 107-112.
4. Савкина А.С., Малинова А.Г. Электронная форма сделки // Цифровая экономика: проблемы и перспективы развития: сборник научных статей 2-й Межрегиональной научно-практической конференции. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. – С. 383-385.
5. Скворцова Т.А., Мускевич А.В., Джаватханова П.М. Правовая сущность недействительных сделок // Проблемы в российском законодательстве. – 2018. – № 7. – С. 34-36.

Научный руководитель – Минкина Н.И., к.ю.н., доцент

Проблемы влияния увеличения размеров государственной пошлины на доступность правосудия

Кирдянова А.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Федеральным законом от 08.08.2024 г. № 259-ФЗ были внесены существенные изменения в Налоговый кодекс Российской Федерации, наиболее значительным изменением стало увеличение государственных пошлин за обращение в судебные органы [1]. Однако для многих граждан остается неясным вопрос о целесообразности введенных изменений. Кроме того, интересным представляется тот аспект, что в первом тексте законопроекта изменение размеров государственной пошлины предусмотрено не было, указанные положения были отражены лишь в тексте законопроекта, подготовленного ко второму чтению с учетом поправок [2].

Среди ученых и практиков также до настоящего времени нет единого подхода относительно необходимости увеличения государственной пошлины. Так, одни настаивают на том, что такие изменения могут существенным образом ограничить доступность правосудия для граждан, другие считают,

что принятые изменения позволят снизить нагрузку на суды, что положительным образом отразится на качестве правосудия, и будет понуждать стороны решать вопросы в мирном порядке.

Ранее в правовой доктрине также неоднократно обсуждались вопросы необходимости повышения размера государственных пошлин. Так, например, В.Ю. Соловьев предлагал помимо увеличения размера государственной пошлины, необходимым исключить механизм освобождения от уплаты государственной пошлины, поскольку наличие такой возможности приводит к направлению необоснованных исков, незаинтересованности самих истцов в качественном судебном разбирательстве, так как фактически сторона не несет каких-либо расходов, а соответственно, совокупность таких обстоятельств приводит и к понижению качества всего правосудия [3].

С данной позицией нельзя согласиться, поскольку попытки исключить направление заведомо необоснованных исков не могут быть противопоставлены возможности реализовать свое право на правосудие другим лицам, поскольку значительная часть граждан до повышения государственных пошлин не имели возможность восстановить свои права ввиду значительной цены иска (например, в случае причинения ущерба имуществу в результате пожара, затопления, противоправных действий третьих лиц, в случае признания права собственности в порядке наследования и т.д.).

Из указанных обстоятельств следует и другая проблема – злоупотребление со стороны нарушителя, поскольку в случае, если пострадавшим лицом является гражданин, который не имеет возможности понести судебные издержки на этапе подачи искового заявления, единственным возможным вариантом разрешения вопроса является мирное урегулирование спора, однако, нарушитель в данном случае будет настаивать на меньшей сумме ущерба, который не будет являться достаточным для восстановления прав пострадавшего, поскольку иной путь защиты своих прав является ему недоступным.

Следует также акцентировать внимание на значительном увеличении государственных пошлин, связанных с рассмотрением дел в арбитражных судах, во многом, это обусловлено тем, что сторонами таких споров являются юридические лица, индивидуальные предприниматели, уровень материального положения которых выше чем у граждан. Однако с таким положением нельзя согласиться, поскольку в данном случае используется формальный подход, не учитывающий виды юридических лиц, например, некоммерческие организации, деятельность которых не связана с получением прибыли. Такие организации также вынуждены уплачивать государственную пошлину в таком же размере, как и представители крупного бизнеса, следовательно, о равном доступе к правосудию нельзя говорить в полной мере.

Для многих юридических лиц недоступность правосудия выражена в настоящее время и в иной форме. Так, ранее нами были рассмотрены проблемы взыскания судебных расходов через уступку права требования, сделаны выводы о том, что на практике взыскание таких расходов осложнено отсутствием единообразной практики и неурегулированности вопросов доказывания размера судебных расходов цессионарием [4]. Однако в настоящее время механизм осложнен рассматриваемыми изменениями. Согласно п. 9 ч. 1 ст. 333.19 Налогового кодекса Российской Федерации, при подаче организацией заявлений о правопреемстве должна быть уплачена государственная пошлина в размере 15 000 рублей [5]. Таким образом, целесообразность взыскания судебных расходов в порядке уступки права отсутствует, поскольку такая уступка не является соразмерной получаемому доходу, а, следовательно, данный механизм оплаты услуг представителей будет исключен из юридической практики.

Нельзя не согласиться с мнением Ю.В. Завьялова, который указывает, что выводы об уменьшении нагрузки на суды являются преждевременными, поскольку, количество споров, нарушений прав и необходимости их восстановления не снижаются и требуют разрешения, в связи с чем, можно предположить, что количество дел не сократится, а апелляционное и кассационное обжалования уже могут быть недоступными для граждан [6].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что увеличение размеров государственной пошлины являлось предполагаемым событием, однако, радикальное повышение, в том числе более чем в десять раз, для всех лиц, а также введение государственных пошлин за действия, за которые ранее уплата государственной пошлины не требовалась, существенным образом ограничивают доступ большей части граждан к правосудию. С учетом указанных обстоятельств считаем необходимым увеличение оснований для предоставления отсрочки или рассрочки уплаты государственной пошлины, поскольку данный механизм в настоящее время является необходимым, однако трудно реализуемым на практике.

Библиографический список

1. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах: Федеральный закон от 08.08.2024 № 259-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2024. – № 33 (Ч. I). – Ст. 4955.
2. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах (в части реализации отдельных положений основных направлений налоговой политики): Законопроект № 577665-8 // Система обеспечения законодательной деятельности: [офиц. сайт]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/577665-8>.
3. Соловьев В.Ю. О дорогом правосудии как необходимом условии повышения его качества // Право и государство: теория и практика. – 2017. – № 4 (148). – С. 94-98.
4. Кирдянова А.В. Взыскание судебных расходов через уступку права требования // Россия в XXI веке: глобальные вызовы, приоритеты и перспективы развития: материалы XVII Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых. – Барнаул: Пять плюс, 2024. – С. 454-455.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 32. – Ст. 3340.
6. Завьялов Ю.В. Увеличение размера судебных пошлин как способ мирного урегулирования правовых конфликтов альтернативным образом // Молодой ученый. – 2024. – № 1 (530). – С. 42-45.

Научный руководитель – Демаков Р.А., к.ю.н.

Проблемные аспекты увольнения в связи с сокращением численности или штата работников

Клочкова А.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Несмотря на детальное урегулирование трудовых отношений на основании заключенного между сторонами трудового договора, на практике свое распространение получают случаи незаконного увольнения работников. В частности, такие ситуации нередко обусловлены расторжением трудового договора по основанию, связанному с сокращением численности и, или штата работников. Решение о сокращении численности работников зачастую принимается руководством организации в целях перераспределения и экономии финансовых ресурсов, а не необходимости новых кадровых решений. При этом такие решения, как справедливо отмечают исследователи, зачастую приводят к нарушению трудовых прав работников [6, с. 195].

Процедура расторжения трудового договора с работником по рассматриваемому основанию регламентируется ст.ст. 81, 82, 178-180 Трудового кодекса. В этой связи на работодателя возлагается обязанность по строгому соблюдению указанной процедуры. Однако на практике порой возникают ситуации, когда права сотрудников, оказавшихся под сокращением, все же нарушаются. Так, гражданин обратился в суд с иском к ООО, где просил признать незаконным и отменить приказ об увольнении, поскольку работодателем не был обеспечен ряд гарантий трудовых прав истца, связанный с проведением мероприятий по изменению численного состава работников. В частности, не предложены вакантные должности, не учтено преимущественное право истца как работника с более высокой квалификацией, а также истец не допущен к аттестации и не уведомлен о ее проведении, не учтено обстоятельство, что в семье истца работает только он и на иждивении находится ребенок. Поскольку ответчик не смог предоставить суду доказательств о надлежащем проведении процедуры увольнения истца, суд признал приказ об увольнении незаконным [5].

При принятии решения о сокращении численности или штата работников организации работодатель должен исходить не только из учета собственной инициативы, но и из установления объективных причин, которые не позволяют сохранить ранее возникшие трудовые отношения с работником. При этом речь идет о таких объективных причинах, которые имеют организационную, экономическую, технологическую направленность. Однако на практике при применении рассматриваемого основания расторжения трудового договора работодатели зачастую проявляют субъективизм, связывают факт увольнения работника с причинами межличностного характера [3].

Законным по рассматриваемому основанию может быть признано такое увольнение работника, которое оформлено надлежащим образом. Во всех случаях должно иметь место действительное, а не мнимое сокращение штата и (или) численности работников. Зачастую работодатели используют указанные процедуры под предлогом «оздоровления» персонала.

О действительности проведенного работодателем сокращения штата, численности работников организации могут свидетельствовать факты, указывающие на проведенное сравнение между прежней и новой численностью работников согласно штатному расписанию. В этой связи целесообразно проводить процедуру увольнения работников на основании приказа работодателя с последующим внесением изменений в штатное расписание.

Приведем пример: обращаясь в суд с требованием о восстановлении на работе, истец указал, что сокращение численности штата было фиктивным. Однако при рассмотрении материалов дела на основании представленных доказательств было установлено, что упразднение психонаркологического отделения было проведено по указанию Министерства здравоохранения и, как установлено в суде, носило реальный характер. Вместе с тем, было определено, что работодателем единожды была предложена истцу вакантная должность. Данная ситуация противоречит взятой на себя в соответствии с положениями коллективного договора работодателем обязанности по подбору сокращаемым работникам другой работы, в том числе нижеоплачиваемой или требующей обучения. При таких обстоятельствах суд установил признаки нарушения работодателем процедуры увольнения истца [4].

Кроме того, особое внимание работодателям надлежит уделять обязанности по предложению имеющихся вакантных должностей и учету преимущественного права на оставление работника. В одном из определений Конституционного Суда России от 21.12.2006 разъясняется, что законодатель объективно и справедливо исходил как из необходимости предоставления дополнительных мер защиты трудовых прав работникам, имеющим более высокие результаты трудовой деятельности и лучшие профессиональные качества, так и из интереса работодателя в продолжении трудовых отношений с наиболее квалифицированными и эффективно работающими работниками [1].

При этом отмечается, что предлагаемые вакантные должности, нижеоплачиваемая работа могут находиться, в том числе и в филиалах, иных подразделениях организации, что не влечет нарушения прав работников [2].

По рассматриваемой проблематике на практике также можно встретить случаи понуждения работников к увольнению по собственному желанию, при фактическом наличии признаков прекращения трудовых отношений в связи с сокращением численности, штата работников. Это лишает работников тех гарантий, которые предусмотрены ст.ст. 178-180 Трудового кодекса.

Итак, как видно, наряду с необходимостью грамотного толкования норм о сокращении численности, штата работников организации и профилактики нарушений трудового законодательства, представляется важным внести в ст. 179 Трудового кодекса уточнения, что считать «более высокой квалификацией и производительностью труда» и как определять критерии их оценки с целью единообразного их толкования на практике.

Библиографический список

1. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Витовой Антонины Степановны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 179 Трудового кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2006 № 581-О // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
2. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с прекращением трудового договора по инициативе работодателя, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 09.12.2020 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 20.01.2020 № 5-КГ19-217 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
4. Решение Миасского городского суда Челябинской области от 26.01.2024 по делу № 2-150/2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru>.
5. Решение Оймяконского районного суда Республики Саха (Якутия) от 19.05.2020 по делу № 2-80/2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru>.
6. Малова Д.С. Расторжение трудового договора по инициативе работодателя при отсутствии вины работника: теория и практика // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сборник материалов XI Международной научно-практической конференции, посвященной 30-летию юридического факультета. – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2021. – С. 194-198.

Научный руководитель – Минкина Н.И., к.ю.н., доцент

К вопросу о совершенствовании правовых норм о взыскании алиментных платежей в Российской Федерации

Ковенко Р.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Наиболее значимой категорией в исполнительном производстве является исполнительное производство о взыскании алиментных платежей. Исходя из личного опыта исполнения исполнительных документов данной категории, можно найти пробелы в законодательстве, в связи с чем предлагаем внести поправки в некоторые нормативно-правовые акты, регулирующие исполнение данных исполнительных документов.

1. При работе с должником, являющимся самозанятым, возникает вопрос о правильности произведения расчета задолженности по алиментам. На законодательном уровне нет четкого порядка, как насчитывать задолженность по алиментам самозанятым гражданам.

Одни из вариантов – это производить расчет задолженности исходя из доходов должника (самозанятого) в долевым соотношении, в соответствии с исполнительным документом. Например, должник является самозанятым и имеет доход от оказания услуг один раз в месяц в размере 500 руб. За вычетом подоходного налога в размере 4% доход должника составляет 480 руб. При условии, что должник обязан производить уплату алиментов в размере $\frac{1}{4}$ части, размер текущих алиментов от дохода должника будет составлять 120 руб. Данная сумма существенно нарушает права несовершеннолетнего ребенка.

Второй вариант – это производить расчет задолженности в твердой денежной сумме, на основании ст. 83 СК РФ, так как должник имеет нерегулярный меняющийся доход [1].

Наличие у лица статуса самозанятого не лишает его возможности вступать в иные трудовые отношения и работать по трудовому договору. Таким образом, если ежемесячный доход значительно ниже установленного минимального размера оплаты труда, есть основания полагать, что должник умышленно пытается уклониться от исполнения своих алиментных обязательств.

В данном случае предлагаем статью 102 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [2] дополнить частью 3.1, изложив в следующей редакции: «В случае, если лицо обязанное уплачивать алименты является самозанятым, производить расчет задолженности путем сравнения дохода самозанятого лица и минимального размера оплаты труда. При условии, если доход самозанятого ниже МРОТ, производить расчет задолженности исходя из средней заработной платы по Российской Федерации на момент взыскания задолженности».

2. Что делать, если должник трудоустроен на неполную ставку и его доход ниже МРОТ?

В соответствии со ст. 133 ТК РФ месячная заработная плата работника, полностью отработавшего за этот период норму рабочего времени и выполнившего нормы труда (трудовые обязанности), не может быть ниже минимального размера оплаты труда.

Минимальный размер оплаты труда устанавливается на всей территории Российской Федерации [3]. По состоянию на 2024 год МРОТ в России составляет 19 242 руб. в месяц.

Предположим, что должник официально трудоустроен на неполную рабочую ставку, к примеру, 0,5 и имеет доход за отработанный период менее МРОТ, возникают основания полагать, что должник осознанно уклоняется от правильного исполнения решения суда, не желая вступать в трудовые отношения на полную рабочую ставку. Тем самым алиментные обязательства исполняются частично, не в полном объеме.

В данных случаях считаем возможным рассмотреть вопрос о привлечении должника по исполнительному производству к административной ответственности по ч. 1 ст. 5.35.1 КоАП РФ [4] – неуплата родителем без уважительных причин в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения средств на содержание несовершеннолетних детей либо нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста, в течение двух и более месяцев со дня возбуждения исполнительного производства, если такие действия не содержат уголовно наказуемого деяния. В иных случаях должник обязан предоставить судебному приставу-исполнителю основания, по которым его трудоустройство на полную ставку невозможно.

Таким образом, полагаем, что теоретическое толкование и практическое применение норматив-

но-правовых норм, регулирующих порядок взыскания, не всегда имеют одинаковый смысл, что позволяет более детально рассмотреть ситуацию, которая не описана в законодательстве [5, с. 105]. В связи с этим, совершенствование правовых норм позволит побудить должника по алиментам исполнять требования исполнительного документа, что будет способствовать защите прав несовершеннолетних, а также законных представителей несовершеннолетних детей.

Библиографический список

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
2. Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
5. Рехтина Е.А., Головкин В.С. Роль суда в исполнительном производстве // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – Барнаул: Печатник, 2024. – Вып. 1 (24). – С. 105-108.

Научный руководитель – Михалева Д.А., к.ю.н., доцент

Понятие риска в предпринимательской деятельности

Корчагин С.С.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Предпринимательская деятельность – это самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. В законодательстве нет официально закрепленного понятия риска. Понятие «риск» вошло в широкий оборот в России в связи с развитием системы страхования. Будучи в большей степени понятием, определяющим экономические механизмы, оно позволяет всем сторонам возникших, в частности, страховых правоотношений регулировать свои интересы [1]. Понятие это сложное и многогранное. Безусловно, существует необходимость в формировании четкого определения риска как правовой категории.

Следует сказать, что в отечественной цивилистике существует мнение, в соответствии с которым с риском связывают не только наступление неблагоприятных последствий, но и наоборот – последствий, которые являются положительными для лица, в отношении которого действует риск. Указанное мнение имеет глубокие корни и было известно еще римскому частному праву.

Риск является неотъемлемой частью предпринимательской деятельности. В современном бизнесе понимание риска и умение с ним работать становятся ключевыми факторами успеха. В контексте предпринимательства риск может затрагивать различные аспекты деятельности: спрос на продукцию, изменение законодательства, конкуренция, финансовые вложения и многое другое.

Принято считать, что риск связан только с негативными последствиями (потеря прибыли, убытки, испорченный товар и др.). Но в экономической сфере есть понятие позитивного риска. Хотя, в цивилистическом мире риск все же не характеризуют с позитивной стороны. Это вполне объясняется тем, что в гражданском законодательстве нормы, связанные с риском, имеют негативный характер. Большинство из них описывает неблагоприятные последствия, относящиеся к предпринимательству. Поэтому точнее будет обозначать понятие «позитивный риск» как «возможность».

Разработано множество теорий, объясняющих сущность риска, но наиболее известными являются три из них: субъективная, объективная и дуалистическая. Субъективная теория строится на внутреннем отношении лица к последствиям своих действий и возможности регулировать их в

определенной ситуации. Объективная концепция, наоборот, опирается на то, что риск существует независимо от действий лиц и событий. Обе теории являются крайностями, поэтому дуалистическая концепция представляется более правильной. Она включает в себя и объективную, и субъективную стороны риска. Субъективная сторона в данном случае проявляется в том, что риск связан с выбором альтернативы, расчетом вероятности исхода выбора. Объективной же стороной риска является то, что риск объективен, так как он порождается не только процессами субъективного характера, но и такими, существование которых в конечном счете не зависит от сознания человека [2].

Также существует взгляд, согласно которому «угроза» и «риск» – понятия тождественные. Но согласиться с этим вряд ли возможно. Термин «угроза» чаще встречается в публично-правовой сфере, а «риск» – в частноправовой. Понятие угрозы трактуется как запугивающие слова и действия. Возникает некая коллизия. Об этом, в том числе, говорит и судебная практика. По нашему мнению, данные понятия нельзя отождествлять. Что касается доктрины, то в ней нет единого мнения касательно понятия риска. Наиболее часто в литературе ссылаются на мнения О.А. Кабышева и А.Г. Мартиросяна. Первый полагает, что предпринимательским риском является деятельность предпринимателя на рынке в ситуации неопределенности относительно вероятного получения прибыли или убытков, когда принимающий решение, не будучи в состоянии однозначно предвидеть, добьется он прибыли или понесет убытки, оказывается перед выбором какого-либо из альтернативных вариантов решения. Второй автор считает, что предпринимательскими рисками являются «элемент правоотношений; осознанный выбор поведения; сама деятельность предпринимателя» [2].

Риск – это не только угроза, но и возможность. Умение правильно оценить и использовать риски в предпринимательской деятельности может стать конкурентным преимуществом. Кроме того, создавая культуру управления рисками внутри организации, предприниматели формируют более устойчивый и успешный бизнес, способный адаптироваться к меняющимся условиям рынка.

Резюмируя вышеизложенное, мы приходим к выводу о том, что требуется законодательно закрепить понятие риска, отграничить его от смежных явлений. Данное понятие затрагивает многие сферы и фигурирует как правовая категория в гражданском законодательстве, порождая множество вопросов. Их разрешение позволит участникам гражданских правоотношений быть более защищенными и значительно повысит стабильность гражданского оборота.

Библиографический список

1. Тихоплав А.А. Предпринимательские риски: понятие, классификация и этапы управления // Экономика и социум. – 2019. – № 6 (61). – С. 844-847.
2. Мансуров Г.З. Предпринимательские риски: обзор эволюции доктрины, законодательства и судебной практики // Вестник СИБИТа. – 2023. – № 4. – С. 146-154.

Научный руководитель – Демаков Р.А., к.ю.н.

О некоторых особенностях крестьянско-фермерских хозяйств

Корчагина И.С.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Крестьянские фермерские хозяйства (далее – КФХ) имеют свои особенности. Несмотря на то, что в России действует Федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (далее – Закон № 74-ФЗ), вопрос об их правовом статусе является открытым. Данную проблему можно назвать особенностью. Определение статуса крестьянско-фермерского хозяйства затрагивает важные сферы: социальную, юридическую, экономическую. Споры относительно того, чем считать КФХ, вызывают лишь больше вопросов, чем ответов. При этом заметим, что КФХ как самостоятельные юридические лица составляют институт исключительно российского права [1].

Исследуя особенности фермерства можно сделать вывод о том, что существует некий дуализм. Глава хозяйства имеет индивидуализированные права. Он вправе заключать трудовые договоры

с работниками хозяйства, в том числе и с членами своей семьи, однако именно глава принимает все решения относительно хозяйственной деятельности и на него возложена ответственность по обязательствам такого хозяйства [2]. Но существует иная сторона вопроса, которая заключается в том, что КФХ имеет черты корпоративные. Мы видим, что несколько физических лиц объединили свое имущество для того, чтобы заниматься предпринимательской деятельностью. Интересна позиция, согласно которой фермерское хозяйство как субъект вообще не обладает правоспособностью, т.к. выступает коллективным образованием. В таком случае авторы предлагают правоспособностью КФХ считать правоспособность его главы, другие полагают, что не последнее место занимает и правоспособность остальных членов хозяйства [3]. Отсюда выходит, что правами главы все не ограничивается, и мы уже не можем говорить об индивидуальном характере.

Но производством сельхозпродукции занимаются не только фермеры. Ведут свое хозяйство и сельские жители. Их форма деятельности именуется крестьянским хозяйством или личным подсобным хозяйством. Но отличительной чертой таких хозяйств является потребительская направленность. Как правило, сельчане обрабатывают землю и разводят скот в личных целях и для личного потребления. Но, как в случае с крестьянско-фермерскими хозяйствами, тут присутствует наличие родственных связей между участниками. Их деятельность не ориентирована на получение прибыли, лишь за редким исключением. Кроме того, большинство таких хозяйств не имеют больших масштабов. Поэтому такая деятельность не нуждается в юридическом оформлении и ведении отчетности.

Следует сказать о том, что личные подсобные хозяйства иногда перерастают в крестьянско-фермерские хозяйства. Это связано с развитием технологий, ростом возможностей, в том числе с финансовой поддержкой государства. Согласно опросу, проведенному в 2024 году среди глав КФХ, которые ведут свою деятельность в селе М. Алтайского края, многие из них начинали свою деятельность с личного подсобного хозяйства, которое позже переросло в крестьянско-фермерское хозяйство.

В отличие от других форм деятельности, связанной с получением прибыли, крестьянские фермерские хозяйства имеют возможность получения государственной поддержки. Финансовое положение фермерских хозяйств, особенно в начале своего пути, редко бывает достаточным. В связи с этим они могут пользоваться специальными налоговыми режимами, получать гранты, субсидии и др.

Можно выделить такую особенность, как разнообразие видов деятельности КФХ, а именно: разведение животных (в основном КРС), выращивание сельскохозяйственных культур, производство продуктов питания. Такой подход помогает диверсифицировать доходы и подстроиться под быстро меняющийся рынок. Следует упомянуть о том, что продукция, производимая фермерскими хозяйствами, является экологически чистой. Все больше фермеров стремятся применять безопасные технологии, которые помогут сохранить окружающую среду. Социально-значимая особенность заключается в том, что крестьянские фермерские хозяйства обеспечивают локальный рынок продукцией, удовлетворяя потребности в свежей еде и создают рабочие места.

Таким образом, крестьянские фермерские хозяйства представляют собой важный элемент аграрного сектора, который способствует развитию экономики региона и устойчивому развитию сельского хозяйства. Исходя из вышеизложенного, существует необходимость внесения изменений в Федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», а именно: следует приравнивать деятельность больших подсобных хозяйств к деятельности крестьянских фермерских хозяйств. Это позволит личным подсобным хозяйствам получать поддержку государства, появится возможность использования льгот, что также положительно отразится на экономике регионов и страны в целом.

Библиографический список

1. Аливердиева К.Р. Некоторые аспекты правового положения крестьянского (фермерского) хозяйства // Интерактивная наука. – 2021. – № 6 (61). – С. 82-83.
2. Шишмарева Т.П. Правовой статус крестьянского (фермерского) хозяйства как семейного предприятия // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2022. – № 12 (100). – С. 147-155.
3. Бычко М.А., Комаревцева И.А. Правовой статус крестьянского (фермерского) хозяйства: особенности становления, современное состояние и перспективы развития // Правовая политика и правовая жизнь. – 2018. – № 2. – С. 58-64.

Научный руководитель – Чесноков А.А., к.ю.н., доцент

Административная ответственность арбитражных управляющих в Российской Федерации

Кузнецова Н.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В связи с высокой ролью арбитражного управляющего в деле о банкротстве, ведь именно от его действий и решений будет зависеть результат процедуры, возложенными на него Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (далее – Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)») обязанностями, а также ежегодно возрастающим количеством арбитражных управляющих в Российской Федерации, необходим безупречный механизм правового регулирования данного института, в том числе, адекватные инструменты привлечения к ответственности за совершенные правонарушения [2, с. 211].

Выбранная тема актуальна, поскольку административная ответственность арбитражных управляющих является очень важным правовым институтом, она предотвращает злоупотребление арбитражным управляющим предоставленными ему правами в сфере банкротства, позволяет соблюдать интересы кредиторов и должника. Институт является динамично развивающимся. В связи с тем, что в советское время отсутствовали такие явления как банкротство и арбитражный управляющий, а, следовательно, отсутствовало правовое регулирование в этой сфере, современному законодателю приходилось с самого начала создавать механизм правового регулирования института арбитражных управляющих.

Так, за последние годы в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» было внесено более 127 поправок, что свидетельствует о несовершенстве правового регулирования [1, с. 160]. Но, несмотря на проведенное реформирование, институт арбитражных управляющих имеет определенные проблемы, носящие системный характер. Даже в своем названии этот закон содержит грубую гносеологическую ошибку (приравнивание несостоятельности и признанного банкротства) [3, с. 102]. Кроме того, к проблемным относятся вопросы, связанные с эффективностью наказаний, налагаемых на арбитражных управляющих, с процедурой привлечения его к административной ответственности, обжалованием постановления по делу об административном правонарушении, использованием альтернативной санкции в виде дисквалификации за совершение повторного правонарушения, а также игнорированием при повторном правонарушении степени и характера общественной опасности совершенного деяния.

Предлагаем следующие пути решения обозначенных проблем:

1) полагаем необходимым уменьшить законодательно предусмотренные поводы к возбуждению дел, в частности, изъять такие из них, как заявления и сообщения сторонних к делу о банкротстве физических и юридических лиц, а также сообщения в СМИ, целесообразней будет закрепить единственный повод к возбуждению дела – признание судом незаконными действий (бездействия) арбитражного управляющего, которым должен быть установлен не только факт нарушения нормативных требований, но и прав, законных интересов конкретного лица (кредитора, должника, иных лиц).

2) необходимо заложить универсальные положения в КоАП РФ, которые бы воспрещали всякое расширительное толкование статей, в которых указаны составы конкретных административных правонарушений, а также минимизировали обстоятельства, способствующие этому, например, минимизация использования бланкетных норм, сокращение в нормативных актах оценочных категорий.

3) отказ от бланкетной конструкции деликтных норм и закрепление системы составов, которые бы должным образом дифференцировали правонарушения и наказания за них; закрепление альтернативных санкций по всем дифференцированным составам административных правонарушений либо возможности назначения наказаний с выходом за пределы санкций, указанных в нормах особенной части КоАП РФ.

4) внесение изменений в санкцию ч. 3.1. ст. 14.13 КоАП РФ, дополнив ее таким видом наказания как штраф в размере от пятидесяти тысяч рублей до семидесяти пяти тысяч рублей. Применение штрафа за повторное правонарушение будет способствовать реализации принципа справедливости путем анализа контролирующим органом действий (бездействий) виновного лица, в том числе учитывая характер и степень общественно-опасного деяния, степень вины и иные обстоятельства.

5) полагаем, что необходимо сохранить административное наказание в виде дисквалификации только за грубые правонарушения, в том числе если правонарушение повлекло причинение убытков кредиторам, должнику, иным лицам, участвующих в деле, а также за систематические правонарушения.

Необходимо отметить, что на совершение административных правонарушений, в том числе таких как несвоевременная публикация, несвоевременное направление отчета о собрании кредиторов в суд и иных незначительных правонарушений, косвенно влияет проблема неоднозначности судебной практики по привлечению специалистов в рамках дела о банкротстве.

В своих определениях суды указывают, что арбитражный управляющий обладает достаточной квалификацией для самостоятельного решения тех или иных вопросов (определение ВАС от 25.10.2010 по делу № А71-8474/2008). Складывается ситуация, когда суд отказывает на этом основании арбитражному управляющему в привлечении специалистов, при этом управляющий своими силами ведет большое количество процедур, следовательно, уменьшается эффективность, результативность и качество процедур банкротства.

Библиографический список

1. Хужин А.М. Некоторые вопросы совершенствования законодательства в сфере противодействия правонарушениям со стороны арбитражного управляющего и иных лиц, участвующих в деле о банкротстве // Алтайский юридический вестник. – 2016. – № 3. – С. 158-162.
2. Формирование и развитие отраслей права в исторической и современной правовой реальности России: В 12 томах / А.А. Демичев, Р.Л. Хачатуров, Д.Х. Валеев [и др.]. – М.: Юрлитинформ, 2022. – 512 с.
3. Чесноков А.А. К вопросу об анализе признаков несостоятельности в процедуре банкротства // Алтайский юридический вестник. – 2013. – № 3. – С. 99-103.

Научный руководитель – Чесноков А. А., к.ю.н., доцент

Проблемы выявления фактической аффилированности между лицами в гражданских правоотношениях

Кузнецова Ю.Е.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Аффилированность между лицами в гражданских правоотношениях является одной из ключевых проблем, с которой сталкиваются юристы и специалисты по праву [3, с. 320]. Понятие аффилированного лица дано в Законе РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 (в ред. от 26.07.2006) «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» (далее – Закон о конкуренции) и звучит как «физические и юридические лица, способные оказывать влияние на деятельность юридических и (или) физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность» [1]. В настоящее время принято разделять аффилированность на «юридическую», признаки которой отражены в Законе о конкуренции, и так называемую «фактическую», не закрепленную на законодательном уровне. Определить фактическую аффилированность может быть непросто, так как она часто скрыта за сложными корпоративными структурами или неявными отношениями.

Аффилированность между лицами в гражданских правоотношениях представляет собой важное понятие, определяющее степень их связанности, потенциального конфликта интересов и влияния друг на друга. В гражданском праве аффилированность может возникать из-за семейных, свойственных или иных отношений между лицами. Нередко возникают сложности в выявлении фактической аффилированности, что затрудняет правильное применение соответствующих норм. Главными критериями в определении аффилированности являются наличие финансовых и коммерческих взаимосвязей, родственных связей, а также других обстоятельств, указывающих на потенциальное влияние одного лица на другое при заключении и исполнении гражданско-правовых сделок [2]. Правильное определение и документирование аффилированности между лицами является важным аспектом для обеспечения законности и справедливости в гражданских правоотношениях.

Существует несколько способов выявления фактической аффилированности между лицами в гражданских правоотношениях. Один из основных способов – анализ финансовых связей между лицами, таких как общие банковские счета, кредиты, совместные инвестиции. Также важным является изучение совместного участия в бизнесе, общих имущественных интересов или совместной деятельности. При этом необходимо учитывать и другие аспекты, такие как близость отношений между лицами, общие интересы, участие в общественных организациях. Кроме того, можно провести анализ коммуникаций и контактов между лицами, что также может указывать на их фактическую аффилированность. Эффективное выявление таких связей важно для обеспечения прозрачности и защиты интересов сторон в гражданских правоотношениях.

При выявлении фактической аффилированности между лицами в гражданских правоотношениях возникает ряд правовых последствий. В частности, такие лица могут быть объявлены аффилированными в соответствии с законодательством. Это может повлечь за собой изменения в правах и обязанностях сторон, а также применение специфических правил и норм, касающихся аффилированных лиц. Важно учитывать, что в таких случаях возникает необходимость внимательного анализа и обоснования фактов, подтверждающих аффилированность, с учетом всех юридических последствий, которые могут возникнуть в результате установления такого статуса.

При выявлении фактической аффилированности между лицами в гражданских правоотношениях возникают определенные трудности и проблемы при проведении анализа. Одной из основных сложностей является недостаточность информации о возможных связях между лицами. Нередко субъекты отношений активно скрывают или искажают данные о своих реальных связях, что затрудняет процесс определения истинной аффилированности [4, с. 56]. Еще одной проблемой является отсутствие единых стандартов и методик анализа в данной области, что может привести к недостоверным результатам и спорам между сторонами. Для успешного выявления фактической аффилированности необходимо преодолеть эти трудности и разработать четкие критерии и алгоритмы анализа, а также внести изменения в действующее законодательство, регламентирующее аффилированность лиц.

При возникновении споров о фактической аффилированности между лицами в гражданских правоотношениях полезно прибегать к определенным практическим рекомендациям. Важно учитывать все аспекты аффилированности, включая экономические, организационные и персональные связи между лицами, чтобы обеспечить объективное рассмотрение спора и принятие обоснованных решений. Предварительная оценка рисков и возможных последствий спора об аффилированности также поможет предотвратить дальнейшее развитие конфликта и найти наилучшее решение для всех сторон.

Библиографический список

1. О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках: Закон РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 (ред. от 26.07.2006) // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
2. О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках»: Закон РСФСР от 25.05.1995 № 83-ФЗ (ред. от 26.07.2006) // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
3. Белов В.А. Гражданское право в 4 т. Том II. Общая часть в 2 кн. Книга 1. Лица, блага: учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 453 с.
4. Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / В.А. Белов [и др.]; под ред. В.А. Белова. – 2-е изд., стер. – М.: Юрайт, 2024. – 552 с.
5. Пирогова Е.С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учебник для вузов / Е.С. Пирогова, А.Я. Курбатов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 338 с.

Научный руководитель – Шапорев Д.А., к.и.н., доцент

Актуальные проблемы изменения размера взыскиваемых алиментов в судебном порядке

Левкина Е.К.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Статья 119 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) закрепляет возможность изменения установленного размера алиментов в случае изменения материального или семейного положения сторон, при этом размер алиментов может быть как увеличен, так и уменьшен. Каждое из данных требований имеет свои специфические способы доказывания, а следовательно, и свои особенности в порядке разрешения данных требований.

Так, например, установленный размер алиментов не может быть уменьшен исключительно в связи с ухудшением материального положения плательщика. Изменение семейного положения также не всегда является основанием для снижения, если изначально были взысканы алименты в размере четверти доходов должника на одного ребенка. При этом если обстоятельства изменены в связи с тем, что на плательщика возложена обязанность по взысканию алиментов на второго ребенка, то суд обязан изменить размер алиментов на одну треть от доходов должника, поскольку данное правило установлено законом. Однако если изначально в отношении уплаты алиментов на первого ребенка было заключено нотариальное соглашение, то в данном случае одного изменения семейного положения плательщика не будет достаточно.

В части подходов к основаниям для снижения алиментов нельзя не согласиться с Н. Тихоновой, по мнению которой, снижение алиментов лишь в случае изменения материального положения, а в частности, снижения официального дохода, нельзя признать правильным, поскольку такой подход способствует увеличению количества злоупотреблений со стороны плательщиков, которые проявляются в сокрытии официального заработка [1, с. 15]. В настоящее время данная проблема в большей части разрешена. Во-первых, суд проверяет все источники доходов плательщика, а также все его имущество [2]. Кроме того, во-вторых, как в спорах по увеличению, так и снижению размера алиментов, Верховный Суд РФ неоднократно отмечал, что при рассмотрении таких требований, суды не должны исходить исключительно из положения плательщика, важным в данных спорах является именно положение ребенка и сохранение необходимого уровня жизни [3].

Считаем также необходимым обратить внимание на то, что злоупотребление правами может быть проявлено и получателем алиментов. Так, при рассмотрении споров об изменении размера алиментов, по нашему мнению, необходимо исследовать не только имущественное положение плательщика, но и добросовестность поведения получателя алиментов, в том числе его непосредственное участие в содержании детей. Данная необходимость обусловлена в первую очередь тем, что на практике существует большое количество случаев увеличения размера алиментов в связи с нехваткой доходов получателя алиментов. При этом судами не устанавливается факт того, имеет ли доходы получатель алиментов в целом и предпринимает ли попытки к их получению.

Также следует отметить, что анализ судебной практики отражает тенденцию снижения размера алиментов в связи с появлением еще одного ребенка у плательщика алиментов, что, по нашему мнению, не является верным. Несмотря на то, что высшестоящими судами неоднократно высказывалась позиция, что основания для снижения алиментов должны исследоваться комплексно, суды продолжают снижать размер алиментов только из-за изменения состава семьи плательщика. Так, например, по делу № 44Г-65/2019 судом первой инстанции было отказано в заявлении о снижении размера алиментов, судом апелляционной инстанции решение было отменено. Однако судом кассационной инстанции дело направлено на новое рассмотрение, поскольку судами нижестоящих инстанций не были исследованы все обстоятельства изменения обязательств истца [4]. В целях защиты прав получателей алиментов считаем возможным закрепить непосредственно в СК РФ положение о том, что рождение детей в другом браке не является безусловным основанием для изменения ранее установленного размера алиментов.

Кроме того, проблемным является изменение иностранных судебных решений об алиментах. Как верно указывает Д.В. Тариканов, если получателем алиментов судебный акт об их взыскании был получен на территории одного государства, а в дальнейшем получатель стал проживать в другой стране

и принял решение изменить ранее установленный размер алиментов, возникает вопрос об определении юрисдикции той страны, по законам которой будет рассматриваться данное требование и может ли быть в данном случае размер алиментов вообще изменен или следует говорить о новом иске о взыскании алиментов, если будет применимо законодательство страны нового места проживания [5, с. 13].

В части увеличения размера алиментов также следует указать такую проблему, как неправильное формулирование оснований для удовлетворения таких заявлений. Зачастую получатели алиментов указывают в заявлениях, что необходимость изменения ранее установленного размера алиментов обусловлена необходимостью оплаты арендуемого жилого помещения, в котором проживают ребенок со вторым родителем, необходимостью нести расходы на лечение, медикаменты, дополнительное образование и т.д. Однако в силу положений ст. 86 СК РФ, а также п.п. 40-41 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов», такие расходы относятся к дополнительным расходам. При этом обстоятельства взыскания таких расходов должны носить исключительный характер [6], а следовательно, не могут быть включены в счет алиментных обязательств, в связи с чем, при заявлении таких обстоятельств как оснований увеличения размера алиментов, в удовлетворении исковых требований судом будет отказано.

Таким образом, законом установлен порядок изменения размера алиментов в судебном порядке. Однако данный механизм может быть использован и недобросовестными плательщиками алиментов в целях необоснованного снижения алиментов, что также должно учитываться судами при разрешении указанных споров. С целью устранения возможного злоупотребления в рассматриваемом вопросе считаем целесообразным предложить законодателю закрепить в ст. 119 СК РФ положение о том, что рождение детей в другом браке не является безусловным основанием для изменения ранее установленного размера алиментов.

Библиографический список

1. Тихонова Н. Алименты: анализ важных споров // Административное право. – 2020. – № 4. – С. 11-15.
2. Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 13.05.2015) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2005. – № 7.
3. Определение Верховного Суда РФ от 25.06.2013 № 4-КГ13-16 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
4. Постановление Президиума Забайкальского краевого суда от 08.08.2019 № 44Г-65/2019 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
5. Тариканов Д.В. Изменение иностранных судебных решений об алиментах: конфликты квалификаций // Семейное и жилищное право. – 2023. – № 3. – С. 12-15.
6. О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.12.2017 № 56 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2018. – № 4.

Научный руководитель – Минкина Н.И., к.ю.н., доцент

Особенности правового регулирования труда лиц, работающих вахтовым методом

Лепезина Е.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Россия прошла долгий путь развития законодательства, регламентирующего вахтовый метод работы. Необходимость применения такого режима организации труда возникла в период освоения районов Крайнего Севера и Сибири, в которых расположены основные месторождения полезных ископаемых нашей страны. И нужно отметить, что благодаря разработкам и внедрению нормативных правовых документов по улучшению работ по охране труда, законодательство в данной сфере труда заметно улучшилось.

Особенности регулирования труда лиц, работающих вахтовым методом, регламентируются главой 47 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ). Согласно положениям ст. 297 кодекса вахтовый метод является особой формой осуществления трудового процесса вне места постоянного проживания работников, когда не может быть обеспечено ежедневное их возвращение к месту постоянного проживания. В правоприменении данная конструкция трудовой деятельности вызывает много спорных вопросов, прежде всего, поскольку этот метод работы напоминает служебную командировку. В этой связи на практике работодатели нередко скрывают истинные модели организации трудовых отношений, применяя нормы о вахтовом методе работы, по сути, с целью снижения социальных гарантий работникам. В то же время работодатели могут избегать использования термина «вахтовый метод», даже если на практике фактически его применяют [2, с. 429]. Такие действия, как правило, направлены на получение определенной материальной выгоды. Указанные практические проблемы во многом берут свое начало с правового регулирования рассматриваемого вопроса.

Согласно ст. 298 ТК РФ к работе вахтовым методом не могут быть привлечены несовершеннолетние, беременные женщины, женщины, имеющие детей в возрасте до 3-х лет, а также иные лица, не допущенные по медицинским показаниям. Как показывает практика, такие законодательные запреты оправданны, поскольку вахтовый метод предполагает определенные нагрузки на организм работника, который трудится таким образом. К ним можно отнести: продолжительную по времени дорогу от места жительства до места работы, труднодоступность данного места, авиаперелеты, нагрузка на сердечно-сосудистую систему организма, резкая смена климата и часового пояса и т. д. Более того, зачастую работа вахтовым методом предполагает неквалифицированный или низкоквалифицированный труд. В частности, работа вахтовым методом используется при освоении полезных ископаемых, где нужен физический труд. Кроме того, спецификой добычи полезных ископаемых является временное формирование вахтовых поселков с учетом особенностей грунта и климата той или иной территории. Отмеченные обстоятельства соответственно определяют условия труда лиц, которые трудятся вахтовым методом.

Также следует обратить внимание на то, что вахтовый метод работы характеризуется следующими законодательно отраженными признаками: 1) выполнение трудовых обязанностей вне места постоянного проживания; 2) невозможность обеспечения ежедневного возвращения работников к месту постоянного проживания. Второй признак представляется весьма дискуссионным, поскольку не полностью соответствует современным реалиям. С одной стороны, сегодня благодаря быстрому транспортному сообщению, например, авиаперевозкам, перемещение по стране стало гораздо проще и быстрее по времени. Однако, с другой стороны, если пользоваться такой возможностью, то это повлечет для работодателей достаточно высокие финансовые затраты. Кроме того, для уточнения ситуации, в каких случаях работодателю следует понести данные расходы, легитимно в ст. 297 ТК РФ не указано расстояние между местом работы и постоянным местом жительства работника, что может составлять как сотни, так и тысячи километров.

Режим работы на вахте, как и сменный график, необходимо оформлять на весь учетный период, обычно на полгода или год. Это требование основывается на ст. 301 ТК РФ, которая устанавливает два важных условия: график работы на вахте должен утверждаться с учетом мнения профсоюзной организации (при ее наличии) в порядке ст. 372 кодекса, и работники должны быть уведомлены о новом режиме не позднее чем за два месяца до введения графика в действие. Причем, в содержании данного графика рекомендуется указывать основные технические параметры для вахтовой работы, такие как: учетный период, время начала и окончания смены, ее продолжительность, время отдыха, условия оплаты и др. Такие подходы к составлению локального нормативного акта позволяют сделать трудовые отношения конкретными по его условиям, и в судебной перспективе документ может стать доказательством по возникшему трудовому спору.

Вахтовая работа накладывает определенные ограничения как на работодателей, так и на сотрудников. Работник обязан придерживаться установленного графика работы, в то время как работодатель должен координировать свои действия с работниками, находящимися на вахте. Принятие экстренных односторонних мер может привести к сбоям в работе, конфликтам и законодательным нарушениям, за которыми может последовать привлечение виновных лиц к юридической ответственности.

По имеющемуся опыту работы автора настоящей статьи наиболее серьезные проблемы возникают у кадровых служб тогда, когда работник не появляется на вахте в установленное время, например, в случае болезни, опоздания на рейс или решения уволиться. В таких ситуациях работодатель вынужден удерживать таких работников сверх установленной продолжительности вахты до прибытия новой смены, при этом он обязан предпринять все необходимые меры для ускорения их доставки

транспортом. Данная обязанность сохраняется с момента принятия постановления Госкомтруда СССР, секретариата ВЦСПС и Минздрава СССР от 31.12.1987 № 794/33-82 «Об утверждении основных положений о вахтовом методе организации работ» [1], действующего в настоящее время в той части, которая не противоречит трудовому законодательству РФ.

При этом представляется целесообразным важные положения упомянутого постановления органично включить в главу 47 ТК РФ, а сам документ признать утратившим силу для целей систематизации и кодификации современного российского законодательства.

В заключение следует подчеркнуть, что при применении вахтового метода работы существуют иные особенности, не рассмотренные в настоящей работе. Также существуют проблемы реализации норм трудового законодательства относительно вахтового метода труда, которые представляют собой значительные препятствия для гармоничных трудовых отношений. Более того, это провоцирует частые споры и конфликты на практике. Однако в силу не инициативности работников в реальной жизни нередко такие споры носят латентный характер, поэтому указанная сфера нуждается в обеспечении соответствующего государственного контроля (надзора) за соблюдением трудового законодательства РФ с целью защиты прав работников, которые трудятся вахтовым методом.

Библиографический список

1. Об утверждении Основных положений о вахтовом методе организации работ: Постановление Госкомтруда СССР, Секретариата ВЦСПС, Минздрава СССР от 31.12.1987 № 794/33-82 (с изм. от 19.02.2003) // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
2. Актуальные проблемы трудового права: учебник для магистров / отв. ред. Н.Л. Лютов. – Москва: Проспект, 2017. – 688 с.

Научный руководитель – Минкина Н.И., к.ю.н., доцент

Применение аналогии закона при реализации с торгов земли сельскохозяйственного назначения в делах о банкротстве физических лиц

Линючева Л.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Вопросы оборота земель сельскохозяйственного назначения стоят довольно остро, особенно в регионах, где значительная часть населения занимается сельским хозяйством и фермерством. В собственности граждан часто оказываются паи и доли в землях сельскохозяйственного назначения. Соответственно, при признании гражданина-должника банкротом такое имущество подлежит включению в конкурсную массу и реализации на торгах. К сожалению, в законе нет прямого указания на то, каким образом подобное имущество стоит реализовывать – физическое лицо не соответствует критериям сельскохозяйственной организации, поэтому к нему не может быть применен соответствующий порядок реализации имущества, описанный в ст. 177 Федерального закона о банкротстве. Таким образом, в делах о банкротстве физических лиц вопросы включения в конкурсную массу и реализации земель сельскохозяйственного назначения являются проблемными и постоянно становятся предметом судебного разбирательства.

Из-за невозможности реализации имущества должника в порядке, установленном для сельскохозяйственных организаций или крестьянско-фермерских хозяйств, а также в связи с осуществлением продажи земельных участков на торгах от единоличного собственника в соответствии с требованиями, установленными законом, механизм преимущественного права покупки в данной ситуации не применяется.

Тем не менее, судебная практика выработала подход к использованию аналогии закона в подобных спорах, что позволяет преодолеть отсутствие статуса сельскохозяйственной организации при применении правил пункта 3 главы IX закона о банкротстве к гражданам-банкротам, в конкурсной массе которых находятся земельные участки сельскохозяйственного назначения.

Практика применения аналогии закона при продаже сельскохозяйственных земельных участков на торгах в рамках процедуры банкротства физических лиц пока не имеет четко сформулированных позиций на уровне окружных судов, однако достаточно широко представлена на уровне апелляционных инстанций.

В пункте 1 статьи 6 Гражданского кодекса Российской Федерации значится, что, если законодательство или соглашение сторон прямо не регулируют отношения, а также отсутствует правоприменительная практика, к таким отношениям, если это не противоречит их сути, применяются нормы закона, регулирующие аналогичные отношения, то есть «аналогия закона». Так как процедура реализации имущества физического лица схожа с конкурсным производством в делах о банкротстве юридических лиц, а деятельность должника-гражданина, владеющего земельными участками сельскохозяйственного назначения, часто схожа с деятельностью сельскохозяйственной организации или крестьянско-фермерского хозяйства, суд признает целесообразным применение аналогии закона к положениям, предусмотренным пунктом 3 главы IX закона о банкротстве.

К примеру, 15-й Арбитражный апелляционный суд в своем Постановлении от 21 июня 2023 г. по делу № А53-42532/2020 говорит о том, что при реализации имущества физического лица можно применять аналогию закона с положениями главы о банкротстве сельскохозяйственных предприятий закона о банкротстве. Также суд отметил, что при осуществлении деятельности на землях сельскохозяйственного назначения от гражданина или компании требуется использование земельного участка по его прямому целевому назначению. Поэтому в целях защиты прав владельцев смежных земельных участков, которые заинтересованы в расширении своей деятельности, законодатель вводит механизм использования преимущественного права покупки такого имущества должника. Так как специальными нормами закона о банкротстве не предусмотрен порядок реализации земельного участка сельскохозяйственного назначения, принадлежащего физическому лицу, суд допускает в таком случае использование аналогии права в отношении лиц, имеющих преимущественное право покупки, как это указано в пункте 3 главы IX и пункте 3 главы X закона о банкротстве. В этих пунктах установлено, какие лица имеют преимущественное право на приобретение имущества должника - сельскохозяйственной организации или крестьянско-фермерского хозяйства, требования к тем, кто таким правом обладает, а также порядок реализации данного права.

Существует практика, где сходную позицию излагают в своих определениях и суды нижестоящей инстанции. Например, Арбитражный суд Омской области в определении от 15 июня 2022 года по делу № А46-5449/2021 также рассмотрел вопрос о приоритетности норм, регулирующих права участников долевой собственности, и возможность применения аналогии закона. Суд отметил, что одной из важных составляющих оборота земель сельскохозяйственного назначения является преимущественное право покупки другими собственниками доли в таком земельном участке, а также на его покупку в случае отчуждения доли при использовании участка сельскохозяйственной организацией или гражданином - членом крестьянско-фермерского хозяйства.

Как мы видим, в судах апелляционных инстанций наблюдается ярко выраженная тенденция к применению аналогии закона по положениям пункта 3 главы IX закона о банкротстве. Суды низшей инстанции так же стали применять подобную практику. При обосновании такой аналогии суды принимают во внимание намерение законодателя, которое, в первую очередь, направлено на защиту объекта — земли сельскохозяйственного назначения, а не на защиту гражданина-должника, чье имущество находится в конкурсной массе.

Библиографический список

1. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (Ч. I) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
3. Об обороте земель сельскохозяйственного назначения: Федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
4. Определение Арбитражного суда Омской области от 15.06.2022 по делу № А46-5449/2021 [Электронный ресурс]. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/f60cc503-2d3e-4c23-b93b-0f8ff88d50aa>.
5. Постановление 15-го Арбитражного апелляционного суда от 21.06.2023 по делу № А53-42532/2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/38388d30-4b79-402f-843b-cd0abce86e58>.

Научный руководитель – Сорокина А.Г., к.ю.н., доцент

Рассмотрение обращений контрольным органом в сфере государственных закупок

Литвинова А.Е.

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

В настоящее время одной из основных проблем, способствующих увеличению количества нарушений в контрактной системе, является сложность правового регулирования сферы государственных закупок. Отдельные эксперты обращают внимание, что «объекты контроля теряются в общей массе нормативного материала» [5].

В настоящее время государством используется модель расширенного контроля в сфере закупок, включающая контроль превентивный и последующий, в числе которых мониторинг, плановые и внеплановые проверки. В деятельность органов контроля в сфере закупок входит, в том числе проведение внеплановых проверок по обращениям юридических и физических лиц, которые указывают на признаки нарушения законодательства о контрактной системе в сфере закупок.

В 2023 г. Федеральная антимонопольная служба России рассмотрела по существу более 45 тыс. жалоб, из которых обоснованными, в том числе частично, были признаны менее 20 тыс. жалоб. Следовательно, контрольными органами подтверждены менее половины поданных в службу и рассмотренных обращений.

Из анализа статистических данных за 2020-2023 годы следует, что общее количество обращений снижается, при этом доля обоснованных обращений не достигала за указанный диапазон времени более 45 % от общего количества поступивших обращений (рис. 1) [6]. Это может свидетельствовать о том, что большинство доводов заявителей не находят своего подтверждения на практике.

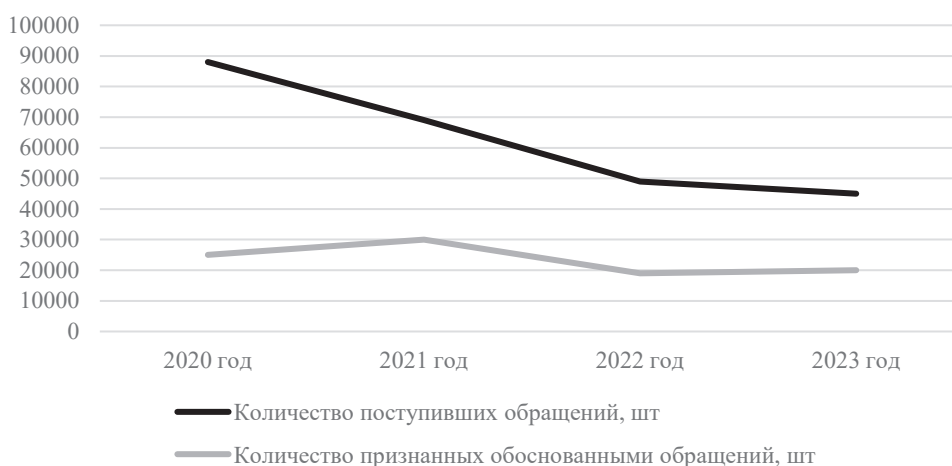

Рис. 1. – Сравнение поступивших и признанных обоснованными обращений в период за 2020-2023 гг.

Как отдельный вид контроля в законодательстве выделяется общественный контроль. На законодательном уровне определен закрытый перечень лиц, которые могут выступать инициаторами общественной проверки, информация о результатах которой может быть направлена в соответствующий контрольный орган, уполномоченный на принятие необходимых мер [2].

При этом в 2022-2024 гг. на территории Российской Федерации существуют ассоциации содействия общественному контролю за соблюдением требований законодательства о контрактной системе в сфере закупок, законодательно не являющиеся инициаторами общественных проверок. Указанные ассоциации являются «профессиональными жалобщиками», деятельность которых направлена на извлечение прибыли путем заключения контрактов с заказчиками на предмет ведения контрактной деятельности заказчика за счет бюджетных средств. В случае получения отказа заказчика от заключения контракта, ассоциация, выступая в качестве юридического лица, направляет массовые

обращения в контрольные органы Российской Федерации и ее субъектов, что существенно увеличивает объем проводимых проверок.

Исходя из строго регламентированных сроков на рассмотрение обращений, установленных Федеральным законом от 02.05.2006 № 59-ФЗ, и сроков проведения проверок, в связи с большим объемом информации обращения реальных участников закупок могут быть отложены контрольным органом, что оказывает существенное влияние на эффективность контроля в сфере закупок, в том числе на принятие мер по возбуждению административного производства.

В целях прекращения деятельности «профессиональных жалобщиков» и их влияния на контрактную систему предлагается на законодательном уровне ввести возможность подачи в контрольные органы обращения (жалобы) на действия заказчиков исключительно субъектов, чьи интересы затронуты или могут быть затронуты при проведении закупки. Кроме того, в целях сокращения количества обращений, не находящих своего подтверждения в действительности, рекомендуется ввести норму, предусматривающую денежный взнос при подаче обращения. В случае признания жалобы обоснованной и установления контрольным органом нарушения законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок взнос возвращается лицу, направившему жалобу. В случае признания жалобы необоснованной внесенные денежные средства должны быть направлены в соответствующий бюджет Российской Федерации.

При этом доля обращений, признанных обоснованными контрольными органами, остается на довольно высоком уровне. В качестве одной из причин допущения заказчиками нарушений выделим следующую. Наличие коллизионных норм в законодательстве о государственных закупках приводит к тому, что все больше участников закупочной деятельности применяют нормы, опираясь на письма различных ведомств. Проблема отсутствия единого стандарта толкования отдельных норм законодательства о контрактной системе становится все более насущной, что реализуется в использовании диаметрально противоположных подходов к оценке аналогичных действий со стороны органов контроля, арбитражных судов и судов общей юрисдикции. В настоящее время на практике появляется все больше случаев отмены судами решений и представлений, вынесенных Федеральным антимонопольным органом.

В целях усовершенствования системы государственных закупок и повышения ее эффективности, а также минимизации нарушений, допускаемых заказчиками в связи с неправильной трактовкой законодательства, необходимо создание федерального органа исполнительной власти, наделенного полномочиями по даче официальных разъяснений положений законодательства о контрактной сфере, объединение и систематизация существующего законодательства.

Библиографический список

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
2. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
3. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
4. Коробейникова Л.С. Организация контроля в сфере закупок в рамках функционирования контрактной системы РФ // Молодой ученый. – 2023. – № 50.
5. Федеральная антимонопольная служба России: [офиц. сайт]. – URL: <https://fas.gov.ru>.

Научный руководитель – Галиев Р.С., к.ю.н., доцент

Гражданско-правовые способы защиты частной жизни

Лопатина В.А.

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

Частная жизнь гражданина в России, как в демократическом и правовом государстве, находится под защитой Конституции, в которой закреплены такие основополагающие права, как право на неприкосновенность частной жизни, жилища, защиту своей чести и достоинства и иные. Механизм защиты этих прав регламентирован, в том числе гражданским законодательством, в частности ст. 150, ст. 152.2 Гражданского кодекса РФ.

Так, в соответствии со ст. 152.2 Гражданского кодекса РФ, в отношении частной жизни гражданина запрещается:

- сбор, хранение, распространение и использование любой информации о его частной жизни, за исключением ряда случаев, когда это допускается;
- использование информации о частной жизни гражданина при создании произведений науки, литературы и искусства, если такое использование нарушает интересы гражданина [2].

В связи с тем, что вопрос охраны частной жизни гражданина является одним из важнейших конституционно-правовых и гражданско-правовых вопросов, что обусловлено особенностями правового статуса человека и гражданина, а также тем, что от механизма осуществления защиты прав гражданина зависит не только уровень и качество жизни отдельно взятого гражданина, но и уровень развития государства в целом, он остается довольно дискуссионным в теории гражданского права. Считается, что это связано с абстрактностью видов нарушений, посягающих на частную жизнь гражданина, а также с недостаточным урегулированием способов защиты прав, касающихся частной жизни.

Разумеется, что перечислить законодательно все виды нематериальных благ, на которые может быть осуществлено посягательство со стороны иных лиц, не представляется возможным. Однако и оставлять открытым их перечень не является рациональным, так как пределы прав гражданина и ведения им частной жизни зависят от исторического периода развития общества и государства, религиозной составляющей, политической обстановки и других многочисленных обстоятельств [4, с. 15].

Что касается способов защиты частной жизни гражданина, то к ним относятся общие и применимые к иным видам гражданско-правовых отношений, которые закреплены в статье 12 Гражданского кодекса РФ, к примеру, самозащита права, возмещение убытков, компенсация морального вреда, восстановление положения, существовавшего до нарушения права [2].

Несмотря на то, что защита частной жизни может быть осуществлена гражданином в досудебном порядке, путем направления в адрес нарушителя претензий, самым эффективным механизмом, по-прежнему, остается обращение с исковым заявлением в судебном порядке.

Анализ судебной практики показывает, что наиболее распространенными способами защиты частной жизни являются компенсация морального вреда, а также опровержение и (или) удаление материалов, порочащих честь и достоинство гражданина [3].

Что касается компенсации морального вреда, то ее правовая природа заключается в том, что потерпевший в судебном порядке просит суд взыскать с нарушителя определенную денежную сумму, которая была бы достаточной для заглаживания перенесенных потерпевшим переживаний [5, с. 141]. К сожалению, в отличие от стран с англо-саксонской правовой системой, присуждаемые денежные компенсации морального вреда в России являются незначительными [1].

Что касается других наиболее распространенных способов защиты частной жизни, то к ним согласно Обзору судебной практики, утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 16.03.2016, относятся опровержение распространенных порочащих сведений, опубликование своего ответа, удаление соответствующей информации, например, из сети «Интернет», а также общие гражданско-правовые способы защиты в виде компенсации морального вреда или возмещения убытков, которые причинены распространением порочащих сведений [3].

Популярность данного способа обусловлена активным использованием людьми социальных сетей и предоставленной ими свободой высказываться и публиковать, по сути, любую информацию, в том числе ту, которая порочит честь и достоинство гражданина.

Несмотря на то, что за последние годы количество судебных исков, подаваемых гражданином в

защиту своей частной жизни возросло, граждане по-прежнему неохотно стремятся защищать свои нематериальные блага, что, по нашему мнению, связано, прежде всего, с низким уровнем правосознания (в частности с незнанием гражданами своих прав), недоверием к судебным органам (высокий уровень правового нигилизма), а также с длительностью судебного разбирательства.

Таким образом, полагаем, что способы защиты частной жизни человека и гражданина, несмотря на всю важность этого вопроса, недостаточно урегулированы на законодательном уровне, так как рассмотренные нормы не раскрывают всю суть частной жизни и ее элементы, что касается и способов защиты частной жизни. На наш взгляд, данное обстоятельство главным образом служит причиной для нежелания гражданина обращаться в судебном порядке или в порядке самозащиты за защитой своих нематериальных благ.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) // Российская газета. – 1994. – № 238-239.
3. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
4. Белик В.Н. Конституционные права личности и их защита: учебное пособие для вузов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 169 с.
5. Белов В.А. Гражданское право в 2 т. Том 1. Общая часть: учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2024. – 451 с.

Научный руководитель – Галиев Р.С., к.ю.н., доцент

Цифровизация правосудия в России и зарубежных странах

Магамедова З.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Как считает вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации Елена Авакян, искусственный интеллект уже давно стал помощником во многих сферах жизни и, конечно, его можно применять в системе правосудия, однако полноценно заменить судью роботы не смогут [3].

Например, Китай ещё с 2016 г. применяет технологию «умный суд», которая, по сути, является электронным помощником судьи. Так, если мнение судьи расходится с мнением искусственного интеллекта, то судья должен обосновать эти расхождения. Как предполагалось, решение судьи должно было исправлять ошибки искусственного интеллекта, в результате чего должно было появиться «идеальное» решение. Однако получилось наоборот: судьи принимают то или иное решение лишь бы не разойтись во мнении с искусственным интеллектом [4]. Также Китай создал открытую систему искусственного интеллекта, то есть электронный помощник судьи был размещен в базах сети «Интернет», а это привело к тому, что искусственный интеллект стал «фантазировать» [3].

Россия же, опираясь на опыт Китая, может предотвратить повторение подобных ошибок. Кроме того, десять стран и международных организаций, включая Соединенные Штаты, Европейский союз и Великобританию, подписали первый в мире договор об использовании искусственного интеллекта, ориентированный на «защиту прав человека, демократии и верховенства закона». Договор требует от подписавших его сторон использования механизмов подачи жалоб людьми в компетентные органы, а также внедрения механизмов оценки, контроля и снижения рисков [5].

Так, новая концепция обязывает подписавших её лиц предпринимать «коллективные действия» для управления продуктами искусственного интеллекта и защиты общественности от потенциального злоупотребления [5]. Однако влияние этого договора ещё предстоит оценить, учитывая, что искусственный интеллект уже подрывает защиту прав человека, демократию и верховенство закона.

Достаточно взглянуть на судебные дела, связанные с авторскими правами и интеллектуальной собственностью, чтобы увидеть, что проблемы уже существуют [1].

Новая система требует не только тестирования систем искусственного интеллекта перед их первым использованием, но и при их значительных изменениях. Это означает, что соответствующие органы должны постоянно контролировать организации и результаты их работы [5]. Здесь трудно не согласиться с Лордом-канцлером Великобритании и министром юстиции Ш. Махмуд, которая сказала: «Искусственный интеллект способен радикально повысить оперативность и эффективность государственных услуг, а также ускорить экономический рост. Однако мы не должны позволять искусственному интеллекту формировать нас – мы сами должны формировать искусственный интеллект» [7]. Кроме того, новая конвенция соответствует недавно представленному Закону Европейского Союза об искусственном интеллекте [2], включая ряд пересекающихся концепций, таких как оценка риска и ключевые принципы надежного искусственного интеллекта [6].

Так как внедрение новых технологий в судебную деятельность часто осуществляется благодаря международному сотрудничеству и обмену опытом между государственными органами, то важно сравнивать правовые нормы, институты, отрасли и системы разных стран. Однако речь идёт не просто о подражании зарубежным странам, а об учёте мировых тенденций в развитии данной сферы и их адаптации к национальной правовой системе. Международный обмен опытом способствует значительному прогрессу в обеспечении прозрачности и доступности правосудия. Чтобы искусственный был действительно полезен человечеству, мы должны доверять ему – без этого он просто опасен [7].

Библиографический список

1. К вопросу о наличии авторских прав у искусственного интеллекта [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/article/1605912>.
2. ЕС принял первый в мире закон об искусственном интеллекте [Электронный ресурс]. – URL: <https://3dnews.ru/1105197/es-prinyal-perviy-v-mire-zakon-ob-iskusstvennom-intellekte>.
3. Авакян Е. ИИ может помогать правосудию, но не заменять судью [Электронный ресурс]. – URL: https://rapsinews.ru/digital_law_news/20240920/310255977.html.
4. На юрфоруме БРИКС рассказали об ошибках во время использования ИИ в судах [Электронный ресурс]. – URL: <https://news.mail.ru/society/62873294/>.
5. Рамочная конвенция Совета Европы об искусственном интеллекте и правах человека, демократии и верховенстве закона [Электронный ресурс]. – URL: <https://rm.coe.int/1680afae3c>.
6. Сегодня вступил в силу закон ЕС о регулировании искусственного интеллекта [Электронный ресурс]. – URL: https://3dnews.ru/1108858/segodnya-vstupil-v-silu-zakon-es-o-regulirovanii-iskusstvennogo-intellekta?utm_source=yhnews&utm_medium=mobile&utm_referrer=https%3A%2F%2Fdzen.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D.
7. США, ЕС и Великобритания подписали первый в мире международный договор об искусственном интеллекте для защиты прав человека, демократии и верховенства закона [Электронный ресурс]. – URL: <https://diginomica.com/us-eu-and-uk-sign-worlds-first-international-treaty-ai-protect-human-rights-democracy-and-rule-law>.

Научный руководитель – Чесноков А.А., к.ю.н., доцент

Основания возникновения, прекращения и трансформация права собственности на отходы потребления и производства

Мороз А.С.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

С увеличением объемов потребления и производства вопросы, связанные с отходами, становятся все более актуальными. В связи со значительными изменениями право собственности на отходы нуждается в тщательном анализе. Данная статья посвящена исследованию возникновения, прекращения и трансформации права собственности на отходы.

В соответствии с Федеральным законом от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления», отходы, предметы, вещества, которые образовались в результате производства, оказа-

ния услуг, выполнения работ и потребления, подлежат удалению [2]. Одним из ключевых оснований возникновения права собственности является источник отходов. Так, юридическое или физическое лицо, производящее продукцию, автоматически становится собственником образовавшихся отходов. Право собственности на отходы может возникать также в результате договоров. Например, при переходе прав на отходы от одного лица к другому на основании договора купли-продажи, аренды или иной сделки.

Нормативные акты, регулирующие управление отходами, могут устанавливать конкретные правила, по которым право собственности на отходы осуществляется. Например, юридические нормы, регламентирующие ответственность за утилизацию отходов и условия, при которых они могут перейти в собственность. Таким образом, вопросы установления права собственности на отходы также как и вопросы определения стороны, ответственной за исполнение обязанностей в области обращения с отходами, возложенных на образователя отходов действующим природоохранным законодательством, регулируются хозяйствующими субъектами в рамках договорных отношений [7].

Одним из самых распространенных оснований прекращения права собственности является утилизация отходов. Когда отходы перерабатываются, право собственности на них переходит к организациям, осуществляющим данные процессы. Изменения в законодательстве могут привести к изменениям в правилах обращения с отходами, в результате чего право собственности может быть ограничено или аннулировано [4]. В случае нарушения экологических норм и правил, связанных с управлением отходами, могут применяться меры принуждения, включая принудительную утилизацию, что приводит к прекращению права собственности.

Трансформация права собственности на отходы потребления и производства является сложным и многогранным процессом, нуждающимся в постоянном исследовании и адаптации к новым реалиям мира [5]. Экологические, социальные и экономические факторы, вызывающие эти изменения, требуют от государств и субъектов хозяйствования более активного участия в разработке эффективных решений по управлению отходами. Будущее законодательства в этой области будет определяться способностью общества адаптироваться к новым условиям и вызовам, связанным с устойчивым развитием и охраной окружающей среды.

Право собственности на отходы потребления и производства представляют собой сложный юридический и экономический феномен, требующий особого внимания. Понимание оснований возникновения и прекращения этого права является ключом к эффективному управлению отходами и минимизации их негативного воздействия на окружающую среду. В условиях роста объемов отходов и внимания к вопросам экологии, правовая регламентация данного вопроса приобретает особую актуальность.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
2. Об отходах производства и потребления: Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 26. – Ст. 3009.
3. Решение Арбитражного суда Алтайского края от 04.06.2024 по делу № А03-21569/2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://kad.arbitr.ru/>.
4. Гильмундинов В.М., Тагаева Т.О., Бокслер А.А. Анализ и прогнозирование процессов обращения с отходами в РФ // Проблемы прогнозирования. – 2020. – № 1 (178). – С. 125-133.
5. Мухлынина М.М., Твердова Т.В. Современные правовые требования к созданию системы обращения с отходами России // Аграрное и земельное право. – 2022. – № 5 (209). – С. 75-79.
6. Казанцев С.Я, Саркисов О.Р., Любарский Е.Л. Правовые основы и перспективы развития отрасли в области отходов производства и твердых коммунальных отходов в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. – 2023. – № 1. – С. 134-137.
7. Пономарев М.В. Право собственности на отходы: правовые проблемы реализации и перехода // Журнал российского права. – 2017. – № 8 (248).

Научный руководитель – Демаков Р.А., к.ю.н.

Проблемы правового регулирования правоотношений суррогатного материнства в Российской Федерации

Паршина П.С.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В последние годы российское государство стремится увеличить рождаемость и численность населения, осознавая, что это важный аспект устойчивого развития страны. К сожалению, не все семьи способны продолжать свой род по медицинским причинам. В этой ситуации суррогатное материнство становится все более актуальным решением для тех, кто хочет стать родителями, но не может этого сделать. В то же время действующее законодательство в России касается суррогатного материнства лишь частично, что создает неопределенность и риски, как для будущих родителей, так и для суррогатных матерей. Необходима разработка четких и понятных правил, которые бы защищали права всех участников процесса и способствовали увеличению рождаемости. Выявление проблем правового регулирования суррогатного материнства играет ключевую роль в совершенствовании семейного законодательства.

Суррогатное материнство как институт регулируется нормами Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». В соответствии с частью 9 статьи 55 упомянутого закона суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору о суррогатном материнстве, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, половые клетки которых использовались для оплодотворения, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможны по медицинским показаниям и которые состоят в браке между собой, либо одинокой женщиной, половые клетки которой использовались для оплодотворения и для которой вынашивание и рождение ребенка невозможны по медицинским показаниям.

Отдельные вопросы суррогатного материнства регулируются Семейным кодексом Российской Федерации, часть 4 статьи 51 и часть 3 статьи 52 регламентируют порядок государственной регистрации ребенка, рожденного с помощью репродуктивных технологий. Также приказ Минздрава России от 31.07.2020 № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» закрепляет правила использования вспомогательных репродуктивных технологий на российской территории.

Немногочисленные акты и их содержание свидетельствуют об ограниченном количестве законодательных норм, регламентирующих медицинские и правовые составляющие процедуры суррогатного материнства, что в свою очередь приводит к возникновению ряда правовых проблем при заключении договоров о суррогатном материнстве.

Термин «суррогатная мать» в законодательстве отсутствует, понятие не раскрывается, несмотря на то, что именно женщина, вынашивающая ребенка, является обязательной стороной в договоре суррогатного материнства. Однако на законодательном уровне закрепляется часть требований к суррогатной матери, состояние здоровья, например, возраст, наличие как минимум одного здорового ребенка. Стоит указать и на проблему отсутствия на законодательном уровне такого вида договора как «договор о суррогатном материнстве», который определил бы существенные условия, требования к сторонам, основания заключения, права, обязанности и ответственность сторон.

В современном обществе вопрос суррогатного материнства становится все более актуальным. Основной смысл заключается в необходимости законодательного определения понятия «суррогатная мать», что позволит четко регламентировать данную сферу. Возникает потребность в уточнении условий и требований, предъявляемых к женщинам, согласным на выполнение этой услуги, чтобы предотвратить возможные юридические коллизии и защитить права всех участников процесса. Важно также включение в договор о суррогатном материнстве детального описания субъектов договора, их прав, обязанностей и ответственности.

Особое внимание стоит уделить вопросам, связанным с количеством детей, которые могут быть переданы, особенно если суррогатная мать рождает двух и более детей, что требует дополнительных правовых норм и регулирования. Суррогатное материнство становится всё более актуальной темой,

однако недостаток правовой регламентации вызывает множество неразрешённых вопросов. Во-первых, отсутствие четких договорных условий ставит под сомнение права потенциальных родителей. Например, непонятно, какие решения они должны принимать, если суррогатная мать рождает двух детей, а они изначально планировали только одного. В таких случаях возникает необходимость определить, готовы ли родители взять двоих детей и как будет осуществляться выбор, если их придётся разделить. Эти ситуации требуют чёткого правового регулирования, чтобы минимизировать конфликты и защитить права всех сторон. Более того, неясно, как в таких случаях будут решаться вопросы юридической ответственности и усыновления. Без ясной законодательной базы возникают сложности, которые могут привести к судебным разбирательствам и эмоциональным испытаниям для всех участников процесса.

Таким образом, проанализировав материал, стоит отметить, что институт суррогатного материнства в России сталкивается с множеством правовых проблем, требующих внимания и доработки. Необходимо не только внести изменения в действующее законодательство, чтобы создать четкие правила, определяющие права и обязанности всех участников процесса, но усовершенствовать положения гражданского законодательства, регулирующего этот институт посредством регламентации договора суррогатного материнства. Только так можно создать безопасные и правомерные условия для реализации суррогатного материнства, максимально учитывая этические и правовые аспекты.

Библиографический список

1. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Российская газета. – 2011. – № 263. – 23 ноября.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
3. О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению: Приказ Минздрава России от 31.07.2020 № 803н (зарегистрировано в Минюсте России 19.10.2020 № 60457) // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
4. Кайль Я.Я., Усанова В.А. Острые вопросы суррогатного материнства, требующие правового регулирования // Семейное и жилищное право. – 2022. – № 5. – С. 17-20.

Научный руководитель – Сорокина А.Г., к.ю.н., доцент

Тенденции цифровизации трудовых отношений на современном этапе развития России

Прутовых Р.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Научно-технический прогресс не стоит на месте, благодаря чему меняются все сферы жизни общества. Трудовые отношения не стали исключением, под влиянием цифровизации, глобализации и других процессов происходит постепенный переход на новый уровень развития. Между тем, государственное нормативное регулирование существенно отстает от научного прогресса, из-за чего возникают пробелы в законодательной базе и практике. Цифровизация трудовых отношений во всех ее проявлениях стала реальностью, как правило, не достаточно урегулированной нормами права.

После завершения пандемии роль искусственного интеллекта и робототехники сильно возросла, работодатели стали все чаще применять автоматизированный труд. Невозможно не согласиться с тем, что машины способны существенно улучшить привычное функционирование многих сфер человеческой жизни. Однако, как и в любом другом новшестве, есть свои преимущества и недостатки, а также сторонники и противники. Необходимо найти баланс в вопросе регулирования новых технологий. Необходима продуманная законодательная база и определение возможного места искусственного интеллекта в трудовых отношениях.

Прогресс расширил возможности работников и работодателей в части занятости и выполнения трудовых функций. Нетипичная занятость требует нового правового регулирования, которое отли-

чается от исторически сложившихся традиционных институтов трудовых отношений и договоров. Современная действительность диктует целесообразность законодательного регулирования нестандартизированных трудовых отношений [1, с. 308].

Новейшие цифровые бизнес-модели занятости используются отдельными организациями, особенно в банковской сфере. При этом автоматизация и информатизация меняют сущность, смысл и ценности работы в организации. Наряду со стабильностью в трудовой жизни важными становятся такие качества, как автономность и гибкость. Всевозрастающая мобильность работы приводит к тому, что ее можно выполнять вне офиса [2, с. 381].

Исследовав основные направления цифровизации трудовых отношений на современном этапе развития России, можно сделать вывод о том, что государству следует решить ряд актуальных вопросов. Во-первых, уделить должное внимание законодательному регулированию понятийного аппарата цифровизации, ее элементам и направлениям внедрения. Повсеместное внедрение цифровых технологий – необратимый процесс, ввиду чего необходимо совершенствование законодательства. Оно же будет носить и информационно-разъяснительный характер для граждан о происходящих изменениях.

Во-вторых, должна появиться законодательная база для роботизации и автоматизации производственных процессов, и в частности, следует урегулировать вопросы внедрения и использования искусственного интеллекта там, где он уже задействован. Например, определить возможность возмещения вреда за счет средств работодателя и непосредственно причинителя вреда, опираясь на положения гражданского законодательства, о причинении вреда источником повышенной опасности. В связи с этим необходимо урегулировать вопросы страхования такой ответственности.

Помимо этого, необходимо урегулировать вопрос места искусственного интеллекта в системе трудового права. На данный момент не сложилось однозначного подхода к возможному решению данного вопроса. В доктрине прослеживается как минимум три подхода к определению возможного места искусственного интеллекта в трудовом правоотношении [3, с. 13-14]. Искусственный интеллект можно рассматривать как объект или субъект трудовых отношений. Последнее в большей степени потребует внимания со стороны законодателя в случае принятия решения о возможной правосубъектности искусственного интеллекта. Считаем, что внедрение новой конструкции электронного лица в систему трудового права создаст множество затруднений, по крайней мере, на данном этапе развития цифровых технологий. В настоящее время наиболее целесообразной представляется дополнительная правовая регламентация защиты трудовых прав работников в связи с использованием искусственного интеллекта как инструмента по разным направлениям трудовой деятельности человека.

В-третьих, вопросы платформенной и иной нетипичной (гибридной) занятости, также требуют проработки со стороны законодателя в рамках принятия отдельного законопроекта о платформенной занятости, принятие которого неуместно затягивается. Устоявшиеся традиционные формы занятости порой не позволяют решить проблемы «платформенных занятых», которые трудятся в иных нестандартных условиях, ввиду чего на практике встречаются случаи нарушений их прав.

В-четвертых, в тех институтах трудового права, где законодательная база уже существует, следует проработать особенности их внедрения. Дистанционный труд является развивающимся институтом, а потому действующее законодательство, столкнувшись с реалиями сегодняшних дней, оказалось не готово обеспечить полный набор трудовых прав как работникам, так и работодателям, действующим в условиях удаленной работы. Так, нуждается в уточнении правовое регулирование следующих вопросов: контроля со стороны работодателя за работником, трудящимся в дистанционном режиме; внесения сведений о дистанционном труде в бумажную трудовую книжку; возможного и реального участия дистанционных работников в профсоюзах или коллективных переговорах для заключения коллективного договора; способах уведомления работником работодателя о волеизъявлении на увольнение по собственному желанию и мн. др.

Делая вывод из всего вышесказанного, стоит сказать, что включение цифровых технологий в трудовые отношения привело к прорыву в развитии последних. Нейросети, роботизация, дистанционные коммуникации, электронное кадровое делопроизводство, в том числе электронные трудовые книжки, электронные подписи – все это полностью видоизменяет существовавшие раньше отношения между работником и работодателем. Внедрение систем электронного документооборота, использование различных мессенджеров, электронных сервисов оптимизируют рабочие процессы, позволяют более эффективно осуществлять трудовую деятельность. Вместе с тем обостряются проблемы обеспечения конфиденциальности информации и защиты электронной подписи. Ключевыми становятся вопросы охраны личного пространства и частной жизни работника. Нельзя забывать о высокой

социальной роли трудового права, которое должно надлежаще ответить на вызовы цифровизации и минимизировать негативные аспекты технологического прогресса.

Библиографический список

1. Бобков В.Н., Вередюк О.В. Влияние дестандартизации занятости на её качество: размышления по итогам академической дискуссии на VI Санкт-Петербургском международном форуме труда // Уровень жизни населения регионов России. – 2022. – Т. 8, № 3. – С. 308-318.
2. Сизова И.Л., Хусяинов Т.М. Труд и занятость в цифровой экономике: проблемы российского рынка труда // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2017. – Т. 10. – № 4. – С. 376-396.
3. Филипова И.А. Трансформация правового регулирования труда в цифровом обществе. Искусственный интеллект и трудовое право: научное издание. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2019. – 89 с.

Научный руководитель – Минкина Н.И., к.ю.н., доцент

Тенденции в правовом регулировании ограничения прав в интересах соседей в многоквартирных домах

Решетников Н.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Термин «соседские права» в гражданском и земельном законодательстве Российской Федерации отсутствует. При этом, исходя из п. 1 ст. 293 Законопроекта № 47538-6 (далее – Проект закона), который был направлен на реализацию Концепции развития гражданского законодательства, под соседским правом понималось ограничение права собственности на земельный участок в пользу соседа. Под ограничением соседскими правами следует понимать установление границ реализации и осуществления прав с целью обеспечения соблюдения взаимных интересов и прав самих соседей.

Соседи – это лица, которые являются владельцами недвижимого имущества (титульными владельцами, которым принадлежит право пользования недвижимым имуществом), расположенного в рамках возможности влияния использования (эксплуатации) одного объекта (участка) на другой. Следует согласиться с Ю.Н. Андреевым, что в целом институт соседства включает нормы не только частного, но и публичного права (земельного, административного, водного, лесного, горного, воздушного, градостроительного законодательства, законодательства о недрах) [3, с. 21].

В связи с этим осуществление соседских прав непосредственно связано и неизбежно приводит к конфликтам в правовом регулировании. Управляющие организации в многоквартирных домах являются прямыми регуляторами влияния одного соседа на другого, в том числе могут оказаться виновниками в нарушении прав соседей в связи с ненадлежащим исполнением своих обязанностей. Потребность в правовых нормах, разграничивающих степень влияния одного титульного владельца на другого, постоянно возникает и в судебной практике.

Одним из районных судов центрального округа города Москвы вынесено интересное решение в сентябре 2024 года, в рамках которого истец обратился в суд с исковым заявлением к управляющей организации за возмещением ущерба, причиненного в результате залива квартиры и повреждения движимого имущества – из-за залива с потолка упал светильник и повредил (образовался небольшой скол около 5 см) итальянскую ванну стоимостью 1,5 млн рублей. В связи с чем истец просил компенсировать причиненный ущерб, в том числе стоимость итальянской ванны. Ключевой особенностью настоящего дела выступает доказывание причинно-следственной связи между порчей ванны и падением светильника, указанный состав сложно доказуем, содержит в себе множество переменных, что может привести к нарушению прав соседа без указания в законе конкретного перечня допустимого влияния одного субъекта на другого.

Более того, согласно позиции Верховного Суда Российской Федерации по делу № 307-ЭС23-15149 от 28 ноября 2023 года, возможность подачи исковых требований в связи с нарушением прав соседей, например, в результате залива помещений, не ограничена каким-либо количеством, так как

предмет исковых требований может быть каждый раз различным [2]. Иными словами, по факту залива помещений можно направить первоначально исковое заявление в суд по факту порчи мебели, а после по факту порчи крыши или чего-либо еще. Фактически, Верховный Суд Российской Федерации указывает на прямую возможность обогащения за счет соседа, так как судебные расходы, компенсация морального вреда, установление наличия причинно-следственной связи, вопрос наложения обеспечительных мер в каждом деле будут рассматриваться отдельно, что позволяет на большой промежуток времени блокировать нормальное существования соседа по факту лишь одного его действия.

Охранительные нормы, которые направлены на разрешение конфликтов между соседями, до настоящего времени мало конкретизированы в действующем законодательстве Российской Федерации. Правовое регулирование прямо исходит из принципа добросовестности (запрета злоупотребления правом), который не является равнозначным с соседским правом. Во-первых, запрет злоупотребления правом не позволяет осуществлять правомочия в определенной форме, предполагающей нарушение прав и законных интересов соседей, но при этом не воспрещает реализовывать законные правомочия собственника. Во-вторых, ограничение осуществления прав собственника в интересах соседа свидетельствует об ограничении исключительно во взаимных интересах определенной категории лиц, в отличие от злоупотребления правом. В-третьих, какие-либо запреты, установленные ограничением соседских прав, могут быть устранены соглашением собственников.

На основании вышеизложенного, можно резюмировать, что существует прямая проблема в регулировании соседских правоотношений в действующем законодательстве. При этом упоминание в законодательстве об отношениях между титульными владельцами смежных объектов недвижимости содержится в статье 287.7 ГК РФ и статье 30 ЖК РФ, которые не регулируют ни «права соседей», ни «соседские права», хотя используют понятие «систематическое нарушение прав соседей» и понятие «законные интересы соседей», что никаким образом не способствуют решению проблемы.

Новые законодательные формулировки, в соответствии с Федеральным законом о внесении изменений в статью 30 ЖК РФ, вступившие в силу 23 марта 2024 года, которые прямо предусматривают возможность сдавать жилые помещения в многоквартирных домах на любой срок только в случае, если это не создает неудобств и не нарушает прав соседей («обеспечение соблюдения прав и законных интересов соседей»), не изменяет регулирование соседских правоотношений. Так как доступ в помещение остается аналогично невозможным без предлагаемого законопроекта, то определить, кто именно является тем лицом, которое нарушило права соседей, не предоставляется возможным.

В связи с этим возможно выделить тенденцию на ограничение прав собственника, в частности при переустройстве и перепланировке, и определение критериев влияния одного соседа на другого. При этом полагаем, что ключевой проблемой регулирования соседских правоотношений является не инструментальная проблема несовершенства действующего законодательства, а существенная проблема фактического разрешения конфликтов между соседями.

На основании анализа вышесказанного сфера «соседского права» сегодня фактически регулируется судами по аналогии закона или аналогии права на основе закрепленных общих принципов и органами исполнительной власти по средствам осуществления надзора, проверочных мероприятий и мер реагирования в целом. Однако в связи с фактической невозможностью разграничения критериев влияния и его определения на законодательном уровне, прямой невозможностью доступа в помещение для определения виновных лиц, полагаем необходимым разработать кардинально новый подход к решению проблемы защиты прав соседей посредством административно-правового регулирования и использования процедур медиации.

Библиографический список

1. О внесении изменений в статью 30 Жилищного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 23.03.2024 № 55-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2024. – № 13. – Ст. 1678.
2. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28.11.2023 № 307-ЭС23-15149 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
3. Андреев Ю.Н. Соседские отношения в гражданском праве России: теория и практика: монография. – М: ИНФРА-М, 2022. – 208 с.

Научный руководитель – Бондаренко С.А., к.п.н., доцент

Проблемы взыскания неосновательного обогащения при защите нарушенного права в судебной практике

Садилина А.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В обязательственном праве существенное значение имеют обязательства, возникающие из неосновательного обогащения, которые также называются кондикционными обязательствами. Основной целью этих обязательств является восстановление имущественных прав потерпевших. В Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) закреплена отдельная глава 60, посвященная институту обязательств, возникающих из неосновательного обогащения. Следует подчеркнуть, что самому факту возникновения такого рода обязательств могут предшествовать различные составы юридических фактов, а также нельзя не отметить, что кондикционные обязательства способны сопровождать обязательственные отношения носителей гражданских прав и обязанностей, имеющие иную правовую природу, тем самым заполняя существующие пробелы при защите гражданских прав.

Для возникновения неосновательного обогащения должны быть соблюдены определенные условия, что следует из п. 1 ст. 1102 ГК РФ:

- сбережение имущества на стороне приобретателя;
- убытки, являющиеся источником обогащения приобретателя, на стороне потерпевшего;
- отсутствие правового основания для такого обогащения.

С учетом особенностей распределения бремени доказывания и характеристик предмета доказывания в делах о взыскании неосновательного обогащения можно утверждать, что истец должен доказать, что у ответчика имеется имущество, полученное или сбереженное без законных оснований, что такое обогащение произошло за счет истца, а также определить его размер. Другими словами, потерпевший обязан подтвердить факт того, что неосновательное обогащение лица, являющегося ответчиком по делу, произошло именно за счет средств истца без наличия правовых оснований.

Как показывает судебная практика по делам, связанным с кондикционными обязательствами, для возникновения обязательства вследствие неосновательного обогащения достаточно наступления одного из следующих юридических фактов:

- приобретение лицом имущества за счет другого лица;
- сбережение лицом имущества, которое оно должно было утратить, в связи с тем, что вместо него утратило имущество другое лицо;
- факт беститульного приобретения одним лицом имущества за счет другого лица;
- факт приобретения или сбережения имущества без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований.

Необходимо отметить, что кондикция имеет различные модели защиты, которые зависят от того, за счет какого вида имущества произошло неосновательное обогащение (имущественных прав или вещей) [2].

Рассматривая отношения, возникающие в сфере неосновательного обогащения, важно указать на возможность предъявления требования о возврате денежных средств, переведенных без существования тех или иных оснований для их перевода вследствие ошибки участника гражданских отношений. При возникновении такой ситуации лицо, являющееся получателем по необоснованному переводу, обязано установить лицо, осуществившее такой перевод, причину и основания такого перевода.

Говоря о неосновательном обогащении, необходимо отметить, что законодательство и судебная практика однозначно допускают возможность требовать возврата ошибочно переведенных денежных средств, если не было оснований для их перевода. Лицо, получившее сумму, превышающую ожидаемую или вовсе не ожидающую перевода, обязано установить, кто и по какой причине осуществил данный перевод. При этом практика показывает, что в подобных ситуациях бремя доказывания отсутствия обязанности осуществлять возврат имущества истцу ложится на ответчика. Однако в случае возникновения у суда сомнений, касающихся наличия добросовестности истца, доказывать факт ошибочности осуществления денежного перевода придется именно истцу [3].

Есть ситуации, когда потерпевший перечисляет деньги другому лицу без оснований и не требует их возврата, чтобы впоследствии запросить проценты за пользование этими средствами. В таких слу-

чаях важно правильно установить мотивацию потерпевшего. Суд может счесть действия потерпевшего недобросовестными, если он обращается с просьбой о возврате средств спустя значительное время после их перевода, особенно если платежи были регулярными [4].

Следует отметить, что в некоторых случаях невозможно вернуть имущество, переданное по недействительной сделке, в натуральной форме. С учетом пункта 1 статьи 1105 ГК РФ, в таких ситуациях вполне обоснованно можно требовать взыскания неосновательного обогащения, исходя не из договорной, а из фактической стоимости переданного по данной сделке. Этот вывод также подтверждается судебной практикой [5].

Приобретатель имеет право требовать компенсацию расходов, связанных с содержанием и сохранностью имущества. Квалифицирующий признак этих затрат законодатель определяет как необходимые. Однако, если выяснится, что покупатель специально удерживал имущество, то он лишается права на возмещение указанных выше расходов (ст. 1108 ГК РФ).

Изучив судебную практику по делам о неосновательном обогащении, можно выделить следующие проблемы. В первую очередь это проблема, связанная с неопределенностью распределения несения бремени доказывания правомерности своей позиции в рамках гражданско-процессуальных отношений. Также в качестве проблемы можно выделить установление недобросовестности потерпевших лиц, искусственно создающих ситуации неосновательного обогащения в целях извлечения прибыли из выплачиваемых при разрешении споров процентов за пользование чужими деньгами. Кроме того, проблемы взыскания неосновательного обогащения возникают в ситуациях, при которых невозможен возврат имущества в натуральной форме, когда судам приходится весьма проблематично определять фактическую стоимость такого имущества.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
2. Демьяненко Е.В., Шпак А.В. Отдельные вопросы обязательств вследствие неосновательного обогащения // Юрист-Правовед. – 2020. – № 2 (93). – С. 28-31.
3. Решение Советского районного суда г. Красноярска от 27.02.2024 по делу № 2-16731/2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://goo.su/lzC7n>.
4. Решение Ишимбайского городского суда (Республика Башкортостан) от 26.02.2024 по делу № 2-1749/2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://goo.su/7UW4l>.
5. Решение Любинского районного суда (Омская область) от 26.02.2024 по делу № 2-1010/2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://goo.su/c7JiK>.

Научный руководитель – Бондаренко С.А., к.п.н., доцент

Проблемы правового режима доходов супругов от предпринимательской деятельности

Синицына Е.С.

*Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Новосибирск*

По данным Федеральной налоговой службы по состоянию на 1 января 2024 г. в России зарегистрировано более 4,1 млн индивидуальных предпринимателей [6], деятельность которых затрагивает различные сферы бизнеса. Лица, состоящие в браке, не ограничены в реализации своего права на занятие предпринимательством. Предпринимателями могут быть как один, так и оба супруга. Исходя из тесных межличностных и имущественных связей между супругами, которые подразумевает брак, представить себе полностью «изолированного» от второго супруга предпринимателя невозможно. Понятия «семейного предпринимательства» в российском правовом поле в настоящее время не существует, несмотря на давно озвученную необходимость его введения [7]. В данном контексте усложняются вопросы, связанные с имущественными отношениями супругов. Затрагиваются при этом и права третьих лиц – участников гражданского оборота и государства. Все это говорит об актуальности осмысления правового режима доходов супругов от предпринимательской деятельности.

Статья 34 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ) относит доходы от предпринимательской деятельности каждого из супругов к их общему имуществу, не регламентируя их состав и порядок определения. Обойден вниманием законодателя и момент включения таких доходов в общее имущество.

Определение понятия «доход» сегодня содержится только в статье 41 НК РФ, где доходом признается экономическая выгода в денежной или натуральной форме, учитываемая в случае возможности ее оценки и в той мере, в которой такую выгоду можно оценить. Такая выгода определяется в соответствии с выбранной субъектом предпринимательства системой налогообложения, регламентирующей порядок включения поступлений в денежной и в натуральной формах в состав доходов. Установленные в НК РФ правила продиктованы фискальными интересами государства и задачами облегчения процедур налогового администрирования.

Однако именно «налоговые» регламентации на практике могут иметь решающее значение. Для целей налогообложения доходы и расходы фиксируются документально, они могут быть исчислимы на основе первичных документов по понятному правилу, и оценены исходя из их смысла и содержания. Этот вывод подтверждается, например, практикой определения величины алиментных обязательств предпринимателей, исчисляемых именно с доходов от предпринимательской деятельности за вычетом сумм понесенных расходов, связанных с осуществлением такой деятельности [1]. При этом вычет расходов производится в случае их подтверждения вне зависимости от выбранного предпринимателем режима налогообложения, но только на основании документов, которые в соответствии с требованиями налогового законодательства обосновывают понесенные расходы [2].

Что касается момента признания доходов в составе общего имущества, то Верховным Судом РФ сформулирована позиция, в соответствии с которой определяющим будет тот момент времени, когда возникло право на доход от предпринимательской деятельности у супруга. Если это право возникло в браке, то не имеет значения момент фактического получения денежных средств, даже если такое поступление имело место после расторжения брака – доходы подлежат разделу [3]. Судом также подтвержден «налоговый» подход к определению размера дохода с учетом понесенных расходов, и определено бремя доказывания их обоснованности супругу-предпринимателю.

Неоднозначность таких расходов, которая заключается в том, что некоторые траты носят двойственный характер, может быть предметом злоупотреблений и нарушать права второго супруга. Например, приобретение мебели и бытовой техники возможно как для бизнес-целей, так и для личных нужд предпринимателя (и даже уже его новой семьи), при этом расходование средств может вестись непосредственно с его расчетных счетов.

Говоря о распоряжении частью дохода путем несения предпринимательских расходов, необходимо отметить, что в России законодатель не обособляет то имущество гражданина, которое он использует в предпринимательской деятельности. В качестве примера иного подхода можно привести опыт Франции, где частично наряду с семейным такие вопросы регулируются и торговым правом. В соответствии со статьей L121-5 Торгового кодекса Франции предприниматель, деятельность которого является торговой или относящейся к сфере ремесел, не может без явного согласия своего супруга, если он участвует в их профессиональной деятельности в качестве работающего супруга, отчуждать или обременять вещными правами элементы предпринимательского или ремесленного дела [5].

В ситуации исключительно рамочной законодательной регламентации решение проблем, связанных с доходами супругов от предпринимательской деятельности, видится в развитии института брачного договора. Учитывая судебный подход, включения в брачный договор требуют вопросы признания за вторым супругом той части дохода, которая остается в распоряжении предпринимателя. Они могут быть разрешены либо путем указания в договоре права второго супруга на долю дохода или условия о содержании (путем периодического перечисления второму супругу определенной денежной суммы). Однако основным вопросом является вопрос принадлежности имущества, приобретенного за счет доходов от предпринимательской деятельности. Так как в ситуациях семейных конфликтов требуется именно справедливый раздел совместно нажитого в браке имущества.

Брачный договор позволяет установить режим совместной, долевой или раздельной собственности на все имущество супругов, на его отдельные виды или на имущество каждого из супругов (статья 42 СК РФ). Вариант, при котором все бизнес-активы по договору будут принадлежать только супругу-предпринимателю заведомо рискован (хотя и широко распространен), так как ставит второго супруга в неравное положение и может быть оспорен как вторым супругом, так и, например, в процедурах банкротства. Установление равной долевой собственности не решит проблем при наступлении конфликтных ситуаций и необходимости раздела такого имущества, а также осложняет во-

просы ведения предпринимательской деятельности. Тенденции судебной практики последних лет по вопросам раздела супружеской собственности позволяют говорить о том, что складывается деление «по объектам», в том числе вытекающее из заинтересованности супругов в конкретном объекте как, например, указывается в п. 3 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2018) [4]. В этой связи установление в брачном договоре справедливого раздельного владения именно самостоятельными объектами видится наиболее перспективным. В ситуации, когда речь идет об одном объекте или неделимом комплексе, целесообразно заранее предусмотреть размер или порядок определения компенсации, которая в таком случае должна причитаться второму супругу.

Библиографический список

1. Перечень видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей: Постановление Правительства РФ от 02.11.2021 № 1908 // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 46. – Ст. 7706.
2. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ, Минфина России и Министерства образования и науки РФ от 29.11.2013 № 703н/112н/1294 // Российская газета. – 2014. – № 15.
3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.06.2020) // Верховный Суд РФ [официальный сайт]. – URL: <https://vsrf.ru/documents/practice/28993>.
4. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018, ред. от 01.06.2022) // Верховный Суд РФ [официальный сайт]. – URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/practice/27317>.
5. Code de commerce: Chapitre Ier: De la définition et du statut [Электронный ресурс]. – URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000005634379/LEGISCTA000006146023/#LEGISCTA000006146023.
6. Отчет по форме 1-ИП «Сведения о работе по государственной регистрации индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств» на 01.01.2024 // ФНС России: [официальный сайт]. – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statisticsandanalytics/forms/13134434.
7. Левушкин А.Н. Юридическая природа бизнеса супругов в цивилистической парадигме // Гражданское право. – 2020. – № 2. – С. 6.

Научный руководитель – Войтович Е.П., к.ю.н., доцент

Концепция «Умный город»: правовое регулирование в условиях цифровизации

Смирнова А.Л.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Первый шаг к цифровизации российской экономики был сделан в 2008 г. Спустя 10 лет стартовал проект «Умный город». С 2019 г. он включен в национальный проект «Жилье и городская среда» и национальную программу «Цифровая экономика». Повышение эффективности управления объектами городской инфраструктуры, обеспечение безопасности проживания, а также улучшение качества жизни за счет применения возможностей передовых технологий названы ключевыми целями создания городов нового поколения. Концепция строится на идее развития местного самоуправления. Она сразу же стала предметом серьезных дискуссий со стороны специалистов в сфере государственного и муниципального управления, так как «Исследования и разработки в проекте «Умный город» – это очень сложные и долговременные задачи. Именно в нем накоплено и сконцентрировано наибольшее количество «социально чувствительных» проблем, именно по их оперативному решению оценивается эффективность цифровой экономики» [2, с. 22].

При правовом анализе проекта сразу же обнаруживается неурегулированность в употреблении терминологии. Термин «Умный город» не используется ни в одном из федеральных законов, регулирующих инновации и информационные технологии. В научной среде существуют разнообразные точки зрения о содержании понятия «Умный город». Наиболее широкий подход предлагается Р.С. Хайретдиновой. Согласно ему, «Умный город» – это комплекс программно-технических решений и организационных мероприятий, направленных на эффективное использование всех видов ресурсов (электричество, вода, газ, тепло, время) и создающих условия для удобного пребывания в

городе, комфортного для проживания и ведения бизнеса [3, с. 103]. Интересно обратиться к высказыванию А.А. Карцхия, утверждающего, что «Умный город» является специальным субъектом, «...обеспечивающим деятельность автоматизированных предприятий и иных автономных технологических платформ («Умный город», «Умное предприятие», «Умный дом» и др.)» [1, с. 21].

Демократия в государстве основана на началах народовластия, то есть осуществления власти по воле народа и в его интересах. В Российской Федерации этот принцип конституционного строя нашел свое отражение в статье 3 Конституции, где провозглашено, что народ как носитель суверенитета и единственный источник власти осуществляет ее непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Поскольку из выделяемых институтов представительной демократии особое место занимает наиболее близкий к населению институт муниципальной власти, именно на местное самоуправление законодатель возложил решение насущных вопросов жизни населения. Перечень таковых закреплен в Федеральном законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Закон о местном самоуправлении).

Нормативное регулирование использования искусственного интеллекта (далее – ИИ) в управленческой сфере носит подзаконный характер. Правовая основа проекта «Умный город» сводится к приказам профильного ведомства – Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации (далее – Минстрой России). Среди них приказ Минстроя России от 24.04.2019 № 235/пр «Об утверждении методических рекомендаций по цифровизации городского хозяйства»; приказ Минстроя России от 04.02.2019 № 80/пр «Об организации исполнения ведомственного проекта Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации по цифровизации городского хозяйства «Умный город» и о порядке организации в Министерстве строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации отбора муниципальных образований в целях реализации пилотных проектов в рамках ведомственного проекта Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации по цифровизации городского хозяйства «Умный город» и др. Приказы как официальные документы рассчитаны на оперативное решение задач, стоящих в какой-либо сфере деятельности. Они выполняют лишь организационную функцию в правовом пространстве.

В свете реализации проекта «Умный город» законодательство представлено преимущественно региональными и муниципальными нормативными правовыми актами. В Российской Федерации не принят закон, положения которого конкретизировались бы регионами и муниципалитетами с учетом их особенностей соответственно в региональном законодательстве и актах муниципальных образований. Отсюда возникает проблема: наличие законодательных пробелов.

На современном этапе развития юридической науки все большее внимание цивилистов сосредоточено на законодательном регулировании цифровых прав и возникающих в связи с ними цифровых правоотношений. При этом полноценные исследования по гражданско-правовым проблемам применения технологий ИИ в решении вопросов местного значения не были проведены. Видятся целесообразными разработки этой проблематики с теоретической стороны (путем обращения ученых-правоведов в своей исследовательской работе к данной правовой области) и на практике (посредством правотворчества на каждом уровне государственного управления).

Закрепление правовых норм служит фундаментом успешной реализации городскими властями проекта «Умный город». Без норм права достижение максимальных результатов не представляется возможным. В этой связи, отрасли российского права должны быть подвергнуты совершенствованию. Так, в гражданском праве остро встает необходимость изменения правовых норм, регулирующих договорные отношения, право интеллектуальной собственности (часть 4 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)), защиту персональных данных при их сборе, обработке ИИ (Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ) и пр. В частности, следует сформулировать в статье 1228 ГК РФ дефиницию ИИ, раскрывающую все его существенные признаки, определить правосубъектность ИИ (признать либо не признавать субъектом авторских и иных прав). Также необходимо дополнить главу 39 ГК РФ «Возмездное оказание услуг» правовыми положениями о специфической разновидности договора – договоре оказания услуг по использованию технологий ИИ.

Таким образом, правовое регулирование технологий ИИ как составной части проекта «Умный город» находится на стадии своего становления. Рассматриваемая область муниципального управления нуждается в комплексной правовой регламентации на федеральном, региональном и местном

уровнях. Кроме того, требуют внесения соответствующих поправок Закон о местном самоуправлении, ГК РФ.

Отметим, что уже намечается постепенная смена направления концепции с города на регион, ведь субъекты России получают из бюджета больше финансовых средств, обладают достаточными организационными ресурсами, правовой базой для внедрения ИИ в создание благоприятных условий жизни граждан, нежели такие имеются у муниципальных образований. К данному проекту присоединились 79 городов из 48 субъектов России. В 20 регионах более 1 города взяли на себя обязательства по реализации проекта «Умный город» [7]. Считаем логичным переименование категории «Умный город» в «Умный регион».

Библиографический список

1. Карцхия А.А. Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2019. – 394 с.
2. Силин Я.П., Анимица Е.Г. Контуры формирования цифровой экономики в России // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2018. – Т. 19. – № 3. – С. 18-25.
3. Хайретдинова Р.С. Теоретические основы концепции «Умный город» и особенности ее адаптации в регионе // Российское предпринимательство. – 2014. – № 20 (266). – С. 101-106.
4. Умный город: [официальный сайт]. – URL: <https://russiasmartcity.ru>.
5. Проект цифровизации городского хозяйства «Умный город» [сайт]. – URL: <https://minstroyrf.gov.ru/trades/gorodskaya-sreda/proekt-tsifrovizatsii-gorodskogo-khozyaystva-umnoy-gorod>.
6. Национальные проекты России: [официальный сайт]. – URL: [Национальные проекты.рф/projects/](https://nacionaльныепроекты.рф/projects/).
7. РАЭСКО [официальный сайт]. – URL: <https://escorussia.ru/press-centr/novosti/obnovlen-perechen-gorodov-pilotov-proekta-umnoy-gorod>.

Научный руководитель – Чесноков А.А., к.ю.н., доцент

Проблемные аспекты процессуальной компетенции прокурора в арбитражном процессе

Старикова А.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В современных реалиях, как никогда, органы прокуратуры стоят на страже защиты государственных интересов в области бюджетных отношений по исполнению бюджета по расходам, в том числе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд, а также иных сферах, связанных с нарушением публичным субъектом требований действующего законодательства [1].

Предмет настоящей работы позволит осветить не так давно принятые изменения относительно расширения полномочий прокурора в арбитражном процессе, их значимость и проблемные аспекты.

Право прокурора на обращение в суд в целях восстановления и защиты нарушенной законности, согласно действующему законодательству Российской Федерации, установлено в ч. 1 ст. 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) [2], с четким указанием видов исковых заявлений. Последние изменения существенно расширили круг полномочий. В частности, абз. 9 ч. 1 ст. 52 АПК РФ позволяет прокурору обратиться в суд с иском о признании недействительными сделок, совершенных с нарушением законодательства, устанавливающего специальные экономические меры, меры воздействия (противодействия) на недружественные действия иностранных государств, и о применении последствий недействительности таких сделок.

На сколько действенными стали внесенные поправки, предусматривающие «право, но не обязанность» прокурора обращаться в суд с иском о признании недействительности и о применении последствий недействительности таких сделок? Вероятно, при таких обстоятельствах реализация этих прав не является эффективной. Примечательно, что данными полномочиями наделяются именно органы прокуратуры, а не специализированный орган в лице Департамента контроля

за внешними ограничениями. Можем предположить, что данные нововведения имеют особое значение и потому важно, наделить такими полномочиями орган, имеющий особый статус – прокуратуру [3; 4; 5; 6, с. 57]. Спорным остается вопрос: «предотвращение» или «борьба» с противоправной деятельностью? Внесенные поправки в статью вышеупомянутого кодифицированного акта породили ряд дискуссий в юридическом сообществе на тему того, что послужит ориентиром для привлечения интереса прокурора при проведении проверки по соответствующему делу и впоследствии предъявления им иска.

Благоприятным фактом можно считать поправки, предоставляющие прокурорам возможность вступать в дело о банкротстве в случае, если в рамках этого дела затрагиваются жилищные права граждан, в том числе несовершеннолетних, что, безусловно, соответствует целям социальной значимости, однако все также требует внимания указание статьи, содержащей «право, но не обязанность» прокурора на обращение в суд.

В настоящее время, по нашему мнению, сложилась отрицательная практика в области прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере государственных закупок, полагаем это связано с отсутствием регулирования на законодательном уровне механизма проверок. Отсутствие контроля за проведением обязательных прокурорских проверок в части сделок, требующих особого внимания, нарушает законные права и интересы предприятий и государства в целом. Таким образом, несмотря на активное участие прокуроров в осуществлении надзора за исполнением законодательства в сфере государственных закупок, некоторое количество незаконных сделок все же остаются не выявленными, что негативно сказывается на состоянии законности.

В ходе интервьюирования сотрудников прокуратуры установлено, что каких-либо рекомендаций об организации прокурорских проверок в области прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере государственных закупок не разработано. Как правило, нарушения выявляются в ходе частичных и выборочных проверок работниками органов прокуратуры.

В связи с чем полагаем, что по сделкам, связанным с неправомерным уклонением от проведения торгов, завышением цен контрактов и иным коррупционным проявлениям, необходимо принять ряд мер по усилению контроля за соблюдением федерального законодательства в сфере государственных закупок. На наш взгляд, точку в этом вопросе может поставить внесение изменений в статью 52 АПК РФ, которая должна содержать формулировку, обязывающую прокурора обратиться в арбитражный суд при наличии законных оснований.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 96-ФЗ (послед. ред.) // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
3. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.
4. О реализации прокурорами полномочий в арбитражном судопроизводстве: Приказ Генпрокуратуры России от 07.07.2017 № 473 // Законность. – 2017. – № 10.
5. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1652.
6. Макеев Н.Н. К вопросу о правовой регламентации функций прокуратуры и ее полномочий по обеспечению участия в различных видах судопроизводства // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; Алтайский филиал РАНХиГС. – Барнаул: ООО «Печатник», 2023. – Вып. 1 (22). – С. 57-60.

Научный руководитель – Михалева Д.А., к.ю.н., доцент

Регистрация права собственности в случае смерти дарителя

Страхов П.Ю.

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

Регистрация права собственности является важным юридическим процессом, регулируемым законодательством Российской Федерации. В случае смерти дарителя в процессе передачи имущества возникает ряд юридических и практических проблем, требующих особого внимания.

Одним из ключевых вопросов, с которым сталкивается правоприменительная практика, является определение момента перехода права собственности на имущество, передаваемое по договору дарения. Судебная практика, включая постановления Верховного Суда РФ, неоднократно обращалась к вопросам, связанным с регистрацией права собственности в случае смерти дарителя [2].

Согласно ст. 574 ГК РФ договор дарения недвижимого имущества считается заключенным с момента его государственной регистрации [1]. Однако регистрация перехода права собственности в таких случаях может столкнуться с трудностями, особенно если даритель умирает до завершения регистрационного процесса. Ключевым аспектом является признание фактического перехода права на основании намерений сторон и обстоятельств дела. Например, в одном из определений Верховного Суда РФ (№ 5-КГ17-203) было установлено, что в случае, если сторонами выполнены все существенные условия договора дарения, отсутствие регистрации не может стать основанием для отказа в признании права собственности одаряемого [3].

Регулирование регистрации права собственности на недвижимое имущество находится в компетенции Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии России (Росреестра). Основные нормативные акты, регулирующие данный процесс, включают Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 № 218-ФЗ и Гражданский кодекс Российской Федерации [1]. В статье 574 ГК РФ указывается, что договор дарения недвижимости требует обязательной государственной регистрации. В случае смерти дарителя до момента регистрации договора возникающие правовые последствия регламентируются также нормами наследственного права и положениями о защите прав собственников [1].

На практике ситуация с дарением имущества после смерти дарителя требует анализа каждого конкретного случая, учитывая все обстоятельства. Как правило, судебные решения основываются на фактическом выполнении существенных условий договора и на доказательствах намерения сторон провести сделку [5]. В одном из недавних дел, рассмотренных Верховным Судом (дело № А45-13732/2021), даритель заключил договор дарения дома, однако умер до завершения его регистрации в Росреестре. Наследники дарителя оспорили право собственности одаряемого, ссылаясь на то, что регистрация не была завершена. Верховный Суд указал, что настоящее намерение дарителя и подписание договора являются достаточными основаниями для признания права собственности за одаряемым, несмотря на отсутствие формальной регистрации [6].

Проблема регистрации права собственности в случае смерти дарителя имеет практическое значение для юридической и общественной практики. В условиях неустойчивости рынка недвижимости и увеличения числа сделок, связанных с дарением, правоприменительная практика должна быть направлена на защиту праводержащих лиц и обеспечение стабильности гражданского оборота [7].

Законодательство требует дальнейшей ясности и точности в регулировании данной области. Особенно необходимо разрабатывать механизмы защиты прав сторон сделки и предоставления надежных гарантий для завершения процесса регистрации прав в Росреестре даже после смерти одной из сторон договора [8]. Регистрация права собственности в случае смерти дарителя является сложной юридической процедурой, требующей учета множества факторов и данных. Судебная практика демонстрирует, что даже при отсутствии завершенной регистрации возможно признание прав одаряемого, если доказано намерение и выполнение существенных условий договора [9]. Ускорение и упрощение процедур оформления, а также улучшение законодательной базы позволят снизить количество споров и защитить права граждан в сфере недвижимости.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 08.08.2024) // Российская газета. – 1994. – № 238-239.

2. Виреницын О.Г. Неправомерные действия при регистрации права собственности: ответы законодательных мер. – Екатеринбург: Банк Культуры, 2024. – 292 с.
3. Драчук А.В., Мальцева Н.Б. Правовые аспекты оформления наследственных дел: учебное пособие. – М.: Норма, 2023. – 304 с.
4. Жбанков И.Ф. Оформление права собственности в случае смерти дарителя// Журнал российского права. – 2023. – № 6. – С. 47-54.
5. Орленко М.К. Анализ правоприменительной практики в наследственных делах. – Рязань: Академия права, 2023. – 310 с.
6. Петерсон Л.И. Немедленное вступление в наследство: юридические тонкости. – Новосибирск: Питер, 2024. – 265 с.
7. Позднякова Е.Л. Наследственное право в Российской Федерации: актуальные проблемы и тенденции развития. – Нижний Новгород: ННГУ, 2024. – 280 с.
8. Право наследования: учебник / под ред. А.А. Рыжова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2023. – 450 с.
9. Самсонова В.В. Регистрация права собственности при наследовании: вопросы теории и практики. – Санкт-Петербург: Юридический Центр Пресс, 2024. – 320 с.

Научный руководитель – Демаков Р.А., к.ю.н.

Проблемы правового регулирования банковской тайны на примере проведения расчетов через Систему быстрых платежей

Тетерин А.В.

*Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Новосибирск*

Существуют различные виды конфиденциальной информации (информации ограниченного доступа, тайны), которая в силу каких-либо обстоятельств известна определенной группе лиц, а для остальных субъектов доступ к ней ограничен и требует соблюдения особой процедуры его получения.

В законодательных актах упоминаются различные категории тайн, среди которых можно выделить государственную тайну, тайну переписки, тайну следствия, врачебную, адвокатскую, коммерческую, налоговую, банковскую тайны. Одни из них имеют более широкое толкование, чем другие, некоторые частично пересекаются друг с другом или вытекают одна из другой [1]. Какой-либо системы, устанавливающей единый понятийный аппарат, а также нормы, определяющей общие принципы построения правовых режимов конфиденциальности, на сегодня не существует [2], что затрудняет правовое регулирование каждого конкретного вида охраняемой законом тайны. При этом можно утверждать, что институт тайны является важнейшим средством обеспечения информационной безопасности, которое призвано защищать жизненно важную информацию человека во всех сферах его деятельности [3].

Одна из важнейших проблем правового регулирования отношений, связанных с институтом тайны, состоит в обеспечении достижения целей, декларируемых нормативными актами, регулируемыми отдельные виды тайн, в процессе их правоприменения. Рассмотрим институт банковской тайны. До сих пор в российском праве отсутствует легальная дефиниция понятия банковской тайны. Общая норма, посвященная банковской тайне, содержится в статье 857 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [4], однако, пропуская определение, она устанавливает обязанность банка гарантировать тайну банковского счета, банковского вклада, операций по счету и сведений о клиенте. При этом, какие именно сведения о вкладе, счете и клиенте составляют банковскую тайну, указанная статья не раскрывает.

Одноименная и частично дублирующая положения ГК РФ статья 26 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (далее – Закон о банках) [5] по объему значительно превышает норму ГК, но также не дает определение понятия «банковская тайна».

Содержание данной статьи регулярно расширялось и дополнялось, однако первый абзац статьи, в котором приводятся общие категории сведений, тайну которых гарантирует банк, практически не претерпел изменений. При этом понимание того, какие именно сведения о клиенте, его счетах, вкладах, корреспондентах клиента, и в каком сочетании друг с другом составляют банковскую тайну, яв-

ляется ключевым вопросом, ответ на который должен определять, в каких случаях банку необходимо устанавливать тот или иной режим конфиденциальности.

С банковской тайной тесно связано понятие персональных данных, которые также являются сведениями ограниченного доступа, и регулированию которых посвящен отдельный блок законодательства. В самом широком смысле сюда могут быть отнесены любые сведения, относящиеся к категории «сведения о клиенте», упоминаемые как в ст. 857 ГК РФ, так и в ст. 26 Закона о банках. Из совокупного толкования указанных выше норм и положений Федерального закона от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» [6] очевидно, что персональные данные клиента являются частью охраняемой законом банковской тайны.

Оставим за скобками вопрос доступности персональных данных клиентов банка различным государственным органам, что уже сильно ограничивает режим конфиденциальности таких сведений. Налицо тенденция последних лет на увеличение числа государственных органов, которые в определенных законом случаях имеют право на получение доступа к банковской тайне. Однако, насколько закон защищает информацию о клиенте от третьих лиц, не входящих в перечень субъектов, официально имеющих доступ к банковской тайне? Ведь осуществление любых безналичных расчетов неизбежно связано с раскрытием определенной информации, как о плательщике, так и о получателе денежных средств, как минимум, друг другу.

В процессе клиентского обслуживания перед банком стоят две совершенно различные задачи: с одной стороны, банк должен предоставить клиенту банковские услуги (например, осуществить платеж), с другой стороны, ему необходимо обеспечить сохранение банковской тайны, к которой закон относит сведения, как о счетах, так и о самом клиенте.

В качестве примера сложности одновременной реализации указанных выше задач и их правового регулирования можно рассмотреть осуществление расчетов по Системе быстрых платежей (СБП), существующей в России с 2019 года [7]. Данная система представляет собой сервис мгновенного перевода денежных средств от одного физического лица к другому. Оператором и расчетным центром системы является непосредственно Центральный банк России, операционным и платежным клиринговым центром выступает Национальная система платежных карт (АО «НСПК») [8].

Особенность реализации СБП состоит в том, что для осуществления безналичного перевода необходимо передать получателю денежных средств свой номер сотового телефона, вместе с которым получатель средств в своем банковском приложении увидит имя, отчество, первую букву фамилии плательщика, а также название банка, в котором у плательщика открыт счет. Таким образом, при участии банков ежедневно происходит обмен персональными данными между физическими лицами, зачастую незнакомыми друг с другом, например, при оплате проезда в такси или при покупке овощей на рынке. В своей совокупности сведения об имени физического лица, его номере телефона, привязанном к банку, и названии банка, где открыт счет, могут использоваться злоумышленниками для завладения чужими денежными средствами. Согласно статистике, приведенной ВЦИОМ в феврале 2024 года, две трети россиян за последний год сталкивались с телефонным мошенничеством [9]. Даже если исключить целенаправленное мошенничество, то дальнейшую судьбу своих персональных данных, переданных по СБП, субъекту персональных данных проконтролировать или проследить невозможно.

Банки, использующие систему СБП, при участии АО «НСПК» фактически осуществляют передачу персональных данных своих клиентов неограниченному кругу лиц. Для того чтобы исключить свою ответственность за нарушение банковской тайны и соблюсти требования законодательства о персональных данных, при заключении с клиентами - физическими лицами договора о банковском обслуживании банки получают от клиентов соответствующее согласие. Это документ, в котором прописываются максимально широкие полномочия банка на обработку, хранение и передачу персональных данных клиента. В случае отказа от подписания согласия физическое лицо не сможет полноценно пользоваться банковскими услугами.

В большинстве случаев согласие оформляется в виде единого документа, не позволяющего клиенту принять его отдельные положения или отказаться от них. В статье 6 Политики обработки и защиты персональных данных в АО «НСПК» также презюмируется согласие субъекта персональных данных на обработку его данных системой [10], более того, совершая перевод по СБП, плательщик сам де-факто делится своими персональными данными с третьими лицами.

Таким образом, сложилась ситуация, когда, с одной стороны, кредитные организации, единожды получив согласие клиента на обработку его персональных данных, действуют в соответствии

с законодательством о защите персональных данных и де-юре соблюдают банковскую тайну. С другой стороны, в процессе банковского обслуживания вряд ли достигается цель, заложенная в статье 2 Федерального закона от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», заключающаяся в обеспечении защиты прав и свобод человека и гражданина при обработке его персональных данных, поскольку, являясь активным клиентом банка, физическое лицо не может ограничить передачу своих персональных данных неопределенному кругу лиц. Очевидно, что с развитием информационных и банковских технологий назрела необходимость реформирования подхода к нормативному регулированию банковской тайны в ее неразрывной связи с защитой персональных данных клиентов банка.

Нужно законодательно определить понятие «банковская тайна», а также четко установить состав входящих в нее сведений, исключив информацию, необходимую для повседневного гражданского оборота, которая являться банковской тайной не должна, и указав все сведения, защиту которых должен гарантировать банк с целью защиты прав и свобод человека.

Необходимо такое нормативное регулирование, при котором за формальным соблюдением требований закона будет неизбежно следовать фактическая защита персональных данных, а клиент банка сможет контролировать передачу своих персональных данных третьим лицам, не теряя при этом возможности пользоваться банковскими услугами.

Библиографический список

1. Крутикова Д.И. Сравнительно-правовой анализ понятий «банковская тайна» и «персональные данные» в рамках вопроса охраны информации о клиентах банка // Правовая информатика. – 2013. – № 3. – С. 63-66.
2. Серебряков А.А. Проблемы отнесения сведений к информации, составляющей банковскую тайну // Известия Алтайского государственного университета. – 2016. – № 3 (91). – С. 150-153.
3. Паршуков М.И. Тайна как правовая категория // Вестник УрФО. – 2016. – № 4 (22). – С. 49-54.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
5. О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 22.07.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 6. – Ст. 492.
6. О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3451.
7. Система быстрых платежей (СБП) [официальный сайт]. – URL: <https://www.cbr.ru/PSystem/sfp>.
8. Национальная система платежных карт [официальный сайт]. – URL: <https://www.nspk.ru/>
9. Телефонное мошенничество: мониторинг // ВЦИОМ [официальный сайт]. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/telefonnoe-moshennichestvo-monitoring/>
10. Политика обработки и защиты персональных данных в АО «НСПК» [официальный сайт]. – URL: <https://www.nspk.ru/about/processing-of-personal-data>.

Научный руководитель – Цыбизова Н.А., к.ю.н.

Развитие института брачного договора в отечественном законодательстве

Точиева Н.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

С конца XVII и начала XVIII в. в период известных реформ Петра I начала выделяться правосубъектность женщин в частном праве. Этот период стал стартом в переходе к «европеизации» целого ряда сфер российской общественной жизни. Как отмечает Д.А. Столяров, воздействие церкви на брак и семью в этот период значительно ослабилось [1, с. 25-26]. Будучи патриархально выстроенным, общество неохотно принимало такие изменения. Фактически за мужем сохранялась власть и контроль над женой и принадлежащим им имуществом. Как отмечает А.А. Жилиева, реформы общественной жизни смогли лишь слегка поколебать вековые устои (в частности, в сфере семейно-брачных отношений), но не повлиять на них коренным образом [2, с. 55]. При этом К.П. Победоносцев подвергал жесткой критике сам факт правового регулирования отношений брачующихся. В своих работах он отмечал, что «трудно придать любви принудительную силу в праве» [3, с. 106].

В научных трудах Т.Н. Картавенко подчеркивает, что вышеизложенный принцип действовал в укреплении имущественных позиций мужчины-супруга. И, поскольку супруга находилась, по существу, на имущественном обеспечении своего мужа, семейные имущественные обязанности она не обязана была нести, даже имея источники личного дохода [4, с. 10-11].

Кардинальные изменения в области семейно-правового регулирования произошли в результате Февральской и Октябрьской революций 1917 года. Все морально-идеологические (а, соответственно, и правовые) идеи общества были обусловлены социализмом. Политическим лидером В.И. Лениным сформулировано представление о социалистической семье, основанной на бескорыстии и моногамии.

В рамках следующего этапа в декабре 1917 г. был принят Декрет «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» (далее – Декрет). Первым же его положением отмечено, что Российская Республика признает лишь гражданский брак. В примечании к ст. 1 Декрета говорится том, что церковный брак, наряду с обязательным гражданским, является частным делом брачующихся.

Принимаемые нормативные правовые акты в последующем все более четко строились на концепции равенства супругов. Законодатель акцентировал внимание на правах и интересах женщины в браке. Непродолжительное время просуществовал режим раздельной собственности супругов в его современном понимании. В силу такого разделения брачные договоры в этот период не практиковались, хотя прямо и не были запрещены. Однако уже в 1926 г. законодатель отказался от разделения имущества супругов в пользу общности такого имущества. Кодекс законов о браке, семье и опеке (1926 г.) признавал общим все то имущество, что нажито супругами в период брака, нажитое же до брака признавалось за супругами как личное. Положениями ст. 10 указанного кодекса было установлено, что при наличии спора, размер доли каждого супруга определялся судом.

Из положений ст. 13 упомянутого кодекса вытекало, что супружеские соглашения об изменении предписанного законом режима их имущества недействительны и необязательны как для самих супругов, так и для третьих лиц. Таким образом, институт брачного договора с этого момента советским правопорядком напрямую не признавался. О том же говорит в своем исследовании семейных имущественных правоотношений ранней советской эпохи Н.М. Ершова [5, с. 10-11].

Как справедливо отмечает Ю.Н. Афанасьев, анализ норм права первых лет существования СССР демонстрирует, что отнюдь не умаляемые права женщины беспокоили законодателя. Ученый указывал о том, что в 1926 г. из 147 миллионов человек примерно 82% являлись сельскими жителями, а число разводов при этом было минимальным [6, с. 578-579]. Сельский житель чаще всего был работающим крестьянином. Получается, что не заработок, а именно вклад домохозяйки в доход имел значительное влияние для крестьянской семьи. Из этого следует, что о разводе, при котором у жены есть риск остаться без имущества, говорить не приходилось. Все имущество, как правило, приобреталось тогда еще на заработок мужа, а доли при разделе имущества, как было отмечено, определял суд.

Из последующих же действующих актов гражданского и семейного законодательства нашей страны вытекал условный принцип равенства долей в совместно нажитом супружеском имуществе. Однако отступления от него все же были (в частности, по вопросам защиты интересов конкретного супруга, интересов несовершеннолетних и др.).

В 1990 г. были внесены изменения в акты советского права, которыми предусматривалась возможность исключения из состава общего имущества супругов того имущества, что было нажито отдельно каждым из них после фактического прекращения брачных отношений.

Возможность перехода к договорному режиму в семейных имущественных отношениях появилась лишь в российском праве (после долгих лет отсутствия) с 1995 г. – с момента вступления в силу части первой Гражданского кодекса Российской Федерации. Далее – Семейный кодекс регламентировал основы договорного режима имущества супругов в рамках отдельной главы 8, когда было введено понятие брачного договора.

Для сравнения с российским опытом, во Франции и Англии, где институт брачного договора имеет многовековую историю, его первоначальное появление тесно связано с тем, что женщина, вступая в брак, часто теряла контроль над своим имуществом. Брачный договор там стал важным инструментом, позволяющим женщине и ее семье сохранить право собственности на добрачное имущество, а также право управления и пользования доходами. С развитием института брачного договора, он стал регулировать вопросы раздела имущества при разводе, определения алиментов, опеки над детьми.

Таким образом, можно заключить, что институт брачного договора в сегодняшнем виде в рамках истории развития нашего государства не наблюдался. Имели место его аналоги, различные по форме и существу: «сговорный» договор на Руси, «дореволюционные» брачные контракты (практиковались

на территориях Черниговской и Полтавской губерний). В период СССР возможность установления договорного режима имущества супругов отсутствовала в силу прямого запрета, обусловленного не столько отношением законодателя к институту брака, сколько состоянием экономических отношений в целом. Как коротко продемонстрировано в настоящей работе, институт брачного договора имеет свою историю становления. Однако, несмотря на то, что скоро он будет насчитывать 30 лет существования в России, в настоящее время популярным в реальной жизни россиян он не стал.

Библиографический список

1. Столяров Д.А. Личные и имущественные отношения супругов в российской семье во второй половине XIX - начале XX вв.: историко-правовой анализ // Семейное и жилищное право. – 2021. – № 5. – С. 23-26.
2. Жилиева А.А. К вопросу о правовом положении женщины в браке в дореволюционной России // История государства и права. – 2014. – № 11. – С. 55-58.
3. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Ч. 2: Права семейные, наследственные и завещательные. 2-е изд., с переменами и доп. – Санкт-Петербург, 1875. – 639 с.
4. Картавенко Т.Н. История регулирования имущественных отношений супругов в России // Нотариальный вестник. – 2010. – № 11. – С. 3-11.
5. Ершова Н.М. Имущественные правоотношения в семье. – Москва: Наука, 1979. – 160 с.
6. Афанасьев Ю.Н. Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал. Т. 2. – М.: Изд-во Рос. гос. гуманит. ун-та, 1997. – 757 с.

Научный руководитель – Минкина Н.И., к.ю.н., доцент

Онлайн-медиация как современный способ регулирования частноправовых отношений

Уфимцева В.П.

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

Невозможно не заметить процесс стремительной цифровизации и диджитализации, которая произошла во всех отраслях жизни как в России (далее – РФ), так и во всем остальном мире в течение последних нескольких лет. Во многом этому поспособствовала пандемия COVID-19, произошедшая в 2019-2023 гг. и на долгое время сделавшая привычными пути взаимодействия между участниками разнообразных общественных отношений невозможными, вынудив их искать новые цифровые пути для решения прежних задач.

Не могли данные изменения не затронуть и медиацию. Представляется, что медиация, пусть и постепенно, но уверенно занимает свое место в жизни общества в России. Но в настоящее время основополагающий закон, регулирующий проведение процедуры медиации – Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» напрямую не содержит упоминаний о возможности проведения онлайн-медиации и не регулирует этот процесс, что дает основания сомневаться в законности медиативных соглашений, достигнутых таким путем.

В свете последних поправок в Налоговый кодекс РФ, касающихся увеличения судебных пошлин, вопрос о примирительных процедурах, включая медиацию, приобретает особую актуальность при разрешении частноправовых споров. Низкая правовая культура населения, общая некая агрессивность и повышенная конфликтность в обществе – все это в совокупности приводит к перегрузке судов «мусорными» (в смысле – неэффективными) исками, не давая им сосредоточиться на делах, разрешить которые может и должен только суд. Это и стало одной из причин, которой руководствовался законодатель, принимая данные поправки. Высокая стоимость судебного разбирательства должна стать тем порогом, который приведет граждан к тому, чтобы более серьезно относиться к обращению в суд, и, возможно, побудит к применению примирительных досудебных процедур, одной из которых является медиация.

Онлайн-медиация является одним из видов медиации, которая отличается от классической, прежде всего тем, что может проводиться с использованием систем видеоконференцсвязи, разнообразных чатов, мессенджеров. Это особенно удобно, когда участники медиации находятся в разных городах или даже странах. Такая ситуация является типичной в бизнес-отношениях между юридическими лицами, которые чаще всего географически значительно отдалены друг от друга. В случаях споров и судебного разбирательства к прочим обычным сопутствующим любому суду сложностям добавляется еще и определение подсудности, разница в законодательствах стран (в случае, если контрагенты – резиденты разных государств), невозможность исполнения решения суда и др. [1, с. 12-13].

Особое значение сейчас приобретают споры в сфере интеллектуальной собственности, например, связанные с оспариванием регистрации товарного знака в том или ином классе Международной классификации товаров и услуг (далее – МКТУ). Достаточно часто встречается ситуация, когда товарный знак зарегистрирован за правообладателем в определенном классе МКТУ, но деятельность в этой области он по какой-то причине не ведет. В данном случае регистрирующее лицо – ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности» (ФИПС) предоставляет участникам гражданского оборота достаточно большую свободу. В случае, если правообладатель готов безвозмездно (либо чаще на каких-либо условиях) отказаться от своих прав на данный товарный знак и передать их запрашивающему лицу, то ФИПС осуществит регистрацию. В случае отказа – остается только судебный порядок оспаривания, связанный со значительными финансовыми и временными затратами. Поскольку чаще всего и правообладатель, и желающее получить его права лицо находятся в разных субъектах РФ, а часто и в разных странах, то при таких обстоятельствах возникновения конфликта применение медиации в онлайн-формате становится весьма уместным.

Кроме того, оправданной сферой для использования медиации являются трудовые отношения, которые за последнее время претерпели значительные изменения. Возможность работать удаленно позволяет работодателю заключать договоры с работниками без привязки к местонахождению каждого из них. Поэтому возникающий спор между этими сторонами может быть урегулирован альтернативным способом посредством онлайн-медиации.

В качестве дополнительного преимущества онлайн-медиации в качестве регулятора разных частноправовых отношений можно обозначить возможность выбора сторонами медиатора (например, с определенной специализацией и репутацией) из другого региона – не от туда, где находятся сами спорящие стороны. Таким образом, онлайн-медиация позволяет провести процедуру дистанционно, не зависимо от расположения ее участников и медиатора.

В специальной литературе высказывается мнение о том, что в ходе проведения медиативной процедуры онлайн стороны не могут быть настолько эмоционально вовлечены в ее проведение, как при ее классическом формате ввиду отсутствия прямого визуального контакта. Действительно, с одной стороны, при онлайн-медиации почти вся невербальная коммуникация остается вне пределов восприятия второй стороны [2, с. 129-134]. Но с другой стороны, в отдельных спорах, в которых эмоциональная вовлеченность участников и без этого достаточно высокая (к примеру, между супругами конфликт об определении места жительства единственного ребенка), дистанционный формат урегулирования спора, наоборот, может оказаться весьма полезным.

Если же говорить о платформе, на которой было бы удобнее всего проводить онлайн-медиацию с точки зрения безопасности для участников, то следует предложить портал «Правосудие онлайн» с возможностью гостевого доступа для иностранных лиц-участников медиации. Более того, было бы уместным в рамках платформы сформировать реестры медиаторов, чтобы по желанию сторон медиатор им назначался автоматически, по аналогии с тем, как судебными системами автоматически назначается судья, который будет рассматривать то или иное дело. Это увеличит доверие участников к медиатору, поскольку, если медиатора предлагает одна из сторон, вторая сторона может относиться к нему с недоверием. Однако если участники по соглашению желают воспользоваться иной платформой, понимая и принимая на себя возможные риски, то нет причин отказывать им в этой возможности, поскольку медиация – это, в первую очередь, диспозитивный процесс.

В плане же законодательного закрепления считаем необходимым путем легального определения в ст. 2 вышеупомянутого Федерального закона установить, что онлайн-медиация представляет собой способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения, осуществляемый без личного присутствия сторон посредством цифровых технологий. И во всех последующих статьях указанного закона следует закрепить особенности для данного вида процедуры.

Таким образом, онлайн-медиация обладает огромным потенциалом, который, возможно, даже превосходит потенциал традиционной медиации, поскольку именно медиация в онлайн-формате в наибольшей степени соответствует вызовам современного мира.

Библиографический список

1. Ефимкина А.В. Перспективы развития онлайн-медиации в сфере электронной коммерции // *ExLegis: правовые исследования*. – 2023. – № 2. – С. 11-14.
2. Бирюк А.А., Драгилев Е.В. К вопросу об использовании онлайн-медиации // *Трибуна ученого*. – 2020. – № 7. – С. 129-134.

Научный руководитель – Минкина Н. И., к.ю.н., доцент

Увольнение работника в связи с виновным поведением по зарубежному законодательству

Федько Е.М.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Все страны признают право на труд независимо от того, к какой правовой системе они принадлежат. Российская Федерация (далее – РФ) относится к романо-германской правовой системе, в которой трудовое законодательство кодифицированное. К этой же правовой системе принадлежит множество стран, но в каждой из них регулирование трудовых отношений характеризуется своими особенностями. В России работник выступает экономически слабой стороной, поэтому увольнение работника по инициативе работодателя по основаниям, связанным с виновным поведением работника (пп. 5-11 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса (далее – ТК РФ) предполагает соблюдение работодателем определенной законом процедуры. Однако любопытно, что в данном вопросе за рубежом накоплен собственный опыт правового регулирования. Подробнее изложим основные моменты по законодательству Италии, Франции и Испании с целью сравнительного анализа.

В последние десятилетия в Италии замечено, что регулирование трудовых отношений подверглось значительным изменениям в сторону его упрощения. Указанные отношения регулируются в стране гражданским законодательством, а именно: Гражданском кодексом (далее – ГК), в котором установлено два основания увольнения: 1) смерть работника; 2) инициатива работника или работодателя. Увольнение по инициативе работодателя считается законным, если работник предупрежден об этом работодателем в письменной форме. ГК Италии не закрепляет понятие «увольнение за виновное поведение работника», в нем указано «увольнение по справедливой причине («per giusta causa»)». Под последней подразумевается как причина, в силу которой продолжение отношений невозможно даже на временной основе. ГК Италии в отличие от ТК РФ не содержит перечень уважительных причин увольнения, примеры таких увольнений можно встретить лишь в судебной практике. К примеру, в одном из решений суд указывает на злоупотребление технологическими ресурсами работодателя на рабочем месте, использовании информационно-телекоммуникационной сети Интернет сотрудником на рабочем месте в личных целях и в рабочее время. В отличие от России в Италии применяют критерий справедливости увольнения, а не уважительности, поскольку в ГК Италии существует отдельное основание увольнения по уважительной причине, применяющееся, когда основания для увольнения носят менее серьезный характер, нежели для увольнения по справедливой причине [1, с. 138]. Речь идет, например, о неоправданном отсутствии, оставлении рабочего места, симуляции болезни для выполнения другой работы. Тем самым, в Италии не учитывается уважительность причины совершения проступка работника, а применяется критерий справедливости, что выглядит, на наш взгляд, не вполне системно и в отсутствие четких оснований увольнения лишено конкретизации.

К романо-германской правовой системе также относится Франция, которая в отличие от Италии имеет отдельный Трудовой кодекс. В нем при увольнении по инициативе работодателя (при условии, что работник осуществляет свою трудовую деятельность по бессрочному трудовому договору) допускается два основания увольнения – это экономические и личные причины работодателя.

Перечень оснований увольнения по личным причинам отсутствует, устанавливается лишь два критерия: реальность и существенность. Содержание данных понятий не раскрывается, что предполагает широту управленческого усмотрения для работодателя и одновременно является ослаблением гарантий для работника со стороны государства. Исходя из смысла законодательства Франции, работодатель сам определяет виновность поведения работника, поскольку перечень таких действий отсутствует в законе. Несмотря на обозначенный пробел в законодательстве, кодексом страны предусмотрено, какие процедурные требования работодатель обязан соблюсти перед увольнением работника: 1) проведение предварительного собеседования с работником; 2) на собеседовании интересы работника защищаются членом профсоюза или специальным советником-консультантом, работа которого оплачивается за счет средств работодателя; 3) если работник имеет стаж 8 и более месяцев и уволен по несущественной причине, он имеет право на выходное пособие [2, с. 104]. Очевидна множественная пробельность законодательства Франции при увольнении работников по их виновным поступкам, что может приводить к злоупотреблениям правами работодателем. Единственное, что обеспечивает защиту работника от неосновательного увольнения – это соблюдение всех процедур работодателем перед расторжением трудового договора.

Страной, имеющей достаточно неоднозначное правовое регулирование трудовых правоотношений, является Испания. В ней трудовые правоотношения регулируются основным законом «О статусе прав трудящихся» (1980 г.), где предусмотрены условия заключения трудового договора, а также вопросы, касающиеся определения заработной платы, правил увольнения и т.п. Законодательством Испании устанавливается две группы увольнений: по собственной воле работника и по инициативе работодателя. Испанское законодательство предусматривает увольнение работника за дисциплинарные основания («despido disciplinario»), которые четко прописаны в указанном законе (ст. 54). К ним отнесены: а) повторяющиеся и безосновательные прогулы и непунктуальность в работе; б) отсутствие дисциплины и непослушание; в) словесная или физическая агрессия в отношении работодателя, работников; г) злоупотребление рабочим доверием; д) продолжительное и добровольное падение рабочих показателей; е) пьянство и токсикомания, если они негативно сказываются на работе; ж) агрессия к работникам и работодателю на почве расового или этнического происхождения, религии и убеждений, инвалидности, пола или сексуальной ориентации. Исходя из анализа всех представленных оснований, можно сделать вывод об оценочности критериев указанных причин увольнений.

Резюмируя, следует отметить, что, несмотря на то, что все вышеуказанные страны относятся к романо-германской правовой системе, каждое государство имеет специфику законодательства в части его кодификации или ее отсутствия, также как относительно различных подходов в классификациях оснований увольнения.

На основании теоретического анализа законодательства разных стран, считаем целесообразным дополнить нормы трудового права в России следующими положениями. Во-первых, на основе итальянского опыта внести дополнение в абз. 2 п. 53 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 г. № 2 «О применении судами РФ ТК РФ» следующего содержания: «при рассмотрении дел об увольнении работника по инициативе работодателя судам необходимо учитывать критерии уважительности причины увольнения и справедливости такой причины. Под справедливой причиной увольнений работника работодателю следует понимать такую причину, в силу которой продолжение трудовых отношений невозможно даже на временной основе». Во-вторых, с учетом позитивного французского опыта целесообразно включение в российское трудовое законодательство предварительного собеседования с работником перед запланированным его увольнением в качестве элемента процедуры и гарантии от необоснованного прекращения трудового договора. Кроме того, такое собеседование позволит снизить конфликтность на стадии прекращения трудового договора.

Библиографический список

1. Андреев А.А. Прекращение трудового договора: опыт России и Италии // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 11. – С. 132-141.
2. Джиджавадзе Л.Г. Механизм «ограничение – гарантия» при расторжении трудового договора по инициативе работодателя: российский и зарубежный опыт // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. – 2023. – Том 17. – № 1. – С. 102-111.

Научный руководитель – Минкина Н.И., к.ю.н., доцент

Банкротство гражданина: проблемы правового регулирования и правоприменительной практики в Российской Федерации по вопросу изъятия оружия

Фрари Е.Д.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В современной России не утрачивают актуальность обращения граждан в кредитные организации, наблюдается тенденция экономического роста потребительского и ипотечного кредитования. Инструментом правового регулирования отношений с целью разрешения социальной проблемы граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации в связи с неплатежеспособностью, является Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (далее – Закон о банкротстве). В соответствии со ст. 2 Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью; признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

Но, несмотря на рост числа граждан, пользующихся услугами потребительского и ипотечного кредитования, не все справляются с кредитной нагрузкой, 53% неплатежей, взыскиваемых ФССП, составляют именно кредиты и микрозаймы [1, с. 122].

Признание гражданина банкротом является способом обхода исполнения обязательств перед кредиторами с целью восстановления в дальнейшем платежеспособности, но процедура признания банкротом сложна. Проводя анализ конструкции статьи ст. 213.4 Закона о банкротстве, мы видим, что необходимые документы для подачи заявления должника в арбитражный суд не включают предоставление в обязательном порядке справки о наличии или отсутствии оружия от Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации. Отметим, что субъектами, имеющими право на приобретение оружия в соответствии с Федеральным законом «Об оружии» от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ (далее – Закон об оружии), являются физические и юридические лица, а также, как указано в п. 8 ст. 10 этого Закона, граждане Российской Федерации. В соответствии со ст. 2 Закона об оружии «Виды оружия», оружие является источником повышенной опасности и в зависимости от целей его использования соответствующими субъектами, а также по основным параметрам и характеристикам подразделяется на:

- 1) гражданское;
- 2) служебное;
- 3) боевое, ручное, стрелковое и холодное.

Оружие является объектом гражданских прав, а также имуществом, имеющим стоимость и находящимся в частной собственности. Кроме того, по данным ЕМИСС Государственной статистики РФ, количество охотников в Российской Федерации с 2020 года составляет 4 702 858 чел. Соответственно, приобретение имущества в виде оружия является значительным показателем для населения. Оружие – предмет дорогостоящий (средняя цена на вторичном рынке в России в 2024 году охотничьего ружья – 34,5 тыс. руб.) и способный при реализации удовлетворить ряд требований кредиторов.

Анализируя судебную практику в разных субъектах РФ в рамках дел о банкротстве, суды указывают в определениях на обязательное предоставление данной справки в отдельном судебном заседании, что значительно увеличивает время рассмотрения дела о банкротстве. При этом все имущество гражданина, имеющееся на дату принятия решения арбитражного суда о признании гражданина банкротом и введения реализации имущества гражданина, а также выявленное или приобретенное после даты принятия указанного решения, составляет конкурсную массу. Исключением является имущество, предусмотренное гражданским процессуальным законодательством [2].

Главной процессуальной стадией в деле о банкротстве выступает выявление имущества гражданина для реализации, не менее важна обязанность доказывания должником достоверности сведений об объектах гражданских прав – вещах, имуществе и имущественных правах, данных о приобретении гражданского оружия с целью определения оснований для его изъятия в деле о банкротстве.

В этой связи предоставление сведений является проявлением добросовестности должника в гражданских правоотношениях, а также его разумности, свидетельствует о намерении надлежаще исполнить обязательства перед кредиторами, кроме того, выступает проявлением уважительного

отношения должника к Арбитражному суду. Самое главное – не допустить осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Мы предлагаем ввести практику осуществления запросов в Росгвардию РФ о предоставлении информации о наличии гражданского оружия у должника. Предлагаемое нововведение направлено на совершенствование судопроизводства и ускорение рассмотрения дел о банкротстве.

Хочется отметить, что при обращении в Арбитражный суд в информационной системе «Мой Арбитр», при заполнении соответствующей формы отсутствует вариабельность в указании сведений об объектах имущества, а именно об оружии, в разделе «Имущество заявителя». В этой связи для наиболее полного предоставления документов в деле о банкротстве посредством идентификации в ЕСИА, в информационной системе «Мой Арбитр» заявителю должна быть предоставлена возможность прикрепления электронного документа – официального ответа на запрос в Росгвардию РФ.

Цифровизация имеет важное значение в жизни общества и способствует повышению эффективности судопроизводства, снижению конфликтности в обществе, укреплению социальных отношений и исполнению экономических обязательств перед кредиторами. Предлагаемые нами изменения направлены на дальнейшее развитие информационной системы «Мой Арбитр» и надлежащее исполнение Закона о банкротстве.

Библиографический список

1. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учебник для вузов/ Е.С. Пирогова, А.Я. Курбатов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 338 с.
2. Чесноков А.А. Противодействие криминальным банкротствам как важнейшее направление реализации антикризисной функции права // Пролог: журнал о праве/ Prologue: Law Journal. – 2016. – № 3.

Научный руководитель – Чесноков А.А., к.ю.н., доцент

Электронная форма сделки

Фролова Я.А.

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

На сегодняшний день существует множество видов сделок, совершаемых в электронных формах. Однако отсутствие их четкой законодательной регламентации порождает различные проблемы на практике.

В Гражданском кодексе РФ содержится отдельная глава, посвященная цифровым объектам, а также конкретизированы условия совершения электронной сделки. Для того, чтобы электронная сделка считалась заключенной, необходима возможность воспроизвести ее содержание в неизменном виде на материальном носителе, а также достоверно определить волеизъявляющее лицо. При этом специальный способ определения лица может быть установлен в правовых актах или соглашении сторон [1].

Законодатель конкретизировал понятие электронной сделки, издав Федеральный закон от 18.03.2019 № 34 [2]. Ранее Гражданским кодексом РФ был установлен порядок совершения сделок в письменной или устной формах (если законом или соглашением сторон не установлена письменная форма). С введением Федерального закона предусмотрено положение о том, что сделка может быть совершена, помимо вышеуказанных способов, еще и с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести ее содержание в неизменном виде, без указания на обязательное составление какого-либо документа.

Закон является начальным этапом правового регулирования цифровых прав и требует некоторых доработок. После принятия, судебная практика обогатилась делами, связанными с мошенничеством, поскольку стало возможно совершить сделку без достоверной идентификации лица. Любое

лицо, завладев персональными данными другого лица, может совершать сделки при помощи кодов, паролей [3, с. 218], что является серьезной проблемой на сегодняшний день. Граждане остаются с долгами, банки в случае признания сделки недействительной также несут убытки. Поэтому необходимо ввести определенный перечень условий, позволяющий конкретно идентифицировать лицо, например, при оформлении карты, заключать дополнительное соглашение на совершение электронных сделок.

Федеральный закон предусматривает введение такого объекта как смарт-контракты. Под смарт-контрактами стоит понимать программу ЭВМ, которая обеспечивает исполнение сделки и возникающих из нее обязательств [4, с. 409]. Смарт-контракты применяются в таких сферах, как интернет-продажи, поставка товаров и сырья, перевозки и логистика, страхование, сфера исключительных прав и интеллектуальной собственности. В данном случае исполнение обязательств гарантируется с обеих сторон, встречное обязательство исполняется автоматически. Это экономит время, ресурсы и является более удобным способом совершения сделок. Однако можно столкнуться с проблемой недобросовестности со стороны продавцов в интернет-магазинах. При покупке товара денежные средства будут списаны, а товар могут не доставить вовсе. Стоит также отметить возможную утечку данных о банковских картах, адресах, телефонах. Поэтому необходимо внедрить нормативно-правовые акты, которые могут обезопасить проведение цифровых операций.

Подводя итог, можно заключить, что электронная форма сделки широко применяется в гражданских правоотношениях, является новой формой волеизъявления и выступает эффективным инструментом свершения финансовых операций. Однако правовое регулирование объектов цифровых прав требует дополнений в части идентификации лица для защиты от мошенничества и нарушения конфиденциальности.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023). (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
2. О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
3. Крысанова Н.В. Электронные сделки в гражданском праве // Государство и право в новой информационной реальности. – 2019. – № 5. – С. 216-225.
4. Рухтина В.С. Электронная форма сделки // Вопросы Российской юстиции. – 2023. – № 17. – С. 406-413.

Научный руководитель – Демаков Р.А., к.ю.н.

Проблема определения категории «разумный срок» в гражданском праве и арбитражном процессуальном праве России

Хмарова В.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Право на судопроизводство в разумный срок является фундаментальным и охраняется международным и национальным правом. Оно гарантирует любому гражданину право на справедливое судебное разбирательство (ст. 46 Конституции РФ [1]), обеспечивая баланс между интересами государства и правами личности. Кроме того, данное право подразумевает, что рассмотрение дела в суде должно быть проведено без неоправданных задержек, при этом обеспечивая доверие граждан к действующей судебной системе.

Учитывая действующие принципы, был принят Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [2], позволяющий обеспечить граждан надлежащими средствами защиты их прав в случаях, когда судебный процесс затягивается или судебные акты не исполняются вовремя. Положения Федерального закона № 68-ФЗ позволяют достичь баланса между правами

граждан и возможностями судебной системы, обеспечивают оперативное и справедливое разрешение споров, а также должное исполнение судебных актов. Верховным Судом РФ актуализированы разъяснения порядка рассмотрения дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок (Постановление Пленума Верховного суда РФ от 29.03.2016 № 11 [3]).

Определение разумного срока направлено на создание дополнительной гарантии участия граждан и организаций в судебных процессах в течение времени, не выходящего за пределы разумных рамок. В основе введения механизма компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок лежат объективные критерии, позволяющие улучшить качество правосудия. Так, например, решением Алтайского краевого суда от 28.11.2023 по делу № 3А-823/2023 [4] исковое заявление истца о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок было удовлетворено.

В связи с этим для правовой определенности необходимо ввести критерий разумности и дать определение понятию «разумный срок судопроизводства». Следует отметить, что исследователи по-разному относятся к определению рассматриваемой категории. Так, например, В.И. Емельянов высказывает мнение о том, что разумный срок определяет пределы допустимой продолжительности процесса, учитывая специфические обстоятельства каждого дела и интересы всех участников. Главной задачей при этом является обеспечение своевременного правосудия и предупреждение необоснованных задержек [6, с. 103]. А.В. Белякова обращает внимание на необходимость защиты прав и законных интересов сторон, не допуская их ущемления из-за чрезмерной длительности судебного разбирательства. Удержание баланса между требованием оперативности и тщательности рассмотрения гражданского или арбитражного дела становится ключевым [5, с. 42].

Закрепление фактического периода разумного срока судебного разбирательства должно учитывать сложность дела, количество сторон, необходимость в сборе и исследовании доказательств и другие аспекты. Кроме того, данная инициатива, если были нарушены права на судопроизводство в разумный срок, поможет в увеличении размеров выплачиваемых компенсаций. Также целью закрепления в действующем законодательстве фактического периода разумного срока выступает устранение неопределенности и дисбаланса в правоприменительной практике, предоставляя более четкое руководство для гражданских и арбитражных судов. Учитывая данные аспекты, требуется дополнить действующее законодательство понятием «разумный срок судопроизводства». Кроме того, следует определить сам период, который характеризовался бы разумностью как критерием оценки.

Учреждение предлагаемого временного интервала в восемнадцать месяцев направлено на обеспечение баланса между необходимостью ускоренного правосудия и всесторонним рассмотрением всех аспектов дела. Этот временной интервал учитывает потенциальные сложности, которые могут возникнуть в процессе судебных разбирательств, включая возможные запросы на предоставление дополнительных доказательств, привлечение специалистов для уточняющих исследований и экспертиз.

Отчеты Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации позволяют говорить о том, что в среднем на рассмотрение одного дела уходит около восемнадцати месяцев. Данный период обусловлен рядом факторов, влияющих как на скорость, так и на качество судебного процесса. Кроме того, при установлении предлагаемого срока судебного разбирательства следует учитывать сроки рассмотрения исков. Применение ст. 141 КАС РФ направлено на соблюдение двухмесячного срока при разрешении дел из публичных правоотношений, в гражданском процессе – также два месяца (ст. 154 ГПК РФ). Арбитражное процессуальное законодательство РФ, в частности ст. 152 АПК РФ, устанавливает трехмесячный срок на рассмотрение дела.

Целесообразным представляется закрепить правовую категорию «разумный срок судопроизводства» в ст. 6.1 ГПК РФ, ст. 6.1 АПК РФ и ст. 10 КАС РФ. Это позволит избежать разночтений и будет способствовать унификации судебной практики. Предлагается следующая редакция: разумный срок судопроизводства – это временной период, определяемый процессуальными нормами, не превышающий восемнадцати месяцев, в течение которого суд имеет возможность рассмотреть дело по существу, при этом соблюдении права и законные интересы участников судопроизводства.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.

2. О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 18. – Ст. 2144.
3. О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 11 // Российская газета. – 2016. – № 72.
4. Решение Алтайского краевого суда от 28.11.2023 по делу № 3А-823/2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/nM5YkMeSt2Zr>.
5. Белякова А.В. Проблемы защиты права на судопроизводство в разумный срок в гражданском и арбитражном процессах в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2018. – 278 с.
6. Емельянов В.И. Понятие «разумность» в гражданском праве России // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2002. – № 10. – С. 102-105.

Научный руководитель – Бондаренко С.А., к.п.н., доцент

Проблемы осуществления права на воспитание детей отдельно проживающим родителем

Шатилова А.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Положения о порядке осуществления прав на воспитание детей отдельно проживающим родителем закреплены статьей 66 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ), согласно которой родитель, живущий отдельно от ребенка имеет право как на общение с ребенком, так и на участие в его воспитании и получении образования. Законом закреплено, что второй родитель не имеет права препятствовать каким-либо образом общению родителя и ребенка, за исключением, если такое взаимодействие причиняет вред ребенку [1].

Порядок осуществления права на воспитание детей отдельно проживающим родителем может быть закреплен как соглашением между родителями, так и может быть определен в судебном порядке. Несмотря на закрепление основных положений, на практике можно увидеть значительное количество пробелов и коллизий, осложняющих воспитание детей отдельно проживающим родителем.

Одной из проблем, возникающих при осуществлении прав на воспитание детей, является то, что ни законом, ни судебной практикой не урегулирован порядок разрешения отдельных вопросов, связанных с воспитанием. Так, зачастую родители не имеют возможности прийти к общему решению относительно обучения ребенка, необходимости посещения дополнительных внеучебных секций, проведения досуга ребенка, в частности поездки в детские лагеря, санатории и т. д. По мнению А.А. Елисеевой, такой подход не является правильным, поскольку зачастую при неурегулированности данных вопросов нарушаются именно права ребенка, в связи с чем автор предлагает внести изменения в СК РФ, установив приоритет мнения родителя, непосредственно проживающего с ребенком [2]. Однако нельзя согласиться с указанной позицией, поскольку на практике именно родитель, проживающий отдельно, не имеет возможности реализовать свои права на воспитание ребенка, в связи с чем, если один из родителей возлагает на ребенка обязанность по посещению дополнительных секций, репетиторов и др., что приводит к чрезмерной нагрузке ребенка, второй родитель не всегда имеет возможность повлиять на решение родителя, проживающего непосредственно с ребенком.

Д.И. Халилов также выделяет такую проблему как затруднительность расторжения соглашения о порядке определения места жительства ребенка и порядка общения с ним. Так, автор указывает, что по смыслу статьи 66 СК РФ, в случае неисполнения возложенных решением обязанностей одним из родителей, такое решение может быть изменено по требованию второго родителя, которому будет передан ребенок. При этом многие родители злоупотребляют данным правом, не настаивают на заключении именно соглашений, а только на вынесении решений, так как такое решение легче отменить. В целях недопущения конфликтных ситуаций между родителями, соблюдения прав всех сторон, а также увеличения количества соглашений, автор предлагает дополнить статью 66 СК РФ положениями

о возможности пересмотра соглашений о порядке определения места жительства ребенка и порядка общения с ним, в случае уклонения одним из родителей от исполнения такого соглашения [3].

Другим пробелом законодательства является то, что родитель, проживающий отдельно может быть привлечен к ответственности за ненадлежащее воспитание ребенка при условии невозможности препятствовать тем или иным событиям.

Так, Октябрьским районным судом г. Новосибирска Новосибирской области было рассмотрено дело № 12-283/2020, в соответствии с которым отец и мать несовершеннолетней совместно не проживали, отец проживал отдельно. При этом государственными органами было выявлено, что несовершеннолетняя не посещала уроки, периодически не находилась дома в ночное время суток, также было установлено, что несовершеннолетняя в указанный период проживала с матерью. При этих обстоятельствах отец несовершеннолетней был привлечен к административной ответственности по части 1 статьи 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [4]. Отец с таким решением не согласился, поскольку о данных обстоятельствах не мог знать в силу отдельного проживания с ребенком, однако суд указанные возражения посчитал необоснованными и не освобождает отца от обязанности по контролю получения образования и нахождения ребенка в ночное время суток дома [5].

Другой проблемой является препятствование в общении и воспитании со стороны второго родителя, поскольку решения об определении порядка общения ребенка с отдельно проживающим родителем хоть и излагаются достаточно подробно, но при этом, например, определить частоту общения по телефону, в мессенджерах и т. д. достаточно сложно. Так, в Обзоре практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей, утвержденном 20.07.2011 г., суд отмечал, что в таких решениях необходимо отражать следующие аспекты: право на телефонное общение с ребенком, право общения по Интернету с ребенком, ориентировочная частота такого общения и переписки, поскольку такие обстоятельства зачастую суды не исследуют и не отражают в судебных актах, указывая лишь на обязанность совместно проживающего с ребенком родителя не чинить препятствия в общении, в том числе телефонном, второму родителю. Однако такие формулировки оказываются на практике неисполнимыми [6; 7, с. 100].

Таким образом, в законодательстве уделяется внимание проблемам исполнения судебных актов и соглашений об определении порядка общения с ребенком, однако остаются многочисленные пробелы и коллизии, которые требуют незамедлительного разрешения.

Библиографический список

1. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
2. Елисеева А.А. Осуществление родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка: материальные и процессуальные аспекты // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 1. – С. 15-19.
3. Халилов Д.И. К вопросу о соглашении об осуществлении родительских прав // Семейное и жилищное право. – 2023. – № 5. – С. 29.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1(ч. 1). – Ст. 1.
5. Решение Октябрьского районного суда г. Новосибирска от 13.07.2020 по делу № 12-283/2020 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
6. Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.07.2011) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2012. – № 7.
7. Антонович Ю.И., Михайленко Ю.А. К вопросу об отступлении от начала равенства долей супругов в интересах несовершеннолетних детей // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; Алтайский филиал РАНХиГС. – Барнаул: ООО «Печатник», 2024. – Вып. 1 (24). – С. 100-102.

Научный руководитель – Михалева Д.А., к.ю.н., доцент

Некоторые проблемы форм и порядка компенсации морального вреда в гражданском праве России

Ян М.Д.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

На сегодняшний день правовой институт компенсации морального вреда является активно применяемым способом защиты нарушенных прав граждан в российском праве. Данный довод подтверждается количеством исковых заявлений, поданных в суды с требованием о возмещении причинённого морального вреда гражданам.

Так, в 2023 г. Ленинским районным судом г. Барнаула было рассмотрено 141 дело, где в качестве самостоятельного или дополнительного требования фигурировало требование о компенсации морального вреда. Также за девять месяцев 2024 г. в Ленинский районный суд г. Барнаула было подано 89 исковых заявлений с аналогичным требованием.

15 ноября 2022 г. в целях обеспечения единства практики применения судами норм о компенсации морального вреда, Пленум Верховного Суда РФ дал ряд разъяснений в Постановлении № 33. В данных разъяснениях было отмечено, что моральный вред может быть возмещен не только в денежной, но и в иной форме [1]. Под иной формой возмещения морального вреда следует понимать передачу какого-либо имущества, оказание услуги, выполнение работ, направленных на смягчение физических и нравственных страданий потерпевшего. Однако на сегодняшний день достаточно проблематично найти судебные акты, в которых в качестве способа защиты нарушенного права суд обявляет ответчика возместить причиненный вред в иной форме.

Как отмечает М.А. Воскобойникова, моральный вред может быть возмещен потерпевшему только в денежном эквиваленте, поскольку при причинении морального вреда человек испытывает болезненные эмоции, которые нельзя восстановить вещественно, но можно попытаться сгладить, предоставив вместо него иное благо материального характера [3].

С данной позицией можно согласиться в части, так как в случае возмещения морального вреда в денежной форме пострадавший приобретает право на самостоятельное распоряжение денежными средствами, тем самым выбирая для себя наиболее эффективный способ использования предоставленных денежных средств. Как следствие, у потерпевшего происходит восстановление нарушенного права. На сегодняшний день практически отсутствуют судебные акты, в решениях которых моральный вред возмещается потерпевшему в неденежной форме.

В случае если потерпевшему в досудебном порядке был возмещен моральный вред в любой из форм, у потерпевшего остается право на обращение в суд с соответствующим требованием, если он полагает, что причиненный ему вред не был заглажен в полном объеме.

Нередки на практике случаи, когда причинитель вреда возмещает потерпевшему причиненный вред в досудебном порядке и желает избежать дальнейшего обращения потерпевшего в суд. Как правило, в данном случае заключается соответствующее соглашение, в рамках которого потерпевшему выплачивается денежная сумма или оказывается определенная услуга, но утрачивается право на обращение в суд.

Так, в Определении Третьего кассационного суда общей юрисдикции было разъяснено, что наличие заключенного соглашения не может быть принято во внимание судом, поскольку в данном случае происходит нарушение конституционного права потерпевшего на судебную защиту [2].

Как отмечает А.М. Эрделевский, право потерпевшего на обращение в суд с требованием о возмещении вреда в случае, если в досудебном порядке ему был возмещен причиненный вред, способствует снижению тенденции к добровольной компенсации морального вреда потерпевшему [4].

Данная позиция является неоднозначной, так как, на наш взгляд, добровольная компенсация морального вреда в досудебном порядке, с учетом интересов потерпевшего, направлена на своевременное восстановление нарушенных прав потерпевшего.

Таким образом, в проведенном нами исследовании были выявлены две основные проблемы форм и порядка возмещения морального вреда в гражданском праве России, которые освещены как в доктрине, так и в судебной практике. Первая проблема – сложность реализации на практике возмещения морального вреда в неденежной форме, о чем свидетельствует минимальное количество судебных

актов, в решениях которых суд обязывает ответчика возместить моральный вред потерпевшему в неденежной форме. Вторая проблема – неоднозначность практики по досудебному урегулированию споров, связанных с возмещением морального вреда.

Библиографический список

1. О практике применения судами норм о компенсации морального вреда: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
2. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 27.03.2024 № 88-6267/2024 по делу № 2-838/2023 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
3. Воскобойникова М.А. Институт компенсации морального вреда в современном российском праве // Скиф. – 2023. – № 3 (79). – С. 95-99.
4. Эрделевский А.М. Новое в судебной практике по спорам о компенсации морального вреда // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.

Научный руководитель – Бондаренко С.А., к.п.н., доцент

СЕКЦИЯ 6

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА, УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ

Актуальные проблемы системы мер процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве России

Андрияка В.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Принуждение в рамках уголовного судопроизводства представляет собой значимый элемент механизма отправления правосудия по уголовным делам, служащий гарантией соблюдения и защиты прав и законных интересов как публично-правовых образований, так и частных лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальные отношения. Изучение положений УПК РФ, регламентирующих институт мер процессуального принуждения, позволяет констатировать наличие ряда сложностей и недостатков, возникающих в ходе практической реализации соответствующих правовых норм правоприменительными органами.

Одной из серьезных проблем является недостаточность надзора за применением мер процессуального принуждения. Это может объясняться как непрозрачностью деятельности органов расследования, так и неполнотой предоставляемой ими отчетности о своих действиях. В условиях отсутствия должного контроля повышаются риски произвольного, не всегда оправданного применения принудительных мер со стороны следствия, что способно привести к ущемлению прав и свобод граждан, вовлеченных в уголовный процесс. Кроме того, нельзя не принимать во внимание наличие региональных различий, влияющих на правоприменительную практику. Подходы, реализуемые правоохранительными органами в разных субъектах России, могут существенно различаться между собой, что обуславливает потребность в выработке единообразных стандартов в масштабах всей страны [1, с. 87].

Наряду с другими сложностями, стоит отметить отсутствие четкости и однозначности правовых норм, определяющих порядок и основания применения мер процессуального принуждения. Это порождает ситуации, когда одни и те же законодательные положения трактуются правоприменителями по-разному, что влечет правовую неопределенность и может приводить к принятию решений, не в полной мере обоснованных [2, с. 87]. В частности, вопрос об оправданности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в каждом конкретном случае может получать различную оценку в зависимости от усмотрения должностного лица – следователя или судьи, разрешающего этот вопрос.

Еще одной проблемой является непропорциональность применяемых мер процессуального принуждения. Нередко временные рамки, предусмотренные законом для их реализации, не принимают во внимание специфику конкретных уголовных дел, что может влечь избыточное и не всегда оправданное использование наиболее жестких мер, например, ареста или заключения под стражу [3, с. 78]. В результате расследование рискует приобрести формальный характер, когда в основу решений кладутся не столько фактические обстоятельства, сколько формальное наличие поводов для применения строгих мер уголовно-процессуального воздействия. Подобная практика, в свою очередь, деструктивно воздействует на правосознание граждан, подрывая их веру в справедливость и беспристрастность системы правоохранительных органов.

Одной из чаще обсуждаемых проблем среди ученых в последние годы стала проблема использования меры процессуального принуждения – обязательство о явке. В отношении предпосылок для использования обязательства о явке стоит подчеркнуть, что основания применения этой меры, закрепленные в ст. 112 УПК РФ, подразумевают оценку должностным лицом наличия «необходимости» ее избрания, что представляет собой оценочную категорию и открывает широкий простор для усмотре-

ния правоприменителя. Следует также обратить внимание на отсутствие четкого определения круга субъектов, к которым допустимо применение обязательства о явке. Эта проблема проистекает из сопоставления норм ст. 111 и ст. 112 УПК РФ и порождает сложности в установлении достаточных оснований для использования анализируемой меры принуждения. Для разрешения существующих коллизий предлагается закрепить исчерпывающий перечень лиц, к которым применимо обязательство о явке, только в ч. 1 ст. 112 УПК РФ, исключив его дублирование в ст. 111 УПК РФ. Особенностью данной меры принуждения является возможность ее применения исключительно к физическим лицам. В отношении потерпевших – юридических лиц обязательство о явке не используется. Принимая во внимание допустимость признания потерпевшими несовершеннолетних и даже малолетних лиц, обосновывается необходимость дополнения ст. 112 УПК РФ положениями, позволяющими брать обязательство о явке у законных представителей несовершеннолетних и малолетних потерпевших, свидетелей, а также несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых [4, с. 78-88].

Невзирая на обозначенные сложности, имеется ряд перспективных направлений совершенствования сложившейся ситуации. Рационализация системы мер уголовно-процессуального принуждения и практики их применения – это комплексная задача, требующая многоаспектного подхода к ее решению. Надлежащее взаимодействие различных государственных институтов и обеспечение качественной профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных структур позволят существенно повысить уровень правосознания и минимизировать риски применения принудительных мер в нарушение прав граждан.

Принципиально важно обеспечить тщательную проверку сведений, служащих основанием для применения мер процессуального принуждения. Иными словами, избранию той или иной принудительной меры должна предшествовать верификация данных, позволяющая следователю или иному уполномоченному должностному лицу сформировать обоснованный вывод о необходимости принудительного воздействия, который подлежит закреплению в соответствующем процессуальном документе.

Проблемы правоприменительной практики в сфере мер уголовно-процессуального принуждения в России требуют всестороннего рассмотрения и комплексного подхода к их разрешению. Системные преобразования, нацеленные на повышение четкости и недвусмысленности норм, совершенствование профессионального уровня правоприменителей, а также развитие контрольных механизмов способны качественно изменить положение дел и способствовать более эффективному и гуманному использованию рассматриваемых мер принуждения.

Библиографический список

1. Затолокин А.А. Правовые и организационные особенности применения полицией отдельных мер государственного принуждения // Общество и право. – 2022. – № 1(79). – С. 85-90.
2. Арсланбекова А.З. Проблемы применения административного принуждения // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. – 2019. – Т. 34, № 2. – С. 86-92.
3. Муравьев К.В. Соразмерность процессуальных ограничений грозящему наказанию и экономия принуждения при выборе меры пресечения // Юридический вестник Самарского университета. – 2020. – Т. 6, № 4. – С. 72-79.
4. Гараева Т.Б. Основания применения иных мер уголовно-процессуального принуждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2021. – 203 с.

Научный руководитель – Кутазова И.В., к.ю.н.

Проблема процессуальной самостоятельности дознавателя

Бадалова А.Ф.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Эффективность предварительного расследования, осуществляемого в форме дознания, базируется преимущественно на качестве нормативного обеспечения процессуальной самостоятельности его субъектов.

Тем не менее, как показывает правоприменительная практика (на это указали 90% опрошенных нами респондентов – всего опрошено 18 сотрудников отдела полиции по Индустриальному району УМВД России г. Барнаула. Опрос проводился в октябре 2024 года), дознаватель осуществляет свою деятельность в процессуальном и ведомственном подчинении прокурора, а также начальника органа дознания. Наблюдается неизбежное вовлечение административных органов и должностных лиц в производство расследования, проводимого дознавателем (данный факт отметили 80% опрошенных нами респондентов). Говоря иными словами, оказывается воздействие на реализацию полномочий дознавателя в границах самостоятельности. Вследствие этого в уголовно-процессуальной науке и возникла дефиниция «процессуальная самостоятельность».

Анализ процессуального положения дознавателя в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) выявляет существенный пробел: отсутствие явного закрепления его процессуальной самостоятельности. Статья 41 УПК РФ в пункте 1 части 3 лишь констатирует право дознавателя на осуществление следственных и иных процессуальных действий и принятие по ним решений, за исключением случаев, требующих согласия начальника органа дознания, прокурора или судебного решения [1]. Эта формулировка закона недостаточно определена и оставляет значительное пространство для интерпретации, что, в свою очередь, подрывает реальную самостоятельность дознавателя. Обратимся к историческому контексту. Концепция судебной реформы РСФСР 1991 года подчеркивала необходимость самостоятельности дознавателя и его личной ответственности [2]. Однако уже тогда отмечалось, что провозглашенная самостоятельность дознавателя оставалась декларацией, лишенной реальных гарантий. Этот тезис остается актуальным и сегодня. Отсутствие четкого определения и механизмов обеспечения процессуальной самостоятельности дознавателя приводит к ряду негативных последствий. Во-первых, такая неопределенность подрывает авторитет и статус дознавателя в уголовном процессе. Если дознаватель постоянно вынужден согласовывать свои действия с руководством, его роль сводится к исполнению чужой воли, что может привести к затягиванию сроков уголовного производства. В свою очередь, это может негативно сказаться на соблюдении прав и законных интересов как обвиняемых, так и потерпевших. Постоянное ожидание согласований превращает дознавателя в зависимого исполнителя, лишая его возможности оперативно принимать решения, необходимые для эффективного расследования.

Во-вторых, отсутствие четких границ процессуальной самостоятельности создает почву для злоупотреблений. Нечеткая правовая база позволяет руководителям органов дознания вмешиваться в ход расследования по своему усмотрению, что может привести к нарушению принципов законности и объективности. Независимый и компетентный дознаватель является важным гарантом соблюдения прав человека в досудебном производстве.

В современной российской системе уголовного судопроизводства стоит проблема дублирования контрольно-надзорных полномочий в отношении дознавателя. Эта неясность порождает противоречия в практике. Например, параллелизм полномочий начальника органа дознания и начальника подразделения дознания в отношении подчиненного им дознавателя. Оба руководителя обладают правом поручать проверку сообщений о преступлении, принимать по ним решения, поручать проведение неотложных следственных действий. Такая ситуация создает путаницу и замедляет производство по уголовному делу.

В данной ситуации, на наш взгляд, закономерно проявляются системные сложности, когда, как справедливо подчеркивает С.Ю. Нуйкин «непосредственные руководители дознавателя – начальник органа дознания, начальник подразделения дознания, в своей деятельности ориентированы на получение совершенно определенных статистических показателей, зачастую игнорируя задачу полного и всестороннего исследования всех обстоятельств совершенного деяния и необходимость обеспечения прав и законных интересов всех участников процесса, и, как следствие, присутствие обвинительного уклона в расследовании уголовного дела, которому следуют как следователь, так и дознаватель» [3, с. 116]. Отметим, что с приведенной мыслью согласились 90% опрошенных нами сотрудников.

Необходимо подчеркнуть, что независимость дознавателя не означает его полной свободы от контроля, а предполагает самостоятельность в принятии решения в рамках установленных законом процедур. Действующая редакция УПК РФ недостаточно ясно определяет границы этой самостоятельности.

Полагаем целесообразным внести в УПК РФ принцип «Процессуальная самостоятельность дознавателя», регламентировав положение о том, что вмешательство и воздействие других, не предусмотренных действующим процессуальным законодательством, субъектов, в процессе проведения

предварительного расследования недопустимо. Необходимо разработать детальную систему контроля за деятельностью дознавателя, которая не будет ущемлять его самостоятельность, но при этом исключит возможности злоупотреблений. Контроль должен быть направлен не на санкционирование действий дознавателя, а на оценку соответствия его действий законодательству и принципам уголовного судопроизводства. Проверка должна осуществляться на основе объективных критериев и не должна носить характер давления или принуждения.

В целом, решение данной проблемы требует комплексного подхода, включающего не только внесение изменений в действующее законодательство, но и разработку методических рекомендаций по реализации предложенного принципа. Только системный подход позволит решить проблему процессуальной самостоятельности дознавателя.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: принят Гос. Думой 22 ноября 2015 г. (ред. от 02.10.2024) // Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
2. Концепция судебной реформы РСФСР 1991 года // Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
3. Нуйкин С.Ю. К вопросу о значении нравственных начал процессуальной самостоятельности дознавателя // Академическая мысль. – 2021. – № 2 (15). – С. 113-116.

Научный руководитель – Арсенова Н.В., к.ю.н.

Способы преодоления конкуренции общей и специальной уголовно-правовой нормы

Вельш Е.А.

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

В рамках исследуемой проблематики обращает на себя внимание ситуация, когда одно деяние затрагивает несколько норм уголовного права, порождая вопрос о конкуренции положений. В результате ее анализа действия, подпадающие под несколько статей, подлежат рассмотрению с применением более конкретизированной нормы, установленной в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Следует подчеркнуть отсутствие прямого упоминания о конкуренции норм в нормативных положениях; тем не менее, в законодательстве признан один тип такой конкуренции – между общей и специальной нормами.

Опираясь на взгляды Д.М. Семеновой, возможно утверждать, что под специальной нормой понимается углубленная версия общей нормы, дополненная характерными признаками [1]. Данная интерпретация помогает определить приоритеты применения норм при их конкуренции.

Визуализировать понятие конкуренции норм можно на примере статьи 170 «Регистрация незаконных сделок с недвижимым имуществом» и статьи 292 «Служебный подлог» УК РФ. В статье 170 УК РФ рассматриваются частные случаи совершаемых нарушений, которые имеют связь с фальсификацией разных официальных документов, что выступает в качестве специальной нормы по отношению к статье 292 УК РФ.

Закон, регулирующий преодоление конкуренции между общими и специальными нормами (часть 3 статьи 17 УК РФ), даёт судам основание для подачи последовательных и обоснованных решений при применении уголовного законодательства. Так, в контексте судебной практики релевантно указать на определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ (от 25.10.2000 г.), в котором утверждается, что в случаях, когда преступление подпадает под критерии как общей, так и специальной нормы, следует руководствоваться специальной нормой [2]. Однако здесь важно определить: какая норма носит характер общей, а какая – специальной. В процессе сравнения следует придерживаться основополагающего методологического принципа взаимоотношения общего и частного, позволяющего увидеть, насколько широко каждая норма описывает юридические признаки. Это позволяет однозначно определить общее и специальное правило: общая норма в своих положениях будет

нести широкое описание деяний, в то время как специальная будет дана с более детализированным набором признаков. Требуется осознание, что специальные нормы появляются при уточнении, дополнении общих норм. Указанное выступает в качестве части структуры действующего уголовного законодательства. Преодоление сформировавшейся между ними конкуренции в теории кажется прямолинейным, за счет четких указаний закона.

Существует множество вариантов сочетания общей и специальной норм, классифицируемых в зависимости от их количества, типов взаимодействия между ними и положения в законодательной иерархии. Практические же ошибки в решении данных вопросов наводят на мысль о необходимости внедрения определений «общая норма» и «специальная норма», а также их критериев в текст уголовного законодательства, чтобы облегчить правоприменение. Возможным решением могло бы стать внесение соответствующих поправок в статью 17 УК РФ. Стоит заметить, что конфликт между специальной и общей нормой формируется из их взаимной связи, где специфические условия квалифицированного их состава инкорпорируются в широкий контекст менее квалифицированного. Еще 1 форма конкуренции появляется при обозначении специальной нормы в отдельной статье УК РФ [3].

Чтобы избежать ошибок в процессе квалификации преступления, правоприменитель должен учитывать перечень всех существенных деталей и обстоятельств дела, а также уметь определять конфликт между конкурирующими нормами [4]. Это, на наш взгляд, обеспечит корректное и законное прохождение процесса преодоления конкуренции с соблюдением установленных правил и принципов уголовного права.

Таким образом, стоит отметить, что преодоление конкуренции уголовно-правовых норм представляет собой выбор необходимой для конкретной ситуации уголовно-правовой нормы, и основывается на применении определенных принципов и правил. Для преодоления конкуренции общей и специальной уголовно-правовых норм является необходимость закрепления положений в части 3 статьи 17 УК РФ, где будет устанавливаться описание общей и специальной нормы. Например, такого содержания: «специальной нормой по отношению к общей является та, которая более детально описывает один (два) элемента состава преступления».

Наличие законодательно закреплённого правила преодоления конкуренции уголовно-правовых норм облегчит квалификацию преступлений при их конкуренции, так как тем самым будут сняты вопросы об отнесении тех или иных норм к общим или специальным.

Библиографический список

1. Семенова Д.М. О квалификации множественности преступлений в условиях конкуренции норм // Юридическая наука. – 2020. – № 8. – С. 61-64.
2. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 25.05.2023 № 49-УД23-10-А4 // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
3. Зихов А.А. Преодоление конкуренции общей и специальной норм // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. – 2020. – № 18. – С. 21-28.
4. Репкина Преодоление конкуренции общей и специальной уголовно-правовых норм // Молодой ученый. – 2019. – № 47 (285). – С. 366-370.

Научный руководитель – Титаренко А.П., к.ю.н., доцент

Особенности судебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

Вялых Е.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних основывается на общих правилах, но имеет ряд особенностей, направленных на исправление и воспитание подростка-правонарушителя. Эти особенности регламентируются главой 50 УПК РФ [3]. Основная задача судебного анализа доказательств – это независимое расследование, которое имеет свои специфические законо-

мерности. Законность и обоснованность приговора, вынесенного несовершеннолетнему, напрямую зависит от того, насколько профессионально и тщательно проведен судебный процесс.

В процессе судебного разбирательства необходимо сформировать надежное представление о совершенном преступлении несовершеннолетним путем тщательного изучения всей массы представленных доказательств. Суд исследует доказательства с четырех позиций: относимости, допустимости, достоверности и достаточности. Игошев К.Е. характеризует уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних следующими ключевыми особенностями:

1. Закрытое судебное разбирательство: для подростков младше 16 лет возможно проведение закрытых судебных заседаний. Это помогает защитить психику несовершеннолетнего и обеспечить конфиденциальность процесса.

2. Запрет на особый порядок: недопустимо применение особого порядка судопроизводства. Это гарантирует полное и всестороннее рассмотрение дела.

3. Обязательное участие представителей.

4. Альтернативные меры наказания: при вынесении приговора суд рассматривает возможности освобождения несовершеннолетнего от отбывания наказания, применяя: принудительные меры воспитательного воздействия; помещение в специализированные учреждения для несовершеннолетних; условное осуждение; наказание, не связанное с лишением свободы [1].

В соответствии с нормами ст. 429 УПК РФ, предоставляется возможность отстранения несовершеннолетнего, находящегося в статусе подсудимого из зала судебного заседания по его собственному настоянию во время расследования деталей дела, направленных на выяснение фактов, способных оказать неблагоприятное воздействие на его психологическое состояние. В то же время, согласно ч. 6 ст. 425 УПК РФ, присутствие педагога или психолога является обязательным при допросе несовершеннолетнего, если он: не достиг шестнадцатилетнего возраста; достиг шестнадцатилетнего возраста, но имеет психическое расстройство или относится к категории лиц с умственной отсталостью [4].

В ходе судебного процесса по ст. 421 УПК РФ происходит последовательный поиск и подтверждение фактов. Этот процесс включает в себя следующие ключевые этапы:

– после принятия уголовного дела к производству, судья поручает помощнику провести визит в дом несовершеннолетнего, в его учебное заведение, и провести беседу с теми, кто воспитывает ребенка;

– собираемые данные заносятся в специальную карту социально-психологического сопровождения, которая включает в себя всесторонние сведения о жизненных условиях подростка и его семьи, о характере взаимоотношений внутри семьи и социальной среде, в которой он находится;

– данные предоставляются суду до начала судебного заседания, чтобы он мог проанализировать их и составить социально-психологический портрет несовершеннолетнего подсудимого;

– на основе собранной информации и материалов уголовного дела судья приходит к выводу о наилучшей мере воздействия в отношении несовершеннолетнего, который совершил преступление [2].

Суд рассматривает возможность исправления ребенка через назначение наказания или же через освобождение с применением воспитательных мер. Также судья должен определить, требуются ли дополнительные меры для защиты прав несовершеннолетнего.

В контексте рассмотрения дел, связанных с несовершеннолетними, особое внимание следует уделить квалификационному уровню судьи, осуществляющему судебное разбирательство в данной категории дел. Необходимо подчеркнуть, что профессиональная компетентность судьи должна включать знание педагогических, психологических и социологических аспектов, а также осведомленность о деятельности всех социальных служб, занимающихся вопросами несовершеннолетних. В процессе судебного разбирательства судья обязан провести детальный анализ всех факторов, оказывающих потенциально негативное воздействие на поведение несовершеннолетнего, включая условия его проживания, сферы интересов, круг общения и прочие аспекты. Однако, учитывая ограничения, связанные с возможностями судьи в сборе и оценке полной информации о личности несовершеннолетнего, можно констатировать, что современная судебная процедура на данном этапе не полностью соответствует вышеуказанным требованиям. При вынесении приговора несовершеннолетнему подсудимому суд ставит перед собой следующие задачи:

1) решение о возможности освобождения несовершеннолетнего подсудимого от наказания при использовании принудительных мер воспитательного характера;

2) рассмотрение вопроса об условном осуждении несовершеннолетнего подсудимого;

3) назначение наказания несовершеннолетнему подсудимому, не связанного с лишением свободы.

Несмотря на установленные требования, современный судебный процесс не всегда полностью соответствует этим стандартам, что указывает на необходимость дальнейшего совершенствования системы правосудия для несовершеннолетних.

Библиографический список

1. Игошев К.Е. Правонарушения и ответственность несовершеннолетнего. – Свердловск, 2012. – С. 45.
2. Филонов Л.Б. Особенности судебного разбирательства уголовных дел в отношении несовершеннолетних. – М.: Норма. – 2011.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
4. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021) // Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.

Научный руководитель – Кутазова И.В., к.ю.н.

Особенности работы с биологическими следами на месте происшествия по преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы личности

Гончарова М.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

При расследовании и раскрытии преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности следователь, эксперт и оперативные сотрудники в процессе работы на месте происшествия, как правило, чаще всего взаимодействуют со следами биологического происхождения. Такими следами, остающимися на месте происшествия, орудиях преступления, теле и одежде участников преступного деяния являются: кровь, сперма, волосы, вагинальные выделения, слюна, моча, а также отдельные органы и ткани человека. Значимость и роль биологических следов в раскрытии половых преступлений напрямую зависят от оперативности прибытия следственно-оперативной группы на место происшествия и правильно выстроенной тактики работы с такими следами.

Говоря о природе следа, Якимов И.Н. и Белкин Р.С. определяли след как отражение чего-либо в чем-то и (или) на чем-то и указывали, что любой преступный акт влечет за собой определенные изменения в окружающей среде. В зависимости от формы отображения, следы в криминалистике принято делить на материальные и идеальные.

Баев О.Я., комментируя данную классификацию, под материальными следами понимает отражение преступного события на реальном объекте: документе, одежде, вещи или теле потерпевшего; под идеальными – отпечатки преступного события, зафиксированные в сознании преступника, жертвы или лица, ставшего очевидцем того или иного преступления [1].

Значение биологических следов преступления, являющихся следами материальными, обуславливается тем, что такие следы содержат в себе ДНК человека, т.е. являются носителями уникальной, однозначно идентифицирующей, не подвергающейся фальсификации информации о преступнике или жертве. Верно выстроенная тактика работы с такими следами способствует успешному расследованию и раскрытию преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Работа с биологическими следами, учитывая их специфические признаки, требует определенных методов обнаружения, фиксации и изъятия. Обнаружить следы биологического происхождения возможно тремя способами: визуально, физически и химически.

Визуально, т.е. опираясь на органы чувств, обнаружить можно следы, которые имеют большой размер или которые контрастно смотрятся на следовоспринимающем объекте, например, следы крови на постельном белье.

Следы слюны или спермы, которые практически не видны ввиду их цвета, обнаружить гораздо

сложнее. В таком случае целесообразно будет применить физический способ, например, выявление с помощью, ультрафиолетового фонаря.

Химический способ обнаружения биологических следов предполагает использование реактивов и растворов, которые в результате взаимодействия с биологическим веществом провоцируют контрастную реакцию.

Обнаруженные биологические следы, как правило, фиксируются в протоколе следственных действий, а также с помощью фото- и видеосъемки. Ученые-криминалисты, говоря о значимости фиксации обнаруженных следов на месте происшествия, отмечали, что отражение следов в протоколе следственного действия должно быть понятным и всесторонним, чтобы каждый, кто читает протокол, мог составить такое представление о следах, будто видел их своими глазами [2].

Когда речь идет о половых преступлениях и биологических следах, выявленных в результате осмотра места происшествия, то точная фиксация местоположения и характера пятен крови или спермы позволяет более ясно увидеть и понять картину случившегося. В соответствии с этим, во всех случаях обнаружения вышеназванных следов необходимо:

- с помощью специальных средств точно определить их размер и локализацию;
- произвести фиксацию с помощью фото и видеоаппаратуры общего места расположения всех, а также отдельных наиболее характерных пятен;
- подробно описать в протоколе осмотра места происшествия, указав: характер объекта, на котором были выявлены следы; метод их обнаружения; количество и размер пятен.

Зафиксировав обнаруженные следы биологического происхождения, их необходимо изъять и упаковать для дальнейшего исследования. Изъятие обнаруженных следов представляет собой заключительный этап осмотра места происшествия – неотложного следственного действия. В зависимости от того, насколько правильно и качественно будет изъят тот или иной след, зависит результат проведения судебно-генетической экспертизы и, в целом, итог расследования преступного деяния. Исходя из вышесказанного, во избежание загрязнения ДНК-содержащих биологических объектов, а также деградации ДНК при их изъятии необходимо соблюдать ряд правил:

- все манипуляции со следами в процессе осмотра места происшествия требуется проводить в перчатках, при этом, осуществляя осмотр разных объектов, их следует менять;
- использовать только чистые инструменты. Приступая к работе с новыми биологическими объектами, инструменты должны быть тщательно обработаны спиртом;
- время между изъятием объекта и его направлением на исследование в лабораторию должно быть минимальным. Это позволит сохранить следы, а также добиться четких и объективных результатов экспертизы [3].

Таким образом, работая со следами биологического происхождения на месте происшествия по преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы личности, необходимо помнить, что такие следы несут в себе идентификационную информацию, которая, в результате соблюдения правил обнаружения, фиксации и изъятия, может приобрести криминалистическую значимость и поспособствовать успешному расследованию и раскрытию преступлений.

Библиографический список

1. Баев О.Я. Основы криминалистики. Курс лекций. – М.: Эксмо, 2009. – 37 с.
2. Меденцов А.А., Соловьева Н.А. Особенности обнаружения и фиксации следов крови в ходе проведения отдельных следственных действий // Вестник ВолГУ. – 2005. – № 7. – С. 113-119.
3. Буш М.П. Особенности изъятия следов биологического происхождения для проведения генетической экспертизы // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2017. – № 3(3). – С. 1-4.

Научный руководитель – Шкурихина Н.В., к.ю.н., доцент

Особенности проведения осмотра места происшествия по сообщениям об обнаружении трупов

Гринь Н.И.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Осмотр места происшествия (далее – ОМП) – это, как правило, неотложное следственное действие, состоящее в обнаружении, восприятии, изучении и фиксации состояния, свойств и признаков материальных объектов, находящихся на месте происшествия, в целях выяснения характера происшедшего события, личности преступника, мотивов преступления и иных обстоятельств, подлежащих установлению при расследовании преступления [1, с. 5].

ОМП, как и любое другое следственное действие, может быть разделено на несколько этапов. Первым и немаловажным этапом выступает подготовка к проведению ОМП. Так, в случае получения следователем сообщения об обнаружении трупа необходимо выяснить следующее: 1) место обнаружения трупа; 2) время обнаружения трупа; 3) кем и при каких обстоятельствах обнаружен труп; 4) установлена ли личность трупа; 5) присутствуют ли на месте происшествия сотрудники органов внутренних дел для организации охраны места происшествия.

После выяснения вышеуказанных сведений следователь должен сообщить руководителю следственного органа о полученном сообщении для регистрации рапорта об обнаружении признаков состава преступления в порядке, установленном ст. 143 УПК РФ [2]. Затем необходимо вызывать для участия в ОМП необходимых сотрудников, которые будут составлять следственно-оперативную группу (далее по тексту – СОГ), в том числе оперуполномоченных уголовного розыска отделения органа внутренних дел, специалиста (криминалиста) экспертно-криминалистического центра (отдела) органа внутренних дел и врача-судебно-медицинского-эксперта (далее по тексту – врач-СМЭ). Стоит отметить, что в состав СОГ могут входить иные лица, участие которых необходимо при проведении ОМП в различных условиях местности и помещений. Так, следователи Следственного комитета Российской Федерации зачастую привлекают к участию в СОГ следователей-криминалистов, которые оказывают криминалистическое сопровождение в части сбора следов на месте происшествия.

Вторым и основным этапом выступает само проведение ОМП. Так, для проведения качественного и всестороннего ОМП, следователю необходимо организовать работу всей СОГ. Однако перед началом работы СОГ на месте происшествия, необходимо визуально осмотреть его и оценить помещение или участок местности на котором предстоит работать. Так, нужно установить, требуется ли при проведении ОМП помощь сторонних специалистов как, например, сотрудников МЧС России для оценки безопасности проведения следственных действий на месте происшествия. Убедившись в безопасности проведения ОМП, следователь, как правило, даёт следующие указания лицам, входящим в СОГ:

1) оперуполномоченным уголовного розыска – организовать охрану места происшествия для недопущения проникновения посторонних лиц и уничтожения следов преступления, провести подворно-поквартирный обход и другие оперативно-розыскные мероприятия для установления обстоятельств произошедшего события;

2) специалисту (криминалисту) экспертно-криминалистического центра следователь указывает на места возможного расположения таких следов, как: трасологические следы (следы пальцев рук и т.п.), баллистические следы (пулевые отверстия, следы пороховых газов, оружейной смазки и т.п.), также специалист при помощи технических средств фиксации хода и результатов следственного действия (фотоаппарат, видеокамера) запечатлевает место расположения трупа, его позу, отличительные черты внешности (лицо, татуировки, одежда и т.п.);

3) судебно-медицинскому эксперту следователь даёт указания о проведении непосредственного осмотра трупа, с целью его описания в протоколе ОМП;

4) в случае участия следователя-криминалиста в проведении ОМП следователь даёт указания, направленные на выявление, собирание и изъятие следов на месте происшествия, в том числе биологических следов (потожировые следы, следы крови, следы спермы и т.п.).

В целом задачи следователя-криминалиста сопряжены с задачами специалиста (криминалиста) и отличаются лишь тем, что следователь-криминалист в силу своей специальности может совместно со следователем выстроить криминалистические версии произошедшего на месте происшествия.

Следователю на месте происшествия, с учётом работы лиц, входящих в СОГ, необходимо определить предметы «следоносители», которые подлежат обязательному изъятию. Необходимо изымать только те предметы и следы, которые впоследствии будут приобщены к уголовному делу в качестве вещественных доказательств, а также направлены для производства судебных экспертиз, например, генотипоскопических и медико-криминалистических. Так, например, в случае обнаружения трупа с колото-резаными ранами нет нужды изымать все колюще-режущие предметы на месте происшествия, если они не содержат на себе каких-либо следов.

Немаловажным при проведении любого ОМП является строго хронологически последовательное заполнение протокола ОМП, описательная часть которого всегда должна начинаться с фиксации обстановки места происшествия, в которую входит описание участка местности или помещения с привязкой к каким-либо ориентирам (направления по сторонам света, расположение дверных проходов, оконных проёмов и т.п.) [3].

Переходя к непосредственному осмотру трупа, необходимо обязательно выявить и зафиксировать те факты, которые не могут быть восполнены при судебно-медицинском исследовании трупа в морге, а также при проведении повторного ОМП, к таким относятся: место обнаружения трупа, его поза и расположение относительно окружающей обстановки; состояние одежды и кожи трупа; степень выраженности таких трупных явлений как гнилостные изменения, трупное окоченение, температура трупа и трупные пятна. Целями осмотра трупа при проведении ОМП является установление видимых телесных повреждений, позы трупа и его расположения для соотнесения со следами и обнаруженными предметами на месте происшествия для выстраивания верных криминалистических версий произошедшего. Наряду с этим одной из целей осмотра трупа при проведении ОМП можно назвать установление его личности, так как зачастую при трупах или в местах их обнаружения можно обнаружить какие-либо личные документы или иные сведения, свидетельствующие о личности трупа. Стоит отметить, что осмотр трупа на месте происшествия вне зависимости от обстоятельств произошедшего обязательно проводится с участием судебно-медицинского эксперта, а в случае его отсутствия – врача иной специальности. Описание трупа в протоколе ОМП производится с его слов с учётом замечаний следователя.

В заключение необходимо сказать, что тщательное и всестороннее проведение ОМП по сообщениям об обнаружении трупа является залогом качественного проведения процессуальных проверок и расследования уголовных дел, так как оказывает существенное влияние на проведение дальнейших судебных экспертиз, проведение иных следственных действий и процесс доказывания в целом.

Библиографический список

1. Леви А.А. Осмотр места происшествия (Справочник следователя). – М., 1979. – 223 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
3. Методические рекомендации по совершенствованию осмотра места происшествия по уголовным делам об убийстве // Следственное управление Следственного комитета РФ по Сахалинской области – Южно-Сахалинск, 2017. – 12 с.

Научный руководитель – Шкурихина Н.В., к.ю.н., доцент

Некоторые аспекты проведения следственных действий путем использования видео-конференц-связи

Золотин Н.Ю.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В условиях современных реалий, когда физические контакты могут быть ограничены по различным причинам, использование видео-конференц-связи (далее – ВКС) становится актуальным инструментом для проведения следственных действий. Федеральным законом от 30.12.2021 № 501-ФЗ

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) дополнен статьей 189.1, которая регулирует особенности проведения допросов, очных ставок и опознаний с использованием систем ВКС [1]. Это позволяет следователям и дознавателям дистанционно участвовать в следственных действиях, что особенно важно в условиях длительных командировок, проживания в других регионах или по состоянию здоровья.

Отсутствие личного контакта является одной из основных проблем при использовании ВКС. Это затрудняет оказание тактико-психологического воздействия на допрашиваемого, что может повлиять на достоверность и полноту получаемой информации. Следователю сложнее уловить невербальные сигналы, такие как мимика, жесты и интонация, которые могут дать важные подсказки о правдивости показаний.

В настоящее время идентификация личности при проведении допроса или очной ставки с использованием ВКС осуществляется не следователем, проводящим следственное действие, а другим следователем, который подключает допрашиваемое лицо к средствам ВКС, что создает определенные сложности как в организации проведения данного следственного действия, так и в его непосредственном ходе.

Для повышения эффективности и удобства проведения дистанционных следственных действий предлагается создать специализированную платформу, на которой возможно будет проводить следственные действия с использованием видео-конференц-связи. Основные характеристики такой платформы: 1) вход через подтвержденный аккаунт на Госуслугах (использование биометрии для подтверждения личности участников); 2) обеспечение безопасности данных (использование современных методов шифрования и защиты данных); 3) техническая поддержка (обеспечение стабильной работы платформы и оперативное решение технических проблем); 4) интеграция с другими системами (возможность интеграции с базами данных правоохранительных органов и судов) [2].

В условиях, когда свидетели или иные лица находятся в удаленных местах или других странах, проведение следственных действий становится особенно сложным. Платформа с использованием подтвержденных аккаунтов на Госуслугах и биометрии может значительно упростить этот процесс. Например, в случае нахождения свидетеля в другой стране, когда отсутствует реальная возможность допросить его лично, такая платформа позволит провести допрос дистанционно, обеспечивая точность и достоверность получаемой информации.

Преимущества специализированной платформы для дистанционных следственных действий включают следующее:

1. Доступность в любое время и из любого места: возможность проведения допросов и очных ставок в режиме реального времени, независимо от географического расположения участников. Участники следственного действия могут подключаться к платформе из любого места, где есть доступ к интернету.

2. Экономия времени и ресурсов: уменьшение затрат на транспортные и организационные расходы, связанные с личными встречами. Это особенно важно в условиях ограниченного бюджета и персонала, когда каждый час работы следователя имеет решающее значение. Кроме того, экономия времени позволяет увеличить количество проводимых следственных действий за тот же период, что ускоряет расследование в целом.

3. Использование биометрии – это ключевой элемент обеспечения безопасности и достоверности дистанционных следственных действий. Подтверждение личности участников через биометрические данные, такие как отпечатки пальцев или распознавание лица, обеспечивают точность идентификации и существенно снижают риск подмены участника следственного действия.

4. Современные методы шифрования – это гарантия конфиденциальности и целостности данных, передаваемых во время следственных действий. Высокий уровень защиты от несанкционированного доступа к информации предотвращает утечку конфиденциальных данных, что особенно важно при расследовании дел, связанных с государственной тайной, коммерческой тайной или персональными данными граждан.

Юрист адвокатского бюро «ЗКС» Олег Востряков отмечает, что новые изменения в УПК РФ позволяют следователям давать обязательные для исполнения письменные поручения дознавателям, что ранее не предусматривалось. Однако, при проведении очной ставки с использованием ВКС, одна из основных целей этого следственного действия – изучение взаимоотношений между допрашиваемыми – исключается.

Востряков О. подчеркивает, что при использовании ВКС лица не находятся в одном помещении, что может привести к сокрытию их эмоционального состояния. Это, в свою очередь, затрудняет для следователя и дознавателя оценку психологического состояния допрашиваемого и, как следствие, правдивости его показаний. Тем не менее, эксперт считает, что применение ВКС в следственных действиях может значительно сократить финансовые и временные затраты участников уголовного судопроизводства, так как им не нужно преодолевать значительные расстояния для участия в следственных действиях [3].

Таким образом, использование видео-конференц-связи при проведении следственных действий имеет свои преимущества и недостатки. Важно учитывать тактические особенности и проблемы, возникающие при дистанционном участии, чтобы обеспечить полноту и объективность следственных действий. Создание специализированной платформы для дистанционных следственных действий с использованием подтвержденных аккаунтов на Госуслугах и биометрии является важным шагом в развитии современных технологий в правоохранительной сфере. Такая платформа позволит значительно повысить эффективность и удобство проведения следственных действий, особенно в условиях удаленных мест или других стран, где отсутствует реальная возможность допросить свидетелей лично.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
2. Бакланова Л.Н. Использование видео-конференц-связи при производстве допроса // Молодой ученый. – 2023. – № 3 (450). – С. 316-319.
3. Президент подписал закон, регулирующий проведение допроса, очной ставки и опознания посредством ВКС // Адвокатская газета [офиц. сайт]. – URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/ks-ne-stal-rassmatrivat-zhalobu-osuzhdenного-polagayushchego-chto-zakon-ob-ord-pozvolyaet-narushat-printsip-neprikosnovennosti-sudii>.

Научный руководитель – Лопухов В.М., к.т.н., доцент

Сложные вопросы разграничения получения взятки и мошенничества в современном уголовном праве России

Корендясова Е.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации демонстрирует показатели получения взятки (ст. 290 УК РФ) за 2022 год на уровне 5 540 преступлений. В предшествующий год таких преступлений было выявлено на 500 случаев меньше [1]. О причинах изменения подобного уровня могут быть разные суждения, к числу которых следует отнести и случаи неверной квалификации органами предварительного следствия преступного деяния, которые хоть и в небольшой доле, но влияют на афишируемую статистику.

Абзац 2 п. 24 антикоррупционного Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 в редакции от 24.12.2019 (далее – ППВС РФ № 24) указывает на случай, когда содеянное со статьи 290 УК РФ подлежит переклассифицировать на статью 159 «Мошенничество» УК РФ, а именно, когда лицо в силу отсутствия у него необходимых служебных полномочий получает от потерпевшего ценности, вводя последнего в заблуждение относительно своего должностного положения. Однако некоторые исследователи в этой области усматривают переклассификацию деяния на стадии судебного разбирательства как естественный процесс [2]. С данным мнением нельзя не согласиться. Ошибочная квалификация на стадии расследования уголовного дела может повлечь неверное применение норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства при определении срока давности уголовного преследования, выборе меры пресечения, оснований освобождения от уголовной ответственности и т.п.

Так, в судебной практике г. Ростова-на-Дону имел место быть следующий случай, когда в суд поступило уголовное дело в отношении инспектора ДПС ГИБДД, который обвинялся в совершении

преступления, предусмотренного статьей 290 УК РФ, за то, что остановил водителя автомобиля и предложил передать ему взятку в размере 5 тыс. рублей, пообещав не составлять в отношении него протокол об административном правонарушении [3]. Суд не согласился с мнением органа предварительного расследования и вынес в отношении инспектора ДПС обвинительный приговор по части 3 статьи 30, части 3 статьи 159 УК РФ – покушение на мошенничество, то есть хищение чужого имущества, совершенное путем обмана лицом с использованием своего служебного положения. Орган следствия учел, что инспектор ДПС – должностное лицо, имеющее служебные полномочия, предлагающее передать ему взятку за незаконное бездействие, однако не учел тот факт, что никакого административного правонарушения потерпевший гражданин не совершил, и его не за что было привлекать к административной ответственности.

Еще один пример переквалификации демонстрирует приговор Ленинского районного суда г. Кирова от 26.12.2017 [4]. Как следует из обстоятельств уголовного дела, адвокат предложил клиенту-обвиняемому передать ему определенную сумму денег для дальнейшей ее передачи сотруднику ФСИН, который, по словам адвоката, мог бы обеспечить дальнейший перевод обвиняемого в колонию-поселение для отбывания наказания. Однако адвокат не планировал совершать указанные действия, присвоил деньги клиента себе. Суд счел необходимым признать адвоката виновным по части 3 статьи 30, части 2 статьи 159 УК РФ, и не усмотрел в его действиях состав получения взятки.

Суды первой инстанции также иногда вырабатывают неверную квалификацию аналогичных деяний. В 2023 г. 2-ой Западный окружной военный суд апелляционным определением переквалифицировал действия осужденного с п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ на ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК РФ [5]. Как следует из материалов дела, начальник отдела кадров войсковой части сообщил военнослужащему заведомо ложную информацию о том, что в отношении него проводилась комиссия, которая приняла решение об отказе в предоставлении последнему единовременной выплаты за полученное в ходе специальной военной операции боевое ранение, и сообщил, что решить данный вопрос в пользу военнослужащего можно только передав начальнику отдела кадров сумму в 1 млн руб. Суд апелляционной инстанции счел приговор Московского гарнизонного военного суда от 26 декабря 2022 г. подлежащим изменению: действия начальника отдела кадров были переквалифицированы на часть 3 статьи 30, части 3 статьи 159 УК РФ в связи с тем, что в действительности комиссия в отношении военнослужащего не проводилась, обвиняемый знал об этом, таким образом, совершенные действия не могли входить в должностные полномочия начальника.

Суды первой инстанции, как и органы предварительного расследования, не всегда уделяют внимание: совершило ли лицо, давшее взятку, в действительности незаконные действия. Так, апелляционным определением Московского городского суда от 2 марта 2017 г. содеянное должностными лицами было переквалифицировано с пунктов «а», «б», «в» части 5 статьи 290 УК РФ на часть 3 статьи 159 УК РФ [6]. Суд апелляционной инстанции установил, что должностные лица, вступившие в сговор, потребовали от гражданина взятку в сумме 300 тыс. рублей, пообещав не предоставлять сведения оперативно-розыскной деятельности о причастности данного лица к совершению преступления. Однако суд первой инстанции не учел, что в действительности таких сведений у обвиняемых не имелось, поэтому они не могли осуществить бездействие, за которое получили взятку. Таким образом, они путем обмана похитили денежные средства потерпевшего.

Таким образом, можно выработать следующее правило разграничения получения взятки от мошенничества: если обвиняемый предлагает лицу передать ему взятку за совершение в отношении последнего незаконного бездействия (к примеру, не привлечения к уголовной ответственности за совершенное правонарушение), а в действительности поводов к возбуждению уголовного дела не имелось, о чем обвиняемый достоверно знал, содеянное обвиняемым надлежит квалифицировать по соответствующей части статьи 159 УК РФ как мошенничество. Правоприменителю так же следует обращать внимание на то, входило ли незаконное действие либо бездействие, за которое обвиняемому были переданы денежные средства, в его служебные полномочия или нет.

Библиографический список

1. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://crimestat.ru>.
2. Чулкина Э.Ю. О некоторых проблемах квалификации получения взятки (по материалам судебной практики) // Крымский научный вестник. – 2018. – № 3. – С. 45.
3. Приговор Октябрьского районного суда г. Ростов-на-Дону от 14.12.2015 по делу № 1-145/2015 // Сервис

поиска информации по судам общей юрисдикции «Актофакт» [Электронный ресурс]. – URL: <https://actofact.ru/case-61RS0005-1-145-2015-2015-01-30-2-0>.

4. Приговор Ленинского районного суда г. Кирова от 26.12.2018 по делу № 1-033/18 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NCYW9e0S23L8>.

5. Апелляционное определение 2-го Западного окружного военного суда [Электронный ресурс]. – URL: <https://advokat-bondarchuk.ru/praktika/ugolovniye-dela/apellyatsionnoe-opredelenie-2-go-zapadnogo-okruzhnogo-voennogo-suda>.

6. Апелляционное определение Московского городского суда от 02.03.2017 по делу № 10–1597/2017 // Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.

Научный руководитель – Титаренко А.П., к.ю.н., доцент

О состоянии законности при принятии прокурорами Алтайского края решений о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия

Кочергина Е.Б.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В настоящее время в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) отсутствует норма, в которой бы содержались основания возвращения уголовного дела для дополнительного расследования. В УПК РСФСР статьей 232 регламентировалось «Возвращение дела для дополнительного расследования», в ней содержались основания и порядок возвращения судом дела для дополнительного расследования. Некоторые авторы в период действия УПК РСФСР обоснованно полагали, что и прокурор должен руководствоваться теми же основаниями для направления дела на дополнительное расследование, что и суд [2]. Полагаем, что и в УПК РФ необходимо закрепить основания возвращения дела для дополнительного расследования.

Право руководителя следственного органа возвращать уголовное дело следователю со своими указаниями о производстве дополнительного расследования названо в числе других его полномочий в ч. 1 ст. 31 УПК РФ [1]. Что же касается прокурора, то в ст. 221 УПК РФ закреплено его полномочие возвращать уголовное дело следователю для дополнительного следствия путем вынесения постановления об этом – без требования указать в постановлении основания, дающие право принять такое решение. Законодательство не устанавливает оснований возвращения дела для дополнительного расследования руководителем следственного органа и прокурором. Закрепление в УПК РФ названных оснований, несомненно, будет способствовать повышению качества предварительного следствия, а также предотвращению разногласий между следователем и руководителем следственного органа, между следователем и прокурором.

Существующий в настоящее время институт направления уголовных дел для дополнительного расследования свое назначение в определенной мере выполняет, вместе с тем он нуждается в совершенствовании в том числе путем внесения ряда изменений и дополнений в УПК РФ, считаем целесообразным включить в УПК РФ статью «Вопросы, подлежащие разрешению руководителем следственного органа или прокурором по делу, по которому расследование окончено составлением обвинительного заключения». Прокурор получает право на разрешение указанных вопросов с момента поступления к нему дела в порядке, определенном УПК РФ.

Проанализировав работу территориальных прокуроров с точки зрения эффективности надзора по выявлению и устранению нарушений закона до их направления прокурору с обвинительными заключениями, опираясь на данные государственной статистики, за 6 месяцев 2024 г. прокурорами в порядке п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ для производства дополнительного следствия следователям полиции возвращено 217 уголовных дел, что составило 4,7% от числа всех уголовных дел, направленных прокурору, следователям Следственного комитета Российской Федерации по краю (далее СК) – 9. При этом, за аналогичный период вынесено 60 представлений об устранении нарушений

(51 возвращено следователям полиции, 9 – следователям СК). В большинстве случаев уголовные дела возвращены прокурорами для производства дополнительного следствия в связи с неполнотой проведенного расследования, несоответствием постановления о привлечении в качестве обвиняемого материалам уголовного дела, нарушением прав участников уголовного судопроизводства, для устранения ошибок, допущенных в текстах процессуальных документов, в связи с неверной квалификацией преступлений.

Несмотря на распространенность нарушений следователями требований ч. 9 ст. 172 УПК РФ о своевременном направлении прокурору копий постановлений о привлечении в качестве обвиняемого, меры прокурорского реагирования, направленные на их устранение, практически не применяются либо являются неэффективными, что повлекло возвращение уголовных дел и нарушение разумного срока уголовного судопроизводства [3]. К примеру, прокурором г. Бийска уголовное дело в отношении Г. по ч. 1 ст. 137, ч. 1 ст. 242 УК РФ возвращено для дополнительного следствия, так как в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого не указано место совершения преступления.

По причине неуказания в соответствующих процессуальных документах ссылок на нормативно-правовые акты, нарушенные обвиняемым в ходе незаконной рубки лесных насаждений, а также неверным расчётом причиненного ущерба, тем же прокурором следователю возвращено уголовное дело по обвинению Б. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 158 УК РФ, п. «г» ч. 2 ст. 260 УК РФ.

Прокурором г. Заринска уголовное дело возвращено в связи с противоречиями, допущенными в постановлении о привлечении К. в качестве обвиняемого по ч. 2 ст. 318 УК РФ. Так, при описании преступного деяния указано, что К. нанес удар головой в область лица инспектора ДПС К; хотя потерпевшим являлся С.

Заместителем Каменского межрайонного прокурора уголовное дело по обвинению Щ. по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ возвращено для дополнительного следствия в связи с занижением квалификации действий указанного лица (не учтен квалифицирующий признак «с причинением значительного ущерба гражданину»).

Результаты проведенного анализа свидетельствуют о необходимости исключения поверхностного подхода к изучению уголовных дел, а также принципиального и своевременного реагирования по каждому факту нарушения закона.

Производство дополнительного следствия представляет собой важный этап в уголовном процессе, который, по сути, является продолжением расследования, проводимого до передачи дела прокурору с обвинительным заключением. Этот этап имеет свои уникальные особенности, которые отличают его от первоначального расследования. В частности, в процессе дополнительного следствия процессуальные действия могут определяться не только следователем, но и прокурором, что подчеркивает значимость сотрудничества между этими двумя сторонами. Одной из ключевых задач дополнительного следствия является устранение недостатков, выявленных прокурором при возврате уголовного дела. Это может включать в себя дополнительные допросы свидетелей, повторные экспертизы или сбор новых доказательств. Однако, как показывает практика, не всегда удается устранить все нарушения, указанные прокурором.

В результате опроса среди следственных работников выяснилось, что 60% респондентов отметили, что не всегда существует возможность исправить указанные недостатки в ходе дополнительного следствия. Это подчеркивает сложность и многогранность работы следователей, которые, несмотря на свои усилия, могут столкнуться с ограничениями в доступных ресурсах или временем. С другой стороны, 40% опрошенных следователей уверены, что многие из нарушений, выявленных прокурором, могут быть устранены. Это указывает на то, что в большинстве случаев существует возможность для улучшения качества следствия и повышения его эффективности. Однако для достижения этого необходимо более четкое взаимодействие между прокурором и следователем. Прокурор, возвращая дело на дополнительное следствие, должен не только указать на допущенные нарушения, но и предложить конкретные процессуальные действия, которые могут помочь их устранить. Такой подход мог бы значительно упростить работу следователей и снизить вероятность повторных ошибок.

На основании проведенного исследования, мы пришли к выводу о необходимости внесения изменений в действующее законодательство, регулирующее порядок возвращения дела для дополнительного расследования.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: принят Гос. Думой 22 ноября 2015 г. (ред. от 02.10.2024) // Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
2. Баксалова А.М. Правовое регулирование системы актов прокурорского реагирования на нарушения закона органами предварительного следствия и дознания // Право и политика. – 2019. – № 10.
3. Буланова Н.В. Акты прокурорского реагирования на нарушения закона, допущенные органами дознания и органами предварительного следствия в досудебных стадиях уголовного процесса // Вестн. Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – 2022. – № 4 (42).

Научный руководитель – Симонова Т.С., к.ю.н.

Проблемы классификации оружия в российском законодательстве

Маленкова М.С.

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

То, каким оружие воспринимается в повседневной жизни, не всегда соответствует его юридическому понятию, главную роль в его определении играют именно правовые аспекты и законы. Оружие – это устройство или предмет, который по своей конструкции или специальному механизму предназначен для нападения на определенную цель, подачи сигнала тревоги или вызова помощи. Данный тезис был сформулирован на основании статьи 1 Федерального закона Российской Федерации «Об оружии» [1]. Стоит также отметить, что основным отличительным признаком данной классификации является механизм поражения определенных целей.

Углубляясь в проблематику, выделим существенную черту вышеупомянутого правового положения – оно не полностью соответствует действительности. Такой вывод можно сделать исходя из того, что существуют и другие разновидности оружия, которые, по определенным причинам, не попали в данный перечень. Приведём пример, электрошоковое оружие. Данная разновидность упомянута в статье 3 [1], принцип действия данного оружия значительно отличается от остальных видов, однако, в соответствии с определенными нормативными-правовыми актами, не попадает ни в одну из классификационных категорий.

На данный момент, российским законодательством применимо такое понятие как «нелетальное» оружие. Но, несмотря на это, строго не определено в рамках законодательства, при условии, что его оборот строго регулируется законом. Все же, рассмотрим данное понятие, «нелетальное» оружие – это оружие, целью которого является не полная ликвидация противника, а лишение его возможности действовать на определенный промежуток времени, без серьезных патологических повреждений организма и т.д.

Так, в 1993 г. Законом Российской Федерации «Об оружии» [2] было введено понятие газового оружия. Помимо этого, был легализован его оборот, а в 1996 г. по ряду оснований разрешено упоминание «нелетального» оружия и некоторых других категорий оружия. Например, статья 3 Федерального закона гласит, что электрошоковые устройства и бесствольное огнестрельное оружие являются оружием гражданской самообороны [1].

Травматическое оружие является исключительно «нелетальным». Внешний вид травматического оружия в принципе такой же, как и у боевого. Единственное отличие заключается в том, что заряд данного устройства – это не стальные пули, а маленькие резиновые шарики, которые при быстрой скорости выстрела не наносят серьезных травм, однако способны на время лишить противника возможности действовать. Таким образом, травматическое оружие не может стрелять боевыми патронами и имеет дальность действия около 10 метров.

Рассмотрим следующий вид «нелетального» оружия, пневматическое оружие калибром 4,5 мм и дульной энергией 7,5 Дж. Его отличительной особенностью является то, что выстрел в нем осуществляется под действием газа, находящегося под большим давлением. Его использование так же регламентировано законом несмотря на то, что его применяют в основном для спортивной и развлекательной стрельбы.

Стоит так же отметить, что в данном законе есть противоречия. Так, виды оружия, перечисленные выше, в соответствии с Федеральным законом «Об оружии», относятся к категории гражданского оружия. Однако, исходя из изложенных принципов, устройства и предметы с поражающими свойствами, находящиеся в настоящее время в обороте, не относятся к категории оружия и не подпадают под соответствующий правовой режим.

Рассмотрим пример, причиной, по которой в современном законодательстве появилась отдельная категория «специальные средства», является то, что правоохранные органы вооружены, помимо основного огнестрельного и табельного оружия, слезоточивыми и электрошоковыми устройствами, которые по своим характеристикам не уступают поражающему действию другим видам оружия. Именно поэтому они попадают в отдельную категорию.

Неоднозначность классификации оружия российским законодателем исследована криминалистами П.А. Дьяконовой, Д.А. Корецким [5], В.М. Плескачевским [6] и другими.

Все оружие по своему назначению делится на три категории: гражданское, служебное и боевое стрелковое оружие [1]. В основу классификации положены три критерия: цель применения, объект применения и характеристики оружия. Наиболее неоднозначным аспектом этой классификации является критерий целевого использования того или иного вида оружия.

Основным недостатком этой классификации выступает то, что она приводит к своеобразной «терминологической путанице». Например, с марта 2023 г. Министерство обороны Российской Федерации закупает у граждан Российской Федерации оружие и боеприпасы для гражданского и служебного использования. Приобретение гражданского оружия и боеприпасов у граждан Российской Федерации, желающих безвозмездно передать гражданское оружие и боеприпасы государству, осуществляется на основании договоров дарения [4]. В этом случае, согласно принятой и утвержденной классификации, охотничье оружие выполняет функции служебного оружия. Аналогичная ситуация возникает, когда государственные органы разрешают частным охранным предприятиям использовать охотничьи гладкоствольные ружья также в качестве служебных [3]. Иными словами, одно и то же оружие может одновременно относиться к нескольким категориям в рамках одной классификации. В результате возникает проблема применения Федерального закона «Об оружии».

Эта проблема может быть решена путем унификации критериев классификации для всех рассматриваемых предметов. Классификация должна основываться на назначении оружия. Это наиболее стабильная характеристика, и в соответствии с ней определяются основные конструктивные особенности.

Библиографический список

1. Об оружии: Федеральный закон Российской Федерации от 13.12.1996 № 150-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
2. Об оружии: Закон Российской Федерации от 20.05.1993 № 4992-1 (с изм. и доп., утратил силу) // Доступ из справ.-прав. системы Гарант.
3. О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации (вместе с Правилами оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации, Положением о ведении и издании Государственного кадастра гражданского и служебного оружия и патронов к нему): постановление Правительства РФ от 21.07.1998 № 814 // Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
4. О форме и порядке ведения документов для приобретения гражданского и служебного оружия и патронов к нему Министерством обороны Российской Федерации: Перечень // Министерство обороны Российской Федерации и Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации. – Москва, 2023. – 2 с.
5. Корецкий Д.А. Газовое оружие: проблемы правового режима и контркриминального применения // Закон и право. – 2002. – № 4. – С. 30-36.
6. Плескачевский В.М., Юхин С.Н. Криминалистическое оружиеведение: справочник. – Москва, 2002. – 128 с.

Научный руководитель – Витько М.В., к.п.н., доцент

Вопросы квалификации умышленного причинения смерти двум и более новорожденным

Николаева А.М.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Статья 2 Конституции Российской Федерации устанавливает, что высшей ценностью признаются человек, его права и свободы. Это положение является базой для функционирования действующей конституционной системы в Российской Федерации. В соответствии с Конституцией Российской Федерации, государство несет ответственность за гарантирование прав и свобод своих граждан. Это положение также сказано в статье 2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) [1]. Положения, закреплённые в Основном законе, наглядно отображены в Уголовном кодексе, где особенная часть начинается со статьи 105, посвященной убийству, являющемуся наиболее тяжким преступлением. В пункте «в» части 2 статьи 105 УК РФ установлена уголовная ответственность за убийство малолетнего или иного лица, которое заведомо для преступника находится в беспомощном состоянии, а статья 106 УК РФ определяет ответственность для матерей за убийство своего новорожденного ребенка [2].

На практике возникают вопросы при квалификации действий женщины, которая родила и лишила жизни нескольких новорожденных детей. Так, по мнению А.Н. Красикова «действия виновной следует квалифицировать по ст. 106 УК РФ даже в тех случаях, когда женщина лишила жизни сразу нескольких своих новорожденных детей» [3].

Согласно мнению И.А. Панферчева, убийство матерью новорожденных близнецов (независимо от их количества) не влечет ответственности по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство двух или более лиц), поскольку в данном случае наблюдается конкуренция привилегированного и квалифицированного составов преступления и применению подлежит норма, предусматривающая ответственность за привилегированный вид убийства, т.е. ст. 106 УК РФ [6]. Можно говорить о том, что оба эксперта согласны с тем, что в этой ситуации имеет место лишь одно преступление, которое должно быть квалифицировано по одной статье УК РФ.

Тем не менее, Н.А. Лопашенко отмечает, что в схожих обстоятельствах необходимо рассматривать действия в рамках совокупности преступлений, указанных в ст. 106 УК РФ. Она обосновывает свою точку зрения следующим образом: «Представляется, что не учитывать в квалификации, совершение убийства двух лиц, категорически неправильно: преступления совершаются в отношении двух потерпевших, что требует самостоятельной квалификации содеянного в отношении каждого потерпевшего, так как в законе специального квалифицирующего признака нет. В противном случае жизнь одного из младенцев останется без фактической уголовно-правовой охраны».

В практике существует две ситуации такого рода. Первая, когда женщина убивает детей, родившихся в ходе одних родов. Так, А. в подвале жилого помещения родила двоих здоровых младенцев – мальчика и девочку. Не желая нести ответственность за их жизни, а также имея сложные отношения со своим мужем, жилищные проблемы и отсутствие заработка, она приняла решение избавиться от новорожденных. Сразу после рождения А. нашла в помещении веревки, завязала из них две петли и воспользовалась ими для удушения своих детей [4]. Действия А. квалифицированы судом по ст. 106 УК РФ.

Вторая ситуация, когда женщина лишает жизни детей, родившихся в разные сроки. В этом случае заслуживает внимание дело Н.Э., обвиняемой в убийстве трех новорожденных. В ходе расследования стало известно, что она родила и сразу же после родов убивала своих детей: сначала мальчика, который появился на свет в 2012 г., затем девочку, родившуюся в 2014 г. В 2016 г. Н.Э. снова стала матерью, но оставила младенца в тазу, планируя похоронить его. Тем не менее, соседи, заметив отсутствие новорождённого, сообщили о ситуации в правоохранительные органы [5]». В этом случае действия матери были квалифицированы по совокупности преступлений.

В первом случае можно сказать, что убийство новорождённых воспринимается как единое преступление, имеющее общий умысел. В то время как во втором случае каждое убийство рассматривается как отдельное преступное деяние. В этом контексте, очевидно, что её поступки следует оценивать как совокупность трех деяний, упомянутых в данной статье, совершенных в разное время.

Но во всем нам известном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 говорится, что убийство двух и более лиц, совершенное в разное время, не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Получается, что, квалифицируя деяния женщины, которая убивает своих новорожденных детей в разное время по совокупности, правоприменитель поступает несправедливо. Ведь в этих случаях законом предусмотрено более строгое наказание, чем могло быть назначено за совершение единичного преступления.

В связи с вышеизложенным и с целью устранения потенциальных разногласий при квалификации действий женщины, которая родила и лишила жизни нескольких новорожденных детей, предлагаем внести в статью 106 УК РФ дополнение в виде второй части следующего содержания:

2. «Деяние, описанное в первой части настоящей статьи, совершенное матерью по отношению к двум и более новорожденным, подлежит наказанию, –».

Считаем, что представленный вариант статьи позволит более точно и объективно оценивать данное преступление, принимая во внимание все его аспекты.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
2. Попов А.Н. Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного статьей 106 Уголовного кодекса Российской Федерации «Убийство матерью новорожденного ребенка»: учебное пособие. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2021. – 136 с.
3. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) // Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
4. Верховный суд Республики Карелия // Уголовное дело № 2-19/1991. – URL: <https://sudact.ru>.
5. Женщину, убившую троих своих новорожденных детей, приговорили к 3,5 года колонии // REP.RU [сайт]. – URL: <https://rep.ru/articles>.
6. Красиков А.Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1999. – 124 с.

Научный руководитель – Штаб О.Н., к.п.н., доцент

Вопросы освобождения от уголовной ответственности при похищении человека

Новичихина А.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Ключевые права человека, которые определяются отечественными законами и международными актами, включают право на свободу перемещения, право выбора места проживания и защиту личной неприкосновенности. Уголовный кодекс Российской Федерации (далее УК РФ) содержит главу о преступлениях против свободы, чести и достоинства личности для обеспечения гарантии защиты данных прав и свобод. Одним из таких преступлений, предусмотренных уголовным законодательством, является похищение человека, описанное в статье 126 УК РФ. Данное преступление подразумевает насильственный захват человека, его перемещение и удержание в целях совершения другого уголовного деяния или по другим причинам, которые не влияют на правовую оценку сути преступления [1].

Если говорить о проблемных аспектах, связанных с данной статьей, то к ним можно отнести ее примечание. Следует отметить, что действующая редакция примечания является недостаточно определенной, что может привести к злоупотреблениям со стороны правоохранительных органов, использующих данную норму. Завершение преступного акта, описанного в статье 126 УК РФ, не обусловлено временем, в течение которого жертва находилась в состоянии несвободы. Мнения некоторых исследователей свидетельствуют о том, что короткий период удержания потерпевшего может служить основанием для квалификации преступления как малозначительного.

Изучая практику судебной системы России, можно заметить, что при рассмотрении дел, касающихся похищения людей, суды не принимают во внимание временные рамки удержания потер-

певших в неволе. Так Верховным Судом Российской Федерации было рассмотрено уголовное дело по апелляционному представлению государственного обвинителя на решение Алтайского краевого суда, принятое 5 февраля 2013 года, которым было вынесено постановление на прекращение уголовного преследования в отношении К. по обвинению в совершении деяния, предусмотренного пунктами «а» и «ж» части 2 статьи 126 Уголовного кодекса Российской Федерации. Согласно материалам уголовного дела К., совместно с другими лицами, активно участвовала в похищении 4 человек. Однако впоследствии похитители освободили жертв. В связи с этим, государственный обвинитель справедливо отметил, что уголовное преследование К. по пунктам «а» и «ж» части 2 статьи 126 Уголовного кодекса Российской Федерации должно быть прекращено согласно примечанию указанной статьи [2].

Верховный Суд Российской Федерации подтвердил решение Алтайского краевого суда, принятое 5 февраля 2013 года в отношении К., оставив его без изменений, а апелляцию оставил без удовлетворения. В соответствии с примечанием к статье 126 Уголовного кодекса Российской Федерации, лицо, которое добровольно освободило похищенного человека, не подлежит уголовной ответственности, если в его поступках отсутствуют признаки другого состава преступления. При этом не имеют значения мотивы освобождения потерпевшего.

Многие ученые, в частности А.Г. Антонов, считают [5], что применение примечания к статье 126 Уголовного кодекса невозможно в тех случаях, когда освобождение происходит под давлением требований похитителя. Они исходят из того, что освобождение жертвы в данной ситуации не может считаться добровольным, так как оно обусловлено другими причинами – удовлетворением требований злоумышленника. Освобождение от уголовной ответственности при наличии двух упомянутых критериев, не зависит от каких-либо обстоятельств, связанных с совершением преступления, например, продолжительность задержания лица. В иностранных государствах этот аспект рассматривается именно через призму временных рамок удержания, однако каждая страна подходит к этому вопросу по-своему.

Сердюкова Е. считает, что «корректный подход к данному вопросу выработан в зарубежных уголовных системах, в которых не происходит полного исключения уголовной ответственности в случае добровольного освобождения похищенного лица, а лишь смягчает её в зависимости от продолжительности содержания потерпевшего в неволе, а также от целей, которых достигали преступники. Эта продолжительность в УК разных стран определяется по-разному. Например, в Уголовном кодексе Испании указано, что, если виновное лицо освобождает задержанного в течение первых трех дней после похищения, при этом не достигнув своей цели, то ему будет назначено наказание на одну степень ниже. В случае же, если удержание потерпевшего продолжается более пятнадцати дней, то наказание для виновного составит лишение свободы на срок от пяти до восьми лет. В то же время, в уголовном кодексе штата Нью-Йорк (США) предусмотрены значительно более короткие сроки удержания потерпевшего – до 12 часов, что позволяет смягчить ответственность, при этом полностью от уголовной ответственности виновное лицо освобождено не будет» [4].

Ю.А. Власов и О.А. Михаль отмечают в своих научных трудах, что «необходимость введения промежутка времени содержания в неволе человека объясняется тем, что длительность удержания позволит определить состав преступления – простой это состав либо состав с отягчающими обстоятельствами» [3].

Учитывая все вышеизложенное, следует сфокусироваться на недостатках, присущих данной правовой конструкции. Создается впечатление, что интересы пострадавшего не были должным образом учтены. В частности, преступник может быть освобожден от уголовной ответственности, вне зависимости от:

- 1) периода осуществления противоправных действий;
- 2) отношения к потерпевшему;
- 3) целей, ради которых правонарушитель совершил преступление.

По нашему мнению, необходимо внести изменения в примечание к статье 126 УК РФ, касающиеся определения периода, в течение которого лицо находилось в неволе, так как степень ограничения свободы потерпевшего напрямую влияет на причинение ему морального вреда. Вопрос об освобождении от уголовной ответственности должен зависеть от того, насколько долго удерживался похищенный. Считаем, что примечание к статье 126 УК РФ должно звучать следующим образом:

«Лицо, добровольно освободившее похищенного в течении 48 часов, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

Предложенная редакция упростит органам предварительного следствия процесс квалификации подобных преступлений. Кроме того, это будет способствовать реализации гуманистических принципов в отношении потерпевших, что, в свою очередь, поможет достичь как моральной, так и социальной справедливости.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
2. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 15 мая 2013 г. № 51-АПУ13-5 // Судебные и нормативные акты РФ [сайт]. – URL: <https://sudact.ru>.
3. Власов Ю.А., Михаль О.А. О некоторых проблемах квалификации похищения человека // Журнал российского права. – 2014. – № 2. – С. 37-40.
4. Сердюкова Е.В. Освобождение от уголовной ответственности за похищение человека // Законность. – 2012. – № 2. – С. 42-48.
5. Антонов А.Г. Специальное основание освобождения от уголовной ответственности при похищении человека // Человек: преступление и наказание. – 2010. – № 4 (65). – С. 24-27.

Научный руководитель – Штаб О.Н., к.п.н., доцент

Об актуальных проблемах раскрытия и расследования дистанционных мошенничеств в банковской сфере

Обидина Е.В.

*Алтайский филиал РАНХИГС
г. Барнаул*

Информатизация и цифровизация общества являются неотъемлемыми элементами современного мира. Эти процессы плотно входят в нашу жизнь, документооборот становится электронным, денежные средства также становятся электронными, всё чаще люди пользуются доставкой еды, заказав её через Интернет, поиском работы на онлайн-платформах, удалённой работой, заказом такси и прочим. Жизнь переходит в формат онлайн, но в то же время это влечёт за собой множество проблем, например, граждане становятся всё более уязвимыми для мошенников, целью которых является возможность обогатиться за счёт других.

Остановимся на одной из самых актуальных проблем современного общества: дистанционном мошенничестве в банковской сфере. Говоря о понятии мошенничества, обратимся к Уголовному кодексу Российской Федерации. Так под мошенничеством понимается хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путём обмана или злоупотребления доверием (ст. 159 УК РФ) [3]. Дистанционное мошенничество – это разновидность мошенничества, оно отличается тем, что совершается, когда преступник и его жертва находятся не в прямом контакте друг с другом, а посредством звонков, сообщений или мессенджеров. Преступники путём обмана и злоупотреблением доверия получают пароли от личных кабинетов дистанционного банковского обслуживания или Госуслуг, также могут путём фишинговых ссылок взламывать их, убеждают перевести деньги на безопасные счета, оформляют кредиты, введя потерпевшего в заблуждение или получив доступ к идентификационным данным. Часто жертве звонит сотрудник банка, службы безопасности или другой структуры и уточняет данные банковской карты или данные для входа в мобильный банк, а также просит назвать коды из смс с целью прекратить несанкционированное списание со счетов потерпевшего, могут направляться подложные ссылки для оплаты, которые позволяют получить доступ к денежным средствам [2]. Такое мошенничество характеризуется краткосрочностью взаимодействия, безграмотностью потерпевших, их внушаемостью, хорошими знаниями мошенника в IT-сфере, а также, как правило, такое мошенничество осуществляется преступными группами, чаще всего, из других регионов.

Обратим внимание на проблемы, которые возникают при расследовании дистанционных мошенничеств. Несомненно, при расследовании и раскрытии такого вида мошенничества важно совмещать

оперативно-розыскные мероприятия и неотложные следственные действия. Это даст наибольшую эффективность и возможность обнаружить следы преступления до их исчезновения. Такие мероприятия направлены на установление таких факторов, как: мобильные устройства, абонентские номера, банкоматы, компьютерную технику и другое оборудование, которое использовалось для достижения поставленной цели [1]. К сожалению, иногда реализация таких мероприятий весьма проблематична, чаще всего, участники преступной группы проживают в разных регионах, на установление их личности и местонахождения требуется значительное время.

Ещё одной проблемой при дистанционном мошенничестве являются длительные ответы на запросы правоохранительных органов банками или сотовыми операторами, что, несомненно, тормозит процесс установления истины по уголовному делу. Часто правонарушители используют подменные IP-адреса, иностранные ресурсы и программные средства, не попадающие под юрисдикцию Российской Федерации, из-за чего возникают затруднения при получении криминалистически важной информации. В таких случаях поиск следов направлен на изучение содержимого в памяти компьютера, в линиях связи и других носителях информации, что тоже является очень важной проблемой, так как такая информация характеризуется быстротой и лёгкостью изменения и уничтожения. Чтобы максимально быстро обнаружить такие следы, необходимо использование специальных знаний. Как правило, следователи прибегают к знаниям специалистов, назначают соответствующие судебные экспертизы, которые, в свою очередь, из-за большой загруженности экспертов могут осуществляться длительное время.

Личность преступника также весьма затруднительна к определению. Чаще всего, жертва не видит лица своего собеседника, а только слышит его, при этом голос, как правило, искажён специальным программным обеспечением. Преступник использует анонимные абонентские номера, однодневные сим-карты, которые в дальнейшем могут изменить десятки владельцев или быть недоступны к определению.

Недостаточное обеспечение защиты со стороны банка также является одной из проблем, по которым количество мошеннических действий с каждым годом увеличивается. Конечно, банковская система безопасности не стоит на месте, постоянно совершенствуется и направлена на пресечение противоправных действий, однако не всегда со стороны банка может сработать блокировка того или иного действия или, например, под влиянием мошенников клиент банка сам подтвердит операцию, но она окажется мошеннической.

Конечно, перечисленные выше проблемы не единственны, на практике сотрудники правоохранительных органов сталкиваются с множеством и других проблем, устранение которых на данный момент затруднительно.

Таким образом, мы видим, что дистанционное мошенничество на сегодняшний день является очень популярным, количество жертв, пострадавших от него, становится всё больше и больше. Важным этапом в расследовании такого мошенничества является доследственная проверка, направление соответствующих запросов и, при необходимости, передача материалов по территориальности. Следует отметить, что для повышения эффективной борьбы с дистанционным мошенничеством требуется изменение норм уголовного и уголовно-процессуального закона, их фактического применения на практике и разработка новых методических рекомендаций. Это позволит повысить уровень знаний и компетенций у сотрудников правоохранительных органов и, на наш взгляд, поможет при раскрытии и расследовании дистанционного мошенничества.

Библиографический список

1. Лустин В.И. Дистанционные мошенничества // Закон и власть. – 2023. – № 5. – С. 67-74.
2. Интернет-мошенничество // Министерство внутренних дел Российской Федерации [официальный сайт]. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/document/1910260>.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.

Научный руководитель – Шкурихина Н.В., к.ю.н., доцент

Право следователя обжаловать решения прокурора: проблемы теории и практики

Палатова А.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В российском уголовном судопроизводстве вопрос о реальной независимости следователя является предметом постоянных дискуссий. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) формально наделяет следователя значительными полномочиями, предоставляя ему право обжалования решений прокурора (п. 5 ч. 2 ст. 38 УПК РФ) [1]. Заявления о «независимости» следователя, подобные высказываниям Председателя Следственного комитета России А.И. Бастрыкина о сокращении следственных ошибок через эффективное взаимодействие следователя и прокурора [2, с. 92], кажутся на первый взгляд подтверждением этой независимости.

Однако, глубокий анализ взаимодействия следователя, руководителя следственного органа и прокурора раскрывает более сложную картину, демонстрируя ограниченность реальной самостоятельности следователя. Действительно, возможность обжалования решений прокурора – важный элемент правовой защиты следователя. Он может оспорить отмену решения о возбуждении уголовного дела, возвращении дела на доследование, изменение обвинения или квалификации, а также требование пересоставления обвинительного заключения. Однако, это право лишь частично компенсирует значительный объем прокурорского надзора, реально ограничивающего следовательскую самостоятельность. Прокурорский надзор охватывает весь процесс расследования. Прокурор обладает правом не только отменить решения следователя, но и руководить следствием, давать указания и требовать дополнительных следственных действий (ст. 37, ст. 221 УПК РФ).

Возвращение уголовного дела следователю в порядке статьи 221 УПК РФ, формально являющееся реакцией на выявленные недостатки, на практике может использоваться как инструмент давления и коррекции следовательской позиции. Это особенно актуально, если мнение следователя расходится с позицией прокурора по существенным аспектам дела, например, по квалификации преступления или кругу обвиняемых. Кроме того, не следует забывать о вертикали власти внутри следственного органа.

Руководитель следственного органа также оказывает значительное влияние на деятельность следователя, может отменять его решения и давать обязательные для исполнения указания. Таким образом, следователь находится в системе взаимосвязанных контролирующих инстанций, что существенно снижает его реальную независимость.

В итоге, хотя УПК РФ и предоставляет следователю некоторые возможности для обжалования решений прокурора, реальная степень его независимости существенно ограничена системой прокурорского надзора и внутренней иерархией следственного органа. Говорить о полной независимости следователя в российском уголовном процессе было бы некорректно. Более точным определением было бы «управляемая самостоятельность», где рамки действий следователя определяются как законодательством, так и практикой прокурорского надзора. Эффективное взаимодействие, о котором говорит А.И. Бастрыкин, должно быть направлено не только на улучшение качественных показателей расследования, но и на обеспечение действительной независимости следователя в рамках закона.

Возникает закономерный вопрос, для чего следователю нужна независимость – для того же, зачем нужна независимость и судье – для справедливого и беспристрастного рассмотрения дела. Следователь, как и суд, проводит следствие, оценивает доказательства, принимает решение о виновности и невиновности, о наличии или отсутствии состава и события преступления и т.д. По своей сути следователь – это лицо, призванное упростить работу суда, отфильтровать его от лишней работы и несущественных деталей, тем самым, используя более упрощенную форму производства, сэкономить время и ресурсы суда.

Без независимого расследования не могут быть достигнуты цели уголовного судопроизводства, указанные в статье 6 УПК РФ: 1) защита прав и законных интересов лиц и организаций, пострадавших от преступлений; 2) защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

В научной литературе поднимается вопрос о необходимости процедуры согласования уголовных дел с прокурором. Указанное обстоятельство является одним из важнейших полномочий, сочетающих в себе надзор и контроль, поскольку в данном случае прокурор оценивает результаты работы

следователя по уголовному делу, то есть полноту, всесторонность, объективность исследования обстоятельств преступления, правильность его квалификации и соответствие нормам УПК РФ [3, с. 50]. Однако объективные обстоятельства совершения преступления устанавливаются только следователем, расследующим уголовное дело, а не прокурором, изучающим уголовное дело уже полностью собранным в отдельный том [4].

Описанная проблема отсутствия реальной независимости следователя на сегодняшний день как никогда актуальна и требует решения. Однако объективно, чтобы хоть как-то ее решить, необходимо внести серьезные изменения в уголовно-процессуальное законодательство – ограничить в правах прокурора и руководителя следственного органа в рамках расследования следователем уголовных дел. Кроме того, важным аспектом является человеческий фактор, который, к сожалению, неиско- реним. Так, на практике нередки случаи, когда следователь понимает, что решение прокурора является неверным, однако он не может его оспорить лишь из-за того, что его руководитель не желает «портить» отношения с прокурором. Также зачастую сами следователи просто боятся «перечить» прокурору, в виду того, что последний может создать проблемы при направлении уголовных дел суд, прикрываясь при этом прокурорским надзором. Считаем, что освещенная проблема требует более глубокого изучения и анализа сложившейся практики.

Говоря о правах следователя в уголовном процессе, профессор Божьев В.П. справедливо заметил, что прокурор, следователь и руководитель следственного органа представляют в уголовном процессе одну сторону - сторону обвинения. Поэтому, прежде всего, важно обеспечить их единство, взаимодействие, ответственность, а не «внутреннюю состязательность» [5]. Таким образом, можно говорить о том, что следователю необходимо предоставлять реальную независимость, а не формальную, существующую только на бумаге.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
2. Бастрыкин А.И. Организация работы по профилактике следственных ошибок // Организация предварительного расследования. Проблемы и перспективы: материалы Международной научно-практической конференции. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 551 с.
3. Каретников А.С., Каретников С.А. Сущность полномочий прокурора по надзору за предварительным следствием: прошлое и настоящее // Российская юстиция. – 2015. – № 5. – С. 49-52.
4. Черемисина Т.В., Кинос И.Д. Проблемы обжалования следователем постановления прокурора о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия // Universum: экономика и юриспруденция: электрон. научн. журн. – 2023. – № 12 (110). – [Электронный ресурс]. – URL: <https://universum.com/ru/economy/archive/item/16348>.
5. Божьев В.П. О властных субъектах уголовного процесса в досудебном производстве // Российский следователь. – 2009. – № 15. – С. 29-31.

Научный руководитель – Арсенова Н.В., к.ю.н.

Законодательство Российской Федерации и проблемы уголовной ответственности иностранных граждан и лиц без гражданства

Потоцкий Я.А.

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
г. Москва*

Проблема назначения и исполнения уголовных наказаний иностранным гражданам и лицам без гражданства в связи с пробелами и противоречиями в российском законодательстве сохраняла свою актуальность на протяжении последних десятилетий. Особую значимость вопрос об уголовной ответственности иностранцев приобрел в 2024 г. – после ряда резонансных преступлений, совершенных гражданами стран постсоветского пространства, и последовавшего усиления миграционного контроля в Российской Федерации.

Статистические данные свидетельствуют о существенном уровне преступности среди мигрантов в России. Так, например, согласно отчетам Министерства внутренних дел Российской Федерации, только за первые восемь месяцев 2024 г. иностранными гражданами и лицами без гражданства было совершено 26,4 тыс. преступлений (из них – гражданами стран СНГ совершено 22,2 тыс. преступлений) [1]. В настоящий момент данная категория лиц составляет 4,4% от общего числа выявленных лиц, совершивших преступления (в целом удельный вес лиц, не являющихся гражданами РФ, за последние четыре года вырос на 1,1%).

В соответствии с ч. 3. ст. 62 Конституции Российской Федерации устанавливаются равные права и обязанности для граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства [2]. Между тем, на практике выявляется ряд законодательных ограничений, сужающих правовой диапазон при определении адекватной меры наказания для иностранцев.

Согласно ч. 6 ст. 53 УК РФ иностранным гражданам и лицам без гражданства не может быть назначено наказание в виде лишения свободы, что существенно снижает для суда выбор наказания за преступления легкой и средней тяжести [3]. Поскольку указанные лица не имеют статуса гражданина РФ, постоянного места жительства и места работы на территории РФ, а законодательство ограничивает возможности назначения альтернативных и дополнительных наказаний в качестве основных, суды при рассмотрении уголовных дел чаще всего назначают наказание в виде лишения свободы или принудительных работ [4]. По мнению ряда отечественных исследователей, подобное положение дел говорит о правовой дискриминации иностранных граждан и лиц без гражданства [5].

Хотя УК РФ не устанавливает ограничения для назначения иностранным гражданам и лицам без гражданства исправительных работ, данный вид наказания также не может быть исполнен в силу положений федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Вступление в законную силу приговора суда согласно п. 5 ч. 9 ст. 18 Федерального закона № 115-ФЗ аннулирует осужденному за совершение преступления иностранному гражданину разрешение на работу, а согласно п. 5 ч. 1 ст. 7 служит основанием для аннулирования разрешения на временное проживание для иностранных граждан, осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления, а также преступления, связанные с незаконным оборотом психотропных и наркотических средств [6]. В свою очередь, аннулирование разрешения на временное проживание или разрешения на работу делает для иностранцев невозможным заключение необходимого для исполнения исправительных работ трудового договора, как и нахождение на территории Российской Федерации в принципе.

Наконец, в числе прочих проблем, связанных с назначением и исполнением уголовного наказания иностранцам, специалистами часто отмечаются пробелы в миграционном законодательстве, благодаря которым иностранные граждане имеют возможность уклоняться от уголовной ответственности за незаконное пересечение государственной границы (при задержании не по месту незаконного пересечения), неэффективность механизмов привлечения к ответственности выдворенных иностранных граждан (при замене документов, удостоверяющих личность), а также неэффективность принудительных мер по выполнению решения о нежелательности пребывания в Российской Федерации к освобожденным из мест лишения свободы иностранцам [7].

Библиографический список

1. Министерство внутренних дел Российской Федерации [официальный сайт]. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/55225633>.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
4. Детков А.П. Проблемы назначения и исполнения уголовных наказаний в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства // Уголовная юстиция. – 2022. – № 20. – С. 70-74.
5. Пенкин С.С. Проблемные вопросы назначения уголовных наказаний иностранным гражданам // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 9-1. – С. 176-180.
6. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
7. Красинский В.В. Несовершенство миграционного законодательства и угрозы национальной безопасности Российской Федерации // Современное право. – 2013. – № 2. – С. 25-32.

Научный руководитель – Сытин А.Г., к.ф.н., доцент

К вопросу о порядке проведения следственных действий и назначения судебных экспертиз при расследовании убийств, совершенных по найму

Прутковский Ю.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Убийство по найму – одно из самых тяжких преступлений. Под заказным убийством понимается умышленное лишение жизни человека за вознаграждение. В конце XX века в России такие убийства чаще всего совершались из-за личных мотивов – мести, ревности и т.п. Исполнители подбирались из знакомых людей с антисоциальными наклонностями. С развитием рыночных отношений появились преступные группы, для которых заказные убийства стали бизнесом. Они стали совершаться по экономическим мотивам – для устранения конкурентов, запугивания должников и т.п. Сформировалась профессия наемных киллеров. Для них убийство – основной источник дохода. Они используют боевое оружие, взрывчатку, тщательно планируют каждое преступление.

Типичными мотивами заказных убийств стали:

- ликвидация конкурентов в бизнесе;
- устранение препятствий для развития нелегального предпринимательства;
- урегулирование коммерческих споров;
- раздел сфер влияния преступных групп [4].

Заказчики – это, как правило, влиятельные фигуры в преступном мире, которые могут оплатить услуги профессиональных киллеров. Такие убийства совершаются явно запугивающим способом – с применением огнестрельного оружия. Расследовать такие преступления сложно. Нужно искать связи между потенциальной жертвой и криминальным окружением, факты подготовки убийства, следы финансирования заказчиком. Ключевым этапом является установление личности заказчика преступления.

Убийство по найму как преступление против личности занимает особое место в системе преступлений против личности. Убийство из корыстных побуждений (или по найму) - умышленное причинение смерти другому человеку (ч. 2 ст. 105 УК РФ) [1]. Расследование убийств регламентируется нормами УПК РФ.

Приоритетными задачами следствия по делам об убийствах являются: своевременный выезд следователя на место происшествия и его тщательный осмотр; назначение судебно-медицинской экспертизы трупа и других судебных экспертиз; оперативный сбор доказательств. Основной задачей осмотра места происшествия является его всестороннее исследование, обнаружение и описание следов преступления (ст. 176 УПК РФ) [2]. Все процессуальные действия на месте происшествия должны быть подробно описаны в протоколе следственного действия. Приложением к протоколу может быть план местности и т.д.

Одним из основных следственных действий является допрос подозреваемых (ст. 167 УПК РФ) [2]. Допрос проводится для установления обстоятельств дела и выдвижения следственных версий (ст. 165 и ст. 182 УПК РФ) [2]. Большое значение имеют допросы свидетелей. Допрос позволяет уточнить детали события. Обыски и выемки проводятся в соответствии со ст.ст. 182, 183 УПК РФ. Обыски позволяют изъять доказательства. Выемка документов проводится при необходимости получения информации.

Одним из важнейших направлений является назначение судебных экспертиз в соответствии со ст.ст. 195-199 УПК РФ [2]. Судебно-медицинские экспертизы устанавливают причину смерти, телесные повреждения, время смерти, судебно-биологические – идентифицируют биологические жидкости и ткани. Могут быть назначены трасологические, генотипоскопические, дактилоскопические и иные судебные экспертизы [3].

С развитием цифровых технологий усложняется расследование заказных убийств. Раньше киллеры брали заказы через «сарафанное радио», ныне они адаптировались к Telegram и другим мессенджерам. Навыки киллеров выросли, они могут дистанционно отслеживать цели с помощью техники. Рынок наемных убийств переместился в Telegram, где публикуют объявления об «особых услугах». Цены варьируются в зависимости от города и уровня охраны цели. Однако часто за объявлениями стоят мошенники. Эксперты отмечают рост рынка насильственных услуг в Сети.

Правоохранители пытаются бороться с этим, но их техническая оснащенность и кадры недостаточны. Выявление преступных групп затруднительно, так как они маскируются и быстро удаляют контент. Но правоохранителям удается выходить на след организаторов. В Telegram публикуют предложения по устранению конкурентов под видом «комплексных решений». Указываются сценарии убийств и цены от нескольких тысяч до миллионов рублей/долларов. Администраторы утверждают о возможности наблюдения даже на охраняемых территориях [4].

В заключение следует отметить, что расследование заказных убийств имеет ряд особенностей в силу того, что за ними, как правило, стоят организованные преступные группы с применением современных технологий. При обнаружении признаков заказного характера убийства необходимо проводить комплекс следственных действий по выявлению заказчика преступления и организаторов. Это включает оперативно-розыскные мероприятия по установлению криминальных контактов потенциальной жертвы, финансовому расследованию, анализу ее деловой деятельности.

Особое внимание следует уделять цифровым уликам – переписке, фото- и видеоматериалам, следам в интернете. При необходимости назначаются комплексные судебные экспертизы, в том числе по выявлению цифровых следов на носителях информации. Таким образом, тщательное проведение первоначальных следственных действий и использование возможностей современных экспертных исследований позволяет успешно раскрывать и расследовать заказные убийства.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
3. Лаптев В.С. Использование судебно-медицинской экспертизы при расследовании преступлений // Молодой ученый. – 2024. – № 14 (513). – С. 128-130.
4. Федулова М.В. Особенности экспертной деятельности при расследовании дел об убийстве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 11-2. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ekspertnoy-deyatelnosti-pri-rassledovanii-del-ob-ubiystve>.

Научный руководитель – Шкурихина Н.В., к.ю.н., доцент

Предъявление для опознания при помощи видео-конференц-связи

Сайденцаль Т.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Обеспечение следственными органами получения информации, соответствующей действительности, в ходе расследования преступления, является одной из важнейших задач уголовного судопроизводства. Норма, предусматривающая возможность предъявления для опознания при помощи видео-конференц-связи (далее – ВКС) является новой, в связи с этим как со стороны законодательства, так и криминалистики существует множество проблем при осуществлении данного следственного действия, поскольку законодатель подробно не регламентирует порядок его осуществления.

На практике результаты опознания зачастую оспариваются стороной защиты в процессе судебного разбирательства. Стоит отметить, что далеко не все ученые и практики положительно отнеслись к производству опознания при помощи ВКС [1].

Предъявление для опознания при помощи ВКС требует наличия технических возможностей, а именно видекамеры и монитора, на который будет передаваться сигнал. При этом сотрудник органов внутренних дел должен подготовить все необходимое для того, чтобы участники следственного действия увидели друг друга на расстоянии. Как указывает А.И. Ляпин, производство опознания таким способом позволяет наблюдать за опознаваемым с разных ракурсов, следить за поведением и слышать голос опознаваемого. Безусловно, тот факт, что опознание можно провести на расстоянии, не может не играть положительную роль, особенно когда опознающий и опознаваемый находятся

в разных городах, это в значительной степени сокращает временные затраты на рассматриваемое следственное действие. Стоит также отметить следующее: все процессуальные действия, касающиеся опознания, необходимо осуществлять в реальном времени, чтобы не создать затруднения при желании лица, которому предоставляется возможность опознать лицо, подозреваемое в совершении преступления, увидеть движения, помогающие восстановить увиденные образы [2].

Дискуссионным является вопрос, где должны находиться защитник и понятые при производстве опознания с помощью ВКС [3]. Касаемо первого участника отметим следующее: с учетом того, что законодатель в ст. 189.1 УПК РФ четко не определил, где должен находиться защитник во время опознания, вполне логичным решением будет присутствие адвоката вместе с опознающим, поскольку он должен следить за ходом процесса в интересах своего подзащитного. Однако в случае необходимости обеспечения безопасности опознающего и сохранения в тайне данных о его личности, нахождение защитника рядом с лицом, которое должно опознать подозреваемого, становится проблематичным. По данному вопросу приведем правовую позицию Конституционного Суда РФ. Из системного толкования положений УПК РФ следует, что при проведении опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего, защитник присутствует в помещении, в котором находится его подзащитный. При этом в месте нахождения опознающего, как предусмотрено ч. 8 ст. 193 УПК РФ, находятся понятые. Присутствие же защитника в месте нахождения опознающего в таких случаях снижало бы эффективность обеспечения безопасности опознающего и умаляло бы значение института государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства [4].

Помимо указанных проблемных аспектов можно выделить еще один, касающийся технического и программного обеспечения, в частности это бесперебойная работа каналов связи и четкое изображение. Чтобы у стороны защиты не возникало сомнений в правильности действий следственных органов, необходимо на законодательном уровне определить перечень технических средств, которые допускается использовать в процессе опознания при помощи ВКС.

Подводя итог, отметим, что прогресс не стоит на месте, постоянно появляются технические средства, которые в большей степени упрощают процесс расследования преступлений и позволяют снизить временные затраты на следственные действия. Безусловно, довести процесс до идеала невозможно, но указанные нами предложения позволят оптимизировать процесс и обеспечить законные права как опознаваемого, так и опознающего.

По нашему мнению, приведенные выше способы проведения опознания без прямого визуального контакта носят оптимальный характер, а также не наносят вреда жизни и здоровью его участников и не умаляют человеческого достоинства.

Библиографический список

1. Головкин Л.В. Пандемию нельзя предусмотреть в какой-то главе УПК // Уголовный процесс. – 2021. – № 2. – С. 31-35.
2. Ляпин А.И., Гарипов Т.И. Предъявление лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым: проблемы производства, способы решения // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2022. – № 3. – С. 117-122.
3. Хмелева А.В. Вопросы участия защитника в предъявлении для опознания (процессуальный и криминалистический аспекты) // Российский следователь. – 2023. – № 10. – С. 75-77.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 18 декабря 2023 г. № 1090-О-О // Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.

Научный руководитель – Шкурихина Н.В., к.ю.н., доцент

Проблемы квалификации угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью и направления совершенствования законодательства

Сотникова М.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Одним из важнейших прав каждого человека является право на жизнь и здоровье, в связи с этим обеспечить безопасность этих социальных благ одна из важнейших задач государства. В целях ее реализации в Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность не только за причинения смерти или тяжкого вреда здоровью человеку, но и за угрозу причинения данных последствий, которая предусмотрена ст. 119 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ). Состав вышеуказанного преступления является формальным, т.е. юридический момент окончания преступления связывается с полным совершением преступного деяния [1].

Одной из самых сложных проблем, сложившейся в современной практике, по нашему мнению, является установление обстоятельств, на основании которых потерпевший может воспринять высказанную угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, реально и бояться её осуществления. В правоприменительной практике ст. 119 УК РФ сложились условные критерии, по которым определяется, есть ли в действиях виновного лица состав преступления, предусмотренный ст. 119 УК РФ, обобщенно к ним относятся:

- 1) угроза должна быть высказана лично виновным лицом вербально, то есть словесно в адрес потерпевшего;
- 2) угроза должна подкрепляться какими-либо действиями (замах оружием, или предметом, используемым в качестве оружия и т.п.).

Если хотя бы один из вышеперечисленных критериев отсутствует, то орган дознания, приходит к выводу, что у потерпевшего не было оснований опасаться осуществления высказанной угрозы, соответственно отсутствует состав преступления, предусмотренный ст. 119 УК РФ.

Однако, по нашему мнению, угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, можно воспринять реально и бояться ее осуществления, даже в том случае, когда она высказана посредством сети Интернет, в том числе посредством мессенджеров. И таким резонансным примером служит ситуация, сложившаяся в начале 2024 г. в Индустриальном районе г. Барнаула.

Так, согласно постановлению мирового судьи судебного участка № 10 Индустриального района г. Барнаула от 11 апреля 2024 г. в утреннее время граждане Г. и Д., по внешним признакам, находящиеся в состоянии алкогольного опьянения, находясь в подъезде многоквартирного дома, вели себя вызывающе, где Д. нанес один удар ногой по искусственной елочке, находящейся в указанном подъезде, а Г. стал демонстрировать неадекватное поведение, характерное для лиц, употребляющих наркотические вещества. Данное поведения было запечатлено на камеру видеонаблюдения, установленную в подъезде вышеуказанного дома.

В ходе просмотра видеокamer жилец дома – гражданка М. увидела неадекватное поведение Г. и Д. Далее М. выставила видеозапись с вышеописанными действиями Г. и Д. в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (социальные сети) для ознакомления с ней неограниченного круга лиц и, как следствие, общественного порицания действий Д. и Г., о чем стало известно последнему. Далее Г., по средствам информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» узнал абонентский номер и адрес проживания М., после чего связался с последней посредством социальных сетей и в грубой форме попросил удалить вышеописанное видео, на что получил отказ.

После чего у Г. возникла личная неприязнь к М., он, задумал осуществить угрозу убийством и причинением тяжкого вреда здоровью в отношении М. Далее с помощью социальных сетей Г. реализовав вышеописанный преступный умысел, высказал в адрес М., слова угрозы убийством и причинением тяжкого вреда здоровью, а именно, что придет к ней и зарежет ножом ее и ее детей. При тех же обстоятельствах, желая продемонстрировать реальность своих угроз, возможность их осуществления и, как следствие, окончательно добиться устрашения потерпевшей Г., обеспечил написание в системе мгновенного обмена сообщениями «Telegram» сообщений М., содержащих анкетные данные и адрес места жительства М.

При этом угрозу убийством и причинением тяжкого вреда здоровью со стороны Г. в адрес потерпевшей М., последняя, с учетом того что Г. проживает в непосредственной близости от ее места жительства, сложившейся обстановки, ранее имевшего место агрессивного и неадекватного поведения Г., осведомленности Г. о ее месте жительства, ее анкетных данных, наличии у того доступа к ее фотографии и, как следствие, сведений о ее внешности и возможности узнать при личной встрече, отсутствия у нее физических и иных возможностей выполнить требование Г. по удалению из сети видеозаписи и предотвращения нападения Г. на себя и, восприняла реально и боялась её осуществления, опасаясь за свои и своих близких родственников жизнь и здоровье, поскольку Г. был агрессивно настроен, написал в их адрес вышеуказанные слова угрозы убийством и причинением тяжкого вреда здоровью [2].

Таким образом, решать за потерпевшего, что он не опасается высказанной в его адрес угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, только потому что она (угроза) не была высказана лично и не подкреплялась какими-либо действиями не верно. Чтобы считать угрозу, высказанную посредством мессенджеров, реальной, необходимо установить поведение обвиняемого лица как до высказывания угрозы, так и после, к примеру, приискание средств или орудий совершения преступления, попытки к установлению местонахождения потерпевшего лица, так же с помощью неосведомленных о преступном замысле лиц и иные действия, способствующие созданию для потерпевшего видимость исполнения высказанной, посредством мессенджеров, угрозы.

В связи с изложенным, мы приходим к выводу, что для устранения противоречивого применения ст. 119 УК РФ, необходимо разъяснения Верховного Суда РФ в части высказывания угроз посредством сети Интернет, в том числе посредством мессенджеров, а именно, что угрозу убийством или причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшее лицо может считать реальной и бояться ее осуществления, если виновное лицо располагает анкетными данными, адресом проживания или иными сведения о потерпевшем, с помощью которых может установить местонахождение последнего.

Библиографический список

1. Ермакова О.В. Классификация составов оконченных преступлений: теоретический и прикладной аспекты // Алтайский юридический вестник. – 2023. – № 2 (42). – С. 115-119.
2. Постановление от 11 апреля 2024 г. по делу № 1-14/2024 мирового судьи судебного участка № 10 Индустриального района г. Барнаула. [Электронный ресурс] – URL:http://ind10.alt.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=134005212&case_number=133218669&delo_id=1540006c.

Научный руководитель – Штаб О.Н. к.п.н., доцент

СЕКЦИЯ 7

МЕДИАПРОСТРАНСТВО РЕГИОНА: ПРОБЛЕМЫ, ВЫЗОВЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Информационная политика как диалоговое окно между властью и обществом

Баканов А.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Информационная революция, произошедшая в обществе, породила развитие информационных и коммуникационных технологий. Вопросы информационной политики представляют особую значимость и ценность для государства. Прежде чем перейти к анализу актуальных аспектов анализируемого явления, отметим, что категория «информационная политика» [1, 4] имеет двойственную природу. Это объясняется наличием двух понятий, из которых складывается указанный институт, – информация и политика. В доктрине выработано много определений, зачастую они дискуссионные и на основе проведенного анализа предлагаем под информационной политикой понимать механизмы воздействия на различные социальные группы, объясняющие те или иные управленческие решения. Бесспорно, для российского общества и государства информационная политика, ее развитие и влияние представляют огромную значимость.

Стоит отметить, что сегодня в систему государственного и муниципального управления динамично включаются цифровые технологии. Такая активность объясняется, в том числе, реализацией федерального проекта «Цифровое государственное управление» [2, 3].

Регулируя потребность гарантированного доступа к сведениям о работе органов власти, законодатель императивно регламентирует бесспорное требование об обеспечении информацией граждан путем ее публикации в сети Интернет. Такие публикации подразумевают открытость и доступность с целью беспрепятственного ознакомления широкому кругу лиц.

На сегодняшний день во исполнение поручений президента России В.В. Путина в субъектах РФ созданы Центры управления регионом (ЦУР), плотно контактирующие с населением посредством социальных сетей. Так, ЦУР в Алтайском крае был образован 20 ноября 2020 года и консолидировал в своей работе различные каналы получения информации от населения посредством мониторинга социальных сетей в автоматизированном режиме (система «Инцидент Менеджмент»). Дополнительно информация поступает из системы «Государственные услуги». Работа устроена таким образом, чтобы обращения могли оперативно и качественно рассматриваться и обрабатываться. Так, например, ответ на запрос гражданина, полученный в ЦУР через социальные сети, должен быть дан не позднее 24 часов после регистрации такого обращения. Центр управления регионом осуществляет анализ обращений от жителей в социальных сетях и переадресовывает их профильным ведомствам.

Бесспорно, ЦУР нельзя отнести к органам власти, таковым он и не является, по этой же причине на него не возложены административные функции. ЦУР, реагируя на обращения граждан, не наделен компетенциями влиять на органы власти и не вправе обязать то или иное ведомство исполнить свои обязанности. В этой связи для ЦУРов очень важна поддержка руководства регионов, консолидирующих работу органов власти и во многом являющихся арбитрами между Центрами управления регионами и чиновниками.

В рамках исследования был изучен аккаунт ЦУР Алтайского края в социальной сети «ВКонтакте», расположенный по адресу <https://m.vk.com/tsur22>. По итогам анализа справедливо напрашивается вывод, что проделанная властями работа не остается без должного внимания.

Публикация решенных вопросов осуществляется систематически, ежедневно обновляются сведения, имеются различные форматы информационных сообщений, анализируются итоги работы за конкретный период, публикации выполнены в едином стиле. Все это говорит об эффективности работы сотрудников.

Подобно Центру управления регионом, в городе Барнауле создан Муниципальный центр управления. Он, как и ЦУР, но на муниципальном уровне, открыл новое диалоговое окно между администрацией города и горожанами.

Отмеченные положительные аспекты развития информационной политики зачастую тормозятся отсутствием в органах власти необходимого количества компетентных специалистов по работе с публикациями граждан в социальных сетях. Анализ проблемы и подготовка ответов возлагается на сотрудников, не специализирующихся на работе с заявлениями граждан. Принимая во внимание наличие особых требований к ответам на обращения, ответственные исполнители зачастую не обладают и необходимым временем для подготовки полных ответов, что, в свою очередь, затягивает разрешение спорных вопросов. По этой причине ведущим направлением совершенствования работы органов власти выступает надлежащее кадровое обеспечение.

Подводя итог, отметим, что использование органами исполнительной власти при разрешении возложенных на них функций цифровых платформ, а также создание центров управления регионом и муниципальных центров управления помогает более качественному и эффективному взаимодействию с гражданами.

Библиографический список

1. Амбалова З.А. Информационная политика государства в особых условиях глобализации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 9-1(84). – С. 153-157.
2. Востриков П.П. Государственная информационная политика: понятие, объект, субъекты, принципы // Государство и право: теория и практика: сборник научных статей. Выпуск 4. – Нижний Новгород: «Дятловы горы». – 2023. – С. 14-16.
3. Пьянкова А.В. Социальные сети как инструмент информационной политики органов местного самоуправления (на примере администрации города Барнаула) // Молодежь-Барнаул: Материалы XXII городской научно-практической конференции молодых ученых. – Барнаул: Алтайский государственный университет, 2021. – С. 755-756.
4. Савченко А.С. Государственная информационная политика: актуальные трактовки понятия и современные исследования // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. – 2018. – № 10. – С. 59-63.

Научный руководитель – Комиссарова Л.М., к.фил.н.

Органы государственной власти в медиапространстве современной России: проблемы и пути решения

Болотова А.Ю.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Сегодня информация является важнейшим ресурсом, необходимым для эффективного функционирования систем, что характеризует наше общество как информационное. Развитие информационного общества формирует качественно новое состояние социальной коммуникации. В основе новых медиа лежат интернет-технологии. В этих условиях коммуникационное взаимодействие в обществе смещается в цифровой сектор.

Несколько лет назад подобный феномен был характерен только для частной жизни пользователей сети Интернет, сегодня аккаунты в социальных сетях активно ведут и органы государственной власти. Это легко объяснить, достаточно посмотреть на динамику «опутывания» социальными сетями населения на нашей планете. В начале 2024 г. креативное агентство We Are Social и сервис для SMM Hootsuite опубликовали ежегодное исследование состояния сферы диджитал. Согласно данным аналитики, 62,3% всего населения мира находятся в сети [3].

Государственному сектору в современном мире невозможно поддерживать эффективную коммуникацию с обществом без использования социальных сетей. Сегодня в органах государственной власти в России существуют отделы, назначение которых сводится к коммуникативно-информационному сопровождению деятельности органов и формированию позитивного имиджа государственных структур. Одно из возможных названий подобных структурных подразделений – пресс-служба.

Пресс-служба органов государственной власти выполняет следующие значимые функции:

- осуществляет взаимодействие органов власти со средствами массовой информации и предоставляет им сведения о деятельности органа,
- обеспечивает оперативное информирование руководителя органа власти о позиции средств массовой информации по поводу его выступлений и решений, об откликах на них в прессе, о состоянии общественного мнения по отношению к деятельности органа,
- организует информационное освещение мероприятий, рабочих поездок, встреч с участием руководителей органов и др.

Выступая как инструмент создания модели открытой государственной политики и эффективного функционирования российского коммуникационного пространства, пресс-служба органов государственной власти сталкивается с рядом проблем. Их наличие обуславливает актуальность статьи. Важно не только обозначить имеющиеся недостатки, но и назвать возможные рекомендации по их устранению.

Одной из проблем в деятельности пресс-служб является отсутствие понимания руководством важности открытости органов государственной власти и ее обеспечение. Зачастую руководители органов не считают необходимым формировать отдельное структурное подразделение, которое будет исполнять обязанности отдела по связям с общественностью. Так в органе власти присутствуют две, три штатные единицы, отвечающие за работу пресс-службы. Таким образом, пресс-служба работает менее эффективно, не удовлетворяя запросы современной коммуникационной среды.

Для эффективной работы пресс-службы в органе государственной власти необходимо уделять особое внимание построению организационной структуры, которая должна соответствовать требованиям современности и иметь в своем составе специализированный отдел, в полномочия которого будут входить связи с общественностью и СМИ.

Также значимой проблемой в организации деятельности пресс-служб выступает отсутствие клиентоцентричности. Под клиентоцентричностью принято понимать способ осуществления деятельности, при котором на первый план выходят потребности и интересы клиентов (т.е. граждан). Проанализировав контент органов власти в социальных сетях, можно отметить, что тексты перенасыщены канцеляризмами. Темы постов специфические, могут вызвать интерес только у целевой аудитории профессионального сообщества, при этом для рядовых граждан информация не будет полезной. Можно наблюдать отсутствие ориентации на потребности граждан, т.е. отсутствие клиентоцентричности. Это приводит к низкой активности в социальных сетях органов государственной власти.

Социальные сети выступают востребованным источником получения информации, поэтому их ведению пресс-службе должны уделять особое внимание. Работая для граждан, органы власти должны позаботиться о предоставлении интересного и полезного контента именно для них. Например, это подробные инструкции по получению государственных услуг ведомства.

Проблемой в сфере деятельности пресс-службы органов государственной власти и в осуществлении ведомствами коммуникации, в целом является односторонняя направленность. Важно, чтобы коммуникация была двусторонней, направленной на построение конструктивного диалога с гражданами. Необходимо дать гражданам возможность высказать свое мнение, свои предпочтения и обозначить имеющиеся вопросы.

Для того чтобы сделать процесс коммуникации двухсторонним, органам власти можно использовать такой инструмент для взаимодействия с аудиторией, как прямой эфир. Прямые эфиры можно проводить на платформах социальных сетей. Участники прямого эфира будут иметь возможность задать волнующие их вопросы руководителю органа власти и получить на них ответы.

Таким образом, можно утверждать, что органы государственной власти в реалиях современного медиапространства России сталкиваются с рядом проблем, которые мешают им быть эффективными субъектами российского коммуникационного пространства и придерживаться модели открытой государственной политики. К числу таких проблем можно отнести неосознанность значимости пресс-служб руководителями органов власти, низкий уровень клиентоцентричности, а также неготовность органов к открытому диалогу с гражданами в сети Интернет. Сфера коммуникационного взаимодействия органов государственной власти в медиапространстве приносит много новых возможностей, появляются инновационные платформы для этого, совершенствуется законодательная база, но нельзя останавливаться на достигнутом, необходимо совершенствовать процессы деятельности пресс-службы в органах власти, работать над осознанием значимости такого рода коммуникации и находить новые, интересные, перспективные формы взаимодействия с гражданами в сети Интернет.

Библиографический список

1. Потапов Ю.А. Современная пресс-служба: учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2024. – 358 с.
2. Васильева М.М. Связи с общественностью в органах власти: Учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2024. – 405 с.
3. Digital 2024: глобальный обзорный отчет // Datareportal [сайт]. – URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2024-global-overview-report>.

Научный руководитель – Внучкова Т.Н., к.фил.н.

Связи с общественностью в исполнительных органах власти: к проблеме внедрения клиентоцентричного подхода на государственной службе

Власенко И.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Для государственных органов власти связи с общественностью представляют стратегический интерес, формирующий общественное мнение и репутацию органа среди граждан. Связи с общественностью могут осуществляться одноименным сектором, PR-отделом, подрядчиком, агентством, совместным усилием штатных сотрудников и сторонней организацией или же одной штатной единицей. С развитием системы государственной службы, а также современного общества появилась не просто потребность установления диалога между властью и обществом, а формирование клиентоцентричной коммуникации между государственным органом и получателем его услуг и сервисов – гражданином.

Согласно стандарту «Государство для людей» Декларации ценностей клиентоцентричного государства, разработанной в рамках Федерального проекта «Государство для людей», определены руководящие принципы клиентоцентричного подхода в коммуникации: учет особенностей каждого клиента, построение услуг и сервисов вокруг потребностей клиента, решение задач клиента, вместо исполнения формальных функций, использование наиболее простых и удобных методов решения задачи, предоставление актуальной информации, мотивирование принимаемых решений, внедрение инноваций, поощрение обратной связи, признание имеющихся проблем, открытость, прозрачность и т.д. [1].

Удачной практикой реализации клиентоцентричного подхода на уровне Российской Федерации является создание по всей стране Центров управления регионом. Каждый такой центр осуществляет сбор жалоб и предложений от граждан, которые поступают из различных источников, а также координирует оперативность их рассмотрения соответствующими исполнительными органами.

Цифровые инструменты, используемые в работе Центра, систематизируют информацию о проблемах, существующих в регионе, оптимизируют процесс их решения, а также позволяют информировать людей по разработанным механизмам обратной связи. Так, сбор информации предполагает использование не только системы «Государственные услуги», а также «Инцидент Менеджмент», которая проводит автоматизированный мониторинг социальных сетей региона и оперативно передает данные в Центр управления регионом и орган исполнительной власти, в ведении которого находится конкретная проблема, вопрос или жалоба гражданина. При этом ответ на сообщение, поступившее посредством социальных сетей, должен быть готов не позднее 24 часов (или 9 рабочих часов) с момента регистрации его системой, а результаты работы, подкрепленные примерами решенных проблем, должны регулярно публиковаться в СМИ и сообществах органов власти в социальных сетях [2].

То есть для того чтобы сообщение гражданина попало в систему «Инцидент Менеджмент», ему достаточно опубликовать комментарий в открытом сообществе любой социальной сети или создать публикацию на личной странице. Так, в аккаунте Правительства Алтайского края в мессенджере «ВКонтакте», который входит в систему «Госпаблики», гражданин под новостью от 16 октября 2024 года оставляет комментарий о состоянии дорог в Солонешенском районе Алтайского края. Система «Инцидент Менеджмент» определяет ведомственную принадлежность вопроса к Министерству

транспорта Алтайского края, и пресс-служба министерства отвечает гражданину с официального аккаунта. Время ожидания ответа на обращение занимает не более двух часов.

Другой пример рассмотрим из социальной сети «Одноклассники»: в аккаунте Правительства Алтайского края житель региона комментирует новость от 20 октября 2024 года, задает вопрос «Подскажите пожалуйста куда обращаться за компенсацией на дрова и уголь?». Министерство социальной защиты Алтайского края дает развернутый ответ на вопрос, содержащий четкие инструкции. Ниже аккаунт администрации Егорьевского района Алтайского края, где и проживает комментатор, сообщает обратившемуся гражданину, что его вопрос взят в работу.

Отметим, что, согласно статье 12 Федерального закона от 05 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», письменное обращение, поступившее в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в соответствии с их компетенцией, рассматривается в течение 30 дней со дня регистрации письменного обращения [3].

Рассматриваемый же формат предполагает оперативное реагирование органов власти на вопросы и проблемы конкретного гражданина, что полностью соответствует основным принципам вышеназванного стандарта, так как позволяет учесть особенности клиента, использует простые и понятные большинству граждан инструменты (комментарии в социальных сетях), посредством оперативного реагирования способствует предоставлению актуальной информации, а также отвечает принципу «внедрение инноваций», поощряет обратную связь от граждан, так как на обращение отвечает официальное сообщество органа исполнительной власти или же аккаунт руководителя ведомства, признание имеющихся проблем, через открытость, прозрачность самой системы (открытые комментарии на открытых страницах в телекоммуникационной сети Интернет).

Однако на уровне самих исполнительных органов присутствуют видимые проблемы с внедрением стандарта в систему связей с общественностью. Информация в открытых источниках (официальные сайты, социальные сети, так называемые «Госпаблики») продолжает публиковаться с большим использованием канцеляризм, сложных, громоздких синтаксических конструкций, непереработанных выдержек из различных нормативно-правовых актов. Официальные страницы исполнительных органов в социальных сетях зачастую работают без настроенной навигации, публикуют длинные посты без деления на разделы и абзацы, не используют форматы карточек с инфографикой.

Вышеназванные проблемы зачастую вытекают из недостаточной численности кадрового состава (зачастую вся система связей с общественность в ведомстве представлена одной штатной единицей), отсутствие анализа целевой аудитории, избегания «острых» проблем.

В целях качественного внедрения клиентоцентричного подхода в системе связей с общественностью исполнительных органов власти необходимо создать отдельное структурное подразделение в штатной системе ведомства (пресс-служба), которая будет в том числе служить каналом обратной связи, систематизировать работу официальных страниц органа власти в социальных сетях, разрабатывать медиапланы для каждой такой страницы с учетом потребностей целевой аудитории и особенностей площадки, проведение аналитики с целью четкого представления о референтных группах и определения инструментов воздействия на каждую из них, использовать не только текстовый контент, но и формат коротких видео, инфографики, аудио-дорожек (подкастов), чередовать официальный контент с контекстной информацией.

Библиографический список

1. Федеральный проект «Государство для людей» [офиц. сайт]. – URL: <https://государстводлялюдей.рф>.
2. Правительство Алтайского края [офиц. сайт]. – URL: <https://altairegion22.ru>.
3. Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 05.05.2006 года № 59-ФЗ // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.

Научный руководитель – Шмаков А.А., к.фил.н.

Инструменты продвижения услуг салонов связи в социальных сетях

Деревнина Е.Н.

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

Сложно представить жизнь современного человека без социальных сетей. Люди привыкли к общению, решению вопросов, обсуждению и переговорам, которые можно организовать через социальные сети. Более того, многие получают профессиональные навыки, продвигают свои услуги, продают товары, ведут предпринимательскую деятельность [1].

Как же социальные сети влияют на предпринимательскую деятельность? К обсуждению выдвигается конкретная сфера – салоны связи с определенной спецификой. Техника, смартфоны, аксессуары – сфера, в которой существует множество конкурентов. Чтобы стать лидером компания должна сформировать свой имидж таким образом, чтобы потребители хотели купить товар именно у нее. Продвижение бренда в социальных сетях – это один из способов зарекомендовать свой бренд в кругу своей целевой аудитории. Так какой же стратегии продвижения стоит придерживаться?

В первую очередь для продуктивного продвижения стоит определить целевую аудиторию. Для этого нужно дать ответы на вопросы «Кому нужны смартфоны?», «У кого есть возможность их купить?», «Что сделать для того, чтобы привлечь покупателя?» Зная свою целевую аудиторию и отталкиваясь от ее предпочтений, можно логически и правильно сделать контент, который будет понятен пользователям.

Вторым фактором можно выделить анализ рынка и конкурентов. Один из главных факторов, так как именно благодаря данному инструменту можно понять, что есть на рынке у многих, а что отсутствует и потребитель хотел бы это приобрести. Понимание собственной уникальности на фоне конкурентов делает бренд запоминающимся [2].

Публикация видеоконтента – это еще один востребованный инструмент продвижения бренда в сети. Сейчас благодаря видеоконтенту компании набирают трафик с невероятной скоростью, умножая свою выручку в несколько раз. Ролик может понравиться пользователям, они будут делиться им с другими людьми, а соответственно, бизнес начнет создавать себе дополнительную рекламу. Фотоконтент тоже может использоваться, но частично, больше для информационных и акционных постов.

Одним из важных факторов можно выделить уникальное торговое предложение. Для этого нужно дать ответы на вопросы «Чем может удивить салон?», «Почему новый смартфон стоит купить именно у нас?» В уникальное торговое предложение (далее – УТП) могут входить акции, розыгрыши призов, взаимодействие с блогерами, коллаборации с другими нишами, взаимный пиар и другое. Самое главное в данном случае нужно понять с точки зрения покупателя «Что было бы важно для меня? Чтобы смартфон был дешевле? Чтобы к нему дарили подарки и начисляли кэшбэк?» и многое другое.

Популярными платформами для продвижения салона связи являются сообщество в социальной сети «ВКонтакте», канал в Telegram. В сообществе «ВКонтакте» можно использовать продающий контент: опубликованные цены, скидки, специальные предложения, гарантии, бонусы. Также здесь важно создавать таргетированную рекламу, снимать видеоконтент и делиться им в разделе «клипы». Подписчики здесь следят за новостями и им нравятся интересные ролики с креативной подачей товара.

Что касается Telegram-канала, здесь может использоваться множество инструментов для привлечения людей. Сама платформа Telegram предлагает проводить различные конкурсы среди подписчиков, дарить подписки, участвовать в акциях и получать за это дополнительные бонусы. Для клиента это стимул – приобрести товар в конкретном салоне, а для собственника – возможность привлечения нового постоянного клиента. В Telegram-канале часто можно публиковать полезные, продающие посты с убедительным текстом.

Чтобы подписчики всегда интересовались новостями в социальных сетях, необходимо проводить различные интерактивы, розыгрыши, дарить бонусы за покупки, постоянно рассказывать о розыгрышах в социальных сетях, чтобы у клиента был стимул остаться именно на данной платформе. Например, за покупку определенной модели смартфона можно подарить смарт-часы. Покупатель всегда ищет выгоду для себя, а компания должна давать какой-то бонус.

Таким образом, привлекая данные инструменты, бизнес может вырасти в несколько раз. Салоны связи должны показывать не только смартфоны, но и внутреннюю часть – продавцов, складские помещения, ремонт или реставрацию нового салона. Покупателям всегда интересно наблюдать за «внутренней жизнью» бизнеса. Важную роль играет формирование имиджа салона. Не стоит забывать о том, что контент формирует отношение потребителей к бизнесу и один неверный пост может пошатнуть репутацию. Транслировать в социальные сети необходимо только достоверную информацию и контент, который заинтересует целевую аудиторию. Правильно преподнести информацию и с помощью текста продать товар – основная задача маркетинга в социальных сетях. В продвижении важно всегда расти и делать бренд узнаваемым не только в своем регионе, но и в других городах.

Библиографический список

1. Акулич М.В. Интернет-маркетинг: Учебник для бакалавров, 2-е изд. – М.: Дашков и К. – 2021. – 346 с.
2. Дубровин И.А. Поведение потребителей: Учебное пособие, 5-е изд. – М.: Дашков и К. – 2022. – 310 с.

Научный руководитель – Шмаков А.А., к.фил.н.

Брендинг как инструмент формирования имиджа компании

Керимова А.И.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Сегодня современный рынок насыщен конкурентами и их разнообразными товарами, и услугами, которые необходимо рекламировать для увеличения продаж. Обилие рекламы на рынке привело к такому явлению как «баннерная слепота».

Например, в 2017 г. группа Granat в г. Санкт-Петербурге измерили уровень рекламного шума. Из этого исследования следует, что в день человек видит в среднем 400 рекламных объявлений, но лишь 1% от этого числа действительно замечают потенциальные потребители. При этом в городе ежегодно тратят на рекламу 25,3 млрд рублей [1].

Продвижение товара или услуги посредством рекламы несомненно важно, но для выстраивания более глубоких и надёжных отношений между потребителем и компанией необходимо создать бренд. Сегодня брендинг становится неотъемлемым элементом стратегического управления компанией. Брендинг не только способствует созданию уникального образа продукта, но и формирует имидж компании в сознании потребителей [2].

Одной из ключевых задач брендинга является создание уникального предложения, которое выделяет компанию на фоне конкурентов. Уникальность бренда помогает потребителям легче идентифицировать его среди множества аналогичных товаров и услуг.

Так, например, компания Apple Inc. по производству персональных компьютеров и смартфонов разработала свою операционную систему, которую устанавливает на все свои продукты. Более того, продукцию компании Apple Inc. называют «демонстративными товарами» – товарами, при использовании которых владелец ненамеренно показывает их окружению. Сюда относят автомобили, технику, аксессуары и прочее. Это одно из появлений вирусного маркетинга и UGC-контента в сетях, что положительно влияет на продажи компании, так в 2021 г. продажи Apple Inc. выросли на 33,26% относительно 2020 года [3].

Брендинг позволяет формировать эмоциональную связь между компанией и её клиентами. Эмоции играют значительную роль в процессе принятия решений о покупке. Когда потребители ассоциируют бренд с положительными эмоциями, они становятся более лояльными и склонными к повторным покупкам. Одним из успешных стартапов в России можно назвать сеть напитков на вынос «PIMS». Как говорят сами сооснователи проекта: «Мы стали приятным поводом выйти офлайн, создали место, где человек не просто получает вкусный напиток, а заряжается эмоциями» [4]. Это позволило бренду с относительно небольшим бюджетом на рекламу и одной точкой продаж в Москве развиваться до бренда с международным потенциалом.

Эффективный брендинг способствует формированию долгосрочной репутации компании. Бренды, которые последовательно демонстрируют высокое качество и надежность, становятся синонимами этих качеств в сознании потребителей. Репутация, основанная на доверии и удовлетворенности клиентов, является важным активом для компании. Компания «Nike», которая специализируется на создании спортивной одежды и обуви давно стала символом надёжности и качества. Мы можем увидеть одежду бренда на спортсменах, в кино, на Олимпиаде. Всё это говорит о том, что бренд создаёт продукцию для профессионалов. Более того, потребители отмечают отличный дизайн, удобство и высокое качество обуви и одежды.

При создании бренда необходимо придерживаться определённых бренд-стратегий. Здесь важно учитывать позиционирование бренда, его корпоративную социальную ответственность и коммуникационные стратегии.

Один из факторов, влияющих на принятие решения о покупке – это позиционирование бренда. Четкое позиционирование помогает сформировать уникальный имидж и привлечь целевую аудиторию. Один из примеров позиционирования – оператор сотовой связи «Tele2». При выборе более дешёвого оператора мы, скорее всего, вспомним именно про эту компанию, так как их позиционирование прослеживается в каждом рекламном ролике – выгодный оператор с гарантией лучшей цены.

Также современные потребители все чаще обращают внимание на социальные и экологические аспекты деятельности компании. Внедрение принципов корпоративной социальной ответственности в стратегию брендинга может значительно улучшить имидж компании и повысить доверие со стороны клиентов. Так, например, компания женских средств личной гигиены «Kotex» в рамках проекта «SheCan» обещает поддерживать женщин в течение последующих 100 лет и поддерживает женские бизнес-инициативы, борется со стигматизацией менструации и занимается благотворительностью: жертвует средства женской гигиены нуждающимся.

Не менее важна эффективная коммуникация с потребителями, ведь это важный аспект брендинга. Использование различных каналов коммуникации (реклама, PR, социальные сети) позволяет донести до аудитории ключевые сообщения и ценности бренда. Отличный пример коммуникации бренда с потребителем, это «Альфа-банк». Они используют разные каналы, чтобы донести свои ценности. Например, в социальных сетях они создают маски для записи коротких историй, привлекают к сотрудничеству лидеров мнений в лице комиков, телеведущих и музыкальных артистов. Также они выпустили серию подкастов «Деньги пришли» для формирования финансовой грамотности у потребителей [5].

Таким образом, брендинг является мощным инструментом формирования имиджа компании, который влияет на восприятие бренда и поведение потребителей. Эффективные стратегии брендинга, включая перечисленные выше, способствуют укреплению репутации компании и ее конкурентоспособности на рынке. В условиях постоянных изменений и высокой конкуренции важно понимать, что успешный брендинг требует системного подхода и постоянного анализа потребительских предпочтений.

Библиографический список

1. В Санкт-Петербурге замеры уровня рекламного шума. В цель попадает 1–3% всех сообщений // COSSA сетевой журн. – 2010. – URL: <https://www.cossa.ru/news/173310/>.
2. Тибо Э., Калкинс Т. Сильный бренд. От стратегии и бренд-дизайна до статуса и лидерства: монография. – 2020 – 480 с.
3. Apple Revenue 2010-2024 AAPL // Macrotrends [сайт]. – URL: <https://www.macrotrends.net/stocks/charts/AAPL/apple/revenue>.
4. «Даже самый необычный элемент рынка будет устаревать и приедаться». Создатели проекта PIMS – об идеальной формуле бренда // Сноб сетевой журн. 2008. – URL: <https://snob.ru/made-in-russia/dazhe-samyj-neobychnyj-element-rynka-budet-ustarevat-i-priedatsya-sozdateli-proekta-pims-ob-idealnoj-formule-brenda>.
5. 6 ярких бренд-коммуникаций, или о чем говорят бренды // Digital-агентство Crackers [сайт]. – URL: <https://crackers.by/бренд-коммуникации/6-primerov-brand-kommunikacii/>.

Научный руководитель – Шмаков А.А., к.фил.н.

Стратегия продвижения ресторанного бизнеса в социальных сетях

Князева В.О.

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

В наше время социальные сети – неотъемлемая часть жизни. В них мы следим за друзьями, смотрим любимых блогеров, узнаем мировые новости. Кто-то в социальных сетях делится личной жизнью, а кто-то ведет свой бизнес. Одним из важных инструментов социальных сетей сейчас является продвижение бизнеса, в том числе и ресторанного.

Целью статьи является показать, как можно продвигать ресторанный бизнес в социальных сетях, чтобы он приносил больше новых клиентов и больше выручки. Объект анализа – сеть ресторанов «Кинза и Мята» [1]. Предмет анализа – способы продвижения ресторанного бизнеса в социальных сетях. В данной статье будут рассмотрены основные инструменты продвижения на примере сети ресторанов «Кинза и Мята» г. Барнаула.

Первое, на что все пользователи обращают внимание, так это на само описание ресторана и его «визуал». У «Кинзы и Мята» есть яркий логотип на аватарке, который легко запоминается и его всегда можно узнать. В УТП (уникальное торговое предложение) прописано – «Вкусный шашлык здесь», отсюда при посещении странички мы понимаем, что ресторан славится мясом и пользователи, которые любят шашлык, в следующий раз вспомнят про «Кинзу и Мяту». После УТП идут тезисы, которые решают проблему клиента: можно заказать доставку, по будням действует бизнес-ланч, по выходным проходят музыкальные вечера. Все это может являться «болью» клиента, его заинтересует ресторан, и он решит посетить его.

«Хайлайтсы» – вечные «сторис», в них мы видим все то, что необходимо потенциальному клиенту и подписчику: меню, акции, мероприятия, афишу. Первое, что захочет посмотреть пользователь, это меню ресторана, поэтому оно должно быть обязательно закреплено [3].

Какой контент нужно выставлять? Люди любят красивую картинку, поэтому нужно следить за тем, чтобы лента была в одной цветовой гамме. Сейчас очень популярен такой вид продвижения, как рилсы/клипы/шортсы (короткие видео). Через них можно выйти на широкую аудиторию и привлечь новых клиентов. В «Кинзе и Мяте» мы видим видео, которые делятся на личный бренд, тренды и юмор. Под личным брендом подразумевается процесс приготовления блюд, готовые блюда и напитки, а также интерьер ресторанов, сюда же относятся акции ресторана. Люди любят эстетику, но еще люди любят людей, поэтому важно снимать персонал – официантов, поваров, администратора и даже уборщиц, это располагает к себе. Переходим ко всем любимым трендам. За трендами нужно следить и снимать их тоже нужно, так как они разлетаются на широкую аудиторию и приводят новых подписчиков.

Важно то, что каждый тренд можно переделать под себя. Нужно следить за тем, чтобы юмор был уместный, для этого необходимо составлять заранее сценарии к видео. Главное, комбинировать между собой три этих компонента: не надо снимать только тренды или только юмор, это может быстро надоест пользователю, используйте смекалку и креатив. Важно делиться контентом регулярно, чтобы вы всегда были на слуху.

Сейчас можно делать рекламу с помощью блогеров и городских пабликов [1]. Реклама у блогеров – очень хороший инструмент, который может принести много новых подписчиков, если блогер действительно вызывает доверие у своей целевой аудитории. В «Кинзу и Мяту» приходят каждый месяц от 15 блогеров на бартерной основе. Как показывает практика, мелкие блогеры (от 1 500 подписчиков) в г. Барнауле могут принести больше потенциальных клиентов, нежели блогеры с более чем 30 тыс. подписчиков. После выхода рекламы запрашивается статистика у блогера, так отслеживается эффективность и можно понять, стоит ли сотрудничать с данным блогером в дальнейшем. Реклама в пабликах может быть также неплохим способом для привлечения новой аудитории, но это менее эффективно.

Добавление акций и розыгрышей через социальные сети – это эффективный способ, позволяющий стимулировать интерес к ресторану и увеличить вовлеченность пользователей. В «Кинзе и Мяте» действует 2 акции: «Каждое воскресенье при покупке двух коктейлей третий в подарок» и «В день рождения начисляется 25% от суммы чека на бонусный счет». Такие акции создают дополнительный интерес и побуждают людей посещать ресторан.

Раз в месяц «Кинза и Мята» проводит розыгрыши и делает их совместно с блогерами или другими коммерческими организациями для обмена аудиторией. Такие мероприятия не только повышают активность подписчиков, но и помогают привлечь новых клиентов. Кроме того, в сети ресторанов «Кинза и Мята» действует «бонусная программа». Клиенты копят баллы за каждый заказ, получают подарки и могут оплачивать до 20% от суммы чека. При регистрации им начисляют 300 бонусных баллов. Все, что для этого нужно, это перейти по конкретной ссылке и стать участником программы лояльности. Данный инструмент дает понимание о том, что в следующие разы в «Кинзе и Мяте» можно будет пообедать выгоднее, чем где-либо, за счет чего клиенты придут именно в этот ресторан.

Таким образом, успешная стратегия продвижения в социальных сетях требует креативного подхода, постоянного анализа результатов и адаптации к изменяющимся трендам. Используя современные инструменты цифрового маркетинга, рестораны могут не только увеличить свою клиентскую базу, но и создать устойчивую репутацию, что в конечном итоге приведет к росту выручки и долгосрочному успеху в конкурентной среде.

Библиографический список

1. Официальный аккаунт сети ресторанов «Кинза и Мята» «ВКонтакте». – URL: https://vk.com/kinzamint_brn.
2. Официальный сайт сети ресторанов «Кинза и Мята». – URL: <https://www.kinzamint.ru>.
3. Телеграм-канал сети ресторанов «Кинза и Мята». – URL: <https://t.me/kinzamint>.

Научный руководитель – Шмаков А.А., к.фил.н.

Особенности продвижения производственных компаний Алтайского края

Кузнецова Т.Т.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Производство – это основа любой экономики, и успешность предприятий этой отрасли зависит от множества факторов. Одним из ключевых моментов, определяющих успех, является эффективное продвижение компании. В этой статье мы рассмотрим основные подходы и стратегии, которые помогают производственным компаниям выделиться на рынке и привлечь новых клиентов.

Алтайский край расположен на юго-востоке Западной Сибири, на границе континентальной Азии, в 3 419 км от Москвы. В структуре валового регионального продукта существенно преобладают доли промышленности, сельского хозяйства, торговли. Ведущими видами экономической деятельности в промышленности являются производство пищевых продуктов, машиностроительной продукции (вагоно-, котло-, дизелестроение, сельхозмашиностроение, производство электрооборудования), производство кокса, резиновых и пластмассовых изделий, а также химическое производство.

Медиапространство в Алтайском крае представлено различными форматами средств массовой информации. В регионе работают печатные издания, телевизионные каналы, радиостанции и интернет-издания. Печатные издания включают в себя региональные газеты и журналы, которые освещают местные новости, события и проблемы. Среди них можно отметить такие издания, как «Свободный курс», «Алтайская правда» и другие [1]. Телевизионные каналы, представленные в регионе, включают государственные и частные телеканалы, такие как ГТРК «Алтай», «Катунь 24» и др. Эти каналы предоставляют информационные, развлекательные и образовательные программы, ориентированные на жителей края. Радиостанции также играют важную роль в медиапространстве региона. Они предлагают различные музыкальные жанры, новостные блоки и тематические передачи. Среди наиболее популярных радиостанций можно назвать медиагруппы «Алтай FM» и «FM-Продакшн».

Все более популярными в последние годы становятся интернет-издания Алтайского края. Онлайн-медиа предоставляют оперативную информацию, видеоматериалы и блоги, охватывая широкий спектр тем и интересов. Самыми известными онлайн-изданиями являются «Altapress.ru» и «Amic.ru». Но медиапространство Алтайского края продолжает развиваться и адаптироваться к современным тенденциям, обеспечивая жителям региона доступ к актуальной и полезной информации.

Рассмотрим же основные подходы и стратегии, которые помогают производственным компаниям выделиться на рынке и привлечь новых клиентов.

1. Стратегическое планирование. Перед началом любых маркетинговых мероприятий важно провести стратегический анализ рынка и определить целевую аудиторию. Это включает изучение конкурентов, оценку потребностей клиентов и определение уникального торгового предложения (УТП) компании. Учет логистических аспектов и качественное сервисное обслуживание дает организации дополнительное конкурентное преимущество:

- обеспечение доставки продукции в отдаленные регионы;
- предоставление сервисного обслуживания на месте;
- формирование партнерских отношений с транспортными компаниями.

Уникальное торговое предложение должно подчеркивать преимущества продукции перед конкурентами:

- высокое качество материалов и сборки;
- долговечность и надежность продукции;
- гибкость в производстве, возможность индивидуальных заказов.

Важно транслировать ценности компании, такие как забота о клиентах, поддержка местного производства и стремление к развитию отрасли своего региона. Программы лояльности, а именно предложение скидок и бонусов постоянным клиентам.

Однако важно помнить, что даже самая продуманная стратегия будет бесполезной без ее правильной реализации. Поэтому особое внимание следует уделить выбору инструментов продвижения и созданию контента, который будет интересен и полезен потенциальным клиентам.

2. Digital Marketing. В современном мире цифровые технологии стали неотъемлемой частью любого бизнеса, и производство не исключение. Применение digital marketing позволяет значительно расширить охват аудитории и повысить узнаваемость бренда. Основные инструменты, которые стоит использовать:

– Социальные сети. Создание аккаунтов на популярных платформах, видеоконтент, ведение страниц в социальных сетях таких как ВКонтакте, Яндекс Дзен, Телеграмм, Одноклассники, Rutube, позволяет взаимодействовать с клиентами и партнерами в режиме реального времени, поддерживать связь с уже существующей клиентской базой и привлекать новую аудиторию. Популярные среди молодежи и людей среднего возраста социальные сети на сегодняшний день запрещены к использованию на территории РФ, но функционирующие на международном рынке, позволяют легко делиться фото и видео контентом, следить за обновлениями друзей и участвовать в обсуждениях. Социальные сети используются многими жителями Алтайского края для профессионального общения и получения новостей, а также как источник развлечений и образования, позволяя пользователям просматривать фото и видео на самые разные темы.

– SEO. Создание веб-сайта с подробной информацией о продукции, оптимизация сайта компании под поисковые системы помогает увеличить органический трафик и улучшить видимость в интернете.

– Контекстная реклама. Использование платформ, таких как Яндекс, Google, позволяет показывать рекламные объявления целевой аудитории в зависимости от их поисковых запросов.

– Email-маркетинг. Регулярная рассылка электронных писем с новостями компании, специальными предложениями и обучающими материалами способствует укреплению лояльности клиентов.

– Вебинары и мастер-классы. Организация онлайн-мероприятий дает возможность поделиться экспертизой и наладить прямой контакт с заинтересованными лицами.

– Influencer Marketing. Сотрудничество с лидерами мнений в социальных сетях помогает распространить информацию о продуктах и услугах компании среди их подписчиков.

3. Традиционные методы продвижения. Несмотря на популярность digital-инструментов, традиционные методы продвижения продолжают оставаться эффективными. Например:

– Выставки и ярмарки. Участие в специализированных мероприятиях дает возможность представить продукцию компании перед широкой аудиторией профессионалов и экспертов. Напрямую взаимодействовать с потенциальными клиентами и демонстрировать преимущества продукции.

– Реклама в СМИ. Размещение рекламы в местных и федеральных изданиях, на радио и телевидении позволяет донести информацию до широкого круга потребителей. Рекламные материалы в специализированных изданиях и журналах могут быть эффективным способом донесения информации о продукции.

– ВТL-акции. Организация промо-акций, дегустаций и розыгрышей стимулирует интерес к продукции и повышает уровень продаж. Личное общение представителей компании с руководителями, менеджерами высшего звена, сотрудниками компании покупателя помогает выстроить теплый контакт, провести презентацию и консультацию на местах. Партнерство с другими производителями, а именно сотрудничество с местными производителями и поставщиками, помогает расширить свое присутствие на рынке и улучшить качество продукции конкретной компании.

– PR-кампании. Публикация пресс-релизов, участие в интервью и выступлениях на конференциях способствуют формированию положительного имиджа компании. Необходимо уделять внимание управлению репутацией компании:

– Регулярно собирать и анализировать отзывы клиентов.

– Оперативно реагировать на негативные отзывы и стремиться к разрешению конфликтных ситуаций.

– Публиковать позитивные отзывы на сайте компании и в социальных сетях.

Сильная репутация играет большую роль в доверии клиентов к продукции компании.

Продвижение производственной компании требует комплексного подхода, сочетающего как традиционные, так и современные методы маркетинга. Производственное предприятие должно учитывать специфику своей целевой аудитории, выбирать подходящие каналы продвижения и активно работать над созданием и поддержанием положительной репутации. Эффективное использование всех вышеперечисленных методов позволит компании успешно продвигать свою продукцию и завоевывать новые рынки. Важно найти баланс между онлайн- и офлайн-инструментами, чтобы максимально эффективно достичь поставленных целей и укрепить позиции на рынке.

Библиографический список

1. Официальный сайт Управления печати и массовых операций коммуникаций Алтайского края. – URL: <https://inform22.ru/smi>.

Научный руководитель – Внучкова Т.Н., к.фил.н.

Роль блогеров и социальных сетей в развитии медиапространства и формировании общественного мнения жителей Алтайского края

Куликова К.А.

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

Медиапространство Алтайского края, как и других регионов России, динамично развивается под влиянием цифровых технологий. Блогеры и социальные сети становятся ключевыми игроками в этом процессе, формируя новые тренды, влияя на медиапотребление и предлагая альтернативные каналы распространения информации [2]. Данная статья посвящена анализу роли блогеров и социальных сетей в развитии медиапространства региона, изучая влияние этого фактора на общественное мнение, экономику и культурную жизнь Алтая.

Актуальность темы обусловлена популярностью социальных сетей и блогов, которые становятся ведущими площадками для коммуникации, формирования общественного мнения, продвижения товаров и услуг, распространения новостей и освещения региональных событий. В условиях конкуренции с блогерами традиционным СМИ необходимо адаптироваться к новым реалиям, учитывая влияние социальных сетей на формирование медиаповестки.

Исследование направлено на определение роли блогеров и социальных сетей в развитии медиапространства Алтайского края. Рассматривается уровень влияния блогеров и социальных сетей на информационную среду региона, какие новые форматы и каналы распространения информации возникают.

Темы и тренды в медиаповестке Алтайского края актуализируются блогерами, они формируют общественное мнение и влияют на репутацию региона. На данном этапе традиционные СМИ одновременно конкурируют и сотрудничают с социальными сетями и блогерами, мы можем наблюдать

это, например, в создании СМИ собственных каналов, совместных проектах и т.д. Перед региональными СМИ, несомненно, стоят определенные вызовы при таком, можно сказать, вынужденном взаимодействии. Но также возникают и новые возможности, при которых СМИ могут использовать такие платформы, как блогеры и социальные сети, для продвижения своей информации и укрепления своих позиций. Влияние блогера на аудиторию может быть мотивировано двумя основными факторами. Во-первых, блогер может использовать свою популярность для продвижения товара или услуги, осуществляя рекламную деятельность. Во-вторых, блогер может стремиться распространить собственные взгляды, отстаивая политические, религиозные или социальные идеи, формируя таким образом общественное мнение.

В рамках исследования мы анализировали контент, изучали публикации в таких популярных блогах и социальных сетях Алтайского края, как «Гречка. Алтай», блог Ольги Грушиной, «Инцидент Барнаул» и другие. Мы рассматривали наиболее актуальные темы обсуждений, исследовали тренды, а также реакции аудитории. Определили сферы интересов аудитории на данный момент, их отношение к блогерам, уровень доверия к информации в соцсетях. Так, например, на основе блога «Гречка. Алтай» мы проанализировали, как использование блогеров и социальных сетей влияет на продвижение товаров и услуг в Алтайском крае, а также создание позитивной репутации бизнесов [3].

На конкретных примерах мы рассмотрели механизмы воздействия на аудиторию, которые используются блогерами в их практике: гиперссылки и верификация; клише и авторский стиль; тематические теги; комментарии; провокация и хайп.

Пронаблюдали взаимодействия между блогерами и традиционными СМИ: анализ совместных проектов, цитирования, упоминаний блогеров в региональных СМИ. Например, в апреле 2024 г. барнаульских блогеров привлекли для создания документального фильма, посвященного 79-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне, вследствие чего фильм получил широкое распространение среди самых разных аудиторий [1].

В результате исследования мы подтвердили, что блогеры и социальные сети влияют на развитие медиапространства Алтайского края, формируя новые тренды и каналы распространения информации. В региональной медиаповестке, формируемой блогерами, актуализируются темы, связанные с туризмом, экологией, культурой, историей Алтайского края, что влияет на образы региона в общественном мнении. Между блогерами и традиционными СМИ наблюдаются как конкуренция, так и сотрудничество, что ведет к новому способу взаимодействия в медиапространстве региона. Социальные сети и блоги представляют как вызовы, так и возможности для региональных СМИ, требуя от них гибкости, инновационности и адаптации к новому. Исследование подчеркивает, что блогеры и социальные сети являются важным фактором в развитии медиапространства Алтайского края, влияя на формирование общественного мнения, экономику и культурную жизнь региона.

Библиографический список

1. Барнаульские блогеры приняли участие в съемках фильма, приуроченного к 9 Мая // Информационный портал «Amic» [сайт]. – URL: <https://www.amic.ru/news/barnaulskie-blogery-prinyali-uchastie-v-semkah-filmaprigruchennogo-k-9-maya-541694>.
2. Нигматуллина К.Р. Место социальных сетей в развитии региональной журналистики России // Вестник Московского университета: Новые медиа. – М., 2021. – № 1. – С. 30-50.
3. Чтобы фоточка завирисилась: о чем пишут блогеры из Алтайского края // Информационный портал «Алтайская правда»: [сайт]. – Барнаул, 2024. – URL: <https://www.ap22.ru/paper/Chtoby-fotochka-zavirusilas.html>.

Научный руководитель – Шмаков А.А., к.фил.н.

Кросс-медийный контент и новые форматы

Куртич Д.А.

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

В условиях стремительного развития технологий и изменения общих потребительских привычек кросс-медийный контент становится все более актуальным. Данный подход подразумевает использование нескольких медийных форматов для передачи одного и того же сообщения, за счёт чего позволяет достичь широкой аудитории и не только создать более глубокое взаимодействие с пользователем, но ещё и экономит время для журналиста. В данной статье хочется выделить основные характеристики, преимущества и новые форматы, которые становятся все более популярными.

Кросс-медийный контент подразумевает способ представления информации, объединяющий различные форматы, такие как текст, аудио, видео, графика и интерактивные элементы. Это позволяет людям получать информацию в удобной для них форме, исходя из их предпочтений и создает возможность для различных точек взаимодействия.

Например, одна и та же тема может быть освещена в виде статьи в блоге, видео на YouTube и подкаста. То есть мы позволяем слушателю/читателю выбрать тот способ восприятия, который ему в данный момент будет наиболее удобен. Этот способ распространения контента создает более целостный опыт, говоря аудитории о едином сообщении с разных сторон [1].

Выделим преимущества кросс-медийного контента:

– Увеличение охвата: поскольку контент доступен на различных платформах, это позволяет охватить более широкую аудиторию. Не все пользователи используют одни и те же каналы, а значит данный подход помогает достигать до разных сегментов.

– Повышение лояльности аудитории: интерактивные и многослойные форматы контента создают у пользователей ощущение вовлеченности, что может способствовать укреплению их доверия к бренду.

– Упрощение усвоения информации: разные форматы могут помочь в усвоении сложных тем. Например, инфографика может упростить представление статистики, а короткие видеоролики могут облегчить понимание практических навыков.

– Аналитика и адаптация: кросс-медийный контент позволяет собирать аналитику по разным платформам, что помогает лучше понять предпочтения аудитории и оптимизировать стратегию контентного маркетинга.

– Сильная запоминаемость: разные форматы могут укрепить запоминаемость контента. Например, если кто-то увидел видеоролик, а затем прочитал статью на ту же тему, вероятность того, что он это запомнит, значительно возрастает.

С появлением новых технологий и платформ возникает необходимость в развитии и адаптации контента. Вот некоторые из новых форматов, которые активно сейчас используются:

1. Подкасты: аудиоконтент стал невероятно популярным. Подкасты позволяют делиться экспертным мнением, знаниями и развлекательной информацией в удобном формате для прослушивания в дороге или дома.

2. сторителлинг в формате видео: платформы, поддерживающие данный формат, вдохновляют на создание коротких, но захватывающих видео, которые быстро привлекают внимание и легко воспринимаются.

3. Интерактивные статьи и опросы: еще один из способов вовлечения пользователей. Например, интерактивные элементы могут включать опросы, тесты или возможность комментирования, что создает активное взаимодействие между всеми участниками и самим автором [3].

Наблюдая за медиасредой, удалось заметить, что успешные кросс-медийные кампании уже давно демонстрируют эффективность данного подхода, показывая, что это не просто тренд, а необходимость в современном медиа-пространстве. Создавая контент с кросс-медийным подходом, бренды и компании могут добиться большей эффективности в коммуникации и построении отношений со своей аудиторией. Например, выход нового фильма может включать в себя трейлеры на YouTube, статьи на сайтах кинотеатров, рекламу в подкастах, а также обсуждения блогерами в социальных сетях. Каждый из этих элементов направлен на одну цель – привлечь внимание к проекту и создать вокруг него обсуждение.

Ещё одним из ярких примеров кросс-медийного контента является серия трансляций крупных спортивных событий, таких как Олимпийские игры или Чемпионат мира по футболу. Эти события освещаются в новостях, в социальных сетях, на специализированных спортивных порталах, а также в виде подкастов и аналитических статей [2].

Всё это показывает, что данные форматы представляют собой мощный инструмент, который помогает компаниям и создателям контента привлечь внимание аудитории, строить устойчивые связи с ней и приносить дополнительную ценность. Важно следить за трендами и адаптироваться к изменениям в медиаландшафте, чтобы оставаться конкурентоспособными в быстро меняющемся мире.

Библиографический список

1. Лободенко Л.К., Давлетшина Е.В. Развитие научно-популярной журналистики в условиях кросс-медиа // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение, журналистика. – 2021. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-nauchno-populyarnoy-zhurnalistiki-v-usloviyah-kross-media>.
2. Пучнина Е.А., Ковалева В.В. Обзор оборудования, инструментов и технологий многоканальных и кросс-медийных средств коммуникации // Вестник МГУП. – 2011. – № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-oborudovaniya-instrumentov-i-tehnologiy-mnogokanalnyh-i-kross-mediynyh-sredstv-kommunikatsii>.
3. Жумаш Ж.М. Использование новых медиа для повышения лояльности аудитории // Медиасреда. – 2019. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-novyh-media-dlya-povysheniya-loyalnosti-auditorii>.

Научный руководитель – Шмаков А.А., к.фил.н.

Позиционирование органов государственной власти в региональных медиа: теоретический аспект

Летягина К.С.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Позиционирование органов государственной власти в региональных медиа является важной составляющей современной информационной политики. Оно выполняет ключевую роль в формировании общественного мнения и оказывает значительное влияние на восприятие населением решений, принимаемых на уровне субъекта Российской Федерации.

Позиционирование органов государственной власти состоит в обеспечении четкого и понятного взаимодействия между государственными структурами и обществом, а также в укреплении доверия региональным органам законодательной и исполнительной власти. Как отмечает А.А. Абжаппарова, «основной целью позиционирования является укрепление ресурса доверия, необходимого органу власти для реализации государственной политики и обеспечения общественной поддержки своей деятельности» [1, с. 8].

В основе успешного позиционирования органов государственной власти лежит сбалансированное использование современного медийного пространства и технологий для распространения информации о работе органов государственной власти. На региональном уровне медиа выполняют ключевую роль в формировании общественного мнения и имиджа органов государственной власти.

Технологии медиапозиционирования органов государственной власти представляют собой комплекс стратегий и инструментов, направленных на формирование и укрепление имиджа государственных институтов. В условиях современного информационного общества, где скорость передачи данных и доступ к информации очень быстрые, стоит задача обеспечения прозрачности, достоверности и привлекательности коммуникационного взаимодействия между населением и самими органами власти.

Одним из ключевых компонентов медиапозиционирования органов государственной власти является работа с внешними и внутренними медиаплатформами. Внешние региональные медиа включают традиционные средства массовой информации (телевидение, радио, районные газеты), а также цифровые платформы (социальные сети, блоги, новостные сайты). Грамотное применение данных каналов позволяет органам государственной власти доносить информацию о проводимой ими работе

до широкой аудитории, устанавливать двустороннюю коммуникацию и получать обратную связь от населения. Внутренние медиа охватывают сайты органов государственной власти, где публикуется информация о их деятельности, реализуемых государственных программах, национальных проектах, отчеты о деятельности, а также возможности обратиться гражданину с обращением по тому или иному вопросу.

Существенную роль в позиционировании органов государственной власти региональными медиа выполняет создание тематического контента, рассчитанного на целевые группы жителей. Для этого применяют данные социологических исследований, мониторинга общественного мнения и аналитических отчетов, которые позволяют определить актуальные проблемы и интересы граждан. На их основе разрабатываются программы и информационные кампании, способствующие формированию лояльности и поддержке со стороны общественности.

Как отмечает Ю.С. Позднякова, технология позиционирования органов государственной власти является орудием создания медийной реальности и в соответствии с тем, какой отклик нужно получить от аудитории, выбирается наиболее подходящая программа (модель), либо их совокупность. Определенная направленность таких программ (моделей) региональными медиа формирует систему оценок по отношению к органу государственной власти вплоть до того, что может их изменить в ту или иную сторону [2, с. 82].

Необходимо отметить, что современное медиапространство является открытым, характеризуется присутствием различного рода региональных медиа, конкурирующих за право быть услышанными, транслирующих различные мнения и суждения, дающих альтернативную интерпретацию событий. В связи с этим позиционирование должно выступать как часть управленческой функции органов государственной власти, направленной на поддержание и укрепление репутации через призму активного и продуктивного взаимодействия с региональными медиа.

Таким образом, правильное позиционирование органов государственной власти в региональных медиа способствует укреплению ресурса их доверия, позволяет обеспечить общественную поддержку проводимой им политики, что является залогом стабильного и эффективного государственного управления.

Библиографический список

1. Абжаппарова А.А. Позиционирование органов исполнительной власти в медиапространстве (на примере Министерства образования и науки Российской Федерации и Министерства образования и науки Республики Казахстан) : дисс...канд.полит.наук. – Москва, 2017. – 237 с.
2. Позднякова Ю.С. Технологии конструирования имиджа политических лидеров в современных печатных СМИ // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2011. – № 6. – С. 81-84.

Научный руководитель – Комиссарова Л.М, к.фил.н.

От падения тиражей до цифровой трансформации: состояние СМИ в Алтайском крае

Махмудова Ф.Е.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Медиаиндустрия Алтайского края, как и в других регионах России, сталкивается с рядом серьезных проблем, которые негативно сказываются на качестве информации и уровне доверия граждан к средствам массовой информации. Эти трудности обусловлены как общими тенденциями в сфере, так и специфическими региональными факторами.

Одной из ключевых проблем является недостаток доступа к качественной и актуальной информации для жителей региона. В удаленных и сельских районах края люди часто сталкиваются с нехваткой разнообразных медиа платформ. Это создает барьеры для получения полноценной информации о значимых событиях как на уровне региона, так и в масштабах страны. Многие издания

сталкиваются с нехваткой ресурсов и квалифицированных журналистов, что приводит к поверхностному освещению событий. В результате информационный контент становится менее интересным и не всегда отражает реальную картину происходящего. Также возрастают риски появления фейковых новостей, которые могут вводить население в заблуждение.

Еще одна проблема – это падение тиражей. В последние годы это стало устойчивой тенденцией, поэтому наблюдается массовый переход газет в онлайн-пространство. Новые технологические условия работы диктуют необходимость присутствия в Сети информационной повестки, выдаваемой газетами, как с помощью своего сайта, так и с помощью площадок в социальных сетях. Однако некоторым районным изданиям такая трансформация дается не всегда легко. Переход на цифровые платформы создает новые возможности, но также приводит к утрате части аудитории, привыкшей к традиционным источникам информации. Это усугубляет проблему недостатка качественного контента. Отметим, что газетам сложно обеспечивать себя экономически, а значит, местная пресса не может перейти на самоокупаемость или на уровень прибыльности. Продолжает снижаться количество подписчиков печатных СМИ. Это связано со многими проблемами, которые касаются не только прессы. Увеличивается цена на подписку, что ещё более усугубляет ситуацию. Это, в свою очередь, ведёт и к сокращению общего тиража. Так, тираж газеты «Алтайская правда» – около 37 тысяч экземпляров [1], газеты «Новое время» – немногим более 2 тысяч [3], газеты «Вечерний Барнаул» – до 10 тысяч.

Ещё одной проблемой является отсутствие реальной обратной связи с читателями. Несмотря на то, что теоретически любой подписчик газеты может написать письмо в редакцию или предложить тему для той или иной статьи, в реальности подобные случаи крайне редки. Главным конкурентом печатных изданий сегодня является Интернет. С одной стороны, печатные СМИ развивают собственные интернет-версии, открываются новые аккаунты в социальных сетях. Многие издания представлены на популярных платформах «ВКонтакте», «Telegram» и др. Проблема заключается в низкой, относительно возможностей этих площадок, эффективности выхода на сетевые платформы: малой кликабельности публикаций, том же однообразии контента, непонимании специфики аудитории на той или иной площадке, официозности подачи, низкой активности, редком использовании интерактивных опросов и подкастов и др. [4].

Так, «Вечерний Барнаул» в последние годы уделяет большое внимание социальной сети «ВКонтакте». Они увеличили свою сетевую аудиторию, но в итоге эта цифра невелика – сообщество привлекло в свою группу всего 9 249 подписчиков. В среднем в день группа публикует 4-6 постов, при этом темы зачастую дублируются в различных социальных медиа без переформатирования, повторяют общую повестку дня всех региональных СМИ, а значит эти новости уже знакомы интернет-пользователям по другим более популярным площадкам. Также просмотры одного поста в среднем достигают отметок 200-750 [5], что тоже символизирует низкую вовлеченность подписчиков сообщества.

Еще одной из ключевых проблем медиапейзажа Алтайского края является недостаток системного взаимодействия между некоммерческими организациями и средствами массовой информации. В регионе отсутствуют четкие и взаимопонимаемые принципы сотрудничества, что затрудняет освещение общественно значимых инициатив. Нехватка практики презентаций социально значимой деятельности организаций на единой информационной платформе, доступной для СМИ и блогеров, приводит к тому, что важные проекты и инициативы остаются вне поля зрения широкой аудитории. Это не только снижает уровень информированности населения о значимых событиях, но и ограничивает возможности для активного участия граждан в общественной жизни региона.

На сегодняшний день существует необходимость правильного формирования образа региона в медиапространстве. Именно региональные журналисты Алтайского края играют ключевую роль, представляя происходящие события изнутри. Их работа нацелена на отражение многообразия жизненных аспектов региона в информационном пространстве. Для объективности представления необходимо сбалансированное освещение всех секторальных направлений деятельности – от экономики и политики до культуры, спорта и социальных вопросов [2]. Однако результаты опроса среди обучающихся в Алтайском филиале РАНХиГС показали, что в региональных СМИ недостаточно внимания уделяется важным темам. 51,3% респондентов отметили, что редко упоминаются проблемы, такие как низкое качество медицины, безработица, плохое состояние дорог и высокая стоимость коммунальных услуг. Такая ситуация в медиа обществе обусловлена экономической и политической зависимостью региональных СМИ от властей и спонсоров, что формирует информационную повестку в ущерб интересам жителей.

Чтобы обеспечить полное понимание жизни в Алтайском крае, журналисты должны подходить к анализу событий всесторонне, что позволит выявить настоящие особенности региона, усилить связь местных жителей с их историей и идентичностью. По мнению 69,4% опрошенных, СМИ часто представляют край как «область с богатыми аграрными ресурсами, но при этом несправедливо бедную», тогда как 28,6% считают, что изображения региона носят депрессивный характер без видимых перспектив. При этом 22,3% опрошенных видят в крае потенциал для развития. Более 60% респондентов уверены, что проблемы региона необходимо освещать, а 33,3% подчеркивают, что негативные события следует показывать, но в менее активном ключе. Респонденты также акцентируют внимание на нехватке положительных новостей о различных сферах жизни края.

Таким образом, медиапространство Алтайского края сталкивается с комплексом проблем, требующих внимания как со стороны властей, так и самих журналистов. Для преодоления этих трудностей необходимо наращивание ресурсов для местных СМИ, поддержание свободы слова, развитие медиаобразования населения и повышение качества журналистики. Только совместными усилиями возможно создать информированное общество, какими являются современные реалии.

Библиографический список

1. Алтайское краевое Законодательное Собрание [официальный сайт]. – URL: <https://old.akzs.ru/ksnd/staff/Press-sluzhba/Altajskayapravda.html>.
2. Блашенкова В.С. Бренд территории: создание и продвижение. Как это делается в России. – М., 2011. – 320 с.
3. Управление печати и массовых коммуникаций Алтайского края [официальный сайт]. – URL: <https://www.inform22.ru/news/gazeta-novoe-vremya-iz-zarinska-vpervye-vyshla-v-tsvete>.
4. Шмаков А.А., Ермишина А.А. Цифровая риторика как инструмент создания позитивного речевого образа власти // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – Барнаул, 2020. – № 18. – С. 107–109.
5. Официальная группа в социальной сети «ВКонтакте» газеты «Вечерний Барнаул» [официальный сайт]. – URL: https://vk.com/barnaul_press.

Научный руководитель – Шмаков А.А. к.фил.н

Продвижение бренда в социальных сетях (на примере Алтайского филиала РАНХиГС)

Милая А.А.

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

В современном мире социальные сети стали неотъемлемой частью жизни людей. Они не только позволяют общаться и делиться контентом, но и являются мощным инструментом для продвижения брендов [1]. Высшие учебные заведения также не отстают от тенденций, постоянно совершенствуются и ищут новые способы привлечения абитуриентов через социальные сети.

Так и Алтайский филиал РАНХиГС (далее – Академия) разработал свою комплексную стратегию продвижения в социальных сетях, которая включает в себя несколько ключевых элементов:

– Определение целевой аудитории. Академия четко понимает, кто является целевой аудиторией, поэтому активно публикует образовательный, развлекательный и информационный контент, который интересен и полезен их аудитории. Это могут быть видеолекции, интервью с преподавателями, новости о мероприятиях и многое другое.

– Использование визуальных элементов. Яркие и привлекательные изображения и видео помогают привлечь внимание пользователей и сделать контент более запоминающимся.

– Регулярность публикаций и взаимодействие с аудиторией. Академия публикует контент регулярно, чтобы поддерживать интерес аудитории и не давать ей забыть о бренде, а также активно взаимодействует с подписчиками, отвечает на комментарии и сообщения, что создает ощущение близости и доверия.

На сегодняшний день для Академии наиболее популярной платформой для продвижения бренда является группа «ВКонтакте». Она является стратегическим инструментом и создает уникальную

возможность для взаимодействия, что позволяет не только делиться образовательным контентом, но и строить сообщество, где каждый может обмениваться мнениями, задавать вопросы и получать актуальную информацию.

На 01.10.2024 группа насчитывает чуть более 9 000 подписчиков. Здесь публикуются новости об учебном процессе, мероприятиях, жизни студентов и преподавателей. Особое внимание уделяется размещению видеороликов с мастер-классами, вебинарами и интервью с известными личностями. Регулярно проводятся конкурсы и розыгрыши призов среди подписчиков, размещаются фотографии с мероприятий, а также интервью со студентами и преподавателями. Это позволяет продемонстрировать уникальную атмосферу учебного заведения и мотивировать потенциальных студентов. Использование визуальных материалов способствует удержанию внимания аудитории.

Примеры успешных кампаний, которые Академия проводила для продвижения бренда:

1. Конкурс «Мисс и Мистер Академия». Академия организовала конкурс, в котором студенты могли соревноваться за звание лучшего. Кампания включала в себя серию постов, видео и прямых эфиров, где студенты рассказывали о своих достижениях и делились опытом.

2. День открытых дверей. В преддверии Дня открытых дверей филиал запустил серию постов и видео, рассказывающих о преимуществах обучения в РАНХиГС, а также о предстоящих мероприятиях.

3. Поддержка студенческих инициатив. Академия активно поддерживает студенческие инициативы и проекты, публикуя информацию о них и привлекая внимание к важным социальным вопросам.

4. Активное использование пользовательского контента. Студенты делятся своими впечатлениями от учебы, и это создает более человечный и аутентичный образ учебного заведения. Такие истории вызывают доверие у тех, кто рассматривает возможность поступления.

Благодаря продуманной стратегии и активному использованию социальных сетей, Алтайский филиал РАНХиГС достиг значительных результатов. Количество подписчиков в социальных сетях Академии растет, филиал стал более узнаваемым среди целевой аудитории, что привело к увеличению числа абитуриентов и студентов. Регулярное взаимодействие с аудиторией и публикация качественного контента способствовали улучшению имиджа филиала как современного и прогрессивного учебного заведения [2].

Несмотря на достигнутые успехи, есть и другие возможности для дальнейшего улучшения стратегии продвижения. Эффективным шагом может стать внедрение видеоконтента, который позволит глубже раскрыть темы, такие как учебные программы и студенческая жизнь. Продвижение бренда в социальных сетях требует тщательной подготовки и постоянного анализа результатов [3]. Алтайский филиал РАНХиГС успешно применяет эту стратегию, что позволяет ему укреплять свои позиции на рынке образовательных услуг и привлекать новых студентов, а также способствовать формированию положительного имиджа филиала и повышению его узнаваемости среди населения региона.

Библиографический список

1. Пономарева Е.А. Бренд-менеджмент: учебник и практикум для вузов. – М.: Юрайт, 2024. – 341 с.
2. Хворостяная А.С. Стратегический бренд-менеджмент: учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2024. – 121 с.
3. Чернышева А.М. Брендинг: учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2024. – 420 с.

Научный руководитель – Шмаков А.А., к.фил.н.

К проблеме корректировки стратегии продвижения магистерских программ Алтайского филиала РАНХиГС

Плугина С.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В настоящее время структура современной экономики содержит один из основных и емких элементов – это рынок образования. Профессиональные участники этого рынка опираются на образование, которое в будущем используется как один из критериев выбора основного блока своей деятельности и развития [1].

В условиях большой конкуренции между образовательными учреждениями необходимыми являются разработка и применение новых стратегий привлечения потенциальных студентов. С целью повышения эффективности стратегий и тактик привлечения абитуриентов учебные заведения используют разнообразные, значимые с точки зрения целевой аудитории, виды активности, направленные на ожидания абитуриентов, то есть разрабатываются конкретные мероприятия по привлечению определенных целевых групп.

Целью данного исследования является проведение анализа существующей стратегии привлечения абитуриентов на программы магистратуры Алтайского филиала РАНХиГС, а также разработка рекомендаций по совершенствованию этой стратегии и разработке новых инструментов привлечения.

Приведем количественные показатели результатов приема студентов на заочную форму обучения магистратуры за период с 2022-2024 годы (внебюджетный набор, данные взяты из открытых источников – официального сайта Алтайского филиала РАНХиГС).

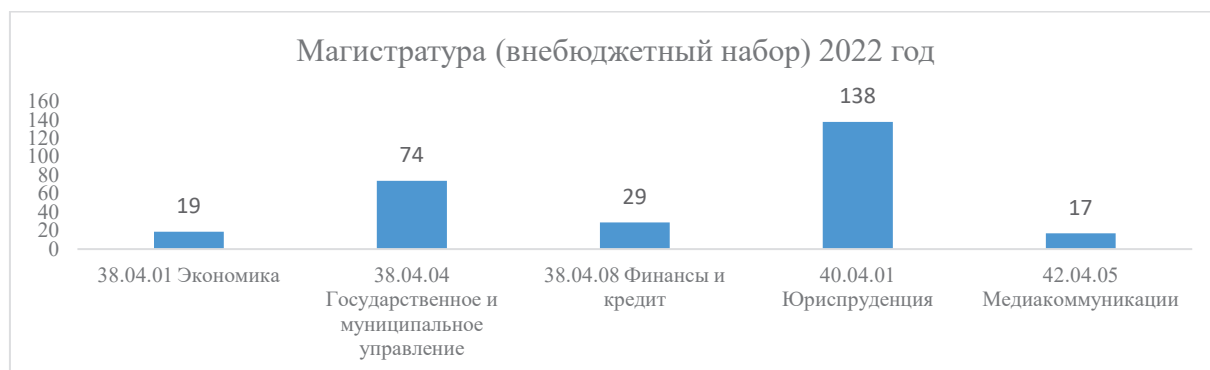

Рис. 1 – Показатели набора в магистратуру Алтайского филиала РАНХиГС в 2022 году.

Общее количество поступивших на заочную форму обучения по всем направлениям подготовки (внебюджетный набор) составляет 277 человек в 2022 г.

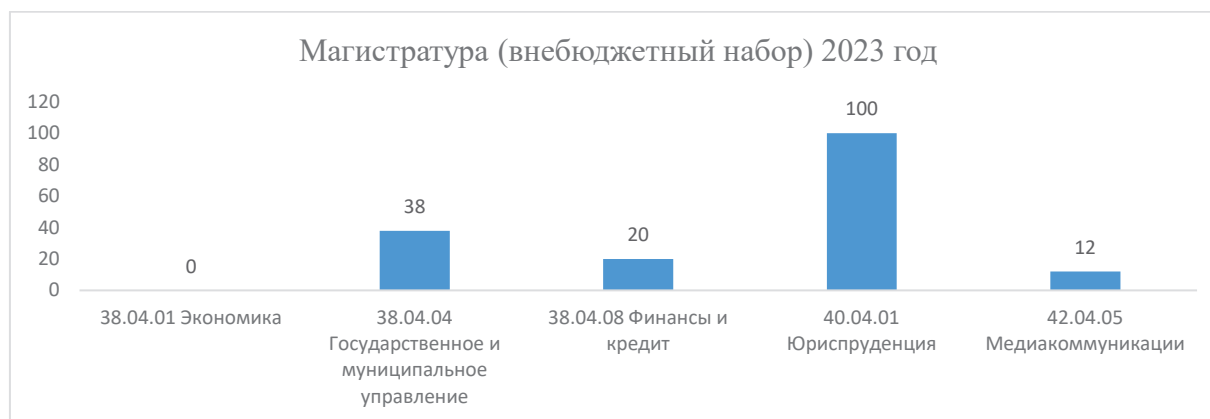

Рис. 2 – Показатели набора в магистратуру Алтайского филиала РАНХиГС в 2023 году.

Общее количество поступивших на заочную форму обучения по всем направлениям подготовки (внебюджетный набор) составляет 170 человек в 2023 г. При этом отметим, что общее количество поступающих на заочную форму обучения по всем направлениям подготовки (внебюджетный набор) на 01.10.2024 составляет 97 чел.

Мы видим отрицательную динамику поступления студентов в магистратуру на заочную форму обучения. С 2022 г. количество поступивших студентов снизилось более чем на 50%, несмотря на то что добавилось одно новое направление подготовки. Поэтому считаем необходимым рассмотреть существующие PR-стратегии по продвижению идеи поступления в магистратуру в филиале Академии, а также разработать рекомендации по развитию в данном направлении.

В настоящий момент отделом реализуются следующие мероприятия по привлечению абитуриентов на программы магистратуры:

Таргетированная реклама в сети Интернет.

Рассылки по партнерам и личным контактам.

Публикации экспертов в СМИ и на сайтах партнеров (нативная реклама).

Первостепенное значение имеет выбор канала коммуникации, через который до абитуриентов доходит информация об имеющихся в академии образовательных направлениях, и адекватное представление информации – сообщения. Фактически абитуриенты на направления магистратуры могут быть из других городов, и основной целью является то, чтобы информация дошла и до этих людей.

По нашему мнению, одним из действенных способов привлечения абитуриентов магистрантов может стать контекстная реклама. Она работает с теми, кто уже ищет что-то связанное с магистерскими программами или образовательными курсами, возможно, других вузов. Контекстная реклама настраивается по ключевым словам и словосочетаниям. Таким образом, можно продвигать те программы, которые не ассоциируются непосредственно с Академией народного хозяйства и государственной службы, например, «Медиаменеджмент и связи с общественностью в государственных и бизнес-структурах».

Другой действенный инструмент – это e-mail рассылки. В настоящий момент сотрудниками отдела проводятся такие рассылки, но преимущественно на партнеров или личные контакты. Рекомендацией является то, что можно делать рассылку по базе бакалавров, а также тех, кто пытался поступить в предыдущие годы, кто проходил онлайн-курсы академии.

Также, по нашему мнению, следует добавить печатную рекламу на баннерах города Барнаула и в крупных административных центрах Алтайского края. Как правило, студенты магистранты относятся к категории работающих людей 23-35 лет, которые мобильно передвигаются по городу, на которых такая реклама могла бы сработать. Баннер, правильно оформленный и информативный, привлекал бы интерес дополнительного количества потенциальных студентов.

Другим инструментом, по нашему мнению, является проведение профильных выставок-лекций, целевой аудиторией которых будут работающие люди, возможно, действующие бизнесмены, куда сможет прийти любой желающий, получить информацию об Академии, а также сможет познакомиться с педагогами, узнать о направлениях подготовки магистрантов и бонусах от получения такого образования.

Еще одним инструментом для привлечения абитуриентов на обучение по программам магистратуры является публикация на сайте Академии и в социальных сетях видео-отзывов магистрантов, которые уже прошли обучение. Это могут быть также более известные в рамках города и края люди, которые обучились на программе и дают свой честный отзыв о прохождении обучения, который может сопровождать видеоинтерактивом из стен Академии.

Предложенные инструменты позволяют привлечь внимание большего количества целевых аудиторий для обучения по программам магистратуры Алтайского филиала РАНХиГС, а как следствие увеличить количество поступающих. Данные инструменты могут быть использованы при корректировке или разработке новой PR-стратегии отдела.

Библиографический список

1. Винокурова Н.М. Управление развитием профориентационной деятельности университета // Университетское управление: практика и анализ. – 2015. – № 5(99). – С. 106-107.

Научный руководитель – Шмаков А.А., к.фил.н.

**Медиасопровождение мероприятий в рамках национального проекта
«Малое и среднее предпринимательство»
(на примере деятельности PR-службы Центра «Мой бизнес», г. Барнаул)**

Сарычева А.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Некоммерческая организация «Алтайский фонд развития малого и среднего предпринимательства» создан на базе некоммерческой организации «Алтайский гарантийный фонд» по инициативе Управления Алтайского края по развитию предпринимательства и рыночной инфраструктуры.

Цель деятельности фонда – формирование предпринимательской среды, обеспечение условий для создания и развития малых предприятий в приоритетных направлениях деятельности (развитие производства, внедрение инновационных технологий), основной задачей является создание условий для устойчивого развития стартапов, предпринимательских инициатив, предприятий, а также предоставление предпринимателям материально-технических, информационных, консультационных, финансовых и других необходимых услуг, комплексное сопровождение их бизнес-проектов.

В инфраструктуру поддержки, которую координирует фонд, входят центр кластерного развития, центр инжиниринга, фонд финансирования предпринимательства, МФЦ для бизнеса, центры оказания услуг на базе кредитных организаций (ЦОУ), 68 информационно-консультационных пунктов в районах края, бийский бизнес-инкубатор. Все эти элементы составляют российский бренд «Мой бизнес».

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью реформирования системы государственной поддержки предпринимательства в Алтайском крае, а также поддержкой активности предпринимательской деятельности. Фонд ориентируется на принципы проектного управления и внедрение сервисной модели предоставления услуг для предпринимателей в формате Центра «Мой бизнес».

Сервисная модель предполагает создание центра управления организациями, образующими инфраструктуру поддержки предпринимательства. Этим центром и стал фонд малого и среднего предпринимательства, созданный в декабре 2017 г. на базе региональной гарантийной организации. Сегодня фонд обеспечивает равный экстерриториальный доступ субъектов бизнеса к услугам, необходимым для успешного старта и стабильного роста. Услуги и поддержка предоставляются в режиме непрерывности и многоканальности; фонд практикует клиентоориентированный подход, гарантирующий более высокое качество обслуживания предпринимателей.

Предварительный анализ позволяет автору предполагать, что сегодня в российской информационной политике действует несколько правил: чем проще и креативнее подача контента в пиар-стратегии, тем больший процент аудитории его просмотрит и переработает, поделится и поставит реакцию. В прошлое уходят официальный стиль и большие объемы текстовой информации. Нарастающие тенденции – востребованность видеоконтента в формате коротких информативных роликов. На примере информационной политики центра «Мой бизнес» мы видим, что более востребован контент с максимальным количеством полезной информации, изложенной кратко; аудитория уделяет больше внимания видеoinформации, чем графической и текстовой. Задача данного исследования заключается в том, чтобы подкрепить это наблюдение графиками и цифрами.

Объектом исследования является система взаимодействия пиар-службы центра «Мой бизнес» с аудиторией в медиапространстве региона. Предметом – медиасопровождение мероприятий в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство» как метод работы с общественным мнением о господдержке национальных проектов.

Целью исследования является изучение методов и основных форм взаимодействия Центра с аудиторией в медиапространстве Алтайского края, конкретнее – в процессе медиасопровождения событий, организуемых центром. Реализация цели, поставленной автором, требует решения следующих задач:

- исследования основных методов и подходов к взаимодействию центра «Мой бизнес» с аудиторией и СМИ;
- выявление проблем, характерных для освещения национального проекта;

- анализ мероприятий, реализуемых центром;
- выявление актуальных форм взаимодействия со СМИ и аудиторией в соцсетях;
- рассмотрение форм взаимодействия, способствующих оптимизации ведения социальных сетей (наиболее удачные посты и видео, механика конкурсов, прогрев, коллаборации и видеоконтент);
- анализ опыта сотрудничества со СМИ;
- определение степени и характера влияния на аудиторию посредством социальных сетей определение степени лояльности бизнеса к господдержке.

В российской предпринимательской среде все ещё распространён стереотип, что господдержка национальных проектов не эффективна и забюрократизирована. Поэтому задача пиар-служб обеспечивать непрерывное информационное сопровождение национального проекта всеми доступными информационными способами, демонстрируя, как они действуют на бизнес-сообщество региона, идти на контакт с потребителем услуг центров. Важнее всего оперативно информировать о новых продуктах, услугах и давать обратную связь, но делать это необходимо, используя современные технологии и новые методики в соответствии с запросами аудитории.

Библиографический список

1. Событийный маркетинг: учебное пособие для вузов / Н.В. Красовская. – 3-е изд., испр. – М.: Юрайт, 2024. – 116 с.
2. Назимко А.Е. Событийный маркетинг: руководство для заказчиков и исполнителей. – М.: «Вершина», 2007. – 224 с.

Научный руководитель – Комиссарова Л.М., к.фил.н.

Туристский информационный центр в медиапространстве региона

Селезнев М.А.

*Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Нижний Новгород*

Нижний Новгород – один из наиболее «динамично развивающихся туристических центров страны с большим количеством достопримечательностей и объектов культурного наследия федерального и регионального значения» [1]. За последние 2 года поток туристов увеличился более чем в 2 раза и в 2023 г. Нижний Новгород принял 1,7 млн гостей.

Для адаптации к реалиям нового времени, дальнейшего увеличения потока туристов, своевременного и полноценного оказания им помощи для комфортного нахождения в городской среде необходимо развитие информационной представленности Туристского информационного центра (ТИЦ) в сети интернет.

В федеральном законе представлено следующее понятие ТИЦ – «организация, осуществляющая деятельность по информированию физических и юридических лиц о туристских ресурсах и об объектах туристской индустрии, а также продвижению туристских продуктов на внутреннем и мировом туристских рынках» [2]. Так, в Нижнем Новгороде ТИЦ, а точнее несколько его отделений, расположены в местах массового пребывания туристов, на вокзалах и площадях. В центрах располагается справочная информация, специалисты, которые готовы ответить на любые вопросы, предоставить исчерпывающие сведения о городе и познавательном времени препровождения в нем.

Однако значительная часть туристов пребывает в город самостоятельно, и не всегда возникающие у них вопросы застигают их в месте нахождения информационных центров. Более того, с активным развитием цифровых технологий, омоложением среднего возраста туриста, многие пользуются информацией, размещенной в телекоммуникационной сети Интернет.

Таким образом, создание и поддержание ТИЦ в цифровом пространстве является актуальным и необходимым элементом развития туристического потенциала любой территории.

Информационные запросы туристов, оказавшихся в затруднительном положении или ищущих сведения о вариантах комфортного, увлекательно-познавательного проведения времени в чужом городе, можно разделить на несколько направлений.

Прежде всего, это потребность в жилье. Возникают разные ситуации: от форс-мажорных обстоятельств отказа в заселении в отель и заканчивая несогласием туриста с размещением в снятом жилье.

Необходимость информирования о мероприятиях, проходящих в городе, например, концертах, выставках, ивент-проектах, которые могут заинтересовать туриста.

Транспортная доступность. Это, прежде всего, актуальная карта работы общественного транспорта, пригородного сообщения, агрегаторы такси, электронные табло вокзалов и аэропорта.

Это точки города, обязательные к посещению, видовые места, архитектурные памятники, улицы пешеходных маршрутов, парки и скверы, достойные внимания.

Вспомогательные элементы: камеры хранения, пункты проката, общественные туалеты, лечебные учреждения.

В связи с тематикой информационных потребностей туристов целесообразно на главной странице сайта ТИЦ в сети интернет сформировать следующие вкладки навигации.

Вкладка «Жилье». При раскрытии странички с предлагаемыми сервисами по предоставлению жилья должны быть вкладки отелей и гостиниц с возможностью перехода по ссылкам на сайты предоставления услуг типа «Островок», «Яндекс.Путешествия», «Озон», и др. Существуют сайты, предоставляющие объявления о сдаче частного жилья в краткосрочную аренду: «Суточно», «Авито». Целесообразно привязать это к карте, для нахождения ближе всего расположенного жилья. Пользователю будет предоставлена возможность выбрать жилье по определенным параметрам, исходя из его местоположения и запросов. И путем перенаправления на источник объявления о предложении должна быть предоставлена возможность заключения договора и общения с владельцем помещения.

Вкладка «Афиша». С целью получения актуальной информации о проводимых мероприятиях в городе предусмотрена страница с перечислением концертно-выставочных пространств, музеев, театров, выставок и экскурсий с расписанием в онлайн режиме и возможностью перехода на сайты организаторов этих мероприятий с целью приобретения билетов и получения информации об описании мероприятия и особенностях его проведения.

Вкладка «Транспорт». Данный раздел содержит актуальную карту города с обозначением маршрутов передвижения. Может быть использован сервис «Яндекс.Карты» с возможностью формирования маршрута до определенной точки с перечислением видов транспорта, с номерами маршрутов и временем в пути. Также может содержать ссылки на агрегаторы такси, водный транспорт и онлайн табло железнодорожного и воздушного вокзалов города.

Вкладка «Смотровые точки». Карта с обозначением видовых точек, памятников архитектуры, различных достопримечательностей с возможностью интегрирования карты транспортной вкладки. Должно содержать описание этих мест, их историю.

Вкладка «Иное». Содержит перечень вспомогательных элементов, которые помогут туристу в новом городе. Это могут быть камеры хранения, пункты проката, перечень служб быстрого реагирования, медицинские учреждения и другие.

Предполагается не перегружать страницы Цифрового информационного центра излишней информацией и множеством вкладок. Он должен быть информативным и актуальным в любую минуту.

Таким образом, создание цифрового туристического центра в сети интернет значительно облегчит нахождение туриста в новом, незнакомом городе, повысит комфортность и привлекательность городского пространства, поспособствует вовлечению в деятельность центра предпринимательского сообщества, повысит востребованность услуг коммерческих предприятий, что в конечном итоге должно поспособствовать увеличению туристического потока.

Библиографический список

1. Об утверждении муниципальной программы «Развитие туризма на территории города Нижнего Новгорода» на 2023-2028 годы: Постановление администрации города Нижнего Новгорода от 22 декабря 2022 г. № 7070 (с изменениями и дополнениями. – URL: https://admgor.nnov.ru/upload/getODA/document26246_1.html.
2. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ (ред. от 22.06.2024) // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.

Научный руководитель – Дудина В.Ю., к.э.н.

Специфика брендинга в сфере цифровых услуг

Сорокина Е.П.

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

В настоящее время рынок России насыщен огромным количеством товаров и услуг. Активно наращивается производство, регистрируются торговые марки.

В условиях динамичного развития информационных технологий, медийного пространства и жёсткой конкуренции организациям необходимо выходить на новый уровень взаимоотношений с потребителями, которые всё чаще ориентируются на неценовые факторы, а стремятся удовлетворить свои эмоциональные потребности. Производители меняют внешний вид товара, упаковку, присваивают собственное имя, расширяют и совершенствуют услуги, делая свою продукцию заметной и удобной, то есть занимаются процессом брендинга. Ведь именно создание сильного и успешного бренда является одним из ключевых инструментов современного маркетинга.

Несмотря на то что понятие «бренд» появилось относительно недавно, понимание открывающихся возможностей, которые предоставляют бренды, приводит к тому, что к брендингу прибегают практически во всех сферах человеческой деятельности. Одной из основных проблем в сфере брендинга является насыщенность рынка и высокая конкуренция. Это требует от компаний постоянного поиска новых креативных подходов, которые позволят им выделиться среди других организаций [2].

Эффективный брендинг в сфере цифровых услуг требует глубокого понимания особенностей цифровой среды, анализа данных и постоянного стремления к инновациям и улучшениям. Необходимо постоянное обновление и развитие бренда в соответствии с изменяющимися трендами и ожиданиями пользователей [1]. Цифровизация быстро развивается и проникает во все сферы жизни, что обосновывает актуальность выбранной темы. Перед компанией стоит цель – создание сильного и узнаваемого бренда, способного повысить конкурентоспособность компании, привлечь клиентов, укрепить позиции на рынке, войти в премиум-сегмент. Для этого представляется необходимым решение следующих задач:

1. Анализ специфики брендинга в сфере цифровых услуг, выявление основных особенностей.
2. Анализ деятельности компании, изучение продуктов (конкурентные преимущества и слабые стороны).
3. Анализ рынка и основных конкурентов.
4. Анализ целевой аудитории.
5. Разработка платформы бренда, вербальной коммуникации, нейминг и айдентика для нового направления бренда.

Объект исследования – инструменты формирования бренда в сфере цифровых услуг.

Предмет исследования – специфика брендинга в сфере цифровых услуг.

Гипотеза – специфика брендинга в сфере цифровых услуг формируется на основе исследований, в которых анализируется и создаётся сильный успешный бренд с историей, способный вдохновлять и трансформировать мир вокруг себя.

Способ погружения в материал: в процессе изучения данной темы были изучены учебная литература, научные труды, основные теоретические и практические разработки в данной области, которые включают в себя концепции стратегического брендинга, управление брендом в цифровую эпоху, разработку стратегии и методы оценки эффективности брендинга в сфере цифровых услуг.

Обзор уже существующих теорий и подходов к проблеме исследования помог определить ключевые аспекты успешного формирования и управления брендом для компаний в данном секторе и сформулировать собственные выводы.

Это привело к созданию структурированного и комбинированного подхода к брендингу, сочетая традиционные и инновационные методы работы для успешного позиционирования бренда на рынке цифровых услуг.

Методика анализа включает в себя:

- анализ литературы и других источников информации;
- SWOT-анализ;
- анализ конкурентов;

- исследование целевой аудитории;
- анализ онлайн-присутствия компании в цифровых каналах (социальные сети, веб-сайт, рекламные кампании);
- оценка бренд-стратегии.

Брендинг – это не просто логотип или красивое название компании. Это искусство создания узнаваемого образа, который отражает ценности, идеи и уникальность продукта. Формируется стойкий положительный имидж, высокая лояльность клиентов, эмоциональное соединение с потребителями.

Брендинг в сфере цифровых услуг имеет свои особенности, которые необходимо учитывать для успешной работы на рынке. Компании должны обладать гибкостью и уметь оперативно адаптироваться к новым трендам и потребностям клиентов.

Ключевым элементом успешной стратегии брендинга, которая отражает ценности компании и создаёт прочную связь с аудиторией, является формирование устойчивых ассоциаций в сознании потребителей, связанных с цифровой услугой. Именно смысловая структура определяет текущую позицию бренда на рынке, его видение и успешное будущее [3]. Все сильные бренды строятся на акценте целевой аудитории и решают её потребности и проблемы.

Установить с потребителями эмоциональную связь помогают современные инструменты брендинга: создание и распространение интересного и полезного контента; участие в мероприятиях, спонсорство; активное присутствие компании в соцсетях; инфлюэнсеры.

Важным аспектом стратегического развития компаний в сфере цифровых услуг является внедрение инноваций. Виртуальная и дополненная реальность, искусственный интеллект, интерактивные сайты и приложения создают положительный пользовательский опыт.

Проведённый анализ специфики брендинга в сфере цифровых услуг позволяет сделать несколько общих выводов и выделить ключевые результаты:

1. Потребители ценят надёжность и индивидуальный подход, значит, важными элементами успешного брендинга в сфере цифровых услуг остаются прозрачность, безопасность, персонализация.

2. Использование новых медиа и анализ данных позволяет компаниям создавать сообщества вокруг своих продуктов, а также эффективно оценивать и корректировать стратегии брендинга.

3. Непрерывное обновление, инновации, креативность и создание положительного образа становятся ключевыми факторами успешного брендинга в сфере цифровых услуг.

Эти выводы подчёркивают важность учёта специфики цифровых услуг при разработке стратегий брендинга и подчёркивают необходимость постоянного развития и адаптации бренда к быстро изменяющейся среде для обеспечения конкурентоспособности и роста бизнеса.

Библиографический список

1. Демченко С.Г. Особенности брендинга в сфере услуг // Актуальные проблемы экономики и права. – 2018. – № 5. – С. 22-24.
2. Домнин В.Н. Брендинг / 2-е изд., испр. и доп. Учебник и практикум для вузов. – М.: Юрайт, 2020. – 494 с.
3. Идрисова Б.И. Продвижение корпоративных брендов с помощью нейросети на развивающихся рынках // Молодой ученый. – 2024. – № 1 (500). – С. 221-223.

Научный руководитель – Комиссарова Л.М., к.фил.н.

Современные инструменты, применяемые для повышения узнаваемости бренда

Сухотерина Ю.С.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В настоящее время мир перенасыщен разнообразными брендами, конкурирующими за внимание потребителей. Цель бренда – мотивировать целевую аудиторию выбрать именно его продукт [1]. На начало 2024 г. в России было зарегистрировано 2 618 533 коммерческих организации [2], и, очевид-

но, эта цифра подтверждает факт высокой конкуренции и огромного многообразия брендов малого и среднего масштаба. В таких условиях развития рынка все большее значение приобретает узнаваемость бренда, ведь именно бренд отличает одну организацию от другой, способствует формированию лояльности потребителя и повышает конкурентоспособность компании. Те бренды, которые развиваются согласно трендам и используют актуальные инструменты для продвижения и развития компании в медиасреде, остаются в центре внимания, пользуются спросом и вызывают доверие среди клиентов.

Важно отметить, что «узнаваемость бренда» – это не статичный показатель, который успешно вырос, а затем работает на компанию в течение многих лет. Необходимо постоянно актуализировать информацию, появляться в поле зрения целевой аудитории, напоминать о себе даже постоянному потребителю, иначе о бренде обязательно перестанут говорить, потому что на смену придет новый, более «продвинутый» и «яркий» конкурент. Чтобы этого не произошло, необходимо регулярно разрабатывать новые стратегии продвижения и использовать актуальные инструменты.

Один из ключевых инструментов для повышения узнаваемости в 2024 году – это, конечно же, социальные сети бренда в Интернете. Публикация контента на популярных платформах помогает охватывать большое количество аудитории, которая готова коммуницировать с компанией. На этом этапе важно определить подходящий формат – это может быть блог, видеоблог, вебинар, подкаст, мастер-класс и другое. Главное правило – прислушиваться к трендам и создавать качественный, креативный и интересный контент. Кроме того, социальные сети позволяют проводить целевую рекламу, настраивая таргетированные кампании в соответствии с интересами и поведением потребителей.

В связке с социальными сетями существуют следующие инструменты – это коллаборации, или «инфлюенс-маркетинг». В первом случае один бренд объединяется с другим и создает общий продукт, чтобы обменяться своей аудиторией и повысить лояльность. Во втором случае компания рекламирует себя через авторитетов, лидеров мнений и блогеров, чья аудитория теоретически может являться целевой. Такие инструменты отлично подходят тем брендам, которые недавно начали свой путь, но уже проявили себя и имеют положительный опыт работы с потребителем.

Для повышения узнаваемости бренда эффективно использовать PR-коммуникации и на регулярной основе создавать точки соприкосновения с потребителем. Публикации пресс-релизов, участие в выставках и конференциях, фестивали, праздники и другие тематические мероприятия позволяют привлекать внимание СМИ и целевой аудитории, формировать позитивное восприятие бренда и укреплять его позиции на рынке.

Еще один актуальный инструмент – участие в спонсорской или благотворительной деятельности. Очевидно, что такого рода поступок – это положительный жест, который изначально должен быть искренним и открытым, приносить пользу окружающим и не иметь корыстного подтекста. При этом, такая деятельность активно поощряется обществом, повышает не только узнаваемость бренда, но и его ценность в глазах потенциальных клиентов.

Рассмотрим на конкретном примере, как ООО «СЕЛФ» активно использует вышеперечисленные инструменты. Несмотря на то что в Алтайском крае существует множество строительных компаний, «СЕЛФ» является одним из ведущих и узнаваемых брендов, который успешно реализует свои проекты на протяжении 20 лет. По данным проведенного мной опроса выяснилось, что в среднем 7 из 10 людей знают о деятельности этой строительной организации (рис.1).

СЛЫШАЛИ ЛИ ВЫ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИИ ООО "СЕЛФ" ?

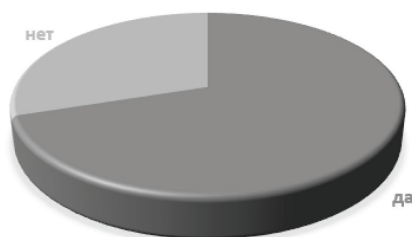

Рис. 1 – Результаты проведенного опроса среди людей от 25 до 45 лет.

Компания на ежедневной основе публикует актуальный контент для своих социальных сетей, помимо этого активно сотрудничает с другими организациями, в том числе и строительными, снимает собственную серию подкастов и дает интервью для других каналов. Про деятельность «СЕЛФ» жители края регулярно узнают от местных СМИ, бренд компании представлен в журналах, на форумах и пресс-конференциях. Компания выступает спонсором тех мероприятий, которые входят в зону ее интересов. В настоящее время ООО «СЕЛФ» успешно реализует проекты не только в крае, но и в других регионах, ставит для себя крупные цели, но не забывает поддерживать и масштабировать ту узнаваемость, которую имеет на данный момент.

Подводя итог, отметим, что далеко не все бренды используют актуальные средства и инструменты для собственного продвижения, но, несмотря на это, существует намного больше таких компаний, которые отслеживают изменения, тренды, изучают новую информацию, постоянно взаимодействуют с потребителем и стараются шагать в ногу со временем. Современные инструменты для повышения узнаваемости бренда представляют широкие возможности для развития и сохранения конкурентоспособных качеств, важно подбирать их с учетом особенностей продукта и целевой аудитории, а также регулярно анализировать эффективность и подстраивать стратегию развития в соответствии с изменениями на рынке.

Библиографический список

1. Рябых А., Зебра Н. Персональный бренд. Создание и продвижение. – Москва, 2015. – 304 с.
2. Федеральная налоговая служба России: Данные по формам статистической налоговой отчетности. – [официальный сайт]. – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/14414858/.

Научный руководитель – Шмаков А.А., к.фил.н.

Основные проблемы и особенности B2B-маркетинга в медиасреде

Требухов Н.А.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

На текущий момент рыночная экономика привела к формированию двух крупных сегментов рынка: «бизнес для потребителя» (B2C) и «бизнес для бизнеса» (B2B). Ко второму сегменту относятся компании, производящие товары и услуги для других компаний, которые, в свою очередь, могут реализовать свои товары и услуги как конечным потребителям, так и другим компаниям. Оба сегмента имеют свои особенности, которые можно характеризовать как «зеркальные» (табл. 1).

Табл. 1 – Сравнение B2B- и B2C-сегментов.

Критерий сравнения	B2B-сегмент	B2C-сегмент
Количество потребителей товаров и услуг	Небольшое число потребителей	Большое число потребителей
Взаимодействие производителя и клиента	Тесное и длительное	Может отсутствовать (на уровне покупки товара или услуги), быстрое
Влияние бренда производителя	Бренд является одним из ключевых факторов при выборе производителя	Бренд может, как являться значимым фактором, так не являться таковым
Лояльность клиентов при успешных продажах	Высокая, количество повторных продаж значительно	Может быть как низкой, так и высокой
Ответственность производителя	Высокая ответственность, как за результат деятельности клиента, так и за репутацию	В зависимости от типа реализуемой продукции

Критерий сравнения	B2B-сегмент	B2C-сегмент
Время от контакта с брендом до продажи	Длительное, может занимать несколько месяцев	Короткое, может длиться не более нескольких часов
Средний чек продажи	Высокий	Может быть любым
Стоимость привлечения клиента	Высокая	Низкая или средняя
Конкуренция	Меньшее число организаций, предлагающих товары и услуги, продукты более разнообразны	Большое число организаций, предлагающие однотипные товары и услуги
Степень осведомленности клиента о продукте	Клиент осведомлен о товаре, его характеристиках	Клиент не является экспертом по товару
Продукт	Продукт является необходимым для нормальной деятельности компании-покупателя (часть бизнес-процесса)	Используется покупателем для личных нужд

Исходя из таблицы, ключевыми преимуществами можно отметить такие, как тесное взаимодействие с клиентом, влияние имиджа на продажи, многочисленные повторные продажи и меньшее число конкурентов. С другой стороны, среди недостатков четко отслеживаются меньшее число потенциальных клиентов, более высокую стоимость привлечения клиента и необходимость поддержания имиджа [1]. Указанные недостатки являются и основными проблемами B2B-маркетинга, которые организации необходимо решить в ходе своей маркетинговой кампании. К некоторым инструментам B2B-маркетинга можно отнести следующие:

Для повышения имиджа используются классические инструменты, основанные на демонстрации возможностей компании профессионализме сотрудников. Среди новых можно отметить электронные бизнес-блоги, в которых возможна публикация уникальной и полезной информации для потенциальных клиентов. Такие публикации могут включать инфографику, видео и текст. Ведение бизнес-блога позволяет с минимальными затратами повысить лояльность потенциальных клиентов, поскольку их ведение возможно как на специализированных ресурсах, так и в социальных сетях [2].

Однако важным моментом остается непосредственно привлечение клиента на ресурсы компании с целью дальнейшей продажи. Поскольку клиент в B2B-сегменте более осведомлен о товаре или услуге, поиск нужных может занимать время. Соответственно, производителями используется инструмент поисковой оптимизации (SEO), который позволяет улучшать позицию сайта или иного ресурса компании в поисковой выдаче по ключевым словам.

Событийный маркетинг является одним из маркетинговых инструментов, позволяющих одновременно повысить имидж, улучшить осведомленность, а также получить контакты потенциальных клиентов. Распространенным форматом являются выставки, где располагаются основная информация, продукт (если это возможно), контакты и иная полезная информация. Поскольку заинтересованный клиент может провести переговоры непосредственно с сотрудниками компании, основной задачей является разработка визуально качественных и привлекающих материалов. Возможна демонстрация видео и иных интерактивных элементов.

Активное использование социальных сетей на текущий момент является распространенным маркетинговым каналом, поскольку решает сразу несколько задач: информирование клиентов о каких-либо событиях, изменениях; позволяет общаться напрямую с клиентом; улучшает поисковую выдачу, так как зачастую используется несколько социальных сетей, таким образом, в выдаче формируется несколько позиций, ведущих на производителя. Кроме того, социальные сети позволяют использовать таргетированную рекламу, которая показывается аудитории по заданным характеристикам. Однако в настоящее время такая реклама подлежит маркировке, что может влиять на её количество в маркетинговой деятельности. Таким образом, B2B-маркетинг является комплексной стратегической задачей, корректное решение которой помогает компании-производителю успешно вести свою деятельность.

Библиографический список

1. Цветкова Я.В. Отличительные особенности маркетинга на рынке B2B // Экономика и социум. – 2021. – № 11-2 (90). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otlichitelnye-osobennosti-marketinga-na-rynke-b2b>.
2. Майорова К.А. Современные инструменты PR-деятельности // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. – № 7 (101). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-instrumenty-pr-deyatelnosti-organizatsii>.

Научный руководитель – Шмаков А.А., к.фил.н.

Применение PR-технологий в процессе формирования образа профессий у абитуриентов высших учебных заведений

Эрмиш В.В.

*Алтайский филиал РАНХиГС,
г. Барнаул*

В современном мире большую роль играет профессиональное самоопределение школьников еще на этапе обучения в старших классах. На сегодняшний момент рынок труда обширен, в большую скорость развиваются новые профессии и становятся не актуальными уже традиционные сферы. В связи с этим становится актуальна проблема формирования образа профессии у абитуриентов вузов, так как довольно часто в школьников нет понимания целостного представления о той или иной профессии [1].

Формирование привлекательного образа профессий является важным аспектом в условиях конкурентного рынка. Ключевую роль в данном процессе играют PR-технологии, которые позволяют высшим учебным заведениям напрямую выстраивать коммуникацию со своей основной целью аудиторией – абитуриентами [2]. Данные исследований указывают на то, что грамотно выстроенная PR-кампания может существенно изменить отношение абитуриентов к определённым специальностям, а также сформировать положительный образ, повысить узнаваемость и выстроить доверительные отношения с аудиторией [3].

Зачастую высшими учебными заведениями используются следующие PR-технологии:

1. Социальные сети: такие платформы как социальная сеть «ВКонтакте» и Telegram становятся основными каналами для взаимодействия с абитуриентами.
2. PR-мероприятия: традиционными для вуза являются мероприятия по профориентационной работе такие как дни открытых дверей, открытые лекции, мастер-классы, экскурсии и т.д.
3. Медийные кампании: взаимодействие с телевидением, радио и печатными изданиями способствуют продвижения учебных программ, привлечение внимания в дополнительных программа вуза.
4. Контент-маркетинг: создается интересный и полезный контент, который помогает абитуриентам лучше понять особенности профессий.
5. Таргетированная и контекстная реклама: актуальный метод привлечения внимания абитуриентов к учебным программам и актуальным направлениям.

В Алтайском филиале РАНХиГС используются все вышеперечисленные каналы продвижения. Особое внимание хотелось бы уделить профориентационно-образовательному проекту «Школа больших возможностей», реализуемому филиалом на протяжении 12 лет. В течение года у школьников есть возможность посещать мероприятия по 5 направлениям обучения в филиале, что способствует более глубокому знакомству с направления обучения и профессиями. Как правильно, выпускники проекта, еще обучаясь в школе, уже имеют понимание компетенций и навыков, необходимых для деятельности в данной сфере, и еще на ранних этапах могут определить для себя, подходит данная профессия им или нет.

Таким образом, можно сделать вывод, что PR-технологии играют значимую роль в формировании образа профессии и профориентационной деятельности, так как, с одной стороны, повышается уровень информированности школьников о возможностях их карьерных траекторий, а с другой – развивается направление профориентационной деятельности вузов, что способствует увеличению поступивших абитуриентов.

Библиографический список

1. Пряжникова Е.Ю. Психологические ориентиры в профессиональном самоопределении // Профессиональный потенциал. – 2001. – № 5 – С. 12-16
2. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. – Москва, 2007. – 301 с.
3. Феоктистова Т.В. Профорентация как средство обеспечения основ трудовой социализации школьников: дис. ...канд. пед. наук: 13.00.01. – Казань, 2005. – 188 с.

Научный руководитель – Шмаков А.А., к. фил.н.

Landing page как инструмент продвижения продуктов и услуг в Интернете

Ярцев Д.Ю.

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

На сегодняшний день существует большое разнообразие методов, помогающих продвигать бизнес. В прошлом, для того чтобы разместить рекламу, использовались те каналы, которые привлекали наибольшее внимание общества и были доступны большинству. К ним можно отнести телевидение, радио, периодические печатные издания, места для размещения рекламы на улице. Усиленное развитие информационных технологий обусловило появление еще одной важной рекламной площадки – интернет-ресурсов. Современные тенденции указывают на то, что в онлайн-пространстве общество проводит большую часть времени, следовательно, размещение рекламы на веб-сайтах или в социальных сетях будет способствовать эффективному продвижению товаров и услуг. То есть возникает необходимость продвижения продукции именно в онлайн-среде для успешного развития бизнеса [1].

С помощью социальных сетей и онлайн-ресурсов в целом компании могут привлечь внимание потенциальных клиентов к своим продуктам или услугам, что способствует росту объемов продаж и расширению аудитории. В числе эффективных инструментов, позволяющих увеличить количество клиентов, которые приобретут продукцию компании, и повысить ее популярность, следует назвать лендинговую страницу. Синонимом является понятие «посадочная страница», так как в переводе с английского «Landing» обозначает «посадку». Также эти страницы называют целевыми, так как они предназначены для определенной цели – привлечения внимания аудитории к продукту или услуге.

Landing page – это часть веб-сайта в интернете, на который пользователи попадают, переходя по ссылке с другой страницы [3]. Это страница на сайте, которая призвана привлечь внимание посетителей и вдохновить их на конкретные действия, такие как покупка продукта (услуги), подписка на новости компании или участие в рекламной акции.

Основное преимущество целевых страниц заключается в том, что они имеют высокий уровень конверсии благодаря сосредоточенности на конкретном продукте или услуге для определенной целевой аудитории. В отличие от веб-сайта, содержащего большое количество страниц, Landing page имеет более простую структуру, включающую одно основное предложение. Простота и целевая направленность лендинга обеспечивает его обладателям высокую эффективность в использовании, а также продвижении идей, товаров и услуг. Наряду с этим лендинговая страница помогает собрать и проанализировать данные для маркетингового исследования, изучить потребности и тенденции развития общества [2]. Основной задачей посадочной страницы является привлечение внимания потенциального клиента и мотивация его к выполнению определенных действий: купить продукцию или услугу, подписаться на рассылку или новости, поучаствовать в распродаже и т.д.

В зависимости от задачи, которая определяется перед лендингом нуждами бизнеса, можно выделить такие виды страниц, как вирусные (предназначенные, в основном, для распространения информации), целевые (для привлечения целевой аудитории) и для рекламных целей. Лендинги, которые содержат вирусный контент, не прямо рекламируют продукт, а стремятся увеличить его узнаваемость и привлечь внимание потенциальных клиентов. Обычно вирусные посадочные страницы представляют собой контент со скрытой рекламой и могут быть распространены через электронные сообщения или социальные платформы путем широкой рассылки.

Целевые посадочные страницы создаются с целью изучения интересов и потребностей людей, которые заинтересованы в продукции или услугах компании. Эти страницы включают краткую информацию о продукте и опросник с основными пунктами. В итоге компания получает нужные данные, которые могут быть применены при создании комплексной стратегии маркетинга. Предложение скидки или подарка от компании может стимулировать посетителей страницы к участию в заполнении анкеты. Больше всего компании заинтересованы в рекламных лендингах. Содержание рекламной посадочной страницы характеризуется наличием четкой структуры, включающей в себя различные компоненты, такие как заголовок, изображения, краткие описания и призывы к действию. Распределение ключевых компонентов может меняться, однако в любом случае должны быть соблюдены условия удобства использования и оптимизации для поисковых систем.

Эффективная посадочная страница обладает определенными показателями, характеризующими ее результативность:

– Конверсия – это процент пользователей, которые выполнили целевое действие, от общего числа посетителей сайта за определенный период. Чем больше процент конверсии, тем лучше выполняет свою функцию целевая страница.

– Число лидов. Под лидом подразумевается пользователь, который проявил интерес к компании и выполнил определенное действие на целевой странице: отправил заявку, оставил свои контактные данные, подписался на информационную рассылку и т.д.

– Количество посещений. Посадочная страница позволяет отслеживать, сколько раз она была посещена, а также количество уникальных пользователей, включая тех, кто посещал ее впервые или возвращался повторно. Это позволяет оценить эффективность рекламы, выявить наиболее успешные источники посещаемости и оптимизировать страницу для улучшения ее видимости в поисковых системах.

– Отказы. Главное условие – пользователь задерживается на сайте в течение определенного времени. Если большинство пользователей уходит раньше, то содержание лендинговой страницы целесообразно пересмотреть.

– Целевые визиты – данный показатель имеет прямое влияние на конверсию, поэтому при его недостаточных значениях следует обратить внимание на оформление и организацию посадочной страницы, актуальность содержания и удобство использования.

– Среднее время пребывания на сайте. Время, проведенное пользователем на посадочной странице, является показателем привлекательности контента, удобства интерфейса и заинтересованности.

Целевые страницы, которые работают эффективно, не имеют лишних элементов и направлены на привлечение внимания потенциальных клиентов к предлагаемым услугам, действиям или товарам. По своей сущности они представляют максимально сжатую, концентрированную информацию из торгового предложения, ознакомление с которой позволит клиенту принять решение о приобретении продукции или услуг. Лендинговая страница обладает преимуществами перед другими видами веб-сайтов: фокусировка внимания пользователя; скорость создания и обслуживания; гибкость предназначения; верхние позиции в поиске; высокий уровень конверсии; анализ данных. Однако следует отметить, что наряду с наличием всех преимуществ использования лендинговых страниц эффективное привлечение клиентов непосредственно зависит от того, насколько хорошо подобрана концепция, которая заинтересует посетителя и заставит его выполнить нужное действие.

Библиографический список

1. Бразговский Ф. Этапы создания лендинга [Электронный ресурс] // Tilda Publishing [сайт]. – URL: <https://tilda.education/courses/landing-page/etapy-sozdaniya-landing-page>.
 2. Гавриков А. Интернет-маркетинг: настольная книга digital-маркетолога. – М.: АСТ, 2020. – 352 с.
 3. Грязева А., Коротева А. Как сделать продающий лендинг: советы продуктового дизайнера // Блог Я Практикума [сайт]. – URL: <https://practicum.yandex.ru/blog/chto-takoe-landing-i-kak-ego-sozdat>.
- Научный руководитель – Внучкова Т.Н., к.фил.н.

Научный руководитель – Внучкова Т.Н., к.фил.н.

Содержание

СЕКЦИЯ 1

СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ: ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ПРАКТИКА	3
Авдюшкин С.А. Практика и результаты управления государственным имуществом в регионе	3
Белобородов Д.А. К вопросу о трансформации централизованной модели управления образованием в России	5
Боровикова Е.А. Проблемы правового обеспечения рассмотрения обращений граждан в Российской Федерации	6
Волкова А.В. К вопросу об управлении сферой школьного образования в муниципальном образовании (на примере городского округа – город Бийск Алтайского края)	8
Галеева О.П. Реализация «мусорной реформы» в городе Бийске	10
Громова К.Ю. Обобщение правоприменительной практики в сфере управления многоквартирными домами: анализ законодательства и опыта Алтайского края	11
Денисов К.М. Методы и инструменты проектного управления в органах исполнительной власти на примере Нижегородской области	13
Захарова Д.В. Дисциплинарная ответственность государственного служащего	15
Кобзарь Е.В. Совершенствование организации деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в сфере профилактики правонарушений на государственной и муниципальной службе (на примере Главного управления МВД России по Алтайскому краю)	16
Коваль М.А. Становление и правовое регулирование института компенсации морального вреда.....	18
Колосов Е.А. Зарубежный опыт управления дорожным строительством: анализ лучших практик....	21
Коновалов Н.А. Мероприятия по повышению эффективности деятельности муниципальных образований в решении вопросов местного значения	22
Крижановская Н.А. Основные направления развития туристической сферы в Российской Федерации.....	24
Курбанова Э.А. Совершенствование организационной структуры управления налоговых органов Алтайского края	26
Кусакина Д.К. Студенческий конкурс как способ привлечения молодежи на государственную гражданскую службу (на примере Пермского края).....	28
Лаврентьева М.М. Состояние и проблемы кадрового обеспечения в территориальных органах ФСИН России.....	30
Лапердин В.Д. Обучение школьников на русском языке как инструмент формирования национальной идентичности	32
Литвинова А.В. Реализация государственной политики в сфере образования на муниципальном уровне (на примере Алтайского края).....	33
Логановская А.А. Основные направления реализации государственной политики в сфере поддержки семьи, материнства и детства в Алтайском крае.....	35
Лукин М.К. Проблемы противодействия коррупции в России	37
Майер Ю.А. Абсентеизм как ключевая проблема избирательного процесса в Российской Федерации: тенденция и пути решения	39
Макин А.А. Проблемы компенсации морального вреда в гражданском праве России	40
Мальгин Д.К. К вопросу о реализации дополнительного образования в России: проблемы и возможные пути решения	42

Михайлова В.В. Практика взаимодействия государства и бизнеса в сфере детского спорта в Алтайском крае: проблемы и их решения	44
Морылева А.И. Работа с обращениями граждан: тенденции развития	46
Мосунов Ю.С. Профессиональное развитие государственных служащих в условиях цифровой трансформации	47
Нагайцева О.Н. Основные направления реализации государственной политики в сфере культуры в Новичихинском районе Алтайского края	49
Окушкаев К.С. Система обеспечения государственной, общественной и национальной безопасности РФ	52
Паринов Д.С. Управление имуществом Алтайского края (на примере управления земельными участками, предназначенными для многодетных семей).....	53
Пуха М.В. Направления государственной политики регулирования рынка труда и занятости населения в Российской Федерации.....	55
Райзер А.В. Современные подходы Роспотребнадзора к обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения.....	56
Солодовник К.А. Роль специальной кадровой программы «Время героев» в решении проблемы формирования кадрового резерва.....	58
Тигина А.М. Цифровизация как фактор прозрачности отношений между властью и гражданами.....	60
Толмачев Р.В. Совершенствование государственного регламента камеральных проверок в Межрайонной ИФНС России № 14 по Алтайскому краю (на примере проверки декларации 3-НДФЛ).....	61
Угрюмова Е.А. Полномочия Правительства Алтайского края при взаимодействии с федеральными органами государственной власти в сфере туризма	63
Хацкевич Д.О. О роли мотивации и стимулирования труда военнослужащих	64
Хорошилов А.С. Анализ теоретических и нормативных основ развития малого и среднего предпринимательства	66
Чубукова С.Е. Принцип гласности (информационной открытости) в решении вопросов местного значения в Российской Федерации.....	68
Щенникова Н.И. Материально-техническое обеспечение деятельности органов государственной власти: понятие, цель, задачи	70
Ясинская А.Н. Государственная политика в сфере физической культуры и спорта: опыт Алтайского края.....	72

СЕКЦИЯ 2

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ЗДРАВООХРАНЕНИЕМ	74
Адлер А.В. Развитие системы наставничества в медицинской организации (на примере КГБУЗ «Краевая клиническая больница скорой медицинской помощи № 2»)	74
Витько М.Р. Организационно-правовые основы государственного контроля в сфере охраны здоровья граждан	75
Гофман А.А. Медицинский туризм как перспективное направление в оказании платных медицинских услуг в медицинской организации (на примере КГБУЗ «Алтайский краевой онкологический диспансер»)	77
Данилюк Н.В. Направления совершенствования формирования фонда заработной платы медицинского персонала в медицинской организации (на примере КГБУЗ «Городская больница № 1, г. Рубцовск»).....	79

Душенко П.С. Роль центральных районных больниц в оказании медицинской помощи сельскому населению.....	80
Журавлев А.В. Проблемы организации специализированной офтальмологической помощи пациентам с сахарным диабетом.....	82
Зеленина С.Е. Проблемы организации льготного лекарственного обеспечения в сельской местности и перспективы их решения.....	84
Кашкарова Р.Г. Совершенствование деятельности клиничко-диагностической лаборатории (на примере КГБУЗ «Краевая клиническая больница скорой медицинской помощи № 2»).....	85
Клюзко М.А. Система медицинской реабилитации участников специальной военной операции в Алтайском крае.....	87
Кригер И.И. Совершенствование организации маршрутизации пациентов в государственном учреждении здравоохранения (на примере КГБУЗ «Алтайский краевой онкологический диспансер»).....	89
Марьин А.В. Проблемы оказания платных медицинских услуг в государственных медицинских организациях.....	90
Мизюн Е.Н. Совершенствование системы государственных закупок в сфере здравоохранения.....	92
Ряскова Т.Н. Право пациента на конфиденциальность информации о своем здоровье.....	94
Сафаралиев К.Ф. Организация оказания медицинской урологической помощи населению в государственном учреждении здравоохранения (на примере КГБУЗ Краевая клиническая больница).....	96
Уколова И.О. Управление кредиторской задолженностью в медицинской организации (на примере КГБУЗ «Рубцовская ЦРБ»).....	98
Устенбеков М.А. Факторы, влияющие на качество медицинских услуг.....	100
Федорович Е.Р. Совершенствование организации паллиативной медицинской помощи детскому населению в медицинской организации (на примере КГБУЗ «Городская детская больница, г. Бийск»).....	102
Чутпоков С.М. Система обеспечения безопасности медицинской деятельности в лечебно-профилактическом учреждении (на примере БУЗ РА «Чемальская районная больница»).....	104
Шаркова А.В. Платные услуги как направление улучшения экономической деятельности медицинской организации (на примере КГБУЗ «Консультативно-диагностический центр, г. Бийск»).....	106
Шевченко Е.В. Комплексный анализ организации оказания паллиативной медицинской помощи в медицинской организации (на примере КГБУЗ «Ключевская центральная районная больница им. Антоновича И.И.»).....	108
Шишкова А.И. К вопросу о международном и отечественном опыте правового регулирования эвтаназии.....	110
Школьный С.В. Проблемы управления медицинским персоналом в государственном учреждении здравоохранения (на примере КГБУЗ «Городская больница № 4 им. Н.П. Гулла, г. Барнаул»).....	111

СЕКЦИЯ 3

СТРУКТУРНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ЭКОНОМИКЕ ПРЕДПРИЯТИЙ, ОТРАСЛЕЙ И РЕГИОНОВ	114
Артамонова А.С. Структурные преобразования в экономике отраслей регионов ввиду санкционного воздействия и политики импортозамещения.....	114

Беленков Д.В. Рынок зерна в Алтайском крае: современное состояние и перспективы развития .	116
Березина О.Ю. Принципы мотивации персонала организации.....	118
Вахрушев Д.А. Анализ внутренних и внешних угроз экономической безопасности предприятия	119
Верхоужинская В.К., Воронина П.А. Трансформация теневой экономики в сфере услуг в формальные экономические отношения.....	121
Воробьева А.И. Корпоративное обучение как аспект адаптации к структурным изменениям	123
Галкина А.В. Влияние антироссийских санкций на деятельность компаний металлургической отрасли.....	124
Галкина А.В. Совершенствование процессов планирования и бюджетирования в металлургических компаниях с помощью ИТ-систем	126
Гросс М.В. Сущность налоговой нагрузки хозяйствующего субъекта и способы ее оптимизации	127
Домахина Л.В. К вопросу о роли инвестиционной политики в управлении предприятием.....	129
Живилов Д.А. Факторы, определяющие выбор способа оценки эффективности энергетической системы.....	130
Затонская А.С. Динамика и интенсивность структурных сдвигов по въездным туристским поездкам в России.....	133
Каратунова Е.Д. Структурные преобразования в экономике организаций реального сектора экономики	135
Корниенко К.А. Реализация национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: новые бизнес-модели, предварительные итоги.....	137
Короткова Ю.А. Структурные преобразования в аграрном секторе экономики.....	139
Куклина А.А. Современные методы бюджетирования.....	140
Литвинова А.А. Состояние малого и среднего предпринимательства в Алтайском крае.....	142
Луньков О.С. Влияние санкций на малый бизнес в России.....	144
Манахова О.А. Структурные преобразования в экономике России на региональном уровне.....	145
Маркитан Н.Д. Развитие благоприятной инвестиционной среды для туризма в Нижегородской области.....	146
Мнацаканян Р.А. Использование теории вероятности для управления рисками в бизнесе.....	148
Нагибин К.Е. Роль управленческого учета в управлении организаций и максимизации прибыли.....	150
Никольский Я.С. О трудностях и способах преодоления санкционного давления на сельскохозяйственное малое предпринимательство в России (на примере Новосибирской области).....	151
Овчинникова Я.М. Применение теории вероятностей для анализа риска кредитования	152
Павлинова М.С. Дерево вероятностей: методика моделирования и анализа случайных событий....	154
Радаева П.О. Актуальные проблемы адаптации персонала в российских компаниях	155
Сергиенко С.В. Современные основы развития конкурентоспособности производителей товаров и услуг.....	157
Суркова А.А. Структурные преобразования в горно-металлургическом комплексе Белгородской области	158
Федорова Е.С. Методы, применяемые в процессе бюджетного планирования	160
Яшукова С. Ю. Диагностика и мониторинг экономической безопасности ПАО «ГАЗ» в контексте структурных преобразований в автомобилестроительной отрасли России	161

СЕКЦИЯ 4

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ И СОЦИОЛОГИИ	164
Абдуллаева Е.В. Понятия и факторы, обуславливающие удовлетворенность профессиональной деятельностью.....	164
Афанасьева Д.В. Образ будущего в современных российских фильмах и сериалах: взгляд на общественное устройство в условиях технологического прогресса.....	166
Боровикова Е.И. Социально-психологические характеристики риелтора.....	168
Буллер С.Д. Коммуникативные установки сотрудников МФЦ.....	169
Булдина Е.А. Эмоциональный интеллект как базовый индивидуальный ресурс, препятствующий эмоциональному выгоранию волонтеров социально направленного типа.....	171
Губко Т.А. Смысложизненные ориентации предпринимателей малого и среднего бизнеса.....	173
Домашкина Е.Г. Особенности лояльности сотрудников.....	174
Зеленина Е.В. Особенности карьерных ориентаций и мотивационной сферы сотрудников салонов красоты.....	178
Калинина А.А. Проблема самоотношения современной молодежи.....	180
Настасенко И.Д., Шлапаков Д.А. «Отчуждение»: философия и психология.....	181
Пудикова Е.В. Подходы к исследованию копинг-стратегий в психологии.....	182
Сивина Е.А. Социальные представления женщин разных поколений о карьере.....	184
Сушкова Н.Г. Склонность к риску предпринимателей малого и среднего бизнеса.....	185
Тупикина Е.Ю. Специфика эмпирического исследования особенностей профессионального выгорания сотрудников МЧС с разным уровнем притязаний.....	187

СЕКЦИЯ 5

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЧАСТНОГО ПРАВА	189
Апасова А.Г. Анализ нарушений, допускаемых поставщиками в сфере государственных закупок в системе МЧС России, и пути их ликвидации.....	189
Астаховский Ю.Ю. Правовое регулирование судебной защиты жилищных прав граждан.....	191
Будкова Д.О. Проблемы, возникающие при разделе совместного имущества супругов.....	192
Выприцкая В.В. Участие органов местного самоуправления в арбитражном процессе в качестве 3-го лица.....	194
Гарбачёва Н.С. Правовые основы договорных отношений в сфере лесопользования.....	196
Грецов А.А. Внедоговорные трансграничные обязательства в международном частном праве.....	198
Девянина Н.Л. Институт возмещения вреда, причинённого Федеральной службой судебных приставов.....	199
Демьяновская К.В. Судебная практика признания увольнения работника по собственному желанию незаконным.....	201
Денисов А.М. Проблемы исполнительского иммунитета единственного жилья должника в делах о несостоятельности (банкротстве).....	202
Донгаузер С.Д. Отдельные вопросы ответственности индивидуального предпринимателя при неосновательном обогащении.....	204
Евсюков А.Ю. Условное депонирование, как непоименованный способ обеспечения исполнения обязательств по договору участия в долевом строительстве.....	205

Жабин Р.В. Договор теплоснабжения: проблемы и пути решения	207
Захаров С.Ю. Коррупция в сфере государственных контрактов: вызовы и перспективы правового регулирования	208
Камынина В.О. Проблемы действительности сделок, совершаемых в электронной форме.....	210
Кирдянова А.В. Проблемы влияния увеличения размеров государственной пошлины на доступность правосудия	211
Ключкова А.А. Проблемные аспекты увольнения в связи с сокращением численности или штата работников	213
Ковенко Р.А. К вопросу о совершенствовании правовых норм о взыскании алиментных платежей в Российской Федерации	215
Корчагин С.С. Понятие риска в предпринимательской деятельности.....	216
Корчагина И.С. О некоторых особенностях крестьянско-фермерских хозяйств.....	217
Кузнецова Н.А. Административная ответственность арбитражных управляющих в Российской Федерации	219
Кузнецова Ю.Е. Проблемы выявления фактической аффилированности между лицами в гражданских правоотношениях	220
Левкина Е.К. Актуальные проблемы изменения размера взыскиваемых алиментов в судебном порядке	222
Лепезина Е.А. Особенности правового регулирования труда лиц, работающих вахтовым методом.....	223
Линючева Л.В. Применение аналогии закона при реализации с торгов земли сельскохозяйственного назначения в делах о банкротстве физических лиц	225
Литвинова А.Е. Рассмотрение обращений контрольным органом в сфере государственных закупок	227
Лопатина В.А. Гражданско-правовые способы защиты частной жизни.....	229
Магамедова З.В. Цифровизация правосудия в России и зарубежных странах	230
Мороз А.С. Основания возникновения, прекращения и трансформация права собственности на отходы потребления и производства	231
Паршина П.С. Проблемы правового регулирования правоотношений суррогатного материнства в Российской Федерации	233
Прутовых Р.В. Тенденции цифровизации трудовых отношений на современном этапе развития России	234
Решетников Н.А. Тенденции в правовом регулировании ограничения прав в интересах соседей в многоквартирных домах	236
Садиллина А.А. Проблемы взыскания неосновательного обогащения при защите нарушенного права в судебной практике	238
Синицына Е.С. Проблемы правового режима доходов супругов от предпринимательской деятельности.....	239
Смирнова А.Л. Концепция «Умный город»: правовое регулирование в условиях цифровизации .	241
Старикова А.А. Проблемные аспекты процессуальной компетенции прокурора в арбитражном процессе	243
Страхов П.Ю. Регистрация права собственности в случае смерти дарителя.....	245
Тетерин А.В. Проблемы правового регулирования банковской тайны на примере проведения расчетов через Систему быстрых платежей.....	246

Точиева Н.В. Развитие института брачного договора в отечественном законодательстве	248
Уфимцева В.П. Онлайн-медиация как современный способ регулирования частноправовых отношений	250
Федько Е.М. Увольнение работника в связи с виновным поведением по зарубежному законодательству	252
Фрари Е.Д. Банкротство гражданина: проблемы правового регулирования и правоприменительной практики в Российской Федерации по вопросу изъятия оружия	254
Фролова Я.А. Электронная форма сделки	255
Хмарова В.А. Проблема определения категории «разумный срок» в гражданском праве и арбитражном процессуальном праве России	256
Шатилова А.В. Проблемы осуществления права на воспитание детей отдельно проживающим родителем	258
Ян М.Д. Некоторые проблемы форм и порядка компенсации морального вреда в гражданском праве России	260

СЕКЦИЯ 6

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА, УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ	262
Андрьяка В.В. Актуальные проблемы системы мер процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве России	262
Бадалова А.Ф. Проблема процессуальной самостоятельности дознавателя.....	263
Вельш Е.А. Способы преодоления конкуренции общей и специальной уголовно-правовой нормы.....	265
Вялых Е.А. Особенности судебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних	266
Гончарова М.А. Особенности работы с биологическими следами на месте происшествия по преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы личности	268
Гринь Н.И. Особенности проведения осмотра места происшествия по сообщениям об обнаружении трупов	270
Золотин Н.Ю. Некоторые аспекты проведения следственных действий путем использования видео-конференц-связи.....	271
Корендясова Е.А. Сложные вопросы разграничения получения взятки и мошенничества в современном уголовном праве России.....	273
Кочергина Е.Б. О состоянии законности при принятии прокурорами Алтайского края решений о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия	275
Маленкова М.С. Проблемы классификации оружия в российском законодательстве.....	277
Николаева А.М. Вопросы квалификации умышленного причинения смерти двум и более новорожденным.....	279
Новичихина А.В. Вопросы освобождения от уголовной ответственности при похищении человека.....	280
Обидина Е.В. Об актуальных проблемах раскрытия и расследования дистанционных мошенничеств в банковской сфере	282
Палатова А.А. Право следователя обжаловать решения прокурора: проблемы теории и практики.....	284

Потоцкий Я.А. Законодательство Российской Федерации и проблемы уголовной ответственности иностранных граждан и лиц без гражданства.....	285
Прутковский Ю.В. К вопросу о порядке проведения следственных действий и назначения судебных экспертиз при расследовании убийств, совершенных по найму.....	287
Сайденцаль Т.А. Предъявление для опознания при помощи видео-конференц-связи	288
Сотникова М.А. Проблемы квалификации угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью и направления совершенствования законодательства.....	290

СЕКЦИЯ 7

МЕДИАПРОСТРАНСТВО РЕГИОНА: ПРОБЛЕМЫ, ВЫЗОВЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ	292
Баканов А.В. Информационная политика как диалоговое окно между властью и обществом.....	292
Болотова А.Ю. Органы государственной власти в медиaprостранстве современной России: проблемы и пути решения.....	293
Власенко И.А. Связи с общественностью в исполнительных органах власти: к проблеме внедрения клиентоцентричного подхода на государственной службе	295
Деревнина Е.Н. Инструменты продвижения услуг салонов связи в социальных сетях	297
Керимова А.И. Бренддинг как инструмент формирования имиджа компании	298
Князева В.О. Стратегия продвижения ресторанного бизнеса в социальных сетях.....	300
Кузнецова Т.Т. Особенности продвижения производственных компаний Алтайского края	301
Куликова К.А. Роль блогеров и социальных сетей в развитии медиaprостранства и формировании общественного мнения жителей Алтайского края.....	303
Куртич Д.А. Кросс-медийный контент и новые форматы	305
Летягина К.С. Позиционирование органов государственной власти в региональных медиа: теоретический аспект	306
Махмудова Ф.Е. От падения тиражей до цифровой трансформации: состояние СМИ в Алтайском крае.....	307
Милая А.А. Продвижение бренда в социальных сетях (на примере Алтайского филиала РАНХиГС).....	309
Плугина С.А. К проблеме корректировки стратегии продвижения магистерских программ Алтайского филиала РАНХиГС.....	311
Сарычева А.А. Медиасопровождение мероприятий в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство» (на примере деятельности PR-службы Центра «Мой бизнес», г. Барнаул)	313
Селезнев М.А. Туристский информационный центр в медиaprостранстве региона.....	314
Сорокина Е.П. Специфика бренднга в сфере цифровых услуг	316
Сухотерина Ю.С. Современные инструменты, применяемые для повышения узнаваемости бренда.....	317
Требухов Н.А. Основные проблемы и особенности B2B-маркетинга в медиасреде.....	319
Эрмиш В.В. Применение PR-технологий в процессе формирования образа профессий у абитуриентов высших учебных заведений.....	321
Ярцев Д.Ю. Landing page как инструмент продвижения продуктов и услуг в Интернете.....	322

Отпечатано ООО «Печатник»
656015, г. Барнаул, ул. Дёповская, 15, оф. 13.
Тел.: 8 (3852) 35-77-55, 22-93-39.
E-mail: ldbarnaul@mail.ru
[www. типографиябарнаул. рф](http://www.типографиябарнаул.рф)

